

С.И. Сухонос

ВЕЧНАЯ ДУША

ПЯТЬ ВОПРОСОВ
К МИРОВЫМ РЕЛИГИЯМ

МОСКВА
НОВЫЙ ЦЕНТР
2007

УДК 316.323.7(470)313
ББК 60.55+65.5 С91

Серия «Будущее человечества» — совместный проект:

*Сухоноса Сергея Ивановича
Зацепина Анатолия Николаевича
Калмыкова Вячеслава Юрьевича
Киселева Александра Сергеевича,
Маргиева Арсена Арешовича
Назарова Вячеслава Борисовича
Раева Олега Николаевича
Распопова Игоря Владимировича
Рыжкова Бориса Николаевича*

Сухонос С.И.
С91 Вечная душа: Пять вопросов к мировым религиям. — М: Новый Центр. 2007. — 504 с. ISBN 5-89117-181-3

В книге дан детальный анализ ответов на вопросы о вечной душе и ином мире, которые задает автор четырем основным религиям мира: христианству, исламу, буддизму и индуизму. Книга построена таким образом, что на поставленные основные вопросы ответ дан в виде цитат из религиозных первоисточников, тщательное конспектирование которых легло в основу этого исследования.

Книга предназначена для тех, кто ищет ответы на вопросы о вечной жизни души.

ISBN 5-89117-181-3

© Сухонос С.И., 2007
© Новый Центр, оформление, 2007

*«Что за смех, что за радость,
когда мир постоянно горит?
Покрытые тьмой,
почему вы не ищите света?»*
Дхаммапада [6, с. 33]

ПРЕДИСЛОВИЕ

Данная книга будет неинтересна двум категориям читателей: тем, кому нет дела до потусторонней жизни, и тем, кто уже нашел ответы на вопросы из этой области.

Данная книга может оказаться полезной лишь тем, кто находится в начале пути познания религии, кто не сформулировал еще собственного мнения о проблеме вечности души. К таким читателям относятся в первую очередь люди с высшим образованием, которые, имея атеистическое воспитание, ищут ответы в древних знаниях, легших в основу четырех ведущих религий мира: христианство, ислам, буддизм и индуизм, на возникающие вопросы о душе, о Боге, о вечной жизни, карме и о прочих, ранее не интересовавших их категориях. Но поиск ответов затруднен разнообразием религиозных учений, трудностью чтения древних религиозных текстов и отсутствием времени для подробного ознакомления с ними.

Замысел книги родился в результате общения автора с предпринимателями, которых в 1998 году собрал А.С. Паникин с целью создания новой политической партии предпринимателей. Александр Степанович был¹ харизматической личностью и широкой натурой. Его не устраивали идеологические штампы и клише. Он искренне стремился разобраться во многих неясных для него (и не только) вопросах. В том числе и в отношении к религиям и к Богу. Внешне он был православным человеком. Но на одном из заседаний Александр Степанович вдруг задал всем присутствующим вопрос, во что они верят, в Христа или в «нечто такое», таинственное и неопределенное. Ответы, данные в доверительной обстановке, были удивительными — подавляющее большинство предпринимателей верили в *Нечто*, но не в конкретного Бога и явно не относили себя ни к одной из религий.

Второй импульс для написания книги автор получил гораздо позже, во время спора о душе, который произошел при обсуждении книги М.Б. Кругова, главного идеолога паникинского движения. В то время автор не сомневался, что человеку душу дает Бог при рождении, и считал это общепризнанным. Но оказалось, что есть и другие точки зрения. Возник спор. Было решено, что разрешит его цитата из Библии, в которой бы прямо было сказано, что душа именно таким образом дается каждому человеку в момент его рождения. Б.Н. Рыжков, один из участников нашего идеологического спора, взял на себя труд прочесть всю Библию, но он так и не нашел ни одного места, в котором был бы указан именно такой «механизм» надления душой каждого человека. Автор, который отстаивал, казалось бы, очевидную истину, тоже внимательно прочел Библию и обнаружил, что в Библии статус души и ее появление у человека раскрыты весьма нечетко. Это не изменило позиции автора, но заставило задуматься, что же написано в религиозных первоисточниках, а что привнесено последующими толкователями. И в какой мере можно доверять этим толкованиям, если даже на основе одного и того же текста возникает множество конфликтующих религиозных течений и сект?

---

¹ К сожалению, Паникин А.С. скончался в возрасте 51 года в 2001 году и не смог довести начатое дело до завершения.

Последующие дискуссии на эту тему в предпринимательском кругу показали, что в новой России успешные и самостоятельные люди с высшим образованием имеют очень смутное представление об основах ведущих мировых религий, даже христианства, которое было фундаментом русской культуры. Поэтому создание краткого «справочника» именно для такого круга читателей представилось автору актуальным.

Автор — сам один из таких интеллигентов, получивший техническое образование в советское время и воспитанный с детства атеистом. Придя к религии в 90-е годы, автор не чувствует себя полностью верующим человеком, так как время от времени подвержен колебаниям и сомнениям. Однако, не являясь специалистом в области религий, автор все же взял на себя труд сформулировать основные вопросы о душе и внимательно выбрать из религиозных книг цитаты, которые хоть какое-то отношение имеют к ответам на эти вопросы. Прделав большую и трудную работу, автор надеется, что не пропустил в основных религиозных текстах ни одной фразы, отвечающей на поставленные вопросы.

Отобрав на втором этапе работы самые типичные цитаты, автор сгруппировал их по пяти основным темам. Такой вариант книги был предложен на рассмотрение редакционному совету (группа предпринимателей, оказавших автору неоценимую помощь конструктивным обсуждением идеи и содержания книги в процессе ее подготовки). Оказалось, что даже в таком крайне сжатом виде выборка из религиозных книг не дает возможности быстро разобраться в поставленных вопросах. Поэтому к приводимым цитатам в текст книги были добавлены авторские комментарии.

Дальнейшее обсуждение книги показало, что она интересна и полезна для этого круга, что дает надежду, что книга будет интересна и для других предпринимателей, и не только для них.

Автор выражает свою благодарность за полезные замечания и предложения по материалу книги, высказанные в ходе ее подготовки, Киселеву А.С., Раеву О.Н., Распопову И.В.

Особую благодарность за помощь в подготовке рукописи и конструктивные предложения по форме и стилю изложения автор выражает Калмыкову В.Ю. и Рыжкову Б.Н.

ВВЕДЕНИЕ

Любой человек хотя бы раз в жизни задумывается, откуда он пришел в этот мир и куда уйдет после смерти.

Современная наука дает на эти вопросы простой ответ: пришел ниоткуда и уйдет в никуда. Потому что наука изучает только те явления природы, которые можно наблюдать постоянно и воспроизводить в экспериментах. Иногда наука позволяет себе изучать некоторые теоретические феномены, которые экспериментально не обнаруживаются, но логически выводятся из научной теории, построенной на наблюдениях и экспериментах. А такие феномены, как душа, Бог, рай, ад, черти и ангелы? Не существует массовых наблюдений, свидетельствующих об их фактическом наличии, отдельные описания «очевидцев» наука чаще всего определяет как галлюцинации. Эксперимент с такими феноменами не поставишь. Вывести теоретически не получается, ибо у этих сущностей нет никаких физических свойств (постоянной массы, размера, и т.п.), которые связывали бы их с физическим миром. Поэтому современная наука потусторонний мир отрицает и не исследует.

Согласно современному научному представлению, личность любого человека является результатом восприятия его органами чувств окружающей природной и социальной среды, а также результатом воспитания общества. Локализация личности — в мозгу человека. Туда записывается вся информация по мере взросления человека, и вся запись уничтожается в момент смерти человека одновременно со смертью мозга. Человек в этой модели похож на дневник, который ведет природа и общество и который уничтожается после смерти.

Большинство живущих и ранее живших на Земле людей не приемлет такую модель жизни человека. Каждый человек или явно, или втайне надеется, что его жизнь не закончится после смерти и что до рождения человека душа его где-то обитала.

Очень часто современный человек, даже если он воспитан атеистом, через какое-то время сомнений и колебаний отказывается от сугубо материалистического восприятия мира и допускает мысль, что *другой мир* все-таки есть, есть *Нечто*, что находится за пределами чувственного восприятия мира. Но стоит только эту надежду допустить в свое сознание, как неизбежно у человека появляются следующие вопросы:

— Откуда приходит душа человек в момент его рождения?

— Куда уходит душа после смерти?

— Является ли обиталище душ другим миром, живущим по иным физическим (метафизическим) законам, и чем отличаются эти законы от законов вещественного мира?

— Есть ли в тонком мире разные по свойствам области (ад и рай, например)?

Эти вопросы неизбежны, от них нельзя уйти, если признать реальность иного мира. Но, задав эти вопросы, человек уже не может остановиться на полпути и поэтому пытается выстроить логический аналог мира видимого в мире невидимом, при этом разум человека опирается на привычную для него логику, которая не подводила его при исследовании физического мира. В ходе такого «теоретического» исследования неизбежно появляются все новые и новые вопросы. При этом каждый последующий вопрос вытекает после ответов на предыдущие.

— Происходит ли сортировка душ по их качеству после смерти для их дальнейшего существования? Если происходит, то по каким принципам?

- Как влияет жизнь человека на земле на судьбу его души после смерти²?
  - Приходит ли душа в земной мир один раз или много раз?
  - Всегда ли воплощается душа в человека или она может воплотиться в иное физическое существо (вплоть до инопланетянина,)?
  - Как появилась душа в первый раз? Душа возникла сама по себе как природный феномен тонкого (иноного) мира или ее кто-то целенаправленно создавал?
  - Есть ли другие обитатели тонкого мира, кроме душ людей? Если есть, то каковы взаимоотношения между обитателями тонкого мира?
  - Есть ли там одна «командная группа сил» или там все решается в процессе борьбы между разными группами?
  - Все ли силы тонкого мира светлые или есть темные?
  - Есть ли в тонком мире сущности гораздо более развитые, чем человеческие души? Если есть, то какова иерархия в тонком мире?
  - Есть ли в тонком мире одна главная сущность (Бог Вседержитель), которая управляет всеми другими?
  - Есть ли у тонкого мира Творец? Если есть Творец, то с какой целью Он сотворил кроме сущностей тонкого мира еще и души людей?
  - Тонкий мир как-то вмешивается в события в мире людей или просто наблюдает за ними?
- Признавая важную роль тонкого мира для мира воплощенного в вещественные формы, неизбежно начинаешь задавать и другие, эволюционные вопросы.
- Как была создана Вселенная и Земля?
  - Как появился первый Человек?
  - Что ждет Вселенную и Землю в будущем?
  - Что ждет человечество в будущем?
- Факт, что проявленный (физический) мир эволюционирует и развивается в сторону усложнения, доказан наукой. Эволюция мира социального еще более очевидна. А вот что происходит с тонким миром? Является ли он исключением из общевселенской эволюционной тенденции? Или он тоже меняется? А если меняется, то как? Иными словами:
- Эволюционирует ли тонкий мир?
- Из этого большого вопроса вытекают частные вопросы:
- Есть ли в тонком мире сущности, которые его совершенствуют, и сущности, которые ведут его к деградации?
  - Влияет ли земная жизнь человека на эволюцию тонкого мира?
  - Если мир невидимый влияет на мир видимый, то как он это делает: непосредственно или только через души людей?»
  - Куда направлен основной вектор, влияния — в сторону развития видимого мира или в сторону его разрушения?
  - Изменяют ли люди Бога?
- Кроме перечисленных выше вопросов возникает еще один очень важный вопрос:
- Всесилен ли Бог? Может ли Он творить в этом мире любые явления?
  - И если Бог всемогущ, то может ли Он воскресить мертвого человека?

---

² Этот вопрос ведет к множеству частных вопросов о том, как жить человеку на земле правильно. Эта тема рассматривается большинством религий очень подробно. И это понятно. Для человека познание ради какой-либо цели гораздо важнее, чем познание само по себе. Цель человека — прожить жизнь лучше, прожить ее с максимальной самоотдачей. И если в процессе земной жизни все ценности очевидны и пути их достижения понятны, то совершенно неочевидно другое — как земная жизнь человека повлияет на жизнь его души после смерти. Этот вопрос для большинства людей открытый и очень непростой. Именно поэтому религии уделяют главное внимание именно этому вопросу и дают рекомендации по сохранению (спасению) души и ее развитию.

От перечисленных выше вопросов никуда не уйти, если пришедший к признанию другого мира человек последователен и смел в своем мышлении. Если же он колеблется на грани неверия—веры, то он остановится в начале постижения тайн иного мира и будет всю жизнь смутно верить в *Нечто*, называя его то вселенским разумом, то космическим информационным полем, то вообще оставляя без названия и без структурного анализа. У колеблющегося сознания потребность в постижении иного мира очень слаба, либо оно боится развиваться и искать ответ на трудный вопрос: если это *Нечто* существует, то как оно устроено?

Перечисленные выше вопросы скорее всего, задаст себе бывший атеист, который, будучи уже взрослым, начал искать путь к Богу. У человека, верующего с детства, сознание формируется таким образом, что на все эти вопросы оно получает уже готовые ответы, поэтому такой человек уже не ищет новых ответов, ему и так все ясно. У большинства же бывших советских граждан, которые выросли в атеистическом обществе, в сознании нет религиозных догм, впитанных «с молоком матери». Видимо, поэтому в современном российском обществе, несмотря на внешнее доминирование православия, присутствует широчайший спектр верований, причем часто не в традиционном виде. Российская интеллектуальная среда до сих пор находится в не прекращающемся религиозном поиске.

Для ищущих очень важно понять, что если это *Нечто* существует и непостижимо с помощью чувственного познания, то уровень его постижения никак не зависит от уровня развития науки и знаний. Поэтому даже в далеком прошлом с помощью, например, медитации или откровения люди могли познать тайны устройства невидимого мира...

«Ибо никогда пророчество не было произносимо по воле человеческой, но изрекали его святые Божий человеки, будучи движимы Духом Святым».

Библия, 2 Пет 1:21

Следовательно, несмотря на то, что большинство религиозных учений появилось в далеком прошлом и их возраст исчисляется уже тысячами лет, в них может содержаться вполне достоверная информация об ином мире. А современному человеку, жизнь которого перегружена рациональным знанием, проникнуть в тайны иного мира самостоятельно труднее, чем пророку прошлого, который всю свою жизнь посвятил сосредоточенному «вслушиванию» в «шепот вечности». Как это, например, сделал основатель первой мировой религии Будда... Другими словами, здесь не действует извечный научный принцип — чем современнее теория, тем она лучше. Увы. Все может оказаться как раз наоборот...

Поэтому закономерен интерес современного человека к тому, как на перечисленные выше вопросы отвечают различные религиозные учения в их первоизданном виде. «Зададим» их мировым религиозным учениям. Естественно, что ответ необходимо искать в первую очередь в основополагающих текстах, таких как Евангелие и Коран.

Большинство религий, в отличие от науки, декларируют наличие тонкого мира и вечной души, которая после смерти человека не распадается и сохраняет память о его жизни. Религия, как одна из форм общественного сознания, занимается проблемой запредельной жизни человека, тонким миром и его связью с человеком.

Из всех существовавших в истории человечества религий выделились наиболее универсальные, наиболее мощные, которые и заложили основу современной религиозной общемировой системы. К настоящему времени человечество исповедует три мировых религии: буддизм (VI век до н.э.), христианство (I век н.э.), и ислам (VI век н.э.)³. Их принесли: Будда 2500 лет назад, Христос — 2000 лет назад, Магомет —

---

³ Отметим загадочную закономерность истории: три мировые религии появились друг за другом с интервалом 500–600 лет.

1400 лет назад. А также множество национальных религий, таких, как иудаизм, индуизм, конфуцианство и прочие.

Со времени Магомета никаких новых религиозных учений, которые бы стали сопоставимы с тремя основными мировыми религиями, не появилось. Наука объясняет это тем, что человечество повзрослело и не нуждается больше в религиозных сказках. Лидеры трех мировых религий считают, что Богом уже все сказано человечеству и ничего нового сверх того сказать невозможно. Налицо существенное различие между наукой и религией. Если за последние тысячи лет человечество совершило грандиозный прорыв в познании устройства физического (видимого) мира, то для объяснения устройства мира невидимого уже многие века продолжает опираться на канонизированные классические учения. Ситуация явно неравновесная: научные представления о *видимом* мире непрерывно развиваются и обновляются, а религиозные представления о мире *тонком (невидимом)* остаются неизменными.

Может быть, причина в том, что религиозные представления были разными путями посланы единым Богом и поэтому не могут быть улучшены никем, кроме самого Бога, а Он не считает необходимым посылать новые откровения? Например, потому, что и ранее посланное еще не понято до конца и не усвоено человечеством? Может быть, причина в другом — в том, что описание тонкого мира в разных религиозных учениях вполне закончено и более совершенно, чем научная картина мира видимого? Но если бы последнее было верно, то религиозные деятели не спорили бы друг с другом, и не было бы различных ветвей внутри каждой из мировых религий, не было бы всевозможных сект и бесчисленных споров даже внутри отдельных религиозных ветвей и сект. Следовательно, различные религиозные учения чем-то отличаются друг от друга? А поскольку любая мировая религия претендует, в конечном счете, на эксклюзивное представление слова Божия людям, то ее апологеты считают, что именно их религия является истинной, а остальные религии обвиняются открыто (или неявно) в ереси.

В этом гигантское отличие мирового религиозного сознания от мирового научного сознания. Ученые давно уже приняли единую картину физического мира. Она универсальная и общечеловеческая. Получается, что наука объединяет людей на единой мировоззренческой платформе, а религии разъединяют людей, и при чересчур догматичном подходе религии могут сделать людей даже смертельными врагами.

Видимо, осознание потребности в обновлении религиозного мировоззрения, в эволюции представлений о тонком мире, привело к тому, что в последнее столетие за решение этой задачи взялись эзотерики⁴, которые, по сути дела, пытаются создать *общее учение* о мире видимом и невидимом (тонком), основанное не на канонизированных откровениях пророков древности, а на коллективном описании обычных людей, получивших способность к познанию устройства невидимого мира через некое шестое чувство, третий глаз и др. загадочные пути познания. Кроме того, некоторые современные эзотерики пытаются свести вместе религию и науку, пытаются найти научные (увы, чаще всего получаются псевдонаучные) описания невидимого мира и процессов взаимодействия его с миром видимым. Большинство религиозных деятелей обвиняет эзотериков в ереси, наука их вообще не воспринимает, а общество относится по-разному. Если говорить о массовом общественном сознании, то оно скорее эзотерическое, чем религиозное или научное. Аналогичная ситуация наблюдалась в Европе после эпохи Возрождения, когда в круг чтения попали переводы древних философов. Католическая церковь была вынуждена организовать инквизицию, и за

---

⁴ Под эзотериками автор понимает весьма обобщенную категорию людей: от великих провидцев до доморощенных «визионеров», которые, не придерживаясь какого-либо религиозного учения, признают существование тонкого мира и высших сил, управляющих миром видимым, и при этом пытаются по-своему объяснить устройство тонкого мира, его влияние на мир видимый и обратную связь. Эзотерики могут признавать Бога или не признавать, могут следовать нравственным заповедям или не следовать.

эзотерические воззрения многие тысячи европейцев заплатились жизнью. Однако церковь, а впоследствии и наука так и не смогли победить эзотерические учения и вытравить их полностью из общественного сознания. Почему? Может быть, потому, что внутри религиозных учений мира нет единой позиции и нет согласия, а наука вообще не рассматривает проблему тонкого мира? Или потому, что потребность в обобщенной картине мира невидимого, аналогичной научной картине мира видимого, в обществе настолько сильна, что новейшие эзотерические «исследования» в этой области представляют огромный интерес для людей. Общество читает эзотерическую литературу не меньше, чем религиозную. Общественное сознание, приученное к научному, системному и однозначному описанию всех явлений видимого мира, жаждет такого же подробного, системного и почти научного описания мира невидимого. Именно эту жажду и пытаются удовлетворить эзотерики.

Кроме того, в последние столетия активизировались всевозможные идеологические течения, пытающиеся создать религиозное синкретическое учение, которое бы объединило основные мировые и другие древние религии и заодно сняло бы вековые противостояния различных религий, сопровождающие государственные конфликты уже многие тысячи лет, поддерживающие геополитические потрясения в настоящее время. Большинство этих течений либо находятся под влиянием эзотерических традиций, либо к ним тесно примыкают.

Религиозные лидеры отвергают всевозможные эзотерические поиски, они не готовы развивать религиозные учения. А возможно ли развитие мировых религий? Нет, невозможно, хотя все мировые религии за время своего существования обросли большим количеством толкований. Но эти толкования не направлены на развитие учений, ведь религии, основанные на канонизированных заветах пророков, не могут изменяться. Если пророк Магомет оставил людям Коран, то только он сам (если на то будет воля Аллаха) во втором своем пришествии может изменить его и дать людям Новый Коран. Аналогично и в христианском учении, только второе пришествие Христа может изменить Его учение. Поэтому объединение религиозных учений людьми невозможно, ибо учения оставлены пророками, каждое слово которых священно и не подлежит исправлению. Исправление Корана или Евангелия людьми — это спор с пророками и с Богом, т.е. кощунственное святотатство, ересь. Именно так считают все религиозные лидеры. Правы ли они? Чтобы это понять, достаточно допустить обратное — дать свободу изменения религиозных догматов. Но в таком случае через некоторое время от религиозных основ не останется камня на камне, начнутся бесконечные споры и дискуссии, исправления и уточнения, борьба различных провидцев и теоретиков. Любое религиозное учение расплывется на тысячи лоскутов, собрать которые вместе уже будет невозможно. Все мировые религии погибнут. Даже при жесточайшей дисциплине внутри существующих религий со временем появляются соперничающие друг с другом течения, которые вырастают из различий в *толкованиях* одного и того же текста. А если ослабить дисциплину и официально разрешить диспуты о развитии религиозных учений, то начнется катастрофическое размывание религиозных учений, которое и без того медленно происходит многие столетия.

Поэтому существующие религии никогда не смогут договориться о единой религии. Не смотря на признание единого Бога, на схожие нравственные постулаты и представления об окружающем мире, религии опираются на различные канонизированные тексты и принципы, изменить которые невозможно⁵. Это могут сделать только основоположники канонов, если второй раз придут на Землю.

---

⁵ Пожалуй, единственной религией, которая всегда готова к любым экспериментам над своими основами и готова впитать в себя любое иное религиозное учение, является индуизм, мистическим образом сочетающий самые разнообразные и зачастую даже противоречащие друг другу представления. В этом отношении индуизм — самая демократичная религия. Но и самая неопределенная, по сути дела — безбрежный религиозный океан... Может быть, отчасти поэтому она так и не стала мировой религией, не вышла за пределы одной культуры.

Почему же в науке дискуссии возможны, а в религии нет? Ответ очень прост, у науки всегда есть объективный и независимый судья — Его Величество Опыт. Истинность любой теории подтверждается опытом, экспериментом. А в изучении невидимого мира такого объективного критерия нет. Каждый «видит» невидимый мир по-своему и исследует его своими способами. Проверить выдвигаемые идеи и теории в этой области нечем. Поэтому здесь действует принцип наибольшего авторитета. Учение Магомета, вполне земного человека, было принято на веру потому, что это учение в свое время попало на идеологическое пространство арабской жизни, нуждавшейся именно в таком учении. Учение Магомета нашло резонанс в душах арабов и объединило их на многие века. Его невозможно сегодня изменить. Нет Бога кроме Аллаха, и Магомет — пророк его.

С учением Христа сложнее. Сын Бога, спустившись на Землю, оставил свой Завет людям, а свое божественно происхождение Он подтвердил множеством чудес, которые завершил собственным воскрешением и вознесением. Кто может развивать Его учение? Очевидно, только Он Сам.

Синкретическое религиозное учение могло бы появиться при условии, если все религии станут отвечать на принципиальные вопросы (часть которых была поставлена выше) одинаково, а различие будет лишь в иллюстрациях и культурном антураже. Но поскольку синкретическое религиозное учение отвергается священниками всех мировых религий, можно предположить, что на какие-то вопросы эти религии дают существенно разные ответы, в результате чего их сближение становится невозможным. Кроме того, сближение религий невозможно без отказа от многих догм и канонов, что для них неприемлемо. Поэтому объединить мировые религии никакое новое учение, видимо, не сможет. Синкретическое религиозное учение может появиться только в борьбе с уже существующими религиями, как некая самостоятельная религия. Но в этом случае такое учение ждет аналогичная судьба.

Бог един. Он безграничен и бесконечен. Постичь Его с помощью разума невозможно, как невозможно влить в стакан океан. Ибо жизнь человека конечна, а вселенная во всех ее проявлениях бесконечна. Поэтому постижение Бога возможно только в духе и через душу человека. И единственно полноценный путь такого постижения — молитва (независимо от того, как мы ее назовем: например, медитация).

О неспособности разума постичь вечность мира говорится во всех религиозных учениях. В восточных религиях «помехи» от разума снимаются практикой отключения сознания. Указания на слабость разума в вопросах постижения сокровенных тайн вечной жизни имеются и в христианстве, и в исламе.

Это различие между ограниченностью конечного (конкретно-логического) разума и бесконечной возможностью (трудно выражаемой логически) души привело к возникновению острого противоречия между наукой и религией. В результате в прошлые эпохи многие научные открытия отвергались религией. Сегодня, наоборот, общество прислушивается больше к ученым, чем к священникам. Торжество разума и научных знаний над иррациональным, мистическим постижением мира не может не вызывать ответной реакции у религиозных мыслителей. Пример — комментарии В. Пороховой к русскому переводу Корана:

«...Сатана вызывает именно к рассудку человека, который сам по себе телесен, а потому может быть подвержен соблазну... Тягчайшим грехом человечества. Великим Грехопадением, повлекшим за собой все прочее Зло, стало то, что, отозвавшись на зов Сатаны, он подчинил все свои земные деяния рассудку, который стал мощнейшим инструментом владычества Дьявола. Ведь «поставив рассудок во главу своей деятельности, человек лишил себя возможности познать Бога, познать Духовное, т.е. то, что лежит за пределами телесной мозговой деятельности. Ибо познать можно только

по роду своему! Только Духом может быть постигнуто Духовное, родственное ему по естеству своему...»

[Коран, прим. к Суре 12 № 870, с. 710].

Невозможно не согласиться с выводом В. Пороховой, что познать духовное можно только через дух. Но, с другой стороны, современный образованный человек не может следовать этим выводам и подвергать разум, величайший дар Бога людям, осуждению, как это делает В. Порохова, усматривающая в рассудке причины всех бед человечества:

«Взгляните на историю, подумайте о всех тех народах и цивилизациях, которые постигла гибель в период их самого бурного расцвета, на вершине достижений рассудка! Их не смогли спасти никакие обширные и достославные знания. **Они были погублены деятельностью своего собственного рассудка, плоды которой были везде одними и теми же: бездуховность и ее материальное проявление — безнравственность, бесстыдство и распущенность в самом разнообразном обличье** (полужирный мой. — С.С.)» Только деятельностью рассудка, неспособного к постижению чужеродного ему Духовного естества, можно объяснить столь долгое и упорное неверие древних и новых народов, испытывающих постоянную нужду в материализации атрибутов Божественного: сначала это были деревянные и каменные идолы, золотые тельцы, позже — всевозможные изобразительные средства (живописи, скульптуры и архитектуры), взывание к Богу «явить Свой лик», оживить мертвого, послать ангела и т.д. и т.п. Не в этом ли все существо рассудочной деятельности человека! Диктат телесного (мозга), за который мы сейчас так больно и тяжело расплачиваемся. Не это ли — ядовитая поросль Сатаны, лишившего человека познания через Дух, преградившего ему путь к Богу?! Вот вам и «явный враг» человека, о котором предупреждает Коран»

[Коран, прим. к Суре 12 № 870, с. 710].

Столь резко отрицательный взгляд на разум, очевидно, является реакцией на чрезмерный диктат рационального начала в наше время, но он приводит к противоположной крайности — догматизму иррационального восприятия. Более гармоничным является принцип постижения мира, который включает и разум, и веру. Указание на такой комплексный подход есть в Евангелии:

«Учитель! какая наибольшая заповедь в законе? Иисус сказал ему: возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоей и всем разумением твоим...».

Библия, Мф 22:36-37

Иисус выделил три пути к Богу: путь сердца, путь души и путь разума. Из этого следует, что в христианстве путь к Богу без разума признается неполноценным.

Современный человек не может жить без разума, ибо только благодаря разуму создан мир цивилизации. Также как слепому без посторонней помощи не прийти в библиотеку или в храм, так и человеку, не опирающемуся на разум, невозможно прийти к молитве и к вере в Бога. Разум — мост между животными инстинктами человека и его духовной сущностью. Понимание ограниченности разума, недостаточности его силы для постижения вечной загадки вселенной часто становилось для людей той ступенью, опираясь на которую, они, стремясь к духовному прозрению, поднимались выше разума. Именно поэтому самые великие ученые мира, достигнув предельных для их времени вершин научного постижения вселенной и осознав ограниченность и слабость собственных научных картин мира, приходили к вере. Лишь последователи, те «вторичные» ученые, которые

постигали мир по созданным гениями теориям, могли ошибочно признавать эти теории вершинами познания. Ибо они всегда стояли на ступень ниже в понимании мира, чем создатели великих теорий, им теории представлялись абсолютным знанием. А величие этих теорий закрывало от них то, что видели создатели теорий — их ограниченность и слабость.

Невидимый, тонкий, мистический мир высшего Духа так устроен, что его невозможно увидеть глазами, пощупать руками и постичь разумом. В него можно лишь поверить и проникнуть душой. Но без сознательного осмысления мира, в котором живет человек, без принятия сознанием высокой вероятности существования тонкого мира, современный человек не способен прийти к вере самостоятельно, если только его с детства не приобщали к вере. Если бы разум был не нужен в поисках пути к Богу, то наиболее верующими людьми становились бы дикие «маугли», а все религиозные книги были бы лишь препятствием к вере.

И при этом главным в любой религии является не рациональная часть учения ее пророков, а практика мистического общения с Богом через молитву. В этом все религии одинаковы, именно через различные процедуры молитвы они выводят верующих на пути духовного откровения. Но так уж устроен современный человек, что ему уже мало просто верить в Высший мир, ему нужны конкретные описания этого мира и его законов. Поэтому невозможно уйти от тех вопросов, которые возникают у любого думающего человека, начавшего свой путь к вере. И невозможно уйти от вопроса, а чем же отличается описание высшего мира в различных мировых религиях, если все они признают единого Бога.

Итак, зададим вопросы трем мировым религиям (христианству, исламу и буддизму) и одной национальной — индуизму. Выбор индуизма связан с тем, что это религия более чем миллиарда индусов, что она возникла раньше всех мировых религий, связана с остальными религиями мира и продолжает развиваться и в настоящее время. Возможно, благодаря этому, а так же необычайной открытости, гибкости и широте индуизм во всех его ответвлениях становится сегодня все более популярным в других культурах и благодаря своей глубокой метафизической основе вызывает интерес у многих людей.

При проведении сравнительного анализа религиозных учений возникает несколько проблем.

Проблема первая. Все религиозные тексты написаны не авторами религиозных учений. Где каменные скрижали Моисея? Мы знаем об их содержании по пересказам, которые записаны в Ветхом Завете.

Новый Завет только отчасти написан учениками Христа: Матфеем (42—49 год) и Иоанн (конец 80-х — начало 90-х). Марк, ученик апостола Петра, написал свою версию до 68 года, а Лука, спутник апостола Павла, — до 63 года. Как мы видим. Евангелие было написано спустя достаточно долгое время после распятия Христа. Коран был записан не самим Магометом, а с его слов, частично по памяти. Сам пророк не умел ни читать, ни писать. У буддистов вообще нет основополагающего основного текста, есть только передаваемые сначала изустно, и только *спустя многие столетия* записанные наставления Будды. Индуистские источники также основаны в основном на поздней записи. Так, Ригведа сочинена в период с XV в. по VI в. до н.э., упанишады записаны с VIII в. по IV в. до н.э., Махабхарата писалась разными авторами с IV в. до н.э. по III в. н.э.

Это не может быть случайным совпадением. В этом есть какой-то скрытый исторический смысл. Ведь мог же, например, Иисус выбрать время и записать все, что Он хотел оставить людям, в виде текста на бумаге? Или даже выбить на камне? Единственное, чем можно объяснить отсутствие письменных заповедей Христа, — это Его желание оставить учение не жестко сформулированным, а гибким и открытым для размышлений и самостоятельных поисков. Аналогично поступил и Будда, не написавший ни одной строчки...

Пророки знали гораздо больше того, что говорили, прекрасно понимали, что невозможно объяснить современникам и даже последующим поколениям всю мудрость мира.

Поэтому они оставляли лишь устные послания, и только то, что осталось в сознании их учеников и слушателей, позже было зафиксировано в письменном тексте.

«...И, приступив, ученики сказали Ему: для чего притчами говоришь им? Он сказал им в ответ: для того, что вам дано знать тайны Царствия Небесного, а им не дано, ибо кто имеет, тому дано будет и приумножится, а кто не имеет, у того отнимется и то, что имеет; потому говорю им притчами, что они видя не видят, и слыша не слышат, и не понимают;... ибо огрубело сердце людей сих, и ушами с трудом слышат, и глаза свои сомкнули, да не увидят глазами и не услышат ушами, и не понимают сердцем, и да не обратятся, чтобы Я исцелил их».

Библия, Мф 13:10-13, 15

Проблема вторая. Все религиозные книги, с которыми работал автор, это переводы, а при переводе могли возникнуть искажения исходного текста. Поэтому можно предположить, что любое сравнительное исследование религиозных учений, основанное не на языке оригиналов, оказывается не совсем точным.

Избежать этих проблем невозможно, особенно при изучении буддизма и индуизма, у которых нет одной книги с большой буквы, а есть множество различных источников. По буддизму: «Джатаки», «Бардо Тхёдол», «Дхаммапада», по индуизму: «Ригведа», «Упанишад», «Махабхарата»...

У автора было три возможных варианта как задавать вопросы религиям.

1. Определить наиболее авторитетных религиозных философов нашего времени в области христианства, ислама, индуизма и буддизма, задать им одни и те же вопросы и получить на них документально подтвержденные ответы.

Этот вариант, однако, имел несколько недостатков. Во-первых, в рамках любой из религий в настоящее время существуют (зачастую и противостоят) несколько школ и традиций, которые, основываясь на одних и тех же источниках, существенно по-разному трактуют их содержание. Например, в христианстве — это православие, католицизм, протестантизм; в исламе шииты и сунниты, в буддизме северная и южная школы.... Спрашивается, к какому из течений внутри одной и той же религии обратиться за ответами? Любой выбор автора вызвал бы яркую критику со стороны приверженцев другой школы.

Во-вторых, даже если бы автору удалось опросить ведущих религиозных мыслителей всех основных течений внутри каждой религии, все равно остались бы всевозможные секты и малоизвестные школы, которые подвергли бы критике авторский труд, хотя бы потому, что автор опирался на мнение авторитетов не признаваемых ими школ.

В-третьих, где гарантия, что именно ныне живущие теологи несут в себе мудрость всех времен. Как известно, многие каноны и принципы со временем менялись у всех религий.

В-четвертых, даже если бы автору удалось выяснить, кто в настоящее время является наиболее авторитетным носителем религиозной концепции той или иной школы, организовать встречу с большинством из них почти наверняка бы не удалось. А разослать им вопросы по электронной почте — заранее обречь дело на провал.

2. Глубоко изучить все четыре религии, используя для этого все доступные источники знаний, включая семинары, курсы и публикации светских философов.

Этот вариант заранее обречен на невозможность выполнения, поскольку даже если бы автор начал это изучение не в 55 лет, а в 20, ему не хватило бы всей жизни, чтобы стать глубоким специалистом во всех 4-х религиях — настолько огромно разнообразие взглядов, мнений и интерпретаций внутри каждой из религий, образовавшееся за тысячи лет их существования. Поэтому если бы даже автор решился на подобное исследование и по-

тратил на него лет 20–30, у него не было бы никакого права выступать в качестве эксперта по всем видам религий и во всех их разнообразных вариантах.

3. Изучить только основополагающие тексты, время написания которых максимально близко ко времени жизни основоположников религий.

Именно этот путь представился автору единственно возможным, хотя, очевидно, он имеет свои недостатки. А именно, трактовка текстов без знания традиций, сложившихся вокруг их интерпретаций тысяч других исследователей, равносильна попытке заново изобрести велосипед или открыть закон Архимеда. Такая попытка неизбежно снижает ценность проделанной работы.

В разных религиях сущность тонкого мира, влияние его на человека и человека на него описываются несколько по-разному. Отличие обусловлено разной давностью рождения религий и разной культурной средой общества во время становления религий. Еще раз повторим, что, с точки зрения автора, главное в любой религии не описание тонкого мира, а методика и практика молитвы, что религия выводит человека на необходимость веры, на необходимость общения с Богом.

Однако даже если практика молитвы разработана досконально, описание мировоззренческой картины мира в религии может оставаться далеким от совершенства, так как описание — это логика и слова, а они в первую очередь обращены к разуму. Разум служит поводом для людей, идущим к храму. Но разум несовершенен. Кроме того, сознание людей развивается во времени. И если один народ довольствуется простой картиной мира и простым путем к Богу, то другому народу (или тому же народу, но другой эпохи) с другими культурными традициями путь к Богу прокладывался пророками через сложные пласты национальных представлений о мире. И хотя цель всегда одна — приход к Богу, путь, по которому религиозное учение ведет основную культуру-носитель, может быть существенно разным.

Описание дороги к Богу в любой религии тесно связано с уровнем культуры того времени, когда создавалась основная доктрина данной религии. Но время не стоит на месте и сознание людей развивается. Со временем ему становится тесно в рамках старой модели мира. Тогда у церкви возникают проблемы: как вписать вечные ценности в изменяющуюся картину мира, как сделать свое учение современным?

Причем в первые века своего существования любое религиозное учение несло людям не только религию (как связь с Богом), но и некоторые передовые взгляды того времени на вселенную, на общество и на природу. Поэтому любая церковь после своего восхождения на пьедестал религиозного почета испытывала соблазн идеологической цензуры, канонизировала устаревшие знания. Но через некоторое время это приводило к консервации картины мира, что тормозило развитие сознания людей, становилось препятствием для проникновения в общественное сознание новых теорий. Так, христианская церковь долго отстаивала наивную космологическую картину мира с Землей в центре, сожгла Джордано Бруно, сжигала книги Коперника, а гелиоцентрическую систему Коперника приняла окончательно лишь в XIX веке (!). Такого рода ошибки *служителей* церкви в отношении мировоззрения (как, впрочем, и грехи их личной жизни) не должны заслонять от нас той грандиозной положительной роли, которую играли все церкви на протяжении веков, стараясь возвысить человека животного до человека духовного. Любому человеку с открытым сердцем достаточно зайти в любую церковь в любой стране мира и постоять там некоторое время, отключив сознания и вслушиваясь в дыхание бесконечности и в резонирующие ей струнки своей души, как он поймет, что в любой религии является главным, а что второстепенным.

И все же, несмотря на этот резонанс души, сегодня образованный и думающий человек не может прийти к вере, не найдя для себя ответов на вопросы, естественным образом возникающие у него, как только он признает реальность *иного* мира.

Пять вопросов к мировым религиям

Сгруппируем задаваемые вопросы на 5 основных тем:

1. Как был создан физический мир и человек?
2. Как устроен тонкий мир?
3. Откуда приходит душа человека и куда она уходит после его смерти?
4. Как взаимодействуют тонкий и вещественный миры?
5. Что ждет в конечном итоге весь мир?

Первая тема по сути своей не столько религиозная, сколько научная. Хотя и религия ее рассматривает, не разделяя появление тонкого мира и мира вещественного, — они создаются в едином процессе и существуют взаимосвязано. Для некоторого удобства мы их разделим на три отдельных вопроса:

1. Как появился этот мир?
2. Как устроен этот мир?
3. Как появился человек?

Вторая тема предваряет третью тему — откуда приходит душа человека, и куда она уходит после смерти. Ведь ответ в отношении души очевиден — она не может приходить из вещественного мира, поэтому, как только мы признаем наличие души, мы сразу должны признать и наличие обиталища душ, которое находится в тонком мире. А если тонкий мир существует, он должен быть как-то организован:

4. Кто обитает в тонком мире?
5. Существует ли среди обитателей тонкого мира иерархия?
6. Есть ли единый управитель в тонком мире — главный Бог?
7. Разделены ли обитатели тонкого мира на светлых и темных?
8. Каково место темных сил в этом мире?

Третья тема — самая животрепещущая для любого человека. Сущность души, источник ее происхождения, взаимодействие души в процессе жизни с вещественным миром, с тонким миром, судьба души после смерти — все эти вопросы выводят на один глобальный — бессмертна ли душа:

9. Что такое душа и откуда она приходит?
10. Куда уходят души людей после смерти?
11. Возвращаются ли души после смерти обратно в вещественный мир?
12. Какова следующая ступень развития души после завершения ее бытия в человеческом облике?

Четвертая тема касается сложной проблемы взаимодействия двух миров:

13. Вмешиваются ли сущности тонкого мира в жизнь мира земного?
14. Можно ли повредить душу жизнью человека на земле?
15. Как вести себя человеку в обществе, чтобы его душа возвысилась?
16. Изменяется ли тонкий мир в зависимости от того, как живут люди на земле?

Пятая тема — вопрос о конце мира. Ждет ли земной мир окончание его существования и что будет после конца? Ничего? Или какой-то иной мир?

17. Что ждет в конечном итоге весь мир?

Автор полагает, что лучшим вариантом получить ответы на сформулированные 17 вопросов от различных религий является вариант — «дать слово» самим религиям, ответить на эти вопросы цитатами, лишь слегка «разбавив» их поясняющими комментариями. Автор методично изучил основные тексты христианства, ислама, буддизма и индуизма и

выбрал из этих текстов те места, в которых есть хотя бы малейший намек ответа на перечисленные выше вопросы. Автор надеется, что он не пропустил *ни одного места* в религиозных текстах, которое бы имело отношение к поднятым выше вопросам.

Затем, во избежание «размывания» темы, там, где это было возможно, все вопросы были обобщены до пяти основных вопросов. Поэтому в книге есть варианты структурирования текстов по семнадцати вопросам и по пяти. Выбор зависел от самих текстов, от того, насколько полно в них можно было найти ответы.

ПЯТЬ ВОПРОСОВ К ХРИСТИАНСТВУ

Христианство основано на Библии, состоящей из двух заветов: Ветхого и Нового. К Ветхому Завету относятся книги, написанные в дохристианское время на еврейском языке и чтимые священными как у евреев, так и у христиан. К Новому Завету принадлежат книги, написанные на греческом языке апостолами и евангелистами.

Сравнивая основополагающие принципы, на которых построен Новый Завет и Ветхий Завет, находишь существенную разницу и понимаешь, почему учение Христа было столь революционным по тем временам для еврейского общества. В Новом Завете даются новые нравственные законы (наиболее полно выраженные в Нагорной проповеди) и в целом принципиально перестраивается мировоззрение. О различии Ветхого Завета и Нового Завета пишет апостол Павел:

«...Говорит Господь, когда Я заключу с домом Израиля и с домом Иуды новый завет, не такой завет, какой Я заключил с отцами их в то время, когда взял их за руку, чтобы вывести их из земли Египетской... Вот завет, который завещаю дому Израилеву после тех дней, говорит Господь: вложу законы Мои в мысли их, и напишу их на сердцах их... Говоря «новый», показал ветхость первого: а ветшающее и стареющее близко к уничтожению.»

Евр 8:8-10,13

Главная причина заключается в том, что в Ветхом Завете кроме самого завета (закона, оставленного Богом первым поколениям евреев), который радикально отличается от завета Иисуса, есть нечто, не меняющее своего значения, смысла и ценности, а именно: история происхождения мира, история еврейского народа, деяния еврейских пророков и история отношения между еврейским народом и Богом, Сын Которого принес евреям Новый Завет взамен старого.

Новый Завет во многом дополняется Ветхим Заветом в области истории происхождения мира и человечества. В Новом Завете нет ничего о происхождении мира, нет ничего об истории человечества. Ветхий Завет хотя он и наполнен многими примерами явно нехристианского поведения, но в целом несет одну очень важную историческую идею. Суть ее в том, что еврейский народ за многие столетия своей истории сделал очень важный вывод: есть единый Бог, Который постоянно присутствует в жизни людей, и Бог — не отражение какой-либо природной стихии, а незримая сущность целостного мира, всей вселенной. И сила этого Бога выше силы любого природного или космического явления, а законы нравственности, которые Он оставил через Моисея евреям, нарушать очень опасно, ибо наказание следует непременно. Эта идея невидимого, но всемогущего Бога, незримо присутствующего во всех явлениях природы, Бога-Творца этого мира, была уникальна для других народов того времени, которые поклонялись языческим богам, олицетворявшими конкретные различные стихии и явления природы (языческие культы). И эта идея монотеизма из Ветхого Завета была принята христианством, а сам Спаситель был принят как Сын великого Бога из Ветхого Завета.

Отдельная тема — пророки и их пророчества ветхозаветного периода. Некоторые из них, получившие откровения от Бога, предсказывали приход Спасителя.

«Бог, многократно и многообразно говоривший издревле отцам в пророках, в последние дни сии говорил нам в Сыне, Которого поставил наследником всего, через Которого и веки сотворил.»

Евр 1:1-2

И недаром в Новом Завете есть упоминания этих пророчеств и ссылок на Писание (т.е. на Ветхий Завет), а, например, ветхозаветный пророк Илья, который творил некоторые чудеса, аналогичные чудесам Христа, задолго до Его прихода, стал одним из святых христианской церкви. Современники Иисуса, когда Он спрашивал их, кем они Его воспринимают, отвечали иногда — пророком Ильей, который пришел второй раз на землю. На что Христос отвечал, что Илья не он, а Иоанн Креститель, в облике которого Илья пришел, а евреи его не узнали.

«...Ибо все пророки и закон прорекли до Иоанна. И если хотите принять, он есть Илия, которому должно придти. Кто имеет уши да слышит!»

Мф 11:13-14

«И спросили Его ученики Его: как же книжники говорят, что Илии надлежит придти прежде? Иисус сказал им в ответ: правда, Илия *должен* придти прежде и устроить все; но говорю вам, что Илия уже пришел, и не узнали его, поступили с ним, как хотели... Тогда ученики поняли, что Он говорил им об Иоанне Крестителе.»

Мф 17:10-13

Поэтому, несмотря на многие существенные изменения, которые принесло учение Иисуса, Он опирался на Писание в той его части, которая не требовала новой трактовки. Более того, невозможно было в то время принести учение в еврейское общество, не сохраняя хотя бы часть старого учения, ибо и Сам Христос и апостолы прекрасно понимали, насколько еще не готовы большинство евреев к принятию нового закона. Поэтому, обращаясь к евреям, которые сотни лет следовали Ветхому Завету, апостол Павел говорит:

«...Судя по времени, вам надлежало быть учителями; но вас снова нужно учить первым началам слова Божия, и для вас нужно молоко, а не твердая пища. Всякий, питаемый молоком, несведущ в слове правды, потому что он младенец...»

Евр 5:12-13

Итак, Ветхий Завет, по мнению апостола Павла, — это молочная пища для младенческих душ евреев той эпохи.

«Но умы их ослеплены: ибо то же самое покрывало доньше остается неснятым при чтении Ветхого Завета, потому что оно снимается Христом. Доньше, когда они читают Моисея, покрывало лежит на сердце их; но когда обращаются к Господу, тогда это покрывало снимается.»

2 Кор 3:14-17

Еще одна причина сохранения в христианстве единства Ветхого и Нового Заветов не столь очевидна, но имеет громадный смысл. Сопоставление Ветхого Завета и Нового Завета, их последовательное прочтение дает наглядное представление об исторической эволюции.

В Ветхом Завете вначале дается несколько условная, но все же эволюционная картина появления мира и земли, рождения первых людей и их расселения на земле, история, в которой были и природные катастрофы, и социальные. Уже этого достаточно, чтобы по-

нять — мир меняется, он никогда не был неизменным. Затем приводится реальная история одного народа, еврейского. На примере этой истории наглядно демонстрируется явление эволюции народа, прошедшего громадный исторический путь, в процессе которого из простого племени пастухов, через рабство в Египте и Вавилоне, через многочисленные внешние и внутренние гражданские войны, родилось, развилось и окрепло еврейского государство. Одновременно в Ветхом Завете приводится развернутая картина эволюции религиозного и гражданского сознания еврейского народа. Читая Библию, мы видим, как поэтапно изменяется и представление о Боге. Сначала — это Бог одного человека, одной семьи Авраама. Следующий этап — принятие этого Бога всем народом. Потребовалось 40 лет блуждания еврейского народа по пустыне, неоднократные наказания народа за отступничество, прежде чем Моисей убедился, что народ этот принял нового Бога и готов к своему историческому развитию. В дальнейшем, в процессе развития, уже не в «модельной» и во многом искусственной среде Синайской пустыни, а среди других народов, которые постоянно соблазняли евреев своими верованиями, которые постоянно угрожали уничтожить еврейский народ за его приверженность к своему необычному Богу, в этой реальной и жестокой исторической ситуации укрепилась вера евреев в своего Бога. И только затем последовал окончательный эволюционный прорыв — Бог евреев стал Богом христиан разных народов. Это учение приносит евреям. Иисус Христос. Поэтому Новый Завет — не есть нечто чуждое Ветхому Завету, он — его. логическое завершение, завершение эволюции веры в единого и всемогущего невидимого, но проникающего повсюду в мире Бога Творца и Вседержителя, Бога неба и земли и всех людей на свете. Последнюю фазу превращения веры евреев в веру всего человечества объяснял современникам святой апостол Павел:

«Для чего же закон? Он дан после по причине преступлений, до времени пришествия семени, к которому *относится* обетование, и преподан через Ангелов, рукою посредника. Но посредник при одном не бывает, а Бог один. Итак, закон противен обетованиям Божиим? Никак! Ибо если бы дан был закон, могущий животворить, то подлинно праведность была бы от закона; но Писание всех заключило под грехом, дабы обетование верующим дано было по вере в Иисуса Христа. А до пришествия веры мы заключены были под стражею закона, до того *времени*, как надлежало открыться вере. Итак закон был для нас детоводителем ко Христу, дабы нам оправдаться верою; по пришествии же веры, мы уже не под *руководством* детоводителя. Ибо все вы сыны Божий по вере во Христа Иисуса; все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись. Нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе.»

Гал 3:19-28

Итак, Ветхий Завет — «детоводитель», это, образно говоря, «подготовительные курсы» к вступлению в христианство, в истинное учение, которое не различает по происхождению иудея и язычника, раба и хозяина, мужчину и женщину, а делает всех равными перед Христом. И поэтому уже по своей идеологической сути Ветхий Завет не может быть равен Новому Завету, а только лишь с учетом проходившей трансформации мировоззрения, вышедшего в конечном счете из тесных рамок одного (пусть и очень выдающегося, но одного) народа и ставшего мировоззрением всей западной ветви человечества, а по своей нравственной основе готового быть мировоззрением всех людей планеты.

Соединение Ветхого Завета и Нового Завета в единую Библию неизбежно приводило весь христианский мир к идеям эволюции общества и эволюции мира. Ведь читающий Библию человек не мог не заметить, что мир менялся, в том числе менялась и нравственность, причем радикально, вплоть до отвержения многих старых постулатов. Соединив в одну Библию Ветхий Завет и Новый Завет, христианство тем самым заложило в основу

своей культуры представление о том, что общество не просто развивается, а иногда и существенно (радикально) меняет свои цели и принципы. Цель человечества, определенная в Ветхом Завете, — «плодитесь и размножайтесь». Цель человечества, определенная в Новом Завете, — искать Царство Небесное, стать таким же совершенным, как Отец наш небесный.

Ясно, что думающий человек, читающий Библию, не мог не заметить, что задачи общества и его основы претерпевают иногда революционные изменения. На примере одного народа, еврейского, в Библии показано, что общество может выйти из рабства и построить новое государство; что общество может отказаться от идолов и принять Единого Бога; что общество, отступающее от Бога, будет за это наказано; что общество может прогнать своих пророков и даже уничтожить их. Перед обществом могут возникнуть существенные проблемы изменения отношения людей не только друг к другу (нравственность), но и к другим народам, с которыми нужно объединяться. Перед любым думающим человеком, читающим Библию, разворачивается сложная и многогранная историческая и эволюционная панорама развития общества. Более того, в Библии имеется прогноз фазового преобразования всего человечества, превращения людей в богочеловеков.

«Но скажет кто-нибудь: как воскреснут мертвые? и в каком теле придут? ...Есть тело душевное, есть тело и духовное. Так и написано: первый человек Адам стал душою живущею: а последний Адам есть дух животворящий. Но не духовное прежде, а душевное, потом духовное. Первый человек — из земли, перстный; второй человек — Господь с неба... Но то скажу *вам*, братия, что плоть и кровь не могут наследовать Царствия Божия, и тление не наследует нетления.....И мертвые воскреснут нетленными, а мы изменимся. Ибо тленному сему надлежит облечься в нетленное, а смертному сему облечься в бессмертие.»

1 Кор 15:35, 44-47, 50, 52, 53

Перед любым думающим человеком разворачивается в Библии сложная картина эволюции человечества от первого человека, Адама, питающегося плодами райского сада, до духовного человека с неба. И поэтому если воспринимать Библию вне исторического и эволюционного контекста, то тогда Библия полна противоречий и ее прочтение вызывает сумятицу в голове. Если воспринимать Библию только как историческое описание жизни одного народа — евреев, которые боролись с другими народами за место под солнцем, то возникает вопрос: а зачем этому описанию придавать такое исключительное значение, зачем это нужно людям других национальностей? Но если Библию воспринимать как сконцентрированную в одном тексте историю развития человечества от первого человека до будущего перевоплощения человечества, развернутую на примере бытия одного народа — еврейского, то Библию нужно воспринимать как модельное описание закономерностей эволюции человеческого общества. Именно потому, что общество эволюционирует, части Библии, написанные последними, отличаются своими принципами от ранних. Библия — это не только религиозные наставления, это не только статическая картина мира, это не только религиозные принципы — это еще и учебник для жаждущего постичь главный закон мира, закон эволюции. По Библии, мир был создан из ничего, затем была создана земля, небесные светила, на земле были созданы живые существа, сначала растения, затем животные, затем человек, который, развиваясь и совершенствуясь, сначала заполняет собой всю землю, а затем, после акта преображения, будет вознесен в Царство Небесное и станет соработником Бога в будущем.

Возможно, отчасти и поэтому европейская культура, выросшая целиком на христианской почве, первая в мире из всех культур родила и развила идеи эволюции *социального* мира, и более того — эволюции всего мира: эволюции природы, эволюции общества, эволюции вселенной. В буддизме нет эволюции общества, нет эволюции мира. В исламе

акцент делается на неизменность мира и его принципов. В индуизме есть эволюция мира, но нет эволюции общества. Народы, выросшие на буддизме, и народы, выросшие на исламе или индуизме отчасти, видимо, поэтому не пришли самостоятельно к мировоззрению, опирающемуся на идею вечно меняющегося мира. Современная научная эволюционная теория мира, родившаяся в недрах европейской (христианской) культуры, лишь спустя 2000 лет после пришествия Христа наконец-то впитала в себя содержащуюся пусть и не в явном виде идею эволюции как общего закона вселенной и осознала, что во вселенной нет ничего постоянного — ни на Земле, ни в обществе, ни в космосе. В этом заслуга и Библии, зафиксировавшую эту идею, пусть и неявно выраженную, но очевидную при сопоставлении всех событий, в ней описанных.

Читать поэтому Библию необходимо не как единый и монолитный свод законов и истин, а как развернутую во времени историю становления мира и сознания человека в развитии от первобытно-общинного до высшего духовного. Только тогда многие «несоответствия», например, нравственных принципов будут восприняты правильно, как след движения закона нравственности [17] с его нулевой точки развития, от животных и племенных истоков до высшего правила, оставленного нам в учении Христа.

Новое мировоззрение, на которое опирается христианство в своей основе, дается в Новом Завете, поэтому не имеет смысла задавать наши вопросы Ветхому Завету... За исключением первых трех вопросов о происхождении мира и человека, на которые только в Ветхом Завете даются ответы христианства и на которые опираются апостолы. Но при этом следует помнить, что ответы на эти три вопроса Христос в Новом своем учении не давал вообще, оставив их вне своего учения. Почему?

Самый простой ответ — потому, что Он был полностью согласен с ветхозаветной версией истории возникновения мира и человека. Но есть и более сложный ответ. Христос понимал, как трудно дать «истинную» картину происхождения мира людям той эпохи с их детским неразвитым сознанием, в которое не могла вместиться даже простенькая модель круглой Земли, вращающейся вокруг Солнца (эту модель принес людям за три столетия до рождения Христа древнегреческий философ Аристарх Самосский, но она была категорически отвергнута обществом, и потребовалось еще 2000 лет, прежде чем ее окончательно приняло человечество). Более того, Христос знал, что и эта (современная для нас) модель вселенной, и учение об эволюционном происхождении человека Дарвина — не есть истина в последней инстанции. Что в будущем сменится еще не одна научная парадигма и не раз кардинально изменится представление людей о мире. Спрашивается, какую из этих картин мира Он должен был бы дать людям? Идеальное решение — никакую. Ибо либо эта картина быстро бы устарела, либо была бы абсолютно не понята людьми даже современного общества. Христос дал лишь те законы мира, которые были нужны обществу того времени и которые не устарели до сих пор — законы нравственности и любви к Богу, но при этом Он предупредил, что будет Его второе пришествие и будет Суд над всеми людьми, когда-либо жившими на Земле, и после этого часть наиболее совершенных душ будет перенесена в Царство Небесное. И не исключено, что для этого Царствия Христос принесет обновленный Завет, условно говоря, закон «третьего поколения».

Все это, возможно, так и есть, а возможно — всего лишь досужие вымыслы автора данной книги. Вопрос, однако, не в этом. А в том, как может христианство (а точнее, Библия) ответить на сформулированные во введении вопросы к религиям. Поэтому приступим к простому и несколько формальному поиску ответов на поставленные вопросы в тексте Библии. На первые три вопроса мы будем искать ответ в Ветхом Завете, на оставшиеся 14 вопросов — в Новом Завете.

Вопрос первый: КАК БЫЛ СОЗДАН ФИЗИЧЕСКИЙ МИР И ЧЕЛОВЕК?

Как появился этот мир? Как устроен этот мир? Как появился человек?

Приведем здесь те цитаты из Ветхого Завета, которые дают ответ как раз на первые три вопроса.

«В начале сотворил Бог небо и землю. Земля была безвидна и пуста, и тьма над бездною, и Дух Божий носился над водою.

И сказал Бог: да будет свет. И стал свет. И увидел Бог свет, что он хорош, и отделил Бог свет от тьмы. И назвал Бог свет днем, а тьму ночью. И был вечер и было утро: день один.

И сказал Бог: да будет твердь посреди воды, и да отделит она воду от воды. [И стало так. И создал Бог твердь, и отделил воду, которая под твердь, от воды, которая над твердь. И стало так. И назвал Бог твердь небом. [И увидел Бог, что это хорошо.) И был вечер, и было утро: день второй.

И сказал Бог: да соберется вода, которая под небом, в одно место, и да явится суша. И стало так. [И собралась вода под небом в свои места, и явилась суша.] И назвал Бог сушу землею, а собрание вод назвал морями. И увидел Бог, что *это* хорошо. И сказал Бог: да произрастит земля зелень, траву, сеющую семя [по роду и подобию *ее*, и] дерево плодovitое, приносящее по роду своему плод, в котором семя его на земле. И стало так. И произвела земля зелень, траву, сеющую семя по роду [и по подобию] *ее*, и дерево [плодovitое], приносящее плод, в котором семя его по роду его на земле. И увидел Бог, что это хорошо. И был вечер, и было утро: день третий.

И сказал Бог: да будут светила на тверди небесной [для освещения земли и] для отделения дня от ночи, и для знамений, и времен, и дней, и годов; и да будут они светильниками на тверди небесной, чтобы светить, на землю. И стало так. И создал Бог два светила великие: светило большее, для управления днем, и светило меньшее, для управления ночью, и звезды; и поставил их Бог на тверди небесной, чтобы светить на землю, и управлять днем и ночью, и отделить свет от тьмы. И увидел Бог, что это хорошо. И был вечер, и было утро: день четвертый.

И сказал Бог: да произведен вода пресмыкающихся, душу живую; и птицы да полетят над землею, по тверди небесной. [И стало так.] И сотворил Бог рыб больших и всякую душу животных пресмыкающихся, которых произвела вода, по роду их, и всякую птицу пернатую по роду *ее*. И увидел Бог, что *это* хорошо. И благословил их Бог, говоря: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте воды в морях, и птицы да размножаются на земле. И был вечер, и было утро: день пятый.

И сказал Бог: да произведет земля душу живую по роду *ее*, скотов, и гадов, и зверей земных по роду их. И стало так. И создал Бог зверей земных по роду их. и скот по роду его, и всех гадов земных по роду их. И увидел Бог. что это хорошо.»

Быт 1:1-25

Это описание в своей последовательности, в общем-то, согласуется с современной научной версией появления мира. Человек в этой цепочке появляется как финальный объект. Впрочем, есть в этом описании и явные отклонения последовательности событий от современных научных представлений. Например, в божественном создании мира сначала на третий день творения появляются растения, а лишь затем, на четвертый день — солнце и луна. Но все эти перестановки последовательности событий, скорее всего, имеют чисто идеологические цели — показать, что земля и жизнь на ней — самое важное для Бога (см. приложение 1).

Новый Завет полностью опирается на картину создания мира, описанную в Ветхом Завете. Поэтому все, что удалось найти в Новом Завете о сотворении мира — это две цитаты.

«В начале было Слово, и слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было в начале у Бога. Все через Него начало быть, и без Него ничего не начало быть. В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков. И свет во тьме светит, и тьма не объяла его.»

Ин 1:1-5

«Бог, сотворивший мир и всё, что в нем, Он, будучи Господом неба и земли, не в рукотворенных храмах живет и не требует служения рук человеческих, *как бы* имеющий в чем-то нужду, Сам дая всему жизнь и дыхание и всё. От одной крови Он произвел весь род человеческий для обитания по всему лицу земли, назначив предопределенные времена и пределы их обитанию, дабы они искали Бога...»

Деян 17:24-27

Мы видим, что Новый Завет опирается в этой теме на Ветхий Завет.

Вопрос физической «конструкции» мира практически не рассматривается в Ветхом Завете. Где расположены звезды, как устроены небеса, какова форма земли и т.д. совершенно не интересуют евреев того времени.

Ответ на вопрос о том, как появился первый Человек, можно найти только в Ветхом Завете.

«И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему и по подобию Нашему, и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над зверями, и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле. И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их. И благословил их Бог, и сказал **им** Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими и над зверями, и над птицами небесными, и над всяким скотом, и над всею землею, и над всяким животным, пресмыкающимся по земле.»

Быт 1:26-28

Итак, все ответы на три первых вопроса даны в самом начале Библии, в первой главе Бытия, которая была написана во II тысячелетии до н.э. В дальнейшей истории еврейской религии (Ветхий Завет) и христианства (Новый Завет) эта картина не подвергается пересмотру или даже уточнению, она остается канонизированной на века для сотен поколений.

Вопрос второй: КАК УСТРОЕН ТОНКИЙ МИР?

Кто обитает в тонком мире?

Существует ли среди обитателей тонкого мира иерархия?

Есть ли единый управитель в тонком мире — главный Бог?

Разделены ли обитатели тонкого мира на светлых и темных?

Какова роль темных сил?

Бог

Очевидно, что в христианстве высшим творцом и управителем всего мира является Бог, единый с Сыном и Духом Святым.

«В начале было Слово, и слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было в начале у Бога. Все через Него начало быть, и без Него ничего не начало быть. В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков. И свет во тьме светит, и тьма не объяла его.»

Ин 1:1-5

«Бог, сотворивший мир и всё, что в нем. Он будучи Господом неба и земли, не в рукотворных храмах живет и не требует служения рук человеческих, как бы имеющий в чем-то нужду, Сам дая всему жизнь и дыхание и всё. От одной крови Он произвел «весь род человеческий для обитания по всему лицу земли, назначив предопределенные времена и пределы их обитанию, дабы они искали Бога...»

Деян 17:24-27

Святая Троица

Бог в христианстве триедин. Святая Троица это Бог Отец, Бог Сын и Дух Святой. Из всех трех ипостасей Бога наиболее загадочна ипостась Духа Святого.

«Дух дышит, где хочет, и голос его слышишь, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит: так бывает со всяким, рожденным от Духа.»

Ин 3:8

Христос говорил, что скоро Он уйдет. Но Бог не оставит людей одних:

«Если любите Меня, соблюдайте Мои заповеди. И Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек, Духа истины, Которого мир не может принять, потому что не видит Его и не знает Его; а вы знаете Его, ибо Он с вами пребывает и в вас будет.»

Ин 14:15-17

То есть Христос обещает убедить Отца послать на Его место Духа Святого, из чего следует, что до этого Духа среди людей не было. Ведь если бы Он там был, то зачем Его туда посылать? Но ведь Дух — это одна из ипостасей Бога, следовательно, до Христа Бога с людьми не было? Или Он был, но в другой ипостаси? Разобраться в этом вопросе, опираясь только на текст Евангелия, невозможно. Но еще более сложно разобраться, опираясь на текст Нового Завета, с вопросом о соотношении трех ипостасей в Св. Троице: Бог-Отец, Бог-Сын и Святой Дух. Сами их имена, казалось бы, прямо указывают на некоторое старшинство, во всяком случае на старшинство Бога-Отца. Ясно, что в обычной жизни сын не может быть старше отца и должен с уважением к нему относиться и слушать его. История жизни Иисуса Христа, казалось бы, это подтверждает. Чтобы попытаться разобраться в их иерархическом положении, для начала приведем те места из Нового Завета, которые проливают свет, хотя бы косвенный, на этот вопрос.

«Я есть истинная виноградная лоза, а Отец Мой — виноградарь. Всякую у Меня ветвь, не приносящую плода, Он отсекает; и всякую, приносящую плод, очищает, чтобы более принесла плода. Вы уже очищены через слово, которое Я проповедовал вам. Пребудьте во Мне, и Я в вас. Как ветвь не может приносить плода сама собою, если не будет на лозе: так и вы, если не будете во Мне. Я есмь лоза, а вы ветви; кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода; ибо без меня не можете делать ничего. Кто не пребудет во Мне, извергнется вон, как ветвь, и засохнет; а такие ветви собирают и бросают в огонь, и они сгорают.»

Ин 15:1-6

Этот образ виноградаря, лозы и ветви в Евангелии повторяется не раз. Из чего можно сделать прямолинейный вывод, что в Св. Троице есть иерархия. Во главе — Бог Отец. Он и виноградарь и Творец, Он послал Своего Сына. И поэтому, казалось бы, невозможно ставить знак тождества между Отцом и Сыном. Тем более что и Сам Иисус четко различает свой статус и статус Отца:

«...Учитель благий! что сделать мне доброго, чтобы иметь жизнь вечную? Он же сказал ему: что ты называешь Меня благим? Никто не благ, как только один Бог...»

Мф 19:16-17

Итак, «никто не благ, как только один Бог». Следовательно, Бог обладает исключительным свойством благодати, которого нет более ни у кого, что делает Его на уровень выше в тонком мире.

Следующим по иерархии за Богом является Дух Святой. Бог Отец по просьбе Сына на время его отсутствия посылает на землю Дух Святой.

«И всякому, кто скажет слово на Сына Человеческого, прощено будет; а кто скажет хулу на Святаго Духа, . тому не простится.»

Лк 12:10

«...Если кто скажет слово на Сына Человеческого, простится ему; если кто скажет на Духа Святаго, не простится ему ни в сем веке, ни в будущем.»

Мф 12:32

И все же, несмотря на различие в божественной иерархии, вся Святая Троица едина:

«Ибо три свидетельствуют на небе: Отец, Слово и Святой Дух; и Сии три суть едино.»

1 Ин 5:7

Интересное место, вместо Сына — Слово. Как это понимать? Скорее всего, следует понимать, что именно Сын несет Слово Бога людям, через Него Он беседует с людьми.

Все три ипостаси — суть единое, говорит ли это об отсутствии различия между ними? Или речь идет не о тождестве, а о неразделимости трех сущностей. Отец не тождественен Сыну и Святому Духу. Все Они разные, и Отец старше Сына и «главнее». Но все трое соединены в единстве целей, задач и действий, действуют согласованно и без противоречий внутри себя. И поэтому трое — едино, но при этом не так, как у Рублева, — одинаково. Одинаковость как бы подрывает иерархичность мира на самой его вершине. Едино не значит одинаково и не означает одно и то же. Едино — означает, что вся Святая Троица целостна в своих делах и проявлениях.

Отношения между Сыном и Отцом обозначено и в других местах Евангелия:

«Ибо Отец и не судит никого, но весь суд отдал Сыну, чтобы все чтити Сына, как чтут Отца.»

Ин 5:22

«Иисус сказал ему: Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня.»

Ин 14:6

Просматривается явная иерархия. Отец сам не вмешивается в дела людей, делегируя людские дела Сыну, Которому помогают Ангелы. Отец — виноградарь, Христос — лоза, люди — ветви. Иерархия очень простая: Отец — Дух Святой — Сын — Ангелы — Апостолы (об этом сказано в других местах) и сами люди, как ветви лозы, которые должны стать со временем богами...

Единственное сомнение в отношении иерархии вызывает Святой Дух. Если воспринимать Святой Дух как некую часть самого Бога, как Его всепроникающее влияние на весь мир, то Бог и Святой Дух — одно и то же. Если же воспринимать Святой Дух как отдельную сущность тонкого мира, которую Бог создал, так же как и Сына и ангелов, для воплощения собственного замысла, то их значение выстраивается в следующей последовательности: Бог, Дух Святой, Сын. Можно ли говорить об иерархии? В прямом смысле вряд ли, но если Бог посылает Сына и посылает Дух Святой, то, осуществляя это действие, он реализует *Свою* волю, а Сын и Дух ее *выполняют*. Если бы не было подчиненности, то написано было бы уже по-другому. Например: «...И воплотился Бог в Духа Святого и пошел в мир...»

Но в Евангелии есть места, которые ставят под сомнение сделанный вывод.

«Бог есть дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине...»

Ин 4:24

Бог есть дух, следовательно, и дух есть Бог? И между ними все-таки стоит знак равенства?

Вывод о наличии внутренней иерархии в Св. Троице, который можно сделать на основании буквальной трактовки текста Евангелия, входит, однако, в противоречие с одним из главных догматов Христианства. И поскольку проблема здесь лежит за пределами не только трактовки текста, но и вообще логического анализа, то лучше всего привести здесь обширную цитату из труда известного мыслителя Льва Тихомирова (1852–1923).

«Что такое **Св. Троица**? Это **Единица**, представляющая **три** «Ипостаси», то есть как бы три Личности, три Существа, имеющие даже некоторые личные особенности, но тем не менее составляющие Единицу. Это не значит, чтобы существовало три Бога одной и той же божественной сущности, как может быть триумвират людей, обладающих одной и той же природой и представляющих некоторую коллективность.

Св. Троица не есть коллективность. Она представляет единицу — «монаду». «Каждая из них (Лиц, Ипостасей), — говорит Григорий Богослов, — по тождеству сущности и силы имеет единство к соединенному (то есть Св. Троице) не менее, чем сама с собою (в Ипостаси)» 125).

«Быть может, — замечает проф. Спасский, — нигде так ярко не выражается их (то есть Василия Великого, Григория Богослова и Григория Нисского) понятие о конкретном единстве Божия существа, как в прилагаемых ими терминах «монада» и «один-единственный» [16]. «Все три суть одно: Единица в Троице поклоняемая и Троица в Единице возглавляемая», — говорит Григорий Богослов [16].

Эти догматические формулы ярко проясняются и в церковных обрядах, ибо верующие в молитве обращаются к Св. Троице как к целому, не во множественном числе, а в единственном: «Благодарю Тебя, Святая Троица, яко многие Твоя ради благодати и долготерпения не прогневался еси на мя»; и далее: «отверзи уста моя поучатися словесам Твоим, и разумети заповеди Твои, и творити волю Твою» и т.д. Однако Св. Троица, будучи «монадой», не есть «Ипостась»; считать ее «Личностью» составляет ересь. Считать ее состоящей из трех богов — тоже ересь, неправильное понимание. Она есть «Единица», «Монада», но имеет три «Ипостаси», три Лица, нераздельные и неслиянные. Такое учение, основанное на изучении и сопоставлении всего, что Откровение дало человеку для познания Бога, не может, конечно, дать ясного представления о природе божества, но в высшей степени показывает, что есть

природа, безусловно отличная от природы нашей и мира и вообще природы тварной. Бог создал в мире не ту природу, какую обладает Сам. Именно это знание и отличает христианство от теософии и языческих философий бытия» [25, с. 258].

Очевидно, что такое объяснение невозможно понять в рамках любой логической схемы. Прекрасно понимая это, Л. Тихомиров, развивая далее сущность христианского понимания Св. Троицы, подводит итог одной ключевой фразой:

«Характеристическую черту христианского догмата составляет то, что он, определяя истинное понимание о Божестве, постоянно отвергает все концепции, основанные на объяснении Божественной природы посредством природы тварной. Поэтому догмат не объясняет истины, непостижимые уму, а по преимуществу воздерживает ум от того, чего не надо думать. Истина восстает ясно только в своей непостижимости. Бог един, но троичен. **Для разума это непостижимо** (полужирный мой. — С.С.)» [25, с. 259].

Итак, сущность Св. Троицы исходно непостижима для разума, поэтому любые попытки понять эту сущность обречены на провал. Тем более если эти попытки делаются на очень скудных текстах из Нового Завета. О чем это говорит? О том, что в религии существуют некие истины, которые в принципе непостижимы для разума, как непостижимы для слуха цвета этого мира? Или о том, что разум человеческий пока еще недостаточно развит для понимания этой сущности? Л. Тихомиров, прекрасно понимая, что догматизм христианства не всегда идет ей на пользу, приводит далее примеры ошибок церкви, основанные именно на догматическом подходе (отрицание, например, теории Коперника) и оставляет себе и другим некоторую узкую тропинку, позволяющую все же размышлять об этих проблемах:

«И это не потому, чтобы не было возможности философствовать об этих предметах. Епископ Феофан Вышенский излагал даже очень любопытную теорию о том, как доходят молитвы до ангелов и святых. Отец Иоанн Кронштадский писал также целую теорию о значении таинства Евхаристии. Но церковное учение не поощряет к этому никакими догматическими определениями, которые бы позволили нашему философствованию о таинственных предметах выйти из области **личного мнения** и претендовать на какую-нибудь общеобязательность» [25, с. 259].

Этот подход представляется автору данного труда весьма разумным. Личное мнение каждого думающего человека о религиозных тайнах не ведет к ереси, ибо является лишь очередной попыткой понять то, что не удавалось понять предшествующим поколениям, некоторой проверкой разума человека на зрелость. Что касается автора, то он в свое время опубликовал небольшую статью [22, с. 139—164], в которой показал, что у разума есть свои естественные ограничения, за пределами которых постижение мира возможно только с помощью веры (в ее высшем, духовном смысле). Очень упрощенно можно сравнить соотношение веры и разума, как зрения и слуха. Зрение позволяет постигать мир в гораздо большем объеме, чем слух. Никаким усилием воли невозможно «услышать» краски этого мира. Поэтому, вполне возможно, что любые попытки логического объяснения божественной сущности Св. Троицы и самого Бога обречены на провал исходно.

Ангелы

Ангелы часто упоминаются в Новом Завете.

«Смотрите, не презирайте ни одного из малых сих; ибо говорю вам, что Ангелы их на небесах всегда видят лице Отца Моего Небесного.»

Мф 18:10

«Когда же придет Сын Человеческий во славе Своей и все святые Ангелы с Ним...»

Мф 25:31

Есть косвенное определение некоторого различия внутри ангельского воинства.

«И тогда Он пошлет Ангелов Своих и соберет избранных Своих от четырех ветров, от края земли до края неба.»

Мк 13:27

«И внезапно явилось с Ангелом многочисленное воинство небесное...»

Лк 2:13

Мы видим, что есть Ангелы с большой буквы и есть воинство небесное. Более того, некоторые места Евангелия позволяют предположить, что Ангелы могут подразделяться и функционально, например:

«...Который, восшед на небо, пребывает одесную Бога и Которому покорились Ангелы и Власти и Силы.»

1 Пет 3:22

Здесь единственный раз упоминается разделение Ангелов на две категории, на Ангелов Власти и Ангелов Силы. Впрочем, можно понимать это место и по-другому, что Ангелы — Ангелы Власти и Силы одновременно.

Но ясно одно — ангелы являются многочисленными помощниками Бога, с их помощью Он осуществляет адресное вмешательство в конкретные события.

Души людей

Кроме ангелов в тонком мире есть и другие сущности, души воскресенных после Суда людей.

«И, по прошествии дней шести, взял Иисус Петра, Иакова и Иоанна, и возвел на гору высокую особо их одних, и преобразился перед ними. Одежды Его сделались блистающими, весьма белыми, как снег, как на земле белильщик не может выбелить. И явился им Илия с Моисеем; и беседовали с Иисусом.»

Мк 9:2-4

Из последней цитаты следует, что души умерших пророков могут спускаться на землю и беседовать с живыми людьми. Следовательно, кроме Бога, ангелов и душ людей на небесах обитают и души пророков, которые могут приходить на землю для бесед с другими людьми. О такой же возможности для обычных людей нигде не сказано.

Но при этом в Царстве Небесном души людей приравниваются к Ангелам:

«Иисус сказал им в ответ: чада века сего женятся и выходят замуж; а сподобившиеся достигнуть того века и воскресения из мертвых ни женятся, ни замуж не выходят, и умереть уже не могут, ибо они равны Ангелам и суть сыны Божий, будучи сынами воскресения...»

Лк 20:34-38

Темные силы

Логично предположить, что если Бог создал весь мир, то и темные силы создал Он. Иначе получается, что либо Бог недостаточно хорошо сделал этот мир и в нем вопреки Его воле появились темные силы, либо этот мир создавали двое: Бог и дьявол. Бог создал светлый мир. а дьявол — темный. И если даже со временем Бог разрушит темный мир до

основания, и свет победит тьму, в такой версии могущество Господа может быть подвергнуто существенному сомнению. Ведь Он владеет только миром света. Впрочем, есть одно место в Новом Завете, которое именно так трактует соотношение сил света и тьмы.

«...Бог есть свет, и нет в Нем никакой тьмы.»

1 Ин 1:5

Итак, с одной стороны «все через Него начало быть», а с другой — Бог есть свет, а тьма (если она есть) вне Бога. Следовательно, мир Бога (света) и мир дьявола (тьмы) — разные миры. Если так, то Бог не властен в мире тьмы? Он не владеет этим миром? Очень сложный вопрос. Ведь в другом месте Евангелия есть четкое определение сил тьмы, как вторичных сил тонкого мира, ибо бесы повинуются даже ученикам Христа. Чтобы понять, как именно на этот вопрос отвечает текст Библии (в первую очередь Новый Завет), приведем все те цитаты, которые имеют хоть какое-то отношение к поднятой теме.

«И еще: вот Я и дети, которых дал Мне Бог. А как дети причастны плоти и крови, то и Он также воспринял оные, дабы смертью лишить силы имеющего державу смерти, то есть дьявола, и избавить тех, которые от страха смерти через всю жизнь были подвержены рабству. Ибо не Ангелов восприимлет Он, но восприимлет семя Авраамово.»

Евр 2:13-16

Итак, есть держава смерти, то есть дьявол. Но, с другой стороны, власть над этой державой принадлежит Господу:

«Семьдесят учеников возвратились с радостью и говорили: Господи! и бесы повинуются нам о имени Твоем. Он же сказал им: Я видел сатану, спадшего с неба, как молнию... однако ж не радуйтесь, что духи вам повинуются, но радуйтесь тому, что имена ваши написаны на небесах.»

Лк 10:17-18, 20

Все в руках Бога, даже темные силы. Именно об этом говорится в другом месте Евангелия:

«И не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить; а бойтесь более Того, Кто может и душу и тело погубить в геенне. Не две ли малые птицы продаются за ассарий? И ни одна из них не упадет на землю без воли Отца вашего; у вас же и волосы на голове сочтены; не бойтесь же: вы лучше многих малых птиц.»

Мф 10:28-31

Но если принять именно эту трактовку, то возникает вопрос, почему же Бог, Который есть свет, допускает существование темных сил? И какую роль им тогда отводит? На эти вопросы мы будем искать ответ в последующем разделе. Здесь же еще раз отметим, что монотеистическая религия предполагает по определению, что Бог один, и Он управляет всеми процессами в мире. Если этого не признавать, то тогда управителя два — один управляет делами света, другой делами тьмы, и между ними идет непрерывная борьба за мир. Но такая религия, согласно обычной логике уже не может быть монотеистической.

Иерархия существует и в темном мире. Главный властитель его — сатана, дьявол, имя которого иногда пишут с большой буквы, но чаще с прописной.

«...Идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный дьяволу и ангелам его...»

Мф 25:41

У дьявола есть свои ангелы — духи и демоны, которые искушают и мучают людей. Эти духи бывают даже конкретными носителями плохих качеств, например, бывает дух немоты, следовательно, в зависимости от их места и роли между ними может существовать своя субординация. Впрочем, напрямую о последнем в Новом Завете нет никаких упоминаний. И вообще о мире темных сил говорится вскользь, с явным отвращением. В него не всматриваются, о нем просто предупреждают, как о грязной луже на дороге, которую следует аккуратно обойти, и не дай Бог в нее наступить.

Духи бывают злые и еще злее:

«...Тогда идет и берет с собою семь других духов, злейших себя, и, войдя, живут там; и бывает для человека того последнее хуже первого.»

Мф 12:45

В первой главе Евангелия от Марка говорится о духах нечистых и бесах, которых Христос изгонял из больных.

«...Иисус сказал ему: выйди дух нечистый, из сего человека. И спросил его: как тебе имя? И сказал он в ответ: легион имя мне, потому что нас много.»

Мк 5:8-9

«Выходили также и бесы из многих (больных) с криком и говорили: Ты Христос, Сын Божий.»

Лк 4:41

«Там была женщина, восемнадцать лет имевшая духа немощи: она была скрючена и не могла выпрямиться.»

Лк 13:11

Вывод однозначный — несмотря на то, что иногда слуг сатаны называют ангелами, это лишь означает их бестелесную сущность, которая принадлежит всем сущностям тонкого мира и для всех вторичных сил его получает обобщенное название — «ангелы». На самом же деле сущности тонкого мира четко подразделяются на темный и светлый миры. И светлые силы не творят темных дел, а темные силы — светлых. Эти миры действительно различны.

Искушая Христа в пустыне, дьявол обещал Ему власть над земными царствами:

«...И сказал Ему дьявол: Тебе дам власть над всеми сими царствами и славу их, ибо она предана мне, и я, кому хочу, даю ее...»

Лк 2:46

Получается, что место темных сил — управлять земным миром, именно здесь их сила проявляется в полной мере. Почему? Может быть потому, что в земной жизни доминируют потребности плоти.

«Дела плоти известны; они суть: прелюбодеяние, блуд, нечистота, непотребство, идолослужение, волшебство, вражда, ссоры, зависть, гнев, распри, разногласия, (соблазны,) ереси, ненависть, убийства, пьянство, бесчинство и тому подобное. Предваряю вас, как и прежде предварял, что поступающие так Царствия Божия не наследуют. Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание. На таковых нет закона. Но те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями. Если мы живем духом, то по духу и поступать должны.»

Гал 5:19-25

Отсюда понятно, что дьявол властен лишь над телом, над земным обиталищем души. И только лишь через желания тела, которые подавляют дух, он может победить человека. Но в тонком мире, в мире, где властвует дух, дьявол бессилен. И уйти из-под власти дьявола человек может, лишь подчинив свое тело и плотские свои желания своему же духу (распяв свою плоть на кресте духа), который и есть искра Божья.

«В искушении никто не говори: Бог меня искушает; потому что Бог не искушается злом и Сам не искушает никого, но каждый искушается, увлекаясь и обольщаясь собственною похотью; похоть же, зачав, рождает грех...»

Иак 1:13-15

И тогда становится очевидной разница между праведными и неправедными. Праведные духом побеждают плоть, хотя ее желания сильны и для них, а неправедные не могут справиться с плотскими желаниями и поэтому они со временем будут отбракованы Богом:

«Они, как бессловесные животные, водимые природою, рожденные на уловление и истребление, злословя то, чего не понимают... в растлении своем истребятся.»

2 Пет 2:12

Итак, ответ об истоках темных сил и о силе дьявола кроется в соотношении плоти и духа в управлении человеком. Плоть человека — вот чем владеет дьявол. Когда она побеждает, то это и есть искушение. Нет никаких темных сил, специально подобранных Господом на Землю. Человек в прошлом своем — животное, а в будущем — «ангел». И на пути от животного к ангелу человек постоянно испытывает соблазн вернуться назад в свое животное прошлое, туда, где эволюция миллиарды лет создавала четкие и ясные схемы жизни. Инстинкт выживания и инстинкт продления рода диктуют человеку свои простые законы — жить только ради себя и своей семьи. И так живет весь животный мир, созданный Богом на земле. Но человек уже не животное, он в эволюционном пути к Царству Небесному. Для него важно взять под контроль разума и нравственности все свои инстинкты, говоря евангельским языком, победить в себе похоти, победить все искушения дьявола.

Господь владеет всем миром, но человека Он создал не для земной жизни, а для небесной. Поэтому Он и отучает человека от земных страстей и привязанностей, поэтому Христос призывает людей к Царству Небесному.

Но поскольку человек прошлого понимал лишь простую логику бытия, то ему и объяснял Христос все простым языком. Например, зачем нужны страдания плоти.

«...Ибо страдающий плотию перестает грешить, чтобы остальное во плоти время жить уже не по человеческим похотям, но по воле Божией.»

1 Пет 4:1-2

«...Сын мой! не пренебрегай наказания Господня, и не унывай, когда Он обличает тебя. Ибо Господь, кого любит, того наказывает; бьет же всякого сына, которого принимает. Если вы терпите наказание, то Бог поступает с вами, как с сынами. Ибо есть ли какой сын, которого бы не наказывал отец? Если же остаетесь без наказания, которое всем обще, то вы незаконные дети, а не сыны.»

Евр 12:5-8

«И чтобы я не превозносился чрезвычайностью откровений, дано мне жало в плоть, ангел сатаны, удручать меня, чтобы я не превозносился. Трижды молил я

Господа о том, чтобы он удалил его от меня. Но Господь сказал мне: «довольно для тебя благодати Моей, **ибо сила Моя совершается в немощи** (полужирный мой. — С.С.)»

2 Кор 12:7-9

Бог послал ангелов сатаны к Павлу, чтобы они сделали его больным. И говорит ему: только тогда я могу тебя преобразить, когда ты беспомощен, немощен. Отсюда можно сделать вывод, что ангелы сатаны посылаются Господом специально для того, чтобы создать основу для преображения — страдание плоти.

И действительно, в здоровье и силе мы внутренне крепки, и эта крепость препятствует нашим переменам. А внутренняя структура личности может развиваться только в слабости, когда она подвижна и полуразрушена. Вот так только и могут идти перемены в человеке. Затем и нужны болезни и трудности, затем и нужны Господу ангелы сатаны. **«Ибо сила моя совершается в немощи»** — вот ключ ко многим проблемам понимания трудностей жизни человека. Пока человек здоров и силен, он совершает внешнюю работу, он преобразует мир. Но в это время вся его внутренняя структура застывает, затвердевает. Ибо иначе он не в состоянии активно работать вовне. Чтобы перестроить внутреннюю структуру, ее нужно размягчить, расслабить... А любое размягчение внутренней структуры есть недомогание, болезнь и немощь. Простой физический аналог — ремонт дома или квартиры. Пока ты живешь, все вещи на своих местах. Дом удобен и комфортен для жизни. Но если ты начинаешь его ремонт, то внутри все плохо, беспорядок, и ты устаешь быстро от этого и хочешь побыстрее закончить ремонт. Очевидно, что любое преображение сложившейся системы (перестройка, реформа, революция) выводит систему из гармоничного состояния стабильного бытия. Человек призван развиваться всю свою жизнь, человечество — всю свою историю. Остаться на месте, застыть в прошлом совершенстве невозможно. Как известно, большинство систем (от элементарных частиц и клеток до галактик) примерно 10% своего времени находятся в состоянии нестабильности, изменения. Вселенная так устроена, что она постоянно меняется, развивается на всех своих уровнях, во всех своих проявлениях. И невозможно уйти от этих изменений, невозможно уйти от перестройки. Любая система, а человек тем более, время от времени вынуждена меняться, т.е. выходить из состояния равновесия и, следовательно, находиться в болезненном состоянии. Именно это состояние апостол Павел назвал немощью, уязвлением, ангелом сатаны. Отклонение от гармоничного состояния стабильности он воспринимал, как и остальные люди того времени, как действие темных сил. И здесь смешиваются два назначения темных сил. Смешивается по принципу — все, что приносит человеку страдания и беду, — все от темных сил. Но если человек в немощи страдает и через страдания преобразуется — здесь «темные» силы как раз выполняют позитивную роль, помогают развиваться душе человека. А вот когда темные силы влекут человека назад, что равносильно для потока эволюции остановке на месте, когда человек под воздействием своих животных желаний уходит от развития, живет лишь прихотями своего животного начала, здесь как раз он может избежать страданий тела, всю жизнь свою посвятить его убожеству. Но тогда темные силы уже выполняют роль не «катализаторов» перемен, а «утилизаторов» негодных душ.

Итак, Бог посылает людям немощи и болезни для того только, чтобы перестроить их внутренний мир, а перестроить Он хочет всегда в лучшую сторону. И роль первого толчка к перестройке выполняет ангел сатаны, который и есть «жало в плоть». Следовательно, ангелы сатаны нужны Богу, чтобы заставить человека страдать, а в страдании преображать его. Ангел сатаны создает предпосылки для преображения человека. Это четко показано еще в Ветхом Завете в книге Иова. Эта книга дает ответы на многие вопросы о роли темных сил в нашем мире, ее непременно следует прочесть, если есть желание более полно разобраться в вопросе о роли темных сил в христианском учении.

Можно задать вопрос: а может ли любой человек развиваться «прямолинейно», без отступлений, без попыток вернуться назад, без соблазнов вернуться к животному состоянию, в котором его плоть становится его главным командиром? Очевидно, что любое развитие, известное людям в настоящее время, происходит не прямолинейно, а петлеобразно, как говорится: два шага вперед, один шаг назад. И шага назад нельзя избежать. Отсюда христианская традиция считает любого человека грешным и поэтому нуждающимся в покаянии. Важно не превратить эту христианскую формулу в ее противоположность: два шага назад, один шаг вперед. Длительное «целенаправленное» отступление в мир животных инстинктов является прямой «заслугой» дьявола и прямой дорогой в ад.

Человечество в своем развитии вышло из животного мира и по инерции взяло с собой в «эволюционный поход» все законы животного мира, включая и приоритетность вещественного мира.

«Еще скажу: наследник, доколе в детстве, ничем не отличается от раба, хотя и господин всего: он подчинен попечителям и домоправителям до срока, отцом назначенного. Так и мы, доколе были в детстве, были порабощены вещественным началом мира...»

Гал 4:1-3

Но впереди у людей высокая цель — Царство Небесное, и поэтому духовное начало и законы тонкого мира постепенно вытесняют из человеческого сознания законы животного мира. Борьба с прошлыми законами, преодоление в себе животного начала, установление контроля над ним разума, а затем над разумом — духовности, описывается во многих религиях как борьба с дьяволом. И эта борьба является не столько следствием какого-то специально созданного Богом испытания, а всего лишь следствием естественного процесса перехода на новый уровень бытия.

Безусловно, рассмотренная выше задача ангелов сатаны, которая приводит человека после преодоления страданий к более высокому уровню развития, — это задача с позитивным результатом. В Библии много говорится и о других последствиях воздействия сатаны на человека. Сатана соблазняет человека тем, что предлагает ему жить по законам животных инстинктов выживания и размножения. То есть сатана предлагает человеку более легкий вариант жизни — без напряженного устремления души к совершенствованию, без любви к другим людям, без развития духовности. И если человек соблазняется материалистическими ценностями, ставя их выше духовных, его душа может погибнуть. Следовательно, вторая задача сатаны — проверять души людей на «прочность», он выполняет роль «браковщика» душ. Об этом еще будет сказано дальше.

Вопрос третий: ОТКУДА ПРИХОДИТ ДУША ЧЕЛОВЕКА И КУДА ОНА УХОДИТ ПОСЛЕ ЕГО СМЕРТИ?

Что такое душа и откуда она приходит? Куда уходят души людей после смерти? Возвращаются ли души после смерти в вещественный мир? Какова следующая ступень развития души, после завершения ее бытия в человеческом облике?

Что такое душа и откуда она приходит?

Напрямую в Новом Завете нигде не сказано, откуда именно приходят души людей на Землю и кто их создает. Но из общего содержания Евангелия следует, что души посылает на землю Творец.

«Бог, сотворивший мир и всё, что в нем, Он, будучи Господом неба и земли, не в рукотворных храмах живет и не требует служения рук человеческих, как бы имеющий в чем-то нужду, Сам дая всему жизнь и дыхание и всё. От одной крови Он произвел весь род человеческий для обитания по всему лицу земли, назначив предопределенные времена и пределы их обитанию, дабы они искали Бога...»

Деян 17:24-27

Бог, создавший весь мир, посылает в него все, в том числе и души людей. Посылает души, давая людям жизнь и дыхание.

Ниже приведены цитаты из Евангелия, которые могут дать, хотя бы косвенно, ответ на поставленный вопрос.

«Посему говорю вам: не заботьтесь для души вашей, что вам есть и что пить, ни для тела вашего, во что одеться. Душа не больше ли пищи, и тело одежды?»

Мф 6:25

Очень интересное представление о душе. Ей, оказывается, нужно пить и есть. А одеваться ей не нужно, это нужно телу. Душа в таком понимании — это желания и эмоции, в первую очередь по поводу естественных потребностей тела. Душа — прибежище чувств. Одежда выносится за скобки потому, что ее потребность идет уже от социальной жизни, а не от животных инстинктов.

«рї не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить; а бойтесь более Того. Кто может и душу и тело погубить в геенне. Не две ли малые птицы продаются за ассарий? И ни одна из них не упадет на землю без воли Отца вашего; у вас же и волосы на голове сочтены; не бойтесь же: вы лучше многих малых птиц.»

Мф 10:28-31

Непонятно, как можно после смерти погубить тело? Ведь оно уже умерло и ничего не представляет собой. Ну, например, человек оказался в эпицентре взрыва атомной бомбы. Тело испарилось. Душа осталась. Так зачем тогда говорить о том, что в аду можно погубить и тело?

Другой вопрос — душа может быть погублена Создателем в геенне. Следовательно, если понимать слово «погубить» как слово «уничтожить», то, несмотря на потенциальную вечность души, все же она может быть уничтожена. Впрочем, слово «погубить» не является прямым синонимом слова «уничтожить», а недостатки перевода могут привести, видимо, к не совсем точному восприятию смысла.

«Не думайте, что Я пришел принести мир на землю; не мир пришел Я принести, но меч, ибо Я пришел разделить человека с отцом его, и дочь с матерью ее, и невестку со свекровью ее. И враги человеку — домашние его. Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня. Сберегший душу свою потеряет ее; а потерявший душу свою ради Меня сбережет ее.»

Мф 10:34-39

Здесь мы видим логику, которая должна подвести любого человека к тому, чтобы он всю свою жизнь подчинил только одной главной цели — служению Богу. Дается четкое указание на то, что в социальном мире в ближайшее время не будет покоя и мира, а будут конфликты и войны, более того, возможны и гражданские войны. Дается указание, что во всех этих конфликтах человек должен отречься от служения своим близким и от спасения собственной жизни (души здесь понимается как жизнь) ради служения Богу. Это не оз-

начает, что близких нужно ненавидеть или считать своими исконными врагами, или не любить. Это лишь означает, что превыше всех земных привязанностей каждый человек должен ставить свою любовь к Богу и служить в первую очередь Его целям, а уж во вторую очередь другим целям, включая служение близким. В Новом Завете термин «душа» применяется в двух смыслах: как некая вечная субстанция и как аналог человеческой жизни.

«...Ибо кто хочет душу» свою сберечь, тот потеряет ее, а кто потеряет душу свою ради Меня, тот обретает ее...»

Мф 16:25

В Евангелии в этой цитате к слову «душа» дается ссылка (**), в которой это слово определяется как «жизнь». Следовательно, здесь идет речь не о душе как о некоей вечной субстанции, а о жизни, которая конечна. Здесь идет речь о том, что тот, кто действует согласно инстинктам — бережет свою жизнь, все равно ее потеряет (умрет), а тот, кто будет следовать законам Христа и потеряет жизнь ради Него, тот обретет жизнь вечную.

«Ибо какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? Или какой выкуп даст человек за душу свою?»

Мк 8:36-37

«И сказала Мария: величит душа Моя Господа, и возрадовался дух Мой о Боге...»

Лк 1:46-47

Здесь мы видим четкое разделение души и Духа. Следовательно, можно говорить уже о трех понятиях души. Душа как жизненная сила каждого живого существа, которую можно потерять, и в результате — умереть. Душа как вечная субстанция, которая после того, как она покидает тело живого существа, устремляется в другую обитель и путь которой зависит, в конечном итоге, от того, как прожил свою жизнь человек. Душа, в этом смысле, может быть ввергнута в геенну огненную, во тьму внешнюю, а может быть перенесена и в Царство Небесное. Что с ней будет в том или ином случае — до конца не раскрывается, просто означает, что первое — ужасно, а второе — прекрасно. И третье понятие — Дух как высшая субстанция... Но в Новом Завете нет, пожалуй четкого разделения всех этих трех понятий, они проходят по тексту, как само собой разумеющиеся истины без каких-либо пояснений. Поэтому неясно, чем же отличается Дух человека от его вечной души...

«Он же, выслав всех вон и взяв ее за руку, возгласил: девица! встань. И возвратился дух ее; она тотчас встала...»

Лк 8:54-55

Здесь мы видим, что слово «дух», по сути, является аналогом вечной души. Возможно, что Дух — это вечная искра Божия, которая сопровождает каждую душу во всех ее путешествиях по вечному миру, придавая ее блужданиям высший смысл и одновременно контролируя все ее деяния...

«...И скажу душе моей: душа! много добра лежит у тебя на многие годы: покойся, ешь, пей, веселись. Но Бог сказал ему: безумный! в сию ночь душу твою возьмут у тебя...»

Лк 12:19-20

Итак, душа может и есть, и пить. Если понимать душу как вечную субстанцию, то ни еда, ни питье для нее не имеют смысла. Смысл есть только тогда, когда под душой понимается

некая квинтэссенция желаний человека и его эмоций. То есть душа в первом ее смысле, как жизненная сила конкретного человека. Эти желания и эмоции являются частью вечной души, поэтому это высказывание можно понимать и так, что речь идет о наслаждении (посредством тела) душой (во втором ее смысле) текущей, земной жизнью. Но душу в ночь забирают у человека, и все наслаждения, связанные с телом, для нее прекращаются.

Можно предположить, что понятие души тройственно потому, что душа может находиться в трех различных состояниях. В первом она воплощена в теле конкретного человека, и через это тело и жизнь человека душа получает самую разнообразную и разноплановую информацию о мире. Во втором состоянии душа покидает тело и лишает его жизненной силы, но при этом и сама лишается возможности через человека постигать мир. В этом состоянии душа может быть отправлена в некую ужасную для нее область «на переплавку», а может быть вознесена на новый уровень существования, когда она будет воплощена в Царстве Небесном уже в более высокий ранг духа.

«Я есмь истинная виноградная лоза, а Отец Мой — виноградарь. Всякую у Меня ветвь, не приносящую плода. Он отсекает; и всякую, приносящую плод, очищает, чтобы более принесла плода. Вы уже очищены через слово, которое Я проповедовал вам. Пребудьте во Мне, и Я в вас. Как ветвь не может приносить плода сама собою, если не будет на лозе: так и вы, если не будете во Мне. Я есмь лоза, а вы ветви; кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода; ибо без меня не можете делать ничего. Кто не пребудет во Мне, извергнется вон, как ветвь, и засохнет; а такие ветви собирают и бросают в огонь, и они сгорают.»

Ин 15:1-6

Хотя здесь ни разу не упоминается слово «душа», понятно, что Иисус говорит не о телах людей, а об их душах. Следовательно, каждая душа — ветвь на лозе Христа. И так же как любая лоза может прорасти новыми ветвями, так и Христос может прорасти в этом мир новыми душами. Цитата дает еще одну грань понимания души, как некоторой периферийной части самого Христа, который, как лоза винограда, покрывается ветвями человеческих душ, а те из ветвей, которые по каким-либо причинам лишаются связи с Ним, теряют и свою связь с вечной жизнью, опадают, засыхают, а впоследствии, как опавшие осенние листья, сжигаются в геенне огненной, превращаясь в некий душевный пепел. Безусловно, огонь здесь — это не земной обычный огонь, а некий божественный огонь тонкого мира.

«Ибо, как тело одно, но имеет многие члены, и все члены одного тела, хотя их много, составляют одно тело,— так и Христос. Ибо все мы одним духом крестились в одно тело, Иудеи или Еллины, рабы или свободные, и все напоены одним Духом. Тело же не из одного члена, но из многих.»

1 Кор 12:12-14

Итак, хотя в христианской традиции принято считать, что душа приходит в этот мир в момент зачатия и дается Богом, прямого указания на это нет ни в Ветхом Завете, ни в Новом Завете. Из текста Нового Завета не ясно, откуда берет Бог души, в какой момент Он их вкладывает в человека, в момент зачатия или в момент рождения. Создает ли Он их в момент рождения нового человека, или у Него есть некий резерв душ, созданный Им ранее, где души ожидают своего воплощения? Создает ли Бог души одинаковыми или разными? Если одинаковыми, то как объяснить то очевидное явление, что люди по-разному одарены Богом от рождения?

«Одному дается Духом слово мудрости, другому слово знания, тем же Духом; иному вера, тем же Духом; иному дары исцеления, тем же Духом; иному чудотворения,

иному пророчество, иному различие духов, иному разные языки, иному истолкование языков. Все же сие производит один и тот же Дух, разделяя каждому особо, как Ему угодно.»

1 Кор 12:8-11

Если Бог создает специально разные по качеству души, то какую цель этим Он преследует?

Обобщая все вышесказанное, можно сделать вывод, что, несмотря на огромное значение души для верующего человека, понятие это в Новом Завете затрагивается лишь вскользь и может трактоваться многозначно...

Куда уходят души людей после смерти?

Приведем некоторые цитаты из Нового Завета, в которых в той или иной степени затрагивается поднятая тема.

«Не всякий, говорящий Мне: «Господи! Господи!», войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного. Многие скажут Мне в тот день: Господи! Господи! не от Твоего ли имени пророчествовали? и не Твоим ли именем бесов изгоняли? и не Твоим ли многие чудеса творили? И тогда объявлю им: Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие.»

Мф 7:21-23

«Говорю же вам, что многие придут с востока и запада и возлягут с Авраамом, Исааком и Иаковом в Царстве Небесном; а сыны царства извержены будут во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов.»

Мф 8:11-12

«Сказываю вам: в ту ночь будут двое на одной постели: один возьмется, а другой останется; две будут молотить вместе: одна возьмется, а другая останется; двое будут на поле: один возьмется, а другой останется.»

Лк 17:34-36

«Посему как собирают плевелы и огнем сжигают, так будет при кончине века сего: пошлет Сын человеческий Ангелов Своих, и соберут из Царства Его все соблазны и делающих беззаконие, и ввергнут их в печь огненную; там будет плач и скрежет зубов; тогда праведники воссияют, как солнце, в Царстве Отца их.»

Мф 13:40-42

Если обобщить все те места, которые имеют непосредственное отношение к данному вопросу, то вырисовывается следующая картина. Все люди, жившие до Страшного Суда, будут воскрешены и вместе с живыми будут разделены на праведных и неправедных. Неправедные попадут в геенну огненную (ад), а праведные — в Царство Небесное.

В Евангелии нет прямого описания того, как выглядит Царство Небесное и ад, не описывается и то, как будут там жить души людей. Упоминается лишь принципиальное спасение в Царстве Небесном и вечные муки в аду, который сравнивается то с печью огненной, то со тьмой внешней.

Приведем еще несколько цитат из Евангелия об аде.

«...Ибо лучше для тебя, чтобы погиб один из членов твоих, а не все тело твое было ввержено в геенну.»

Мф 5:29

Здесь не сказано о том, что в огненную геенну будет ввергнуто тело грешника. И совершенно неясно, будут ли после Страшного Суда вечно мучаться телесные люди или только их души. Впрочем, вряд ли во время Страшного Суда мертвые будут воскрешены в своих прежних телах, скорее всего, будут призваны их души, и физической «поджарки» в аду не будет.

Вопрос о том, каким будет человек в Царстве Небесном, как воскреснут мертвые, в теле или в бестелесном виде, в Евангелии разъясняется в пользу бестелесного воскресения и особого состояния людей после Страшного Суда. Поэтому цитата, взятая выше из Евангелия от Матфея, скорее всего, свидетельствует лишь о том, что апостол хотел образно предупредить о необходимости жертвовать частью своей земной жизни ради спасения всего человека.

«Он прежде сказал о воскресении Христа, что не оставлена душа Его в аде, и плоть Его не видела тления.»

Деян 2:31

Именно душа попадает в ад, именно она испытывает муки. Но в отношении Христа делается исключение — «плоть Его не видела тления.»

«...Сам Господь при возвешении, при гласе Архангела и трубе Божией, сойдет с неба, и мертвые во Христе воскреснут прежде; потом мы, оставшиеся в живых, вместе с ними восхищены будем на облаках в сретение Господу на воздухе, и так всегда с Господом будем.»

1 Фес 4:16-17

О ветхозаветном рае в Новом Завете нет ни слова. Речь идет о Царстве Небесном на облаках и на воздухе, но не на земле. Возникает вопрос, почему в Новом Завете нет рая? Может быть, потому, что согласно Ветхому Завету рай — обиталище двух первых людей. И после их изгнания его «закрыли»? Тем более что в Ветхом Завете даются вполне конкретные географические привязки, где находился рай.

«И насадил Господь Бог рай в Едеме на востоке, и поместил там человека, которого создал. И произрастил Господь Бог из земли всякое дерево, приятное на вид и хорошее для пищи, и дерево жизни посреди рая, и дерево познания добра и зла. Из Едема выходила река для орошения рая; и потом разделялась на четыре реки. Имя одной Фисон: она обтекает всю землю Хавила, ту где золото; и золото той земли хорошее; там бдолах и камень оникс. Имя второй реки Гихон [Герн]: она обтекает всю землю Куш. Имя третьей реки Хиддекель [Тигр]: она протекает пред Ассириею. Четвертая река Евфрат. И взял Господь Бог человека [которого создал] и поселил его в саду Едемском, чтобы возделывать его и хранить его.»

Быт 2:8-15

Итак, рай в Ветхом Завете — земное место, имеющее конкретные географические координаты. А в Новом Завете нет рая, тем более на Земле, есть только Царство Небесное, которое на небе.

Еще один важный вопрос: кого будут судить на Страшном Суде.

На вопрос: «Куда уходят души людей после смерти?» любой священник ответит очень просто. После смерти душа человека проходит через Божий Суд, и в зависимости от того, как человек вел себя на земле, ее направят либо в рай, либо в ад. Причем вопрос о направлении решается к сороковому дню после смерти.

Однако не совсем понятно, а кого же будут судить на Страшном Суде? Только живущих на тот момент? Но ведь сказано, что воскреснут все мертвые, они выйдут из гробов.

И будет страшное судилище всех когда-либо живших на Земле людей. Если это так, то непонятно, как будут судить давно умерших, если их уже осудили после смерти в течение сорока дней? Будут судить повторно? Даже тех, кто уже давно в раю? Но это же абсурд. В самом Евангелии речь идет только о Страшном Суде и о воскресении мертвых.

Это противоречие можно трактовать так, что Страшный Суд, который произойдет в будущем, — это аллегория, дела Бога находятся вне времени, и для Него тысячи лет — что одно мгновение. Поэтому суд над людьми после смерти и спустя многие голы на Страшном Суде — явление для тонкого мира одномоментное. Но недоумение все-таки остается. Ведь при этом все равно остается разнесенное для живущих людей во времени на Земле представление о Божьем суде. Возможно, это противоречие разрешается совершенно по-другому. В случае принятия модели многократного рождения души. Об этом будет сказано ниже.

Здесь же затронем еще один животрепещущий вопрос. Это вопрос о том, почему всемогущий Бог попускает действия дьявола, почему Он не создает души людей сразу такими, какие они Ему нужны? Почему часть душ после Страшного Суда будет отбракована? Зачем вообще все эти страдания людей на земле, эта постоянная и очень неясная борьба с темными силами? Этот вопрос подробно рассмотрен в Приложении 1.

Возвращаются ли души после смерти обратно в вещественный мир?

Нигде ни в Ветхом Завете, ни в Новом Завете об этом напрямую не сказано ни разу. Есть лишь косвенные намеки, которые можно трактовать определенным образом. Известно, что до VI века в христианстве принималась идея о множестве рождений души. В VI веке на Вселенском Соборе эту идею заменили на идею единственного воплощения души⁶. Если это действительно так, то непонятно, зачем это было сделано. Ведь идея множественности рождений позволяет понять, почему одному человеку от рождения дается много способностей, а другому мало. Логично предположить, что большие способности — это результат усиленной работы души в предыдущих воплощениях.

Да и вечное безделье в раю не очень-то согласуется с христианской идеологией, которая призывает душу трудиться.

Возможно, идея единственного прихода души была принята на Вселенском Соборе 553 года из-за чисто идеологических и политических соображений по настойчивому требованию императора Юстиниана I. С одной стороны, так легче напугать грешников *вечными* мучениями в аду. Если есть вечное мучение (а именно это более всего пугает), то в противовес должно быть вечное блаженство в раю. Но вечному мучению и вечному блаженству противоречит идея перевоплощения душ. Здесь либо одно, либо другое. Более того, какое уж там блаженство в раю, если из рая души опять приходят на землю. А в те далекие времена жизнь на земле действительно могла восприниматься как наказание. И тогда получалось, что из рая душа *изгонялась* на землю для новой жизни. Такой рай выглядел не очень привлекательным. Наверное, именно поэтому христианские священники изменили концепцию, сделав ее более простой, а главное, более назидательной.

---

⁶ Автору удалось найти упоминание об этом событии в комментариях к переводу Корана В. Пороховой. ком. № 711.

«На мой взгляд, этот излюбленный мусульманскими философами аят полон глубокого мистического смысла: здесь просматривается и великолепная диалектика мироздания, и непрерывное проявление Господней Истины, Воли Того, Кто по Своему всеведению определяет меру воздаяния согласно степени благочестия на основе полнейшей справедливости. Некоторые теологи усматривают в этом аяте идею предоставления Аллахом душе человеческой второго шанса жизни, т.е. христианский догмат о реинкарнации, который сначала был произвольно введен в христианское вероучение, а потом — столь же произвольно изъят из него Константинопольским Собором 553 г. По чисто политическим соображениям, следуя настоятельным требованиям императора Юстиниана I...» [10].

Кроме того, идея единственного прихода души, возможно, нужна была в те тяжелые социальные времена для того, чтобы человек не расслаблялся. Ведь, зная, что душа его приходит на землю много раз, и находясь в невыносимо тяжелых социальных условиях, человек мог потерять стимул «выкладываться» до предела, стараясь улучшить свою жизнь. Ему могла помешать идея перевоплощения, которая сулила ему в следующей жизни более легкую участь.

В наше время для любого деятельного человека вечное безделье в раю уже не выглядит как поощрение. Душа, привыкшая трудиться, хочет расти и совершенствоваться и после смерти. А вечные муки в аду выглядят очень жестокими, даже для грешников, тем более на фоне того, что Иисус прощал грехи очень многим. Поэтому решение Константинопольского Вселенского Собора 553 года, отменившего идею переселения душ, вызывает внутренний протест. Тем более что в Новом Завете ни разу не говорится о том, что человеку дается только одна жизнь. А вот косвенные свидетельства того, что возможно возвращение души на землю присутствуют.

«...Ибо все пророки и закон прорекли до Иоанна. И если хотите принять, он есть Илия, которому должно придти. Кто имеет уши, да слышит!»

Мф 11:13-15

Итак, Иисус прямо говорит, что Иоанн есть Илья, которому должно прийти. Здесь не написано, что Иоанн Креститель есть некое подобие Ильи, есть некоторое его повторение. А написано «есть Илья». Следовательно, указывается на то, что душа пророка Ильи воплотилась в земной жизни еще раз, теперь уже в облике Иоанна Крестителя.

«И спросили Его ученики Его: как же книжники говорят, что Илии надлежит придти прежде? Иисус сказал им в ответ: правда, Илия должен придти прежде и устроить все; но говорю вам, что Илия уже пришел, и не узнали его, а поступили с ним, как хотели: так и Сын Человеческий пострадает от них... Тогда ученики поняли, что Он говорил им об Иоанне Крестителе.»

Мф 17:10-13

«...Иисус спрашивал учеников Своих: за кого люди почитают Меня, Сына Человеческого? Они сказали: одни за Иоанна Крестителя, другие за Илию, а иные за Иеремию, или за одного из пророков.»

Мф 16:13-14

Из цитаты ясно, что ученики, которые еще не поняли, что Иисус — Сын Бога, приняли Его за воплощение одного из пророков. Следовательно, среди учеников Иисуса идея множественности рождения душ была чем-то заурядным и общепринятым.

«Услышал Ирод четвертовластник обо всем, что делал Иисус, и недоумевал: ибо одни говорили, что Иоанн восстал из мертвых; другие, что Илия явился, а иные, что один из древних пророков воскрес.»

Лк 9:7-8

Отсюда следует, что не только среди учеников Иисуса, но и вообще в Иудее идея о множественности рождения душ был общепринятой.

Итак, основываясь на приведенных выше цитатах, вполне можно принять, что вторичный приход души на землю, неоднократное ее воплощение — вполне допустимое для христианства явление. Но спрашивается, а почему бы и нет? Разве люди могут поставить какие-то запреты для действий Бога? И если Бог решит, что какая-то душа нуждается в

новом воплощении, то может ли Его что-либо остановить? Например, решение Константинопольского Вселенского Собора 553 года?

Почему же этот Вселенский Собор отменил эту идею? Скорее всего, мотивы императора Юстиниана I заключались в следующем. Для подданных Римской империи, мировоззрение которых формировалось внутри высоко развитой мировой культуры, прошедшей долгий путь, включающий и великолепную философскую традицию Древней Греции и *влияние множества восточных религий*, идея множественности рождений душ была естественной и могла легко укладываться в общее мировоззренческое представление. Но после развала Римской империи, когда христианство стало распространяться по всей Европе, началось проникновение этого учения в среду относительно диких племен Европы. Эти племена, кроме язычества, ничего не знали, социальное сознание людей было в зачаточном состоянии. Для них идея множественности рождений могла быть, во-первых, излишне сложной, что подрывало возможность проникновения христианства в удаленные страны. Во-вторых, идея реинкарнации могла быть в те времена социально вредной. Ибо в незрелом сознании она могла приводить к следующему рассуждению: если я прихожу в этот мир много раз, то моя земная жизнь не так уж ценна, и можно ее особенно не беречь⁷; кроме того, можно особенно и не стараться исправить себя, впереди множество рождений, успеется: если очень трудно в этом воплощении, то лучше умереть, чтобы родиться в следующем, вдруг там повезет больше. И в-третьих, проникновение христианства в отдаленные страны имело для правителей Константинополя⁸ огромное политическое значение, ибо это позволяло с помощью общей идеологии если не подчинить самые разные страны, то сделать их союзниками, а через идеологическое влияние проводить общую политику, направленную на увеличение могущества Константинополя. И как показала история. Византийская империя, взявшая на вооружение в качестве государственной религии христианство, действительно смогла пройти тысячелетний исторический путь, сохранив свое могущество и целостность вплоть до XV века. И очевидно, управлять жителями соседних стран, пугая их вечными муками в аду за неприятие христианства (а вслед за ним и политического влияния его идеологического центра), а после принятия христианства — за неподчинение церкви (которая стояла на страже политических интересов Константинополя), было гораздо проще. Видимо, в этом и был полностью оправдавший себя политический замысел императора Юстиниана I. Ему нужны были гораздо более мощные идеологические рычаги воздействия на население, чем могла дать христианская

---

⁷ В качестве исторической иллюстрации такого отношения к жизни, можно привести пример галлов. Которые еще до прихода к ним христианства верили в переселение душ. К чему это приводило видно из примеров, описанных в книге Фламариона «История религий» [27, с. 42]:

«Галлы так сильно верили в будущую жизнь на небесных светилах, что *они брали друг у друга взаймы деньги с тем, чтобы отдать их на том свете!*..

«Там были и такие, — говорит мела, — которые заставляли себя сжигать вместе с друзьями, чтобы продолжить жить вместе».

Если какой-нибудь человек серьезно заболел и чувствовал скорое наступление смерти, а вместе с тем у него на земле могли остаться неоконченными какие-либо важные дела, или если смерть была просто ему неприятна, и никто из членов семьи или из его клиентов не решался пострадать за него, тогда этот человек заставлял подыскивать себе желающего: охотник тотчас же являлся в сопровождении толпы родственников и друзей; он выговаривал себе за труды известную сумму денег и тут же сам распределял ее на прощание между своими товарищами. Весьма часто дело улаживалось просто бочкою вина: тогда охотник со всеми друзьями устраивал возвышенное место, где и совершалось нечто вроде пирушки; затем, по окончании праздника, наш герой ложился на собственный щит и, призывая пронзить себе грудь мечом, отправлялся на тот свет!..

Не трудно усмотреть все неудобства такого легкого взгляда на смерть: самоубийства, добровольные жертвоприношения, беспрестанные поединки, междоусобные войны».

⁸ А впоследствии и для Ватикана, который смог установить контроль над светской властью Европы вплоть до XIII века, а после потери полной власти сохранить власть идеологическую.

церковь, основанная на любви и на очень отдаленной перспективе Страшного Суда. Гораздо сильнее могла подействовать на непокорных идеологическому воздействию империи идея мгновенного (после смерти) попадания в ад с его страшными и вечными мучениями.

Идея же множественности рождений до сих пор осталась широко распространенной на востоке, в первую очередь в Индии, которая прошла большую школу различных духовных учений и которая уже не нуждалась в жестком идеологическом перевоспитании. И эта идея там воспринимается людьми гармонично (см. разделы «Индуизм» и «Буддизм»).

Кроме приведенных выше цитат, в пользу множественности рождения душ говорит и анализ такого события в будущем, как Страшный Суд. Согласно Новому Завету на этот суд будут собраны все народы, в тот момент живущие на земле. Одновременно будут воскрешены мертвые. Причем сначала будут судить воскрешенных, а потом живущих. Спрашивается, как совместить это явление с традицией христианской церкви, в которой после смерти каждая душа предстанет перед Богом и будет Им оценена по деяниям одной конкретной жизни. Если после смерти людей их души сортируются и отправляются либо в Царство Небесное, либо в ад, то зачем во время Страшного Суда судить их снова? Разве Бог не сможет за один раз разобраться, кто что сделал? И Ему потребуется «суд высшей инстанции»?

Из этого противоречия есть только два логических выхода.

Первый. Души людей сразу после их смерти не судят, а их «замораживают» в специальном хранилище, где они ждут воскресения до Страшного Суда. Но такое объяснение совершенно не соответствует христианской традиции.

Второй. Бог судит души людей после смерти, и затем они направляются еще раз на землю с учетом их предыдущих прегрешений на новые испытания, новые «курсы по обучению душ». Все души «в деле», все работают на земле для того, чтобы совершенствоваться. Некоторые приходят на землю первый раз, некоторые — в десятый и т. п. Но вот наступает день Страшного Суда. В этот день совершается окончательное судилище. Все души, в том числе те, которые к моменту Страшного Суда еще не успели воплотиться заново (эти души как бы воскрешаются), собираются вместе, и начинается суд. Обучение закончено, пришла пора выпускных экзаменов.

Впрочем, и во втором объяснении остается немало непонятных моментов. В частности, как одновременно будут судить живых людей и воскресшие души. Почему будет дано одним душам больше воплощений, а другим — меньше для их совершенствования?

Ответов в Евангелии нет.

Если не признавать множественности рождений, то справедливо ли устроен, согласно христианскому учению, Господом мир? Ведь в Евангелии сказано, что спасется лишь тот, кто уверует во Христа.

«Смотрите, не презирайте ни одного из малых сих; ибо говорю вам, что Ангелы их на небесах всегда видят лице Отца Моего Небесного. Ибо Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее... Так, нет воли Отца вашего Небесного, чтобы погиб один из малых сих.»

Мф 18:10-11, 14

Следовательно. Иисус пришел «спасти погибшее», но как Он может спасти тех людей, которые жили до Его прихода и умерли, так и не узнав о Нем?

Следовательно, все сотни миллионов людей, которые родились и жили до Христа, не спасутся, они изначально были лишены такой возможности! А огромное количество людей, которые и после рождения Христа не знали о Нем? В то же время именно Господь создал всех людей и дал им напутствие: «плодитесь и размножайтесь». Бог создал людей, четко определил им первую задачу — заполнить всю землю. Потом послал Своего Сына

для того, чтобы определить вторую, более высокую цель — достижение Царства Небесного. Так неужели это Царство оказалось доступным только для тех душ, которые услышали Христа или о Его учении? Все предшествующие поколения обречены, все те, кто жил очень далеко от Израиля, — обречены. Почему?

Если принимать идею единственного прихода на землю, то именно так — несправедливо устроен этот мир. Если же принимать первоначальную версию раннего христианства о множественности рождений, то для **любой души** есть шанс спастись! Ведь ее приходы до рождения Христа — всего лишь первый этап обучения на земле. А вот на втором этапе, если душа в обличий конкретного человека, узнавшего о Его учении, осознанно отвергает Господа, то она действительно отказывается от Царства Небесного, от будущего спасения.

Для Бога нет никаких преград, поэтому Он может посылать души людей на землю для неоднократного воплощения и прохождения школы жизни столько раз, сколько Он сочтет нужным. Другой вопрос, делает Он это или нет. В сегодняшнем канонизированном христианском учении ответ отрицателен, но в самой Евангелии, как мы видим, есть тексты, которые такое отрицание ставят под очень большое сомнение.

Какова следующая ступень развития души после завершения ее бытия в человеческом обличье?

Главным событием будущего в Евангелии является Страшный Суд и воскресение всех мертвых. Кем станет душа каждого человека после воскресения?

«Иисус сказал им в ответ: чада века сего женятся и выходят замуж: а сподобившиеся достигнуть того века и воскресения из мертвых ни женятся, ни замуж не выходят и умереть уже не могут, ибо они равны Ангелам и суть сыны Божий, будучи сынами воскресения... Бог же не есть Бог мертвых, но живых, ибо у него все живы.»

Лк 20:34-36,38

Ответ на поставленный вопрос очень понятен: после воскресения душа человека будет находиться не в теле физическом, а в состоянии тонкой субстанции, подобной ангельскому состоянию. При этом статус душ будет повышен до статуса сынов Божьих.

«...Истинно, истинно говорю тебе, кто не родится свыше, не может увидеть Царствия Божия. Никодим говорит Ему: как может человек родиться, будучи стар? неужели может он в другой раз войти в утробу матери своей и родиться? Иисус отвечал: истинно, истинно говорю тебе, если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие. Рожденное от плоти есть плоть, а рожденное от Духа, есть дух. Не удивляйся тому, что Я сказал тебе: должно вам родиться свыше. Дух слышит, где хочет, и голос его слышишь, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит: так бывает со всяким, рожденным от Духа.»

Ин 3:3-8

При этом только дух, рожденный от Святого Духа, позволяет человеку попасть в Царство Небесное. Следовательно, путь туда — только через пробуждение духа в человеке. Иисусу приходилось объяснять людям того времени, что новое рождение не следует понимать примитивно, в частности как через утробу матери. Следовательно, именно так поверхностно и материалистично и понимали Его идею о новом рождении многие слушающие Его.

«Иисус отвечал им: не написано ли в законе вашем: Я сказал: вы боги? Если Он назвал богами тех, к которым было слово Божие, и не может нарушиться Писание, — Тому ли. Которого Отец освятил и послал в мир, вы говорите: богохульствуешь, потому что Я сказал: Я Сын Божий?»

Здесь Иисус напоминает евреям, что уже в Ветхом Завете написано, что люди могут стать богами. Поэтому Его явление в качестве Сына Бога не противоречит Писанию и не может быть богохульством.

«Вы друзья Мои, если исполняете то, что Я заповедую вам. Я уже не называю вас рабами, ибо раб не знает, что делает господин его; но Я назвал вас друзьями...»

Ин 15:14-15

Итак, уже на земле люди являются ветвями на единой лозе — Иисусе. Но здесь они еще не равны Ему. Если же люди начнут жить в будущем по законам Христа, то они будут не рабами, а Его друзьями, которые **знают** о замыслах Христа. И зная Его замыслы, души людей в новом статусе будут осознанно помогать Ему. Люди будут не просто друзьями Христа, а Его соратниками.

«Возлюбленные! мы теперь дети Божий; но еще не открылось, что будем. Знаем только, что, когда откроется, будем подобны Ему...»

1 Ин 3:2

«Ибо мы соратники у Бога, а вы Божия нива, Божие строение.»

1 Кор 3:9

«Но скажет кто-нибудь: как воскреснут мертвые? и в каком теле придут? Безрассудный! то, что ты сеешь, не оживает, если не умрет. И когда ты сеешь, то сеешь не тело будущее, а голое зерно, какое случится, пшеничное или другое какое; но Бог дает ему тело, как хочет, и каждому семени свое тело. Не всякая плоть такая же плоть; но иная плоть у человеков, иная плоть у скотов, иная у рыб, иная у птиц. Есть тела небесные и тела земные; но иная слава небесных, иная земных... Так и при воскресении мертвых: сеется в тлении, восстает в нетлении; сеется в унижении, восстает в славе; сеется в немощи, восстает в силе; сеется тело душевное, восстает тело духовное. Есть тело душевное, есть тело и духовное. Так и написано: первый человек Адам стал душею живущею; а последний Адам есть дух животворящий. Но не духовное прежде, а душевное, потом духовное. Первый человек — из земли, перстный; **второй человек — Господь с неба** (полужирный мой. — С.С.)... Но то скажу вам, братия, что плоть и кровь не могут наследовать Царствия Божия, и тление не наследует нетления. ...И мертвые воскреснут нетленными, а мы изменимся. Ибо тленному сему надлежит облечься в нетленное, а смертному сему облечься в бессмертие.»

1 Кор 15:35-47, 50, 52, 53

Соратники у Бога, подобные Ему? Это не рабы, это помощники Бога, более того, Павел прямо говорит: «...второй человек — Господь с неба». Тем самым он ставит людей, прошедших через воскрешение и попавших в Царство Небесное, на уровень Христа. Безусловно, поставить всех людей на один уровень с Христом — не значит сделать их равными Христу. Но очевидно, что статус душ, перенесенных в Царство Небесное и воплощенных в Духе, будет уже иным, отличным от статуса душ, воплощенных на земле в человеческом облике. В Царство Небесное уйдут лучшие из лучших, и там они будут осознанно помогать Христу управлять миром и развивать его. Ведь нигде не сказано, что в Царстве Небесном братья Христа будут почитать на лаврах предыдущих успехов и бездельничать. Даже пример Христа, Который воплотился на земле и делами своими прославил Себя и до сих пор помогает людям жить, говорит, что бездельничать в Царстве

Небесном не придется, «ибо мы соработники у Бога». Райские куши, в которых наступит вечное блаженство потребительской жизни, ни разу не обещается в Новом Завете.

Пребывая на земле, каждый человек после прихода Христа получает надежду на востановление, вечную жизнь, гораздо более важную, чем жизнь земная.

«Посему мы не унываем; но если внешний наш человек и тлеет, то внутренний со дня на день обновляется. Ибо кратковременное легкое страдание наше производит в безмерном преизбытке вечную славу, когда мы смотрим не на видимое, но на невидимое: ибо видимое временно, а невидимое вечно.»

2 Кор 4:16-18

«Ибо знаем, что, когда земной наш дом, эта хижина, разрушится, мы имеем от Бога жилище на небесах, дом нерукотворенный, вечный. Оттого мы и вздыхаем, желая облечься в небесное наше жилище...»

2 Кор 5:1-2

Итак, в Евангелии отмечены две особенности перевоплощения праведников после Конца Света. Во-первых, воскреснут мертвые не в плоти и крови, ибо «плоть и кровь не могут наследовать Царствия Божия». А перейдя в совершенно иное духовное состояние, люди будут и жить по другим законам: «В воскресении ни женятся, ни выходят замуж, но пребывают, как Ангелы Божий на небесах». Во-вторых, праведники станут подобными Ангелам небесным, и даже более того, они станут, как Господь с неба. Другими словами, для Отца люди станут подобными Христу. В какой степени это приближение сделает людей божественными сущностями — вопрос для нашего времени очень преждевременный.

Христос с самого начала не дал четкой и развернутой картины будущего человечества, не объяснил, каким будет воскресение людей, какими они будут в Царстве Небесном. Он говорил притчами и намеками. Христос просто предупреждал, что те, кто живет праведно, будут спасены, а кто живет не по Его законам, будут страдать после смерти. Похоже, что Он не дал четкого описания намеренно. Спрашивается, почему? Да, потому, что никакое правильное описание Царства Небесного и жизни людей в нем после Страшного Суда не могло быть воспринято людьми того времени. Как сознание трехлетнего малыша не может воспринять законы высшей математики, социальные законы общества, юриспруденцию и устройство автомобиля. Именно поэтому Христос и говорил притчами и намеками, чуть прикасаясь к таинствам будущей жизни людей, он понимал, насколько трудно людям той эпохи постичь грядущее преобразование.

«...Потому говорю им притчами, что они видя не видят и слыша не слышат, и не разумеют...»

Мф 13:13

С тех пор прошло две тысячи лет. Может ли фантазия человеческая что-либо добавить принципиально нового к этим пророчествам? Фантастические описания космического будущего человечества, в котором телесные люди будут осваивать Вселенную, это лишь робкая попытка экстраполировать земные реалии на далекое будущее. Пророчества Евангелия гораздо смелее. Известный прогноз К.Э. Циолковского о переходе человечества в лучистое состояние — всего лишь новый перепев прогнозов Евангелия. А (робко высказанная) идея В.И. Вернадского о переходе человечества в будущем на аутоτροφное питание — выглядит не так уж и не смело по сравнению с прогнозами апостолов, цитаты из которых приведены выше.

Если попытаться, соединить идею множественности рождений душ с идеей о новом состоянии души в Царстве Небесном, то получается стройная эволюционная картина

развития души человека. На первом этапе душа приходит на землю и воплощается в человека земного. Пройдя множество испытаний и проверок, развитая душа, сдав успешно окончательный «экзамен» (на Страшном Суде), может получить духовное повышение от Духа Небесного и воплотиться в Царстве Небесном в новом обличий, уже бестелесном. В этом новом состоянии душа будет соратником Бога, сотоварищем Христа. И задачи у нее будут неизмеримо более высокие и сложные, чем когда она пребывала в человеческом воплощении.

Вопрос четвертый: КАК ВЗАИМОДЕЙСТВУЮТ ТОНКИЙ И ВЕЩЕСТВЕННЫЙ МИРЫ?

Вмешиваются ли сущности тонкого мира в жизнь мира земного? Можно ли повредить душу жизнью человека на земле? Как вести себя человеку в обществе, чтобы его душа возвысилась? Изменяется ли тонкий мир в зависимости от того, как живут люди на земле?

Вмешиваются ли сущности тонкого мира в жизнь мира земного?

Для христианства ответ очевиден — да. В текстах Ветхого Завета ангелы и сам Господь неоднократно вмешивались в жизнь людей на земле, как помогая им, так и наказывая их. Более того, постулируется не только локальное вмешательство, а тотальное присутствие Высшей Воли в человеческом мире.

«И не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить; а бойтесь более Того, Кто может и душу и тело погубить в геенне. Не две ли малые птицы продаются за ассарий? И ни одна из них не упадет на землю без воли Отца вашего; у вас же и волосы на голове все сочтены; не бойтесь же: вы лучше многих малых птиц.»

Мф 10:28-31

«Смотрите, не презирайте ни одного из малых сих; ибо говорю вам, что Ангелы их на небесах всегда видят лице Отца Моего Небесного.»

Мф 18:10-14

Итак, Ангелы с небес видят все деяния каждого человека, и ни один волос не упадет с головы человека без воли Бога. Это абсолютное присутствие в земных делах божественной воли, однако, ставит вопрос о свободе воли у самого человека. Может ли она быть в такой ситуации? Видимо, да, ибо в противном случае непонятно, за что же будет наказывать Господь, если всё в жизни каждого человека Им предопределено заранее? Возникает очень сложный и практически неразрешимый в рамках поднятой темы вопрос о соотношении воли человека и Воли Господа. На одном полюсе абсолютное подчинение первой второй и вследствие этого простое (рабское) исполнение, превращающее человека в автомат с внешним управлением. На другом полюсе — полная свобода человека от Высшей Воли и, по сути дела, атеизм, отрицающий воздействие Ее на жизнь человека. Скорее всего, истина лежит где-то посередине между этими двумя крайностями.

Согласно Новому Завету Бог послал своего Сына на землю, чтобы спасти людей.

«...Вы знаете, что князья народов господствуют над ними, и вельможи властвуют ими; но между вами да не будет так: а кто хочет между вами быть большим, да будет вам слугою; и кто хочет между вами быть первым, да будет вам рабом; так как Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих.»

Мф 20:25-28

«Я сказал: кто Ты. Господи? Он сказал: «Я Иисус, Которого ты гонишь. Но встань и стань на ноги твои; ибо Я для того и явился тебе, чтобы поставить тебя служителем и свидетелем того, что ты видел и что Я открою тебе, избавляя тебя от народа Иудейского и от язычников, к которым Я теперь посылаю тебя открыть глаза им, чтобы они обратились от тьмы к свету и от власти сатаны к Богу...»

Деян 26:15-18

Души умерших пророков могут спускаться на землю и беседовать с живыми людьми.

«И, по прошествии дней шести, взял Иисус Петра, Иакова и Иоанна, и возвел на гору высокую особо их одних, и преобразился перед ними. Одежды Его сделались блистающими, весьма белыми, как снег, как на земле белильщик не может выбелить. И явился им Илия с Моисеем; и беседовали с Иисусом.»

Мк 9:2-4

Ангел Господень может изменять естественные свойства вещества на земле и придавать им на время божественную силу.

«...Ибо Ангел Господень по временам сходил в купальню и возмущал воду, и кто первый входил в нее по возмущении воды, тот выздоравливал, какую бы ни был одержим болезнью.»

Ин 5:4

Таким образом ангелы воздействуют на людей не только напрямую, но и через посредство вещества, в данном случае воды.

После ухода Христа Бог посылает вместо Него Духа Небесного, который и реализует постоянное присутствие во всех земных событиях Божественной Воли.

«При наступлении дня Пятидесятницы все они были единодушно вместе. И внезапно сделался шум с неба, как бы от несущегося сильного ветра, и наполнил весь дом, где они находились. И явились им разделяющиеся языки, как бы огненные, и почили по одному на каждом из них. И исполнились все Духа Святаго. и начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещевать.»

Деян 2:1-4

Впрочем, и раньше все пророчества были произнесены благодаря Духу Святому:

«Ибо никогда пророчество не было произносимо по воле человеческой, но изрекали его святые Божий человеки, будучи движимы Духом Святым.»

2 Пет 1:21

«Но, как написано: не видел того глаз, не слышало того ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его. А нам Бот открыл это Духом Своим; ибо Дух все пронизает, и глубины Божий...»

1 Кор 2:9-10

«Дары различны, но Дух один и тот же; и служения различны, а Господь один и тот же; и действия различны, а Бог один и тот же, производящий все во всех. Но каждому дается проявление Духа на пользу. Одному дается Духом слово мудрости, другому слово знания, тем же Духом; иному вера, тем же Духом; иному дары исцеления, тем же Духом; иному чудотворения, иному пророчество, иному различение духов, иному разные языки, иному истолкование языков. Все же сие производит один

и тот же Дух, разделяя каждому особо, как Ему угодно. Ибо, как тело одно, но имеет многие члены, и все члены одного тела, хотя их и много, составляют одно тело, — так и Христос. Ибо все мы одним духом крестились в одно тело, Иудеи или Еллины, рабы или свободные, и все напоены одним Духом. Тело же не из одного члена, но из многих.»

1 Кор12:4-14

Итак, мы видим, что высшие силы из тонкого мира постоянно вмешиваются в жизнь людей, следят за ней, контролируют и посылают своих представителей для предупреждения людей о каких-либо очень важных событиях. Подобными событиями насыщен и Ветхий и Новый Завет. Из всего этого можно сделать вывод, что происходящее на земле отнюдь не безразлично силам тонкого мира.

С другой стороны, в жизнь людей негативно вмешивается враг рода человеческого — дьявол.

История с искушением Христа дьяволом в пустыне показывает, что темные силы могут вмешиваться не только в жизнь людей, но и в жизнь Сына Божьего.

«Потом берет Его диавол в святой город и поставляет Его на крыле храма... Опять берет Его диавол на весьма высокую гору и показывает Ему все царства мира и славу их, и говорит Ему: всё это дам Тебе, если, пав, поклонись мне.»

Мф 4:5, 8-9

Дьявол *берет* Христа и *носит* Его по разным местам, а Иисус не сопротивляется, хотя Он — Сын Бога. И лишь после того, как Иисус выдерживает все испытания,

«тогда оставляет Его дьявол, и се, Ангелы приступили и служили Ему.»

Мф 4:11

Из этой истории можно сделать вывод, что мир людей во многом находится во власти дьявола, если он может дать все царства мира, как он обещал это сделать Иисусу. Возможно, в этом скрыта всего лишь метафора, через которую было показано, что власть на земле не стоит того, чтобы ей поклоняться искренне и всей душой, ее надо принимать, ибо Богу Богово, а кесарю — кесарево. Ибо нельзя же полагать, что вся земная жизнь — вотчина дьявола и в ней не может быть ничего светлого, что светлое — только на небесах. Такой абсолютизм ведет к негативному отношению к земной жизни в целом и, с точки зрения автора, просто недопустим.

Однако из многих мест Нового Завета следует, что дьявол не просто вмешивается в жизнь отдельных людей, а находит возможность постоянного, каждомомментного влияния на каждого человека. Очевидно, что, поскольку противостоять дьяволу без Бога невозможно, то борьбу за душу каждого человека ведут и светлые силы. Борьбу эту ведут с одной стороны слуги дьявола — алые духи и демоны, а с другой — слуги Бога, ангелы.

«...Сеющий доброе семя есть Сын Человеческий; поле есть мир; доброе семя, это сыны Царствия, а плевелы — сыны лукавого; враг, посеявший их, есть диавол; жатва есть кончина века, а жнецы суть Ангелы. Посему как собирают плевелы и огнем сжигают, так будет при кончине века сего: пошлет Сын Человеческий Ангелов Своих, и соберут из Царства Его все соблазны и делающих беззаконие, и ввергнут их в печь огненную; там будет плач и скрежет зубов; тогда праведники воссияют, как солнце, в Царстве Отца их. Кто имеет уши слышать, да слышит!»

Мф 13:37-43

«При захождении же солнца все, имевшие больных различными болезнями, приводили их к Нему и Он, возлагая на каждого из них руки, исцелял их. Выходили также и бесы из многих с криком и говорили: Ты Христос, Сын Божий...»

Лк 4:40-41

Итак, вмешательство высших сил в жизнь людей, согласно Новому Завету, происходит постоянно. Людям помогают ангелы небесные, а бесы сбивают с пути. Дух Святой дает возможность пророчествовать и присутствует незримо во всех делах людей. Бог послал Своего Сына, чтобы Он Своей жизнью искупил грехи людей. А в конце эволюционного пути человечества, когда наступит Страшный Суд, вмешательство Бога станет прямым, открытым и однозначным. Причем суть вмешательства не в том, чтобы помочь людям в их повседневной жизни, а в том, чтобы человек, обладающий свободной волей, мог обратиться за помощью к светлым силам и преодолеть в себе доминанту своего плотского начала. Можно предположить, что животное начало, наследие прошлого, дает человеку путь, обратный эволюционному, а тянет человека назад дьявол, который изначально был противником творения Богом человека. А вперед по эволюционному пути, к Царству Небесному, человека ведет Дух Святой и все светлые силы небесные.

В то же время в Новом Завете встречаются мысли, что без воли Бога вообще не упадет и птица малая и все волосы на голове уже сочтены. Это заставляет задуматься о свободе воли человека в его жизни, о доли предопределенности в его земном пути. Какова же доля предопределенности и доля свободы действия? На этот вопрос не найти ясного ответа в Новом Завете.

Можно ли повредить душу жизнью человека на земле?

Согласно Новому Завету — да.

«И поучал их много притчами, говоря: вот, вышел сеятель сеять; и когда он сеял, иное упало при дороге, и налетели птицы и поклевали то; иное упало на места каменистые, где немного было земли, и скоро взошло, потому что земля была неглубока. Когда же взошло солнце, увяло, и, как не имело корня, засохло; иное упало в терние, и выросло терние и заглушило его; иное упало на добрую землю и принесло плод: одно во сто крат, а другое в шестьдесят, иное же в тридцать. Кто имеет уши слышать, да слышит! И, приступив, ученики сказали Ему: для чего притчами говоришь им? Он сказал им в ответ: для того, что вам дано знать тайны Царства Небесного, а им не дано, ибо кто имеет, тому дано будет и приумножится, а кто не имеет, у того отнимется и то, что имеет; поэтому говорю им притчами, что они видя не видят, и слыша не слышат, и не разумеют;... и сбывается над ними пророчество Исаяи, которое говорит: слухом услышите — и не разумеете, и глазами смотреть будете — и не увидите, ибо огрубело сердце людей сих и ушами с трудом слышат, и глаза свои сомкнули, да не увидят глазами и не услышат ушами, и не разумеют сердцем, и да не обратятся, чтобы Я исцелил их. ... Вы же выслушайте значение притчи о сеятеле: ко всякому, слушающему слово о Царствии и не разумеющему, приходит лукавый и похищает посеянное в сердце его — вот кого означает посеянное при дороге. А посеянное на каменистых местах означает того, кто слышит слово и тотчас с радостью принимает его; но не имеет в себе корня и непостоянен: когда настает скорбь или гонение за слово, тотчас соблазняется. А посеянное в тернии означает того, кто слышит слово, но забота века сего и обольщение богатства заглушают слово, и оно бывает бесплодно. Посеянное же на доброй земле означает слышащего слово и разумеющего, который и бывает плодоносен. так что иной приносит плод во сто крат, иной в шестьдесят, иной в тридцать.»

Мф 13:3-15, 18-23

Другая притча о сеятеле.

«...Сеющий доброе семя есть Сын Человеческий; поле есть мир; доброе семя, это сыны Царствия, а плевелы — сыны лукавого; враг, посеявший их, есть диавол; жатва есть кончина века, а жнецы суть Ангелы. Посему как собирают плевелы и огнем сжигают, так будет при кончине века сего: пошлет Сын Человеческий Ангелов Своих, и соберут из Царства Его все соблазны и делающих беззаконие, и ввергнут их в печь огненную; там будет плач и скрежет зубов; тогда праведники воссияют, как солнце, в Царстве Отца их. Кто имеет уши слышать, да слышит!»

Мф 13:37-43

Обе притчи говорят о том, что посеянное Спасителем доброе слово в сердцах людей может произвести в их душах 100-кратное усиление добра, то есть приближения к истине, к Духу Святому. И жизнь человека должна быть прожита так, чтобы в момент ухода души не сожгли, как шелуху за бесплодностью.

«Когда же придет Сын Человеческий во славе своей и все святые Ангелы с Ним, тогда сядет на престоле славы Своей, и соберутся пред Ним все народы; и отделит одних от других..., как пастырь отделяет овец от козлов; и поставит овец по правую Свою сторону, а козлов — по левую. Тогда скажет Царь тем, которые по правую сторону Его: приидите благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира: ибо алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня; был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне. Тогда праведники скажут ему в ответ: Господи! когда мы видели Тебя алчущим, и накормили? или жаждущим, и напоили? когда мы видели Тебя странником, и приняли? или нагим, и одели? когда мы видели Тебя больным, или в темнице, и пришли к Тебе? И Царь скажет им в ответ: истинно говорю вам: так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне. Тогда скажет и тем, которые по левую сторону: идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный дьяволу и ангелам его: ибо алкал Я, и вы не дали Мне есть; жаждал, и вы не напоили Меня; был странником, и не приняли Меня; был наг, и не одели Меня; болен и в темнице, и не посетили Меня. Тогда и они скажут Ему в ответ: Господи! Когда мы видели Тебя алчущим, или жаждущим, или странником, или нагим, или больным, или в темнице, и не послужили Тебе? Тогда скажем им в ответ: истинно говорю вам: так как вы не сделали этого одному из сих меньших, то не сделали Мне. И пойдут сии в муку вечную, а праведники в жизнь вечную.»

Мф 25:31-46

Это типичное представление о влиянии жизни человека на его душу. Представление очень простое. Есть жизнь человека, а все поступки его записываются где-то на небесах. Когда приходит время божественного Суда над человеком, все его дела просматриваются, и делается вывод о пригодности души (ибо тело уже не нужно) к жизни в Царстве Небесном. И хотя в Евангелии нигде не говорится о том, что божественный Суд будет над душой, но очевидно, что тело при этом может, например, находиться в могиле, и поэтому не присутствовать на Суде. О воскресении тела в Евангелии не идет речи, только о воскресении души.

В целом вопрос, насколько опасно для вечной души поведение человека на земле, очень важный вопрос для христианства. Можно не говорить о наказании, но последствия человеческих действий таковы, что спастись во время Страшного Суда смогут лишь очень развитые души. Остальные за ненужностью будут сожжены в геенне. Здесь четко просматривается модель представления о Боге как о селекционере (см. приложение I). Он

населил людьми землю и дал им законы справедливого сосуществования в этом мире, дал им цель — преобразование в будущем, дал им путь к помощи — обращение через молитву к Богу за помощью, дал им живой пример — Иисуса Христа. А дальше Он предоставил каждому человеку выбор. Если человек стремится к выполнению божественных законов и делает их своим внутренним стержнем, при этом, несмотря на постоянные ошибки (в которых он кается), человек стремится каждый миг своей жизни к совершенству, то по окончании селекционного эксперимента душу такого человека Господь преобразит в духе и поселит в новом мире, даст «пропуск» в Царство Небесное. Если же человек стремится лишь к одному — за счет полученного от Бога дара — разума — с наилучшим успехом удовлетворять свои животные потребности (включая и стремление к продлению рода), если его душа при этом не развивается и не впитывает вселенские законы нравственности, то на «выпускном экзамене» Суда такая душа не пройдет в Царство Небесное и, в лучшем случае, останется на прежнем уровне существования. При этом, поскольку любая физическая система имеет в своем развитии неизбежный коней, гибель (закончится баланс энергии на Земле, потухнет Солнце, взорвется рядом Сверхновая, наступит великий потоп и мало ли чего еще...), то все те души, которые не успеют развиться до нового уровня, потеряют возможность воплощаться на Земле, следовательно, погибнут. Во всяком случае, погибнут для Царства Небесного и для воплощения на погибшей планете Земля. Возможно, они будут посланы на «доучивание» в другие звездные системы?

Спрашивается, не жестоко ли это? А в чем жестокость? В гибели Земли, Солнца, Галактики, Вселенной? Это неизбежно. Ибо было время, когда этих систем не было, потом они появились, но когда-то они закономерно погибнут. Так изначально устроена Вселенная. Спасти из этого физического цикла рождения и смерти всего вещественного во Вселенной можно лишь в духе, который не подвержен смерти. Но для этого душа каждого человека должна дорасти до такого состояния, чтобы она могла жить в духе. Ну, нельзя сажать за штурвал самолета дикарей, нельзя пускать в Царство Небесное души неподготовленные, ибо если в них есть дефекты животного эгоизма, то они и Царство Небесное превратят в ад крошечный. Как нельзя давать спички детям, так нельзя давать новые возможности неразумным, неподготовленным душам.

Как вести себя человеку в обществе, чтобы его душа возвысилась?

Эта тема — одна из главных в Евангелии. По сути, это тема шире темы нравственности и гораздо шире темы данной книги. К теме правильного поведения людей постоянно возвращается как Иисус, так и его ученики. Два главных дела необходимо делать человеку, чтобы улучшить свою душу. Первое — искать Царство Небесное (богоискательство), второе — делать добро всем людям (нравственность). Поскольку большинству читателей христианские заповеди очень хорошо известны, не будем их повторять.

Приведем лишь главный нравственный закон, из которого, как показывает анализ [17], действительно вытекают все остальные нравственные устои поведения любого человека.

«...Учитель! какая наибольшая заповедь в законе? Иисус сказал ему: возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоей, и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя; на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки.»

Мф 22:36

Отметим, что первой заповедью является любовь к Богу, а второй — любовь к людям. Любовь к Богу проявляется, в первую очередь, в Евангелии в целевой установке — искать Царство Небесное. Устремление к Царству Небесному выше, чем любовь к людям. Именно поэтому Нагорная проповедь Христа начинается с призывов к Царству Небесному,

к совершенствованию души человека и мира, в котором он живет. И лишь как следствие этого устремления появляются заповеди социального общежития, в которых взаимопомощь является основой развития общества.

Изменяется ли тонкий мир в зависимости от того, как живут люди на земле?

На первый взгляд, жизнь людей не может оказать какого-либо влияния на тонкий мир, ведь хозяином тонкого мира является Бог. Трудно представить себе, что высокий божественный мир, мир ангелов, менялся бы под воздействием жизни людей.

Однако, логически рассуждая, следует признать, что тонкий мир не является чем-то свершенным и сформировавшимся окончательно, а жизнь людей влияет на него весьма значительно.

Во-первых, распределение душ людей между адом и Царством Небесным после смерти зависит от поведения людей на земле. Чем больше людей попадает в Царство Небесное, чем меньше их попадает в ад, тем, соответственно, больше светлого, чем темного, будет в тонком мире.

Во-вторых, люди, согласно Евангелию, не живут сами по себе, ибо они — ветви и гроздь вместе с делами своими на единой лозе — Иисусе Христе. И чем более развиты люди, чем лучше они живут, тем лучше выглядит и вся лоза, тем полнее она «обрастает» добрыми ветвями и плодами. Следовательно, тем полнее и жизнь Самого Иисуса. Следовательно, можно предположить, что Ему далеко не безразлично, что происходит на земле, ибо все происходящее на земле происходит частично и с Ним Самим.

«Я есть истинная виноградная лоза, а Отец Мой — виноградарь. Всякую у Меня ветвь, не приносящую плода. Он отсекает; и всякую, приносящую плод, очищает, чтобы более принесла плода. Вы уже очищены через слово, которое Я проповедовал вам. Пребудьте во Мне, и Я в вас. Как ветвь не может приносить плода сама собою, если не будет на лозе: так и вы, если не будете во Мне. Я есмь лоза, а вы ветви: кто пребывает во Мне. Я есмь лоза, а вы ветви: кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода: ибо без меня не можете делать ничего. Кто не пребудет во Мне, извергнется вон, как ветвь, и засохнет: а такие ветви собирают и бросают в огонь, и они сгорают.»

Ин 15:1-6

«Разве вы не знаете, что тела ваши суть члены Христовы?»

1 Кор 6:15

Еще раз отметим, что логика такова: чем лучше люди, тем лучше члены Христовы и тем, следовательно, лучше сам Христос. Следовательно, жизнь людей на земле существенно влияет на тонкий мир. Именно поэтому тонкому миру далеко не безразлично то, что происходит на земле. Более того, становится понятным, зачем всесильному Богу люди, их поступки, их развитие... Люди не отделены от Христа, а являются его составными частями. Развивая мир людей, Христос развивается сам, именно поэтому Он заинтересован во всем происходящем на земле. А жизнь каждого человека во Христе приобретает второй, загадочный и могучий смысл, ибо все дела любого человека на земле становятся божественными делами от первого вздоха до последнего.

Вопрос пятый: ЧТО ЖДЕТ В КОНЕЧНОМ ИТОГЕ ВЕСЬ МИР?

В начале Ветхого Завета конец мира не предвидится. Дано задание «плодитесь и размножайтесь», которое могло быть отнесено и к любому другому животному виду. Ясно, что задача была наполнить людьми Землю. А вот что будет потом? После потопа, когда Бог спас Ноя и повелел ему опять плодиться и размножаться, будущее человечества определяется очень оптимистично.

«...Не буду больше проклинать землю за человека, потому что помышление сердца человеческого — зло от юности его; и не буду больше поражать всего живущего, как Я сделал: **впредь во все дни земли сеяние и жатва, холод и зной, день и ночь не прекратятся** (полужирный мой. — С.С.)»

Быт 8:21-22

Однако по прошествии некоторого времени прогноз в отношении будущего кардинально меняется.

«Господь одесную Тебя. Он в день гнева Своего поразит царей; совершит суд над народами, наполнит землю трупами, сокрушит голову в земле обширной.»

Пс 109:5-6

Это первое упоминание Страшного Суда в Библии. Позже этот прогноз обрастает деталями.

«И произойдет отрасль от корня Иессеева, и ветвь произрастет от корня его; и почиет на нем Дух Господень, дух премудрости и разума, дух совета и крепости, дух ведения и благочестия; и страхом Господним исполнится, и будет судить не по взгляду очей Своих и не по слуху ушей Своих решать дела. Он будет сулить бедных по правде, и дела страдальцев земли решать по истине; и жезлом уст Своих поразит землю, и духом уст Своих убьет нечестивого. И будет препоясанием чресл Его правда, и препоясанием бедр Его — истина. Тогда волк будет жить вместе с ягненок, и барс будет лежать вместе с козленком; и теленок, и молодой лев, и вол будут вместе, и малое дитя будет водить их... Не будут делать зла и вреда на всей святой горе Моей, ибо земля будет наполнена ведением Господа, как воды наполняют море.

И будет в тот день: к корню Иессееву, который станет, как знамя для народа, обратятся язычники, — и покой его будет слава. И будет в тот день: Господь снова прострет руку Свою, чтобы возвратить Себе остаток народа Своего, какой останется у Асура, и в Египте, и в Патросе, и у Хуса, и у Елама, и в Сеннааре, и в Емафе, и на островах моря. И поднимет знамя язычникам, и соберет изгнанников Израиля, и рассеянных Иудеев созовет от четырех концов земли. И прекратится зависть Ефрема, и враждующие против Иуды будут истреблены. Ефрем не будет завидовать Иуде, и Иуда не будет притеснять Ефрема. И полетят на плеча Филистимлян к западу, ограбят всех детей Востока; на Едома и Моава наложат руку свою, и дети Аммона будут подданными им.»

Ис 11:1-6, 9-14

В этом прогнозе сплелось многое из чаяний еврейского народа той эпохи: и торжество единобожия, и превращение земли в идеализированный рай, и отмщение врагам народа Израиля...

Но затем прогноз меняется и становится апокрифичным.

«Поднимите глаза ваши к небесам, и посмотрите на землю вниз: ибо небеса исчезнут, как дым, и земля обветшает, как одежда, и жители ее также вымрут; а Мое спасение пребудет вечным, и правда Моя не престанет.»

Впрочем, чуть дальше Исаяя опять возвращается к модели будущего рая на земле.

«Ибо вот. Я творю новое небо и новую землю, и прежние уже не будут воспоминаемы и не придут на сердце. ... И будет, прежде нежели они воззовут, Я отвечу: они еще будут говорить, и Я уже услышу. Волк и ягненок будут пастись вместе, и лев, как вол, будет есть солому, а для змея прах будет пищею: они не будут причинять зла и вреда на всей святой горе Моей, говорит Господь.»

Ис 65:17, 24-25

Очень интересное будущее, такой вегетарианский «национальный» парк жизни, своего рода идеализированный заповедник на всей Земле... Львы, которые едят траву... Но может быть, действительно, в будущем земля станет домом отдыха, а зверюшек будут кормить как в зоопарке, но не мясом, а соевыми котлетками?... Тогда и земля будет другой и небо будет другим? Чего только может и не быть в будущем...

Аналогичные прогнозы можно найти и у Иеремии:

«Вот наступают дни, говорит Господь, когда Я заключу с домом Израиля и с домом Иуды новый завет, не такой завет, какой Я заключил с отцами их в тот день, когда взял их за руку, чтобы вывести их из земли Египетской; тот завет они Мой нарушили, хотя Я оставался в союзе с ними, говорит Господь. Но вот завет, который Я заключу с домом Израилевым после тех дней, говорит Господь: вложу закон Мой во внутренность их и на сердцах их напишу его, и буду им Богом, а они будут Моим народом. И уже не будут учить друг друга, брат брата, и говорить: «познайте Господа», ибо все сами будут знать Меня, от малого до большого, говорит Господь, потому что Я прошу беззакония их и грехов их уже не вспомяну более.»

Иер 31:31-34

Уникальность этого прогноза в том, что в нем появляется предвидение Нового Завета, в котором будет определен внутренний нравственный закон, а не внешний. Это и есть Царство Небесное и обновленное человечество, люди будут иметь нравственный закон и любовь к Богу в сердце, это будет как инстинкт нравственности.

А принесет Новый Завет Иисус Христос:

«И показал он мне Иисуса, великого иерея, стоящего перед Ангелом Господним, и сатану, стоящего по правую руку его, чтобы противодействовать ему. И сказал Господь сатане: Господь да запретит тебе, сатана, да запретит тебе Господь, избравший Иерусалим! не головня ли он, исторгнутая из огня? Иисус же одет был в запятнанные одежды и стоял перед Ангелом, который отвечал и сказал стоявшим перед ним так: снимите с него запятнанные одежды. А ему самому сказал: смотри, Я снял с тебя вину твою и облакаю тебя в одежды торжественные... Выслушай же, Иисус, иерей великий, ты и собрания твои, сидящие перед тобою, мужи знаменательные: вот, Я привожу раба Моего, ОТРАСЛЬ. Ибо вот тот камень, который я полагаю перед Иисусом; на этом одном камне семь очей; вот, Я вырежу на нем начертания его, говорит Господь Саваоф, и изглажу грех земли сей в один день. В тот день, говорит Господь Саваоф, будете друг друга приглашать под виноград и под смоковницу.»

Зах 3:1—4, 8—10

«Семьдесят седмин определены для народа твоего и святого города твоего, чтобы покрыто было преступление, запечатаны были грехи и заглажены беззакония, и чтобы приведена была правда вечная, и запечатаны были видение и пророк, и помазан был

Святой святых. Итак знай и разумей: с того времени, как выйдет повеление о восстановлении Иерусалима, до Христа Владыки семь седмин и шестьдесят две седмины; и возвратится народ и обстроятся улицы и стены, но в трудные времена. И по истечении шестидесяти двух седмин предан будет смерти Христос, и не будет; а город и святилище разрушены будут народом вождя, который придет, и конец его будет как от наводнения, и до конца войны будут опустошения.»

Дан 9:24-26

Более того, после пришествия Иисуса Христа человечеству предстоит пережить и Страшный Суд:

«И будет после того, излию от Духа Моего на всякую плоть, и будут пророчествовать сыны ваши и дочери ваши; старцам вашим будут сниться сны, и юноши ваши будут видеть видения. И также на рабов и на рабынь в те дни излию от Духа Моего. И покажу знамения на небе и на земле: кровь и огонь и столпы дыма. Солнце превратится во тьму и луна — в кровь, прежде нежели наступит день Господень, великий и страшный. И будет: всякий, кто призовет имя Господне, спасется: ибо на горе Сионе и в Иерусалиме будет спасение, как сказал Господь, и у остальных, которых призовет Господь.»

Иоил 2:28-32

«Пусть воспрянут народы и низойдут в долину Иосафата; ибо там Я воссяду, чтобы судить все народы отовсюду. Пустите в дело серпы, ибо жатва созрела; идите, спуститесь, ибо точило полно и подточилия переливаются, потому что злоба их велика. Толпы, толпы в долине суда! Ибо близок день Господень к долине суда! Солнце и луна померкнут и звезды потеряют блеск свой. И возгремит Господь с Сиона, и даст глас Свой из Иерусалима; содрогнутся небо и земля...»

Иоил 3:12-16

«И опять поднял я глаза мои и вижу: вот, четыре колесницы выходят из ущелья между двумя горами; и горы те были горы медные. В первой колеснице кони рыжие, и во второй колеснице кони вороные; в третьей колеснице кони белые, а в четвертой колеснице кони пегие, сильные. И, начав речь, сказал я Ангелу, говорившему со мною: что это, господин мой? И отвечал Ангел и сказал мне: это выходят четыре духа небесных, которые предстоит пред Господом всей земли.»

Зах 6:1-5

«Я, Ездра, получил на горе Орив повеление от Господа идти к Израилю. Когда я пришел к ним, они отвергли меня и презрели заповедь Господню. Посему вам говорю, язычники, которые можете слышать и понимать: ожидайте Пастыря вашего, он даст вам покой вечный, ибо близко Тот, Который придет в скончание века. Будьте готовы к воздаянию царства, ибо свет немерцающий воссияет вам на вечное время. ...Я открыто свидетельствую о Спасителе моем. Вверенный дар примите, и наслаждайтесь, благодаря Того, Кто призвал вас в небесное царство. Встаньте и стойте, и смотрите, какое число знаменованных на вечери Господней, которые, переселившись от тени века сего, получили от Господа светлые одежды...»

Я, Ездра, видел на горе Сионской сонм великий, которого не мог исчислить, и все они песнями прославляли Господа. Посреди них был юноша величественный, превосходящий всех их, и возлагал венцы на главу каждого из них и тем более возвышался, я поражен был удивлением. Тогда я спросил Ангела: кто сии, господин мой? Он в ответ мне сказал: это те, которые сложили смертную одежду и облеклись в бессмертную и исповедали имя Божие; они теперь увенчиваются и принимают победные

пальмы. Я спросил: а кто сей юноша, который возлагает на них венцы и вручает им пальмы? Он отвечал мне: Сам Сын Божий, которого они прославляли в веке сем...»

3 Езд 2:33-39. 42-47

Некоторые пророки, хотя им и показывалось будущее судилище, не могли вразуметь до конца всех его деталей и задавали Ангелу вопросы, на которые получали ответы. Особо показателен этот «диалог», пожалуй, в книге пророка Ездры.

«Но вот, Господи. Ты близок к тем, которые к концу близятся, и что будут делать те, которые прежде меня были, или мы, или которые после нас будут? Он сказал мне: венцу уподоблю я суд Мой; как нет запоздания последних, так и ускорения первых.»

3 Езд 5:41-42

Ответ с венцом символичен, это круг, на котором нет начала и нет конца, время замыкается и становится одномоментным... Но такой ответ не удовлетворяет Ездру, ему нужно привычное решение и он о нем спрашивает.

«Отвечал я и сказал: не мог ли бы Ты соединить воедино как тех, которые сотворены были прежде, так и тех, которые существуют и которые будут, дабы скорее объявить им суд Твой? Он отвечал мне: не может ускорить творение Творца своего, пи век сей не может вместить и себе всех вместе, которые должны быть сотворены... ..Я дал недрам земли способность посеянное на ней возвращать по временам. Как младенец не может производить того, что свойственно старцам, как Я устроил созданный Мною пек.»

3 Езд 5:43-44, 48, 49

Ответ предельно понятен: не торопи Господа, не подсказывай Ему, все в этом мире происходит во времени и не сразу.

Ездра, так и не поняв до конца, что же будет с людьми, которые были, есть и будут, но не застанут момента суда и спасения, попросил Ангела лишь об одном: показать ему, как будет выглядеть конец света.

Ему описываются всякие чудеса, нарушающие обычные законы бытия, затем — ужасы.

«...Затем вострубит труба с шумом, и когда услышат ее, все внезапно ужаснутся. И будет в то время, вооружатся друзья против друзей, как враги, и устроятся земля с живущими на ней, и жилы источников остановятся и три часа не будут течь. Всякий, кто после всего этого, о чем я предсказал тебе, останется в живых, сам спасется, и увидит спасение Мое и коней вашего века. И увидят люди избранные, которые не испытали смерти от рождения своего, и изменится сердце живущих и обратится в чувство иное. Ибо зло истребится, и исчезнет лукавство; процветет вера, побеждено будет растление, явится истина, которая столько времени оставалась без плода.»

3 Езд 6:23-28

Апокалипсис... Но интересно, кто эти «люди избранные», что не испытали смерти? Те, кто будут жить в момент конца света? Почему же избранными станут они, а не хотя бы пророки, жившие ранее? Получается, что для всех других поколений удачи нет, хоть как живи, но не будешь спасен? Это противоречие, видимо и было снято Иисусом в Его учении, согласно которому души умерших будут воскрешены все до единой. Именно перед этой проблемой остановился Ездра, так и не увидев решения. Впрочем, в Ветхом Завете вообще не применяется понятие «душа», ибо. Ветхий Завет менее всего посвящен жизни отдельного человека, он посвящен спасению целого народа.

Вернемся к Ездre и его диалогу с Ангелом, через которого он обращается к Богу. Дальше он высказывает сильнейшую обиду на то, что Бог отвернулся от избранного Им же ранее народа:

«...Ты сотворил Адама, которого поставил властелином над всеми Твоими тварями и от которого исходим все мы и народ, который ты избрал. ... О прочих же народах, происшедших от Адама, Ты сказал, что они ничто, но подобны слюне, и все множество их Ты уподобил каплям, каплющим из сосуда. И ныне. Господи, вот эти народы, за ничто Тобою признанные, начали владычествовать над нами и пожирать нас. Мы же, народ Твой, который Ты назвал Твоим первенцем, однородным, возлюбленным Твоим, преданы в руки их. Если для нас создан век сей, то почему не получаем мы наследия с веком? И доколе это?»

3 Езд 6:54-69

Ангел отвечает Ездre, что замысел Бога таков, что попасть в светлое будущее даже избранному народу можно только через препятствия, испытаний, через тесный проход:

«Для них Я сотворил век; но когда Адам нарушил мои постановления, определено быть тому, что сделано. И сделались входы века сего тесными, болезненными, утомительными, также узкими, лукавыми, исполненными бедствий и требующими великого труда. А входы будущего века пространны, безопасны, и приносят плод бессмертия.»

3 Езд 7:11-13

Ангел объясняет Ездre на примерах то, что переход от животного Адама к Адаму небесному подобен родам, при которых неизбежны мучения выхода из чрева в мир. И все мучения людей нужны им для образования души. Но понятие вечной души не дается Ездre, а лишь намеки на него — «плод бессмертия». Далее Ездre дается прогноз Страшного Суда и начала новой для человечества бессмертной жизни.

«И всякий, кто избавится от прежде исчисленных зол, сам увидит чудеса Мои. Ибо откроется Сын Мой Иисус с теми, которые с Ним, и оставшиеся будут наслаждаться четырьмя годами. А после этих лет умрет Сын Мой Христос и все люди, имеющие дыхание. И обратится век в древнее молчание на семь дней, подобно тому, как было прежде, так что не останется никого. После же семи дней восстанет век усыпленный, и умрет поврежденный. И отдаст земля тех, которые в ней спят, и прах тех, которые молчаливо в ней обитают, а хранилища отдадут вверенные им души. Тогда явится Всевышний на престоле суда, и пройдут беды, и окончится долготерпение. Суд будет один, истина утвердится, вера укрепится. Затем последует дело, откроется воздаяние, восстанет правда, перестанет господствовать неправда... День же суда будет концом времени сего и началом времени будущего бессмертия, когда пройдет тление, прекратится невоздержание, пресечется неверие, а возрастет правда, воссияет истина. Тогда никто не возможет спасти погибшего, ни погубить победившего.»

3 Езд 7:27-45

Будет Суд, на котором все души будут выданы из «хранилища». До Суда придет Христос на 400 лет, затем он умрет (увы, это не подтвердилось, Христос прожил всего 33 года). Потом все умрут на 7 дней. Потом сменится век, восстанут мертвые из земли, затем Суд, после него начнется бессмертие. В этом бессмертии уже не будет места осужденным на Суде, а те, кто пройдет успешно через Суд, будут жить вечно и их невозможно будет победить... Хорошая картина будущего, описанная Ангелом. Однако Ездра прагматичен и конкретен, ему не нравится такой вариант мира:

«Я отвечал и сказал: вот мое слово первое и последнее: лучше было не давать земли Адаму, или, когда уже дана, удержать его, чтобы не согрешил. Что пользы людям — в настоящем веке жить в печали, а по смерти ожидать наказания? О, что сделал ты, Адам? Когда ты согрешил, то совершилось падение не тебя только одного, но и нас, которые от тебя приходим. Что пользы нам, если нам обещано бессмертное время, а мы делали смертные дела? Нам предсказана вечная надежда, а мы непотребные, сделались суетными... Показан будет рай, плод которого пребывает нетленным и в котором покой и врачевство; но мы не войдем в него, потому что обращались в местах неплодных. Светлее звезд воссияют лица тех, которые имели воздержание, а наши лица — чернее тьмы. Мы не помышляли в жизни, когда делали беззаконие, что по смерти будем страдать. Он отвечал и сказал: это — помышление о борьбе, которую должен вести на земле родившийся человек, чтобы, если будет побежден, потерпеть то, о чем ты сказал, а если победит, получит то, о чем Я говорю. Это та жизнь, о которой сказал Моисеи, который жил к народу, говоря: «избери себе жизнь, чтобы жить.»

3 Езд 7:46-59

Ездра продолжает спорить, ему не нравится прогноз Ангела, ему хочется, чтобы обещанное спасение для всего еврейского народа было исполнено и как можно скорее, но Ангел непреклонен, и Ездра переходит к проблеме разделения людей на праведных и неправедных. Ангел еще раз утверждает, что каждый человек на земле должен вести борьбу со злом внутри себя. И лишь тот будет удостоен рая, кто это зло победит.

«...Этот век Всевышний сотворил для многих, а будущее для немногих... Многие сотворены, но немногие спасутся.»

3 Езд 8:1-3

«Многие и горестные бедствия постигнут тех, которые населяют век, в последнее время, потому что они ходили в великой гордыне. А ты заботься о себе, и подобным тебе ищи славы; ибо вам открыт рай, насаждено древо жизни, предназначено будущее время, готово изобилие, построен город, приготовлен покой... Корень зла запечатан от вас, и растление бежит в ад в забвение. Прошли болезни, и в конце показалось сокровище бессмертия. Не старайтесь более испытывать о множестве погибающих. Ибо они, получив свободу, презрели Всевышнего, пренебрегли закон Его и оставили пути Его, а еще и праведных Его попрали, и говорили в сердце своем: «нет Бога», хотя и знали, что они смертны. Как вас ожидает то, о чем сказано прежде, так и их — жажда и мучение, которые приготовлены... Суд Мой ныне приближается, — о чем Я не всем открыл, а только тебе и немногим, тебе подобным.»

3 Езд 8:50-62

Далее развивается идея Апокалипсиса со всеми знаменами, животными, орлами, перьями и прочими символами. Но что важно? То, что уже есть намек на будущую жизнь души на воскресение, хотя впрямую об этом не говорится. Но обещание, которое Ангел дает всем праведным и неправедным уже полностью совпадает с разделением праведных и грешников в рай и ад, которое дается и в Новом Завете.

«И будут предпринимать войны одни против других, город против города, одно место против другого, народ против народа, царство против царства. Когда это будет, и явятся знамения, которые я показал тебе прежде, тогда откроется Сын Мой, Которого ты видел, как мужа восходящего. И когда все народы услышат глас Его, каждый оставит войну в своей собственной стране, которую они имеют между собой. И соберется в одно собрание множество бесчисленное, как бы желая идти и победить Его. Он же станет на верху горы Сиона... Сын же Мой обличит нечестия, изобретенные

этими народами, которые своими злыми помышлениями приблизили бурю и мучения, которыми они начнут мучаться, и которые подобны огню; и Он истребит их без труда законом, который подобен огню. А что ты видел, что Он собирал к себе другое, мирное общество: это десять колен, которые отведены были пленными из земли своей во дни царя Осии... Ибо когда начнет Он истреблять множество собравшихся вместе народов. Он защитит народ Свой, который останется. И тогда покажет им множество чудес. Я сказал: Владыко Господи! Объясни мне это, для чего видел я мужа, восходящего из середины моря? И Он сказал мне: как не можешь ты исследовать и познать того, что во глубине моря, так никто не может на земле видеть Сына Моего, ни тех, которые с Ним, разве только во время дня Его.»

3 Езд 13:31-35, 37-40, 49-52

Опять приводится прогноз о пришествии Христа, Сына Бога, впрочем, не как Спасителя всех людей, а как Спасителя отдельного народа, защитника евреев...

И вот, пророчества сбылись. Настало время, и Иисус Христос пришел к евреям. Он действительно принес Новый Завет и вместе с ним алгоритм спасения всех людей без исключения. Но часть евреев не поверила в Него, поэтому Он и был распят.

О конце мира, аналогичном описанному пророками в Ветхом Завете, сказано и в Новом Завете. В итоге будет неизбежный конец мира (старого), будет Страшный Суд, будут всевозможные природные катаклизмы, изменится даже небо, а затем наступит Царство Небесное для избранных.

Что такое Царство Небесное, конкретно не сказано в Новом Завете. Христос, судя по Евангелию, на все вопросы о Царстве Небесном отвечал весьма уклончиво, стараясь в основном объяснить, как туда попасть людям и какими свойствами они должны обладать для этого. Учителя можно понять. В те далекие времена давать подробную «физическую» картину Царства Небесного было бесполезно, она не могла быть воспринята ограниченным, детским сознанием людей того времени. Да и сегодня для большинства людей, мыслящих в пределах только современной науки, представление о Царстве Небесном недоступно для понимания. Иисус дал очень много косвенных определений Царства Небесного, в основном через притчи. И когда ученики спросили Иисуса: «для чего притчами говоришь им?», Он ответил:

«...потому говорю им притчами, что они видя не видят, и слыша не слышат, и не разумеют...»

Мф 13:13

Поэтому и евангелисты смогли дать только расплывчатое (место, время и конкретное физическое воплощение) описание Царства Небесного. Так, например, у Луки сказано:

«...Не придет Царствие Божие приметным образом, и не скажут: вот, оно здесь, или: вот, там. Ибо вот, Царствие Божие внутри вас есть.»

Лк 17:20

А у Матфея — совершенно иная версия прихода Царства Небесного.

«...Ибо, как молния исходит от востока и видна бывает даже до запада, так будет пришествие Сына Человеческого... И вдруг, после скорби дней тех, солнце померкнет, и луна не даст света своего, и звезды спадут с неба, и силы небесные поколеблются: тогда явится знамение Сына Человеческого на небе: и тогда восплачутся все племена земные и увидят Сына Человеческого, грядущего на облаках небесных с силою и славою великою; и пошлет Ангелов Своих с трубою громогласною, и соберут избранных Его от четырех ветров, от края небес до края их.»

В послании Петра говорится о новой земле и новом небе:

«...Мы, по обетованию Его, ожидаем нового неба и новой земли, на которых обитает правда.»

2 Пет 3:13

Это место очень легко трактовать даже в современном смысле — как о переселении людей на новую планету, возможно, новой звездной системы.

В послании же Павла речь идет только о небесном жилище:

«Ибо знаем, что, когда земной наш дом, эта хижина, разрушится, мы имеем от Бога жилище на небесах, дом нерукотворенный, вечный. Оттого мы и вздыхаем, желая облечься в небесное наше жилище...»

2 Кор 5:1-2

«...Сам Господь при возвещении, при гласе Архангела и трубе Божией, сойдет с неба, и мертвые во Христе воскреснут прежде; потом мы, оставшиеся в живых, вместе с ними восхищены будем на облаках в сретение Господу на воздухе, и так всегда с Господом будем.»

1 Фес 4:16-17

Поскольку Христос не давал точного описания будущего Царства Небесного в конкретных образах места (и тем более времени), его ученикам и последователям приходилось самим додумывать некоторые детали. Христос давал только косвенные определения Царства Небесного. Например:

«...Царство Небесное подобно зерну горчичному, которое взял человек и посеял на поле своем, которое, хотя меньше всех семян, но, когда вырастет, бывает больше всех злаков и становится деревом, так что прилетают птицы небесные и укрываются в ветвях его.»

Мф 13:31-32

Из приведенных выше цитат трудно понять, будет ли Царство Небесное только на небе или и на земле? Наступит ли оно после Страшного Суда сразу для всех праведников, или войти в него сможет каждый праведник отдельно, после своей кончины, если он достиг определенной степени совершенства самостоятельно?

Очень важно подчеркнуть, что тема глобального эволюционного скачка в Царство Небесное — главная тема Нового Завета. Именно с нее начинается Нагорная проповедь Христа. И лишь на втором месте в Нагорной проповеди идут заповеди о нравственной жизни, которые в Ветхом Завете были первыми.

А что будет с самим миром, будет ли ему конец или нет? Об этом в Библии говорится вскользь. Неявно предполагается вечность мира. О Вселенной, звездах и галактиках ничего конкретно не сказано. Пожалуй, единственным прогнозом будущности физического мира можно считать краткую фразу из Послания к Евреям святого апостола Павла:

«И: в начале Ты, Господи, основал землю, и небеса — дело рук Твоих; они погибнут, а Ты пребываешь; и все обветшают, как риза, и как одежду свернешь их, и изменятся; но Ты тот же, и лета Твои не кончатся.»

Евр 1:10-12

Небеса и земля обветшают и будут свернуты, как старая одежда, все изменится. Этот прогноз вполне соответствует современным представлениям о конце физического мира в результате либо коллапса Метагалактики, либо энтропийного процесса. Но, естественно, Господь останется и, если захочет, создаст новую землю и новые небеса, т.е. новую метagalaxy. Те из людей, которые после Страшного Суда приобретут иное состояние, скорее всего, останутся вместе с Господом жить и дальше. Возможно, в виде ангелов нового мира.

ПЯТЬ ВОПРОСОВ К ИСЛАМУ

Ислам как мировая религия зародился благодаря деятельности пророка Магомета в VI в. н.э. в арабском мире. Поскольку мы не ставим здесь задачи развернутого анализа этой религии, то можно ограничиться лишь несколькими цитатами из одного достаточно авторитетного источника, труда известного русского мыслителя Льва Тихомирова [25, с. 291–294].

«Ислам до некоторой степени может быть рассматриваем как учение синкретическое, так как он сложился из влияний еврейских, христианских и местно-арабских, к которым впоследствии добавились влияния персидские и индусские. Однако религиозная концепция Магомета должна быть признана все-таки оригинальной, так как он развил местную арабскую идею Аллаха в таком виде, который не совпадает ни с еврейским, ни с христианским представлением об отношении Божества к человеку, не говоря уже о представлениях индуистских.

Арабское племя сложилось из элементов не вполне однородных. Часть арабов, населявшая пустыни, считала себя потомками Исмаила, сына Авраама и Агари. Жители Йемена, наиболее плодородной и цивилизованной части полуострова, считались кахтамистами, потомками библейского Иоктана.

Арабы времен Магомета, особенно измаилиты-бедуины, находились на очень низком уровне религиозного развития, спускавшегося до анимистического и фетишического характера. Они поклонялись различным мелким божествам, между прочим,»трем дочерям Аллаха, то есть Бога, которого существо было для арабов очень неясно, хотя все-таки понятие Аллаха выражало у них идею Бога по преимуществу. Культ Аллаха был очень распространен, и храмом его служила Кааба (в Мекке) с известным черным камнем (может быть аэролитом). Сюда стекались на поклонение все арабские племена на праздник Хадж, время которого было обязательным для всех племен перемирием. Это был именно праздник Аллаха, которого идею и развил Магомет.

Из внеарабских влияний на полуострове было особенно сильно влияние еврейское. Христианство проникало по преимуществу в виде еретических сект... Во времена разрушения Иерусалимского Храма евреи в большом количестве бежали в Аравию. Сюда же бежали зелоты после разрушения Иерусалима римлянами. Еврейская колонизация, особенно сильная на севере, проникала до Йемена... Ятриб был центром еврейской учености в Аравии, здесь имелась высшая раввинская школа, иногда называемая академией. Совершенно усвоив образ жизни арабов и знание их языка, арабийские евреи, однако, сохранили свою веру и распространяли ее между арабами, на которых вообще имели большое культурное влияние...

В общей сложности в Аравии можно было встретить и примитивное язычество, и иудейство Моисеево, и еврейские мистические учения, и христианство, хотя характера сектантского, и много влияний мистики сирийской, египетской и греческой. Магомет, много путешествовавший по торговым делам, легко мог ознакомиться с этими различными религиозными воззрениями...

Магомет родился в Мекке, религиозном центре культа Аллаха, в 570 году... Происходя от бедных родителей, он сделался приказчиком богатой вдовы, арабки Ха-

диджи, по делам которой много разъезжал и на которой потом женился, когда ему было 24 года, а ей 39. Двоюродный брат Хадиджи Варак ибн Науфал, по Грецу, принял еврейскую веру и умел читать по-еврейски... Спасителя он считал сыном не Божиим, а Иосифа и Марии, обыкновенным человеком, только освященным Св. Духом. Из книг Нового Завета они признавали только Евангелие от Матфея... Таким образом, Варака ибн Науфал мог лишь спутать понятия Магомета о христианстве. Что касается евреев, сношения с ними Магомета были первоначально очень тесны. Помощники его Абдалла ибн Салам и Мухнарик были евреи и соблюдали весь Закон. Некоторое время у него был секретарь еврей, который вел всю переписку. Сам Магомет не знал никакой грамоты, ни арабской, ни еврейской. Относительно же своего учения считал, что он лишь восстанавливает чистую веру Авраама, которую исказили евреи, как они исказили и Писание. Первоначально Магомет был уверен, что евреи присоединятся к его учению, евреи же в свою очередь полагали, что он сделается просто еврейским прозелитом и поддержит их власть в Аравии. О христианстве Магомет имел еще более смутные понятия, чем о еврействе. По безграмотству он не мог знать ни Ветхого, ни Нового Завета иначе как понаслышке. Согласно с эвионитами, он признавал Спасителя пророком, но отрицал его божественность и утверждал, что христиане извратили не только Писание, но и учение самого Иисуса Христа. Все такие смелые решения Магомет делал... на основании своих непосредственных вдохновений... В знаменитейшем видении своем, так называемом «восхождении на небо», с архангелом Гавриилом, на волшебном коне Альбораке Магомет прошел семь небес, на которых видел Адама, Иисуса Христа, Иосифа, Эноха, Аарона, Моисея, Авраама. Дальше седьмого неба Архангел Гавриил уж не мог идти, Но Магомет один поднялся до самого Престола Аллаха и видел на престоле надпись: «Нет Бога, кроме Аллаха, и Магомет Посланник Его».

Получая таким образом знание истины из прямых источников, Магомет считал и объявлял ложью все, что не согласно с его видениями.

Поэтому Магомет скоро разошелся с евреями. Начало борьбе положили сами евреи, потому что, убедившись в его полном невежестве в Священном Писании и в том, что он отнюдь не хочет идти за ними, а рассчитывает их увлечь за собой, — они начали подрывать его проповедь и его авторитете среди арабов. Он, в свою очередь, объявил их безбожниками и начал против них жестокую войну, насильственно обращая их в ислам. В конце концов отношения дошли до полной ненависти. Пленная еврейка Циннов, или Зенобия, пыталась даже отравить Магомета, и не совсем безуспешно, потому что хотя Магомет успел выплюнуть отравленный кусок, однако яд несколько подействовал, и Магомет стал хворать, через два–три года (в 632 г.) умер».

Такова очень краткая история возникновения ислама в трактовке Л. Тихомирова. Возможно, что в арабских источниках все эти события освещены несколько иначе, но наша задача не в том, чтобы дать читателю объективное представление о Коране и истории его возникновения, а в том, чтобы хотя бы с одной позиции показать ту обстановку, в которой создавалась эта Книга.

Заметим, что с точки зрения традиционных мусульман, наш анализ Корана не имеет большого смысла, так как сделан на основе перевода Корана на русский язык.

«Самый язык религии в исламе считается арабским. Магомет диктовал свои вдохновения, говорит предание, на семи арабских наречиях, и лишь халиф Осман, которому принадлежит редакция Корана, изложил его на наречии корейшитов. Доселе мусульмане считают, что **понимать Коран можно, лишь читая его по-арабски** (полужирный мой. — С.С.), и относятся пренебрежительно к переводам его» [25, с. 295].

**Вопрос первый:
КАК БЫЛА СОЗДАНА ВСЕЛЕННАЯ И ЧЕЛОВЕК?**

Как появился этот мир? Как устроен этот мир? Как появился человек?

О люди! Поклоняйтесь вашему Владыке,
Кто, создал вас и тех, кто был до вас,
Чтоб праведность могли вы обрести;

Кто постелил ковром вам землю,
Покровом небеса возвел
И из небес излил (обильно) волю,
Чтобы взрастить плоды для вашей пищи;

С. 2, ст. 21-22

Как вам не верить в Аллаха?
Он — Тот, Кто сотворил для ваших нужд.
Все сущее на сей земле.
Затем Он приступил к (созданию) небес.
И в них построил семь небесных сводов, —
Аллах, поистине, о всякой вещи знающ!

С. 2, ст. 28-29

Коран повторяет картину создания мира из Ветхого Завета: сначала была создана земля, затем над ней построены семь небесных сводов.

Господь наш, истинно, Аллах,
Кто небеса и землю сотворил за шесть (небесных) дней
И после утвердил Себя на Троне (Вседержавья).
Он день окутывает ночью
И вновь стремительно сменяет ее днем.
Он солнце сотворил, луну и землю
И под Свою управу их поставил.
И не Его ли (Слово) все творит и правит?
Благословен Аллах, Господь миров!

С. 7, ст. 54

Аллах есть Тот,
Кто небеса воздвиг без видимых опор
И после утвердил Трон (Вседержавья),
Поставил под Свою управу Солнце и Луну,
И до назначенного срока
Они свой совершают бег.

С. 13, ст. 2

Итак, весь мир и землю сотворил Аллах за шесть небесных дней.
Аллах сначала сотворил землю, а затем — небеса над ней, «построил семь небесных сводов».

«...Он семь небес в два дня установил
И каждому назначил службу.
Украсили мы ближний свод огнями

И обеспечили ему охрану...»

С. 41, ст. 12

Он — Тот, Кто создал семь небес рядами.

С. 67, ст. 3

Построили над вами семь твердей,
И поместили в них пылающий светильник...

С. 78. ст. 12-13

Космологическая модель мира в Коране очень условна. Всего семь небес, семь твердей, без видимой опоры, под сводами которых расположен весь земной мир. На небесах расположен и пылающий светильник — Солнце.

В Коране неоднократно встречается краткое поэтическое описание сотворения человека:

Мы сотворили человека из гончарной глины,
(сухой) и звонкой, (как фаянс),
Которой Мы придали форму.

...

И (вспомни,) как Господь твой ангелам сказал:
«Я человека сотворю из глины,
Звучащей, (как фаянс), и облеченной в форму.

Когда его Я соизмерю,
От Духа Моего в него вдохну.
Падите ниц в поклоне перед ним.

С. 15, ст. 26, 28-29

...Мы создали из праха вас,
Потом из капли (спермы),
Потом из сгустка,
Потом же из куска частью оформленного,
Частью бесформенного мяса, —
(Все это для того), чтоб, ясно разъясняя,
(Вам показать могущество Свое), —
И до назначенного срока
В утробах помешаем то,
Чему желанием Своим Мы назначаем быть.»
Потом выводим вас младенцем...

С. 22, ст. 5

Он — Тот, Кто создал человека из воды...

С. 25, ст. 54

Кто совершенный вид придал всему, что создал.
Из глины начал сотворенье человека,

Потом продлил его потомство
Из капли жидкости презренной.

Потом Он выровнял его и соизмерил,
От Духа Своего вдохнул.
Дал зрение, и слух, и сердце, —
Так все ж как мало благодарны вы!

С. 32, ст. 7-9

Человека Аллах сотворил из гончарной глины и воды, соизмерил его и вдохнул в него Духа Своего. Дальнейшее же появление каждого отдельного человека происходит по известной всем физиологической схеме, начинающейся с «капли жидкости презренной» (спермы).

Вопрос второй: КАК УСТРОЕН ТОНКИЙ МИР?

*Кто обитает в тонком мире?
Существует ли среди обитателей тонкого мира иерархия?
Есть ли единый управитель в тонком мире — главный Бог?*

Аллах

И если б там, (на небесах и на земле),
Были другие божества, кроме Аллаха,
На них бы не было порядка никогда.

С. 21, ст. 22

В этой суре кроется философская (мировоззренческая) суть признания единственного управителя — Аллаха. Действительно, наличие на небесах нескольких равносильных божеств (если сравнивать эту ситуацию с земной) всегда приводит к беспорядкам и конфликтам. Небеса с их вечной неизменной звездной картиной и постоянством движения небесных светил являют собой для людей образец порядка. Ведь и слово *космос* в переводе с древнегреческого означает *порядок*. Поэтому, в 21-й суре мы видим «доказательство» единовластия Аллаха от обратного: если в космосе есть порядок, то управитель в нем один. А космос и небеса (обиталище сущностей тонкого мира) для арабов того времени были практически одним и тем же.

Ужель не знаешь ты,
Что всемогущ Аллах над всем?
Ужель не знаешь ты,
Что лишь Ему принадлежит господство
Над небом и землей?
И нет другого покровителя у вас
И нет защитника другого!

С. 2, ст. 106-107

И говорят они: «Аллах взял сына на Себя!»
Субханагу! (Греховность и нелепость, да и только!)
Хвала ему!
Всем в небесах и на земле
Лишь Он Один владеет,
И все послушно Его Высшей Воле...

С. 2, ст. 116

Аллах владеет небесами и землей,
Лишь Он живит и умертвляет.
Нет покровителя у вас, кроме Него,
Нет и помощника иного.

С. 9, ст. 116

И иудеи говорят:
«Узайир — сын Аллаха».
А христиане говорят:
«Мессия — сын Аллаха».
Эти слова звучат в устах их, —
Так говоря, они уподобляются неверным,
Которые до них (грешили тем же).
Да поразит (за это) их Аллах!
Как же они отвращены от (Истины) Его!

Они себе, опричь Аллаха,
За Господов берут раввинов и монахов,
А также сына Марйам — Мессию,
Хотя повелено им было поклоняться
Богу, единому (для всех),
Опричь Которого другого божества не существует.

С. 9, ст. 30-31

В исламе признание единовластия автоматически ведет к отрицанию возможности существования у Аллаха сыновей, в частности Иисуса Христа, как Сына Бога. Ибо сын, так или иначе — другая сущность, и он может управлять миром несколько иначе, чем отец (это показывает земная практика). Поэтому ислам категорически отрицает божественную сущность Иисуса, признавая за Ним только роль одного из пророков. А христианство, основанное на признании Иисуса Христа Сыном Бога, для последователей ислама это греховность и нелепость в своей основе. Аналогично неверно (по Корану) поступают и иудеи, когда признают сыном Бога Узайира.

Ваш Бог Един,
И нет другого божества, помимо Бога.

С. 2, ст. 163

И скажи: «Хвала Аллаху, Кто (в величии Своем)
Ни сыновей, ни соучастников в господстве не имеет,
Его (могуществу) нужды в поддержке нет.
И, величая, возвещай величие Его!»

С. 18, ст. 111

И говорят они:
«Взял Милосердный сына на Себя».
Вы этим выразили гнусность,
От которой
Готовы расколоться небеса,
Развернуться земля,
Пасть прахом горы, —
Оттого,

Что приписали они сына Милосердному (Аллаху).
(Господнему величию) Аллаха
Не подобает сына брать Себе.

С. 19, ст. 88-92

Если взываете вы к ним,
Они не слышат вашего призыва,
А если бы и слышали,
То внять бы не могли.
В день Воскресения (на Суд)
Они от вас все отрекутся
За то, что вы приписываете им
«Союзничество» с Богом.

С. 35, ст. 14

Интересны комментарии (1910):

«На Господнем Суде все призываемые в соучастники, в «сотоварищи» Богу на земле выразят единодушное несогласие с земной идеей многобожия, с идеей обоже-ствления человека, причисления людей к лику святых или очеловечивания Бога (изображение Его в виде человека на иконах, в изваяниях и т.п.)».

Таков Аллах — ваш Бог,
Создатель всех вещей!
И нет другого божества — лишь Он один.

С. 40, ст. 62

Впрочем, у Аллаха есть Свой Дух, который он вдыхает в человека, даруя ему существование в этом мире. Согласно основной концепции Корана, Дух — некое свойство самого Аллаха, а не отдельная ипостась или сущность.

Потом Он выровнял его и соизмерил,
От Духа Своего вдохнул...

С. 32, ст. 9

Но есть одно место в Коране, которое (при буквальной его трактовке) отделяет Дух Святой от Аллаха, делает его одной из относительно самостоятельных сущностей тонкого мира:

В ночь эту ангелы и Дух (Святой)
Нисходят с неба с Божьего соизволения.
Чтобы вершить все повеления Его.

С. 97, ст. 4

Если дух святой нисходит с неба с Божьего соизволения и вместе с ангелами исполняет волю Аллаха, то, следовательно, Дух — некая отдельная сущность, а не часть Аллаха, тем более не Он Сам. Здесь возможны две трактовки этого текста. Первая — неточность перевода, и тогда Дух Святой — неотделимое свойство Аллаха, который сопровождает ангелов в их земных делах, придавая им божественную силу. Вторая трактовка — Дух Святой — некий отдельный обитатель тонкого мира, одна из его сущностей, аналогичная ангелам, именно поэтому Он вместе с ангелами спускается на землю (покидая при этом

небеса) и вершит дела по воле Аллаха. Такая трактовка всего лишь одного айата Корана, имеющего смысловое отличие от других, безусловно, очень спорна, и мы не будем ее развивать, остановившись лишь на фиксации в тексте Корана некоторой смысловой неясности, вполне вероятно, связанной с нюансами перевода.

Ангелы

Помощниками у Аллаха являются ангелы

...Пока к ним не сойдут Аллах
Под сенью облаков и ангелы Его...

С. 2, ст. 210

Кроме тех ангелов, которые обитают на небесах, рядом с Аллахом, есть еще и земное воинство ангелов, в котором по паре ангелов у каждого человека. Если это так, то сегодня на земле действует примерно 12 миллиардов ангелов...

У каждого есть (ангелы),
Что перед ним и позади него,
Как стражи, неотлучно следуют за ним
По повелению Аллаха.

С. 13, ст. 11

(И помните):
По праву и по леву сторону при вас
Находятся два стража
Для записи (поступков ваших).
И нет ни одного промолвленного слова.
Что не отмечено приставленным к нему.

С. 50. ст. 17-18

Здесь дается объяснение, для чего приставлены ангелы к человеку — для записи всех его поступков и слов. Любопытно, что если в суре 13 ст. 11 (см. выше) ангелы приставлены спереди и сзади человека, то здесь — слева и справа.

Хвала Аллаху, Кто небеса и землю создал,
Кто ангелов посланниками сделал
И дал им две, иль три, или четыре пары крыльев...

С. 35, ст. 1

Ангелы бывают разными. С двумя парами крыльев, с тремя парами крыльев, с четырьмя... Каждая пара — 2 крыла. Таким образом, ангелы бывают трех типов: 4-крылые, 6-крылые, 8-крылые.

«...(Для всякого), кто стал врагом Аллаху,
Его посланникам и ангелам Его,
Врагом и Джибраилу, и Микаилу, —
Аллах, поистине, врагом предстанет
Для всех, кто верой пренебрег»

С. 2, ст. 98

Кроме ангелов земных и небесных есть еще два ангела, упоминаемые в Коране по

именам: Джibraил и Микаил...

Итак, в Коране ангелы упоминаются вообще, упоминаются с именами (Иблис, Михаил, Гавриил), бывают ангелы-посланники, бывают ангелы сопровождения (пара на каждого человека).

Души людей

Аллах приемлет души в миг их смерти,
А души тех, в ком смерть не наступила.
Во время сна Он (держит у Себя),
И души тех, кому Он смерть назначил.
Он оставляет у Себя.
Другие же отправляет (к их телам на землю)
До срока, назначенного (Им).

С. 39, ст. 42

Ясно, что в тонком мире есть гости — души спящих людей — и есть постоянные жильцы — души тех людей, которые умерли.

Сатана и шайтаны

Происхождение Сатаны четко описано в Коране.

И вот Мы ангелам сказали:
«Адаму низко поклонитесь»,
И те поклон ему отдали,
Кроме (надменного) Иблиса,
Кто, возгордившись, отказался
И стал одним из нечестивых.

С. 2, ст. 34

Иблис — один из ангелов, который воспротивился Богу из-за надменности и поэтому стал одним из нечестивых, скорее всего Сатаной.

(Прельстили их и) повели их за собой шайтаны...

С. 2, ст. 102

Здесь упоминаются шайтаны, которые появились в тексте безо всякого упоминания о том, кто они и откуда взялись. Надо полагать, что джинны — первые обитатели тонкого мира, которых Аллах создал из огня. Со временем они разделились на светлых (ангелы) и темных (шайтаны), пошедших за Сатаной.

Ясно, что если часть джиннов продолжает служить Аллаху в его светлых устремлениях, то некоторая часть джиннов отошла от этих целей и стала служить Сатане, в том числе управлять делами в аду.

Роль Сатаны

Но Сатана увлек их в грех...

С. 2, ст. 36

...Ведь Сатана для человека — явный враг.

С. 12, ст. 5

Итак, Сатана — враг человека. Но зачем Аллах допустил существование врага человека? Косвенный ответ на этот вопрос можно найти в тех сурах, где рассказывается о создании человека и о том, как Аллах представил его ангелам. Приведем здесь цитату из одной из них.

И вспомните,
Как Бог ваш ангелам сказал:
«Я человека сотворю из глины.

Когда Я вид ему придам,
Вдохну в него от Духа Моего, — Падите ниц пред ним в поклоне».

И пали ангелы все ниц пред ним,
Кроме (надменного) Иблиса,
Кто возгордившись, отказался
И стал одним из нечестивых.

(Аллах) сказал:
«О Иблис! Что помешало тебе ниц упасть пред тем,
Что сотворили Мои собственные Руки?
Ты возгордился или счет себя из высших?»

(И тот) сказал:
«Его я лучше! Ведь из огня меня Ты сотворил,
Его же — из (ничтожной) глины».

(Аллах) сказал:
Тогда иди же вон отсюда, —
Ведь ты (отныне) побиваемый камнями

И над тобой — Мое проклятие до Дня Суда».

«Владыка мой! — (Иблис) сказал. —
Дай мне отсрочку
До Дня, когда воскрешены все будут».

(Аллах) сказал:
«Даю тебе отсрочку

До Дня назначенного срока».

И отвечал (Иблис): «Клянусь величием Твоим —
Я оболещу их всех,

Помимо искренних служителей Твоих,
Очищенных (Твоей заботой)».

(Аллах) сказал:
«Так будет. Поистине, Я правду говорю,

Что Я наполню Ад тобой

И теми, кто последует (твоим соблазнам), —
Все до едины (будут там)».

С. 38, ст. 71-85

Из этого ключевого места, позволяющего понять роль Сатаны, можно сделать следующие выводы. До появления человека были у Аллаха помощники — ангелы. Когда один из них (Иблис) не согласился поклониться новому творению Аллаха — человеку, Аллах низвергнул его «отсюда». Откуда? Где все это происходило? На небе? В тонком мире? В раю? В Коране это не разъясняется, но, скорее всего, речь идет о небесах. Почему Иблис не захотел поклониться человеку? Потому, что человек создан из «ничтожной глины», а Иблис, как и все ангелы, — из огня. Поэтому Иблис считал себя лучше:

«Его я лучше! Ведь из огня меня Ты сотворил,
Его же — из (ничтожной) глины».

И ему стало нестерпимо обидно за то, что он был до сотворения человека самым приближенным к Аллаху созданием, а теперь между ним и Аллахом появился «ничтожный» человек, созданный из праха. Более того, Аллах заставляет всех ангелов теперь поклоняться этому «высочке», что Иблис стерпеть не может и готов на любые жертвы, чтобы доказать Аллаху, что Его новое творение недостойно того места, которое Он ему уготовил. Элементарная ревность, зависть к людям и обида на Бога, отсутствие смирения... Но гордыня Иблиса здесь не в ее предельном выражении, когда бы Иблис стал считать себя равным Аллаху. Этого нет, проклятый Иблис просит Бога разрешить ему действовать только до дня Последнего Суда. Именно *просит*... Иблис решил доказать Аллаху, что Его новое творение — весьма несовершенно и зря Аллах заставляет ангелов поклоняться человеку...

Нигде в Коране не говорится, что Иблис и есть Сатана. Но по смыслу понятно, что это так, ибо в противном случае в тонком мире у человека будут два злейших врага с одинаковыми целями...

Аллах проклял Иблиса, но не навсегда, а до дня Последнего Суда. Дальнейшая судьба Иблиса не обозначена (как, впрочем, и людей). Но уже отсюда ясно, что, согласно Корану, роль Сатаны в этом мире весьма ограничена. Она ограничена, во-первых, во времени: от рождения человека до Дня Последнего Суда. Во-вторых, она ограничена в пространстве — там, где живут люди, там только и действует Сатана.

Зададимся вопросом, почему Аллах внял просьбе Сатаны? Почему Он разрешил ему соблазнять человека на протяжении всей его истории? Ведь, если бы Аллах этого Сатане не позволил, не было бы темных сил и человеческое сообщество не имело бы негативных качеств, и все люди прямоком направлялись бы после смерти в рай. На этот вопрос в Коране нет ответа. Ясно одно, что Аллах, возвышаясь и над светлым, и над темным миром, с какой-то целью допускает действия Сатаны. Следовательно, в таком попустительстве есть определенный замысел Аллаха.

Можно предположить, что этот замысел в том, что если ангелы помогают человеку, то шайтаны искушают его и тем самым проверяют души людей «на прочность». Слабые души отбраковываются и забираются шайтанами в ад. В Коране неоднократно встречаются предупреждения:

Не следуйте стопами Сатаны!
Ведь он — ваш враг заклятый.

С. 2, ст.168

Подведем итоги. Высший и единственный управитель тонкого мира — Аллах. Его

помощники — ангелы. Поскольку кроме ангелов вообще и Иблиса есть еще два именных ангела: Джibraил и Микаил. Поэтому можно предположить, что в тонком мире есть как минимум трехуровневая иерархия. Высший уровень — Аллах. Ниже уровень именных джиннов, имеющих имена. Для темных — это Сатана, для светлых — Джibraил и Микаил — старшие ангелы. Еще ниже — «рядовые» джинны: светлые — ангелы, темные — шайтаны. Кроме того, в тонком мире (в аду и в раю) живут и души умерших людей. Все обитатели тонкого мира при этом подчиняются Аллаху, который является безусловно главным распорядителем в тонком мире.

**Вопрос третий:
ОТКУДА ПРИХОДИТ ДУША ЧЕЛОВЕКА
И КУДА ОНА УХОДИТ ПОСЛЕ ЕГО СМЕРТИ?**

*Откуда приходит душа человека? Куда уходят души людей после смерти?
Возвращаются ли души после смерти обратно в вещественный мир?*

Какова конечная «станция назначения» всех душ?

Он — Тот, Кто сотворил вас из одной души
И из нее же сотворил ей пару,
Чтоб обрести у ней успокоенье.

С. 7, ст. 189

Души всех людей создал Аллах, создал из одной души. Что это за душа, из которой были созданы души всех людей, не объясняется. Но логично предположить, что речь идет о части Духа, который вдохнул Аллах в человека при его создании. Поскольку это можно понимать как описание первичного творения, то нет ясности с дальнейшим созданием душ других людей (кроме Адама и Евы). Эту цитату можно трактовать и таким образом, что Аллах, возможно, уже создал все души всех людей (живших, живущих и будущих). Он это сделал в один из дней творения.

Однако если все души ранее живших людей, ныне живущих и тех, кто будет жить, были уже созданы и лишь приходят в этот мир по мере необходимости, то где они хранятся до прихода на землю? Если речь идет о том, что Аллах создал пару Адама и Еву и вдохнул в них душу, то понятно, почему речь идет о паре. Но тогда непонятно, как передается душа от Адама и Евы потомкам. Вопрос этот, в отличие, например, от описания ада и рая, прописан в Коране бегло и без подробностей. Видимо, людей того времени подробности появления душ не волновали и вопрос — откуда приходят души, имел простой ответ: от Аллаха. Поэтому Мухаммед и не объяснял этого в Коране.

Не убивайте душу, что Аллах
Запретной (для убийства) сделал...

С. 17, ст. 33

В данной цитате понятие души получается несколько упрощенным. При смерти человека его душа не умирает. Ибо после смерти человека ангелы забирают души на Божий суд. Следовательно, в этом аяте речь идет о душе, как о человеке вообще. Здесь либо неточности перевода, либо двусмысленное использование термина «душа», что, как было отмечено ранее, встречается и в Новом Завете. Кроме этого места, в остальных аятах Корана путь души после смерти один — на Суд к Аллаху:

«...Потом вы будете возвращены к Тому,

Кому открыто тайное и явное известно.
Тогда Он вам представит все,
Чем (на земле) грешили вы».

С. 9, ст. 94

В тот День,
Когда раздастся трубный глас
Мы соберем всех грешников (на Суд)
С ослепшими (от ужаса) глазами...

С. 20. ст. 102

«Что станет с (твердью) гор?» — интересуется их.
Ответь: «Их прахом мой Господь рассеет,

Оставит ровною долиной.

Где вам не различить
Ни кривизны, ни возвышений».

В тот День
Они пойдут за Созывающим (их души),
Кто поведет их (прямо), без извилин (к Богу),
И стихнут голоса пред Милосердным.
И ты услышишь только шорох (их шагов).

С. 20, ст. 105-108

И ты увидишь (в этот День)
Каждый народ коленопреклоненным,
И каждый будет призван к своей книге.

С. 45, ст. 28

В этом аяате изложена буквально одной строчкой одна из величайших мыслей Корана: у каждого народа есть свой путь к Богу, который изложен в «своей книге». Речь, безусловно, идет, в первую очередь, об арабах, евреях и народах, принявших христианство. Более того, в период завоевания Индии арабы и с «индусами обращались как с «людьми Писания», ведь их философы... являлись монотеистами» [25]. Это равенство в исламе опирается на простую версию, что в ряду пророков, которые ранее приходили на землю, был и пророк Иисус, Который предвидел следующего пророка — Ахмада, принесшего людям последнее послание от Бога:

И (вспомните), как Иса, сын Марйам, сказал:
«Сыны Исраиля!
Я к вам посланник от Аллаха,
Чтоб истину Закона — (Торы) — утвердить,
Ниспосланного вам до моего прихода,
И сообщить вам благостную Весть,
Что вслед за мной придет посланник,
Имя которому — Ахмад».

С. 61, ст. 6

В Коране все пророки иудаизма, христианства и ислама (Ахмад) равны в своей роли

особо выделенных людей, устами которых говорил сам Бог. Отсюда и такая терпимость к любым формам монотеизма в исламе.

После Суда Аллаха над всеми людьми часть из них будет отправлена в рай, а часть в ад.

Поистине, кто выгоду нашел во зле
И полностью облекся в грех.
Они все — обитатели Огня
И в нем останутся навечно.

Но тем, кто верует и (на земле) творит благое,
Стать обитателями Сада
И там навечно пребывать.

С. 2, ст. 81-82

Потом же их охватит скорбь и сожаленье;
И вслед за тем — они побеждены все будут
И будут собраны в Аду,
Что скверных отличил Аллах от добрых
И чтобы скверных, друг от друга положив, —
Их всех свалить и в Ад отправить.
Они-то все и понесут убыток.

С. 8, ст. 36-37

...И воздаянье им — обитель вечная
Садов Эдема.
И в них войдут лишь те,
Кто был благочестив
Из их отцов, супруг и их потомков.
И через все врата
К ним ангелы с приветствием сойдут:

«Мир вам за то, что были терпеливы!»
Прекрасная их наградная обитель,
(Что Господом навечно им дана)!

С. 13, ст. 22-24

Рай

...Побойтесь Огня, что для неверных уготован,
для коего растопкой будут
Камень и (злосчастный) люд.
И возвести благую Весть
Всем, кто уверовал в Аллаха
и добрые дела творит:
Их ждут Сады, реками омовенны.
И всякий раз, когда им будут подавать плоды оттуда,
Они воскликнут:
«Это то, чем нас кормили прежде».
Хоть это сходство будет только с виду.
Для них там — чистые супруги,
И пребывать им там навечно.

С. 2, ст. 24-25

А тех, кто верует и доброе творит.
Введем в Сады, реками омовенны.
Где пребывать навечно им.
Для них там — чистые супруги
И благодать прохладной тени,
В которую введем мы их.

С. 4, ст. 57

Но тем, кто верует и доброе творит, —
Поистине, Мы не дадим погибнуть
Награде тех, кто делает добро.

Для них Сады, реками омовенны,
Они украсятся в браслеты золотые,
Оденутся в зеленые наряды из атласа и парчи,
Там на седалищах прекрасных восседаая, —
Какая сладкая награда!
Какое благостное место упокоя!

С. 18, ст. 29-30

Надел, что Господом назначен:

Плоды, (несущие усладу),
И быть им в славе и почете

В Садах блаженства и утех

На ложах, лица повернув друг к другу;

Их с чашей будут обходить,
наполненною ключевой водою,

Прозрачной, как хрусталь, —
Для истинной утехи тех,
Кто пить ее изволит,

И от которой, им не будет
Ни боли головной, ни ослабленья.

Им будут девы большеоки.
Смиренно опустившие глаза.

Подобно тщательно хранимым яйцам.

С. 37, ст. 41-49

И вечные сады (Эдема),
Что, распахнув врата, встречают их.

Там, лежа в благости,

Они укажут (им подать) обильные плоды и разное питье.

А рядом — сверстницы, потупив (скромно) взоры.

С. 38, ст. 50-52

«Хвала Аллаху, те ответят, —
Кто Свой обет пред нами оправдал
И эту землю дал в наследство нам,
Чтоб мы могли в Раю селиться там, где пожелаем!»

С. 39, ст. 74

Если этот аят понимать буквально, то рай — это земля (а не небо), которую в наследство дал правоверным Аллах для поселения после смерти. Причем, выбор места поселения в раю — дело самих праведников. Но понимать буквально тексты священных книг весьма некорректно, ибо здесь возможны как неточности перевода, так и неточности изложения, возникшие при записи.

Те, кто уверовал в знаменья Наши
И предался смиренно (Богу),

Войдите в Рай — и вы, и ваши жены,
Возрадуйтесь (тому, что там)».

С. 43, ст. 69-70

Здесь впервые обещается рай не только мужчинам, но и их женам.

И их там будут обносить золотыми блюдами и кубками из золота.
Там будет все, что души пожелают,
И все, чем усладятся очи.
И пребывать вам там вечно.

Таков тот Рай,
Который обретете вы
В награду за деянья ваши.

И в нем — вам изобильные плоды,
Которыми вы будете питаться.

С. 43, ст. 71-73

Вот образная притча Рая,
Который был обещан правоверным.
В нем — реки из воды, что никогда не испытает порчи,
И реки молока, что не меняют вкус,
И реки из вина в усладу тем, кто пьет,
И реки меда, что очищен.
Для них там всякие плоды,
Прощение грехов от их владыки.
(Сравнимы ль с ними будут) те,
Кто вечно в огне пребывает,
Кого поят кипящею водой,
Что разрывает внутренности их»

Как известно, ислам запрещает пить вино, а в раю этот запрет, видимо, снимается.

Чтоб верующих женщин и мужчин
Он ввел в Сады, реками омовенны,
Где пребывать навечно им...

Еще раз обещан рай и женщинам и мужчинам. Отмечается, что в рай попадают навечно.

...(Откроются) два Сада...

Украшенные ветвями (деревьев)...

И в каждом — два источника текут...

И в них — два вида каждого плода...

И нежиться они там будут на коврах.
Подшитых дорогой парчою,
И к ним склоняться будут фрукты двух Садов...

Там ждут их молодые девы.
Потупившие скромно взоры,
К которым никогда (до них)
Ни джинн, ни человек не прикасался...

Подобные рубинам и кораллам...

И кроме этих двух Садов,
Еще есть два другие...

Темно-зеленые (по цвету)...

В них два источника, что льют обильно воду...

И в них плоды, и пальмы, и гранаты...

В них добрые, прекрасные (девицы)...

С потупленными черными глазами...

К которым никогда (до них)
Ни человек, ни джин не прикасался...

И нежась на лугах зеленых и коврах прекрасных, —
Тогда какое же из благ Господних Вы ложью можете наречь?

До этого места всегда был только один сад, теперь их стало 2+2. Причем непонятно, чем они отличаются. И зачем Аллаху рай разделять на 4 сада?

Комментаторы предлагают свое объяснение (Комментарий № 2209): «Скорее всего, разные Сады, символизирующие разную степень приближенности к Богу». Действительно, дальше в Суре 56 единственный раз говорится о разной степени приближенности к Аллаху. Следовательно, среди праведных душ будет градация по степени праведности. Впрочем, эта тема более нигде в Коране не развивается.

И те, кто благочестием превосходил других.
Будут наиболее приближены (к Аллаху),
В Садах улады
Много первых (из далеко ушедших лет)
И лишь немногие — из поздних лет,
На ложах, золотом и камнями расшитых,
Облокотись на них и обратись лицом друг к другу.
Со всех сторон благоприятствовать им будут
Прекрасны отроки, навечно (молодые),
С кувшинами и чашами
С бокалом чистого вина.
Который (им) ни боли головной, ни (тягот) опьянения не доставит.
С плодами, что они (по вкусу) будут выбирать,
И мясом птиц из тех, что пожелают.
И чернооки, большеглазые девицы,
Подобно тщательно хранимым жемчугам,
Как воздаяние за их (земную) добродетель.
Не будет там ни пустословья
И никакого побуждения ко злу.
Звучать лишь будет: «Мир вам! Мир!»
Собратья правой стороны —
Кто ж этой стороны братья?
(Им пребывать) среди лотоса, лишенного шипов,
И среди растущих гроздьями плодов банана,
Под далеко раскинувшейся тенью,
На берегу текучих вод
И среди плодов обильных,
В которых нет (сезонного) предела
И нет запрета (потреблению).
На возвышающихся ложах.
И создали Мы им (напарниц)
Творением особым, (неземным).
Мы (вечной) девственность их сотворили
И сделали их любящими сверстницами (им).

С. 56, ст. 10-37

Здесь впервые отмечается, что девственницы в Раю имеют особую, *вечную* девственность. Кроме того, еще раз обещано вино. Дополнительно прояснено, кто будет подносить вино и фрукты — молодые юноши.

За постоянство и терпимость их
Вознаградил их Садам и шелками.

(В Саду), на ложах возлегая,
Им не терпеть уж боле никогда
Ни зноя солнца и ни холода луны.

Прикроет их (деревьев) тень;
В смиренье полном перед ними
Склонятся гроздья (райских) фруктов.

Им из серебряных сосудов
(Льют питье) в хрустальные бокалы.

Из кубков серебра, сверкающих хрустальным блеском,
Которые несут отметины о мере.

И им дадут испить из чаш с добавкой имбиря

Напиток, что там бьет фонтаном из ключа,
Который именуют Сальсабиль.

Со всех сторон их
Отроки, навечно (молодые), будут ублажать,
Взглянув на коих вы сочтете,
(Что чистотой своей и красотой)
Они рассыпанным жемчужинам подобны.

А коль ты взглянешь, ты узришь услады (Рая)
И ширь великую (владений Божьих).

Облачены они в зеленые одежды
Из шелка (тонкого) и (расписной) парчи.
Украшены браслетами из серебра.
И им Господь их даст испить
Напиток (райской)чистоты

С. 76, ст. 12-21

Поистине, для почитателей Аллаха
В Раю — пристанище благое:
Сады и виноградники,
И девы-сверстницы с округлыми грудями,
И чаши, полные до края.

С. 79, ст. 31-34

Если понимать все написанное буквально, обобщить все эти описания рая и попытаться составить на их основе некоторую общую модель, то возникает примерно следующий образ.

Рай — это место на земле, которое выбирает сам праведник после смерти. Существует как бы четыре уровня качества рая, различающиеся по своей приближенности к Аллаху.

В раю каждому праведнику уготовано вечное блаженство отдыха и наслаждения всеми земными удовольствиями в особом сверхкачественном виде: вода самая прохладная, тень густая, вкус у фруктов изумительный. Каждый праведник при этом будет находиться в удобной комфортной обстановке, ни о чем не заботясь, так как заботиться о нем будут

чистые девы и юноши. Причем, судя по тому, что девы созданы Аллахом вечными девственницами, они будут для праведников чистыми супругами. В список получаемых в раю удовольствий входит и супружеская жизнь с нестареющими и вечно девственными женами, которые не будут беременеть. Кроме того, в раю будет и вино, пить которое запрещено при жизни.

Образ жизни жен праведников описан мимоходом и без деталей. Они тоже будут обитать в раю, но, видимо, в отдельном, женском. Как они будут проводить время, не сказано. Впрочем, нигде не говорится как души праведников будут общаться в раю. Невольно создается впечатление, что у каждой души будет отдельная жизнь.

К этой модели возникает несколько вопросов. Вопрос первый: будут ли праведники находиться в реальных телах (естественно, новых и молодых) или нет. Поскольку все удовольствия в раю носят исключительно физический характер: красивые виды, вкусные фрукты, прохлада, комфорт ковров, прекрасная музыка, общение с молодыми девственницами, то для их получения, видимо, необходимо тело. Впрочем, может быть, это фантомные тела, которые получают все ощущения, но не являются биологическими объектами.

Вопрос второй: статус девственниц и юношей в раю. Судя по всему, они не могут быть бывшими людьми, ибо их роль прислуги уменьшает их статус. Следовательно, у них нет души, и они являются своего рода биороботами, созданными Аллахом специально для прислуживания.

Вопрос третий. Ясно, что земля, которую выбирают праведники с реками, садами и прочими прелестями, не может находиться на планете Земля. Где она расположена? На другой планете или вообще в некоем тонком пространстве?

В целом все описание рая очень похоже на некоторую обобщенную мечту каждого мужчины, который, ведя тяжелую земную жизнь, невольно мечтает об идеальном месте, где бы он мог получать все то, чего ему так постоянно недостает в реальной жизни.

Ад

...Лишь Огнь будут пожирать;
В день Воскресения Господь их не очистит
И слова к ним не обратит, —
Суровой будет их расплата.

С. 2, ст. 174

И тех, которые знаменья Наши отвергают,
Поистине, Мы будем жечь в Огне.
И всякий раз, когда их кожа обгорит,
Ее заменим Мы другою кожей,
Чтоб дать вкусить им наказание сполна.

С. 4, ст. 56

И если б мог ты видеть,
Как исторгают ангелы (Господни) души тех,
Кто не уверовал (в Него)!
Они их бьют по лицам и по спинам
(И говорят): «Вкусите кару огненного (Ада)!..»

С. 8, ст. 50

И ты увидишь в День тот грешников.
Что скованы одною цепью (совершенного греха).
Их верхние одежды — из смолы,

А лица пламенем покрыты...

С. 14, ст. 49-50

Мы для неверных уготовили Огонь,
Что их пылающим шатром окружит;
А если возмолят о помощи они,
Помогут им водой.
Что будет, как расплавленный металл,
Обваривать их лица, —
Какое мерзкое питье!
Как непристойно место упокоя!

С. 18, ст. 29

И для неверных из огня будут покроены одежды.
На головы кипящая струя прольется,

И ею будут растопляться
И (внутренности) их утроб, и кожа.

Для них там и железные булавы.
(Которыми их будут побивать).

И всякий раз, когда (от нестерпимых мук)
Они попробуют его покинуть,
Они буду назад возвращены,
(И им будет звучать):
Сполна вкусите огненную муку!»

С. 22, ст. 19-22

...В Аду им вечно пребывать!

Их лица будет жечь огонь,
И сведены их губы будут,
В оскале зубы обнажая!

С. 23, ст. 103-104

Ад, где им гореть, — и скверно это ложе!

И это так!
Пусть испытают вкус кипящего питья и гноя

И мерзость прочую такого же рода,
Что им сравни.

С. 38, ст. 56-58

Когда с оковами на шее и в цепях
Их будут (в Ад) влачить —

В зловонный кипяток (сначала).
Потом растопкою в огонь...

С. 40, ст. 71-72

Собратья левой стороны —
Кто ж этой стороны собратья?

Им пребывать на раскаленном ураганном ветре
И в кипящей массе,

В тени удушливого дыма,
Неосвежающего и неблагого.

Ведь жизнь, полную (греховных) удовольствий,
Они до этого вели,
Упорную в грехе «великом, —
И так, бывало говорили:
«Ужель, когда умрем и станем прахом и костями,
Мы будем вновь воскрешены —
И мы, и наши праотцы?»

С. 56, ст. 41-48

На них и (тяжкий) труд, и утомленье
Когда в пылающий Огонь они вступают,
Когда кипящею струей дают им жажду утолить,
И никакой еды у них не будет,
Помимо горького дари.
Которое дородства не дает.
Как и от голода не избавляет.

С. 88. ст. 3-7

Описание адских мук — это конкретные земные пытки, которые доставляют муки чувствам человека: осязанию, обонянию, вкусу, зрению и слуху. Из этого можно предположить, что в аду будут мучить тела грешников. Можно, конечно, предположить и другое, что тел в аду не будет, а чувственные муки аналогичны мукам фантомным (известно, что ампутированная нога человека может болеть и чесаться, хотя ее физически уже нет). Получается, что и рай, и ад — это вполне реальные «земные» обитатели, в которых тела людей будут испытывать земные радости и мучения. В связи с этим возникает множество вопросов о том, как будут трансформироваться тела умерших в новые тела. Оживляться и омолаживаться? Но как быть с тем, кто сгорел в пламени или, например, испарился после атомного взрыва? И непонятно вообще, где находятся рай и ад? На земле? На небесах? А какова степень материальности душ, ада и рая...

К сожалению, эти моменты не имеют четкого разъяснения в Коране и многие вопросы остаются поэтому открытыми.

Возвращаются ли души после смерти обратно в вещественный мир?

Он — Тот, Кто начинает всякое творенье
И, (обратив его в небытие),
Потом воспроизводит вновь,
Чтоб с полной справедливостью воздать
Всем, кто уверовал и делает благое.
А тем, кто не уверовал, —
Питье из кипятка для них и мука тяжкая

За то, что нечестивы были.

С. 10, ст. 4

Здесь просматривается упоминание о возможности второго рождения (реинкарнации) — «потом воспроизводит вновь».

В. Порохова по этому поводу дает комментарий № 711: «...На мой взгляд, этот излюбленный мусульманскими философами аят полон глубокого мистического смысла: здесь просматривается и великолепная диалектика мироздания, и непрерывное проявление Господней Истины, Води Того, Кто по Своему всеведению определяет меру воздаяния согласно степени благочестия на основе полнейшей справедливости. Некоторые теологи усматривают в этом аяте идею предоставления Аллахом душе человеческой второго шанса жизни, т.е. христианский догмат о реинкарнации, который сначала был произвольно введен в христианское вероучение, а потом — столь же произвольно изъят из него Константинопольским Собором 553 г. по чисто политическим соображениям, следуя настоятельным требованиям императора Юстиниана I...» [10, с. 699].

Из этого комментария неясно, как относится к реинкарнации ислам, поэтому приведем комментарий № 2055: «Первое рождение — для этого мира, второе — для Последнего Суда; первая смерть — состояние бесчувственности или отсутствие жизни до рождения, вторая — при уходе из этого мира, при расчете с жизнью» [10, с. 771].

Из этого комментария следует, что в исламе признается следующая схема перемещения души: первый шаг — рождение в облике человека, второй — бесчувственное пребывание до Страшного Суда, затем рождение повторное для участия в Страшном Суде и, наконец, окончательный уход из жизни либо в рай, либо в ад.

Таким, кто не уверовал (в Аллаха,
Ни оправдать себя в том мире,
Ни искупить вину, вернувшись в этот мир)...

С. 16, ст. 84

Это еще один аят, который можно трактовать как некий намек на повторный приход души в этот мир. Но поскольку такая трактовка очень условна, а в исламской традиции не принимается идея реинкарнации, можно сделать вывод, что душа согласно исламу приходит на землю всего лишь один раз. А далее — либо вечное блаженство в райских садах, либо вечные муки в аду.

Впрочем, в Коране есть несколько текстов, в которых упоминается возможность оживления мертвых. Они не имеют прямого отношения к реинкарнации, но косвенно подтверждают возможность возвращения души в тело после смерти, поэтому приведем их отдельно.

«Ударьте мертвого любою (частью жертвенной коровы)».
Аллах так воскрешает мертвых
И вам Сам свои знамения являет...

С. 2, ст. 73

И об убитых на пути Господнем Не говорите, что они мертвы.
Нет! Они живы, —
Но этого постичь вам не дано.

С. 2, ст. 154

Иль (странник) тот, кто близ селенья проходил.
Разрушенного до единой кровли.

И он сказал: «Как может оживить его Господь,
Когда оно уже застыло в смерти?».
И странника поверг Господь во смерть на сотню лет,
Затем Он оживил его и спросил:
«Как долго здесь ты находился?»
Ответил тот: «Быть может, день иль часть его».
Но Бог сказал: «О нет!
Сто долгих лет ты пробыл здесь.
Теперь взгляни на свою пищу и питье —
Их порча не коснулась вовсе.
Теперь на своего осла взгляни —
(Лишь кости от него остались).
Тебя Мы сделали знаменем для людей.
И далее — смотри на кости:
Совокуплю Я их и в плоть одену!».

С. 2, ст. 259

И (вспомните), как Ибрахим сказал:
«О мой Господь! Дай мне узреть,
Как мертвым жизнь Ты возвращаешь».
(Господь) сказал: «Ты разве не уверовал еще?»
«О да! Я верую, — воскликнул Ибрахим, —
Но сердцем (и умом) хочу проникнуть».
(Господь) сказал:
«Тогда возьми четырех птиц
И приручи к тебе слетаться,
Затем порежь на части их
И помести на каждый холм отдельно,
А после этого ты созови их, —
Они стремительно к тебе слетятся.
Так знай же ты:
Аллах всемогущ, мудр (безмерно)!»

С. 2. ст. 260

Они клянутся именем Аллаха —
Своею величайшею из клятв:
«Не воскресит Аллах того, кто умер!»
Но нет! Он (сделает сие)
По Истине Его обетованья!
Но большинство людей не знает.

(Он сделает сие), чтоб ясно указать им
Всю суть того, в чем разошлись они,
И чтоб неверные узнали,
Что были именно они лжецами.

Ведь для всего, что Мы желаем,
Есть Слово, сказанное Нами: «Будь!»
И вот оно уж есть.

С. 16, ст. 38-40

...И молвит он:

«Кто может жизнь вернуть сухим костям,
Когда они (к тому ж) истлели?»

Ответ ему: «Их оживит лишь Тот,
Кто создал их первоначально;
Тот, Кто всеведущ в каждом виде созиданья!»

С. 37, ст. 78-79

Ужель уверен человек, что Мы костей его не соберем,
(Когда они уже истлели)?

С. 75, ст. 3

Две последние цитаты дают повод подразумевать, что воскресение мертвых в день Страшного Суда — это вполне физический процесс возрождения людей из их костных останков. Хотя утверждать, что именно такое воскрешение ожидает людей, безусловно, нельзя. Нигде в Коране не объясняется конкретный «механизм» воскрешения людей, поэтому остается лишь строить догадки, как именно это будет происходить — с «участием» костей человека или без них...

А в целом складывается следующее представление о повторном приходе души на землю. Как правило, повторный приход осуществляется единственный раз в день Страшного Суда, но в порядке исключения, по воле Аллаха, он может осуществляться столько раз, сколько Он захочет.

Какова конечная «станция назначения» всех душ?

Коль Мы одну из ваших форм
Решим сменить другою
И снова воссоздать вас в виде.
Кой вам доселе был неведом.
Поистине, известно вам о первой форме сотворенья, —
Так что ж об этом вам не поразмыслить?

С. 56, ст. 61-62

Последняя цитата — намек на то, что после Страшного Суда Аллах может создать людей в совершенной иной форме, в виде, который нам неведом. Впрочем, не говорится и о преобразении людей после Страшного Суда, как о некоторой неизбежности. За Аллахом оставляется потенциальная возможность совершить такое преобразование.

Согласно Корану души людей попадают в рай или ад сразу после смерти. Путь любого человека заканчивается в аду или раю. Вечные мучения или вечное блаженство.

Подведем итог.

Души людей создал Аллах. Он же их заберет обратно и по их делам распределит, кого в рай, кого в ад, пребывание в которых — навечно. Все ужасы ада — конкретны и материальны. Все прелести рая — конкретны и очень физиологичны. Жарить грешников будут в аду, видимо, шайтаны. А вот ублажать праведников будут девственницы и отроки, но не очень понятен их статус и происхождение.

Вопрос четвертый: КАК ВЗАИМОДЕЙСТВУЮТ ТОНКИЙ МИР И ВЕЩЕСТВЕННЫЙ МИР?

*Вмешиваются ли сущности тонкого мира в жизнь мира земного?
Можно ли повредить душу жизнью человека на земле?
Как вести себя человеку в обществе, чтобы его душа возвысилась?
Изменяется ли тонкий мир в зависимости от того, как ведет себя человек на земле?*

И знайте, что Аллах всегда стоит
Меж (бренными страстями) человека
И (тайными порывами) его души. —
Поистине, вы будете все собраны к Нему.

С. 8, ст. 24

Между сатаной и человеком всегда стоит Аллах, и для человека есть выбор: следовать при жизни соблазнам сатаны или наставлениям Аллаха, который уже при жизни награждает послушных людей:

«Если Аллах узреет что-нибудь благое в ваших душах,
Он вам доставит лучшее, чем то,
Что было отнято у вас,
И Он простит вам ваши прегрешенья...»

С. 8, ст. 70

Отдельно покажем влияние сатаны на жизнь человека. В Коране четко сказано, какие причины привели одного из ангелов, Иблиса, к падению, каково его место в этом мире, каковы границы его власти. И показано, что Иблису дозволено до Дня Суда вмешиваться в жизнь людей и сбивать с праведного пути нестойкие души.

(Иблис) сказал:
«Владыка мой! За то, что свел меня Ты с правого пути,
Я на земле им все (греховные утехи) разукрашу
И всех их в злодеяния введу,

Помимо тех из них,
Кто чист в служении Тебе».

(Господь) сказал:
«Это, поистине, тот путь,
Что напрямую их ко Мне (ведет), —

Ведь над Моими слугами нет власти у тебя.
Помимо тех из отклонившихся с пути,
Которые пошли твоей дорогой.

Всем им, поистине, обещанное место — Ад,

И у него — семь врат.
И каждые (врата) —
Для отведенной части (согрешивших).

С. 15. ст. 39-44

Можно ли повредить душу жизнью человека на земле?

Не Нам они вред причинили —
Своим лишь душам нанесли они урон.

С. 2, ст. 57

Его ведет гордыня к большому греху.
Его уделом станет Ад —
Прескверное пристанище усопших!

С. 2, ст. 206

Жизнь в этом мире для неверных
Полна прелестных искушений,
И предадут они насмешкам верных.
Но встанут верные над ними
В день Воскресения (на Суд);
И тех, кого Аллах Своим желанием сочтет,
Одарит Он безмерной благодатью!

(Ведь некогда) одной общиной жили люди,
И посылал Аллах пророков к ним
С благою Вестью и с предупреждением .
(О Дне Господнего Суда).
Он с ними Книгу Истины послал,
Чтоб рассудили люди меж собой
Все то, в чем разошлись (их страсти).
Когда же им знаменья ясные предстали,
То в разногласии остались только те,
Кто был исполнен зависти и злобы.

С. 2, ст. 212-213

Кто совершает зло
Иль обижает собственную душу,
А после обращается к Аллаху о прощенье,
Найдет, что снисходителен Аллах и милосерд!

И кто творит какой-то грех,
Против души своей стяжает.
Поистине, Аллах всезнающ, мудр!

С. 4. ст. 110-111

Из страха обеднеть своих детей не убивайте —
Мы пропитаем их и вас. —
Ведь убивать их — грех великий.

Не приближайтесь к блуду вы, —
Ведь это — срам и путь к дурному.

Не убивайте душу, что Аллах
Запретной (для убийства) сделал,
Иначе, как по праву, (данному Всевышним).
А если кто-нибудь убит несправедливо,
Мы дали ближнему его

Власть — (возместить убийце).
Но пусть в (отместном) убиении своем
Не преступает он дозволенные грани, —
Ведь, истинно, (Закон) уже помог.

С. 17, ст. 31-33

Итак, несправедливой жизнью можно причинить душе урон, выступить против нее, обидеть и даже убить. Возможность последнего, скорее всего, объясняется двойственным пониманием души, которое присуще не только Корану, но и Новому Завету. Один из вариантов понимания души — как некоей квинтэссенции жизненных сил человека. В таком понимании души убить душу живую — значит убить человека, лишить его тело жизни. Вред душе приносят несправедливая жизнь, наибольший вред — пребывание после Суда в аду навечно.

В доисламской вере арабов у бога были дочери. Арабы во времена Магомета по инерции продолжали верить в этих дочерей богов, перенося свои языческие представления на новую платформу монотеистической религии. Поэтому пророк специально обращает внимание арабов на то, что они пророчат Аллаху девочек, хотя сами воспринимают их рождение всегда с огорчением, а иногда новорожденных девочек живьем закапывают в песок (такой обычай был в древнем арабском мире, он ярко свидетельствует о низком уровне нравственности арабского мира того времени).

Они Аллаху прочат дочерей.
Субхан Алла!
Себе же — то, чего они желают.
Когда ж кого-нибудь из них
Обрадуют о дочери благою вестью.
Мрачнеет лик его,
И он становится уныл и удручен.

И начинает сторониться он людей
От горечи той самой вести,
Которой был обрадован (обложно для него):
Оставить ли ее на посрамление себе
Или в песке (надежно) схоронить?
Как зло (и нечестиво) они мыслят!

С. 16, ст. 57-59

...Когда зарытую живьем младенца-девочку спросят.
За грех какой она была убита,
Когда раскрыты будут свитки (записей добра и зла)...

С. 82, ст. 8-10

И грешникам (вопрос свой задают):
«Что привело вас в сакар?»

Они ответят:
«Мы не были среди тех,
Кто совершал молитву,

И не были среди тех,
Кто бедняков кормил.

Мы пустословьем с болтунами занимались
И ложью нарекали Судный День.
Пока нас не настигла смерть».

С. 74, ст. 41-47

В Коране предполагается наказание человека после смерти (следовательно, его души)
в случае, если в земной жизни человек вел себя неподобающим образом.

Как вести себя человеку в обществе, чтобы его душа возвысилась?

Поистине, те, кто уверовал (в Коран),
И те, кто следует иудаизму,
И назореи, и сабеи,
Кто верует в Аллаха и Последний День
И (на земле) творит добро,
Найдут у Господа награду.
На них не ляжет страх,
Печаль не отягчит.

С. 2, ст. 62

Не в том лежит благочестивость,
Чтобы на восток иль запад лик свой обратить,
А благочестье в том,
Чтобы уверовать в Аллаха,
И в Последний День,
И в ангелов Его,
В Писание (Святое) и в пророков;
Любя (свое добро), все же делиться им
И с тем, кто близок по крови,
И с сиротой, и с нищим,
И с путником, и с теми, кто взывает;
И дать рабам на откуп,
И по часам молитвы совершать,
Платить закат,
Скрепленный договор исполнить;
И стойким быть, и терпеливым
В несчастье и в страдании своем,
Во все минуты страха и смятенья, —
Таков лик праведных — предавшихся Аллаху!

О вы, кто верует!
Предписано вам право
За смерть (убитых близких)-отплатить.
За жизнь свободного — свободный,
И раб — за жизнь раба,
И за жену — жена.
Но тот, кому собратом будет прошено.
Благодеянием разумным должен возместить.
Сие для вас — Господне облегчение и милость.
Того ж, кто после этого дозволенный предел преступит.
Мучительная кара ждет.

И если вы (хотите) наказать (кого-то за обиду).
Наказывайте в равной степени тому.
Чем (прежде) наказали (они) вас.
Но если вы (великодушно предпочтете
Снести обиду) терпеливо (и простить).
То это — лучше (по Господнему завету)
Для тех, кто терпелив (и ближнему прощает).

С. 16, ст. 126

И кто усердствует на промысле Господнем,
Усердствует на благо собственной душе, —
Аллах свободен от нужды в мирах,
(Которые Он Сам же создал).

С. 29, ст. 6

Освободить раба,
Дать пищу в дни лишений
Сироте, который близок вам по крови,
Иль бедняку, презренному другими.
И вот тогда вы станете одним из тех,
Кто верит (в Бога), и смиренно страдает,
И с милосердием творит добро.

С. 90, ст. 13-17

...На все указанное время.
И все хорошее, что вы
(По доброй воле) совершите.
Известно Господу.

С. 2, ст. 197

Выше приведены лишь некоторые цитаты из Корана, в которых даются наставления на правильную жизнь, угодную Аллаху, и, естественно, приносящую пользу душе, которая в конечном итоге будет вознаграждена тем, что окажется в Раю.

И на (всеведение) Аллаха.
(Кого) направить праведным путем, —
Ведь есть и те, что отступают от него.
И если б Он желал того,
Он всех бы вас одним путем направил.

С. 16, ст. 9

Вот ключевой вопрос любой монотеистической религии. Почему же Он не желает направить всех праведным путем? Этот вопрос можно задать и любой другой религии, включая христианскую. Но именно в исламе этот вопрос находится на поверхности, но остается без какого-либо ответа. Аллах направляет одних праведным путем, других не направляет. «И если б Он желал того, Он всех бы вас одним путем направил». Почему же Он не пожелал всех направить праведным путем? Этот очень важный вопрос повисает в воздухе без ответа и остается лишь произнести: на то воля Аллаха...

Изменяется ли тонкий мир в зависимости от того, как ведет себя человек на земле?

В Коране нет никаких сведений о таком изменении. Великий и всемогущий Аллах не зависит от действий людей. Говорить о влиянии людей на ангелов и демонов тоже нет оснований. Тонкий мир существует независимо от людей, это некая область ведения Аллаха, и только Он один может что-либо изменить в тонком мире.

Вопрос пятый: ЧТО ЖДЕТ В КОНЕЧНОМ ИТОГЕ ВЕСЬ МИР?

Ужель не видишь, что Аллах
По (мудрой) Истине построил небеса и землю,
И, будь на то желание Его,
Он повелит исчезнуть вам
И новое творение назначит.

С. 14, ст. 19

Тот День, когда свернем Мы небеса,
Как писец свертывает свитки.
И точно так, как Мы произвели начальное творенье.
(Ему на смену) повторим Мы (этот акт)...

С. 21, ст. 104

Исчезнет все, что суще на земле;

Навек останется лишь Божий лик —
Благочестив, и щедр, и величен!

С. 55, ст. 26-27

Когда разрушился небесный свод,

Когда рассыпались все звезды

И когда слили свои воды все моря,

Когда перевернулись могилы, —

(Тогда) познала каждая душа,
Что было ею уготовано вперед...

С. 82, ст. 1-5

Как мы видим, в Коране очень мало информации о будущем мира. Причем если в двух сурах прогнозируется уничтожение старого мира и повторное его творение, то в суре 55 говорится, что повторного творения не будет и «навек останется лишь Божий лик».

В суре 82 конец мира совпадает со Страшным Судом и конкретизируются его физические проявления: свод разрушается, звезды рассыпаются...

ПЯТЬ ВОПРОСОВ К ИНДУИЗМУ

Приступая к анализу индуизма, необходимо отметить следующее.

Во-первых, в индуизме нет единого начального канонизированного текста, другими словами, нет своей Библии, своего Корана.

«В отличие от мировых религий индуизм не имеет основателя, единой организованной структуры и церковной иерархии. Задачу разрешения закономерно возникающих в процессе исторического развития разногласий во взглядах на божественное и его отношение к миру, отстаивание в связи с этим традиционного подхода или обоснование нового реформаторского взгляда на теологические проблемы приходилось решать теологам и философам различных индуистских культов и сект» [7, с. 211].

Во-вторых, индуизм не монолитен по своей религиозно-идеологической основе.

«Термин «индуизм», как и любой «изм», предполагает наличие единой унифицированной системы верований и идей, что абсолютно не характерно для того явления, которое мы называем индуизмом. Индуизм представляет собой огромный сложный религиозный комплекс, включающий в себя широкий спектр различных, зачастую противоречивых верований и культовых практик — от поклонения священным деревьям, рекам, животным, растениям, камням и сотням богов до философского монотеизма и чистого монизма» [7, с. 91]. Более того, в отдельные периоды количество богов в индуизме принимает какой-то фантастический характер, например, «...пураны говорят о существовании 333 млн. богов...» [7, с. 158].

У автора, после изучения всех индуистских концепций, осталось ощущение полного шока и беспомощности, которое сравнимо с впечатлением от плавания в бескрайнем и бурном идеологическом океане, не имеющем берегов. При этом невольно вспоминаешь, что Индия — по сути один гигантский полуостров в Индийском океане. А это создало особую географическую среду для его обитателей. Громадные, с пышной растительностью и теплым климатом, пространства, заселенные, в основном, одним народом, стимулировали столь же пышное и громадное разнообразие местных божеств, большинство которых индуизм с древних времен не отбросил, а включил в общую религиозную картину. И это громадное и разнообразное пространство с трех сторон окружено еще более громадными просторами океана, плавание в котором для древних индусов было путешествием с одним берегом, ибо доплыть до Австралии или до Антарктиды они в то время не могли. Бескрайние океанические границы должны были стимулировать мышление в направлении создания такой космологической и религиозной картины мира, границ у которой не было, а за пределами устойчивого и осязаемого земного пространства открывались загадочные, уходящие в бесконечность, океанические пространства. Индия — это не просто страна, это открытая в океан вселенная, ведь океаническая граница для древних индусов означала практически безграничность и бесконечность. Эта особенность географической специфики Индии принципиально отличается от географических условий, в которых были созданы другие религиозные учения мирового масштаба. Ни христианство, ни ислам, ни буддизм не имели подобных географических условий, они создавались в географических пространствах либо очень тесных, либо гораздо более ограниченных, чем условия, в которых зародился и развился индуизм.

Поэтому после продолжительных попыток найти окончательные ответы на пять вопросов в индуизме, автор был вынужден сдаться и вернуться из трудного плавания по

индийской философии с незаконченными общими представлениями и с разными ответами на одни и те же вопросы.

В этом бессилии перед попыткой четко определить границы и принципы индуизма автор оказался не в одиночестве. «Ромэн Роллан, занимавшийся индийской религией и философией и написавший блестящие книги об этом, счел всякие рассуждения об индуизме «бесполезным и непосильным трудом!». И он был не единственным в своем скептическом отношении к подобному занятию; многие специалисты-индологи разделяют его позицию» [1, с. 15. 16]. К этому мнению присоединялись и такие европейские мыслители, как А. Барт и Г. Гессе. Последний отмечал и «сковывающее чувство страха, которое у многих возникало при знакомстве с индуизмом, вероятно, из-за непохожести основных мировоззренческих установок» [1, с. 16]. Гессе не переставал удивляться, «как мирно эта религия «соединяет в себе райскую пестроту самых невероятных противоположностей, самых несовместимых формулировок, самых противоречивых догм, ритуалов, мифов и культов, которые только можно вообразить: нежнейшее наряду с самым грубым, духовнейшее наряду с самым чувственным и плотским, добрейшее наряду с самым жестоким и диким» [1, с. 22]. И не только западные специалисты таким образом оценивают попытки дать однозначное описание индуизму. «Джавахарлал Неру в своей книге «Открытие Индии» пишет: «Индуизм как вера расплывчат, аморфен, многосторонен, каждый понимает его по-своему. Трудно дать ему определение или хотя бы определенно сказать, можно ли назвать его религией в обычном смысле этого слова. В своей нынешней форме и даже в прошлом он охватывает много верований и религиозных обрядов, от самых высших до самых низших, часто противостоявших или противоречивших друг другу» [1, с. 17]. Любопытно определяет индуизм Махатма Ганди: «Если бы меня попросили определить индуистское вероисповедание, я сказал бы просто: поиски истины ненасильственными средствами. Человек может не верить в бога и все же называть себя индусом. Индуизм — это неустанная погоня за истиной. Индуизм есть религия истины» [1, с. 17].

В-третьих, в индуизме необходимо последовательно изучить как минимум 4 фазы развития: веды, упанишады, пураны и современный индуизм, который продолжает свою эволюцию и сегодня. В каждой из этих четырех фаз развития индуизма, несмотря на безусловную преемственность, ответы на поставленные вопросы разные.

В-четвертых, несмотря на гигантское разнообразие индуизма, уже со второй фазы (упанишады) он становится почти монотеистической религией. Потому что сквозь все разнообразие и через огромное множество божеств просматривается единая первопричина всего мира — Брахман.

«В основе этой уникальной черты индуизма лежит основополагающая концепция Высшей Реальности, *Брахмана* — вечного, неизменного, непознаваемого, вне формы и качеств... лежащего в основе всего сущего... С этой точки зрения мир есть *Брахман* — ведь все сущее имеет свой источник в *Брахмане* и, следовательно, все содержит в себе частицу *Брахмана*. Присутствуя во всем. *Брахман* может проявляться в бесконечном количестве форм и во множестве богов и богинь, каждый (каждая) из которых отражает часть неисчерпаемого характера вечного и неизменного *Брахмана*, один из неограниченного числа его аспектов» [7, с. 91. 92].

Поэтому здесь приведены три варианта ответов (современный период индуизма мы не анализируем) на поставленные вопросы, причем с некоторыми отступлениями от четкой структуры, которой удалось достичь при изучении Библии и Корана. Автор вынужден признать, что полученные им варианты ответов не являются окончательными версиями. Оправданием незавершенности анализа служит то, что невозможно получить четкие и окончательные ответы от религии, в которой 333 миллиона богов.

О РИГВЕДЕ

Предисловие⁹

Примерно за 1500 лет до н.э. на территорию, где когда-то процветала городская Хараппская цивилизация, пришли арии. К тому времени Хараппская цивилизация, зенит существования которой приходится на период с 2400 по 1800 гг. до н.э., была в полном упадке. По оценкам историков, арии своими ранними набегами способствовали добыванию хараппской цивилизации, но их роль разрушителей, скорее всего, аналогична роли североευропейских племен, которые доби́ли умершую естественным образом Римскую империю.

Одна из причин, по которой арии успешно завоевали Индию, — они были полукочевым скотоводческим народом, а Хараппская цивилизация была преимущественно земледельческой, успех ее был обусловлен разливами реки Инд. Следовательно, арии были более мобильными и более воинственными племенами. По своей площади Хараппская цивилизация была больше территории Древнего Египта и Месопотамии. «Ее культурный ареал распространялся на 1770 км с востока на запад и на 1290 км с севера на юг» [7, с. 21]. «Удивительной чертой Хараппской цивилизации является единообразие и консерватизм, в котором ее жители перещеголяли даже древних египтян... В слоях, датированных 2400–1800 гг. до н.э., археологами не обнаружено никаких следов развития или значительных изменений — на протяжении веков все оставалось неизменным» [7, с. 21, 22]. Этот консерватизм унаследовала и арийская Индия.

Веды, самые ранние религиозные тексты Индии, дали основу современным религиозным индийским учениям. «Строго говоря, религия вед — это еще не индуизм, который, как считают специалисты, сложился примерно в 300 годах до н.э. — в период создания двух великих эпосов и обширной пуранической литературы. Однако поскольку сами индусы считают веды основополагающим канонem, а многие ведийские идеи, положения и культовые практики вошли в качестве важнейших частей в более поздний индуизм, то и изучение последнего начинается, как правило, с изучения вед как одного из главных его источников. <...> Веды составляют категорию самой священной богооткровенной индуистской литературы *шрути* («то, что услышано», «ниспослано свыше», «богооткровение»), чье авторство не принадлежит людям, даже самым святым из них. <...>

Веды — это абсолютная, вечная истина, существующая вне времени и пространства и не подлежащая сомнению. Так велика была святость вед в глазах индусов, что даже после появления письменности было строго запрещено записывать их. <...> Поэтому на протяжении почти трех тысячелетий они сохранялись и передавались устно из поколения в поколение жрецами-брахманами, которые заучивали их наизусть. При этом различные брахманские семьи и школы специализировались на отдельных частях вед. Для безошибочного запоминания этого огромного материала брахманами, взявшими на себя ответственность за его сохранение, были разработаны специальные техники чтения и запоминания текстов. Каждый гимн заучивался одиннадцатью различными способами — справа налево и слева направо, с пропусками одних букв и с удвоением других и пр. <...>

Ригведа — древнейшая и наиболее авторитетная веда — была записана после 1300 года, то есть только после мусульманского завоевания Индии и возникновения реальной угрозы физического выживания брахманов... <...> Только в 80-х гг. 18 века с огромным

---

⁹ Автору не удалось достать все гимны Ригведы. Поиск их по Интернету и по книжным магазинам позволил приобрести первый (мандалы I–IV) и третий том (мандалы IX–X). Следовательно, анализу не были подвергнуты мандалы с V по VIII. Недоступность для анализа трети мандал составляет у автора некоторую неуверенность в окончательной точности полученных от Ригвед ответов. Поэтому в предисловии даны дополняющие отсутствующую информацию подробные комментарии из книги Ивановой Л.В. «Индуизм» [7].

трудом удалось уговорить нескольких бенгальских брахманов открыть *Ригведу*... <...> К величайшему изумлению европейских ученых, оказалось, что североиндийские тексты практически ничем не отличались от южноиндийских. <...>

Ригведа... буквально означает «мудрость гимнов». Она была составлена в 1500–900 гг. до н.э. и состоит из 10 книг (*мандала*, «круг»), которые содержат в общей сложности 1028 поэтических гимнов, в основном в честь ведийских богов. Эти гимны читались жрецами во время ритуалов жертвоприношений и располагались в соответствии со степенью важности богов» [7, с. 31–33].

Окончательное оформление *Ригведы* принято относить к X в. до н.э., но некоторые гимны восходят, очевидно, к середине 2-го тысячелетия до н.э. [29].

«Из *Ригведы* можно почерпнуть ощущение, что арии были полны языческой любви и жажды жизни, ценили ее радости и с удовольствием им предавались. <...> Они верили, что боги спускаются с небес и вместе с ними участвуют в ритуальных трапезах. Они просили у богов долгой жизни и сильных сыновей. <...> Нет в ней присущих упанишадам метафизических рассуждений и тягостных раздумий по поводу тайн жизни, смерти и посмертной судьбы. Арии не испытывали особого страха смерти и душевных томлений по ее поводу — они верили, что после смерти праведники отправятся в небесный рай, удовольствия которого мало чем отличаются от земных радостей, а грешники — в ад.

Этот посмертный путь проложил для них Яма — первый человек, умерший, но обретший путь к бессмертию и обожествлению, ставший богом смерти... <...> Идеи о перерождении души (*сансара*) еще нет, как нет и основополагающих индуистских концепций *кармы* и *мокши*, которые отсутствуют и во всех других древних религиях индоевропейских народов, в частности у греков и римлян.

В основе политеистической ведийской религии (религии многобожия) лежало типичное для всех древних индоевропейских народов обожествление сил природы и культ олицетворявших их богов — солнца, луны, грозы, огня, ветра и пр. <...>

Ведийская вселенная населена множеством как благожелательных к людям, так и враждебных им сверхъестественных существ — богами (*дева*, «светящийся») и «анти-богами», демонами (*асура*). ...Боги и демоны были рождены от Праджапати, прародителя всех существ. Но *асуры* приносили жертвы лишь самим себе, а *девы* — друг другу, и поэтому Праджапати отдал себя последним в качестве жертвенной пищи» [7, с. 36, 37].

Очень интересное различие. Если ты живешь лишь для себя — ты плох для вселенной. А если готов жертвовать для других — ты хорош. Этот принцип социального единства, принцип связанности социального мира по сути дела и перерастает со временем в закон любви, в закон нравственности. Все начинается с разрыва кокона эгоизма. Именно поэтому тем богам (силам земли), которые готовы жертвовать, прародитель всех существ Праджапати и отдал себя в жертву. Таким образом Биосфера попадает в распоряжение тех людей, которые, жертвуя своими личными интересами ради других людей, собирают коллективы, социальные структуры, строят новый масштабный уровень организации жизни. И очень важно, крайне важно, что уже в самой основе индуизма лежит именно этот принцип — социального единства. А если учесть, что одним из первых богов является Агни (с его восхваления и начинается *Ригведа*), то задача овладения силой огня (второй принцип — принадлежности социальному миру) также заложен в *Ригведе*.

Веды не дают фиксированного пантеона богов. В упанишадах их тоже неопределенное количество: от 1 до 3003. *Ригведа* признает существование 33 богов, населяющих космос: небо, воздух и землю.

«В *Ригведе* еще нет Высшего Бога, и кажется, что тот бог, к которому обращались арии, рассматривался ими в данный момент как величайший» [7, с. 38].

«Считалось, что после смерти жертвенные животные сразу же попадали в рай. Люди (как высшие их животных) также приносились в жертву богам. Причем человеческие жертвоприношения... сохранялись в индуизме вплоть до середины 19 века и считались

максимально эффективными» [7. с. 43].

Начало Ригvedы

Поскольку начало любого текста, как правило, несет в себе системную информацию обо всем тексте в целом, внимательно проанализируем начало Ригvedы. Первое впечатление, которое получает читатель Ригvedы, далеко от чисто религиозного.

Впрочем, начинается Ригvedа с призыва к богу огня — Агни. Это — очень знаковое начало. Ибо Ригvedа, пожалуй, — самое древнее, из сохранившихся, религиозное произведение в мире. И тот факт, что первые слова в ней об огне, косвенно подсказывает, что человек произошел из животного мира именно потому, что Бог дал ему власть над огнем. Огонь выделил человека из животного мира.

Агни призываю я — во главе поставленного
Бога жертвы (и) жреца...

Да призовет он сюда богов!

(I, 1, 1-2)

Во втором гимне жрецы начинают призывать бога Ваю, чтобы он испил сок сомы — опьяняющий напиток древних ариев. Сок сомы упоминается и в религиозном мифе о появлении и росте главного бога ариев Индры. «Индра нашел *сому* и стал пить ее в таких умеренных количествах, что быстро вырос до невероятно гигантских размеров и разделил своим телом небо (отца) и землю (мать), извечно пребывавших до этого вместе» [7, с. 49].

О Ваю, приди, приятный для глаз,
Эти соки сомы приготовлены,
Испей их, услышь призыв!

(I, 2, 1)

Итак, в первом гимне жрецы развели костер и пригласили к нему бога огня. Во втором гимне они приготовили сому и позвали главных богов, в первую очередь Индру. В третьем гимне арии призывают всех остальных богов прийти к их костру, чтобы насладиться сомой.

Помощники, охраняющие людей.
О Все-Боги, придите
Милостивыми к выжатому (сому) жертвователя!

О Все-Боги, пересекающие воды.
Придите, быстрые, к выжатому (сому),
Как коровы — на пастбища!

Все-Боги, беспорочные,
Желанные, благосклонные,
Пусть наслаждаются возницы жертвенным напитком!

(I, 3, 7-9)

Спрашивается, зачем жрецы собирают всех богов? Какова цель этого сближения около костра с выпивкой? Ответ дан в гимне (I, 4).

Каждый день мы призываем на помощь

Принявшего прекрасный облик,
Как хорошо доимую корову — для доения.

Приди на наши выжимания (сомы)!
Испей сомы, о пьющий сому!
Ведь опьянение богатого сулит дарение коров.

Тогда мы хотим сподобится
Твоих высших милостей.
Не прогляди нас! Приди!

(I, 4, 1-3)

Итак, собравшиеся с выпивкой вокруг костра арии хотят напоить своего главного покровителя и главного пьяницу — бога Индру. Напоить не просто так, за компанию, а с вполне корыстной целью — получить от подвыпившего и подобревшего бога много коров, «ведь опьянение богатого сулит дарение коров». И они призывают его не проглядеть их у костра, когда он напьется, подарить коров именно им. Возникает, впрочем, вопрос, а откуда возьмутся коровы? Упадут с неба? Выйдут из леса? Нет. Коров Индра должен подарить вполне материалистично — он должен помочь отнять их у других людей, он должен помочь найти спрятанных местными жителями коров, помочь разрушить ограды и т.п. Получается, что арии — грабители, которые отнимают богатства у других племен. Причем главным богатством для них в то время были коровы.

Тебя, рвущегося к награде (в битвах) за награды
Мы подгоняем к награде, о стосильный,
К захвату богатств, о Индра.

(I, 4, 9)

Да поможет он нам в походе,
В богатстве, в изобилии!
Да придет он к нам с наградами!

(I, 5, 3)

Да не причинят вреда смертные
Нашим телам, о Индра, воспевания жаждущий!
Отврати смертоносное оружие, о (ты..) в чьей (это) власти!

(I, 5, 10)

...О Индра, ты отыскал коров.
Даже (когда они были спрятаны) в тайнике.

(I, 6, 5)

Мы молим Индру о добыче Отсюда ли или с неба,
Из земного (ли пространства) или из великого (воздушного).

(I, 6, 10)

Индру призываем мы в великой битве,
Индру — в малой
Как союзника при избиении врагов, (как) громовержца.

(I, 7, 5)

О Индра, при твоей поддержке

Пусть возьмем мы дубины, как (ты —) ваджру,
(И) победим в борьбе всех соперников!

(I, 8, 3)

(И) нас тут подгони хорошенько,
К богатству, о Индра, нетерпеливых,
О ты мощью сверкающий, (нас,) достойных почета.

(I, 9, 6)

(Загон с коровами,) легко открываемый, легко опустошаемый, —
О, Индра, (это) отличие, даваемое только тобой!
Открой загон с коровами!
Соверши благодеяние, о хозяин давящих камней!

(I, 10, 7)

Картина, прямо скажем, неприглядная. Собрались у костра разбойники, которые живут за счет грабежа и убийства мирных жителей, разводящих коров, напились сомы и, позвав к своему гульбищу всех богов, просят главного из них помочь успешнее и безопаснее грабить мирные племена и в дальнейшем.

Богов у ариев много, а почему они выбрали главным богом именно Индру? Потому что Индра вырос на коме, он был главным пьяницей на небе. Ему и поклонялись любившие выпить сомы арии. Они же решили отделить Индру от остальных племен и сделать его исключительно собственным богом.

Но не так все просто. Да, арии пришли в Индию и вытеснили местных жителей; да, они выступали в роли захватчиков чужой земли и чужой собственности. Но это лишь одна грань их цивилизационной деятельности. С другой стороны, Хараппская цивилизация к тому времени себя уже исчерпала и не могла развиваться, а свежая струя сильной арийской культуры дала возможность Индии стать той могучей страной, какой она стала сегодня. Арийская культура стала истоком для индуизма — пожалуй, самого глубокого, с точки зрения проникновения в сокровенные тайны устройства вселенной, религиозного учения. И это тоже началось у того «разбойничьего костра». Да и сома не была только алкогольным напитком, скорее всего, это был некий галлюциноген, типа настойки на мухоморах, который давал возможность древним ариям оказываться в измененном состоянии сознания.

Жертвенный костер, сома, жертвоприношение богам, песни, люди вместе, а не каждый сам по себе — вот смысл этого обряда. Это было место, вокруг которого собирались люди и фантазировали, мечтали¹⁰. Просили о помощи. Они объединялись в духе.

Теперь «зададим» Ригведе наши вопросы.

ПЯТЬ ВОПРОСОВ К РИГВЕДЕ

Вопрос первый: КАК БЫЛ СОЗДАН ФИЗИЧЕСКИЙ МИР И ЧЕЛОВЕК?

Как появился этот мир? Как устроен этот мир? Как появился человек?

В Ригведе читаем:

Очищайся, о сома, в небесных пределах,

---

¹⁰ В наше время отголоском таких сборищ стали застолья с выпивкой. Они, конечно же, потеряли свой религиозный смысл, но социальное их значение осталось.

Выпущенный, о сок, в кувшин, на цедилку.
Сидя в животе у Индры, громко ревя,
Обузанный мужами, ты поднял солнце на небо...

(IX, 86, 22)

Тебя, о сома, как Паваману приветствовали
Благожелательные вдохновенные (поэты), жажда помощи.
Тебя принес с неба орел,
О сок, украшенного всеми поэтическими мыслями.

(IX, 86, 24)

От твоего небесного семени (произошли) эти существа.
Ты царствуешь надо всем мирозданием.
И весь этот (мир), о Павамана, в твоей власти.
Ты, о сок, — первый основатель установлений.

(IX, 86, 28)

Итак, весь мир произошел от сока сомы, от выпивки...

(Тот) риши, отец наш, что уселся как хотар,
Принося в жертву все эти миры,
Он, ища молитвой богатство.
Проник в последующие (поколения), скрывая первые.

Что это было за местоположение?
Какова точка опоры? Как произошло (то),
Благодаря чему Вишвакарман, порождая землю.
Открыл небо (своим) величием, (этот) все охватывающий взгляд?

Имея повсюду глаза и повсюду лицо,
Повсюду — руки и повсюду — ноги,
Он сплавляет (все) вместе (своими) руками, (своими) крыльями.
Порождая небо и землю, единый бог.

Что это была за древесина и что за дерево,
Из чего вытесали небо и землю?
О вы, способные думать, спросите же мыслью своей о том,
На чем стоял он, укрепляя миры?

(Те) твои состояния, которые высшие, которые низшие,
А также те, которые средние, о Вишвакарман,
Помоги (понять их) друзьям при жертвоприношении, о самосуций!
Сам принеси в жертву (свое) тело, (тем самым) укрепляя (его)!

(X, 81, 1-5)

Если в этом гимне к Вишвакарману в основном задаются вопросы о том, как он породил мир, то в следующем гимне описывается этот процесс с некоторыми деталями.

Отец глаза — ведь он мудр мыслью —
Породил эти два легко поддающихся (мира) как жертвенное масло.
Как только укрепились древние границы,

Небо и земля тут же распространились.

Вишвакарман очень мудрый и очень сильный,
(Он) учредитель, наделитель, а также высшее проявление.
Их желания радуются благодаря жертвенной усладе (там),
Где, говорят, (есть) Одно по ту сторону Семерых Риши.

Кто наш отец, родитель, кто наделитель,
(И) знает все состояния (и) существа,
Кто один-единственный дает имена богам,
К нему идут (другие) существа. чтобы спросить (его).

Для него они добыли жертвой богатство,
Древние риши, как воспеватели — в большом количестве,
(Те), что создали эти существа.
Когда осело неосвещенное (и) освещенное пространство.

(То,) что есть по ту сторону неба, по ту сторону этой земли.
По ту сторону богов (и) асуров, —
Что за первый зародыш восприняли воды,
Где виднелись вместе все боги?

Это его воспринимали как первый зародыш,
(Там,) где сошлись вместе все боги.
На пупе Нерожденного укреплено Нечто,
На котором находятся все существа.

Вы не сможете найти того, кто породил эти (существа), —
(Нечто) иное возникает между вами. Скрытые туманом (и) шёпотом,
Бродят исполнители, уносящие жизнь.

(X, 82, 1-7)

Очень серьезный текст Ригведы. Провозглашается самосуший единый бог — Вишвакарман, который и создал весь этот мир.

Но уже в другом гимне создателем мира признается иной бог — Пуруша:

Пуруша — тысячеглавый,
Тысячеглазый, тысяченогий.
Со всех сторон покрыв землю,
Он возвышался (над ней еще) на десять пальцев.

В самом деле, Пуруша — это вселенная.
Которая была и которая будет.
Он также властвует над бессмертием.
Потому что перерастает (все) благодаря пище.

Таково его величие,
И еще мощнее этого (сам) Пуруша.
Четверть его — все существа.
Три четверти его — бессмертие на небе.

(X, 90, 1-3)

Луна из его духа рождена.

Из глаза солнце родилось.
Из уст — Индра и Агни,
Из дыхания родился ветер.

(X, 90, 13)

Из пула возникло воздушное пространство,
Из головы развилось небо,
Из ног — земля, стороны света — из уха.
Так они устроили миры.

(X, 90, 14)

Здесь очень интересное место. Пуруша — породитель всего, он вселенная. Четверть вселенной воплотилась в земное, три четверти — в небесное. Главные боги Индра и Агни родились из его уст. Но при этом в Ригведе нет гимнов, посвященных Пуруше, к нему не обращаются. Он, как бы сделав свое дело, остался материалом для действия других богов, к которым обращаются арии¹¹. И непонятна его связь с Вишвакарманом, о котором упоминается в более ранних гимнах.

...Кто породил солнце, кто — утреннюю зарю,
Кто управляет водами — тот, о люди, Индра.

(II, 12, 7)

Без балок он укрепил высокое небо.
Он наполнил два мира, воздушное пространство.
Он удержал землю и расширил (ее).
В опьянении сомой Индра совершил эти (подвиги).

(II, 15, 2)

Здесь мы видим еще одного создателя мира — опьяненного сомой Индру...

Вначале он возник как золотой зародыш.
Родившись, он стал единственным господином творения.
Он поддержал землю и это небо.
Какого бога мы почтили жертвенным возлиянием?

Кто дает жизнь, дает силу, чей приказ
Все признают, чей (приказ признают) боги,
Чье отражение — бессмертие, чье — смерть —
Какого бога мы почтим жертвенным возлиянием?

Кто благодаря (своему) могуществу стал единственным царем

---

¹¹ Такое отношение к создателям мира весьма типично для индуизма. Его можно кратко сформулировать в виде тезиса: Бог сделал свое дело, Бог может отдыхать (и может быть почти забыт). В позднем индуизме и Брахман — бог, который породил весь мир, — не очень почитаем, всего пара храмов на всю Индию. Гораздо больше поклоняются Вишну — защитнику жизни. Почему? Да потому, что сделавшие свое дело боги-творцы отступают на второй план, а на первый план вступают в действие боги-деятели, которые управляют созданным до них миром. И боги-разрушители (типа Шивы), которых нужно бояться и почитать из страха перед их могуществом.

«Неблагодарность» людей к творцам и создателям — свойство, присущее не только ариям или индусам. Древнегреческий бог Прометей, который принес людям огонь, за что был прикован к скале и обречен на вечные мучения, и ему не было поставлено ни одного памятника. А вот памятники Зевсу, грозному богу, карающему людей, стояли по всей Греции.

Мира живых, (того,) что дышит и моргает,
Кто правит его двуногими и четвероногими —
Какого бога мы почитаем жертвенным возлиянием?

(X, 121, 1-3)

Да не причинит нам вреда (тот), кто родитель земли
Или кто породил небо, (тот,) чьи законы истинны,
И кто породил высокие сверкающие воды —
Какого бога мы почтим жертвенным возлиянием?

(X, 121, 9)

О Праджапати! Никто, кроме тебя,
Не охватил все эти существа.
С каким желанием мы совершаем тебе возлияние, да сбудется оно для нас!
Пусть станем мы господами богатств!

(X, 121, 10)

Здесь главный бог — Праджапати, который «никто, кроме тебя...».
Итак, в Ригведе есть как минимум три варианта бога-прародителя вселенной: Вишвакарман, Пуруша и Праджапати (он же — неизвестный бог). И упомянутый в гимне восхвалении Индра, который обозначается как создатель всего земного мира.

Не было не-сущего, и не было сущего тогда.
Не было ни воздуха, ни небосвода за его пределами.
Что двигалось туда-сюда? Где? Под чьей защитой?
Что за вода была бездонная, глубокая?

Не было ни смерти, ни бессмертия тогда.
Не было ни признака дня (или) ночи.
Дышало, не колебля воздуха, по своему закону Нечто Одно,
И не было ничего другого, кроме него.

Мрак был сокрыт мраком в начале.
Неразличимая пучина — все это.
То жизнедеятельное, что было заключено в пустоту,
Оно Одно было порождено силой жара!

В начале на него нашло желание,
Что было первым семенем мысли.
Происхождение сущего в не-сущем открыли
Мудрецы размышлением, ища в сердце (своем).

Поперек был протянут их шнур.
Был ли низ? Был ли верх?
Оплодотворители были. Силы увеличения были.
Порыв внизу. Удовлетворение наверху.

Кто воистину знает, кто здесь провозгласит,
Откуда родилось, откуда это творение?
Далее боги (появились) посредством сотворения этого (мира).
Так кто же знает, откуда он возник?

Откуда это творение возникло.
Было ли оно создано или же нет —
Кто надзирает за этим (миром) на высшем небе.
Только он знает или же не знает.

(X, 129, 1-7)

Интересная космогония... В ней в дальнейшем боги появляются посредством сотворения этого мира.

Закон и истина родились
Из воспламенившегося жара.
Из него родилась ночь.
Из него — волнующийся океан.

Из волнующегося океана
Родился год.
Распределяющий дни и ночи,
Владыка всего, что моргает.

Солнце-и-луну Дхатар
Последовательно установил по порядку,
И небо, и землю,
И воздушное пространство, затем свет.

(X, 190, 1-3)

Здесь мы видим еще одну версию происхождения мира.

Подведем итоги. В Ригведе не существует единой версии происхождения мира. Все версии можно разделить на три варианта. Первый — животворный. Мир произошел из тела существа, подобного человеку (Пуруша) или загадочного существа (Вашвикарман). Второй — стихийный: мир произошел либо от сомы, либо из небесного жара. Третий — мистический, абстрактный. Вселенная, по этой версии, произошла из «Нечто Одного».

Устройство самого мира и тем более тонкого мира мало интересовало ариев. Автору удалось найти лишь одно место, в котором не столько описывается это устройство, сколько ставится вопрос о нем.

Я спрашиваю тебя о крайней границе земли.
Я спрашиваю, где пуп мироздания.
Я спрашиваю тебя о семени племенного жеребца.
Я спрашиваю о высшем небе речи.

Этот алтарь — крайняя граница земли.
Это жертвоприношение — пуп мироздания.
Эта сома — семя племенного жеребца.
Брахман этот — высшее небо речи.

Семеро полупрысков по приказу Вишну
Заняты распределением семени мироздания.

(I, 164, 34-36)

Сколько (существует) огней? Сколько солнц?

Сколько утренних зорь? Сколько же вод?
Без (всякого) умысла я говорю вам, о отцы.
Я спрашиваю вас, о мудрые, чтобы узнать.

(X, 88, 18)

Наивный детский вопрос — с него арии начинают размышлять о мире. Ответа в Ригведе об устройстве этого мира нет. Есть только очевидное пробуждение интереса к устройству всего мироздания, что, по сути, является уникальным памятником развития человеческого сознания. Мы становимся свидетелями первых вопросов об устройстве мира, которые задали древние арии, как его задавали впоследствии и другие народы.

Тема происхождения человека не имеет отражения в Ригведе. Ариев вообще мало занимали вопросы души, ухода в иной мир, структура иного мира. Они жили исключительно интересами своей земной жизни, считая при этом, что после смерти человек уходит к богам, в частности к богу смерти — Яме, первому умершему человеку, который и стал богом мертвых.

Вопрос второй: КАК УСТРОЕН ТОНКИЙ МИР?

Кто обитает в тонком мире?

Существует ли среди обитателей тонкого мира иерархия?

Есть ли единый управитель в тонком мире — главный Бог? Разделены ли обитатели тонкого мира на светлых и темных? Какова роль темных сил?

Агни призываю я — во главе поставленного
Бога жертвы (и) жреца...

(I, 1. 1)

...Да призовет он сюда богов!

(I, 1, 2)

О Ваю, приди, приятный для глаз.
Эти соки сомы приготовлены.
Испей их, услышь призыв!

(I. 2. 1)

Помощники, охраняющие людей,
О Все-Боги, придите
Милостивыми к выжатому (сому) жертвователя!

О Все-Боги, пересекающие воды,
Придите, быстрые, к выжатому (сому),
Как коровы на пастбища!

Все-Боги беспорочные,
Желанные, благосклонные.
Пусть наслаждаются возницы жертвенным напитком!

(I, 3, 7-9)

Приведенные отрывки гимнов показывают, что для ариев было несколько первостепенных богов, таких как Индра, Агни, Сомы и остальные «Все-Боги». В общей сложности

исследователи Ригведы насчитывают 33 бога. Из них самым важным для ариев был Индра. Но это не главный бог, а самый сильный бог среди других равных богов; бог, которого арии выбрали в качестве своего главного бога-покровителя.

И пусть хулители наши говорят:
«А другого-то вы лишились,
Оказывая почтение только Индре».

(I, 4, 5)

(И) чужой, и (наши) люди, о удивительный,
Пусть позовут нас счастливыми:
Только у Индры мы хотели бы быть под защитой!

(I, 4, 6)

(Этого) Индру для вас мы призываем
Отовсюду вокруг, (прочь) от всех племен —
Да будет он только наш!

(I, 7, 10)

Опьяняйся! Ты выпил столько
Хмельного пьянящего напитка, о обладатель буланых коней, сколько входит в сосуд...

(I, 175, 1)

Ведь твое опьянение — самое буйное,
А сила духа — самая блистательная.
Благодаря (этому опьянению), сметающему преграды, создающему широкий простор,
Ты можешь считаться лучше всех добывающим коней.

(I, 175, 5)

Кто, убив змея, пустил струиться семь рек,
Кто выгнал коров, (этот) устроитель Валь,
Кто породил огонь между двух камней,
Кто загребает (добычу) в сражениях — тот, о люди, Индра!

(II, 12, 3)

Кем все эти перевороты совершены,
Кто дасу как низшую расу заставил затаиться,
Кто, как счастливый игрок, выиграв, сорвал ставку, —
Богатства чужого человека — тот, о люди, Индра!

(II, 12, 4)

...Кто породил солнце, кто — утреннюю зарю,
Кто управляет водами — тот, о люди, Индра.

(II, 12, 7)

Кто каждого, совершающего великий грех,
Поразил копьем — не успел тот (это) осознать.
Кто дерзкому не прощает дерзость,
Кто убийца дасью — тот, о люди, Индра!

(II, 12, 10)

Даже небо и земля склоняются перед ним,
Даже горы страшатся его ярости;

Кто известен как пьющий сому, с ваджрой в руке.
Кто с ваджрой в длани — тот, о люди, Индра!

(II, 12, 13)

Индра подавляет низшую расу, убивает дасью, заграбастал «богатства чужого чело- века», напился безмерно — это не столько образ бога, сколько, отражение идеи о всемо- гущем арии, образце для подражании, некоем былинном герое. Одновременно с этим образ Индры несет на себе и черты действительного божества, который преобразил мир и по- разил гордецов:

Ты сделал так, что земля стала видной для неба,
О убийца змея, который освободил пути для рек.
Тебя, бога, боги породили похвалами...

(II, 13, 5)

Ты, что распределил в поле цветущие и плодоносящие (растения),
(А также) реки в соответствии с естественным порядком,
(Ты,) что породил несравненные молнии на небе,
(Сам) широкий (основал) моря вокруг — ты достоин гимна.

(II, 13, 7)

Без балок он укрепил высокое небо,
Он наполнил два мира, воздушное пространство.
Он удержал землю и расширил (ее).
В опьянении сомой Индра совершил эти (подвиги).

(II, 15, 2)

В этом великом Индре, без которого нет ничего,
Собраны все силы мужества.
В брюхе он несет сому, в теле — силу, мощь,
В руке — дубину грома, в голове — силу духа.

(II, 16, 2)

В Ригведе нет иерархии богов, во всяком случае, в явном виде. Другие боги не под- чиняются Индре, самому почитаемому богу ариев. Более того, их взаимоотношения во- обще не обозначены в Ригведе. «В Ригведе еще нет Высшего Бога, и кажется, что тот бог, к которому обращались арии, рассматривался ими в данный момент как величайший» [7, с. 38]. Но при этом в тексте Ригведы есть явное доминирование трех богов: Индры, Агни и Сомы. Индра — самый сильный и почитаемый, Агни — очень часто упоминаемый (ведь именно ему приходится доносить богам жертвоприношения ариев). Но больше всего гимнов посвящено богу сомы (сома — пьянящий напиток), которого именуют то Сомой, то по иному. Количество гимнов, посвященных богу Соме огромно. В одной только IX Мандале их более 100. Их чуть ли не больше, чем гимнов, посвященных Индре. И при этом только в гимнах Соме можно встретить оценку, подобную следующей:

Очищайся, о сома, в небесных пределах,
Выпущенный, о сок, в кувшин, на цедилку.
Сидя в животе у Индры, громко ревя,
Обузванный мужами, ты поднял солнце на небо.

(IX, 86, 22)

Тебя, о сома, как Паваману приветствовали
Благожелательные вдохновенные (поэты), жажда помощи.

Тебя принес с неба орел,
О сок, украшенного всеми поэтическими мыслями.

(IX, 86, 24)

От твоего небесного семени (произошли) эти существа.
Ты царствуешь надо всем мирозданием.
И весь этот (мир), о Павамана, в твоей власти.
Ты, о сок, — первый основатель установлений.

(IX, 86, 28)

Последнее четверостишие придает богу Паваману, который здесь обозначает сому, статус чуть ли не главного бога.

Итак, среди 33 богов есть доминирующий бог — Индра. Ему приписывается даже создание этого мира, но, впрочем, мимоходом и как-то неполно. Боги-творцы упоминаются лишь один раз в связи с описанием творения, но впоследствии о них практически ни разу не упоминается, и к ним арии не обращаются. Доминирование Индры в сознании ариев не означает, что остальные боги подчиняются ему. Нет, просто среди всех богов, которые так или иначе, привязаны к природным явлениям (например, Агни — к огню), Индра самый сильный. Другие боги действуют самостоятельно. Индра — это не бог-вседержитель, не Господь, и даже не аналог Юпитера. Ведь греческие боги были в какой-то иерархической взаимосвязи друг с другом, а у арийских богов такие связи отсутствуют.

В Ригведе в тонком мире кроме богов нет никаких других сущностей, если не считать мифического змея, которого убил Индра и освободил реки. Боги не имеют статуса светлых сил. Они подобны обычным людям, со всеми их качествами, и положительными и отрицательными. Это боги природы, которые не могут быть темными ибо природа такая, какая она есть. У ариев еще нет представления об идеальном мире, в котором могли бы существовать светлые силы и в котором могло бы появиться идеальное место для душ людей — рай... Земной мир ариев разделен на своих и чужих — дасу, низшую расу. А небесный мир, кроме убитого когда-то загадочного змея (которого еще и непонятно, можно ли относить к небесным явлениям, или он всего лишь земное чудовище), не имеет персонифицированной злой силы. Загадочный змей, пожалуй, лишь впоследствии, по мере развития индуизма, может ассоциироваться с древними хаотическими силами природы, приобретшими образ первичного хаоса.

**Вопрос третий:
ОТКУДА ПРИХОДИТ ДУША ЧЕЛОВЕКА
И КУДА ОНА УХОДИТ ПОСЛЕ ЕГО СМЕРТИ?**

Что такое душа и откуда она приходит? Куда уходят души людей после смерти?

Возвращаются ли души после смерти обратно в вещественный мир?

*Какова следующая ступень развития души, после завершения ее бытия
в человеческом облике?*

Понятие души (как персонифицированной сущности) специально не описывается в Ригведе. Ариев не интересовала жизнь личности после смерти. Все их заботы и все их устремления — в земной жизни. К теме смерти они лишь иногда прикасаются, как к некоему неосознанному явлению. Арии верили, что после смерти их предки не исчезают бесследно, а уходят в мир духов. Следовательно, они верили в дух человека, что, вооб-

ще-то, и является неявно обозначенным понятием его души.

Пусть поднимутся ближние, под(нимутся) дальние,
Под(нимутся) средние отцы, достойные Сомы!
Кто, зная закон, беспрепятственно ушел в жизнь духов.
Да помогут нам отцы в призывах!

Пусть будет сегодня это поклонение отцам.
Которые раньше, которые позже отправились.
Которые осели в земном пространстве
Или которые теперь среди племен с прекрасными жертвенными общинами.

Я нашел легконаходимых отцов,
Потомка и (высший) шаг Вишну.
(Те) сидящие на жертвенной соломе, что по своему желанию вкушают
Выжатый напиток, они сюда приходят охотнее всех.
О отцы, сидящие на жертвенной соломе, с помощью (придите) к нам!..

(X, 15, 1-4)

Призваны отцы, достойные Сомы,
Для приятных угощений на жертвенной соломе.
Пусть придут они, пусть послушают здесь!
Пусть заступятся они (и) поддержат нас!

(X, 15, 5)

Сев справа, подогнув колено,
Воспойте все эту жертву!
Не навредите нам, о отцы, чем-нибудь,
Если по природе человеческой мы совершили грех!

(X, 15, 6)

(Те) наши прежние отцы, достойные сомы,
Васиштли, что проследовали на питье сомы,
Пусть Яма с ними, радуясь, жаждущий с жаждущими,
Вкушает (наши) жертвенные возлияния, сколько захочет!

(X, 15, 8)

Кто мучился жаждой среди богов, изнывая,
Знатоки жертвы, чьи восхваления выразились в песнях,—
О Агни, приди с легконаходимыми отцами в наши края...

(X, 15. 9)

(Те) истинные, что едят и пьют жертвенные возлияния,
(Те, что) взяты Индрой (и) богами на одну колесницу (с собой), —
О Агни, приди с тысячей (этих) хвалителей богов,
С дальними прежними отцами, сидящими возле горячего молока!

(X, 15. 10)

О Агни-Джатаведас, когда тебя призвали.
Ты увез жертвы, сделав (их) душистыми.
Ты предал (их) отцам. Они вкусили (их) по своему обычаю.

Ешь (и) ты, о бог, предложенные жертвенные возлияния!

(X, 15, 12)

Кто сожженный Агни, кто несожженный Агни,
Посреди неба радуется поминальной жертве, —
С ними (отправляйся) как самовластный повелитель в этот путь, уводящий от жизни
Создай (новое) тело по желанию!

(X, 15, 14)

В данном гимне есть отцы, которые, зная закон, беспрепятственно ушли в мир духов. И эти отцы, мучимые жаждой среди богов, достойные сомы, могут прийти к своим потомкам и утолить жажду. Следовательно, арии верили в жизнь после смерти, в жизнь в мире духов. Более того, потомки просят этих духов не навредить им, если арии по своей человеческой природе совершат грех.

А последняя строчка — «Создай (новое) тело по желанию!» — выводит (безо всякой подготовки) к идее возрождения души в новом теле. Иначе ее трудно интерпретировать.

Не сожги его Агни, дотла, не спали!
Не испепели его кожу и тело!
Когда приготовишь (его), Джатаведас,
То отправь его к отцам!

Приготовишь когда его, Джатаведас,
То передай его отцам!
Когда отправится он в этот путь, уводящий от жизни.
То станет он подвластен богам.

На солнце пусть идет (твой) глаз, в ветер — дыхание!
Иди на небо и в землю, как положено!
Или иди в воды, если там тебе любо.
Костями укрепишься в растениях!

Козел — (твоя) доля. Жаром изжарь его!
Пусть изжарит его твое пламя, его твой луч!
Какие тела твои благоприятны, Джатаведас,
С их помощью переправь его в мир благочестивых!

Снова отпусти, о Агни, к отцам (того),
Кто, пожертвованный тебе, бродит по своему усмотрению!
Рядясь в жизненный срок, пусть достигнет он потомства,
Пусть соединится с телом, о Джатаведас! (полужирный мой. — С.С.)

(X, 16, 1-5)

В этом гимне смутно проглядывается идея, что душа опять войдет в жизненный срок и «соединится с телом», т.е. воплотится...

Это твой один (свет), а дальше твой другой —
С третьим светом соединишь!
При соединении с телом будь прекрасным,
Приятным богам на высшей родине!

О скакун, твое тело, везущее тело,

Пусть ниспошлет благословение нам, защиту тебе!
Несгибаемый, чтобы нести великих богов,
Пусть ты сменишь свой свет, как (солнце) на небе!

Ты скакун по силе побеждать, с прекрасно заплетенным хвостом (?),
Мчись успешно к хвалу, успешно к небу,
Успешно по истинным древним законам,
Успешно к богам, успешно в (своем) полете!

Даже отцы не властны над их могуществом.
Боги вложили силу разума в божественных.
Они вобрали в себя (все деяния), которые сверкали:
(Те) снова вошли в их тела.

Своими силами они проделали путь вокруг всего пространства.
Меряя прежние неизмеренные формы.
К (их) телам привязаны все существа.
Многими способами посылали они вслед (за собой) (новые) поколения.

Асуру, нашедшего свет, сыновья двояко
Укрепили с помощью третьего деяния.
Свою смену, отчую силу, протянутую нить
Отцы вложили в последующие (поколения).

Как на челне — через пучину во (все) стороны земли,
Так благополучно (переправляясь) через все опасности,
Брихадуктха благодаря (своему) величию вложил
Свою смену в поздние (и) в ранние (поколения).

(X, 56, 1-7)

В этом гимне умершему коню много странного. Комментаторы считают, что гимн только начинается посвященным коню, а заканчивается посвященным умершему сыну поэта («твое тело, везущее тело»). В начале есть явное указание на смену тела на небе. Впрочем, если умершее существо улетает на небо (вместе с дымом костра, на котором его сжигают), то, очевидно, ему нужно придумать новое, небесное тело. Иначе, как он будет там жить? Без тела?

Когда твой дух ушел далеко
К Яме, сыну Вивасвата,
Мы его возвращаем тебе,
Чтобы он здесь пребывал (и) жил.

Когда твой дух ушел далеко
На небо, когда на землю.
Мы его возвращаем тебе,
Чтоб он здесь пребывал (и) жил.

(X, 58, 1, 2)

Когда твой дух ушел далеко
В то, что было, и в то, что будет,
Мы его возвращаем тебе,

Чтобы он здесь пребывал (и) жил.

(X, 58, 12)

В этом гимне призыв к возвращению духа в тело. Дух может уйти куда угодно, в небо, землю, горы, другие миры, другие времена, но арии просят его вернуться для жизни. Следовательно, дух (душу) древние арии уже признавали как отдельную от тела субстанцию.

Эти боги, о сын Иды, говорят тебе так:
«Поскольку ты смерти сродни,
Потомство твое пусть почитает богов жертвенным возлиянием,
Ты же сам возрадуешься на небе!»

(X, 95, 18)

Итак, тема жизни души после смерти, судя по количеству гимнов, которые ей посвящены, не очень интересовала ариев. Гораздо больше их интересовала земная жизнь. К душам умерших предков арии обращались очень редко и не вдавались в подробности их обитания, а идея реинкарнации проскальзывает как бы невзначай. Нет ни одного гимна, в котором бы специально рассматривалась именно эта идея. И тем более не рассматривалась тема преобразования души после смерти в сущность более высокого порядка. В этом смысле не было не только идеи, аналогичной Царству Небесному, но и даже идеи рая. Лишь в одном гимне есть несколько строк, которые дают неявный намек на некое подобие рая на небе:

Пусть поднимутся ближние, под(нимутся) дальние,
Под(нимутся) средние отцы, достойные Сомы!
Кто, зная закон, беспрепятственно ушел в жизнь духов,
Да помогут нам отцы в призывах!

(X, 15, 1)

Пусть будет сегодня это поколение отцам,
Которые раньше, которые позже отправились,
Которые осели в земном пространстве
Или которые теперь среди племен с прекрасными жертвенными общинами.

(X, 15, 2)

Вопрос четвертый: КАК ВЗАИМОДЕЙСТВУЮТ ТОНКИЙ И ВЕЩЕСТВЕННЫЙ МИРЫ?

Вмешиваются ли сущности тонкого мира в жизнь мира земного?

Можно ли повредить душу жизнью человека на земле?

Как вести себя человеку в обществе, чтобы его душа возвысилась?

Изменяется ли тонкий мир в зависимости от того, как живут люди на земле?

Боги вмешиваются в жизнь людей в основном по просьбе последних, и эти просьбы — главная тема Ригведы.

Каждый день мы призываем на помощь
Принявшего прекрасный облик,
Как хорошо доимую корову — для доения.

Приди на наши выжимания (сомы)!
Испей сомы, о пьющий сому!
Ведь опьянение богатого сулит дарение коров.
Тогда мы хотим сподобится Твоих высших милостей.
Не прогляди нас! Приди!

(I. 4, 1-3)

Тебя, рвущегося к награде (в битвах) за награды
Мы подгоняем к награде, о стосильный,
К захвату богатств, о Индра.

(I, 4, 9)

Индру призываем мы в великой битве,
Индру — в малой
Как союзника при избиении врагов, (как) громовержца.

(I, 7, 5)

О Индра, при твоей поддержке
Пусть возьмем мы дубины, как (ты —) ваджру,
(И) победим в борьбе всех соперников!

(I. 8, 3)

(И) нас тут подгони хорошенько.
К богатству, о Индра, нетерпеливых,
О ты мощью сверкающий, (нас) достойных почета.

(I. 9, 6)

(Загон с коровами,) легко открываемый, легко опустошаемый, —
О Индра, (это) отличие, даваемое только тобой!
Открой загон с коровами!
Соверши благодеяние, о хозяин давящих камней!

(I, Ю, 7)

Согласно Ригведы повредить можно только конкретную жизнь человека, а не его душу (наличие души древние арии признавали, но не рассматривали). Но некоторые зачатки нравственных правил и религиозных обязательств в Ригведе уже присутствуют.

...Какой-то человек, который не приносит жертв, (но) возвеличивает себя!
Пройдите мимо! Состарьте жизненное дыхание скупца!
Создайте свет речистому поэту.

(I, 182, 3)

Возвеличивать можно только богов, но не себя. Вера в богов — лучшее средство от гордыни.

(Певец):
«Если уж я вызову на бой
Тех, кто не почитает богов, телом разбухая (?) (от самодовольства).
То сварю тебе у себя мощного быка,
Налью крепкого сомы, (выдержанного) пятнадцать дней».

(X, 27, 2)

(Индра):
«Не знаю я того, кто так говорит,
Убивши в сражении тех, кто не почитает богов!
(А вот) когда он увидит бурное сражение,
Тогда-то мне и пообещают двух быков».

(X, 27, 3)

Если вы совершили какой-нибудь грех по отношению к богам.
Или когда-нибудь по отношению друг к другу, или к хозяину дома.
Эта молитва пусть будет им искуплением!
О Небо и Земля, защитите нас от ужаса!

(I, 185, 8)

При каждой жертве тот смертный,
(Действительно) почитает богов,
Кто, слышный лучше всех издали, стремится
Привлечь их добрыми мыслями.

(X, 93, 2)

Боги, несомненно, дали голод не как (единственного) убийцу:
(Разные) смерти приходят и к сытому.
У дающего не иссякает богатство,
А не дающий не находит сочувствующего.

Кто, имея еду для бедного, жаждущего пищи,
Убогого, пришедшего (просить),
Делает душу камнем, хотя был расположен (к нему) раньше,
Тот не находит сочувствующего.

Только тот щедрый, кто подает нищему.
Бродящему в поисках пищи, исхудавшему.
Он пойдет ему навстречу, когда (тот) окликнет (его) на дороге,
И на будущее приобретет друга.

(X, 117, 1-3)

Пусть более сильный дарит нуждающемуся,
Пусть следит он (взором) за все удаляющимся путем (жизни).
Ведь богатства — как колеса колесницы:
Они катятся и едут от одного к другому.

(X, 117, 5)

Понапрасну получает еду неразумный —
Истину глаголю я: это же смерть его!
Ни благодетеля не пестует он в себе, ни друга.
Кто есть один, один бывает и в беде.

(X, 117, 6)

Две руки, хотя и одинаковы, не делают одинаковой работы.
(Две коровы,) хоть и от одной матери, неодинаково доятся.
Даже у близнецов силы не одинаковы.

Неодинаково дарят двое даже кровных родных.

(X, 117, 9)

Вместе собираешь ты, о бык,
О Агни, все (дары) от благочестивого.
Тебя зажигают на месте жертвенного возлияния.
Принеси нам сокровища!

Вместе сходитесь! Вместе договаривайтесь!
Вместе пусть будут направлены ваши мысли,
Как некогда боги с мыслями, направленными вместе,
Сидели у (своей) доли (на жертвоприношении)!

Единый совет, собрание единое,
Единая мысль, решение совместное у них.
Единый совет я советую вам,
Единым возлиянием жертвую вам.

Единым (да будет) ваш замысел,
Единым — ваши сердца!
Единой да будет ваша мысль,
Чтоб было у вас доброе согласие!

(X, 191, 1-4)

Этот последний гимн — прекрасная концовка Ригведы!

Вопрос о влиянии людей на тонкий мир в Ригведе имеет очень простой ответ: люди призывают богов к своему костру, угощают их сомой, боги напиваются, а затем помогают людям. Таким образом, воздействие людей на тонкий мир — аналог взаимодействия людей с более сильными племенами.

Индру мы призываем поутру,
Индру — в ходе обряда,
Индру — на питье сомы.

Примчись же к нашему выжатому (соме),
О Индра, на пышногривых буланых конях —
Ведь мы приглашаем тебя к выжатому (соме)!

Приди на это наше восхваление,
На этот праздник выжатого (сомы)!
Пей, как бык, мучимый жаждой!

Эти соки сомы, выжатые
Капли — на жертвенной соломе.
Пей их, Индра, для силы!

Это замечательное восхваление
Пусть коснется твоего сердца, самое благодатное!
Так пей же выжатого сому!

На каждый праздник выжатого сомы

Индра идет для опьянения,
Убийца Врирты — для питья сомы.

Исполни ты это наше желание —
Дай коров, коней, о стосильный!
Мы хотим прославить тебя прекрасной молитвой.

(I, 16, 3-9)

Вопрос пятый: ЧТО ЖДЕТ В КОНЕЧНОМ ИТОГЕ ВСЬ МИР?

Для ариев нет отдаленного будущего, и они не размышляют ни о нем, ни о прошлом. Арии жили актуальными проблемами, радовались жизни и не задумывались о конце мира.

ПЯТЬ ВОПРОСОВ К УПАНИШАДАМ

Предисловие

Упанишады — второй этап развития индуистской религии. Они были написаны в то же время, когда были созданы многие известные религиозные учения — в VI в. до н.э. Сопоставляя веды, упанишады и поздние индуистские тексты, можно увидеть, что современный индуизм имеет основу в равной степени, как в жизнеутверждающем начале вед, так и в мистических учениях упанишад.

Упанишады были написаны в период разложения того общества, которое создало веды [14]. Это было родоплеменное общество, в котором арии боролись за место на земле с коренными жителями Индии — дасью, и радовались земной жизни, как радуются дети, еще не задумывающиеся о конце жизненного пути и о смерти. Гимны вед были надстройкой над крепкой жизнью в родоплеменном обществе. Все было слаженно и гармонично. Поэтому веды полны любви к жизни, и в них лишь изредка и вскользь затрагиваются вопросы смерти и другие миры.

Разложение общества привело к разложению старых традиций, к появлению отдельных людей, выпавших из социума. Такая перестройка всегда ведет к некоторой потере интереса к жизни. Старое гибнет, новое еще не создано. Появляются отшельники, йоги. Их размышления о земной жизни приобретают пессимистический характер. Они ищут смысл жизни вне социума и находят его в тонких мирах, в будущем слиянии с Брахманом. Отсюда негативное отношение к земной жизни в целом, отсюда отчаянное стремление обрести покой вне земной жизни, за пределами социума. Отсюда философия, проникнутая размышлениями не столько о жизни, сколько о бытии после смерти.

Достаточно привести несколько цитат из упанишад, чтобы показать резкий контраст их настроений по сравнению с жизнерадостными тонами гимнов Ригведы.

«Почтенный! Что пользы от наслаждений желанным в этом зловонном и лишенном истинной сущности теле, составленном из костей, кожи, жил, мозга, мяса, семени, крови, слизи, слез, глазных выделений, кала, мочи, ветра, желчи и флегмы? Что пользы от наслаждений желанным в этом теле, пораженном желанием, гневом, алчностью, ослеплением, страхом, отчаянием, завистью, разъединением с любимым, соединением с нелюбимым, голодом, жаждой, старостью, смертью, болезнью и прочими бедами?

И мы видим: все это гибнет, как эти комары, мошки и прочие [твари, как] травы и деревья, возникшие и исчезающие. <...> Ты должен спасти меня отсюда. В этом круговороте бытия я словно лягушка в бездонном колодце»¹² [26, с. 133, 134].

«...Тело это возникает от совокупления, возрастает в аду, затем выходит через мочевой проход; [оно] построено из костей, облеплено мясом... и многими другими нечистотами...» [26, с. 138].

Такое отношение к земной жизни привело древних философов к стремлению уйти из земной жизни навсегда, слиться с Творцом. Для этого нужно было лишиться собственного я, перестать чувствовать этот мир, уйти из этого мира еще до смерти.

«Лишившись собственного существа, он мыслим как неизмеримый, лишенный источника. Это знак освобождения, высшее таинство. <...>

Лишившись собственного существа, он не бывает причастным счастью и несчастью, достигает одиночества» [26, с. 151].

«Когда же разум растворен, то счастье, свидетель которому — Атман, И есть Брахман, бессмертный, сияющий. Это высший путь, высший мир» [26, с. 153].

«Очистив разум от лени и рассеянности, сделав его непоколебимым, Он освобождается от разума и идет к высшему уделу. До той поры следует обуздывать разум [в своем] сердце, пока он не придет к уничтожению.

Это — знание и освобождение, [все] остальное — простершиеся [в мире] узы. Счастье, которое обретают мысли, погруженные в Атмана и очищенные сосредоточенностью от скверны,

Не может быть описано словами — оно постижимо лишь своим внутренним началом. Как нельзя различить воду в воде, огонь в огне, пространство в пространстве, Так и тот, чей разум вошел в [Атмана], достигает освобождения.

Поистине, разум — причина уз и освобождения людей: Привязанный к предметам восприятия, [он ведет] к узам, избавление от предметов восприятия зовется освобождением» [26, с. 160].

Постигая тайны иного мира, древние мыслители Индии понимали, что боги и Брахман не имеют традиционных форм, что их невозможно описать земными образами. Но понимали они и то, что для остальных индусов, живущих обыденной жизнью, такой абстрактный мир очень трудно сделать предметом культа. Поэтому они вынуждены были приблизить к мышлению обычных людей сущность божественного мира, осознавая всю условность этого образного творчества:

«Состоящему из мысли, недвойственному, лишенному частей, бестелесному **Брахману приписывают образы ради нужд поклоняющихся** (полужирный мой. — С.С).

---

¹² Данная упанишада датируется предположительно VIII–VI вв. до н.э. «С достаточной степенью уверенности мы можем говорить в этой связи лишь о весьма общих процессах — разложении родо-племенных отношений и складывании государственности в районах Северной Индии...» [28, с. 14]. Стремление ухода из жизни было общим для Индии того времени. Ведь и буддизм, и джайнизм, появившиеся тогда же в Индии, характеризуются таким же отстраненным отношением к жизни. Удивительно то, что одновременно в Китае появляется даосизм, для которого отход от земных ценностей — главная тема.

Богам, наделенным образом, приписывают мужской и женский пол, члены,
оружие и прочее;
Говорят, [у них] две, четыре, шесть, восемь, десять, двенадцать, шестнадцать,
Восемнадцать рук, наделенных раковинами и прочим.
Им приписывают также тысячи внутренних свойств, цвета, повозки...» [26, с. 235].

Следовательно, авторы упанишад видели божественный тонкий мир совершенно иным, не похожим на земной, но вынуждены были приписывать ему антропоморфные черты для того, чтобы быть лучше понимаемыми менее просветленными личностями.

В чем же видят истинное счастье и цель жизни авторы упанишад? На этот вопрос наиболее поэтичный ответ дан в следующем тексте:

«Но поистине, тот превосходит в речи, кто превосходит в речи с помощью истины...
Поистине, когда познают, то говорят истину...
Поистине, когда мыслят, то познают...
Поистине, когда верят, то мыслят...
Поистине, когда стойки, то верят...
Поистине, когда действуют, то стойки...
Поистине, когда испытывают счастье, то действуют...
Поистине, бесконечное — счастье...» [28, с. 128, 129].

Авторы упанишад видят счастье в растворении своей личности в бесконечном через познание истины.

Упанишады — сложное для восприятия современного западного человека произведение. Они насквозь пропитаны отрицанием ценностей обычной жизни, в них безо всяких объяснений вводится немалое количество незнакомых для обычного читателя понятий и терминов, которые при этом имеют зачастую «бесконечный» смысл. Пытаясь постичь бесконечность, «ухватить ее за хвост», авторы упанишад зачастую предельно размыывают конкретный смысл отдельных понятий, нагружая их множеством значений, иногда даже противоречивых. Это сбивает с толку современного читателя, привыкшего к четкой терминологии. Поэтому читателю упанишад необходимо время для адаптации к необычной терминологии.

Начнем анализ упанишад с удивительной молитвы, которая помещена между философскими размышлениями.

«1. Золотым диском покрыто лицо действительного,
Ты, Пушан, открой его мне, чтущему действительное, чтобы я мог видеть.

2. О Пушан, единственный *риши*, Яма, Сутья,
Сын Праджапати, распространи [свой] лучи, сосредоточь [свой] блеск.
Я вижу твой прекрасный образ. Я есмь тот *пуруша*, который [находится там].

3. Пусть жизнь [войдет] в бесконечное дыхание,
И это тело найдет конец в пепле.
Ом! Ум, помни совершенное, помни!
Ум, помни совершенное, помни!

4. О Агни! Веди нас благоприятной стезей к процветанию,
О бог, знающий все пути,
Удали от нас совершающий грех. —

Мы воздадим тебе величайшую хвалу [3, с. 140, 141].

Вопрос первый: КАК БЫЛ СОЗДАН ФИЗИЧЕСКИЙ МИР И ЧЕЛОВЕК?

Как появился этот мир? Как устроен этот мир? Как появился человек?

Описание происхождения мира начинается со второй брахманы:

«Вначале здесь не было ничего. [Все] это было окутано смертью или голодом, ибо голод — это смерть. Он [— зовущийся смертью — пожелал]: «Пусть я стану воплощенным» — и сотворил разум. Он двинулся, славословя, и от его славословия родилась вода...

...То, что было пеной воды, затвердело, и стало землей. Он изнурил себя. И от него, изнуренного и воспламененного, возник блеск, его сущность, который есть огонь.

Он разделился на три части: треть — солнце, треть — ветер. Он же — и дыхание, разделенное на три части. Восток — его голова, та и другая стороны — передние конечности. Запад — хвост, та и другая стороны — бедра, юг и север — бока; небо — его спина, воздух — брюхо, эта [земля] — грудь. Так твердо стоит он в водах...

Он пожелал: «Пусть второе тело родится от меня». И разумом он — голод или смерть — произвел сочетание с речью. То, что было семенем, стало годом. До этого не было гола. Он растил его столько времени, сколько длится год. и затем выпустил его. Когда он раскрыл рот, чтобы съесть рожденного, тот произнес: *бхан*. И это стало речью.

Он подумал: «Если я его убью, у меня будет мало пищи». Тогда той речью и тем телом он сотворил все, что существует здесь: *ричи, яджусы, саманы*, заклинания, жертвоприношения, людей, скот. Все, что он произвел, он решил пожрать. Поистине, он поедает все, поэтому природа смерти — *адити*. Кто знает природу смерти — *адити*, тот становится поедателем всего, что существует, и все становится его пищей.

<...>

Он пожелал: «Пусть это [тело] будет пригодно мне для жертвы и пусть я воплощусь с его помощью». Тогда [оно] стало конем; возросши, оно стало пригодным для жертвы... <...> Этот огонь — *арка*; эти миры — его тела. Итак, их двое — жертвенный огонь и жертвоприношение коня. И опять же, они — одно божество: смерть. Тот, [кто знает это], побеждает вторичную смерть, смерть не настигает его, смерть становится его телом, он становится единым с теми божествами» [3, с. 67-69].

Приведенные выше цитаты — мифологическое описание начала мира.

Весьма символично, что все начинается со смерти. Именно размышления о смерти, к которым пришли древние философы, когда потеряли ранее прочную связь с разлагающимся социумом (родоплеменным строем), стали вызовом разуму. Пытаясь понять, что ждет человека там, за чертой бытия, в неведомом тонком мире, авторы упанишад открыли для себя законы тонкого мира и соотношение его с миром видимым.

Итак, первым в упанишадах рассматривается явление смерти — того, что человек в жизни боится больше всего. Авторы упанишад пытаются понять и постичь смерть. Они «играют» с ней, они вступают с ней в союз (становятся пожирателями), они не хотят быть ее врагами, хотят быть ее союзниками. Итак, первая версия происхождения мира — мир появился из смерти.

Лишь дальше в упанишадах начинаются размышления о происхождении мира, отталкивающиеся не от страха, а от разума...

«От Праджапати произошло два вида существ: боги и *асуры*. И боги были моложе, *асуры* — старше. Они боролись друг с другом за эти миры» [3, с. 69].

(Далее описывается их борьба с помощью речи, обоняния, глаза, уха, разума — везде *асуры* побеждали богов.)

«Затем [боги] сказали жизненному дыханию во рту: «Пой для нас». — «Хорошо, — (сказало оно), и это дыхание стало петь для них. [*Асуры*] узнали: «Поистине, нас одолевают с помощью этого певца» — и, набросившись на него, хотели поразить его злом. И подобно тому, как, ударившись о камень, рассыпается ком земли, так и они рассыпались в разные стороны и погибли. Так устояли боги и пали *асуры*. Кто знает это, тот устоит благодаря самому себе, а ненавидящий его враг падет» [3, с. 70, 71].

«Поистине, дыхание — *ут*, ибо дыханием поддержан весь этот мир» [3, с. 72].

Начав с анализа смерти, упанишады в дальнейшем переходят к выявлению самого главного процесса в этом мире и выбирают в качестве такого дыхание, причем дыхание не только в живом, но и в мире вообще, дыхание Вселенной (современная наука могла бы сказать — расширение и пульсации Вселенной).

Определившись с явлениями видимыми, мыслители того времени идут вглубь сущности мироздания и пытаются найти первоосновную сущность всего происходящего:

«Вначале [все] это было лишь Атманом в виде *пуруши*. Он оглянулся вокруг и не увидел никого кроме себя. И прежде всего он произнес: «Я есмь». <...>

Он боялся... И он подумал: «Ведь нет ничего кроме меня,— чего же я боюсь?» И тогда боязнь его прошла, ибо чего ему было бояться?..

Поистине, он не знал радости... Он захотел второго. Он стал таким, как женщина и мужчина, соединенные в объятиях. Он разделил сам себя на две части. Тогда произошли супруг и супруга... Поэтому пространство это заполнено женщиной. Он сошелся с нею. Тогда родились люди.

<...>

Он узнал: «Поистине, я есмь творение, ибо я сотворил все это». Так он стал творением. Кто знает это, тот находится в этом его творении.

Затем он потерял [руки] и сотворил огонь из рта... <...> И вот влагу, которая существует, он сотворил из семени; и это — сома. Поистине, весь этот мир — лишь пища, огонь — поедатель пищи. Это — высшее творение Брахмана, ибо он сотворил богов превосходящими [его самого], смертный, он сотворил бессмертных. Поэтому это — высшее творение...

[Все] это было тогда неразлично. Он стал различим по имени и образу. И [говорят]: «Таково его имя, таково его образ. Ведь поныне [все] различимо по имени и образу... Он [Атман] проник сюда до кончиков ногтей, как нож в ножны, как огонь в пристанище огня. Его не видят, ибо он неполон. Дышащий, он становится дыханием, говорящий — речью, видящий — глазом, слышащий — ухом, разумеющий — разумом. Это лишь имена его дел. Кто почитает лишь то или иное из них, не обладает знанием... Этот Атман — след всего сущего... Кто знает это, тот находит славу и похвалу.

Этот Атман дороже сына, дороже богатства, дороже всего остального. Он — самое сокровенное... Лишь Атмана следует почитать дорогим. Кто почитает дорогим лишь Атмана, у того дорогое не погибнет.

Поистине, в начале это было Брахманом. Он узнал себя: «Я есмь Брахман». Поэтому он стал всем [сушим]. И кто из богов пробудился [к этому знанию], тот стал таким же. То же произошло с *риши*, то же с людьми. ...Кто знает: «Я есмь Брахман»,

тот становится всем [сущим]. И даже боги не могут помешать ему в этом, ибо он становится их Атманом. <...>

Поистине, вначале [все] было одним Брахманом. Будучи одним, он не расширялся. Он сотворил еще лучший образ: *кишатру* — тех, кто *кишатрии* среди богов: Индру, Варуну, Сому, Рудру, Парджанью, Яму, Мритью, Ишану, Поэтому нет ничего выше *киштры*. <...>

Все же он не расширялся. Он сотворил *вит* — те породы богов, которые обозначаются по группам: *васу, рудры, адитьи, вишведевы и маруты*.

Все же он не расширялся. Он сотворил *варну шудр* [в образе] Пушана. Поистине, эта [земля] — Пушан, ибо она питает все сущее.

Все же он не расширялся. Он сотворил еще лучший образ — *дхарму*. *Кишатра киштры* — вот что такое *дхарма*. Поэтому нет ничего выше *дхармы*. И бессильный надеется [одолеть] более сильного с помощью *дхармы*, словно с помощью царя. Ибо, поистине, *дхарма* есть правда. <.:.>

И поистине, этот Атман — мир всех существ. Когда он совершает подношение и жертву — он мир богов; когда произносит [веды] — [мир] *риши*... когда доставляет животным траву и воду — [мир] животных; когда в его домах поддерживают существование звери, птицы и все, вплоть до муравьев, [то он] — их мир...

Вначале [все] это было лишь Атманом, единственным» [3, с. 75-77].

Мы видим, что если в начале упанишад говорится, что мир произошел от смерти (=голода), а в этой части упанишад — что он произошел из Атмана в виде *пуруши*. Приводится развернутая картина создания мира, как ее видели мыслители того времени. Исходной субстанцией был Атман в виде *пуруши*. Пуруша — исходная субстанция, наподобие эфира... Мир Атмана — это весь мир вообще, включая пространство, звезды, богов, людей и животных. Конкретный мир появляется из Атмана путем его разделения, путем выхода из его глубинной сущности всех явлений этого мира. Богам отводится вспомогательная роль, а на высшем пьедестале — вселенная во всех ее проявлениях и на всех стадиях формирования. Причем Атмана нельзя считать Творцом, Который уже был в своем всемогуществе и совершенстве до создания этого мира. Атман творец и творимый мир одновременно. Его образ близок к современной естественно-научной версии происхождения вселенной, в которой первичная непостижимая для науки субстанция в результате взрыва стала расширяться и постепенно трансформировалась в видимый мир. Так и Атман, он меняется в процессе творения мира, являя собой при этом этот самый мир. Такой саморазвивающийся мир упанишад, мир саморазвивающегося Атмана, далек от традиционного представления о Боге-Творце. Который извне творит этот мир для каких-то своих целей.

Причем высший Бог — Брахман, который непонятным образом появился в ходе саморазвития Атмана, хотя и сотворил весь мир остальных богов, но одновременно как бы и умер, ибо боги, которые становились в этом мире бессмертными, превосходили своего творца: «это высшее творение Брахмана, ибо он сотворил богов превосходящими его самого, смертный, он сотворил бессмертных. Поэтому это — высшее творение...». Брахман, который в дальнейшем становится Абсолютом, в этой части упанишад неожиданно показывается смертным... Мы видим, что индуизм отличается удивительным свойством логической текучести. Если западная философия высекает скрижали на камнях навеки, то индийская философская мысль течет как вода, ее смысл неуловим и переменчив, и невозможно что-либо выявить из нее и канонизировать окончательно. На примере картин создания мира можно почувствовать, что индуизм — открытый океан, который не имеет логических границ...

Более того, чуть дальше в упанишадах появляется еще одна «естественно-научная» версия появления мира.

«Вначале этот [мир] был водой. Эта вода сотворила действительное, действительное — это Брахман. Брахман [сотворил] Праджапати, Праджапати — богов. Эти боги почитали действительное. Оно имеет три слога: *са-ти-ям*. *Са* — один слог, *ти* — [еще] один слог, *ям* — [еще] один слог. Первый и последний слоги — правда, средний — неправда. Эта неправда с обеих сторон охвачена правдой и так принимает природу правды. Неправда не верит тому, кто знает это.

И то, что действительное, это то солнце. Тот *пуруша*, который [находится] в этом диске [солнца], и тот *пуруша*, который [находится] в правом глазу, — оба они основаны друг на друге. С помощью лучей первый основан на втором, с помощью жизненных сил — второй на первом. Когда [второй] собирается уйти [из жизни], то он видит этот диск чистым, и эти лучи [солнца] больше не приходят к нему» [3, с. 135, 136].

Здесь мы видим, что древние философы ведут начало мира иногда не от Брахмана, а от неких космических стихий, в данном случае от воды. «Эта вода сотворила действительное, действительное — это Брахман. Брахман сотворил Праджапати, Праджапати — богов».

Итак, третья версия происхождения мира — мир появился из воды. Причем Брахман сам не творит богов, их творит посредник — Праджапати.

«Поистине, существуют два образа Брахмана — время и не-время. Далее, что перед солнцем, то не-время, лишённое частей! Далее, что [начинается] от солнца, то — время, состоящее из частей. Поистине, год — это образ состоящего из частей. Поистине, от года рождаются все существа. <...>

Время дает созревать всем существам в великом Атмане;
Кто же знает, в чем созревает время, тот — знаток веды. —

Это воплощенное время — великий океан творений. В нем находится тот, называемый Савитаром, от которого родились луна, звезды, планеты, год и прочее. Далее от них — весь этот [мир], и поистине, все, что здесь видно в этом мире хорошего и нехорошего, то — от них. Поэтому Брахман — Атман солнца. Следует почитать солнце, зовущееся временем. «Солнце — Брахман», — говорят некоторые» [26, с. 149].

Здесь новая версия рождения мира. Не из воды, а из времени и не-времени — двух образов Брахмана. Не-время лишено частей, и оно предшествует времени. В нем и находится Творец — Савитар, от которого рождается весь видимый мир, но душой всего мира является Брахман, что показывается на примере Солнца.

Логика такой космогонии проста: все рождается во времени, а солнце определяет цикл дня и ночи — главный признак течения времени.

«Все меры времени возникли из молнии — *пуруши...*» [26, с. 208].

Пятая версия рождения мира — из молнии.

«Говорят так: «Чем это было?». Он сказал ему: Ни существующим, ни несуществующим, ни существующим и несуществующим [одновременно]. От этого родилась тьма, от тьмы — первоначало существ, от первоначала существ — пространство, от пространства — ветер, от ветра — огонь, от огня — воды, от вод — земля. Так возникло яйцо. Просуществовав год, оно разделилось надвое. Из нижней [половины

возникла земля, из верхней — небо; в середине — божественный *пуруша*, тысячеголовый, тысячеглазый, тысяченогий, тысячерукий *пуруша*. Первой из существ он сотворил смерть — трехглазого, трехголового, трехного Кхандапарашу. Его [*пуруши*] имя — Брахман, он проник в Брахмана. Из разума он сотворил семь сыновей; те же из разума сотворили *вираджейи*, (наделенных) истиной, и они [суть] Праджапати. Из его рта возникли брахманы, из рук сотворены *раджаньи*, из его бедер — те, что вайшьи, из ног родились шудры» [26, с. 217, 218].

Шестая версия. Мир появился из Ничего, которое породило первичную тьму. Эта версия еще ближе к современной космологии, где Ничто — исходная точка взрыва, а тьма — вакуум. Но где же был в это время Брахман? Из текста можно сделать парадоксальный вывод — Брахман возник в середине разделенного яйца мира, как божественный пуруша. Этот вывод парадоксален тем, что не бог создал мир, а из мира в процессе его эволюции появился бог, который в дальнейшем структурировал первичный хаос.

«Солнце — это Брахман, таково наставление. Вот его объяснение. Вначале этот [мир] был несуществующим. Он стал существующим. Он стал расти. Он превратился в яйцо. Оно лежало в продолжение года. Оно расколосось. Из двух половин скорлупы яйца одна была серебряной, другая — золотой.

Серебряная [половина] — это земля, золотая — небо, внешняя оболочка — горы, внутренняя оболочка — облака и туман, сосуды — реки, жидкость в зародыше — океан.

И то, что родилось, это солнце. Когда оно рождалось, поднялись возгласы, крики и [поднялись] все существа и все желанное. Поэтому при его восходе и каждом его возвращении поднимаются возгласы, крики, и все существа, и все желанное.

Кто, зная это, почитает солнце как Брахмана, того быстро достигнут благие возгласы, тому они доставят радость» [28, с. 82, 83].

Седьмая версия — аналог шестой. Здесь Ничто названо по другому — «несуществующим». Мир появился из «несуществующего», которое стало расти, и превратилось в яйцо.

Итак, в упанишадах отсутствует единая, канонизированная версия появления этого мира, подобная библейской.

История появления мира в упанишадах практически не связана с его внутренним устройством. Это отдельная тема.

«Поистине, существует два образа Брахмана: воплощенный и невоплощенный, смертный и бессмертный, неподвижный и двигающийся, существующий и истинный.

Воплощенный — тот, который отличен от ветра и воздушного пространства; это смертный, это неподвижный, это существующий. Сущность этого воплощенного, этого смертного, этого неподвижного, этого существующего — [солнце], которое греет, ибо оно — сущность существующего.

А невоплощенный — это ветер и воздушное пространство; это бессмертный, это двигающийся, это истинный. Сущность этого невоплощенного, этого бессмертного, этого двигающегося, этого истинного — *пуруша*, который в диске [солнца], ибо он — сущность истинного» [3, с. 87].

Очень любопытное разделение. Во-первых, воплощенный образ смертен и неподвижен. Это мир объектов Вселенной. К аналогичному выводу, что любой объект Вселенной имеет конечное время существования, современная космология пришла только в XX веке,

т.е. спустя 2500 лет! Впрочем, современная космология в XX веке отказалась от другой части мира — невидимого эфира. Это в упанишадах — подвижный и бессмертный мир движения, скорее всего мир эфира. Получается, что пуруша — символ эфира? Права ли современная наука, отрицая эфир, или правы древние мудрецы, которые в эфире видели сущность истинного?

«Тридцать два дня [пути] колесницы солнца — вот [насколько простирается] этот мир. Со всех сторон его окружает земля, вдвое большая по размерам; со всех сторон эту землю окружает океан, вдвое больший [по размерам]. Как лезвие бритвы, как крылышко мошки, таково пространство между [половинами мирового яйца]. Став птицей, Индра передал их ветру. Ветер, поместив их в себе, повел туда, где находится совершенный *ашвамедху*. Поистине, так он [*гандхарва*] восхвалил ветер. Поэтому ветер — единичность, ветер — совокупность. Тот, кто знает это, побеждает вторичную смерть» [3, с. 100].

Здесь приведена одна из наиболее древних моделей мироздания — всемирное яйцо, разделенное на две половины. Таким образом в упанишадах представлены как наиболее древние и наиболее простые картины мироздания, так и более сложные, в которых мир разделяется на мир видимый и мир невоплощенный, загадочный могучий мир пуруши. Такой синтез из простых и сложных моделей свойствен индуизму, который, как кажется, ничего не отбрасывает полностью. В индуизме, как в лавке сказочного старьевщика, можно найти все: от самых простых и самых древних мифов до самых загадочных и еще не оцененных современной наукой поразительных по мистической загадочности моделей мироздания.

«Тогда Гарги Вачакнави стала спрашивать его. «Яджнявалкья, — сказала она, — все здесь выткано вдоль и поперек на воде. На чем же выткана вдоль и поперек и вода?» [Яджнявалкья ответил:] «На ветре, Гарги». — «А на чем же выткан вдоль и поперек ветер?» — «На мирах воздушного пространства, Гарги». — «А на чем же вытканы вдоль и поперек миры воздушного пространства?» — «На мирах *гандхарвов*, Гарги» <...> «А на чем же вытканы вдоль и поперек миры богов?» <...> «А на чем же вытканы вдоль и поперек миры Брахмана?» Он сказал: «Гарги, не спрашивай слишком много, чтобы у тебя не отвалилась голова. Ты слишком много спрашиваешь о божественном, о котором, поистине, нельзя спрашивать слишком много» [3, с. 102].

Различные миры построены друг на друге, но за миром Брахмана уже непонятно, что идет; следовательно, здесь возникает проблема все той же бесконечности, у которой нет завершения. А размышление о бесконечности может привести к тому, что у размышляющего отвалится голова. По сути здесь обозначен предел постижения сути мира — это сам Брахман, постичь которого человек не может в принципе.

«Поистине, существует три мира — мир людей, мир предков, мир богов. Мир людей приобретает лишь благодаря сыну, а не какому-нибудь другому деянию; мир предков — благодаря деянию, мир богов — благодаря знанию. Поистине, мир богов — лучший из миров. Поэтому и восхваляют знание» [3, с. 80].

Очень простое устройство мира, в котором, изящно решается вопрос и о целях жизни, лучшая из которых — приобретение знаний. В этой цитате мы видим структуру мира, которая относится уже не к физике, а к метафизике. Мир людей дополнен миром предков (души умерших) и миром богов — тонким миром.

«Не истощается ларец, внутренности которого — воздушно пространство,
а дно — земля.
Ибо страны света — его углы, небо — его верхнее отверстие.
Он, этот ларец, содержит в себе богатство; все сущее покоится в нем» [28, с. 79].

Данная космологическая модель земли очень далека от истины. Земля в виде ларца могли представить себе только люди, которые воспринимали ее так, как видели. И здесь мы отмечаем, что ни буддисты, ни индуисты древности, несмотря на их удивительные откровения в области устройства тонкого мира, не могли с помощью медитации понять элементарных истин устройства мира физического, вещественного. Причем образ земли-ларца можно найти и в ранних древнегреческих космологических моделях, появившихся примерно в то же время. Упоминание о земле в виде ларца есть в книге Козьмы Ин-дикоплова «Христианская Топография Вселенной...» (The Christian Topography of Cosmas, an Egyptian monk, L., 1897).

Итак, устройство мира в упанишадах описывается на трех уровнях. Первый уровень — метафизический. В нем речь идет о разделении мира на воплощенный и невоплощенный. Это мистическое восприятие мира, с точки зрения автора, гораздо глубже понимания мира современной наукой.

Второй уровень — физический. В нем речь идет о том, какова «форма земли, ее размеры и т. п. Здесь древние мыслители ошибались, исходя из обобщения виденного. Земля в виде ларца и прочие наивные представления об устройстве физического мира вполне соответствовали уровню развития естественных наук того времени и мало чем отличались от примитивно материалистических представлений, например, раннего периода Древней Греции. При попытках познать мир с помощью погружения во внутренний мир принципиальные, сущностные знания открываются сознанию человека, а вот детали устройства физического мира — нет. В результате получилась занятая смесь глубоких откровений с наивными и примитивными естественно-научными взглядами.

Третий уровень — миры, в которых обитают люди. Здесь идет разделение на мир людей, мир предков и мир богов. Причем люди после смерти не попадают в мир богов, он для них недоступен.

Появление человека в упанишадах не является конечным актом творения мира и тем более конечной целью. Человек появился в процессе саморазвития божественных сил, как некоторое продолжение общей тенденции:

«Вначале [все] это было лишь Атманом в виде *пуруши*. Он оглянулся вокруг и не увидел никого кроме себя. И прежде всего он произнес: «Я есмь» . <...>

Он боялся... И он подумал: «Ведь нет ничего кроме меня,— чего же я боюсь?» В тогда боязнь его прошла, ибо чего ему было бояться?..

Поистине, он не знал радости... Он захотел второго. Он стал таким, как женщина и мужчина, соединенные в объятиях. Он разделил сам себя на две части. Тогда произошли супруг и супруга... Поэтому пространство это заполнено женщиной. Он сочелся с нею. Тогда родились люди.»[3, с. 73, 74].

Данное описание происхождения человека имеет метафизическое, даже сущностное значение. Мужчина и женщина появляются не как физиологические объекты, а как принцип разделения мира на мужское и женское начала. И потом мимоходом, вскользь говорится — «так появились люди». Метафизически — в результате сочетания космического женского и мужского начал. Но на самом деле совершенно непонятно как конкретно.

«Поистине, из этого Атмана возникло пространство, из пространства — ветер, из ветра — огонь, из огня — вода, из воды — земля, из земли — травы, из трав — пища,

из пищи — человек» [26, с. 84].

Здесь приведен другой вариант появления людей — вполне материалистический — из пищи. Действительно, не было бы пищи, не было бы и человека. Такой ход размышлений отличается от современного научно-философского подхода. В нем нет естественно-научной картины зарождения мира и человека, есть только логическая последовательность событий, которую древние мыслители выстраивали исходя из причинно-следственных связей. Действительно, появлению человека предшествовало появление пищи. Не будь пищи, человек просто не выжил бы.

«Поистине, вначале Праджапати был одним. Один он не радовался. Поразмыслив о себе, он сотворил многих существ. Он увидел, что они непробужденные, безжизненные, словно камень, к стоят, словно дерево. Он не радовался. Он подумал: Чтобы пробудить их, я проникну в [них]. — Уподобившись ветру, он проник в [них]. Один он не мог [пробудить их]. Он разделился на пять частей: дыхание [в легких], дыхание, идущее вниз, общее дыхание, дыхание, идущее вверх, дыхание, разлитое по телу. <...> Поистине, разделившись на пять частей, он скрыт в тайнике — имеющий основной разум, чье тело — дыхание, образ — свет, представление — истина, сущность — пространство. Поистине, не достигнув цели из этой внутренности сердца, он подумал: Да вкушу я предметы [постижения]. — И вот, проделав эти отверстия, он, выйдя [из тела], вкушает объекты пятью поводами. Органы постижения — вот что такое его поведья, органы действия — его кони, колесница — тело, разум — возничий, из *пракрити* состоит его кнут... Так это тело сделалось как бы мыслящим; иначе — он его двигатель.

Поистине, этот Атман, — возглашают мудрецы, — блуждает здесь по телам, словно не подвластный добрым и недобрым плодам действий» [26, с. 135—137].

Невозможно не восхититься глубине проникновения философской мысли авторов упанишад в сущностную структуру развития мира. Согласно этой концепции, человек с его пятью органами чувств — всего лишь способ постижения мира Праджапати — Творца мира. Именно через человека Творец постигает собственное творение, скрываясь в тайнике — разуме. Подобного рода концепции до сих пор будоражат воображение философов современного мира.

Итак, человек в упанишадах появляется естественным образом, как один из этапов становления этого мира. Библейского антропоцентризма в упанишадах нет. Человек одно из явлений природы и не конечная цель Создателя, тем более он не создан по образу и подобию Его. Для авторов упанишад не важно, как на самом деле происходили в прошлом события в физическом мире. Есть некоторая логика становления самопознающей материи: после ее развития до состояния, при котором она имеет уже 5 органов чувств, ей (саморазвивающейся материи) необходим следующий уровень развития — так появляется разум, возничий для чувств. Причем человек, как животное с разумом, не интересует мыслителей того времени. Их гораздо больше интересует системная целесообразность, логичность развития мира, в котором одним из этапов является человек.

Вопрос второй: КАК УСТРОЕН ТОНКИЙ МИР?

Кто обитает в тонком мире?

Существует ли среди обитателей тонкого мира иерархия?

Есть ли единый управитель в тонком мире — главный Бог?

*Разделены ли обитатели тонкого мира на светлых и темных?
Какова роль темных сил?*

Прежде чем перейти к описанию обитателей тонкого мира, в котором только одних богов поздний индуизм насчитывает более 333 миллионов, приведем уникальную мысль, которая только один раз появляется в упанишадах, но стоит всех остальных описаний тонкого мира:

«Состоящему из мысли, недвойственному, лишенному частей, бестелесному
Брахману приписывают образы ради нужд поклоняющихся
(полужирный мой. — С.С).

Богам, наделенным образом, приписывают мужской и женский пол, члены, оружие
и прочее;

Говорят, [у них] две, четыре, шесть, восемь, десять, двенадцать, шестнадцать,
Восемнадцать рук, наделенных раковинами и прочим.

Им приписывают также тысячи внутренних свойств, цвета, повозки...» [26, с. 235].

Таким образом, конкретное обличие индуистских богов придумано людьми. Конкретные свойства приписаны им ради нужд простого народа. Боги же не вещественны, им не нужны руки, ноги, тела, им не нужно оружие и т.п. Эти образы «приписываются ради нужд поклоняющихся». Если именно так воспринимать богов упанишад, то это упростит понимание более позднего индуизма, с его очень конкретными обликами божеств, но уводит от детального анализа мира богов. Поскольку весь этот мир населен сущностями, свойства которых приписаны людьми, то какая разница, сколько этих сущностей? Столько, насколько велика фантазия людей. Именно поэтому индуизм так индифферентен к огромному количеству божеств: все эти божества несущественны, главное для индуизма — бестелесный Брахман, непостижимый Абсолют, который лишь проявляет себя в разных вариантах в качестве стихий природы, воспринимаемых людьми, в силу ограниченности ума, отдельными божествами. Более того, если Брахман лишен частей, то он не состоит из божеств а есть ли тогда боги вообще, даже в тонком мире, даже в их тонком состоянии? Ответ, который впоследствии дал Будда, отрицателен. Боги — это мыслеформы самих верующих, их нет. Впрочем данный вариант понимания сущности божественного мира не свойственен позднему индуизму, который найдет компромиссное решение. Отдельных богов действительно нет, а их образы — это не игра воображения верующих, а различные воплощения Брахмана, именно он реализует себя в облике разных богов. В этом принципиальное различие между индуизмом и буддизмом в восприятии тонкого мира. Индуизм воспринимает мир как реальность, созданную высшей сущностью Брахманом, а буддизм воспринимает мир как игры разума, созданные индивидом, причем в буддистском мире нет не только богов, но и самого Брахмана.

Если в позднем индуизме насчитывается 333 миллиона богов, то в упанишадах не определено точное их количество, колеблющееся от 1 до 3003.

«...Сколько [существует] богов?»... «...Три и три сотни, и три, и три тысячи». — «Так... сколько же в действительности богов, Яджнявалкья?» [3, с. 107].

«Теперь — о божествах. Огонь решил: «Я буду гореть». Солнце: «Я буду греть» Луна: «Я буду сиять». И так же [решили] другие божества, [каждое] согласно [своему] божественному [делу]. И каково срединное дыхание между жизненными силами, таков ветер между этими божествами. Ибо другие божества идут на покой, но не ветер. Ветер — это божество, которое никогда не садится» [3, с. 82].

Здесь боги — вполне конкретно воплощенные явления и объекты природы: огонь. Солнце, Луна, ветер. В этом упанишады не далеко ушли от мира богов Ригведы.

Отметим, что в упанишадах очень большое значение придается ветру, как наиболее значимому явлению природы. Возможно, такое чрезвычайно высокое обожествление ветра проистекает из того, что древние думали, что ветер — дыхание мира, так как дыхание человека приводит к движению воздуха, а дыхание — главное в жизненных силах?

«Поистине, боги и *асуры*, стремясь [постичь] Атмана, явились к Брахману» [26, с. 167].

Асуры — одна из разновидностей существ тонкого мира, темные сущности.

Не будем углубляться в дальнейшее описание тонкого мира, так как в упанишадах он расплывчат, неопределен и, в конечном счете, иллюзорен. Авторов упанишад интересует не столько конкретика обитателей тонкого мира, сколько системная взаимосвязь между различными его уровнями. Не удивительно, что именно на этой почве родился буддизм, который, как будет показано в следующем разделе, вообще отказался от реальности любого мира, включая и божественный, включая и Брахмана.

Перейдем к рассмотрению следующего вопроса — существует ли среди обитателей тонкого мира иерархия?

«Поистине, в начале это было Брахманом. Он узнал себя: «Я есмь Брахман». Поэтому он стал всем [сушим]. И кто из богов пробудился [к этому знанию], тот стал таким же. То же произошло с *риши*, то же с людьми. <...> ...Кто знает: «Я есмь Брахман», тот становится всем [сушим]. И даже боги не могут помешать ему в этом, ибо он становится их Атманом. <...>

Поистине, вначале [все] было одним Брахманом. Будучи одним, он не расширялся. Он сотворил еще лучший образ: *кшатры* — тех, кто *кшатрии* среди богов: Индру, Варуну, Сому, Рудру, Парджанью, Яму, Мритью, Ишану. Поэтому нет ничего выше *кшатры*. <...>

Все же он не расширялся. Он сотворил *виши* — те породы богов, которые обозначаются по группам: *васу, рудры, адитьи, вишведеды и маруты*» [3, с. 75, 76].

Первичный бог — Брахман. Он сначала создал 8 высших богов, а затем низших богов («виши»), разделяемых на 5 групп. Пантеон богов Ригведы сохранился, но теперь у них появился первичный творец — Брахман.

««...Сколько существует богов?» <...> «...Три и три сотни, и три, и три тысячи». — «Так... сколько же в действительности богов, Яджнявалкья?» — «Тридцать три». — «Так... сколько же в действительности богов, Яджнявалкья?» — «Шесть», — «Так... сколько же в действительности богов, Яджнявалкья?» — «Три». — «Так... сколько же в действительности богов, Яджнявалкья?» — «Два». — «Так... сколько же в действительности богов, Яджнявалкья?» — «Один с половиной». — «Так... сколько же в действительности богов, Яджнявалкья?» — «Один» — «Так... каковы эти три и три сотни и три и три тысячи?»

Он сказал: «Это — лишь их проявления, в действительности же богов — тридцать три». — «Каковы эти тридцать три?» — «Восемь *васу*, одиннадцать *рудр*, двенадцать *адитьев* [составляют] тридцать один; с Индрой и Праджапати — тридцать три».

«Каковы *васу*?» — «Огонь, земля, ветер, воздушное пространство, солнце, небо, луна, звезды — таковы *васу*...»

«Каковы *рудры*?» — «Это десять органов жизнедеятельности в *пуруше* и одиннадцатый — Атман. Когда они выходят из этого смертного тела, то заставляют [нас]

плакать...»

«Каковы адитьи?» — «Поистине, двенадцать месяцев года — это адитьи. Ведь они проходят, унося все это...»

«Каков Индра? Каков Праджapati?» — «Гром — это Индра, жертва — Праджapati». — «Каков гром?» — «Удар молнии». — «Какова жертва?» — «[Жертвенные] животные».

«Каковы [эти] шесть?» — «Огонь, земля, ветер, воздушное пространство, солнце, небо — таковы шесть. Ведь все это составляют шесть».

«Каковы эти три бога?» — «Эти три мира, ибо в них [существуют] все боги». — «Каковы эти два бога?» — «Пища и дыхание». — «Каков один с половиной?» — «Тот, кто дует».

<...> «Каков один бог?» — «Дыхание. Он — Брахман, его зовут: То» [3, с. 107, 108].

Здесь мы видим удивительную классификацию божественных существ. Все тысячи богов — разновидности тридцати трех. Главным является бог вселенского дыхания — Брахман. В приведенной цитате нет описания иерархии как таковой, но она подразумевается за текстом.

«Он, этот Атман [определяется так]: «Не [это], не [это]». [Он] непостижим, ибо не постигается; неразрушим, ибо не разрушается, неприкрепляем, ибо не прикрепляется, не связан, не колеблется, не терпит зла. Таковы восемь оснований, восемь миров, восемь богов, восемь *пуруш*» [3, с. 112].

Здесь мы видим 8-ричную систему, которая не раз упоминается в упанишадах. Определение Атмана построено на 8 отрицаниях, суть которых сводится к одному: ни то, ни это. Атман выступает как символ невидимого мира, эфирного мира, мира, в котором нет привычных для людей форм, отсюда и такое определение — не то и не это. Для нас здесь важно отметить, что Атман проявляет себя через 8 оснований, восемь богов. Естественно, что все 8 богов — нижний уровень для Атмана.

«Брахман возник первым из богов, творец всего, хранитель мира.

Он передал [своему] старшему сыну Атхарвану знание о Брахмане — основу всех знаний.

То знание Брахмана, которое Брахман передал Атхарвану, Атхарван передал Ангиру,

Тот передал [его] Сатьявахе Бхарадвадже, Бхарадваджа [передал] Ангирасу высшее и низшее [знание].

И вот, поистине, Шаунака, великий домохозяин, должным образом приблизившись к Ангирасу, спросил: «С распознаванием чего, почтенный, все это становится распознанным?»

И тот сказал ему: «Два знания должны быть познаны, — говорят знатоки Брахмана. — высшее и низшее»

Низшее здесь — это *Ригведа, Яджурведа, Самаведа, Атхарваведа*, [знание] произношения, обрядов, грамматики, толкования слов, метрики, науки о светилах. Высшее же — то, которым постигается непреходящее;

То, что невидимо, непостижимо, не имеет рода, бесцветно, без глаз и ушей, без рук и ног,

Вечное, всепроникающее, вездесущее, тончайшее; то непреходящее, в котором мудрые видят источник существ.

Как паук выпускает и вбирает [в себя нить]. так возникают на земле растения,

Как [растут] волосы на голове и теле живого человека, так возникает все из негибнущего» [26, с. 177, 178].

Это описание в какой-то мере дает ответ на вопрос, есть ли в тонком мире иерархия. Ведь если есть определенная последовательность порождений, то, очевидно, что более ранние порождения находятся выше по иерархической классификации, чем поздние.

«Ибо, поистине, этот Атман — владыка, благодетель, существующий, Рудра... всеобщий творец... истина, жизнь, «гусь», правитель, неуничтожимый, Вишну, Нараяна, луч, Савитар, творец, вседержитель, всеобщий царь, Индра, луна... Поистине, следует стремиться к познанию его, следует искать его. Доставив безопасность всем существам, уйдя в лес, удалив от своего тела все предметы восприятия, пусть [человек] постигает его» [26, с. 145].

Это характеристика Атмана... Но чем же она отличается от характеристики Брахмана? Видимо, тем, что Атман — это части Брахмана, которые воплощены в других богах, в души людей... Впрочем, невозможно до конца уловить различие между высшим Атманом и Брахманом. Ибо в данной цитате именно Атман — владыка, творец и вседержитель. И все же различие, видимо, в том, что Атман — это неоформленная сущность вселенной, ее структурная начинка, а Брахман — высший закон, символ вселенской мудрости и прародитель ее. Может быть, здесь различие в том, что Брахман, создав высший мир, породил и его тайную сущность — Атмана, которого понять сложнее, именно потому, что он разлит везде, везде себя проявляет, но остается невидимым и не ощущаемым? Что-то вроде Духа Святого в христианстве?

Итак, иерархия высших сущностей в упанишадах уже прослеживается: есть создатель богов — Брахман, есть Атман — его «дух», есть главные боги и есть второстепенные... Но нигде не обозначены их внутренние взаимоотношения. Опять тот же индийский неуловимый демократизм божественного мира, которого нет в пантеонах западных богов, где есть жесткое подчинение всех богов, например, Юпитеру. Поэтому необходимо рассмотреть следующий аспект данной темы: признается ли в упанишадах управление миром из единого центра? Есть ли единый управитель в тонком мире — главный Бог?

«Поистине, этот Атман — повелитель всех существ, царь всех существ. Подобно тому как все спицы заключены между ступицей колеса и ободом колеса, так все существа, все боги, все миры, все дыхания, все Атманы заключены в этом Атмане» [3, с. 92].

Трудное для понимания утверждение. Есть все Атманы и есть тот Атман... Но если перевести это утверждение на другую терминологию, например, есть божественный дух и искры божьи в людях, как все становится ясно. Тот Атман — высший Атман, а его части проявляют себя в локальных явлениях и событиях.

«Каков один бог?» — «Дыхание. Он — Брахман, его зовут: То» [3, с. 108].

Данная мысль может быть интерпретирована двояко: Брахмана не с кем сопоставить, он исключителен — дыхание; или Брахман — главный бог, который в силу своей исключительной единственности и определяет все события. Второе утверждение — попытка приблизить понятие Брахмана к монотеистическому Богу христиан и мусульман.

«Поистине, он — великий нерожденный Атман, состоящий из познания, [находящегося] среди чувств. В этом пространстве в сердце лежит господин всего. Он не становится от хорошего деяния большим и не становится от нехорошего деяния

меньшим. Он — властитель всего, он — повелитель существ, он — хранитель существ. Он — мост, [служащий] границей для разделения этих миров. Брахманы стремятся познать его изучением вед, жертвоприношением, деянием, подвижничеством, постом. Познавший его становится аскетом... Поистине, зная это, древние мудрецы не желали потомства. «Что делать с детьми нам, у которых этот Атман и этот мир», — [говорили они]. И поднявшись над стремлением к сыновьям, над стремлением к богатству, над стремлением к миру, они вели жизнь странствующих монахов. <...> Он непостижим, ибо он не постигается, неразрушим, ибо не разрушается, неприкрепляем, ибо не прикрепляется, не связан, не колеблется, не терпит зла. <...>

...В гимне сказано:

Это вечное величие Брахмана

Не возрастает и не уменьшается от деяния.

Пусть он познает его природу; познав его,

Он не оскверняется злым деянием.

Поэтому, знаящий это, сделавшись успокоенным, укрощенным, воздержанным, терпеливым и собранным, видит Атмана в самом себе, видит все как Атмана. Зло не одолевает его — он одолевает все зло. Зло не жжет его — он жжет все зло. Свободный от зла, свободный от страсти, свободный от сомнения, он становится брахманом. <...>

... «Поистине, не ради супруга дорог супруг, но ради Атмана дорог супруг. Поистине, не ради жены дорога жена, но ради Атмана дорога жена. <...> Поистине, не ради богов дороги боги, но ради Атмана дороги боги. <...> Поистине, не ради всего дорого все, но ради Атмана дорого все. Поистине, [лишь] Атмана следует видеть, следует слышать, о нем следует думать, следует размышлять... Поистине, когда Атмана видят и слышат, когда думают о нем и познают его, то все становится известно.

<...>

...С дыханием этого великого существа вышли *Ригведа, Яджурведа, Самаведа, Атхарвангираса, итихаса, пураны, науки, упанишады, шлоки, сутры, анувьякхьяны, вьякхьяны*, жертвы, подношения, еда, питье, этот мир, и тот мир, и все существа. Все они вышли с его дыханием...» [3, с. 127-130].

Из этой цитаты очень трудно уловить, чем отличается Атман от Брахмана. Очевидно только то, что Атман является сутью и смыслом всего мира, порождением его дыхания. И опять невольно приходишь к традиционной для западного мышления схеме о Боге и Его Духе.

«В помышлении о воспринимающем, воспринимаемом в Движущем высказано все. Это тройной Брахман» [26, с. 117].

Тройственность Брахмана. Триединство в христианстве. Троичность в позднем индуизме: Брахман, Вишну и Шива.

«В непреходящем, высшем, бесконечном Брахмане, где скрыты двое — знание и незнание.

Незнание — непрочно, знание же — бессмертно. Кто властвует над знанием и незнанием, тот — другой.

<...>

Этот бог, простирающий одну за другой многочисленные сети, стягивает их в этом поле.

Тот владыка, вновь сотворив господ, осуществляет господство над всеми — великий Атман» [26, с. 125].

«Этот состоящий из разума *пуруша*, сущность которого — свет, [находится] внутри сердца, подобно зерну риса или ячменя. Он — владыка всего, повелитель всего. Он правит всем тем, что существует» [3, с. 136].

Здесь опять проявляется неуловимая конкретика индуизма. Начиная с восхваления Брахмана, без всякого перехода говорит уже об Атмане. А чуть дальше владыкой всего становится пуруша, сущность которого — свет размером с ячменное зерно, находящийся в сердце каждого человека. Разве можно что-то понять до конца? Впрочем, опять напрашивается сравнение с зерном мирового духа [23].

«Поистине, есть два образа Брахмана — воплощенный и невоплощенный. И воплощенный [образ] — неистовый, невоплощенный — истинный; это Брахман, это свет, свет — это солнце, поистине, оно — это *Аум*. Это стало Атманом. Он разделился на три, [ибо в слове] *Аум* — три части. Ими выткан вдоль и поперек весь этот [мир] на нем. Ибо сказано так: Поистине, солнце — *Аум*. Пусть размышляют так и соединяют себя с ним!

<...>

...*Аум* — его звучащий образ; женское, мужское, среднее... далее, огонь, ветер, солнце... далее, Брахман, Рудра, Вишну... далее, земля, воздушное пространство, небо... далее, прошедшее, настоящее, будущее...» [26, с. 142, 143].

Брахман выше Атмана. Брахман — это весь мир, воплощенный и невоплощенный. Невоплощенный, *Аум* становится Атманом, который разделяется на три части. И далее идет типичное для упанишад разделение всех объектов и явлений мира на три класса. Следовательно, Брахман состоит из двух миров, а Атман — всего лишь одна из частей — невоплощенный мир Брахмана.

Итак, тема главного Бога в упанишадах не звучит столь четко и доминирующе, как, например, в христианстве или исламе.

Следующий вопрос устройства тонкого мира по упанишадам — разделены ли обитатели тонкого мира на светлых и темных?

«Погруженные в незнание, [но] считающие себя разумными и учеными, блуждают, скитаются дураки, словно слепцы, ведомые слепцом».

Поистине, боги и *асуры*, стремясь [постичь] Атмана, явились к Брахману. Поклонившись ему, они сказали: «Почтенный! Мы стремимся [постичь] Атмана — поведай же нам о нем». Тогда хорошенько поразмыслив, он подумал, что, поистине, эти *асуры* стремятся к иному Атману; и тогда им было сказано иное. И вот эти ослепленные живут [полные] привязанностей, губя пути к спасению, восхваляя ложное, принимая ложь за истину, словно в мираже. Итак, что провозглашено в ведах, то — истина; что сказано в ведах, тем живут знающие. Пусть поэтому брахман не размышляет о том, что — не веды. Да будет это [его] целью!» [26, с. 166, 167].

К Брахману пришли существа двух типов: боги и *асуры*. *Асуры* стремятся не к истине, это увидел Брахман и дал им неполную информацию. Поэтому темные силы отличаются от светлых в первую очередь тем, что темные силы живут в неведении относительно истинных ценностей этого мира.

«[Мирами] *асуров* называют те миры, покрытые слепой тьмой; В них после смерти идут люди, убившие [в себе] Атмана» [26, с. 171].

Атмана можно убить в себе? Но он же невидимый и вечный, об этом много раз было сказано выше. Как же можно убить в себе вечное? Противоречие... Но если под Атманом понимать стремление к истине, то тогда все понятно. Как говорят христиане, душу можно загубить, но убить ее нельзя. Ее можно исказить, «испортить»... Но, с другой стороны, темные силы потому и темные, что они не видят истинного света, точнее, света истины.

««Атман, который лишен зла, свободен от старости, от смерти, от печали, от голода, от жажды, чье желание — истина, чья воля — истина, — того [Атмана] надо искать, надо стремиться познать. Тот достигает и всех миров, и [исполнения] всех желаний, кто находит и познает этого Атмана», — так сказал Праджапати.

Боги и *асуры*, — и те и другие, — услышали это. И они сказали: «Что же! Давайте искать того Атмана, найдя которого достигают и всех миров, и [исполнения] всех желаний». И вот Индра выступил среди богов, Вирочана — среди *асуров*. Не зная друг о друге, они приблизились к Праджапати с топливом в руках.

Тридцать два года они жили [у него] в учениках. <...>

Праджапати сказал им: «Тот *пуруша*, который виден в глазу, — это Атман». И он сказал: «Это бессмертный, бесстрашный, это Брахман». — «А тот, который виден в воде и в зеркале, — кто он такой, почтенный?» — «Он и виден во всем этом, — сказал [Праджапати].

«Посмотрите на себя в сосуд с водой и скажите мне о том, чего вы не обнаружите в себе». Они посмотрели в сосуд с водой. Праджапати сказал им: «Что вы видите?» Они сказали: «Мы целиком видим, почтенный, собственное отображение — от волос до ногтей»,

Праджапати сказал им: «Разукрасьте себя получше, наденьте прекрасные одежды, нарядитесь и поглядите в сосуд с водой». Они разукрасились, надели прекрасные одежды, нарядились и поглядели в сосуд с водой. Праджапати сказал им: «Что вы видите?»

Они сказали: «Какие мы есть, почтенный, — разукрашенные, одетые в прекрасные одежды, наряженные, — таковы и эти [наши подобия]: разукрашенные, одетые в прекрасные одежды, наряженные». — «Это Атман, — сказал он, — это бессмертный, бесстрашный, это Брахман». И они удалились с успокоенным сердцем.

И, глядя им вслед, Праджапати сказал: «Они ушли, не постигнув и не найдя Атмана. Те, которые будут следовать этому учению, боги то или *асуры*, погибнут». И вот Вирочана с успокоенным сердцем пришел к асурам. Он передал им это учение: «**Лишь тело следует здесь почитать, о теле следует заботиться. Почитающий здесь тело, заботящийся о теле достигает обоих миров — и этого и того**» (полужирный мой. — С.С). Уникальное место, оно указывает на принципиальную сущность темных сил — их философия в том, что конечной целью жизни являются потребности тела).

Поэтому и по сей день [о человеке], не подающем [милостыни], неверующем, не совершающем жертвоприношений, говорят: «Увы, [он] — *асура!*, ибо это учение *асуров*. Тело умершего они покрывают тем, что получили в милостыню — одеждой, украшениями, ибо думают, что таким образом приобретут тот мир.

Индра же, не дойдя до богов, усмотрел в этом скрытую опасность [и подумал]: «Ведь подобно тому как этот [Атман] разукрашен, когда тело разукрашено; прекрасно одет, когда оно прекрасно одето; наряжен, когда оно наряжено, — точно так же он слеп, когда оно слепое; хром, когда оно хромает; изувечен, когда оно изувечено. Он гибнет вслед за гибелью этого тела. Я не вижу в этом добра».

И он снова пришел [к Праджапати] с топливом в руках...» [28, с. 137-139].

С этого момента наступает историческое различие между асурами, которые замыкаются на потребностях тела, и богами, которые ставят истинные цели выше потребностей

тела. Индра — царь богов — осознал, что есть ценности выше материальных, он догадался, что Праджапати сказал ему не всю истину о мире, и, в отличие от бога асуров, Индра возвращается за новыми ответами. И далее Праджапати поэтапно начинает раскрывать для него более глубокие слои Атмана:

««Тот кто, блаженствуя, движется во сне, — это Атман...»

<...>

«Когда человек погрузился в сон, всецело успокоившись и не видя сновидений, то это Атман...»

<...>

«...Поистине, смертно это тело [и] охвачено смертью. Оно — местопребывание этого бессмертного, бестелесного Атмана. Поистине, наделенный телом охвачен приятным и неприятным — ведь у того, кто наделен телом, нет избавления от приятного и неприятного. Бестелесного же, поистине, не касается ни приятное ни неприятное.

Бестелесен ветер; облако, молния, гром бестелесны. И когда они поднимаются из пространства, то, достигнув высшего света, принимают каждый свой образ.

И так же это совершенное успокоение поднимается из этого тела и, достигнув высшего света, принимает свой образ. Он — высший *пуруша*, он движется там, смеясь, играя, развлекаясь с женщинами, или колесницами, или родными, не вспоминая об этом придатке — теле. Подобно тому как упряжное животное привязано к повозке, так и это дыхание привязано к телу...» [28, с. 139-141].

В этой цитате развивается прекрасная мысль, что люди, ничего кроме тела не видящие в жизни, становятся асурами (темными, детьми дьявола). Вирочана — бог темных, бог асур, которые видят только одну сторону Брахмана — воплощенный мир. Индра — глава богов. Божественное — в проникновении в самые сокровенные глубины духовной сущности этого мира, в понимании того, что тело, вещественное — всего лишь нижняя часть этой жизни, но есть и большие ценности.

Итак, в упанишадах четко разделяются светлые и темные силы:

«...Боги и демоны-асуры, традиционно выступающие в легендах как враги, борющиеся за власть, представляют в Чхандогья противоположные воззрения: первые видят абсолют в высшей, бестелесной сущности, вторые в духе наивного материализма, отождествляют его с телом» [28, с. 20].

Какова роль темных сил, до сих пор продолжающих борьбу с богами, в религиозной картине мира упанишад?

По сути, в упанишадах мир темных сил — это мир тех богов (асуров), которые оставались в своем познании, и тех душ людей, которые, убив в себе душу, попали в тот мир, как на свалку эволюции. Эта мысль нигде отдельно не развивается, она проходит через другие размышления о выборе правильного пути развития.

В этом смысле нет особой роли темных сил, они существуют в этом мире, как результат его неправильного восприятия некими сущностями тонкого мира (асурами), как их мировоззренческая ошибка. И нет принципиальной борьбы между темными и светлыми силами, каждый выбрал себе свой путь, свое понимание мира, это произошло на принципиальном уровне. Аналогично асурам выбирают свой путь и люди. Одни идут правильным путем к постижению бесконечного и держат свою плоть в узде разума и духа. Другие тешат свою плоть и погрязают во всевозможных грехах. И каждый новый родившийся человек заново выбирает свой путь между путем богов и путем асуров.

«[Мирами] *асуров* называют те миры, покрытые слепую тьмой;
В них после смерти идут люди, убившие [в себе] Атмана» [26, с. 171].

Асуры в упанишадах — мусорщики, которые подбирают отпавших от истинного пути людей, в которых уже нет дыхания Брахмана, нет части великого Духа — Атмана.

Вопрос третий: ОТКУДА ПРИХОДИТ ДУША ЧЕЛОВЕКА И КУДА ОНА УХОДИТ ПОСЛЕ ЕГО СМЕРТИ?

*Что такое душа и откуда она приходит? Что такое душа и откуда она приходит?
Возвращаются ли души после смерти обратно в вещественный мир?
Какова следующая ступень развития души, после завершения ее бытия
в человеческом облике?*

На вопрос, что такое душа и откуда она приходит, в упанишадах нет прямого ответа. Есть только описание того, частью чего является душа человека. Но уже и из этого описания становится ясным, откуда душа приходит в этот мир.

««Яджнявалкья, — сказал он, — объясни же мне, [что такое] Брахман, который воспринимается и не скрыт, который — Атман внутри всего». [Яджнявалкья ответил:] «Это твой Атман внутри всего». — «Какой [Атман], Яджнявалкья, внутри всего?» — «Который выходит за пределы голода, жажды, печали, заблуждения, старости, смерти. Поистине, познав этот Атман, брахманы поднимаются над стремлением к сыновьям, над стремлением к богатству, над стремлением к мирам и ведут жизнь нищенствующих монахов»» [3, с. 101].

«...Это твой Атман, внутренний правитель, бессмертный. Невидимый, он видит, неслышимый — слышит, немислимый — мыслит, непознаваемый — познает. Нет другого, кто видит, кроме него; нет другого, кто слышит, кроме него, нет другого, кто познает, кроме него. Это — твой Атман, внутренний правитель, бессмертный. Все остальное подвержено страданию» [3, с. 105].

Мир Атмана — это весь непроявленный (тонкий) мир, пронизывающий весь проявленный мир, включая пространство, звезды, богов, людей и животных. Часть этого общего Атмана является внутренним Атманом — аналогом души, вечной сущности, которая выходит за пределы телесных желаний и за пределы смерти. Отсюда легко сделать вывод, что душа каждого человека ведет свое происхождение от высшего Атмана — от непроявленного мира Брахмана, является ее частью. В этом случае вопрос о происхождении конкретной души конкретного человека снимается — он становится частным и неинтересным для философии упанишад.

««...Какой свет имеет человек?» — «Атман служит ему светом — при свете Атмана он сидит, ходит взад и вперед, совершает деяние, возвращается назад».

«Кто этот Атман?» — «*Пуруша*, состоящий из познания, находящийся среди чувств, свет внутри сердца. Оставаясь одним и тем же, он блуждает по обоим мирам, словно думая, словно двигаясь. Ведь находясь во сне, он выходит за пределы этого мира и образов смерти.

Поистине, этот *пуруша*, рождаясь и входя в тело, соединяется со злом, уходя и умирая, он оставляет зло позади.

Поистине, у этого *пуруши* есть два состояния: состояние [пребывания] в этом и в другом мире и промежуточное, третье — состояние сна. Находясь в этом третьем состоянии, он видит оба состояния — состояние [пребывания] в этом и в другом мире. И какой [бы ни был] путь к состоянию [пребывания] в другом мире, продвигаясь по этому пути, он видит оба: зло [этого мира] и блаженство [другого мира]. Когда он спит, то, забрав из этого всеохватывающего мира вещество, он сам разрушает [его], сам созидает; с помощью своего блеска, своего света он спит. Здесь [в этом состоянии] этот *пуруша* сам бывает своим светом.

Там нет колесниц, нет [животных], «запряженных в колесницы, не бывает дорог, [но] он творит колесницы, [животных], запряженных в колесницы, дороги. Там не бывает блаженства, радостей, удовольствия, [но] он творит блаженство, радости, удовольствия. Там не бывает водоемов, лотосных прудов, рек, но [он] творит водоемы, лотосные пруды, реки. Ведь он — творец» [3, с. 119].

Это о двух мирах и промежуточном — сне. «Этот пуруша» — это душа (или дух?) в нашем понимании. Пуруша мужского рода, следовательно, это скорее дух. Дух — творец миров. «Этот пуруша» может находиться в трех состояниях: привязанный к телу — бодрствование, временно отпустивший тело — сон и покинувший тело — после смерти.

«...Ведь боги таковы, что им приятно скрытое и враждебно открытое» — как это звучно библейскому пониманию Бога.

«...Атман не имеет ничего [различного между собой] ни внутри, ни снаружи, но весь состоит из познания. Возникнув из этих элементов, он исчезает в них. Нет после смерти сознания...» [3, с. 131].

Душа — это познающая мир субстанция. Она выходит из самопознающей души вселенной, воплощается в человека и после его смерти возвращается обратно в самопознающую субстанцию мира. Сознание отдельного индивида не сохраняется. Но не следует доводить эту идею до абсолютного уничтожения накопленного опыта и информации¹³. Сознания нет после смерти. А опыт в индивидуальной душе остается и используется в новом воплощении. Иначе разрушается концепция кармы, на которой так много построено в индуизме. Душа, таким образом, состоит из самопознающих элементов, которые лишь собираются вместе в конкретном человеке на время его жизни, затем после смерти распадаются на части вселенского Атмана.

«И то, что действительное, это то солнце. Тот *пурушо*, который [находится! в этом диске [солнца], и тот *пуруша*, который [находится] в правом глазу, — оба они основаны друг на друге. С помощью лучей первый основан на втором, с помощью жизненных сил — второй на первом. Когда [второй] собирается уйти [из жизни], то он видит этот диск чистым, и эти лучи [солнца] больше не приходят к нему» [3, с. 135, 136].

Интересная модель соотношения души и Духа.

«Рассуждающие о Брахмане рассуждают:

В чем причина? В Брахмане? Откуда мы родились? Чем живем? И где основаны?

Знающие Брахмана, [поведайте] — кем ведомые существуем мы в смене счастья и иных обстоятельств?

---

¹³ Что, впрочем, как мы увидим дальше, было все-таки сделано Буддой, который вышел из индуизма этого периода с собственной версией учения.

Время, собственная природа, необходимость, случайность, [первичные] элементы, *пуруша* — считать ли их источником?

Но сочетание их не [является этим источником] из-за природы Атмана — ведь и **Атман бессилен перед природой счастья и несчастья** (полужирный мой. — С.С.).

Следовавшие размышлению о *йоге* видели силу божественной сущности, скрытую [ее] собственными свойствами.

Что одна правит всеми этими причинами, связанными со временем и Атманом.

Ее [мы почитаем как колесо] с одним ободом из трех частей, шестнадцатью концами, пятьюдесятью спицами, двадцатью противоположными спицами,

С шестью восьмерками, с одними многообразными узлами, делящуюся на три пути, с одним заблуждением от трех причин.

Мы почитаем ее как реку с пятью рукавами, пятью истоками, могучую, извилистую, чьи волны — пять дыханий, чье начало — пять чувств,

С пятью водоворотами, с пятью стремительными потоками несчастья, разделенных на пятьдесят видов и пять частей.

В этом великом колесе Брахмана, всеоживляющем, всеохватывающем, блуждает «гусь»,

Мысля Атмана и Движущего различными; возлюбленный [же] им, он идет к бессмертию» [26, с. 115, 116].

«Атман бессилен перед природой счастья и несчастья». Эта «природа» вне Атмана, она непостижима через Атмана. Она в круге событий, в числовой структуре времени и пространства, которую пытались наспех найти риши. Природа счастья и несчастья выше Атмана — как это понимать? Как некую исходную нейтральность Атмана, его отстраненность от человеческих страстей и целей. В этом случае Атман везде и всюду, но он является лишь информационным основанием мира, а вектора развития в этом мире порождаются Брахманом? Брахман отвечает за развитие? А Атман лишь фиксирует его уровень и обеспечивает каждое явление информационной поддержкой? В этой версии душа человека не влияет на ход событий, она лишь фиксирует события. Отсюда один шаг до фатальной предопределенности всех событий в жизни человека.

«Единый бог, скрытый во всех существах, воспринимающий, **Атман внутри всех существ** (полужирный мой. — С.С.),

Надзирающий за действиями, обитающий во всех существах, свидетель, мыслитель, единственный и лишенный свойств...» [26, с. 128].

Атман внутри существ, он владыка — как совокупность внутренних миров. Как совокупность — он большой Атман, а по отдельности — малый Атман, индивидуальный Атман. Но он свидетель и наблюдатель, который собирает информацию в каждом отдельном Атмане.

«То, что невидимо, непостижимо, не имеет рода, бесцветно, без глаз и ушей, без рук и ног,

Вечное, всепроникающее, вездесущее, тончайшее; то непреходящее, в котором мудрые видят источник существ.

Как паук выпускает и вбирает [в себя нить], так возникают на земле растения,

Как [растут] волосы на голове и теле живого человека, так возникает все из негибнущего» [26, с. 177, 178].

Этот тонкий мир — источник всех душ.

«Как из пылающего огня тысячами возникают искры, подобные [ему].

Так, дорогой, различные существа рождаются из неуничтожимого и возвращаются в него же.

Ибо *пуруша* — божественный, бестелесный; ибо он — и снаружи, и внутри, нерожденный;

<...>

Ветер — дыхание, сердце — весь (мир, из его него — земля, ибо он — Атман всех существ.

<...>

Пуруша — все это: действие, подвижничество, Брахман; [он] — за пределами смерти» [26, с. 180, 181].

Индуизм этого периода не эволюционен. В нем доминирует доктрина неизменности божественного и временности бытия. Есть мир вечный и неизменный. И есть мир земной — ненадежный, зыбкий, мир иллюзий. Задача человека — не расти, совершенствуясь от рождения к рождению, а постигнуть высшее и уйти в него, выпрыгнуть из колеса рождений. Образ колеса — глубокий смысл этой философии, ибо все возвращается на круги в этой философии, ничего не развивается. Хотя и есть путь к совершенству, но это путь к освобождению. Это не путь растущей и развивающейся души, а путь птицы, попавшей в сети и старающейся из них выпутаться. Человек на земле — птица в силках материального мира. Чтобы освободиться от них и взлететь к бесконечному и неизменному Брахману и самому стать вечным и неизменным, нужны усилия, но это не совсем усилия развития, это усилия понимания, усилия, направленные на то, чтобы выпутаться из сетей этого мир. Соответственно, земной мир не воспринимается как нечто ценное и созданное с каким-то глубоким смыслом, он воспринимается как «дебри», хаос и бессмыслица, как отвратительная ловушка для души. Из него нужно вырваться, бежать.

«Ибо единый Атман существ пребывает в каждом существе;

Он представляется одним или во множестве, словно [отражение] месяца в воде.

Когда в горшке заключено пространство и горшок разбивают,

То разбивается горшок, но не пространство — такова же жизнь, подобная горшку» [26, с. 226].

Душа — пространство внутри тела, оно локализовано оболочкой тела, но стоит только уничтожить оболочку (наступает смерть) — и душа сливается с всемирной душой. Однако такой красивый образ слишком обобщенно представляет путь души в этом мире. Более подробное соотношение тела, души и Дух описывается в другой части упанишад:

«*Ом!* Тогда Ангирас сказал: «*Пуруша* [бывает] трех видов, а именно: внешний Атман, внутренний Атман и высший Атман. [Тот, у кого есть] оболочка, кожа, ногти [на руках], мясо, волосы... глаза, уши; [кто] рождается и умирает — тот зовется внешним Атманом.

Теперь — о внутреннем Атмане. [Кто], благодаря [постижению] земли, воды, огня, воздуха, пространства, желания, ненависти... и прочего, наделен признаками памяти; [кто], благодаря высоким, низким, коротким... [звукам, а также] танцам, пению... бывает слушающим, обоняющим, пробуящим на вкус, думающим, постигающим, действующим; [кто] распознающий Атман, *пуруша*; [кто изучает] *пураны*... — тот зовется внутренним Атманом.

Теперь — о высшем Атмане: Он — [тот, которого] следует почитать как священный слог [*Ом*]; который открывается думающему о высшем Атмане в размышлении о *йоге* — сдерживании дыхания, прекращении деятельности чувств и полном

слиянии; [подобный] семени смоковницы, зерну проса, стотысячной части расщепленного кончика волоса; [который] недостижим, непостижим, не рождается, не умирает, не засыхает, не сгорает, не дрожит, не разрушается, лишен свойств, свидетель [всего], чистый, неделимый по природе, единственный, тонкий, лишенный частей, незапятнанный, без самомнения, лишенный звука, прикосновения, вкуса, вида, запаха, лишенный сомнения, лишенный ожидания, всепроникающий. Он немислимый и неопиуемый, очищает нечистое и оскверненное, [он] бездеятельный, нет [у него] связи с прошлыми существованиями... Этот *пуруша* зовется высшим Атманом» [26, с. 224, 225].

Здесь три уровня существования человека. Первый — вещество, тело человека, это внешний Атман. Вторым — органы чувств и разум человека, это внутренний Атман. Третий — высший Атман, весьма загадочен. Размеры высшего Атмана микроскопичны. Зерно проса — миллиметр, но 1/100 000-ая часть расщепленного волоса — это уже ген — примерно 10^{-6} см, среднее между ними значение оказывается очень близким к вычисленному автором, на основании теории масштабной гармонии [23], размеру зерна мирового духа — 50 мкм. Зерно мирового духа, согласно теории масштабной гармонии автора, не рождается и не умирает, оно свидетель всего происходившего вокруг него с момента зарождения вселенной, оно развивается и, достигнув определенного порога совершенства, может воплотиться в человеке... Есть, впрочем, и существенное отличие модели зерна мирового духа от высшего Атмана. Зерно — носитель всей предыдущей информации, у него есть связь с прошлым в виде информационного следа, а у высшего микроскопического Атмана нет связи с предыдущими событиями.

Однако из приведенной цитаты мы видим, что Атман— это не просто душа или дух, так как Атман разделяется на три вида: тело, душа и дух. Следовательно, Атман — это проявленный мир Пуруши (которого, видимо, иногда называют и Брахманом) во всех уровнях его реализации. И в этом случае не следует понимать Атмана только как тонкую компоненту мира.

Следующий аспект темы души — вопрос о том, куда уходят души людей после смерти?

«...Подобно тому как брошенный в воду комок соли растворяется в воде и нельзя вытащить его [снова], но какую часть [воды] ни возьмешь — она соленая, поистине, так же... эта великая, бесконечная, безграничная, состоящая из одного лишь познания сущность, возникнув из этих элементов, исчезает в них. Нет после смерти сознания...» [3, с. 89, 90].

Поскольку после смерти нет сознания, то индивидуальная душа человека как бы растворяется бесследно во всемирной душе Брахмана и поэтому исчезает как самостоятельная сущность. Однако данная идея опять входит в противоречие с представлениями о многократном кармическом перевоплощении каждой души.

«Яджиявалкья, — сказал он, — когда умирает этот человек, то что не оставляет его?» [Яджиявалкья ответил:] «Имя. Поистине, имя — бесконечно, бесконечны *вишведевы*. С его помощью он приобретает мир».

«Яджиявалкья. — сказал он, — когда речь этого умершего человека входит в огонь, дыхание — в ветер, глаз — в солнце, разум — в луну, ухо — в страны света, тело — в землю, Атман — в пространство, волосы на теле — в травы, волосы на голове — в деревья, кровь и семя попадают в воду, — где находится тогда этот человек?» [Яджиявалкья сказал:] «Артабхага, дорогой, возьми мою руку. Мы одни узнаем это, не надо нам [говорить] об этом на людях». И отойдя, они повели беседу. И когда они

говорили, то говорили о деянии; когда восхваляли, то восхваляли деяние» [3, с. 99, 100].

Итак, остаются деяния, как говорится, все остается людям... Душа уходит в пространство, тело — в физический мир, а от человека остаются (в обществе) его деяния — добрые и злые, остается его имя... Опять та же версия, по которой душа человека после смерти растворяется в бесконечном пространстве.

Но чуть дальше мы встречаем уже несколько иную версию пути души после смерти. Душа не растворяется в пространстве, не возвращается через новое воплощение на землю, а живет в некоем неназванном мире вечно:

«Поистине, когда пуруша покидает этот мир, он приходит к ветру. Там тот [ветер] раскрывается для него, словно отверстие колеса колесницы. Благодаря ему он поднимается вверх, он приходит к солнцу. Там [солнце] раскрывается для него, словно отверстие *ламбары*. Благодаря ему он поднимается вверх, он приходит к месяцу. Там [месяц] раскрывается для него, словно отверстие барабана. Благодаря ему он поднимается вверх, он приходит в мир, свободный от жары, свободный от холода. Там он живет вечные годы» [3, с. 137].

«Что же — я поведаю тебе эту тайну вечного Брахмана.

И [о том], что бывает с Атманом, достигшим смерти, Гуатама!

Одни тела достигают [материнского] лона для [нового] воплощения.

Другие входят в неподвижные тела, согласно [своим] действиям, согласно зна-
ниям.

Этот *пуруша*, который бодрствует в спящих, порождающий один желанный [образ] за другим,

Он — чист, он — Брахман, он зовется бессмертным.

В нем утверждены все миры, никто не выходит за его пределы. Поистине, это —
То.

Как единый огонь, проникнув в мир, уподобляется каждому образу.

Так же и единый Атман во всех существах уподобляется каждому образу, [оста-
ваясь] вне [их]. <...>

Единый властитель, Атман во всех существах, что умножает одно семя —

[Лишь] тем мудрецам, которые видят его в самих себе, [сужден] вечное блажен-
ство, и не иным.

«Это — То», — так полагают о невыразимом, высшем блаженстве...» [26, с. 108, 109].

Души людей (их Атман или пуруша) входят в неподвижные тела (непонятно о чем идет речь) или вновь рождаются на земле. Но при этом некоторым людям суждено вечное блаженство, очевидно, тем, кто достиг совершенства в познании тайн мира. Однако не раскрывается механизм этого перехода в блаженное состояние. Можно полагать, что речь идет о растворении в бесконечном Брахмане, а можно считать, что пуруша человека переходит в другой мир, в котором он сохраняет свою индивидуальность и возможность получать блаженство.

«Ты почитаем и богат, обучен ведам и наслышан в *упанишадах*. Куда же ты пойдешь, освобожденный [от своего тела]?» — «Я не знаю, почтенный, куда я пойду». — Так, поистине, я скажу тебе, куда ты пойдешь». — «Говори, почтенный».

«Поистине, Индха — имя того *пуруши*, который в правом глазу. Его, являющегося Индхой, зовут скрыто Индрой; ведь боги таковы, [что] им приятно скрытое и враждебно открытое.

А то, что в образе *пуруши* в левом глазу; это его супруга Вираджд. Место их соединения — пространство в сердце, их пища — красный комок в сердце, их покров — то, что подобно сети в сердце; путь, по которому они идут, — артерия, идущая вверх от сердца...» <...>

«...Какой свет [имеет] человек?» — «Атман служит ему светом — при свете Атмана он сидит, холит взад и вперед, совершает деяние, возвращается назад».

«Кто этот Атман?» — «*Пуруша*, состоящий из познания, находящийся среди чувств, свет внутри сердца. Оставаясь одним и тем же, он блуждает по обоим мирам, словно думая, словно двигаясь. Ведь, находясь во сне, он выходит за пределы этого мира и образов смерти.

Поистине, этот *пуруша*, рождаясь и входя в тело, соединяется со злом, уходя и умирая, он оставляет зло позади.

Поистине, у этого *пуруши* есть два состояния: состояние [пребывания] в этом и в другом мире и промежуточное, третье — состояние сна. Находясь в этом третьем состоянии, он видит оба состояния — состояние [пребывания] в этом и в другом мире. И какой [бы ни был] путь к состоянию пребывания в другом мире, продвигаясь по этому пути, он видит оба: зло [этого мира] и блаженство [другого мира]. Когда он спит, то, забрав из этого всеохватывающего мира вещество, он сам разрушает [его], сам созидает; с помощью блеска, своего света он спит. Здесь [в этом состоянии] этот *пуруша* сам бывает своим светом.

Там нет колесниц, нет [животных], запряженных в колесницы, не бывает дорог, [но] он творит колесницы, [животных], запряженных в колесницы, дороги. Там не бывает блаженства, радостей, удовольствия, [но] он творит блаженство, радости, удовольствия. Там не бывает водоемов, лотосных прудов, рек, [но] он творит водоемы, лотосные пруды, реки. Ведь он — творец» [3, с. 117-119].

Итак, душа человека, входя в тело, соединяется со злом, умирая, — оставляет зло позади. Здесь мы видим еще раз, каково отношение авторов упанишад к земной жизни.

«Когда этот Атман, впад в слабость, словно впадает в умопомрачение, то эти жизненные силы собираются вокруг него. Взяв с собой эти частицы света, он спускается в сердце. Когда этот *пуруша* в глазу возвращается назад, то человек перестает познавать образы.

«Став единым, он не видит», — так говорят. «Став единым, он не обоняет, — так говорят. <...> Когда его сердце начинает светиться, и с этим светом этот Атман выходит через глаз, или через голову, или через другие части тела. Когда он выходит, за ним выходит жизненное дыхание: когда выходит жизненное дыхание, за ним выходят все жизненные силы. Он становится познанием, он следует за познанием. Тогда им овладевают знание, и деяние, и прежний опыт.

Подобно тому, как золотых дел мастер, взяв кусок золота, придает ему другой, более новый, более прекрасный образ, так и этот Атман, отбросив это тело, рассеяв незнание, претворяется в другой, более новый, более прекрасный образ, [подобный образу] отцов, или *гандхарвов*, или богов, или Праджapati, или Брахмана, или других существ...» [3, с. 124, 125].

Душа человека после смерти превращается в новый, более прекрасный облик, выполняющий как бы чистое познание.

«...Бесконечны лучи того, который, подобно светильнику, пребывает в сердце, —
Белые, черные, коричневые, синие,

красновато-бурые, бледно-красные.
Один из них, который проникает через
солнечный диск, ведет вверх;
Поднявшись с его помощью в мир Брахмана,
идут высшим путем.
Другая сотня его лучей также ведет вверх —
С ее помощью достигают обителей,
[где пребывают] сонмы богов.
По тем же его многообразным лучам с бледным
сиянием, что ведут вниз.
Блуждают здесь против воли [существа],
вкушая [плоды своих] дел.
Поэтому то блаженное солнце — причина
творения, неба и освобождения» [26, с. 157].

В поэтической форме здесь описываются три варианта путей души после смерти. Первый — по одному лучу, через солнечный диск ведет душу в высший мир Брахмана. Около сотни лучей ведут душу вверх, в обитель богов. Третий путь ведет вниз, где душа вкушает плоды своих дел. Здесь то же самое деление, которое пронизывает почти все восточные религии. Есть путь в мир богов (это рай), есть путь вниз, в ад, где наступает расплата за прежние ошибки, и есть один-единственный путь в высший мир Брахмана, то, что впоследствии Будда назовет Нирваной.

«[Мирами] *осуров* называют те миры, покрытые слепой тьмой;
В них после смерти идут люди, убившие [в себе] Атмана» [26, с. 171].

Миры, покрытые слепой тьмой, — как это созвучно новозаветной «тьме внешней». В этот ад попадают те люди, которые убивают в себе душу.

«Поистине, Праджвапати — год; его пути — южный и северный. И поистине, те, которые чтут дела жертвоприношения и благого даяния, достигают мира луны, и снова возвращаются [на землю]. Поэтому *риши*, желающие потомства, идут южным путем. И поистине, этот путь предков — вещество.

Те же, которые, [идя] северным [путем], стремятся к Атману подвижничеством, воздержанностью, верой, знанием, достигают солнца» [26, с. 190].

Здесь модель проще — путь души к множественным перерождениям или путь к слиянию с высшим Брахманом. И мир этот прекрасен.

«...Тем и [принадлежит] тот непорочный мир Брахмана, в котором нет криводействия и неправды и нет заблуждения» [26, с. 191].

Душа человека стремится выйти из круговорота рождений и больше не воплощаться в земном обличий, тогда почему все же происходит возврат на землю.

«...Этот пуруша состоит из желания». Каково бывает его желание, такова бывает воля; какова бывает воля, такое деяние он и делает, какое деяние он делает, такого удела он и достигает.

Об этом такой стих:

К чему привязан его разум, с тем связано деянием [его] внутреннее существо.

Достигнув конца какого-либо деяния, которое он здесь делает.

Он снова приходит из того мира в этот мир для [нового] деяния.
Это — о желающем» [3, с. 125].

Душа возвращается на землю для нового деяния, желание которого в ней осталось после смерти в прежнем воплощении. И так — до тех пор, пока не будут исчерпаны все желания души.

«...Знаешь ли ты, как эти люди, уходя [из жизни], направляются в разные стороны?» — «Нет», сказал он. «Знаешь ли ты, как они снова попадают в этот мир?» — «Нет», — сказал он. — «Знаешь ли ты, почему не наполняется тот мир, хотя многие снова и снова уходят туда?» — «Нет», — сказал он. — Знаешь ли ты, при совершении какого подношения воды обретают дар человеческой речи, поднимаются и говорят?» — «Нет», — сказал он, — «Знаешь ли ты о достижении пути, ведущего к богам, или [пути], ведущего к предкам?..»

<...>

Он сказал: «Ты хорошо знаешь, что я в изобилии владею золотом, коровами, лошадьми, рабнями, приближенными, одежаниями. Не лишай же меня великого, бесконечного и беспредельного». — «Так, поистине, Гаутама, ищи этого предписанными способами». — «Я приближаюсь к тебе как ученик»

<...>

«...Поистине, тот мир, Гаутама, это жертвенный огонь. Солнце — его топливо, Лучи — дым. День пламя. Страны света угли. Промежуточные стороны — искры. На этом огне боги совершают подношения веры. Из этого подношения возникает царь Сома.

Поистине, Парджанья, Гаутама, это огонь. Год — его топливо. Облака — дым. Молния — пламя. Перуны — угли. Град — искры. На этом огне боги совершают подношения дождя.

Поистине, этот мир, Гаутама, это огонь. Земля — его топливо. Огонь — дым. Ночь — пламя. Луна — угли. Звезды — искры. На этом огне боги совершают подношение дождя...

<...>

Поистине, женщина, Гаутама, это огонь. Лоно — его топливо. Волосы — дым. Детородные органы — пламя. Введение внутрь — угли. Наслаждение — искры. На этом огне боги совершают подношение семени. Из этого подношения возникает человек. Он живет, сколько живет. Когда же он умирает.

То его несут к [погребальному] огню. Его огонь и есть огонь. Топливо — топливо. Искры — искры. На этом огне боги совершают подношение человека. Их этого подношения возникает человек, покрытый сиянием.

Те, которые знают это, и те, которые в лесу чтут веру и истину, идут в пламя, из пламени — в день, из дня — в светлую половину месяца, из светлой половины месяца — в шесть месяцев, когда солнце движется к северу, из этих месяцев — в мир богов, из мира богов — в солнце, из солнца — в молнию. И придя в молнию, [состоящий] из разума *пуруша* ведет их в миры Брахмана. В этих мирах Брахмана они живут вдали возвеличенные. Для них больше нет возврата.

Те же, которые приобретают миры жертвоприношением, подаянием, подвижничеством, идут в дым, из дыма — в ночь, из ночи — в темную половину месяца, из темной половины месяца — в шесть месяцев, когда солнце движется к югу, из этих месяцев — в мир предков, из мира предков — в луну. Достигнув луны, они становятся пищей. Там боги вкушают их, подобно тому, как [они вкушают] царя Сому, [говоря:] «Возрастай, уменьшайся». Когда это происходит у них, то [люди] попадают сюда в пространство, из пространства в ветер, из ветра — в дождь, из дождя — в землю.

Достигнув земли, они становятся пищей. Снова совершают подношения на огне человека, и затем они рождаются на огне женщины. Так совершают они круговорот, снова поднимаясь в миры. Те же, которые не знают этих двух путей, становятся насекомыми, птицами и кусающимися тварями...» [3, с. 143—146].

Здесь опять говорится о трех вариантах пути души. Первый — в миры Брахмана, откуда нет уже возврата к перерождению на земле. Второй — в лоно женщины для еще одного рождения в человеческом облике. Третий — для самых «темных», путь к порождению во всякие твари...

«...Погляди назад на прежних [людей], погляди вперед на будущих — Подобно зерну, созревает смертный; подобно зерну, рождается он вновь» [26, с. 97].

Итак, в упанишадах описываются три пути человеческой души после смерти, причем — возвращение на землю, повторное рождение — самый худший из вариантов.

«Уникальной чертой индуизма, как и отпочковавшегося от него буддизма и джайнизма, является безусловное принятие концепции *сансары* — **цикличности вселенского бытия (макрокосмоса и микрокосмоса) и перерождения душ**, их реинкарнации, трансмиграции.

Концепция *сансары* отсутствует в древней ведийской традиции, как и религиозных традициях других индоевропейских народов, и вполне возможно, что она была заимствована ариями у местного населения. Для традиционной арийской культуры, незнакомой с идеей *сансары*, было характерно жизнеутверждающее мировоззрение, в рамках которого цель жизни заключалась в том, чтобы как можно дольше наслаждаться земными радостями, а после смерти вечно пребывать в райских сферах. <...>

И вот возникает абсолютно новое учение о том, что после смерти душа бесконечное количество раз перерождается на земле в новом теле, и выдвигается принципиально иная сотериологическая цель — разорвать сковывающую душу цепь жизни и времени и вернуться к «чистоте» изначального бытия (небытия) — вне времени и вне *кармы*. Впервые об этой поистине революционной концепции перерождения душ, изменившей систему религиозных ценностей, упоминается в *Брихадараньяка-упанишаде*, а ее первое подробное описание мы встречаем в одной из самых поздних «классических» упанишад — *Майттри-упанишаде* [7, с. 93, 94].

Естественно, что альтернативой постоянного перевоплощения для души человека является уход в мир Брахмана, но при этом возникает закономерный вопрос: каково будет состояние души в этом новом для нее мире, каков будет ее статус?

«...Кто лишен желаний, свободен от желаний, достиг [исполнения] желаний, имеет желанием [лишь] Атмана, из того не выходят жизненные силы. Будучи Брахманом, он идет к Брахману.

Об этом такой стих:

Когда исчезают все желания, которые обитают в его сердце,
То смертный становится бессмертным и достигает здесь Брахмана...

<...>

«...Но если человек познал Атмана, [говоря]: «Я есмь он», То к чему стремясь и чего желая, стал бы он тревожить тело?

Кто пробудился и нашел Атмана,
Проникшего в опасное недоступное место,
Тот — творец вселенной, ибо тот — творец всего;

Ему принадлежит весь мир...
Кто знает это, те становятся бессмертными,
А остальные, поистине, идут лишь к бедствию...» [3, с. 125-127].

Итак, у каждой души есть возможность стать в конечном итоге творцом вселенной!

Общая концепция в упанишадах такова: каждая душа приходит в мир много раз, обитая в земном мире, она проходит через страдания земной жизни до тех пор, пока не исчерпает все свои желания. Смертный становится бессмертным лишь тогда, когда исчезают все желания его души. Этот вывод является центральным выводом всей религии индуизма. Проходя через многократные рождения, душа как бы реализует все свои желания, она наполняется знаниями земной жизни. Эти желания, видимо, являются реакцией души на набор вопросов души к реальному миру, что ведет к реализации набора обязательных уроков. И когда набор этот подходит к концу, жизнь любого человека на земле заканчивается. Тогда у души исчезают все желания. Последним носителем такой души является человек, который становится брахманом, для которого весь земной мир уже не интересен, ибо его душа постигла его полностью. Душа такого человека после смерти уходит в высший мир Брахмана и становится творцом вселенной.

В этой идее и заключается высший смысл земного существования — развитие души, познание окружающего мира (в индуизме — путь внутреннего познания, в западной философии — путь внешнего познания), достижение такого развития собственной души, после которого она становится способной к слиянию с Брахманом. А там она становится творцом вселенной. Но поскольку душ таких много, то творящих Атманов тоже много, следовательно, они творят в согласии друг с другом, творят в слиянии в Брахмане.

«...Когда кто-либо из людей здоров, богат, господствует над другими, в избытке вкушает все людские наслаждения, то это — высшее блаженство людей. Стократное блаженство людей, это — однократное блаженство предков, приобретших [свой] мир. Стократное блаженство предков, приобретших [свой] мир, это — однократное блаженство мира *гандхаратов*. Стократное блаженство мира *ганхаратов*, это — однократное блаженство богов [по] деянию, тех, которые благодаря [своему] деянию достигли божественности. Стократное блаженство богов [по] деянию, это — однократное блаженство богов по рождению, а также — просвещенного, свободного от лжи, не побежденного желанием. Стократное блаженство богов по рождению, это — однократное блаженство мира Праджапати, а также — просвещенного, свободного от лжи, не побежденного желанием. Стократное блаженство мира Праджапати, это — однократное блаженство мира Брахмана, а также просвещенного, свободного от лжи, не побежденного желанием. Это и есть высшее блаженство — просвещенного, свободного от лжи, не побежденного желанием. Это и есть высшее блаженство — этот мир Брахмана, о царь» [3, с. 123].

«Кем движимый и побежденный летит разум? Кем вызванное к жизни возникает первое дыхание? Кем движима эта речь, [которую] произносят? Какой бог воззвал к жизни глаз и ухо?

<...>

Что невыразимо речью, чем выражается речь — знай: то и есть Брахман, а не то, что почитают в этом [мире люди].

Что не мыслится разумом, чем, [как] говорят, мыслим разум — знай: то и есть Брахман, а **не то, что почитают в этом [мире люди]** (полужирный мой. — С.С.).

<...>

Кем [Брахман] не понят, тем понят, кем понят, тот не знает [его]. [Он] не распознан распознавшими, распознан нераспознавшими.

Он понят, когда познан благодаря пробуждению, ибо [тем самым человек] достигает бессмертия» [26, с. 71, 72].

Брахман — то, что вне земной жизни, вне земных интересов, ибо то, что почитают люди в этом мире — это не Брахман. Это вне его. Следовательно, мир поделен на «то», который и есть Брахман, и другой мир — «не то». Что такое «то» и «не то»?

«То» — что невидимо, неслышимо и т.п. — невещественно. А «не то» — это весь земной, т.е. вещественный мир. В этом — глубокое противоречие упанишад. Они отделяют земную жизнь от небесной, божественной. Первую принижают всячески и стремятся из нее уйти любыми средствами. Она им не нравится, она — «не то». В них резкий протест против материализма первой стадии развития, против ведической религии, которая превозносила земные радости и ценности, а богов использовала только для того, чтобы они помогали им обрести еще больше удовольствия в земной жизни.

Познать Брахмана невозможно. Кто это понимает, тот ближе к пониманию сути Брахмана, чем тот, кто полагает, что он понял Брахмана. Эта мысль очень ценна тем, что ставит предел для постижения мира разумом и стимулирует развитие познание мира через дух.

«...Познав единого бога, объемлющего вселенную, [человек] освобождается от всех уз.

Этот бог, созидатель всего, великий Атман, постоянно пребывает в сердце людей, Постигнут сердцем, мыслью, разумом. Те, кто знает его, становятся бессмертными» [26, с. 124].

Бог — един, он объемлет всю вселенную. Его присутствие в виде Атмана в сердцах людей постоянно. Бога надо постигать: сердцем, мыслью и разумом. В христианстве постижение Бога — любовь к Нему, тоже троичная: сердцем, разумением и душой. В христианстве эта мысль выражена более точно. Ведь мысль и разум — почти одно и то же.

«...Брахман постигается знанием, подвижничеством и размышлением. Кто, зная это, почитает Брахмана этими тремя [способами], тот идет за пределы Брахмана к высшей божественности среди богов и достигает счастья — негибнущего, неизмеримого, свободного от страдания. Затем, освободившись от тех [чувств], которыми он был наполнен, охвачен и прикреплен к колеснице, он достигает соединения с Атманом.

<...>

Кто кому предан, в мире того тот и вкушает радость. Ибо говорят так: Поистине, Брахман — весь этот [мир]. И поистине, пусть (человек) размышляет о его главных проявлениях, почитает [их] и отказывается [от них]. Затем он с ними движется выше и выше к [небесным] мирам; **затем с [наступлением] всеобщей гибели он достигает единства с пурушей, с пурушей** (полужирный мой. — С.С.)» [26, с. 140, 141].

Конец света! Но конец вообще, а не начало Царствия Небесного. Гибнут все, и гибнет всё — остается только пуруша — первичный, не проявленный человек-вселенная, первичная материя. И путь души человека — постижение этого мира. Постигание приводит к освоению, освоение — к потере интереса, к снятию проблемы познания, отсюда отказ от одного уровня, затем от другого и т.д. Путь души — путь к небесным мирам, все выше и выше, чтобы в момент гибели всего мира слиться с пурушей — первичной сущностью мира.

При всей глубине (возможной) этой идеи, она основана на простой аналогии. Мыслитель прошлого видел, что после смерти все желания и чувства человека заканчиваются,

И в чем тогда смысл жизни? Если после смерти остается лишь покой тела? Можно ли смысл жизни видеть в радости, в желаниях, которые, с одной стороны, неизбежно сопровождаются страданиями, а с другой — ведут человека к смерти и прекращению всех радостей и страданий. Это простое наблюдение естественно воспринимать как некий универсальный закон вселенной. Тогда и для души, которая приходит много раз на землю, наступает конец желаний и радостей (и страданий). Тогда и для вселенной наступает конец желаний конец существования. Наблюдая за обычной жизнью, которая неизбежно заканчивается смертью, мыслители того времени могли от факта явного (смерти живых существ) перейти к предположениям, что данный закон действует и для души (Атмана) и для мира в целом (высшего Атмана). Именно отсюда такая философия, философия убегающая от жизни. Раз уж смерть неизбежна, то, чтобы не страдать из-за страха перед ее приближением, нужно заранее достичь полного покоя души, покоя, в котором нет желаний, нет эмоций, нет жизни земной. Достичь состояния смерти еще при жизни. Это своего рода попытка «приручить» смерть, научиться управлять ею.

В этом, видимо, ограниченность большинства восточных религий. Они отрицают активное преобразование мира. Раз уж человек смертен и мир смертен, то зачем его переделывать? Зачем творить? Лишь изредка в некоторых упанишадах пробивается идея, что достигшая совершенства душа человека преобразится и станет творить новые миры.

Идея всеобщей гибели мира, с одной стороны, правильна, с другой — абсурдна. Правильна она для локальных частей мира. Да, конкретный объект мира, от атома, человека и даже до Метагалактики, когда-то перестанет существовать, исчезнет, точнее, рассыпется на составные элементы. И составные элементы могут рассыпаться на другие составные элементы. Но даже если процесс обрушения форм материи станет настолько глобальным, что не останется ни одной Метагалактики во Вселенной, если даже максимоны будут рассыпаться, это не означает конца мира вообще. Ибо мир не может закончиться. Куда он денется? Материя и ее движение неуничтожимы. Меняются только формы материи и виды ее движения, из Ничего не могло появиться Нечто. А Нечто не может уйти в никуда. Мир вечен и уже поэтому бесконечен. Отдельная жизнь отдельного человека — как искра на ветру перемен. Каждый человек стремится за краткий миг своего существования не только выжить, но и развиться, постичь все происходящее с ним и с миром вокруг него. Это невообразимо трудная задача для разума, но для бесконечной души, которая является частью бесконечного мира, для которой каждая секунда жизни человека может быть бесконечно длинной, может быть насыщена бесконечной информацией, такого разрыва нет. Душа человека, раскрываясь навстречу миру, раскрываясь навстречу бесконечности, частью которой она является, сливаясь с ней, становится спокойной и радостной. Ибо ей нечего терять, для нее воплощение в жизнь одного человека, как просмотр одного фильма. Да, интересно, да волнует. Но вот погас экран, она выходит из кинозала земного существования и через некоторое время готова смотреть другой фильм. И так бесконечно. Болезненным является только переход из одного стабильного состояния в другой. Болезненным, если душа прилепляется к внешним ценностям, к внешним формам, которые не могут оставаться вечными (и даже долговечными). Болезненным, если душа живет в человеке как бы в обморочном состоянии, когда животные инстинкты залавливают ее тяжким пластом страха перед смертью. Пробужденная же в человеке его вечная душа не боится смерти, ибо для нее смерти нет. Человек с пробужденной душой начинает ценить лишь одно — свой опыт, знания, которые он приобретает в жизни, и тогда его жизнь наполняется радостным спокойствием. Ибо что бы ни происходило в жизни человека — все преходяще, ибо впереди — смерть. Но непреходящим остается полученный опыт, полученные знания о жизни. А опыт и знания тем больше и тем богаче, чем сложнее испытания, которые проходит человек.

Такой взгляд на мир — типично мужской, ибо для женщин важно другое — им важно не развитие души, а ее гармония, т.е. достижение согласованности всех проявлений. Ибо

только в гармоничном мире может развиваться плод, родиться новый человек, только рядом с женщиной он может вырасти и стать самостоятельной личностью. Поэтому для любой женщины любые проблемы — угроза. Чем меньше проблем, тем лучше себя чувствует женщина. Именно она соблазняет мужчину уходить от проблем, она втягивает его в круг своих интересов, интересов спокойной земной жизни. Ибо без этой спокойной земной жизни прервется связь поколений, и некому будет в будущем размышлять о вечности и развитии души. Женщина вынуждена помогать мужчине преодолевать трудности и расти, чтобы получить рядом с ним и от него остров благополучия, на котором она стремится все довести до гармоничного совершенства и стабильности. Именно в этот момент, именно в эту гармонию и должны приходиться новые души. В этом противоречии, в этой полярности стабильности женского начала мира и переменчивости мужского начала — вся сложность бытия. Ибо ни одному существу не удастся позиционироваться либо в одном, либо в другом состоянии. Поэтому научиться жить в постоянном маятниковом состоянии перемены—стабильность—перемены—стабильность — в этом мудрость жизни.

От этого противоречия не ушли и авторы упанишад. С одной стороны — постоянное стремление к стабильности, покою и неизменности — вселенский апофеоз женского желания. И недаром это стремление проявило себя в такой крайней форме именно в Индии, в стране самого яркого женского начала в мире. Индия такой регион. Там просто не может родиться воинствующая, конфликтная культура или цивилизация. Так было в Хараппской цивилизации. Пришли воинственные арии, но и они со временем от Ригведы дошли до упанишад, а от них — до мирного пантеона 330 миллионов индийских богов. Именно в Индии родилась философия покоя, философия мирного сосуществования всеми земными существами, именно в Индии (на востоке) философия мирного сосуществования развилась до своего логического предела — до религии...

Индуизм — восточная религия, религия женского начала. Христианство и ислам — религии западного начала. В их основе лежит Ветхий Завет, который буквально пронизан борьбой, переменами и желанием переделать весь мир.

И, так же как в знаменитом знаке (рыбы) Инь-Ян, в области Инь есть небольшое пятнышко Ян, так и в упанишадах, которые в основном сориентированы на покой и уход от деятельности, проскальзывают иногда идеи о том, что совершенная душа человека, достигнув единения с Брахманом, будет творить новые миры. Хотя в этой идее больше от женского начала, от возможности рождать новые миры, чем от мужского начала — преобразования старых миров в новые. Мужчина не может родить новый целостный мир, поэтому он стремится переделать старый. Женщине же проще родить новое, чем бороться со старым.

Вопрос четвертый: КАК ВЗАИМОДЕЙСТВУЮТ ТОНКИЙ И ВЕЩЕСТВЕННЫЙ МИРЫ?

Вмешиваются ли сущности тонкого мира в жизнь мира земного?

Можно ли повредить душу жизнью человека на земле?

Как вести себя человеку в обществе, чтобы его душа возвысилась?

Изменяется ли тонкий мир в зависимости от того, как живут люди на земле?

«О Агни! Веди нас благоприятной стезей к процветанию,
О бог, знающий все пути,
Удали от нас совершающий грех. —
Мы воздадим тебе величайшую хвалу» [3, с. 141].

В раннем индуизме боги и высшие сущности не вмешиваются в дела людей. Эта тра-

диция сохранилась со времен вед, в которых арии постоянно призывали богов себе на помощь в своих земных делах. В текстах упанишад даже такого вмешательства нет. Лишь и начале мы видим отголоски ведических молитв.

«И поистине, этот Атман — мир всех существ. Когда он совершает подношение и жертву — он мир богов; когда произносит [веды] — [мир] *риши*... когда доставляет животным траву и воду — [мир] животных; когда в его домах поддерживают существование звери, птицы и все, вплоть до муравьев, [то он] — их мир. <...>

Вначале [все] это было лишь Атманом, единственным» [3, с. 76, 77].

Неявно подчеркивается, что весь видимый мир — это проявление жизни мира невидимого. Поэтому речь идет уже не о вмешательстве тонкого мира в мир людей, а о вторичности земного мира, который является лишь проявлением жизнедеятельности мира богов.

«Теперь — о божествах. Огонь решил: «Я буду гореть». Солнце: «Я буду греть». Луна: «Я буду сиять». И так же [решили] другие божества, [каждое] согласно [своему] божественному [делу]. И каково срединное дыхание между жизненными силами, таков ветер между этими божествами. Ибо другие божества идет на покой, но не ветер. Ветер — это божество, которое никогда не садится» [3, с. 82].

Здесь речь идет не столько о вмешательстве, а о том, что весь мир поддерживается деятельностью божественных сил.

«...Знаешь ли ты, Капья, ту нить, которой связаны и этот мир, и тот мир, и все существа?» <...>

... «Поистине, Гаутама, эта нить — ветер. Поистине, ветром, Гаутама, [словно] нитью, связаны и этот мир, и тот мир, и все существа...» [3, с. 102, 103].

«Этот бог, простирающий одну за другой многочисленные сети, стягивает их в этом поле.

Тот владыка, вновь сотворив господ, осуществляет господство над всеми — великий Атман» [26, с. 125].

«Кто же знает, и чем созревает время, тот — знаток веды. —

Это воплощенное время — великий океан творений. В нем находится тот, называемый Савитаром, от которого родились луна, звезды, планеты, год и прочее. Далее от них — весь этот [мир], и, поистине, все, что здесь видно в этом мире хорошего и нехорошего, то — от них. Поэтому Брахман — Атман солнца. Следует почитать солнце, зовущееся временем. «Солнце — Брахман», — [говорят] некоторые» [26, с. 149].

Хотя здесь не говорится о вмешательстве, но неявно подразумевается, что все происходящее на Земле находится под постоянным воздействием божественных сил, ибо все стихии — проявление божественной деятельности. И здесь нет прямого и непосредственного вмешательства, а есть некий вселенский фон божественной жизни, который и создает возможность жизни для людей. Но в непосредственную жизнь людей боги напрямую не вмешиваются. Они как бы позволяют людям внутри своего мира действовать самостоятельно.

«Единый бог, скрытый во всех существах, воспринимающий, **Атман внутри всех существ** (полужирный мой. — *С.С*),

Надзирающий за действиями, обитающий во всех существах, свидетель, мыслитель, единственный и лишенный свойств...» [26, с. 128].

Здесь сказано все о «вмешательстве». В индуизме божественное начало мира, Атман, находится внутри всех существ, следовательно, речь идет не о вмешательстве, а о постоянном присутствии. Но при этом роль божественного начала ограничивается ролью наблюдателя, свидетеля, мыслителя. А действовать приходится без направляющего влияния Атмана? Если это так, то мы видим трансформацию этой идеи в индуизме. В период вед боги вмешивались извне в действия людей лишь по их просьбе. Боги были как могучие союзники, которых приходилось долго упрашивать, принося им жертвы, чтобы они пришли на помощь земным делам ариев. В следующем периоде, во время создания упанишад, отношение к вмешательству богов радикально меняется. Божественные силы разлиты внутри каждого явления и объекта этого мира. Нет нужды просить их прийти, они и так присутствуют во всем. Но эти силы уже не вмешиваются и не помогают земным делам. Они как бесстрастный свидетель, находясь внутри всех существ, просто наблюдают за их жизнью.

Атман скорее наблюдатель, информационная матрица, на которую все записывается.

«Этот состоящий из разума *пуруша*, сущность которого — свет, [находится] внутри сердца, подобно зерну риса или ячменя. Он — владыка всего, повелитель всего. Он правит всем тем, что существует» [3, с. 136].

Но кроме Атмана — пассивного начала мира, есть еще и пуруша — активное проявление Брахмана, который не просто наблюдает за происходящим, но правит всем, что существует.

Приведенные цитаты показывают, что в упанишадах весь мир людей — проявление божественной сущности, управляется он высшим Брахманом, который надзирает за этим миром. Но нигде не описываются конкретные действия высших сил, которые бы направляли действия людей. Бог в упанишадах абсолютный правитель, и ему нет нужды специально вмешиваться в те процессы, которые и без того являются проявлением его воли.

Отдельная тема этого вопроса — можно ли повредить душу жизнью человека на земле?

«[Мирами] *асуров* называют те миры, покрытые слепой тьмой;
В них после смерти идут люди, убившие [в себе] Атмана» [26, с. 171].

«...Да и жизнь-то вся коротка. Пусть же [остаются] у тебя повозки, танцы, пение.
Не должен человек радоваться богатству: разве сможем мы владеть богатством, если увидим тебя?

Будем ли мы жить, пока ты правишь? Лишь этот дар следует мне избрать.

<...>

Скажи нам, смерть, о том, в чем сомневаются, что [заключено] в великом переходе...

<...>

[Яма сказал:] «Поистине, одно [дело] — благое, другое — приятное. Оба они с различными целями сковывают человека.

Хорошо бывает тому, кто держится благого; гибнет цель у того, кто выбирает из них приятное.

И благое и приятное приходит к человеку; разумный поразмыслив, различает их.

Ибо разумный предпочитает благое приятному, глупый ради мирского благополучия выбирает приятное.

<...>

Ты не пошел по тому пути, сопряженному с богатством, на котором завязли многие люди.

<...>

Я вижу, ты стремишься к знанию, Начикетас, — многочисленные желания не подавили тебя.

<...>

Блуждают, скитаются дураки, словно слепцы, ведомые слепцом.

Не постичь перехода неразумному, глупцу, опьяненному обманчивым богатством.

С мыслью: [Есть лишь] этот мир и нет другого — он снова и снова попадает в мою власть...»

<...>

«...Просвященный ни рождается, ни умирает, он ни [возник] откуда-либо, ни стал кем-либо;

Нерожденный, постоянный, вечный, изначальный он не [может быть] убит, [когда] убивают тело.

<...>

Познав бестелесного среди тел, среди непостоянных — постоянного,

Великого, всепроникающего Атмана, мудрый не ведает печали.

Этот Атман не постигается ни толкованием, ни рассудком, ни тщательным изучением —

Кого избирает этот [Атман], тем он и постигается, тому этот Атман открывает свою природу.

Не отступающий от дурного поведения, беспокойный, несобранный

Мятущийся разум, поистине, не достигает его даже с помощью познания...» [26, с. 100-104].

Душу можно повредить, если при жизни следовать за приятным, а не за благими целями.

«Поистине, этот Атман. — возглашают мудрецы. — блуждает здесь по телам, словно не подвластный добрым и недобрым плодам действий. <...>

Они сказали: Почтенный! Если ты объясняешь так величие Атмана, то кто же, поистине, другой, отличный [от него], зовущийся Атманом, который, подвластный добрым и недобрым плодам действий, достигает благого и неблагоприятного лона или же пути вниз или вверх и блуждает, подвластный парам [противоположностей]? —

Есть, действительно, другой, отличный [от него], зовущийся Бхутатманом, который, подвластный добрым и недобрым плодам действий, достигает благого или неблагоприятного лона... [Вот] его объяснение: пять тонких частиц называются словом *бхута*; далее, пять великих элементов называются словом *бхута*; далее, сочетание их названо телом; далее, поистине, то, что называется телом, названо Бхутатманом. И его бессмертный Атман — словно капля на лотосе. Поистине, этот [Бхутатман] зависит от Свойств *пракрита*. Далее, из-за [этой] зависимости он приходит к ослеплению, из-за ослепления он не видит находящегося в нем великого владыку, побуждающего к действиям. Влекомый потоками свойств, оскверненный и нестойкий, колеблющийся, обеспокоенный, алчущий и возбужденный, он впадает в сомнение. «Я — Он», «Это — мое», — думая так, он связывает сам себя, как птица — сетью» [26, с. 137, 138].

Ослепление жизнью — вот причина того, что душа может быть повреждена.

«Теперь, о царь, — о препятствиях [на пути к] знанию.

Поистине, это источник сети ослепления — когда достойные небесного мира [общаются] с недостойными небесного мира.

И хотя сказано [им], что перед ними смоковница, они цепляются за низкие кусты. Далее, есть и другие — всегда веселые, всегда странствующие, всегда просящие милостыню, всегда живущие ремеслом. Далее, есть и другие, — просящие милостыню в городе, совершающие жертвоприношения для недостойных, ученики шудр и шудры, сведущие в науках. Далее, есть и другие — обманщики, заплетающие волосы, танцоры, наемники, бродяги, актеры, изгнанные с царской службы, и прочие. Далее, есть и другие, которые из корысти говорят: «Мы можем умиловить *якшей, ракшасов, духов, приведения, чудовищ, змей, демонов и прочих существ*». Далее есть и другие — что под ложным предлогом носят красные одежды, украшения в ушах, черепа. Далее есть и другие — что стремятся опутать приверженных к ведам обманчивыми иллюзиями ложных рассуждений и примеров. С ними [всеми] не следует общаться. Поистине, очевидно, что все эти существа — воры, недостойные неба. Ибо говорят так:

«Из-за обманчивых речей, отрицающих Атмана, из-за ложных примеров
и доводов
Блуждает мир, не постигая разницы между ведами и знанием» [26, с. 165, 166].

«Воистину, человек состоит из намерения. Какое намерение имеет человек в этом мире, таким он становится, уйдя из жизни» [28, с. 78].

Последняя фраза как бы подытоживает ранее сказанное. В зависимости от жизни на земле душа человека (внутренний Атман) попадает либо в более высокие, либо в менее высокие миры. Либо перерождается на том же уровне. И если намерения человека при жизни не чисты, то душа попадает при следующей жизни в более неблагоприятные условия и страдает в новом воплощении. Однако, строго говоря, о вреде для души не говорится в упанишадах. Ибо страдает от неправильных действий ее воплощение, а внутренний Атман как бы остается неизменным. Разобраться до конца в этом вопросе можно лишь, если четко понять, как устроен человек в его сущностной структуре и что является душой человека, согласно упанишатам. А этот вопрос в упанишадах не рассматривается системно, он в разных местах имеет различную интерпретацию. Поэтому можно дать два альтернативных ответа на поставленный вопрос. Первый: душа человека является его вечным наблюдателем, представителем внешнего, божественного Атмана. Ее невозможно повредить. Но при неправильной жизни человека в следующей жизни она будет наблюдать за жизнью в другом воплощении, которая будет гораздо менее приятной. Второй: есть нечто промежуточное между человеком и высшим Атманом, то, что иногда в упанишадах называют внутренним Атманом, а мы традиционно считаем душой. Именно она получает все импульсы от жизни, она чувствует и страдает. Для такой души существует и проблема кармы, что, безусловно, делает ее зависимой от неправильного поведения человека. Именно эта промежуточная душа и определяет путь человека от перерождения к перерождению. Именно она может быть повреждена или, наоборот, возвышена.

Естественно, в упанишадах не могло быть не сказано о том, как вести себя человеку в обществе, чтобы его душа возвысилась?

«...подавляйте себя», «подавайте», «дарите сострадание». Пусть же исполняют эти три [заповеди]: подавление, подаяние, сострадание» [3, с. 134, 135].

«Поистине, это высшее подвижничество, когда [человек] страдает от болезни. Кто знает это, приобретает высший мир» (3, с. 137).

Итак, приобрести высший мир, т.е. возвыситься, душа может только через подавление

желаний тела, через милость, сострадание и через страдания. Последнее удивительно созвучно с откровением апостола Павла: «И чтобы я не превозносился чрезвычайностью откровений, дано мне жало в плоть, ангел сатаны, удручать меня, чтобы я не превозносился. Трижды молил я Господа о том, чтобы он удалил его от меня. Но Господь сказал мне: «довольно для тебя благодати Моей, ибо сила моя совершается в немощи»» (2 Кор 12: 7—9).

«Обучив веде, учитель наставляет ученика: «Говори правду. Следуй добродетели. Не пренебрегай изучением. Принеси учителю приятный [ему] дар, не пресекай нити [своего] потомства. Не пренебрегай правдой. Не пренебрегай добродетелью. Не пренебрегай благополучием. Не пренебрегай изучением и обучением. Не пренебрегай обязанностями перед богами и предками.

Чти мать как бога. Чти отца, как бога. Чти учителя, как бога. Чти гостя, как бога. Совершай те действия, что безупречны, а не иные. Придерживайся тех добрых поступков, что [приняты] у нас, и не иных.

Тем брахманам, что выше нас, ты должен доставить отдых, [предложив] сиденье. Следует давать с верой, не следует давать без веры. Следует давать с радостью. Следует давать со скромностью. Следует давать со страхом. Следует давать с пониманием.

И если у тебя есть сомнение в деле или сомнение в поведении, то поступай в тех обстоятельствах так, как поступают в тех обстоятельствах брахманы, способные к здравому суждению, искусные, несвязанные, мягкие, любящие добродетель.

И с теми, что подвергаются порицаниям, поступай так, как поступают с теми брахманы, способные к здравому суждению, искусные, несвязанные, мягкие, любящие добродетель.

Это указание. Это наставление. Это *упанишада* веды. Это предписание. Так следует чтить, так и следует это чтить» [26, с. 82, 83].

Это самые простые наставления для жизни в мире, которые позволяют совершенствоваться человеку и, очевидно, улучшать свою карму.

«Восхваляя [его] и обращаясь [к нему] с приятной речью: «Это твой чистый мир Брахмана, заслуженный добрыми делами!»» [26, с. 179].

Добрые дела — путь к чистому миру Брахмана, здесь опять мы видим созвучие с Новым Заветом.

«Ибо этот Атман достигается истиной, подвижничеством, правильным знанием, постоянной воздержанностью;

Ибо [он] находится внутри тела, состоит из света, чистый — [тот], которого видят аскеты, лишенные пороков.

Лишь истина побеждает, а не ложь. Истиной уготован путь, ведущий к богам,

По которому *риши*, достигшие желанного, восходят [туда], где находится то высшее пристанище истины» [26, с. 184].

«...Брахман сказал это Праджапати, Праджапати — Ману, Ману — людям. [Кто], надлежащим образом изучив веду [за время], оставшееся от исполнения дел наставника, оставив дом учителя и обосновавшись в своем семействе, сам предается изучению [вед] в освященном месте, взращивает добродетельных [детей и учеников], сосредотачивает все [свои] чувства в Атмане, не наносит вреда ни одному существу, за исключением особых случаев, — тот, поистине, живя так всю жизнь, достигает мира Брахмана и не возвращается назад, не возвращается назад» [28, с. 142].

Так глубоко символично завершаются упанишады. просто и ясно излагая главная цель религии — не возвращаться назад, для этого и надо жить праведно на земле. В целом — верно. Невозвращаться назад — это значит попасть в мир богов, в Царствие Небесное. Об этом же говорит Иисус — ищите Царствие Небесное, делая добрые дела. Это сверхцель. Но если сверхцель ученика — закончить школу и получить аттестат, то это не означает, что годы обучения — это каторга, наказание...

Поскольку жизнь людей на земле влияет, согласно упанишадам, на состояние их души, а души — это часть тонкого мира, то очевидно, что и тонкий мир подвержен влиянию со стороны земной жизни людей. Вопрос лишь в том, насколько сильно это влияние и как именно оно происходит.

Как ни парадоксально, в упанишадах нет никаких обоснований изменения в лучшую или худшую сторону тонкого мира в зависимости от того, как живут люди на земле. Эволюция тонкого мира вообще не рассматривается. Он воспринимается, скорее, как отражение Абсолюта. Вечного, неизменного абсолютно гармоничного мира, которому в силу его совершенства нет никакой нужды изменяться. И Брахман поэтому находится не в состоянии творения или деяния, а в состоянии абсолютного покоя. Того покоя, которого так жаждут души брахманов, стремящихся уйти в него от беспокойной жизни на земле.

«Но если человек познал Атмана, говоря: «Я есмь он», То к чему стремясь и чего желая, стал бы он тревожить тело?»

Кто пробудился и нашел Атмана, Проникшего в опасное недоступное место, Тот — творец вселенной, ибо тот — творец всего; Ему принадлежит весь мир...» [3, с. 126].

И в этой цитате нет прямого указания на изменение тонкого мира. Но можно сделать косвенный вывод: если душа совершенного человека попадает в тонкий мир и становится творцом вселенной, творцом всего, то от количества таких творцов существенно зависят возможности тонкого мира к созидательной деятельности. Следовательно, тонкий мир может меняться.

Вопрос пятый: ЧТО ЖДЕТ В КОНЕЧНОМ ИТОГЕ ВСЬ МИР?

«Когда люди свернут пространство, словно кожу,
Тогда [и] без распознавания бога наступит конец [их] страданию» [26, с. 130].

Очень созвучно свернувшемуся, как свиток, пространству в конце мира, о котором говорится в Новом Завете:

«И: в начале Ты, Господи, основал землю, и небеса — дело рук Твоих; они погибнут, а Ты пребываешь; и все обветшают, как риза, и как одежду свернешь их, и изменятся; но Ты тот же, и лета Твои не кончатся» (Евр 1:10—12).

Разница лишь в том, что в упанишадах люди сами свернут пространство.

В этой короткой фразе одновременно заключена и другая далеко идущая идея, что конец страданиям людей на земле будет в этот момент достигнут и без распознавания бога. Впрочем, если мир закончится, то закончится все, в том числе и страдания...

«Кто кому предан, в мире того тот и вкушает радость. Ибо говорят так: Поистине, Брахман — весь этот [мир]. И поистине, пусть [человек] размышляет о его главных проявлениях, почитает [их] и отказывается от них. Затем он с ними движется выше и выше к [небесным] мирам; **затем с [наступлением] всеобщей гибели он достигает единства с нурушей, с нурушей** (полужирный мой. — С.С.)» [26, с. 140, 141].

Единственное место, где в упанишадах говорится о всеобщем конце света. То, что об этом сказано вскользь, буквально всего лишь пять слов внутри более общей фразы, говорит о многом. Общий конец света в упанишадах — это, скорее, физическое явление, а не апокалипсис. Недаром в Ригведе и Махабхарате вообще не рассматривается проблема всеобщего конца света, всеобщего судилища Господа над человечеством. Какое там судилище, когда закончится весь мир.

Выводы

Упанишады пришли на смену ведам. Причина их появления очень проста. Наблюдая окружающий мир, арии видели, что все рожденное в нем — умирает. Мысль о собственной смерти до этого не очень их занимала, ибо шла борьба за жизненное пространство с народами Хараппской цивилизации. Но со временем эта борьба завершилась, а затем через некоторое время началось разложение родоплеменного индо-арийского общества. Новый государственный строй еще не появился, старое социальное пространство стало распадаться. Человек оказался вне социального мира, он как бы выпал из плотной социальной матрицы и оказался один на один с природой и со всеми трудными вопросами о жизни, смерти и вечности. Отсюда выросла традиция отшельничества, риши, йоги. В поисках ответа на вопрос, куда уйдет человек из этого теперь нерадостного мира, многие думающие люди ушли в уединение.

Они видели, что смерть ждет каждое живое существо. Природные катастрофы показывали, что и весь мир может погибнуть. Социальный мир, мир борьбы за существование распадался на их глазах, что показывало и его конечность, его временность. В чем же тогда смысл жизни?

Очевидно, что не в простом животном прозябании, которое стало к тому же неустойчивым и безрадостным. Мыслители того времени стали искать ответы на вечные вопросы человеческого бытия, хотя некоторые из наших вопросов, так и не возбудили их любопытства.

В упанишадах приведено не менее семи версий происхождения вселенной. Это означает, что во время написания упанишад не было выработано единой канонической картины.

Человек рожден от высшего духа Атмана, как искра от костра.

Зачем высший дух породил человека? Этот вопрос не интересует авторов упанишад. Они воспринимали, это как данность. Горит костер, летят искры. Живет высший Атман, рождает все явления мира, в том числе и человека. Вопрос «зачем?» еще не стоит. Стоит лишь более простой вопрос — «как?». Как появился мир, как появился человек. Как устроен мир богов, кто в нем главный. Как будет жить человек после смерти. Как уйти из этого ужасного вещественного мира в божественный мир Брахмана...

Структура тонкого мира не прописана четко и однозначно, но через все упанишады проходит красной нитью идея, что есть высший Брахман, Творец вселенной и всех богов. Он един и целостен, а его непроявленная часть — Атман, разделяясь на множество частей и облекаясь во множество форм, становится основой жизни всего сущего, в том числе и людей. Атман — почти как Дух Святой в христианстве, а Брахман — как Бог-Отец. Почти, но не совсем, ибо Атман в индуизме — наблюдатель, основа, фиксирующая практически беспристрастно все события во вселенной. Каждая частица Атмана — душа любого объекта этого мира, его индивидуальный Атман, после разрушения формы (например, смерти

и разложение тела человека) вновь сливается с общим Атманом.

Брахман породил множество других богов, полубогов, демонов и прочих обитателей тонкого мира. И он главный в нем.

Влияют ли сущности тонкого мира на жизнь людей? Управляют ли они этой жизнью, вмешиваются ли в нее? В упанишадах об это ни слова. Поэтому можно сделать формальный вывод, что мир богов и мир людей живут параллельно и независимо друг от друга. Если в Ригведе люди постоянно приглашали богов для помощи в своих земных делах, люди кормили богов жертвами, поили их сомой, то в упанишадах людям нет дела до богов и богам нет дела до людей. Такая параллельность — иллюзия. Ибо Брахману и Атману нет нужды специально влиять на людей, они постоянно присутствуют во всех их делах, они пронизывают весь мир — и это гораздо более сильная идея влияния, чем бог, спускающийся с небес в мир людей по мере необходимости, или Индра, которого арии, напоив сомой, приглашают помочь в их борьбе за богатства.

Зато путь души человека описан в упанишадах очень подробно и тщательно. Впервые появляется в индуизме и четко прописывается идея реинкарнации. Душа человека может многократно рождаться на земле и постигать суть этого мира. И только совершенная душа, которая достигла высшего знания, способна прервать круговорот рождений и уйти навечно в высший мир Брахмана, слиться с ним в вечном блаженстве. Однако есть одно условие: необходимо, чтобы у живущего кончились желания. Это очень важное условие. Не освободившись до конца от всех желаний, душа не может разорвать круг возвращений и уйти в высший мир Брахмана.

«Кто лишен желаний, свободен от желаний, достиг [исполнения] желаний, имеет желанием [лишь] Атмана, из того не выходят жизненные силы. Будучи Брахманом, он идет к Брахману» [3, с. 125].

В разных местах упанишад по-разному оценивается земная жизнь души. В некоторых текстах земная жизнь описывается как отвратительное явление, от которого необходимо как можно быстрее избавиться. В других местах (их больше) — более спокойное отношение к земным воплощениям. Показывается, что постепенное восхождение к истине приводит к окончательному освобождению. При этом ясно, что нет возможности сразу, одним прыжком, постигнуть высшее предназначение. И хотя об этом прямо не говорится, но суть текста такова, что становится ясно — душа приходит в этот мир много раз, чтобы развиваться и одновременно избавиться от всех желаний. Впрочем, под развитием понимается лишь познание своего внутреннего мира, внешний мир не интересует мыслителей упанишад.

«Кто питает желания, помышляя [о них], тот вознаграждается здесь и там из-за желаний,

Но у удовлетворившего желания и постигшего Атмана уже здесь [на земле] исчезают все желания.

Этот Атман не постигается ни толкованием, ни рассудком, ни тщательным изучением;

Кого избирает этот [Атман], тем он и постигается; тому этот Атман открывает свою природу» [26, с. 185].

Избавиться от желаний можно, лишь полностью их удовлетворив. Из этого можно сделать обобщающий вывод: каждая душа, впервые попадающая в этот мир в виде человека, получает в сопровождение как бы обязательный набор желаний, которые она должна реализовать во множестве рождений. Лишь в последнем рождении, когда жизнь оказывается длиннее, чем необходимо для реализации остатков желаний, у человека появляется

потребность уединения, ухода из этого мира в мир тонкий еще до смерти. Желания заканчиваются где-то в середине жизни, и человек доживает ее уже наполовину, слившись с Брахманом.

«Те, которые знают это, и те, которые в лесу чтут веру и истину, идут в пламя, из пламени — в день, из дня — в светлую половину месяца, из светлой половины месяца — в шесть месяцев, когда солнце движется к северу, из этих месяцев — в мир богов, из мира богов — в солнце, из солнца — в молнию. И придя в молнию, [состоящий] из разума *пуруша* ведет их в миры Брахмана. В этих мирах Брахмана они живут вдали возвеличенные. Для них больше нет возврата» [3, с. 145, 146).

Главная задача каждого человека — развить собственное сознание и постичь высшую сущность мира. Для этого необходимо обуздать все свои желания, вести добродетельный образ жизни и стремиться к познанию. Следовательно, каждый человек может улучшить свою душу, ведя праведный образ жизни.

Влиять на богов, сделать тонкий мир лучше, люди не могут. Развитие тонкого мира вообще не рассматривается в упанишадах. Более того, в разных местах текста сопоставление идеи развивающейся души вызывает противоречие. Ибо логика восхождения к высшему Брахману такова, что человек от рождения к рождению должен становиться совершеннее, но Атман его неизменен, об этом сказано в других местах. Тогда не понятно, что же может в человеке развиваться? Это типичное противоречие философии, еще не оплодотворенной в полной мере идеями эволюции.

Поэтому и о конце мира здесь сказано очень бегло и скупо. Мысль эта как бы брошена по ходу повествования, на ней не акцентируется внимание.

Душа (внутренний Атман) как отдельность в конце пути исчезнет, ибо она растворится во всеобщем Атмане, как растворяется кусок соли в воде. Тем самым душа завершит свое развитие и станет частью всеобщего божества.

О ПУРАНАХ

Предисловие

Пуранический этап развития индуизма относится к периоду с 500 гг. до н.э. по 500 гг. н.э. Он знаменуется изменением общей религиозной картины мироздания по сравнению с предыдущим периодом упанишад.

«Очевидно, что выдвинутая в упанишадах философская идея безличного Высшего Бога — *Брахмана* не могла удовлетворить потребности души и разума подавляющего большинства людей, не имеющих отношения к философии и склонности к метафизике. Верующие во всем мире ищут в религии все-таки нечто иное. Бог безграничный, непостижимый, недостижимый, без формы и качеств — ну как к нему обратиться? Неудивительно, что в последующие столетия созерцательный спиритуалистический идеализм упанишад уступил место живой религии личного Бога, а идея безличного *Брахмана* осталась актуальной в основном для философов и мистиков.

В то время как жрецы, поэты-мистики и философы составляли недоступные и непонятные для большинства индийцев ведические самхиты, брахманы и упанишады, основное население Индии увлеченно слушало сказочные истории о богах и богинях, добрых и злых духах, змеях, змеях и тиграх, волшебниках и колдунах, царях и героях, божествах и демонах. Этот богатейший литературный и религиозный материал про-

рвался на поверхность в двух великих индийских эпосах *Рамаяна* и *Махабхарата* и многочисленных пуранах. В них мы видим развитие теизма и становление культов Высших Богов и Высшей Богини пуранического, то есть классического и современного ортодоксального индуизма» [7, с. 64].

Таким образом индуизм после ведического периода, который является аналогом древнегреческого периода богов, после периода мистического углубления в невидимые основы мироздания (упанишады) вышел на третью стадию своего развития — пуранический период. В этом периоде произошло объединение двух противоположных начал, развившихся ранее в индуизме: ведического — полного любви к земной жизни и брахманического, в котором жизнь на земле представлялась как временное явление, а основные цели для человека переносились за пределы земной жизни и даже жизни богов. Маятник индуизма, качнувшись сначала в одну сторону — интереса к земному бытию, затем качнулся в противоположную сторону — интереса к бытию в тонком мире, но в итоге он замер в средней точке.

Исследовать полностью всю созданную за 1000-летний период пураническую литературу не представляется для автора возможным. Это и нецелесообразно с позиций целей, поставленных в данной работе. Тем более что информация этого периода разбросана в многочисленных текстах и часто не совсем согласуется внутри этих текстов, ибо они были написаны разными авторами в разное время. Поэтому автор проанализировал наиболее значительный эпос этого периода — *Махабхарату*, а затем описание пуранического религиозного мировоззрения по современной литературе, в которой исследование этого периода проведено самым тщательным образом различными специалистами.

Махабхарата

Махабхарата, так же как и *Рамаяна*, создавалась на протяжении нескольких поколений.

«Можно предположить, что законченную форму они приобрели в 400–200 гг. до н.э., хотя и после этого подвергались дополнениям и обработкам вплоть до 500 гг. н.э.» [7, с. 68].

«...Часть *Махабхараты* была написана после прихода в Индию Александра Македонского (4 в. до н.э.). Самые поздние части составлялись и добавлялись к основному тексту до 500 гг. н.э. Таким образом, на протяжении почти тысячелетия *Махабхарата* подвергалась бесчисленным добавлениям и обработкам...» [7, с. 70].

Индуизм впитывал в себя все культовые течения мира, с которыми он соприкасался. Возможно, он получил сильнейшее воздействие древнегреческого эпоса, пронизанного борьбой богов друг с другом, вмешательством богов в жизнь людей и идеей совместной жизни людей и богов. Либо религиозные культы этих двух культур развивались параллельно в одном направлении. В *Махабхарате* боги перемещаются с неба на землю и обратно, помогают и мешают людям — все это аналогично эллинским богам из *Илиады* Гомера. Яркий пример, когда бог Солнца соблазнял невинную девицу, он, уговаривая ее, показывает 30 богов на небе, смеющихся над ним, ибо он не может овладеть девушкой. В пантеоне богов *Махабхараты* бог Солнца не самый главный. И в этом эпическом описании уже почти нет того Абсолюта, Брахмана, который был всюду главной темой упанишад...

«*Махабхарата*... является самым длинным из всех известных мировых эпосов. Она состоит из 100 тысяч двустиший (*шлока*), что в десять раз превышает объем

Илиады и Одиссеи Гомера вместе взятых»¹⁴ [7, с. 69].

«Изначально *Махабхарата* и *Рамаяна* принадлежали к культуре светской аристократии кшатриев и являлись героическими балладами, читающимися бардами при царских дворах... Однако в процессе длительного редактирования жрецы-брахманы вносили в них длинные пассажи по теологии, ритуалу, нравственности и пр., придав тем самым им религиозный характер и превратив главных, изначально светских героев, царей Кришну и Раму в земные воплощения бога Вишну. В результате светские героические поэмы превратились в теистические трактаты, в которых Вишну и Шива возводятся в разряд Высших Богов.

<...> С. Радхакришнан пишет, что Вьяса (легендарный автор *Махабхараты*) изысканно одел новых богов неизвестного происхождения и сомнительной нравственности в «сброшенные одежды» ведийских божеств. ...Пуранические боги (боги пуран) — главными из которых являются великие боги индуизма Вишну, Шива и великая богиня Дёви — заменяют старых ведийских... Здесь же мы впервые встречаемся с основополагающей индуистской доктриной божественных *аватар* — земных воплощений Бога» [7, с. 68, 69].

Махабхарата — эпос, в котором произошло слияние философского понимания жизни Ригведы и Упанишад. Эпос насыщен красотой жизни и жадой жизни, в нем есть страсть к женщине и стремление к славе, подвиги, войны и все, что так радовало древних ариев.

«Однажды красавицу встретил Шантану,
И он удивился прелестному стану.

Иль то божество красоты приближалось,
На лотосе чистом пред ним возвышалось?

Свежа, белозуба, мила и беспечна,
В тончайших одеждах, во всем безупречна,

Она воссияла светло и невинно,
Как лотоса редкостного сердцевина!

Смотрел властелин, трепеща, восхищаясь.
Глазами он пил ее, не насыщаясь.

Она приближалась, желанна до боли, —
И пил он, и жаждал все боле и боле!

Он тоже, в блистании царственной власти.
Зажег в ней пылание радостной страсти:

Смотрела на воина с жарким томленьем,
Смотрела, не в силах насытиться зреньем!» [11, с. 30, 31].

Вся земная жизнь пронизана влиянием богов, которые то превращаются в людей, то опять возвращаются к богам. Появился второй план — божественная жизнь. Первый и второй планы стали согласованными и взаимозаменяемыми.

Присутствуют также элементы нравственного наставления:

---

¹⁴ В связи с этим неожиданно приходит мысль, а не связаны ли каким-то образом объем эпоса и площадь территории, на которой он создавался?

«Был честен Шантану в речах и деяньях.
Он был почитаем во всех мирозданиях,

Его прославляли и люди и боги,
Отшельник в лесу и властитель в чертоге.

Настойчивый, сдержанный, щедрый и скромный,
Являл он величье и разум огромный.

С желанием блага, с душою открытой.
Для Бхаратов был он надежной защитой.

Он жил, постоянно к добру тяготея,
Казалась белейшей из раковин шея,

Широкими были могучие плечи,
Как слон в пору течки, был яростным в сече.

Ничтожным считал он того, кто корыстен,
Добро почитал он превыше всех истин» [11, с. 38].

И еще один план, который вытекает из упанишад и продолжает традицию отшельничества.

«Как Яма, бог смерти, с виновными гневен,
Он был, как земля, терпелив и душевен.

При нем не должны были в страхе таиться
От смерти напрасной ни вепрь и ни птица.

При нем не знавали убийств и насилий:
Животных лишь в жертву богам приносили.

Он правил, исполненный праведной власти,
Людьми, что отвергли желанья и страсти.

Он стал для несчастных и слабых оплотом,
Отцовскую жалость питая к сиротам,

Увидел он в щедрости — жизни основу,
И правду он сделал опорой слову.

Он, женскую ласку познав, веселился,
Но минули годы — он в лес удалился...» [II, с. 39].

«От царских отрекся я почестей громких.
Отвергнув престол, говорю о потомках:

Безбрачья обет возглашаю отныне.
Бездетный, — возжажду иной благостыни;

Познав целомудрия свет вожделенный,
Войду я в миры, что навеки нетленны!» [11, с. 44].

Читая Махабхарату, вспоминаешь мечту о золотом веке: вегетарианство, доброта, забота, под конец жизни — в отшельники...

Махабхарата — это итоговый, синтетический продукт индийской культуры, в котором переплелись в едином повествовании все основные течения индийской традиции. Здесь есть и радость земной жизни с призывами к богам о помощи (Ригведа), и прославление отшельничества и поиска истины в познании внутреннего мира (упанишады), и основные боги пуран. Причем нет деления на мир земной и мир небесный, все слилось в единый мир. Боги, спускаясь на землю, участвуют в земных событиях, воплощаясь в людей, а потом опять возвращаются на небо.

Но Махабхарата — не только философское произведение, это в первую очередь яркий литературный шедевр, чем Махабхарата принципиально отличается от Ригведы и упанишад. Если последние были сокрыты от народа или недоступны неподготовленному сознанию, то Махабхарата выплеснула всю ранее накопленную в индуизме философию в яркую, красочную, образную жизнь главных героев, упростив многие философские концепции и одновременно подняв их до высоты гениального литературного изложения. Можно предположить, что это эпическое произведение впервые вывело эзотерические религиозные представления о жизни в широчайшие народные массы.

Но поскольку в Махабхарате нет целостной религиозной концепции, в отличие, например, от упанишад, то систематизировать ее в соответствии с поставленными 5 вопросами невозможно. Поэтому приведем только выдержки из Махабхараты, в которых есть ответы на те или иные из 5 вопросов, и приведем их в той последовательности, в которой они расположены в Махабхарате.

Начнем не с картины мироздания, а с темы взаимодействия божественной и земной жизни, которая образно раскрыта в Махабхарате в истории юной дочери рыбака, которую вдруг возжелал лесной отшельник. Вот ее рассказ:

«Однажды, в невинную девичью пору,
Я в лодке плыла по речному простору.

К Ямуне-реке, в святожительской славе,
Приблизился Парашара к переправе.

Ко мне обратился он, робкой и юной:
«На землю меня переправь за Ямуной», —

И стал многознающий, в лодке рыбачьей,
Меня уговаривать речью горячей,

Исполненный нежности, пламени, страсти...
Проклятья страшась и родительской власти,

Величью даров подчиняя свой разум.
Ему я не смела ответить отказом.

Могучий, всю землю окутал он тьмою
И взял — над беспомощной — верх надо мною.

Мой рыбный развеял он запах отвратный.

Другой даровал мне — душистый, приятный.

Сказал он: «Родишь мне на острове сына,
Но девственна будешь, чиста и невинна».

И я разрешилась, в девичестве строгом,
На маленьком острове мальчиком-йогом,

Обрёл он, известный делами благими,
Двайпаяны — Островитянина — имя.

Затем обособил он веды четыре,
Под именем Вясы прославился в мире.

За темную кожу зовут его Кришна, —
Повсюду его песнопение слышно» [11, с. 56, 57].

Вот так и родился знаменитый бог Кришна. От подвижника, который вдруг захотел рыбакчу. При этом дочь рыбака, родив бога, осталась девственницей. Очень знакомая история...

Похоже, что в сознание индийского народа с помощью таких историй внедрялось представление о том, что родить случайного ребенка от подвижника (монаха, йога...) не грех, а подвиг...

Итак, бог может родиться от простой девушки и подвижника. Это очень необычный сюжет. Ведь во всех религиях все не так: отцом бога может быть только бог. Но таков индуизм, здесь возможно все, что только можно себе представить.

Другая история Махабхараты, «Дары бога смерти», рассказывает как царевна Савитри спасает своего мужа из царства смерти бога Ямы. Сидя с умирающим мужем под деревом, она видит приближающегося к ней ужасного путника и спрашивает его, кто он.

«За то, что ко благу ты шествуешь прямо.
Откроюсь тебе: я — всеправящий Яма.

Сатьявана срок наступил. И петлею
Свяжу, унесу его, в бездне сокрою.

<...>

Связал он Сатьявана быстро, умело
И душу извлек из безгласного тела:

То был человек, не больше чем палец, —
И стал бездыханным царевич-страдалец.

Исчезла душа — красота отлетела,
Уродливым стало бездушное тело» [11, с. 77].

Внешний облик души, как ее представляли себе индусы в то время, — это маленький человек. А бог Яма — бог смерти из Ригведы...

Далее по тексту приводятся нравственные правила, которые по очереди вспоминает верная жена и получает за это дары от бога Ямы. Причем дары разные: прозрение отвергнутого царя, возвращение ему царства, появление наследников, а в конце самый бесценный дар — душу мужа, которого оживляет Яма. Подтекст очень простой: следуй

нравственным правилам, и боги вознаградят тебя всеми благами жизни. Но этот смысл преподнесен в очень тонкой форме: не как наставление, а как пример из сказки.

«...Нам, людям, законов завешано много,

Но дружбы закон — выше всех возглашаем,
И если мы дружбы обряд совершаем,

Семь раз вокруг огня мы ступаем стопою...» [11, с. 78].

«...Ни в мыслях, ни в действиях зла не питаю, —
Вот истина вечная, правда святая.

Все люди ко многим занятиям способны,
Но те лишь прекрасны, что сердцем беззлобны» [11, с. 79].

«...Из той доброты, что в душе утвердилась,
Доверье ко всем существам зародилось.

Прекрасные качества есть человечьи.
Но самое ценное — добросердечье!» [11, с. 80].

Дружба, правда, доброта — вот некоторые самые простые, житейские основы нравственности индуизма того времени.

Другая история — «Кунти соединяется с богом солнца».

Бог солнца, которого невинная девица Кунти неосторожно вызвала заклятьем, увидев Кунти, возжелал ее. И стал уговаривать вступить с ним в связь. Кунти трепетала и сопротивлялась. Но аргументы бога солнца оказались убедительны. Тогда она поставила условия:

«...Тебе не дана я родителям в жены,
Но если считаешь, на небе рожденный,

Что мы не нарушим закон, то согласна
Исполнить я то, что желаешь ты страстно.

Но девственной все же остаться должна я, —
Да минет родителей слава дурная!»

Бог солнца: «О ты, чье сложенье прекрасно!
Родным и родителям ты не подвластна.

<...>

Отдайся мне, — девственной станешь ты снова
И сына родишь ради блага земного».

<...>

Приблизился к ней Враждовавший с Ночами,
Казалось, проник в ее тело лучами.

Взволнована жарким блистаньем до дрожи,
Упала она без сознания на ложе.

А Сурья: «Родишь несравненного сына,
Обильного мощью, — и будешь невинна,

А я ухожу». Восходящему Ало:
«Да будет по-твоему», — Кунти сказала.

Утратив сознание, с богом слиянна.
Упала, как будто под ветром лиана.

Сверкающий бог. Озаривший Дороги,
Вошел в ее тело при помощи йоги.

С пылающим богом она сочеталась,
Но девственной, чистой при этом осталась» [11, с. 104-106].

Легенда о непорочном зачатии повторяется в Махабхарате еще раз. Причем непорочной дева может остаться, соединяясь как с отшельником, так и с богом. Сын Кунти, однако, становится не богом, как в предыдущей истории, а человеком, хотя и обладающим замечательными качествами. И в этой истории не так, как в других религиях: от бога рождается подвижник.

Одно из самых интересных мест в Махабхарате это Бхагавадгита — Божественная песнь.

В результате борьбы за власть между бывшими друзьями и родственниками разгорается конфликт, разрешаемый в грандиозном сражении, описание которого и составляет основной текст Бхагавадгиты. Перед началом сражения, когда враждебные войска выстраиваются друг против друга, Арджуна отказывается вести войну против своих родичей и близких. Тогда Кришна раскрывает Арджуне смысл вечной дхармы — высшего морального закона. Поучение Кришны содержит духовную сущность индийского эпоса.

«О Кришна, — сказал, — где закон человеческий?
При виде родных, что сошлись ради сечи,

Я чувствую — мышцы мои ослабели.
Во рту пересохло и дрожь в моем теле,

Мутится мой разум, и кровь стынет в жилах,
И лук я удерживать больше не в силах.

Зловещие знаменья вижу повсюду,
Зачем убивать я сородичей буду?

<...>

Пусть лучше я сам лягу мертвым на поле:
За власть над мирами тремя, а тем боле

За блага земные, — ничтожную прибыль! —
Нести не хочу я сородичам гибель.

<...>

Хотя кауравы, полны вероломства,
Не видят греха в истребленье потомства,

Но мы-то, понявшие ужас злодейства,
Ужели погубим родные семейства?..»

Так Арджуна молвил на битвенном поле,
На дно колесницы поник, полон боли,

И, лик закрывая, слезами облитый,
Он выронил стрелы и лук знаменитый.

Познавший высокую боль сострадания,
От Кришны услышал он речь назиданья:

«Как можно пред битвою битвы страшиться?
Смятенье твое недостойно арийца,

Оно не дарует на поприще брани
Небесного блага и славных деяний.

Отвергни, о Арджуна, страх и бессилье,
Восстань, чтоб врагов твои стрелы разили!»

Тот молвил: «Но как, со стрелой оперенной,
Мне с Бхишмой сражаться, с наставником Дроной?

Чем их убивать, — столь великих деяньем,
Не лучше ль в безвестности жить подаяньем?..»

<...>

А Кришна с улыбкой загадочной глянув.
Ответил тому, кто скорбел между станов:

«Мудрец, исходя из законов всеобщих.
Не должен жалеть ни живых, ни усопших.

Мы были всегда — я и ты, и, всем людям
Подобно, вовеки и впредь мы пребудем (полужирный мой. — С.С.).

Как в теле, что нам в сей юдоли досталось,
Сменяются детство, и зрелость, и старость, —

Сменяются наши тела, и смущенья.
Не ведает мудрый в ином воплощенье.

Есть в чувствах телесных и радость и горе;
Есть холод и жар; но пройдут они вскоре;

Мгновенны они... О, не с ними связан,

О Арджуна, ты обуздать их обязан!

Лишь тот, ставший мудрым, бессмертья достоин,
Кто стоек в несчастье, кто в счастье спокоен.

Скажи, — где начала и где основанья
Несуществованья и существованья?

Лишь тот, кому правды открылась основа,
Увидел границу того и другого.

Где есть бесконечное, нет прекращения,
Не знает извечное уничтоженья.

Тела преходящи; мертва их отдельность;
Лишь вечного Духа жива беспредельность.

Не плачь же о тех, кто слезы недостоин,
И если ты воин, сражайся, как воин!

Кто думает, будто бы он есть убийца,
И тот, кто в бою быть убитым боится, —

Равно неразумны: равно не бывают
И тот, кто убил, и кого убивают.

Для Духа нет смерти, как нет и рожденья (полужирный мой. — С.С.).
И нет сновиденья, и нет пробужденья.

Извечный, — к извечной стремится он цели;
Пусть тело мертво, — он живет в мертвом теле.

Кто понял, что Дух вечно был, вечно будет, —
Тот сам не убьет, и убить не принудит.

Смотри: обветшавшее платье мы сбросим,
А после — другое наденем и носим.

Так Дух, обветшавшее тело отринув,
В другом воплощается, старое скинув.

В огне не горит он и в море не тонет,
Не гибнет от стрел и от боли не стонет.

Он — неопалимый, и неуязвимый,
И неувлажняемый, неиссушимый.

Он — всепроникающий и вездесущий,
Недвижный, устойчивый, вечно живущий.

А если он есть, — и незрим и неявлен, —
Зачем же страдаешь ты, скорбью подавлен?

Но, если бы даже ты жил с убеждением,
Что Дух подлежит и смертям и рожденьям, —

Тебе и тогда горевать не годится:
Рожденный умрет, а мертвец возродится.

И должен ли ты предаваться печали,
Поняв, что неявлены твари вначале,

Становятся явленными в середине,
Неявленность вновь обрета при кончине?

Кто Духа не видел, подумает: чудо!
И тот, кто увидел, подумает: чудо!

А третий о нем с изумленьем внимает.
Но даже внимающий — не понимает!

Всегда он бессмертен, в любом встлощенье, —
Так может ли смерть принести огорченье?...» [11. с. 171-176].

В этом поэтическом тексте неоднократно повторяется очень простая мысль, что Дух вечен, а тело бrenно, и что тело все равно не спасти, а Дух воплотится еще много раз, поэтому нечего бояться смерти.

«Мы были всегда — я и ты, и, всем людям
Подобно, вовеки и впредь мы пребудем».

Эта мысль — ключевая для всего произведения.

Укрепив главного героя в том, что душа его бессмертна, Кришна опускает его на земной план бытия и призывает исполнить свой земной долг, долг данного воплощения, долг воина, который обязан воевать за определенные ценности.

«...Исполни свой долг, назиданье усвоя:
Воитель рожден ради правого боя.

Воитель в сраженье вступает, считая,
Что это — ворота отверстые рая,

А если от битвы откажется правой,
Ты, грешный, расстанешься с честью и славой.

Ты будешь позором покрыт, а бесчестье
Для воина горше, чем гибель в безвестье.

Отважные скажут: «Он струсил в сраженье».
Презренье придет, и уйдет уваженье.

Издвку и брань ты услышишь к тому же
От недругов злобных; что может быть хуже!

Убитый, — достигнешь небесного сада.
Живой, — на земле насладишься, как надо.

<...>

Услышал ты доводов разума много:
Внемли же, чему учит светлая йога.

К законам ее приобщиться готовый,
Возмездий — кармы — разрушишь оковы.

На этом пути все усилья успешны, —
Утешны они, потому что безгрешны,

И смерть не страшна, если даже досталась
Тебе этой благости самая малость.

На этом пути разум целен и прочен,
У прочих — безволен, расплывчат, неточен.

Начетчики, веды читая бесстрастно,
Болтают цветисто: «Лишь небо прекрасно!

Исполните все предписанья, обряды —
Достигните власти и райской отрады!»...» [11, с. 176, 177].

Здесь мы встречаем уникальную оценку некоторых теоретиков индуизма, «начетчиков». В отличие от упанишад, в которых земная жизнь изображается как отвратительная череда неприятных событий, в Махабхарате бог Кришна осуждает тех «начетчиков», которые отвергают ценность и красоту земной жизни. Тем самым совершается гигантский шаг от неприязни жизни, пропитывающей упанишады, в сторону гармоничного сочетания духовных и жизненных ценностей. Однако возврат к радостям жизни не означает простого возвращения к философии жизнелюбия Ригведы. Выше радостей жизни ставится разум, еще выше главная цель — слияние с Беспредельным:

«Но разум, что к власти исполнен пристрастья,
Не знает самадхи — восторга и счастья!

Относятся веды к трем гунам — к трем свойствам
Природы со всем ее бранным устройством.

Отвергни три гуны, стань вольным и цельным!
Избавясь от двойственности, с Беспредельным

Сольешься и собственности не захочешь,
Себя, Вечной Сущности предан, упрочишь.

Нам веды нужны лишь как воды колодца:
Чрез их глубину Вечный Дух познается!

Итак, не плодов ты желай, а деяния (полужирный мой. — С.С.).
И ради плодов прекрати ты старанья» [11, с. 177, 178].

Очень важная мысль: желай не плодов, а деянья — вот квинтэссенция философии этого периода, это уже не Ригведы, где страстно просили плодов, не упанишады, где не нужны были ни плоды, ни деянья... И одновременно добавляется другой вариант ухода души, вариант слияния с «Беспредельным», что исключает, естественно, повторное воплощение.

Если до этого Кришна излагал основы философии жизни, то далее начинается детализация философии.

«Где чувства господствуют — там вожделье,
А где вожделье — там гнев, ослепление,

А где ослепление — ума угасание,
Где ум угасает — там гибнет познание,

Где гибнет познание, — да ведает всякий, —
Там гибнет дитя человечье во мраке!

А тот, кто добился над чувствами власти,
Попрал отвращение, не знает пристрастий,

Кто их навсегда подчинил еврей воле, —
Достиг просветления, избавясь от боли,

И сердце с тех пор у него беспорочно,
И разум его утверждается прочно.

Вне йоги к разумным себя не пречисли:
Вне ясности нет созидательной мысли;

Вне творческой мысли нет мира, покоя (полужирный мой. — С.С.),
А где вне покоя и счастье людское?» [11. с. 179].

Радость и счастье приветствуются. Главное — над ними нужна власть, они должны быть подконтрольны разуму, а разум — Духу. А наивысший уровень дает не просто разум, а творческая мысль.

«...То сердце, что радостей алчет и просит,
У слабого духом сознание уносит,

Как ветер стремительно и невозбранно
Уносит корабль по волнам океана.

Так знай же, могучий на битвенном поле:
Там — разум и мудрость, где чувства — в неволе.

Все то, что для всех — сновидение, есть бдение
Того, кто свое пересилил хотение,

А бдение всего, что познало рождение,
Для истинно мудрого есть сновидение.

Как воды текут в океан полноводный —
Вот так для желаний есть доступ свободный

К душе мудреца; он пребудет в нирване.
Но только не тот, кто исполнен желаний!

Свободный от самости, верной тропюю
Придет он, поправ вожделье, к покою.

Ты Высшего Духа постиг состоянье?
С ним слитый, отвергнешь дурное деянье.

Пусть даже к нему ты придешь при кончине, —
Поймешь, что в нирване пребудешь отныне!» [11, с. 179, 180].

Цель — постижение Высшего Духа. Спаситься можно и в последний момент жизни, в момент смерти; главное — слиться с Высшим Духом. Идея спасения в момент кончины перекликается с Новым Заветом, где разбойник спасся на кресте рядом с Иисусом. А идея нирваны либо взята из буддизма, либо буддизм взял ее в свое время из индуизма. В любом случае это еще раз демонстрирует удивительную синтетичность индуизма, который, не отрицая ни одного известного ему культа, стремится впитать в себя все...

«Сын Кунти сказал: «Если, мне в назиданье,
Превыше деянья ты ставишь познание,

Тогда почему, разумением богатый,
На страшное дело толкаешь меня ты?

Сознание мутишь мне двусмысленной речью,
Ответствуй мне ясно: где благо я встречу?»

И Кришна сказал: «Для стремящихся к йоге
Я прежде уже указал две дороги:

Для жаждущих с Сущностью Вечной слиянья
Есть йога познания и йога деянья.

В бездействии мы не обрящем блаженства;
Кто дела не начал, тот чужд совершенства.

Однако без действий никто не пребудет:
Ты хочешь того иль не хочешь — принудит

Природа тебя: нет иного удела,

И, ей повинуюсь, ты делаешь дело» (полужирный мой. — С.С.) [11, с. 180, 181].

Еще раз важная идея («кто дела не начал, тот чужд совершенства»), возвращающая ценности земного существования в индуизм после отрешенности и стремления к уходу от действительности, которые так остро прозвучали в упанишадах. Приоритет дела над погружением в медитативное состояние в Махабхарате специально акцентируется, хотя оба пути признаются равноправными.

«Поведал нам Брахма, творец первородный,
Людей вместе с жертвой создав: «Размножайтесь
И, жертвуя, жертвой своей насыщайтесь:

Себя ублажайте, богов ублажая.
И будет от жертвы вам польза большая.

Приняв эти жертвы в небесном чертоге,
За них наградят вас довольные боги...»

А дело — От Брахмана, А Брахман — Всесущий,
А значит, он в жертве, нам благо несущей.

Кто этому круговороту враждебен —
Игралище чувств, — и кому он потребен?

Но тот, кого Атман насытил всецело,
Кто в Атмане счастлив, — свободен от дела.

В сей брэнной юдоли не видит он цели
В несделанном деле и в сделанном деле.

Он самопознания выбрал дороги,
В ничьей на земле не нуждаясь подмоге» [11, с. 181, 182].

Здесь в краткой поэтической форме изложена главнейшая в индуизме идея жизни каждого человека на земле. Идея очень логичная и поэтому легко принимаемая. Для каждой души, которая начинает свой круг рождений в облике человека, на первой стадии этих рождений необходимо делать дело. Затем, когда Атман насытил душу до предела, — останется лишь самопознание, затем (это не сказано, но было сказано в других местах) — уход из круговорота рождений и слияние с Брахманом. Вот типичный пример простого, понятного и гениально поэтичного изложения основной концепции бытия человека на земле, которая впервые был изложена в упанишадах. Из этой концепции становится ясно, что далеко не для всех людей в их жизни полезны медитация и отрешенность от бытия в человеческом обществе. Более того, не наполнив свою душу опытом земных дел, ее не подготовишь и к более высокой миссии, к пути медитативного познания мира. Поэтому воплощения в человеческом облике не являются наказанием за первородный грех (как это иногда трактуется в христианстве), а жизнь на земле не является лишь бесполезным страданием (основная концепция буддизма). В индуизме, пусть и косвенно, утверждается, что земная жизнь с ее обязанностями (вплоть до обязанностей воина защищать свое общество) — необходимое условие подготовки души к последующим более высоким уровням развития, вплоть до слияния с Высшим Духом. Утверждается великая эволюционная идея, в которой ничто происходящее в этом мире не является пустым и бесполезным, ничто не требует тотального отрицания. Все события являются лишь источником информации и опыта для развивающихся душ. Более того, и на следующем уровне воплощения души, уровне божественных воплощений, безразличия к миру нет, потребность в деяниях сохраняется. Об этом главному герою говорит бог Кришна:

«Постиг я три мира, свершил все свершенья,
Но действия не прекращаю движенья.

А если б не действовал я, то в безделье
Все люди бы жить, как и я, захотели,

Исчезли б миры, если б дел я не множил,
Все касты смешав, я б людей уничтожил.

Как действуют в путях деяний невежды, —
Пусть так же и мудрый, исполнен надежды,

К делам не привязан, с душой вдохновенной,
Деянья свершает для блага вселенной.

Кто черпает мудрость в познание высоком.
Незнающих пусть не смутит ненароком:

Они, оставаясь в своем заблужденье,
В деяньях пускай обретут наслажденье» [11, с. 182, 183].

Удивительно красиво. Кришна, который далеко ушел за пределы земного познания, постиг три мира, свершил все свершенья, но не прекращает действовать «для блага вселенной». Правда, здесь нет идеи развития, есть только идея поддержания статус-кво мира, без действия Кришны мир бы просто исчез.

Одновременно Кришна советует более развитым душам не смущать слишком сложной информацией неподготовленные души, которые еще не закончили путь деяний.

Из всех вышеприведенных цитат складывается основная концепция целесообразности воплощенного мира и поэтапного прохождения души в процессе познания через различные фазы бытия в нем. Душа развивается в воплощенном мире, и развивается не в отрыве от человеческой жизни, а благодаря ей.

«Природы-Праматери вечная сила, —
Всё делают гуны; кого ж ослепила
Гордыня, — решают: «Мы делаем сами»» [11, с. 183].

В этой цитате четко обозначено отношение индуизма к гордыне. Она может ослепить человека, и он решит, что в этой жизни он все делает сам. Такой человек перестает видеть второй (божественный) план бытия и тем самым лишает себя глубины восприятия мира и возможности выхода в творческом порыве на более высокие уровни духовной жизни.

Кроме гордыни ума есть еще одно препятствие для развития — это зависимость от своих животных страстей, о чем говорит Кришна:

«Спросил его Арджуна: «Кто же от века,
Скажи, побуждает на грех человека, —

К тому же силком, вопреки его воле?»
И Кришна, причастный божественной доле,

Ответил: «То — страсть, что возникла из скверны.
То — гнев пожирающий, невероятный.

Как зеркало — мутью, огонь — темным дымом,

Как пленкой — зародыш, так ненасытимым

Желаньем все мирозданье одето:

Желание — недруг познания и света.

Враг мудрости — мудрость ввергает в пыланье

То алчное пламя в обличье желанья!

В рассудке и в чувствах оно пребывает.

Людей, ненасытное, с толку сбивает.

<...>

Считают, что чувства важнее, чем тело,

Познание важнее всех чувств, но сознание

Превыше познания в моем пониманье.

А выше сознания — Он, Безграничный,

Себя утверди в его сути Сверхличной,

Врага уничтожь, — да обрящет кончину

Противник, надевший желанья личину!»» [11, с. 184, 185].

Итак, Кришна видит истоки греха лишь в тех желаниях, которые необузданны сознанием. И если обобщить весь нравственный настрой Махабхараты, то становится очевидно — никакие естественные желания человека не являются грехом, грехом они становятся лишь тогда, когда их нижний уровень довлеет над верхним (желания над разумом и духовностью, разум над духовностью). Желания не нужно уничтожать, их необходимо контролировать. Подконтрольные верхним уровням (сознанием, которое согласовано с Богом) желания — не являются грехом. Человек единственное животное — оператор внешней энергии, он единственное животное, которое может создавать для себя богатства вне его самого, богатства бесконечные, передающиеся его потомкам. Поэтому если у любого животного есть ограничитель желаний — его собственные *ограниченные телом* физиологические возможности и потребности, то у человека этот ограничитель снят эволюцией, и вместо него должен работать контроль разума. Иначе ненасытные желания человека будут вести его по пути бесконечной погони за богатством, властью, пространством и временем. И тогда, когда это естественное стремление, заложенное в человека эволюцией, не контролируется (а рядом другие люди с такими же устремлениями к тому же пространству возможностей), тогда человек начинает приносить другим людям страдания и боль, ограничивая их возможности развития. Эта тема занимает в Махабхарате центральное место, к ней подводит читателя весь предыдущий текст, подводит ненавязчиво, в поэтической форме, вызывая восторг даже современного читателя от совершенства мысли и образа даже у современного, пресыщенного мировыми литературными шедеврами, читателя. Махабхарата — не теряющее ценности литературное и философское произведение, которое необходимо включить в учебные программы высших учебных заведений¹⁵.

---

¹⁵ Автор убежден, что литературу, философию и основы религии необходимо преподавать в каждом высшем учебном заведении, а не в школе, так как сознание школьников еще не готово к принятию многих важнейших общечеловеческих ценностей. Общество потеряет возможность культурного развития, если заикнется на материальном потребительстве, что пагубно не только для духовного состояния человечества, но и для преодоления нестандартных кризисных ситуаций.

Несмотря на очевидность приоритетов, сын Кунти продолжает допытываться у Кришны, что же важнее — отрешение или деяния. Поскольку вопрошающий воин и для его стадии развития важнее действие, мудрый Кришна упрощает концепцию до простой формулы:

«Сын Кунти спросил: «Что же выше ты ставишь?
Смотри: отрешенье от действий ты славишь,

Но хвалишь, о мудрый, и действия йогу.
Что лучше? Развей мою, Кришна, тревогу».

Ответствовал Арджуне праведник строгий:
«К высокому благу ведут обе йоги,

Но йоги деянья важнее значенье:
Она превосходит от дел отреченье.

Тот стал Отрешенным, кто, делая дело,
И зло обуздал, и желанья тела.

«Две йоги различны», — глупец поучает, —
Но знай, что, достигший одной, получает

Обеих плоды, ибо слиты даянья
И йоги познания, и йоги деянья» [11, с. 185].

В этом тексте мы видим совершенно несвойственный для предыдущей философии эпохи упанишад поворот от превознесения отрешенности, как самого высшего пути в жизни, к понижению ранга этого пути на ступень ниже по отношению к деятельному началу человека:

«Но йоги деянья важнее значенье:
Она превосходит от дел отреченье».

И это говорит Кришна!

Но далее, по странной для западного сознания парадоксальной противоречивости индуизма, Кришна тут же отрицает сам себя и превыше всего ставит путь отрешенности:

«Отвергший плоды, обретает отраду,
Кто жаждет плодов, попадает в засаду.

Счастливец в покое живет благодатном,
Не действуя в городе девятивратном.

Не делает Бог — властелин совершенный —
Ни делателей, ни деяний вселенной,

Даже самое передовое технологическое общество впереди ждет вакханалия социальных, этнических и религиозных столкновений, если люди не будут изучать мировое культурное наследие. Ограниченность ценностями исключительно одной культуры, да еще и одного исторического среза, приводит к разъединению людей в современном мире, который и без этого разделен по разным культурным традициям и по разным стадиям эволюционного развития.

Дела с их плодами творец не связует, —
Природа сама по себе существует.

Ни зло, ни добро не приемлет Всевластный.
Окутало мудрость, как мглою ненастной,

Неведенье, распространив ослепленье.
Но те, кому Бог даровал просветленье,

Разрушили знанием это незнание,
И Высший, как солнце, явил им сиянье.

Постигнув его и себя в Нём, Высоком,
Ушли они. выиграв битву с пороком.

В слоне и в корове, в жреце и в собаке.
И в том, кто собак поедает во мраке,

И в том, что дряхлеет и что созревает, —
Единую сущность мудрец прозревает.

<...>

Он Высшего Духа постигнет главенство.
И, преданный Духу, вкусит он блаженство, —

Затем, что предметов телесных касанье
Не даст наслажденья, а только терзанье:

Они преходящи, в них — бедствия лоно,
Безгрешный отверг их душой просветленной.

Лишь тот, кто, еще не дождавшись кончины.
Равно и отрады презрел и кручины,

Свой гнев пересилил и чувств самовластье, —
Обрел настоящее, прочное счастье!

Кто светится внутренним счастьем, — не внешним! —
Тот с Высшим и в мире сливается здешнем.

Подвижник, живя ради блага людского,
Избавясь от двойственности и сурово

Свой гнев обуздав, уничтожив обманы,
Грехи, заблужденья, — достигнет нирваны:

Мудрец, от земных отрешенный желаний
И с Атманом слитый, — приходит к нирване.

Отринув предметы, презрев суесловье.

Направив свой взор напряженный в межбровье,

В ноздрях уравнив с выдыханьем дыханье,
Стремлений и чувств погасив полыханье,

Избавясь от страха, — мудрец безупречный
Приходит к свободе и высшей и вечной.

Познавши меня, всех миров господина, —
Того, кто есть подвига первопричина.

Кто жертвы вкушает, любя все живое, —
Мне предан, подвижник пребудет в покое!».

И Арджуна молвил: «Светла твоя милость, —
Исчезла незрячесть; душа озарилась;

Я стоек; не знаю сомненья былого;
Твое, о наставник, исполню я слово!» [11, с. 186-188].

Впрочем, если убрать некоторые противопоставления деяний и отрешенности и обобщить вышесказанное, то, ставя превыше деянья, Кришна советует не стремиться к их материальным плодам. Важен процесс, а не результат. Отдел все равно не уйти. Но и на пути деяний не следует привязываться к плодам деяний, а стремиться лишь к развитию, которое только и остается душе после смерти человека, а при этом вершиной счастья является отрешенье от всего земного. Кришна возвращается к главной концепции индуизма: каждая душа проходит постепенно несколько стадий развития на пути к высшему совершенству и слиянию с Брахманом. Для каждой души на определенной стадии меняется приоритет целей — приоритет деяний на начальной стадии развития человеческой души сменяется приоритетом отрешенности и постижения высшей духовной сущности мира. Затем происходит перерождение души в божественное состояние, а для этого уровня опять наступает важная фаза приоритета деяний, о чем говорил Кришна выше, подтверждая для сына Кунти важность своей божественной работы.

Далее в Махабхарате идет описание битвы. Кроме конкретных действий приводятся многие сущностные принципы войны: предрешенность гибели героя, возможность обманом и хитростью победить врага, победа за правыми:

«В сей битве победу одержат пандавы, —
Затем, что пандавы, о милый мой, правы!» [11, с. 205].

По мере накала битвы в ней начинают принимать участие боги через магические явления: змей, например, становится стрелой, чтобы отомстить своему обидчику... Боги наблюдают за битвой с несомненным интересом, сопереживая происходящему. В военные действия постепенно втягиваются, как в воронку, боги, животные, стихии...

«Все боги, на небе следя за стрелою,
Могучего Кришну почтили хвалою,

Речами они огласили пространство.
Цветы ниспослали — героя убранство» [11, с. 216].

В бою — никакой пощады:

«Но Аржуны ярость погасла былая.
Он медлил, врага убивать не желая.

Тогда ему Кришна сказал возбужденный:
«Чего же ты медлишь, для битвы рожденный?

Боец о пощаде к врагам забывает,
Он даже и тех, кто ослаб, — убивает,

А если убьет неразумных, — по праву,
Разумный, и честь обретет он, и славу» [11, с. 221, 222].

«...Коль ты победишь — я даю тебе слово,
Что царствовать станешь с величием снова,

А будешь убит — возродишься на небе;
И тот и другой многорадостен жребий!» [11, с. 239].

Эти слова Кришны дают основу философии бесстрашия воина.

Битва постепенно накаляется и достигает апогея, сражение двух воинов сопровождается невероятными природными явлениями, буйством тонких сил.

«Зловещие знаменья люди узрели:
Такого еще не бывало доселе!

Песчаных дождей началось изверженье.
Бураны подули, неся разрушенье,

Великие громы упали на воды.
Во тьму погрузились небесные своды.

Почувствовал мир, что убьет его холод,
И метеоритами был он расколот,

И солнце с небес устремилось ко праху,
И стало добычею демона Раху,

Земля, не надеясь уже на спасенье,
Тряслась в непрерывном и жутком трясенье,

Вершины рассыпались — груды на груды,
И разные звери сошлись отовсюду,

Пугая обличьем, завыли шакалы, —
Несчастье сулил этот вой небывалый,

От страха в колодцах вода содрогнулась
И шумно повсюду наружу взметнулась.

Из тел-невидимок, о раджа великий.
Везде исходили ужасные крики...» [11, с. 241, 242].

Описываемые события показывают, что мир видимый и мир невидимый неразделимы.

«И сын твой упал, — и во время паденья
Безглавые выросли вдруг приведенья.

Но все многолики, но все многоруки,
Их плясок страшны были жуткие звуки!» [11, с. 248].

«Возглавив отважных, — за тучи густые
Ушли полубоги, певцы и святые» [11, с. 249].

«На нас ты не гневайся, раджа: Судьбою
Ведомы, в борьбу мы вступили с тобою,

Не наши — Сульбы ты изведаль удары.
За прежние вины дождался ты кары!» [11, с. 250].

Акцентируется внимание на кармической расплате за прежние прегрешения.

В битве побеждают пандавы. Для любого западного эпоса это было бы прекрасным финальным аккордом. Но только не для индийского, парадоксальность и противоречивость которого уже не раз отмечались автором. Победа тут же оборачивается страшным поражением.

Сын Дроны Ашваттхаман решил отомстить за смерть своего отца, напасть на победителей ночью, пока они спали, но ему преградил путь Вишну. Тогда он обращается за помощью к богу разрушения и смерти Шиве:

«Теперь обращаюсь я к Шиве с мольбою:
«Лишь ты мне поможешь бороться с Судьбою!

Гирляндю из черепов ты украшен,
И всем, пребывающим в скверне, ты страшен!

К стопам припадаю ревущего Рудры:
Лишь ты мне поможешь, всесильный, премудрый!

Я в жертву тебе отдаю свое тело,
Но дай мне свершить свое трудное дело!»

Сказал он — и жертвенник жарко зажегся
Пред мужем, который от жизни отсекся!

Возникли сиянья различного цвета,
Наполнились блеском все стороны света.

И твари явились, — престрашны, премноги,
И все многоруки, и все — многоноги,

А те — многомордны, а те — многоглавы,

А эти плешивы, а эти кудрявы.

Одни — рукоухи, другие — стобрюхи,
А третьи — как будто бесплотные духи...» [11, с. 258].

Далее идет описание невероятного количества самых фантастических чудищ, что свойственно именно для пышного индийского эпоса, где не только 333 миллиона богов, но и примерно столько же разновидностей злых духов.

Сравнивая Махабхарату с лаконичной строгостью христианства или ислама, не устаешь удивляться огромному различию в структуре фантазий западной и индийской мифологий.

«В руках у них палицы, луки и копья,
И всюду — подобья, подобья, подобья!

Весь мир оглушая и воплем и визгом,
Один — с булавой, а другой — с грозным диском,

Все с хохотом, с грохотом, с плясом и топом, —
Они приближались к воителю скопом,

Желая вселить в Ашваттхамана гордость,
Узнать его мощь, испытать его твердость.

Приблизилась к грозному Шиве вплотную,
Увидеть резню или схватку ночную» [11, с. 259].

Пришествие чудищ, слуг Шивы впечатляет своим беспредельным разнообразием. Но нам важно другое — Вишну, бог жизни, преградил путь сыну Дроны в стан пандавов. И тогда сын Дроны продал душу Шиве в обмен за его помощь. Выбор героя свободен, боги не мешают друг другу осуществлять свои функции. Это даже не философия, а простое наблюдение за жизнью, в которой рождение и смерть идут рядом. Причем главный бог всех предыдущих событий неожиданно оказывается лишь исполнителем воли более важного божества — Шивы, который, приняв решение о неизбежности гибели главных героев, без каких-либо колебаний и сожалений приступает к их тотальному истреблению.

«Мне Кришна служил хорошо, терпеливо.
Свершил для меня много славных деяний.
Всех честных, безгрешных мне Кришна желанней.

Тебя испытал я, его почитая,
Сокрытье панчалов содеяла майя.

Но так как безжалостно Время к панчалам.
Пусть ночь эта будет их смерти началом!»

Так Шива сказал, — и вошел в его тело,
И меч ему дал, и земля загудела.

И, Шиву приняв в свое тело, сын Дроны
Тогда воссиял, изнутри озаренный.

Отныне он стал всемогущим в сраженье,
Приняв излученное богом свеченье.

За ним устремились, рождаясь двойко,
Незримые твари и детища мрака.

К становью врагов приближался он смело,
Как Шива, который вошел в его тело!» [11, с. 260].

Вот и вся простая правда жизни.
Кем бы ты ни был, все равно умрешь и достанешься самому грозному богу — Шиве.
...Безжалостно Время...

«Пандавы, которые мести алкали.
Внезапно увидели черную Кали.

Был рот ее кровью густою окрашен,
А стан — одеяньем кровавым украшен,

И крови теплее, и крови алее,
Гирлянды цветов пламенели вокруг шеи.

Она усмехалась на темной равнине.
Силки трепетали в руках у богини:

Она уносила в силках своих цепких
Богатых и бедных, бессильных и крепких,

И радостно смерти вручала добычу —
Породу людскую, звериную, птичью» [11, с. 265].

«И не было на поле счета убитым
Под бивнем слона и под конским копытом.

Шли ракшасы за победителем следом:
Большая добыча была трупоедам!

И бесы, увидев побоище это,
Наполнили хохотом стороны света» [11, с. 267].

«Великое множество бесов плясало.
Наевшись и костного мозга, и сала.

Их были миллионы, миллионы, миллионы.
Их злу ужаснулся весь мир потрясенный» [11, с. 271].

«Пожрал он, как пламя в конце мирозданья,
Все твари земли, все живые создання!» [11, с. 272].

Так одной строчкой обозначается будущее мира — конец мирозданья неизбежен...

«...О царь, от Судьбы никому нет защиты:
Они убивали — и были убиты!» [11, с. 272].

Бхагавадгиту стоит изучать во всех школах всего мира как лучшее противоядие против стремления к войне. Ужас гибнущей человеческой плоти описан так достоверно и так поэтически сильно, что является лучшим пацифическим произведением, за которое в наше время смело можно было бы дать Нобелевскую премию за мир.

Всеобщей гибелью от бога Шивы и завершается повествование. Но это не гимн смерти, не пессимизм, а простое наблюдение — в койне всякого пути, всякого человека — только одно — смерть.

Выводы

Великий эпос Махабхараты соединил в себе в поэтической образной форме два, казалось бы, противоположных взгляда на жизнь. Первый, уходящий корнями в ведический период — гимн земной жизни, ее радостям и победам. Второй — отстраненность от земных дел и уход в мир Брахмана. И хотя по объему тема радости жизни занимает в этом эпосе большее место, чем тема философской отстраненности от жизни, но по силе впечатления они равноценны.

При этом, как и в античной культуре, боги активно вмешиваются в события и сами становятся их участниками, воплощаясь в людей. В такой философской позиции нет отдельного мира людей и высшего мира богов, а есть общемировой процесс жизнедеятельности с радостями, рождениями, ужасами гибели и гимном бессмертию души человека. Все это не сформулировано в виде единой религиозной концепции с четко прописанными истинами и нравственными правилами, а представлено в гениальной поэтической форме, как некий философский подтекст эпическому описанию происходивших в реальности исторических событий.

Тема происхождения мира и его конечной судьбы практически не занимает никакого места в Махабхарате. Основное внимание в ней уделяется проблеме правильного выбора жизненного пути для человека, с учетом в первую очередь идеи о непрерывном совершенствовании души. На многие из 17 вопросов в Махабхарате даются четкие ответы, на некоторые ответов нет вообще, часть вопросов остаются проясненными лишь частично. Но Махабхарату нельзя воспринимать как отдельное и законченное религиозное учение, изложенное в поэтической форме, каким, например, является Коран. Эта поэма — всего лишь значительная, но часть грандиозной мозаичной религиозной картины мира пуранического периода, к анализу которого мы приступаем в следующем разделе. Еще раз напомним, что автору не удалось выявить «библию» пуранического периода, поэтому анализ его сделан на основе современных трудов по индуизму.

ПЯТЬ ВОПРОСОВ К ПУРАНАМ

Вопрос первый: КАК БЫЛ СОЗДАН ФИЗИЧЕСКИЙ МИР И ЧЕЛОВЕК?

Как появился этот мир? Как устроен этот мир? Как появился человек?

«Как правило, первые разделы пуран посвящены изложению индуистской космологии...

Согласно индуистскому мировоззрению, время циклично. Это означает, что нескончаемая череда миров вечно возникает из непроявленного состояния из *Брахмана* и через серию космических эпох движется к своему исчезновению (пралая) вновь в

непроявленное состояние в *Брахмане*, после чего весь цикл начинается снова. Этим бесчисленным чередованиям вселенных нет ни начала, ни конца. Данная концепция символически представляется в виде колеса, бесконечно вращающегося вокруг своей вечной, неподвижной и неизменной оси — *Брахмана*» [7, с. 86].

Брахман — высший Бог индуизма, Абсолют. Творение вселенной Он осуществлял в одном из своих воплощений в виде Брахмы — одного из трех основных богов индуизма (два других — Вишну и Шива).

«До начала творения Брахма пребывал в форме сверкающего солнцеподобного «Золотого яйца»... которое он, когда пришло время, разделил на две половины. Из верхней части возникли небеса, из нижней — земля, а между ними — постоянно расширяющаяся промежуточная сфера. Сотворенный им мир существует один «день Брахмы», который равен 4320 млн. земных лет. После этого наступает «ночь Брахмы», равная по протяженности его «дню», на время которой мир исчезает. 360 подобных «дней» и «ночей» составляют один «год» жизни Брахмы. Чередование этих космических периодов творения и разрушения миров продолжается 100 лет жизни Брахмы. Затем наступает космический катаклизм *махапранала* («великое разрушение»), в результате которого все сущее прекращает существование, включая вселенную, богов и самого Брахму. Все возвращается в первоисточник, в *Брахмана*, вечно существующего вне формы и качеств. В настоящее время, согласно этой космогонии, вселенная пребывает на 51 году жизни Брахмы» [7, с. 160, 161].

В индуизме самая развитая космология из всех космологии древнего мира. Она поражает грандиозностью и детализацией временных циклов. Индуистская космология свободно оперирует миллиардами лет, как днями, вселенные и миры появляются в ней и исчезают бесконечное число раз. Совершенно непонятно, откуда получена информация обо всех этих циклах и об их длительности, непонятно, какое отношение она имеет к реальной жизни вселенной. Но очевидно, что древние индуистские философы были гораздо ближе к современной научной космологии, чем философы других религий. Модель циклических вселенных — научное изобретение последних десятилетий (модель пульсирующей вселенной с отскоком), бесконечность миров — гораздо ближе к современному представлению, чем библейская космология.

В индуистской философии мир всегда подразделяется на две главные составляющие — на мир видимый (проявленный) и мир невидимый (основной). В мире проявленном живут люди и животные, в мире непроявленном — боги и всевозможные сущности меньшего масштаба.

В индуизме, как и в других восточных религиях, нет западного антропоцентризма. Поэтому в индуизме появление человека в развивающейся вселенной не является экстраординарным событием. Мир появился из Брахмана во всех своих проявлениях, *в том числе* и в виде человека. Как проходила эта процедура — особенно не интересует индийских философов. В череде появляющихся сущностей этого мира появляется и человек — одна из сущностей, и далеко не центральная. Отсутствие антропоцентризма в восточных религиях — одно из наиболее разительных отличий от западной системы ценностей.

Вопрос второй: КАК УСТРОЕН ТОНКИЙ МИР?

Кто обитает в тонком мире?

Существует ли среди обитателей тонкого мира иерархия?

Есть ли единый управитель в тонком мире — главный Бог?

*Разделены ли обитатели тонкого мира на светлых и темных?
Какова роль темных сил?*

«...Пураны говорят о существовании 333 млн. богов...» [7, с. 158].

Невозможно представить себе целостную религиозную систему, в которой существует такое количество богов. Но интересно, кто пересчитал богов? С какой точностью? Очевидно, что для западного мышления представить себе религию, в которой можно поклоняться такому невероятному количеству богов, просто невозможно. Как же справляется с ними индуизм? Почему индуистский мир не разваливается? Трудно найти точные ответы на все эти вопросы. Здесь, скорее всего, реализуется удивительная гибкость открытой системы индийской культуры, способной впитать в себя не только сотни миллионов богов, но и еще большее их количество без особых проблем уже потому, что есть высшее божество Брахман и три главных бога (Брахма, Вишну и Шива), которых признают все индусы, а остальные божества живут в сознании индусов в виде локальных воплощений главных божеств. Нечто подобным является институтом святых в христианстве. Уже сегодня их сотни, а через 1000 лет может стать в десятки раз больше. И каждый святой не конкурент для Святой Троицы, ибо все они локальны и примерно одинаковы по своему статусу, отличаются лишь своими «координатами» в пространственно-временном историческом континууме. Святым поклоняются, к их мощам ходят паломники, их просят о защите, как неких действующих, живущих в тонком мире сущностей. Только их не называют богами. А огромное количество индуистских божеств имеют такой же статус локальных «святых».

«Индуизм признает триаду главных богов — *тримурти* («имеющий три формы»), которую составляют Брахма, Вишну и Шива. Иногда *тримурти* изображается тремя головами этих богов на одном теле и в такой форме выражает различные космические функции и аспекты единого *Брахмана*. Вишну представляет в этой божественной триаде принципы добра, справедливости, истины, света и милосердия (*саттва-гуна*), а также центростремительные силы, сохраняющие единство мира в период его существования. Шива олицетворяет центробежные силы упадка, распада, разрушения и мрака (*тамас-гуна*), а Брахма, бог-демиург, творец вселенной, отец богов и людей — принцип активной, творческой энергии (*раджас-гуна*).

Несмотря на то, что Вишну и Шива олицетворяют в *тримурти* оппозиционные силы и тенденции сохранения и разрушения мира, они не являются антагонистами, хотя в мифах часто соперничают друг с другом в утверждении собственного превосходства. В метафизическом плане все три бога — и Брахма, и Вишну, и Шива — являются эманациями единого *Брахмана* и диалектически дополняют друг друга. Более того, эти три функции *Брахмана* неразделимы и не могут существовать во вселенной друг без друга.

Огонь, горящий в одной точке, распространяет вокруг себя свет и тепло. Поэтому мир есть не что иное, как проявленная энергия высшего *Брахмана*. И так же как, чем ближе к огню, тем ярче его свет и сильнее жар, так и энергия Высшего в большей или меньшей степени выражена в существах в зависимости от их близости к Нему. Брахма, Вишну и Шива являются самыми мощными энергиями Бога. Далее следуют меньшие боги, затем духи, затем люди, затем животные, птицы, насекомые и растения; чем дальше они расположены от своего источника, тем они слабее.

При всем этом *тримурти* является весьма искусственным теоретическим построением, так как в реальной религиозной практике самостоятельные культы Вишну и Шивы не ограничиваются отведенными им ролями Спасителя или Разрушителя. И тому, и другому, как говорилось, поклоняются как Высшему Богу, обладающему **всеми** божественными атрибутами и функциями... Исключение составляет только Брахма, который никогда не был популярным богом...

<...>

Чтобы творить, Брахме, как и другим богам, необходима активная творческая женская сила (*шакти*), и он создал ее из собственного рта. Так возникла прекрасная... богиня знания, учености и искусств Сарасвати.

<...>

Сарасвати в качестве творческой энергии Брахмы олицетворяет божественное первичное Слово, необходимое для интеллектуальной манифестации бога-творца. <...>

Доминирующими чертами облика Сарасвати являются чистота и благородство. <...>

Сарасвати — очень популярная и своего рода уникальная индуистская богиня. Она полностью лишена каких-либо негативных функций и влияний... Царство Сарасвати — это мир красоты и совершенства, мир, созданный вдохновением художников, прозрением философов и знанием ученых. Своим почитателям она дарует спокойствие, мудрость, поэтическое вдохновение, художественный и научный талант.<...>

Брахма не имеет самостоятельного культа, если не считать единственного посвященного ему храма в Пушкаре, в Раджастане. В отличие от других богов, не существует даже специальных гимнов в его честь. По-видимому, его функция бога-творца выполнена, он запустил колесо *сансары*, и у людей, собственно, нет больше поводов обращаться к нему» [7, с. 158-163).

«Со временем Вишну стал самым популярным богом индуизма — ему и его земным воплощениям (*аватара*) поклоняются наибольшее число индусов. Причина этого заключается в сущности самого характера этого Высшего Бога.

Во-первых, Вишну воспринимается главным образом как Хранитель, Защитник и Спаситель существующего мирового порядка, именно в этой функции он каждый раз нисходит на землю. В двух своих инкарнациях — Рамы и Кришны — Вишну рождается царем и поэтому в массовом религиозном сознании тесно связан с идеей царской власти...

<...>

Во-вторых... Вишну — бог общепринятых норм поведения и семейных устоев, а не отказа от них и ухода в аскетизм, как Шива...

<...>

В-третьих, Вишну — бог любви и милосердия, доброжелательный ко всем людям. Он любит и жалеет их и хочет, чтобы они платили ему в ответ любовью. Впервые эта великая идея божественной Любви и того, что Бога можно и нужно любить, нашла свое выражение в *Бхавад-гите*, а ее практическое воплощение — в движении *бхакти*...

Имя «Вишну» означает «Тот, кто наполняет все собой», «Расширяющийся»... С точки зрения вишнуитской теологии, вселенная полностью зависит от Вишну и рассматривается как его «тело», а красота окружающего мира — как отражение его высшей божественной Красоты...

Вишну не только имманентен, но и трансцендентен миру, то есть **превосходит его и существует еще вне и помимо своего творения...**

Как пространство наполняет сосуд изнутри и распространяется вне его, так и внутри и за пределами этой вечно меняющейся вселенной существует единый Универсальный Дух» [7, с. 164—165].

«Мир Шивы отличен от мира Вишну, как ночь ото дня. Если респектабельный и доброжелательный Вишну являет собой олицетворение царской власти, достоинства, порядка, стабильности и гармонии... то Шива — его полная противоположность. Он **любит** выходить за рамки общепринятых норм, о чем красноречиво свидетельствуют многочисленные истории о его скандальных поступках. Шива неразборчив в связях и дружеских привязанностях, соблазняет в лесу жен святых отшельников, бродит голый, курит марихуану и обитает в местах кремации трупов в окружении злых духов. Шива — очень сложная,

противоречивая, парадоксальная фигура и в силу этого такая притягательная и интригующая. <...>

Шиваиты более тяготеют к аскетическому идеалу; йога и йогические аскетические ордена главным образом связаны с культом Шивы Махайоги. Кроме того, в отличие от вишнуизма шивизм включает в себя кровавые жертвоприношения животных и птиц и имеет историю религиозных преследований инакомыслящих» [7, с. 229—230].

У Шивы множество функций и манифестаций. Пожалуй, все, что не досталось в этом мире Вишну, все было отнесено к Шиве. А заодно и высшие функции *Брахмана*. Получается, что все заслуги Брахмана приписываются Шиве. Зачем и почему? Да потому, что Шива — действующий в актуальном времени бог, с которым человеку обязательно необходимо считаться, а Брахман, создав когда-то этот мир, устранился от него. Так зачем же людям о нем думать? Если он актуально не активен? Вишну — активен, он занят всеми проблемами позитивного бытия. Шива — активен, он занят проблемами разрушения мира. Стоит перечислить все его функции:

«Махадева (великий Бог)» — высший, трансцендентный Шива, причина и источник мира, идентифицируемый с Брахманом.

Махакала («Великий держатель Времени») — бог разрушения и смерти, персонификация всепожирающего Времени. Помимо смерти, он несет людям надежду, потому что, являясь «смертью Смерти», Шива дарует своим почитателям освобождение от нескончаемого колеса рождений и смертей (*сансара*) и конечное спасение (*мокша*).

Натараджа («Царь космического танца») — Шива как воплощение вездесущей космической Энергии, вечно созидающей и разрушающей миры, задающей и поддерживающий ритм движения вселенной.

Махайоги — «Великий Йог», погруженный в медитативный транс на горе Кайлаш, воплощение абсолютной йогической силы.

Дакшинамурти («Обращены лицом на юг», «Благожелательный») — Шива, разрушающий привязанность души к мирским делам и ведущий ее к освобождению; великий Учитель, дарующий своим преданным ученикам высшее знание.

Шанкара («Дарующий покой») — милостливый, всепрощающий Бог.

Пашупати («Господин животных») — благожелательный Пастырь животных и людей.

Нилакантха («С синим горлом») — Спаситель мира, выпивший смертельный яд, угрожающий существованию всего живого. Этот яд окрасил белоснежное горло Шивы в синий цвет.

Бхикшатана («Просящий подаяние») — Шива в образе прекрасного юного аскета, соблазняющего жен святых *риши*.

Бхайрава и **Вирахадра** — две манифестации гнева Шивы; Бхайрава обезглавил бога-творца Брахму, Вирахадра — сына Брахмы Дакшу» [7, с. 237, 238].

«Вселенные периодически появляются из Бога и исчезают, растворяясь в нем. Все, что имеет начало, должно иметь конец; все, что рождено, неминуемо должно умереть — такова аксиома индуистского сознания. Предположить противоположное невозможно, так как это означало бы, что мир множественности и индивидуальные души никогда не возвратятся к своему бесконечному источнику — *Брахману*, следовательно, для них нет освобождения, а это разрушает всю философско-теологическую конструкцию индуизма и противоречит его основополагающему устремлению.

Исходя из этого базового постулата, к божественным функциям творения и сохранения вселенной неизбежно добавляется функция разрушения мира множественности, которую выполняет Шива. Только благодаря тому, что он периодически разрушает старые миры, появляется возможность для нового творения, ведь без разрушения старого невоз-

можно создание нового. Шива уничтожает, чтобы творить, — разрушение и смерть, которые он несет, являются, по сути, средством трансформации к новому творению, к новой жизни и освобождению.

Шива — разрушитель. Он любит места кремации. Но что он разрушает? Не только небеса и землю в конце каждого цикла творения, но и оковы, привязывающие и сковывающие индивидуальную душу. Что есть место кремации? Это не только место, где сжигают останки смертных; это место, где сердце его почитателя получает по заслугам, где разрушается эго, где иллюзия и действия [карма] превращаются в пепел.

В роли Разрушителя Шива ассоциируется с всепожирающим Временем и именуется Махакала — «Великий держатель Времени», «Великий черный». В окружении уродливых духов Шива Махакала пребывает на местах кремации и среди трупов на полях сражений (там, где царит смерть); он украшен гирляндами из человеческих черепов и увит змеями» [7, с. 238, 239].

«Шива-Рудра — самый грозный и страшный из богов, единственный, кого боялись даже ведийские боги. Он движет эволюцию через насилие и разрушение, его дар — сила сражаться, сила, направленная против зла, грешников и врагов» [7, с. 239].

«Исполняющий «танец радости» (анандатандава) Шива Натараджа знаменует окончание одного цикла времени и начало следующего, то есть разрушение старой вселенной и рождение новой. В этот огромной космической значимости момент Шива совмещает в себе и примеряет все противоположности — любовь и ненависть, день и ночь, добро и зло, жизнь и смерть.

Фигура четырехрукого Шивы Натараджи размещается в центре круга из мириад вспыхивающих и гаснущих огней — столько же миров появляется и исчезает в вечном процессе творения и разрушения. Огненное кольцо вокруг Шивы символизирует этот вселенский круговорот *сансары*.

<...>

Все вместе четыре руки Шивы олицетворяют три космические функции Высшего Бога — творение, сохранение и защиту мира и его разрушение» [7, с. 242, 243].

Эти три функции как раз и воплощены в трех богах: Брахме, Вишну и Шиве. Но в силу своей голографической целостности индуизм допускает эти же функции присущими одному из богов.

«В отличие от других индуистских богов, у Шивы нет ни богатых дворцов, ни сокровищ — ведь он Йог, сознательно отказавшийся от соблазнов мирской жизни и собственности, поборовший земные привязанности, искушения и страсти. Он предпочитает жить в горах и пещерах, обитать в местах кремации и странствовать, как нищий. Так Шива указывает своим последователям путь конечного освобождения — трудный и опасный путь мистического знания (*джняна-марга*), путь йоги и аскетизма, когда в результате обуздания ума и чувств «зеркало души» очищается от всех временных забот, становится подобным ничем не замутненной, неподвижной поверхности воды и дает неискаженное отражение Бога, «спрятанного в сердце» человека» [7, с. 245].

Итак, в пураническом индуизме нет четкой иерархии в привычном смысле этого слова. В ней есть центральный огонь — Абсолют Брахмана и его многочисленные воплощения в различных богах. Самые близкие и сильные — три основных бога: Брахма, Вишну и Шива, остальные — их жены и дети, боги стихий и природных явлений, число которых практически безгранично, ибо разве можно точно сориентироваться в мире богов, который заселен 333 миллионами обитателей.

Брахма, Вишну и Шива почти не пересекаются друг с другом и не взаимодействуют. Точнее они действуют как три различных функции, которые по необходимости реализует

Брахман. Брахма созидает, Вишну управляет и сохраняет, приходит время, и Шива все разрушает. Но при этом в некоторых мифах происходит и столкновение богов: например, Шива, воплощенный в Бхайраву, обезглавил бога-творца Брахму.

Понятно, откуда берутся такие представления индуизма о взаимодействии богов. Наблюдая за окружающим миром, они обобщили¹⁶ все его явления до трех основных процессов: созидания, сохранения и разрушения. Естественно, что сила разрушения противоречит силе сохранения и созидания. Отсюда и появились отдельные мифы о конфликте богов. Необходимо не забывать, что если для основной массы индусов все боги — реальные сущности, то для религиозных философов индуизма нет ничего, кроме высшего и непостижимого Брахмана, различным воплощениям которого люди приписывают человеческий облик, историю, семьи и прочие несуществующие на самом деле атрибуты существования.

По мнению индуистов мир не разделен на светлый и темный, как в некоторых других религиозных традициях. Да, Шива — разрушитель, он очень похож на дьявола, черный, грозный страшный бог... Но при этом он не является собой какое-либо воплощение абсолютного зла. Ибо разрушение мира — такая же естественная функция, как и его созидание и сохранение. А что в настоящее время важнее: созидать или разрушать — решает все тот же Брахман.

Идея зла и греха присутствует в пуранической философии, но она не доведена до такого противопоставления, как, например, в христианстве, где жизнь людей вообще сведена к постоянно борьбе Бога и дьявола в душе людей. Зло и грех в индуизме — скорее от недопонимания, от ограниченности и слабости людей. Причем грешник и злодей может мгновенно трансформироваться чуть ли не в святого, а святой может озлобиться, соблазнить невинную девушку, впасть в грех. Все, как в жизни, и гораздо мягче, чем, например, в исламе или христианстве.

Вопрос третий: ОТКУДА ПРИХОДИТ ДУША ЧЕЛОВЕКА И КУДА ОНА УХОДИТ ПОСЛЕ ЕГО СМЕРТИ?

*Что такое душа и откуда она приходит? Куда уходят души людей после смерти?
Возвращаются ли души после смерти обратно в вещественный мир?
Какова следующая ступень развития души, после завершения ее бытия
в человеческом облике?*

«Сансара — это дхарма... вселенной, и ей нет ни начала, ни конца. Все сущее находится в плену у Времени, которое в индуизме символически представляется в виде вечно вращающегося колеса, постоянно возвращающегося в процессе движения к одной и той же точке. Во всем этом нет ни смысла, ни спасения, а отсюда и нежелательность вращения в нем.

Как космос существует без начала и конца во времени и пространстве, так и душа человека (*джива*) обречена на бесконечные странствия из одного тела в другое. Так может продолжаться даже не тысячи лет, а тысячи космических эпох, прежде чем она сможет обрести освобождение (*мокша, мукти*). Даже когда вселенная исчезает и наступает «ночь

---

¹⁶ Этот принцип системного описания мира, разложения его на функции, на действия, на стихии, на явления и прочая классификационная деятельность — яркое свойство индуизма. Именно благодаря этой важнейшей тенденции выявлять в окружающем мире основополагающие принципы и видеть в мире борьбу не конкретных людей, а взаимодействие основных принципов и привело к появлению буддизма, в котором акцент вообще смещен на принципы, а сами объекты мира превратились в некие миражи, отражения и тени.

Брахмы», душа не освобождается автоматически, она пребывает в течение этого космического периода в бессознательном состоянии, при этом ее деяния (*карма*) «остаются в живых» и требуют добавочного сотворения и обновленного существования для своего искупления и конечного освобождения. И как только творение возобновляется, душа опять втягивается в круговорот *сансары*.

Сущность *сансары* как нескончаемого цикла перерождения души заключается в том, что после завершения каждой жизни (то есть после смерти индивида) его душа вселяется в новое тело для того, чтобы продолжить свой эволюционный путь... Этот процесс продолжается вплоть до того времени, пока душа в своем развитии не достигнет освобождения (единства с *Брахманом*) и не разорвет тем самым бесконечную цепь постоянно чередующихся рождений-смертей-перерождений.

Согласно индуистскому учению, человек состоит из физического тела, тонкого астрального тела и еще двух элементов — персонального «я», или индивидуальной души (*джива*), и *атмана*, тождественного *Брахману*... В *Майтри-упанишаде* говорится, что физическое тело человека только снаружи выглядит приятно (да и то не всякое). В сущности же, оно не более чем набор дурно пахнущих нечистот... обтянутых кожей, в котором вынуждена пребывать душа. <...>

Заключенная в этом физическом теле индивидуальная душа человека (*джива*) есть его личность, его внутреннее «я», подверженное постоянным изменениям и являющееся результатом реального жизненного опыта — мыслей, желаний, сознательных и бессознательных мотиваций и побуждений. Часто она являетсяместищем страха, гнева, злобы, зависти, коварства, лжи, жестокости и других пороков. Каждое доброе деяние (*пунья*) и каждый грех (*папа*) не проходят для нее бесследно — они оставляют в душе человека отпечаток, который сохраняется и в этой, и в последующих жизнях.

После смерти душа (*джива*) покидает тело и через какое-то время... перерождается в соответствии с предшествующими действиями, мыслями, желаниями. Перерождается именно индивидуальная *джива*. *Атман* как часть *Брахмана* вечен и неизменен. *Атман* не перерождается, он имманентно присутствует во всем сущем, безмолвно наблюдая за деяниями и мыслями человека» [7, с. 94—96].

«В индуистской философской и теологической традиции нет единого мнения по поводу возможных форм перерождения. Кто-то считает, что душа человека (за исключением экстраординарных случаев) перерождается только в человеческом теле, но никак не в животном. Однако подавляющее большинство авторитетных авторов, включая Ману, утверждают, что греховная душа может переродиться в теле животного, птицы, пресмыкающегося, насекомого и даже растения. Отсюда и возникла идея непричинения вреда (*ахимса*) всем живым существам и неубийства (*ахатья*), ведь в любом из них может оказаться душа вашего предка или родственника.

Индуистская философия культивирует отрицательное отношение к *сансаре*, то есть к бесконечным рождениям в «противном» физическом теле, болезням, расставаниям с близкими и родными людьми, мучительным агониям и смертям. Вращаться в колесе *сансары*, значит, изнемогать в бесконечном кошмаре перерождений — родиться и вновь мучиться и умирать, вечно возвращаясь к ужасу страданий и ожидания очередной неминуемой смерти. Все, начиная от мельчайших насекомых и кончая могущественными богами и демонами, подвержено упадку и разложению, все преходяще, и поэтому рождение в любой форме можно считать нежелательным» [7, с. 98].

В пураническом индуизме мир сансары сравнивается с ужасной ямой, на дне которой человека ожидает огромный змей, а на краю его поджидает дикий слон, готовый растоптать человека. Падение на дно этой ямы неизбежно.

«Эта метафора в полной мере передает негативное, пессимистическое отношение

индуистской философии к *сансаре* и рождению в этом мире... И индуизм, и буддизм обратились к поиску путей того, как вырваться из мира *сансары* туда, где нет управляющего вселенной (макрокосмосом) и человеком (микрокосмосом) циклического Времени — в *нирвану* у буддистов и в *мокишу* (*мукти*) у индусов.

Освобождение (*мокиша*) от цепи рождений-смертей-перерождений (*сансара*) однозначно признается в индуизме вые-шей религиозной целью индивида. Оно достигается, если нет эгоистичного «я» и *кармы*, вызывающей перерождение. Когда человек достигает *мокиши*, его *джива* и *атман* растворяются в *Брахмане* подобно водам рек, впадающим в океан и теряющим собственную форму (русло) и имя. Для достижения этого высшего состояния свободы индуистская традиция предлагает несколько путей — путь знания (*джняна-марга*), путь действия (*карма-марга*) и путь преданной любви к Богу (*бхакти-марга*)...

Что касается состояния души, избавившейся от оков времени, то взгляды по этому вопросу различных философских школ не совпадают, но необходимость освобождения признается всеми без исключения» [7, с. 98, 99].

Как было показано в предыдущем разделе, в этом же периоде существовала (и была гораздо более широко распространена) более оптимальная и гармоничная позиция постепенного восхождения души. В этой позиции нет отрицания жизни и отвращения к ней, есть гимн действию и гимн жизни. Пессимистическое отношение к жизни свойственно было в яркой форме как раз предыдущему периоду — периоду упанишад. В пураническом периоде оно было существенно изменено.

Вопрос четвертый: КАК ВЗАИМОДЕЙСТВУЮТ ТОНКИЙ И ВЕЩЕСТВЕННЫЙ МИРЫ?

Вмешиваются ли сущности тонкого мира в жизнь мира земного?

Можно ли повредить душу жизнью человека на земле?

Как вести себя человеку в обществе, чтобы его душа возвысилась?

Изменяется ли тонкий мир в зависимости от того, как живут люди на земле?

«Путь знаний (*джняна-йога*) долог, крайне сложен и в некоторых случаях даже опасен. Под знанием (*джняна*) не подразумевается познание существующих феноменов внешним путем, то есть посредством интеллекта. <...> Это мистическое познание Бога, прямое восприятие вневременной Реальности и взаимосвязи всех вещей...

Путь действий (*карма-йога*) вовсе не предполагает, что активная мирская жизнь — в отличие от жизни созерцательной — имеет... самоценность. <...> Исполнять кастовые обязанности — это *дхарма*, предписанная священным законом и волей Бога». Действий невозможно избежать в принципе... Поэтому существенным является лишь то, **какого рода** действия совершает человек, и **как** он это делает. Главное **не идентифицировать** себя с действием, то есть всегда помнить о своей неизменной внутренней сущности, которая не участвует ни в каких делах. Действия творят *карму* и привязывают душу к миру и колесу перерождений только в том случае, если человек забывает об этом, если он заинтересован в результатах своих действий, эмоционально связан с «плодами» своих поступков и руководствуется личными эгоистическими мотивами и целями, а не *дхармой*. <...>

Самое большое внимание из всех трех путей уделено в *Гите бхакти-йоге* — **пути преданности и любви к личному Богу**. *Гита*, первая великая книга движения *бхакти*, утверждает, что Бог любящ и милосерден и всегда отвечает на любовь к нему взаимностью. Поэтому *бхакти-йога* рассматривается как высший и вместе с тем самый легкий путь к освобождению. Любить не так трудно, как упражнять свою волю в целях приближения к

Богу, вести аскетический образ жизни или усиленно Мыслить. Этот путь доступен и открыт, в отличие от двух других, для всех, ибо никто не может быть лишен права любить Бога...» [7, с. 202-204].

«Бхакти-йога с самого своего зарождения стала крайне популярной и привлекательной для масс. Она кардинальным образом изменила лицо индуизма и превратила его в религию, в которой есть место для любви, молитвы и преданности Богу» [7, с. 204].

Один из основателей движения бхакти, поэт Наммальвар (IX в.) «был твердо убежден, что медитативные и йогические техники (*джняна-йога*), **если они лишены любви к Богу**, бессмысленны и неэффективны. В состоянии медитативного транса душа познает истину и осязает собственную сущность в молчаливом, бесстрастном одиночестве. Но это, утверждает он, не отвечает истинному характеру и потребностям души человека. Душа есть нечто абсолютно чудесное — она отражает и вмещает Бога, полностью зависит от Бога и должна всеми силами, каждой своей частичкой тянуться к Нему и любить Его. Набожному человеку необходимо целиком положиться на любовь Бога, и, как бы ни был долог и тернист путь к освобождению, помнить, что Бог не может не быть милосердным, независимо от того, насколько грешна индивидуальная душа. В рамках этой концепции доктрина *кармы* значительно умалывается, ибо в учении *бхакти* грех человека — ничто по сравнению с милостью Бога, взывающему к человеку.

Сосредоточь свой разум на Мне, будь преданным Мне, подчинись Мне — так ты придешь ко Мне. Я клянусь тебе, что ты дорог Мне. Покинув все *дхармы*, иди ко мне. Я один твое прибежище, не печалься — Я освобожу тебя от всех грехов» [7, с. 205].

«Концепция иерархичности каст теоретически поддерживается и индуистским учением о трех *гунах* — трех качествах, которые присутствуют во всех вещах. Это *саттва-гуна* — благородные качества света, истины и мудрости, способствующие духовному и нравственному развитию личности; *раджас-гуна* — активное начало, энергия и страсть, и *тамас-гуна* — мрак и инерция, то есть то, что препятствует позитивному развитию. Применительно к человеку *тамас* направлен на удовлетворение чувств. Его цель — удовольствие, его характер — неведение. Если это свойство контролируется, то говорят, что человек воздержан. *Раджас* — это эмоциональная энергия, возбуждающая желания. Она делает человека беспокойным и жаждущим успеха и власти; будучи подчиненной, она имеет благородный вид привязанности, жалости и любви. Она является промежуточной между *тамасом*, который ведет к незнанию и лжи, и *саттвой*, развивающей способность проникновения в Высшую Реальность. *Саттва* способствует постоянству характера и поощряет доброту. Только она способна вести человека по правильному пути.

Эти три качества (*гуны*) в различных пропорциях присутствуют во всех людях и благодаря взаимодействию между собой формируют характер человека, его темперамент, склонности и способности, а также определяют его рождение в той или иной касте. Применительно к четырем сословиям *гуны* распределяются в следующих соотношениях: доминирующие качества брахманов — *саттва-раджас*, кшатриев — *раджас-саттва*, вайшьев — *раджас-тамас*, шудр — *тамас-раджас*» [1, с. 107].

«Аскеты секты Рамананди свято верят, что последняя мысль в момент смерти определяет характер следующего рождения. Поэтому постоянные мысли о боге и непрерывное повторение его имени гарантирует, что смерть не застигнет врасплох и что соединение с Богом после смерти будет неизменным» [7, с. 343].

Сущности тонкого мира вмешиваются в земную жизнь. Но как? Во-первых, весь этот мир есть лишь частичное воплощение божественной жизни Брахмана, поэтому термин

вмешиваются здесь не совсем уместен. Ибо земной мир — всего лишь одно из проявлений божественного мира. Такая постановка вопроса сродни примерно следующей: вмешивается ли человек в свои мысли, в свое дыхание, в свое движение?

Здесь, скорее, уместна другая постановка вопроса: какова технология управления миром людей, которую использует Брахман? И тут выясняется, что в исключительных случаях Брахман через свои божественные воплощения (Кришна, например), воплощается в людей, чтобы навести порядок в несколько разбалансированном мире. В этом пуранический индуизм практически ничем не отличается от той же античной картины вмешательства богов в мир людей. Мир Брахмана получается в такой философии не похож на детерминированный механизм, который воплощает команды из центрального пульта управления, он более похож на живой организм, в котором отдельные части время от времени начинают жить, все более удаляясь от главного замысла, от стержневой идеи мира, поэтому требуется периодическое вмешательство, ревизия, исправления. Примитивное сравнение — стадо овец на пастбище. Каждая овца приведена на пастбище пастухом, но они свободно пасутся на этом пастбище под его присмотром. Пока не начнут разбредаться, тогда потребуется его вмешательство. Пастух пускает псов, которые помогают ему собрать стадо. Для чего пасет овец пастух, понятно. Для чего Брахман присматривает за миром людей? Судя по тому, что конечной целью каждой души является слияние с Брахманом. — понятно для чего, Брахман выращивает для себя собственные «клетки». Зачем ему нужны эти дополнительные «клетки» — достигшие абсолютного совершенства души — на это нет ответа. Но поскольку эта цель — слияние с Брахманом является для любой души конечной целью развития, то вся жизнь души во вселенной должна быть направлена именно на достижение ее. При этом душа будет очищена от всех грехов в момент слияния с Брахманом. И это действие вполне логично. Здесь речь уже идет не о милости Брахмана к данной душе, а об элементарной «чистоплотности» самого Брахмана.

В процессе жизни каждого человека его душой управляют три энергии: животная, человеческая и божественная. Только последняя дает правильные импульсы человеку. Животная (*тамас-гуна*) и человеческая (*раджас-гуна*) ведут душу к ошибкам и грехам.

Как вести себя человеку — очевидно: необходимо следовать всем нравственным принципам, которые в индуизме не столь строги, как в христианстве.

Изменяется ли тонкий мир в зависимости от того, как ведут себя люди на земле? Изменяется, ведь чем больше праведников, тем больше, душ сливается с Брахманом, следовательно, его «структура» насыщается дополнительными элементами и не остается при этом неизменной. Кроме того, жизнь богов и людей настолько переплетена в пураническом индуизме, что естественно — меняется, ибо это практически общая жизнь.

Вопрос пятый: ЧТО ЖДЕТ В КОНЕЧНОМ ИТОГЕ ВЕСЬ МИР?

«Калки (будущая десятая *аватара* Вишну). В конце нынешней *кали-юги* ожидается появление Вишну в виде всадника Калки верхом на белом коне, в руке он будет держать высоко поднятый меч, «сияющий, как комета в небесах». Он будет судить грешников, наградит праведников и восстановит на земле золотой век справедливости.

Калки изображается в виде всадника, а также в форме человека с головой коня или просто коня.

Аватара Калки является самым поздним дополнением к вишнуистской мифологии... Считается, правда, что в свое время многие восприняли учение о приходе Калки очень серьезно и с нетерпением ожидали его, как ранние христиане ожидали второго пришествия Христа. На первый взгляд, естественным образом напрашивается аналогия с христианскими эсхатологическими воззрениями, особенно, с всадником Книги Откровения, но,

вероятнее всего, здесь сказалось влияние буддистского учения о грядущем явлении Будды Майтреи, которое было сформулировано задолго до появления *аватары* Калки в вишнуизме.

...Поскольку Вишну бесконечен, то, теоретически, и число его *аватар* может быть бесконечно, а потому существует реальная возможность появления новых воплощений. В свое время к ним был причислен Будда, а теперь и Иисус Христос провозглашается некоторыми вишнуитскими теологами в качестве последней *аватары* Вишну» [7, с. 197, 198].

Итак, в конце земного существования человечества наступит Страшный Суд над грешниками, после чего на земле будет установлен век справедливости. Этот прогноз, однако, перекрывается более грандиозной картиной будущего, которая автоматически вытекает из общей космологии индуизма, краткое описание которой мы повторим еще раз:

«До начала творения Брахма пребывал в форме сверкающего солнцеподобного «золотого яйца»... которое он, когда пришло время, разделил на две половины. Из верхней части возникли небеса, из нижней — земля, а между ними — постоянно расширяющаяся промежуточная сфера. Сотворенный им мир существует один «день Брахмы», который равен 4320 млн. земных лет. После этого наступает «ночь Брахмы», равная по протяженности его «дню», на время которой мир исчезает. 360 подобных «дней» и «ночей» составляют один «год» жизни Брахмы. Чередование этих космических периодов творения и разрушения миров продолжается 100 лет жизни Брахмы. Затем наступает космический катаклизм *махапралая* («великое разрушение»), в результате которого все сущее прекращает существование, включая вселенную, богов и самого Брахму. Все возвращается в первоисточник, в *Брахману*, вечно существующего вне формы и качеств» [7, с. 160, 161].

Выводы по индуизму

Индуистская философия прошла три фазы развития. Первая — языческая (веды), в которой боги — помощники людей. Люди обращаются к богам за помощью в случае необходимости. На этой фазе развития индуизма древних мыслителей мало интересовали такие грандиозные темы, как происхождение мира, его устройство, вечная душа, ее путь после смерти и прочие проблемы, сформулированные нами в виде пяти вопросов к религиям.

Вторая фаза — период упанишад. На этой фазе религия индусов получила мощнейшее развитие в направлении проникновения в печные тайны мира. Религиозные философы почти полностью отстранились от проблем земной жизни и сконцентрировались на устройстве тонкого мира, на проблемах вечности. Они разработали четкую концепцию пути души во времени. От неясного ее зарождения, которое теряется в глубинах прошлого, когда этот мир только формировался, до полного слияния с высшим Абсолютом, Брахманом. При этом целью жизни любого человека являются не его земные заботы и успехи, а полный уход от земных проблем, самоконцентрация на внутреннем мире, через который любой человек может проникнуть в мир абсолютной реальности. Каждый человек должен забыть не только свои физиологические потребности, но и социальные устремления. Отстраненность от каких-либо желаний — основное условие ухода из цикла перерождений. В этой философии земная жизнь представляется уже как некая обуза для души человека, а как некоторое наказание для нее, сколь бы успешной она ни была. Отношение к земной жизни меняется зеркально по сравнению с предыдущим ведическим периодом. Ничего, кроме неприятностей, жизнь уже не может принести человеку, поэтому всю жизнь всех людей на земле индуизм упанишад воспринимает как сплошное наказание, как ужасное беспросветное пребывание в тюрьме отвратительного мерзкого тела. Именно в этой фазе зарождается в индуизме новая мировая религия — буддизм, в котором эта концепция приобрела интернациональный характер, очистившись от всех чисто индийский куль-

турных наслоений. Поскольку в этот момент в индуизме уже «заняты» все логические «места» для всех видов богов, то для дистанционирования от индуизма Будде ничего не оставалось, как вообще отказаться от идеи бога (во всех его проявлениях) и поставить на его место некую антитезу — нирвану (об этом подробнее в следующей главе о буддизме).

Период упанишад отличается явным перекосом в сторону интереса к неземной жизни души и отвращением к земной жизни. Такая религия, естественно, не могла стать массовой, и ее исповедовали лишь брахманы — отдельные представители индийского народа. Но при этом в «лабораторных» локальных условиях множества различных брахманических школ [1, с. 103] была создана уникальная религиозная концепция, охватывающая практически все вопросы, которые только может задать человек о невидимом мире, о происхождении вселенной и пути в этом мире души человека. Все последующее развитие индуизма опиралось именно на этот уникальный базис, на упанишады, глубже которых по степени проникновения в самые сокровенные тайны бытия человека в индуизме ничего нет.

После окончательного формирования высшей религиозной философии индуизма перед брахманами возникла естественная задача: создать «народный» вариант индуизма. И здесь наступает третья фаза развития индуизма, знаменующаяся синтезом основных ценностей первой и второй фазы — наступает пураанический период. Создается общая религиозная концепция, в которой есть место как яркому жизнеутверждающему народному восторгу от жизни, так и тонким философским и мистическим размышлениям о вечности. Стержневой идеей этого периода является идея о длительном пути развития каждой души, которая проходит многочисленные циклы перерождений в человеческом облике (а до этого она многократно воплощалась в других объектах), в процессе которого душа как бы наполняется новыми знаниями и насыщает все свои желания до тех пор, пока все они не оказываются исполненными. В этот момент окончания постижения земной жизни душа освобождается от всех желаний (интереса к земной, человеческой жизни) и в последних своих воплощениях стремится уйти от каких-либо взаимодействий с земной жизнью, душа начинает готовиться к переходу на следующий уровень развития, божественный. Поэтому для каждого индивида, в котором воплотившаяся душа находится в стадии развития, существует своя естественная пропорция устремлений к земным радостям и божественным откровениям. Конечной же целью развития каждой души является ее слияние с Брахманом, ее растворение в высшем мире божественного.

Упрощенно картину мировоззрения этого периода можно сформулировать так:

На земле необходимо жить с радостью, помнить о вечности, стремиться к добру и правде и искать помощи у отшельников, которые напрямую общаются с богами, не привязываясь к результатам деяний, при этом вести активную деятельность, приносящую пользу людям. Высшие ценности земного бытия, например любовь и супружеская верность, становятся и ценностями божественного мира (Рамаяна).

Принятие этой здоровой жизнеутверждающей и одновременно предельно возвышенной религиозной философии помогло индийскому народу, несмотря на потрясающую нищету огромного количества жителей Индии, сохранить свою культуру, свою государственность, развить наукоемкие производства и в ближайшей перспективе стать самой большой культурой мира (по оценкам ЮНЕСКО, в ближайшие десятилетия население Индии достигнет 1,8 млрд).

В настоящее время индуизм не является мировой религией, хотя в его недрах уже родилась одна из мировых религий — буддизм. Почему? Скорее всего, потому, что индуизм еще не развился до своего логического завершения. Его исходная мировоззренческая платформа охватывает так много вопросов, что развитие индуизма еще не закончилось. Индуизм продолжал развиваться и в XIX в., и в XX в., продолжает развиваться и сегодня. Из его мощного ствола постоянно вырастают всевозможные новые ростки — различные религиозные учения, включая учение Е. Блаватской, Н. Рериха и др. Это сви-

детельство продолжающегося жизненного развития индуизма, которому, видимо, еще предстоит трансформация в новую мировую религию. Для превращения в очередную мировую религию индуизму необходимо будет в первую очередь очиститься от национальной специфики и от конкретики божественного пантеона 333 миллионов богов. А кроме того, необходимо будет вернуться к более абстрактному представлению о богах, сделать богов системными сущностями мира. Это возможно, учитывая, что в недрах индуизма уже есть концепция, которая позволяет произвести такую трансформацию:

«Состоящему из мысли, недвойственному, лишенному частей, бестелесному
Брахману приписывают образы ради нужд поклоняющихся.

Богам, наделенным образом, приписывают мужской и женский пол, члены, оружие и прочее;

Говорят, [у них] две, четыре, шесть, восемь, десять, двенадцать, шестнадцать,
Восемнадцать рук, наделенных раковинами и прочим.

Им приписывают также тысячи внутренних свойств, цвета, повозки...» [26, с. 235].

Индуизм не смог выйти за границы одной страны, поскольку не расстался со своим языческим прошлым, которое имеет яркую национальную специфику, сохранив практически все языческие божества и многие языческие традиции.

Библейская вера в одного Бога евреев в результате более чем 1000-летней истории очищения от языческих культов и представлений выкристаллизовала идею одного Бога и многочисленных Его помощников, практически — исполнителей Его воли. При этом Бог евреев оказался настолько абстрактен, настолько лишен каких-либо национальных или культурных черт, что его легко могла принять любая культура, любой народ. Именно поэтому из этой религии вышли две наиболее распространенные мировые религии: христианство (Иисус) и ислам (Магомет).

Бог же индусов, Брахман, настолько тесно связан с многочисленными своими воплощениями, что для выхода из индуизма мировой религии буддизма его основателю пришлось пожертвовать и идеей самого Бога Абсолюта, поставив на его место абсолютное ничто — Нирвану. Буддизм стал мировой религией, не сохранив идеи главного Бога, заменив ее неким эклектическим сплавом воплощенного человека Будды и маячащей за ним идеи абстрактного Будды.

Одно из главных различий типичной западной монотеистической религии (христианства или ислама) и индуизма в том, что Бог христиан и Бог мусульман непосредственно управляют миром, к Нему можно обратиться напрямую, Он везде и всегда. Молитвы (обращения к Богу) поэтому одинаковы для всех, они унифицированы и строго канонизированы.

Главный же бог индусов — Брахман непосредственно не участвует в управлении миром. Он раздробился на огромное множество божеств, которые в силу своей самостоятельности зачастую действуют независимо. Вокруг каждого божества складывается свой культ, своя обрядовая система. Единство индуизма скорее не в единстве религии, а в культурных традициях народа. Именно поэтому за пределами индийской культуры массового распространения индуизма не происходит.

ПЯТЬ ВОПРОСОВ К БУДДИЗМУ

Анализ буддизма, по сравнению с индуизмом, еще более затруднен, так как почти невозможно найти какую-либо основополагающую литературу, свою буддистскую «библию», в которой были бы собраны воедино хотя бы основные идеи буддизма. Сам Будда не оставил никакого письменного наследства. Его высказывания и притчи (в виде сказок) дошли до нас в гораздо более поздней записи.

Поэтому анализ ответов на пять вопросов к буддизму мы построим следующим образом. Первая часть — приведем историю возникновения и оценку буддизма современными авторами. Вторая часть — анализ наиболее упрощенной формы буддизма — книги «Джатаки», в которой в виде сказок приведены некоторые основополагающие принципы буддизма. Третья (самая короткая) часть — анализ моральных принципов буддизма по книге «Дхаммапада». Четвертая (самая сложная) часть — основные идеи буддизма в отношении невидимого мира, его «обитателей» и пути буддистской «души» по иным мирам. Этот анализ основан на «Книге мертвых» — «Бардо Тхёдол». Пятая — завершающие размышления автора.

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ОЦЕНКА СОВРЕМЕННОКАМИ

И вот ты думаешь о том, как этот мир изменчив. Ты думаешь о быстрой речке и об утренней звезде, О молнии, пронизывающей насыщенное влагой небо, О свете звезд, о фантоме и мечте [30, с. 9].

Будда

«Будда — имя, которое было дано жившему в Индии две с половиной тысячи лет назад учителю Сиддхартхе Гаутаме (Сиддхаттхе Готаме) его последователями. <...>

Сиддхартха происходил из весьма высокородной семьи — он был сыном правителя народа сакья в северо-восточной Индии (в настоящее время Непал). С рождения его готовили к тому, чтобы он стал правителем и унаследовал привилегии отца. Но благодаря полученному образованию и социальному положению он имел возможность самостоятельно выбрать свое будущее... История гласит, что царица Махамая... мать Сиддхартхи, была встревожена сном, означавшим, что ей суждено родить сына, который однажды станет либо правителем, либо садху (святым, отрекающимся от земного мира). Когда Сиддхартха родился, царь на протяжении всего детства и юности сына заботился о том, чтобы он предпочел сделаться правителем, и для этого организовал жизнь Сиддхартхи соответствующим образом. **Мальчик рос в окружении красивых вещей, и его никогда не выпускали за пределы дворца** (полужирный мой. — С.С.). Сиддхартха женился на прекрасной царевне Яшодхаре, которая спустя некоторое время родила ему сына. Приятная во всех отношениях жизнь Сиддхартхи, постоянное исполнение его желаний, а также обязанности супруга и родителя, предполагалось, должны были подготовить молодого принца и в социальном плане, и в психологическом к наследованию трона» [30, с. 40–43].

Впоследствии, став Буддой, Сиддхартха так охарактеризовал свои молодые годы: «Я

был испорчен, очень испорчен. Я натирал себя исключительно сандаловым деревом из Бенареса и одевался только в бенареские одежды. Днем и ночью надо мной держали белый зонт. У меня был один дворец для зимы, другой для лета и третий для сезона дождей. В течение четырех дождливых месяцев я вовсе не выходил из дворца, а проводил время в обществе танцовщиц и музыкантов» [12, с. 223].

«Однако надежды царя были разбиты в результате четырех знамений, о которых повествует буддийская традиция. Сиддхартхе прискучила уединенная жизнь во дворце, и царевич захотел узнать мир за его стенами. Однажды Сиддхартха велел своему вознице вывести его за ограду дворца. Полученные Сиддхартхой впечатления полностью переменяли его. В первый раз... он увидел старика и спросил возницу, почему старик такой согбенный и худой. Сиддхартха был поражен услышанными словами: таков удел всех человеческих существ, включая и его самого... Тогда Сиддхартха воскликнул: «Какой смысл и какая польза от юности, от жизнеспособности и силы, если все завершается вот так?!».

Второе знамение было ему, когда он вновь вышел за пределы дворца, и на этот раз столкнулся с больным человеком. Сиддхартха был потрясен тем, что болезни поражают даже самых крепких и здоровых людей и, что еще страшнее, никто не знает способа предупредить болезни.

В третий раз Сиддхартха увидел труп, который несли на носилках, чтобы предать его сожжению... И снова то, что для возницы было событием повседневной жизни и самым обычным ее проявлением, совершенно ошеломило Сиддхартху... Если смерть неизбежна, то тогда бессмысленна жизнь. Так в чем же цель всего этого?» [30, с. 43–45].

Итак, старость, болезни и смерть, к которым любой человек «привыкает» с детства, не были известны молодому Сиддхартхе. В его уже полностью сформировавшееся взрослое сознание, в котором до этого доминировала модель жизни, как процесса непрекращающегося удовольствия, ворвались ужасные факты жизни, полностью разрушающие эту модель. Сиддхартха вынужден был начать поиск новой картины мира, чтобы совместить в ней и жизненные страдания, с которыми он так поздно познакомился, и привычное для него с детства состояние приятного и беззаботного времяпрепровождения. Этот поиск в конечном итоге привел Сиддхартху к «просветлению», благодаря которому и появилось первая мировая религия — буддизм. Он создал картину мира, в которой вся жизнь (со всеми ее неизбежными страданиями) стала иллюзией, круговоротом бессмысленного вращения в колесе перерождений (сансары), а реальностью была нематериальная нирвана, попасть в которую можно было после смерти, радикально порвав с жизнью. В новой модели все приятное «выносилось за скобки» существования. Жизни отводилось место «комнаты страха», куда по недоразумению попадал человек. Жизни как таковой не оставалось никакого смысла, никакой цели, никакого оправдания. Поэтому относиться к ней следует «несерьезно», а серьезно нужно относиться только к одному — сосредоточенному поиску выхода из жизни, поиску тонкой тропки к нирване, вечному блаженству. Таким образом, Будда радикально решил проблему страдания и наслаждения. Он их развел по двум совершенно несовместимым мирам и создал учение как перебраться из одного мира, в котором и живут все люди без исключения, в другой, неведомый, фантастический мир, в котором страдания не могут существовать. Так, благодаря уникальному «эксперименту», поставленному над Сиддхартхой его родителями, мир обогатился очень необычным мировым философски-религиозным учением!

Началу поиска нового молодым принцем нового миропонимания положила четвертая его вылазка в мир.

«В этот раз он увидел садху, или святого, который ходил по улицам с миской для подаяний. ...Садху — это «скиталец»... который принимает мысль о том, что наш обычный мир — мир, постоянно изменяющийся и наполненный страданиями... устроен так, что, с трансцендентном смысле, в нем невозможно обрести дом. <...>

Перед Сиддхартхой встала дилемма, которую нужно было как-то решать. Ведь для того, чтобы вести жизнь садху, требовалось оставить решительно все: отказаться от возможности стать правителем, забыть про жену и семью, пожертвовать спокойной жизнью во дворце и причинить боль родителям, не оправдав их ожидания. <...>

Предания повествуют о том, как в ночь полнолуния Сиддхартха сказал «Прости!» своей спящей жене и оставил ее и сына. Сиддхартха отправился на границу царства Сакья, снял свою одежду, отрезал длинные волосы и бороду и решил идти дальше как странствующий бродяга. <...>

После того как он покинул дом, ему... предстоял выбор. Первой среди открывавшихся возможностей была йога. <...>

Сиддхартха занимался умерщвлением плоти в течение шести лет. Он ограничивал себя в пище и сне, не мылся и ходил нагим. Его авторитет среди аскетов был очень высок, у него появились ученики и последователи. Говорят, его слава распространялась, будто звук большого гонга под куполом неба. Хотя Сиддхартхе и удалось поднять свое сознание на неизмеримо более высокий уровень, в конечном счете он оставил эту практику, придя к заключению, что она не приближает его к истине (к прекращению страдания). Он снова стал принимать пищу, как раньше, поэтому последователи покинули его. Сиддхартха продолжал свои скитания в одиночестве, находил других учителей, но разочаровывался во всех методах, которые они практиковали. <...> Однажды, усевшись около реки под сенью большого дерева джамбу,.. Сиддхартха принял решение: «Я не встану с этого места до тех пор, пока на меня не снизойдет просветление. Пусть плоть моя увянет, пусть кровь моя высохнет, но до тех пор, пока я не получу просветление, я не сдвинусь с этого места».

...В буддийских текстах... говорится об атаках Ямы, Господина Смерти, который понял, насколько важны осуществляемые Буддой усилия, и всячески пытался противостоять им, опираясь на свою власть. <...> Будда сконцентрировал свое сознание на утренней звезде в тот момент, когда она поднималась, и тогда наступило полное просветление¹⁷.

По существу, в этот самый момент Сиддхартха и стал Буддой: он уничтожил невежество и с кристальной ясностью увидел вещи именно такими, какими они были. <...>

Став Буддой, то есть абсолютно просветленным существом, Сиддхартха перестал быть тем человеком, каким осознавал себя прежде. Благодаря этому великому событию на него снизошли мудрость и сострадание, и это знаменует собой начало нового этапа, когда Будда принял на себя особую ответственность. В силу обретенного им знания он становится теперь единственным, кто может донести истину до других — сделать ее доступной людям» [30, с. 46–53].

Поскольку буддизм родился не просто на территории Индии (где он сегодня, как ни странно, практически вытеснен индуизмом), а в недрах индуизма, то интересно, как его появление и учение воспринимает сам индуизм. Оказывается, индуизм принимает Будду как «...девятое воплощение Вишну... основателем мировой религии буддизма, отрицавшим, кстати, эффективность богов в достижении высших духовно-религиозных целей. Кажется странным видеть Будду в качестве одной из *аватар* Вишну, но это вполне объяснимо, если иметь ввиду удивительную способность индуизма ассимилировать внешние культы, особенно те, что влиятельны и могут добавить ему весомости и блеска.

По одной из версий, изложенной в *Агни-Пуране*, Вишну явился на землю в виде Будды, чтобы, посредством ложного учения окончательно отвратить от *дхармы* — особенно от кастовой системы — заблудших людей и демонов и тем самым обречь их на окончательную погибель. Но *Гитаговинда* утверждает, что Вишну родился на земле Буддой исключительно из сострадания к животным и желания положить конец кровавой практике жертвоприношений» [7. с. 197].

---

¹⁷ Некоторые детали схожи с описанием жизни Христа. Атаки Ямы — соблазны дьявола в пустыне; утренняя звезда — Вифлеемская звезда.

В индуизме нет однозначной оценки роли Будды. На одном полюсе — негативная роль Будды — разрушителя основ социальной жизни, на другом полюсе — исключительно благородный Будда, который защищает животных от насилия и убийства. Но именно таков индуизм, он дает на один и тот же вопрос сразу несколько ответов. Зачастую диаметрально противоположных.

Сам Будда решительно порвал с индуизмом и всю свою жизнь проповедовал новое учение, создавая буддистские общины и буддистское монашество. Покажем некоторые особенности буддистской общины (сангхе).

«Равновесие между монашеской и мирской жизнью в сангхе было одной из главных черт миссии Будды... <...>

Женщинам тоже разрешалось становиться членами ордена, хотя отношение Будды к ним было неоднозначным: он принимал женщин с известной долей нежелания и предостерегал монахов, напоминая им о необходимости быть осторожными в присутствии женщин. В ответ на вопрос своего ученика Ананды о том, как монахи должны вести себя в присутствии женщин, Будда, как было записано, ответил: «Не разговаривать... проявлять постоянную бдительность» [30, с. 62].

Умер Будда в возрасте 80 лет во время еды (по некоторым версиям, от отравления) в городе Кушинагара. «Легенды красочно живописуют его погружение в нирвану и сообщают, что в момент сожжения его тела произошло ужасное землетрясение»¹⁸ [12, с. 226].

Перед смертью он сказал: «Мою религию знают только мои двенадцать учеников¹⁹, которые пробудят мир от равнодушия. С двадцатидевятилетнего возраста до сегодняшнего дня я стремился к чистой и совершенной мудрости и. идя верной стезей, я дошел теперь до Нирваны» [8, с. 44].

Учение

«Сам Будда не записал ничего из своих учений, а его ученики, которые после его смерти составили священные буддийские книги, возможно, записали в них не все, чему учил их учитель. Если это действительно так, и, таким образом, как утверждают ламы, существуют некоторые неписанные учения Будды, в которые никогда не посвящались те, кто не принадлежал к *сангхе*, тогда, вне сомнения, существует внеканонический, или эзотерический буддизм» [24, с. 46].

«Будда разъяснял смысл своего учения в течение сорока пяти лет — вплоть до кончины в возрасте восьмидесяти лет. Это событие называют паринирваной, что означает, что Будда навсегда освободился от круговорота перерождений. Его учение было увековечено учениками и передавалось в устной традиции. В 480 году до н.э. был созван собор для канонизации учения Будды. Цель этого собора, проводившегося в Радшагрихе, заключалась в том, чтобы выработать текст послания Будды. В 380 году до н.э. был созван второй собор в Вайшали, для того, чтобы получить подтверждение, что «Виная» твердо соблюдается всеми буддийскими монахами. На втором соборе обнаружились различия в понимании того, чему на самом деле учил Будда. С этого момента начался раскол среди последователей Будды. Различия во взглядах становились все более и более очевидными, пока внутри буддизма окончательно не оформились две главные школы буддизма. Одна из них стала известна под названием «махаяна», что значит «большая колесница». Другая школа, вобравшая в себя множество наиболее консервативных групп, зовется тхеравада (путь старших). Махаяна получила распространение к северо-востоку от Индии, где в настоящее время находится Непал, Китай, Тибет, Япония, Корея и Вьетнам. Тхеравада распространилась южнее и восточнее — это современные Шри-Ланка, Мьянма (Бирма),

---

¹⁸ Еще одно совпадение внешних деталей с описанием истории Христа: по время смерти Христа на землю на три часа спустилась тьма.

¹⁹ У Христа тоже 12 учеников.

Таиланд, Камбоджа и Лаос.

<...>

Считается, что священные буддийские книги были написаны монахами тхеравады на четвертом соборе в Шри-Ланке в I веке до н.э. ... Священные книги были записаны на пальмовых листьях и стали известны как Закон Пали, или Типитака. «Типитака» в переводе означает «три корзины», что соответствует разделению священных книг на три раздела: Виная-питака, Сутта-питака и Абхидхамма-питака» [30, с. 107, 108].

«Распространение буддизма привело к возникновению направлений, отмеченных большим многообразием, и соответствующих им священных книг» [30, с. 114].

Как и в других религиозных учениях, основоположник буддизма не оставил собственных текстов. А то, что было написано монахами на четвертом соборе спустя столетия после его смерти, вряд ли абсолютно точно передает смысл его учения. Тем более что уже со второго собора последователи Будды разделились в принципиальных позициях на две независимые школы. Если такое разделение произошло, то, очевидно, что либо в самом учении Будды не было стройной и однозначной ясности, либо понимание его учения было чрезвычайно неполным. Во всяком случае, наличие различных школ, написание основополагающих текстов с большим временным опозданием — все это создает чрезвычайные трудности для получения однозначных ответов на поставленные нами вопросы.

Буддизм зародился в недрах индуизма на второй фазе его развития, когда создавались упанишады, когда индийские философы стали уходить от ценностей земной жизни в глубины мистического познания невидимых основ мироздания. Поэтому в индуизме Будду воспринимают как одно из земных воплощений Вишну (с чем буддисты, естественно, не согласны). Этот период индуизма называют еще периодом «духовного брожения» [1, с. 87], когда жреческие школы интенсивно дробились и разветвлялись, и «это не могло не породить настоящего «диссидентского движения» и не вызвать к жизни хаотического множества религиозно-аскетических течений, которые по большей части имели антибрахманскую направленность» [1, с. 87]. Одним из таких диссидентов и был Будда, но только ему удалось создать учение, которое приобрело со временем статус первой мировой религии. Удивительно или закономерно, но буддизм был постепенно полностью вытеснен из своего материнского поля индуизмом за пределы Индии. Вытеснение буддизма за пределы Индии завершилось к XI веку.

«Буддийская традиция зародилась в Индии около 5 в. до н.э. и уже спустя два-три столетия оказала огромное влияние на духовную и социальную жизнь индийской цивилизации как мировоззрение новой эпохи, вовремя пришедшее на смену ветхому, исчерпавшему себя брахманизму, цеплявшемуся за архаику давно минувшей стадии исторического развития. Для Южной Азии буддизм сыграл роль, сопоставимую с ролью христианства в Средиземноморье. — именно в нем была осознана и во всеулышание провозглашена идея духовного равенства людей, не зависящего от сословных, имущественных и прочих различий; в нем идея личной ответственности за все совершаемые человеком поступки стала оптимистическим ориентиром и начальным руководством для культивирования в себе высших добродетелей. В центре интереса буддийской традиции всегда находилось психическое развитие индивидуума... Так называемую... «первую благородную истину о страдании» следует на деле толковать вовсе не как унылую мысль, что всё же или почти всё в мире на самом деле плохо (пусть и понимали так Будду в Европе весьма многие, начиная с Шопенгауэра), но как призыв никогда не останавливаться на достигнутом и стремиться к беспредельному и невообразимому. <...> Социальность как таковая и вообще внешний мир занимали буддистов несравненно меньше внутреннего мира человека и никогда не становились предметом самостоятельного интереса, однако убежденность ранней буддийской традиции в духовном равенстве людей, принадлежащих к любым сословиям, в какой-то мере совпала с чаяниями средних, отчасти даже низших слоев общества, не удовлетворенных идеологическим засильем брахманства. ...Буддийские духовные ценно-

сти и картина мира оказались созвучны мирским требованиям эпохи создания сильного централизованного государства, которое впервые объединило Индию в 4–3 вв. до н.э.» [5, с. 4, 5].

Методология

«Как уже не раз отмечалось... буддизм принадлежит к числу, скорее, морально-этических и социально-терапевтических учений, нежели философских. <...>

Пожалуй, главное для буддизма — адаптация человека к миру...» [9, с. 59].

Вот как кратко описывается историческая роль Будды в одном из источников, посвященных индуизму:

«Он бросил вызов брахманам и поддерживаемой ими системе ритуализма, оспорив их претензии на то, что совершаемые ими ритуалы жертвоприношений и чтение священных гимнов обеспечивают сохранение порядка и гармонии в космосе и на земле и гарантируют посмертное благополучие душам умерших.

Будда предложил иной философский и методологический фундамент для познания мира и человека — тщательный анализ природы человека и его опыта. Собственный мучительный духовный поиск привел его к выводу, что нет ничего ни в мире, ни в человеке, что не было бы подвержено постоянному и неизбежному изменению. И самое важное заключается в том, **какого рода** будут эти изменения — будут ли они направлены на преобразование настоящего, характеризуемого различного рода страданиями, болезнями и неудовлетворенностью, в лучшее будущее и избавление от страданий. Будда предложил свой путь к спасению, в котором не требовалось участие и посредничество брахманов — путь нравственности (*шила*), медитации (*самадхи*) и мудрости (*панна*), сформулированный им в доктрине восьмеричного пути.

Он резко выступил и против установленной в ведийском обществе кастовой системы, в соответствии с которой каждый человек от рождения раз и навсегда получал социальный статус, в силу которого большая часть людей не имела права на образование, изучение священных текстов и постижение высших духовных истин и, следовательно, была лишена всякой надежды на спасение» [7, с. 56, 57].

Итак, Будда четко определил цель для каждого человека — непрерывное улучшение собственного сознания. Средство — постоянное сосредоточение.

«Будда неоднократно обращал внимание своих учеников на то, что способность сосредотачиваться — самое главное качество в человеке...» [30, с. 25].

Поскольку до Будды весь мир был погружен в заблуждения, то на первом этапе — необходимо очистить сознание от старых образов, представлений и мыслей. На втором этапе в это чистое пространство поместить правильные образы и представления. Те, которые проповедовал Будда.

«Медитация представляет собой искусное средство устранения желаний, средство намеренного опустошения сознания, в результате чего мы увидим наше сознание чистым. Такое очищение нужно для того, чтобы можно было поместить в сознание правильные мысли» [30, с. 36].

«...Характерно для буддизма: истина обретается в молчании, и тишина значит больше, чем действие...» [30, с. 50].

Идеология. Основная цель человека по буддизму

«...Будда подчеркивал, что его не интересует обсуждение краеугольных для любого вопросов; «Кто сотворил мир?», «Откуда и как возникло бытие?» и прочих подобных. Будда считал, что единственно важный предмет для наставлений — происходящее здесь и сейчас. Если человек вступил на путь буддизма, то вскоре заметит, что в нем совершаются существенные перемены: его мысли и поступки становятся чище, меняется также его от-

ношение к людям и к окружающему миру, но самое главное то, что человек учится лучше понимать самого себя» [30, с. 16].

Изначально Будда очень существенно сужал область интересов собственной идеологии, «здесь и сейчас» — вот лозунг его подхода.

При этом Будда многие идеи полностью взял из индуизма. Например, идею перерождения, идею кармы.

«Как известно, буддийская традиция принимает идею перерождений — это общая черта индийских духовных учений. В буддийской трактовке этого факта индивидуальное сознание, представляющее собой непрерывно и закономерно изменчивый процесс (а не субстанциональную сущность, как в позднем брахманизме и индуизме), продолжает существовать после смерти тела, творя себе иной облик, тело и обретая новый жизненный мир — быть может, на более высокой или низкой ступени социальной лестницы, а то и за пределами мира людей — зверем, адским мучеником или небожителем — в зависимости от итога своих добрых и дурных поступков. Последнее именуется кармой» [5, с. 6].

Будда создавал свое учение, естественно, не на пустом месте. Поэтому в буддизме очень многое взято из индуизма (включая и богов). Но Будда пошел дальше своих учителей, брахманов. Если брахманы ставили перед человеком максимальную цель — обрести бессмертие в раю, то Будда призывал человека идти дальше рая и уйти от любых известных вариантов воплощения.

«Совершенно очевидно, что аскетизм представлял собой иную религиозную ориентацию, чем ведийская система ритуализма и брахманическая ортодоксия. Ведийская брахманическая идеология делала упор на семейную жизнь, на неукоснительное соблюдение кастовых обязательств и норм поведения и точное исполнение ритуалов почитания богов и предков. Именно такой образ жизни утверждался в качестве ведущего к бессмертию. Нет, — возражали последователи аскетической традиции, — дом, семья, друзья, обязательства, имущество должны быть оставлены, и не ради достижения бессмертия в райских небесных сферах, а ради окончательного ухода из вечного круга существования путем растворения в Боге.

Несмотря на то, что обе системы ценностей входили в неоспоримое противоречие, аскетическая традиция была все же признана индуизмом как полноправная и инкорпорирована в качестве узаконенной четвертой стадии жизни (*саньяса*)... Дхарма-шастры дают подробное описание образа жизни аскетов и устанавливают для них определенные нормы — *саньяси* может стать только брахман, завершивший стадию жизни домохозяина и возвративший свои долги богам, предкам, семье и обществу...» [7, с. 297].

Такой подход к аскетизму в индуизме выглядит очень рациональным и естественным. Согласно индуизму душа человека, многократно входящая в новые тела, постепенно набирается опыта и постепенно теряет интерес к земной жизни, теряет желания. Когда все желания исчерпаны и опыта становится достаточно, она может последнее свое земное воплощение прожить аскетом. Но не раньше! Среди еще неподготовленных людей опыт аскетов пропагандировать рано... В этом буддизм радикально отличается от индуизма. Буддистская традиция ведет любого человека, который только может следовать ей, с любого возраста не к райским кушам, а к полному исчезновению из всех доступных воображению человека миров — к нирване. Поэтому для буддизма не представляют никакой ценности все другие формы жизни, кроме монашеской. Нельзя сказать, что буддизм агрессивно отрицает обыденную жизнь, он с ней мирится как с неизбежным злом, но если индуизм обыденную жизнь включает в систему внутренних религиозных ценностей, то буддизм на это не идет, старательно обходя все жизненные проблемы. Понятно, почему он так поступает. Для буддизма нет ценного опыта в обыденной жизни. Вся она — сплошное заблуждение незрелого (не просветленного) сознания. Ценный опыт приобретается лишь в самоустранении от этой жизни и в сосредоточенном размышлении о вечности.

Эти выводы, к которым пришел в начале своего проповедческого пути Будда, смутили

его настолько, что сначала он даже не хотел делиться ими с другими людьми. «...Один из наиболее важных моментов в жизни Будды связан с тем, что, достигнув просветления (бодхи) или пробуждения, он устранился необходимости передавать другим знание, обладателем которого он стал. Он сознавал, что люди слишком привязаны к материальному миру, чтобы услышать его, чтобы понять, что счастье лежит за пределами земных забот и что те, кто не видит этого, кто держится привычной жизни, будут страдать всегда. Будда долго колебался и вступил на путь проповедника только после того, как бог-создатель Брахма пришел к Будде — о чем в высокопоэтической форме мифа повествуется в буддистских священных книгах — и убедил его из сострадания к миру поделиться своей мудростью с людьми, потому что, как сказал Брахма, «есть такие существа, которые не безнадежны, но если они не услышат слова дхармы, то будут опускаться все ниже и ниже»» [30, с. 33, 34].

Очевидно, что Будда гораздо глубже понимал мир, чем мог рассказать о нем своим последователям. Поэтому он упрощал эти знания с учетом того, что они предназначались не только для самых продвинутых и глубоких умов, но и для ума любого пастуха или любой посудомойки. Но как упростить, когда в индуизме 330 миллионов богов?! Выбрать одного из них? Сразу же навлечь на себя недовольство почитателей других богов. Оставить их всех? Но это запутает даже лучший ум мира, а не только ум простого человека. А зачем вообще нужна идея Бога? Если правильно жить в обществе, то можно и не думать о Всевышнем. Зачем простому пастуху знать, как произошел этот мир? Ему нужно знать лишь то, как ему жить среди других пастухов и как жить в природе, чтобы испытывать минимум неудобств, чтобы максимально избегать неприятностей, конфликтов, страданий. Поэтому Будда оставил ученикам лишь учение о самом необходимом.

Одной из отличительных особенностей буддизма является перенос акцента внимания человека с духовной области в область сознания.

«Смешение проблемы из духовной сферы в информационно-когнитивную вообще характерно для буддиста, неслучайно *авидья*, *моха* (незнание) квалифицируется как грех, от которого нужно избавиться прежде всего... В отличие от большинства религий, буддизм решает проблемы не столько добра и зла, сколько знания и незнания...» [9, с. 52, 53].

В этом есть как сильные, так и слабые стороны буддизма. Отвергая духовный опыт и сосредотачиваясь исключительно на деятельности разума, буддизм существенно сужает возможности развития человека. Но при этом буддизм остается актуальным и в наше время, когда знания, разум и сознание приобретают в современном мире все большее влияние на поведение людей, вытесняя духовную компоненту. Отвергать разум, как это делают некоторые теологи, — глупость; разум дан человеку Богом, и именно он отличает человека от животного, поэтому устранившись от разумного восприятия окружающего мира и оценки места — очень опасно, ибо свято место пусто не бывает, и в сознании неподготовленного человека вырастут дебри идеологического сорняка. Поэтому именно эта компонента буддизма становится все более притягательной для западных либералов, многие из которых все чаще обращаются за поиском истины к практике буддистской медитации.

Суть жизненной философии буддизма в выборе срединного пути между слишком сильной привязанностью к чувственным наслаждениям, «эта страсть низменная, недостойная, свойственная простолюдинам» [30, с. 65], и противоположной страстью, которая «обращена к самоистязанию; она болезненна, скорбна и бесполезна» [30, с. 65].

Будда проповедовал 4 благородные истины:

1. Дуккха — болезнь и страдание.
2. Самудая — источник дуккхи.
3. Ниродха — прекращение дуккхи.
4. Мага — путь, ведущий к прекращению дуккхи» [30, с. 65].

Самое главное в учении Будды — это понять, что жизнь — страдание, увидеть ис-

точник этого страдания, найти путь прекращения этого страдания.

«Первая благородная истина: все есть страдание (дуккха)» [30, с. 66].

«Прозрение Будды может быть понято до конца только в том случае, если мы осознаем, что три первые благородные истины в совокупности представляют собой исчерпывающий анализ условий человеческого существования. Уже из рассмотрения первой благородной истины становится ясно, что все наши желания и цели лежат за пределами достигаемого. Речь идет не о том, что цель, к которой мы стремимся, всегда оказывается для нас недоступна, скорее достижение этой цели не доставляет нам того счастья, которого мы ожидали. Профессиональные амбиции, слава, материальное благополучие, финансовая защищенность, физическое и духовное здоровье, романтика, любовь и дружба — все это вполне понятные человеческие стремления, но суть жизни такова, что мы не можем осуществить их в полной мере. К чему бы мы ни стремились и как бы много мы ни достигали, в конечном счете оказывается недостаточно, чтобы мы почувствовали удовлетворение достигнутым. Дуккха — это глубоко укорененное в душе каждого человека ощущение неудовлетворенности от мира, в котором мы не можем осуществить наши страстные желания.

<...> Все непостоянно (анигга) в этом мире, следовательно, подвержено постоянным изменениям. Таков второй аспект дуккхи, на который указывает в своем рассуждении Будда. Изменчивость мира и есть его суть, которая является причиной дуккхи. <...> Такая картина не несет в себе ни счастья, ни несчастья, ни оптимизма, ни пессимизма. С точки зрения буддистов, это просто правдивое отображение мира, данное тому, кто обладает просветленным видением и видит ясно. Однако если мы испытаем печаль или негодование об этом, то для буддиста тут будет лишь знак присутствия следующей истины.

Вторая благородная истина: причина страдания (самудая)

Истина, говорит Будда, в том, что ничего не покоится...

<...> Мы часть вселенной, пребывающей в непрерывном становлении; во вселенной нет покоя, а есть только постоянное изменение, лежащее в основе становления. Здесь речь идет о буддийской концепции анатты (отрицающей «я» человека), которая представляет собой третий аспект дуккхи. Вместе же дуккха, анигга и анатта известны как три фундаментальные характеристики бытия» [30, с. 66–70].

Другая отличительная особенность буддистской идеологии заключается в неприятии мира таковым, каков он есть. «Буддийское учение утверждает, что жизнь не должна быть такой, не должна постоянно протекать между желанием и пресыщением...» [30, с. 74].

Здесь буддизм попадает в очень непростую ситуацию. Будда, а за ним и все последователи объявляют весь мир созданным неправильно! Для буддистов нет Бога, нет его творения, и для них нет ничего оскорбительного в том, что для христианина, например, является таковым. Для христианина весь окружающий мир — творение Бога, Который лучше любого человека знал, что делал, когда творил. Поэтому основная задача христианина — максимально точно понять логику этого мира, его законы. Чтобы понять замысел Творца. А буддист не будет постигать законы «неправильного» мира. Зачем? Чему можно научиться у целиком ложного мира? Поэтому буддисты, с точки зрения христианина, считают, что они мудрее Создателя, Который сотворил этот мир именно таким. При этом любой христианин может задать буддисту массу трудных вопросов, например: почему элементарную цепь развития, в которой опережающее желание всегда ненасытно, ибо, если его насытить, это все равно что прекратить движение поезда, буддисты отвергают? Так все просто. Человек — оператор эволюции, оператор социальной эволюции. В этом, процессе нет остановки, все непрерывно движется. Если есть желание, то оно должно исполняться (пресыщение), затем появляется новое желание, опять пресыщение, затем еще одно и так далее — от цели к цели, но без конечной остановки, в которой бы человек мог сказать: «остановись, мгновенье, ты прекрасно». Но буддист хочет именно этого — он хочет остановить мгновенье и сказать — «оно прекрасно», ибо оно — **нирвана**.

В христианстве поиск остановки развития равносильна продаже своей души дьяволу (эта идея прослеживается от Библии до «Фауста» Гёте).

Другой особенностью буддизма является главная его доктрина о конечной цели для каждого человека — нирване.

«Одна из трудностей, возникающих перед нами при стремлении прояснить для себя понятие нирваны, состоит в том, что словом «нирвана» обозначают состояние, в котором что-то происходит, но не описывается, на что в действительности похоже это состояние. Буддисты утверждают, что незачем размышлять о признаках нирваны, потому что такой подход ровным счетом ничего не даст: здесь важно наше отношение к кармической обусловленности. <...> ...Состояние нирваны означает освобождение от всего, что вызывает страдание.

...Будда говорит о нирване как об «избавлении от всех забот и тревог»... Прочие поэтические образы, которые он использует, таковы: укромная гавань, прохладная пещера, благополучный дом, место блаженства.

<...> ...Мы скорее всего отождествляем нирвану с небесами... Такой подход чреват осложнениями, потому что нирвана есть часть мировосприятия, построенного совершенно иначе. Нирвана отрицает те небеса, на которых постоянно присутствуют эгоизм и себялюбие. <...> Нирвана влечет за собой прекращение всего, известного в сансаре» [30, с. 90–92].

«Тот, кто осознал, что такое истина, нирвана, есть счастливейшее в мире существо. Он свободен от всех комплексов и навязчивых идей, беспокойства и озабоченности. Его духовное здоровье совершенно. Он не сожалеет о прошлом, не уповает он и на будущее. Он живет полностью сегодняшним днем. Следовательно, он умеет ценить вещи и наслаждаться ими в чистом виде, не пытаясь проецировать на них свое «я». Он радостен, он ликует, он доволен простой жизнью, он безмятежен и миролюбив. Поскольку его не гнетут эгоистические желания, ненависть, невежество, самодовольство, гордость и всякого рода иные скверны, то он чист и благороден, полон вселенской любви, сострадания, доброты, сочувствия, понимания и терпимости. Его служение другим совершенно, потому что он не думает о себе. Он ничего не стремится выгадать, ничего не накапливает, в том числе ничего духовного, потому что он свободен от обмана, в который вводит нас самость, и от жажды самоосуществления» [30, с. 92, 93].

Очень хорошее определение идеала буддистской жизни. Оно всем хорошо... кроме одного — это жизнь человека асоциального, человека, который не стремится реализовать свое социальное «я», свое предназначение, который просто живет в мире людей. Но такая жизнь возможна только в очень консервативном обществе, например в таком, каковым многие столетия был Тибет. Но если наступает проблема с ресурсами, начинается социальное напряжение, которое миролюбиво не разрешить, например, когда перестает хватать всем еды, наступает перенаселенность, то чем здесь может помочь буддизм? Ни одно государство, которое бы опиралось на буддизм как на государственную религию, не выжило бы в этом мире. Пал и Тибет, захваченный китайцами.

При всех социальных недостатках буддистское учение обладает великолепными качествами, способствующими развитию сознания личности. Например, буддизм по-другому учит воспринимать страдания в жизни. «Все эти чувства — голод, жажда, беспокойство, зависть, страх, вождление, жадность, дремота — могут рассматриваться как учителя. И чем негодовать на них, говоря себе: «За что мне такое?», лучше скажите: «Большое спасибо. Когда-нибудь я извлеку урок, а возможно, будет правильнее сделать это прямо сейчас, не откладывая» [30, с. 95].

Этот подход — величайшее общечеловеческое достижение философии буддизма. Всё в жизни есть школа, обучение. Но в этом и ограниченность буддизма, вытекающая из опоры на принцип «здесь и сейчас». Если буддизм признает, что вся жизнь это школа, то почему тогда буддизм отрицает ученика — душу? Почему буддизм отрицает учителя —

Бога? Если всё есть школа, то кто учит, кто ее придумал? И если нет вечной души, то к чему учеба? Все равно после смерти все исчезнет...

Впрочем, если оставить эти вопросы за скобками, то методология Будды предлагает вполне современную методику жизни (срединный путь), которая известна как восьмеричный путь:

1. Правильное понимание.	}	МУДРОСТЬ
2. Правильное намерение.		
3. Правильная речь.	}	НРАВСТВЕННОЕ ПОВЕДЕНИЕ
4. Правильный поступок.		
5. Правильный образ жизни.		
6. Правильное усилие.	}	ДИСЦИПЛИНА УМА
7. Правильное направление мысли.		
8. Правильная сосредоточенность.		

Этот путь нельзя рассматривать как лестницу, по которой можно восходить шаг за шагом. «Будда подчеркивал, что прогресса можно добиться только благодаря практическому освоению каждой из категорий (и каждого из аспектов) в единстве с остальными» [30, с. 96, 97].

Мудрость и дисциплина ума и дают правильное поведение в жизни — нравственность. Мудрость можно понимать как опыт прежних действий (включая предыдущие рождения), а дисциплину ума — как стремление правильно действовать в данный момент, опираясь не только на мудрость, но и на оценку конкретной ситуации.

«Будда сказал, что его учение было дано «для пользы многих, для счастья многих, из сострадания к миру»... Способность к состраданию есть высшее достижение последователя буддизма...» [30, с. 98].

В том числе и этим буддизм отличается от христианства. В буддизме главное — сострадание, а в христианстве — любовь. Казалось бы, любовь не может быть без сострадания, а сострадание не может быть без любви. Но важны акценты. Сострадание, стоящее на первом месте в буддизме, предполагает, что весь мир страдает, и последователь буддизма это понимает и страдает вместе со всем миром, сочувствуя ему. А любовь, стоящая на первом месте в христианстве, предполагает, что в мире есть всё: и страдание, и радость, а любовь объемлет мир и в радости, и в горе.

Но что бы ни делал в своей жизни человек, конечная цель — не улучшение самой жизни, а уход из нее в нирвану.

«Чем заканчивается этот путь и что представляет собой таинство смерти, Будда рассказал своему ученику Ананде незадолго до кончины:

Тот, кто умер, сумев полностью разрушить три самые главные зависимости — страстное желание, зависть и эгоистическую привязанность к существованию, — не должен бояться состояния, которое ждет его после смерти. Он не будет страдать, его разум не будет продолжать свое существование в карме злых дел или греха, наоборот, ему предусмотрено окончательное освобождение. Когда он умрет, ничего не останется от него, кроме добрых мыслей, праведных поступков и блаженства, которое является продолжением истины и праведности. Так же, как река должна и конце концов достичь далекого моря, так и его разум будет включен в более высокое существование и будет вести его дальше к окончательном цели, которая есть океан истины, вечный мир нирваны» [30, с. 105].

Сам Будда, прекрасно осознавая притягательность нирваны, однако из сострадания к другим людям задержал свой окончательный переход в нее. «Ботхисаттва — буквально: бодхи (просветленный) и саттва (сущность) — представляет собой существо, которое за-

держивает свой переход в нирвану ради того, чтобы оказать помощь другим. Из сострадания Бодхисаттва возвращается в царство сансары, чтобы помочь другим на их пути.

Если бы Бодхисаттва имел хотя бы какое-то понятие о том, что такое живое существо, личность, или самость, то он не мог бы называться Бодхисаттвой. <...>

Мудрость Бодхисаттвы совершенна, и она превосходит мудрость мира... Ведь она основывается на понятии шуньяты, означающем пустоту, или недействительность» [30, с. 116, 117].

Итак, Будда все же выделяется среди остальных Бодхисаттв, ибо он не стремится к индивидуальному уходу в нирвану, а задержался между миром и нирваной, чтобы помогать остальным проходить в нирвану. Следовательно, Будда и есть бог, но бог-проводник, ибо он ничего не создает, ничем не управляет и ничего не разрушает. Точнее, даже не проводник, а лишь бог-подсказчик, ибо Будда не ведет людей за руку к нирване, а учит их так жить, чтобы они сами туда пришли.

Такое положение Будды трудно понимаемо для западного ума. С одной стороны, Будда — умерший в 80-летнем возрасте человек, задержавший свой переход в нирвану, чтобы помогать людям находить туда правильный путь, с другой — вокруг Будды сложился культ, который существенно шире такого его восприятия.

«Представления буддизма о том, что необходимо связать воедино исторического Будду, будд других времен и идею... пустоты, в систематизированном виде изложены в доктрине трех тел (трикая).

Исторический Будда (Сиддхартха Гаутама) представлен здесь как нирманакая (оформленное тело) и олицетворяет особое выражение вечных истин дхармы в одном месте и времени. Дхармакая есть вечный принцип истины, который стоит выше пространства и времени. Через медитацию и следование буддийскому идеалу буддисты обрели образы будд, являющиеся архетипами. Они представляют собой... тела блаженства... Каждый из этих образов соответствует особому аспекту просветленного опыта. Они символизируют более чистую природу просветленности, нежели Будда как историческая фигура, и указывают на более абстрактное представление о конечной истине, выраженной в идее дхармакаи» [30, с. 120, 121].

Закончив краткий экскурс в историю возникновения буддизма и рассмотрев некоторые его специфические особенности, перейдем к поиску в буддистских текстах ответов на наши пять вопросов. Но поскольку полных текстов буддистских книг автору найти так и не удалось, то он использовал и современную аналитическую литературу по буддизму.

ПЯТЬ ВОПРОСОВ К БУДДИЗМУ

Вопрос первый: КАК БЫЛ СОЗДАН МИР И ЧЕЛОВЕК?

Как появился этот мир? Как устроен этот мир? Как появился человек?

«По преданию, Будда на вопросы, касающиеся происхождения мира и жизни, сущности бытия и т.п., отвечал «благородным молчанием». Иначе говоря, не эти вопросы он считал достойным обсуждения» [9, с. 59].

«...Будда подчеркивал, что его не интересует обсуждение краеугольных для любого вопросов: «Кто сотворил мир?», «Откуда и как возникло бытие?» и прочих подобных. Будда считал, что единственно важный предмет для наставлений — происходящее здесь и сейчас» [30, с. 16].

«Буддизм — единственная высокоразвитая мировая религия, которая не включает в свои представления акт творения мира и последовательно проводит мысль о вечности мироздания — вернее, о периодическом саморазрушении и самовосстановлении миров.

<...>

...Будда вообще не воскресает — его сменяет новый будда. Он функционально идентичен предыдущему, но это совершенно самостоятельный персонаж, отдельная личность» [9, с. 26).

На вопрос о происхождении жизни и человека в буддизме нет ответа, точнее, есть идея о вечном существовании того и другого. Но в вопросе об устройстве мира буддизм дает точное и детальное описание как физического, так и тонкого миров. Причем они неразрывно связаны и описываются как некая общая картина мироздания.

«...Вселенная состоит из бесконечного множества сферических «галактик» {чаккавала), которые организованы в соприкасающиеся триады (в местах соприкосновения таких трех чаккавала находится один из видов ада (локантарика). Каждая чаккавала окружена стеной из высоких гор (чаккавала-наббата). В каждой такой «галактике» есть собственные Солнце и Луна²⁰.

В центре чаккавала располагается священная гора Меру; именно она первая возникает после того, как мир в очередной раз подвергается разрушению. Гора Меру окружена семью концентрическими кругами скал, первый из них (ближайший по отношению к Меру) носит название Югандхара.

Пространство между скалистыми грядками заполнено океаническими водами, среди которых расстилаются четыре огромных острова (махадипа)... Самый большой из островов — Джамбудипа... именно на острове — Джамбудипа... на острове... находится Индия и, по-видимому, другие страны, известные древним индийцам ко времени создания описываемых представлений²¹.

На разных уровнях горы Меру располагаются двалока, букв. «миры богов». Их шесть... <...>

Все эти миры обитаемы. Их обитатели не знают зла и страдания, присущих человеческому существованию, однако они еще не избавились от привязанности к чувственному.

Понятие «девалока» применяется и в более широком смысле, когда оно включает также и брахмалока — миры, которые с сакральной точки зрения представляют собой более высокие ступени иерархии и соответственно располагаются нал перечисленными выше шестью лока. <...>

У подножья горы Меру располагается обитель асуров. Это — своего рода злые духи, которые находятся в состоянии постоянно войны с обитателями горных сфер; в то же время они не столько злы по своей природе, сколько необузданны, принадлежа более Хаосу, нежели Космосу (их обитель напоминает Тартар античной мифологии, а сами они — титанов и гигантов). Хотя асуры не подвергаются каким-либо мучениям, перерождение в качестве асура — в силу сказанного выше — считается одним из наиболее неблагоприятных.

Еще ниже брахманистско-буддийская картина мироздания помешает ад или, вернее, ады. Среди них различаются «горячие» и «холодные» — в зависимости от вида мучений, испытываемых грешниками; ады дифференцируются также по срокам, которые полагается отбыть в них тем, кто своей неблагоприятной кармой заслужил перерождение в качестве обитателя ада. Однако — и это чрезвычайно существенно — «бессрочных» адов нет. Даже у обитателя самого последнего «круга ада» сохраняется шанс улучшения кармы... шанс получить более благоприятное перерождение и в конечном счете достичь нирваны.

Наконец, отметим, что и все три острова... тоже обитаемы. В индийских космологических трудах можно найти подробнейшее описание внешности обитателей всех островов, их занятий, обычаев и т.д. Наиболее существенное различие между ними — срок жизни;

²⁰ За что сожгли Бруно? За 2000 лет до него была высказана идея о бесконечности Вселенной, о множественности обитаемых миров. Сжигать нужно было весь буддизм...

²¹ Его размеры огромны — примерно 1 200 000 миль, что свидетельствует о фантастическом несоответствии знаний «просветленных» относительно истинных размеров Индии и Земли.

так, обитатели восточного острова живут 700 лет, а северного — 1000.

Обратимся теперь к представлениям о времени и о «поведении» мироздания во времени.

Согласно брахманистско-буддийским представлениям, время бесконечно. Однако это не однонаправленная линейная бесконечность, а бесконечность цикличности. Такие циклы называются *кальпами*... Общего мнения относительно продолжительности кальпы, по-видимому, нет: среди называемых чисел фигурируют такие, как 1 млн. 344 тыс. лет — 1 млрд. 280 млн. лет.

Каждая кальпа делится на 4 *асанкхеййа* (букв. «неисчислимо»). В течение первой из них начинается и завершается уничтожение мира — огнем, водой или ветром (иногда этот период разрушения называется временем 20-ти промежуточных кальп). Разрушения начинаются с «рассеяния» живых существ, которые обитают в соответствующих мирах. <...> Как можно видеть, здесь лишний раз проявляется своеобразная атропоцентричность буддизма: миры разрушаются после (и в результате) того, что «рассеиваются» их обитатели.

В течение второй асанкхеййа царит своего рода хаос — неупорядоченное существование, смешение элементов. В течение третьей начинается и завершается процесс воссоздания мира. В течение четвертой имеет место состояние относительной стабильности. После чего вновь начинается тотальное разрушение, и процесс проходит все стадии заново.

Каждая асанкхеййа содержит 20 *антара*. Это — периоды, в течение которых продолжительность человеческой жизни увеличивается от минимальной (10 лет) до максимальной, а затем снова сокращается до минимума.

Каждая антара, в свою очередь, делится на 4 *юги*... Различаются они тоже «применительно к человеку», т.е. с этической точки зрения: от наиболее до наименее добродетельной. В последней из них — калиюга — добродетель приходит в полный упадок, жизнь людей становится короче, полной зла и грехов, праведники бедствуют, а злодеи процветают и т.д. и т.п. <...>

Наше время приходится на период калиюги. Разрушение мироздания начинается тогда, когда дурная совокупная карма живых существ превышает некоторую «пороговую величину». Циклическая воспроизводимость этого процесса согласуется с положением о постоянстве соотношения добра и зла в мире...» [9, с. 71-74].

Однако не следует обольщаться и отправляться в космос в поиске этих удивительных миров буддизма. Эта детальная, необычная и загадочная картина мира на самом деле всего лишь иллюзия.

«...Высшая мудрость вообще говорит о том, что отдельных живых существ, как любых объектов, не существует — есть лишь бесконечное волнение дхарм.

Махаяна видит выход в универсализации понятия *шуньята*, пустоты. Шуньята является высшим Абсолютом, всё в мире — всего лишь проявление Пустоты-Абсолюта. В этом смысле какие бы то ни было противоречия становятся полностью irrelevantными, ибо любые «да» и «нет» в равной степени ложны, иллюзорны. Реально лишь то, что между плюсом и минусом, «да» и «нет», а это и есть нуль, шуньята: пустота. Срединный Путь — тоже путь Пустоты, поскольку и он являет собой одновременное отрицание «да» и «нет»» [9, с. 75].

Вопрос второй: КАК УСТРОЕН ТОНКИЙ МИР И КТО В НЕМ ОБИТАЕТ?

Кто обитает в тонком мире?

Существует ли среди обитателей тонкого мира иерархия?

*Есть ли единый управитель в тонком мире — главный Бог?
Разделены ли обитатели тонкого мира на светлых и темных?
Какова роль темных сил?*

Для любого религиозного мышления такие понятие, как Бог, душа и высшие силы, являются неким универсальным набором необходимых для этого мира сущностей. Но только не для буддизма. В исходной концепции Будды нет места ни Богу, ни раю, ни аду, ни высшим сущностям, ни душе человека. Этот подход настолько непривычен, что вызывает при первом знакомстве с ним шок и недоумение. Но еще один шок испытываешь, когда вслед за этим открывается еще один парадокс буддизма. В буддистской литературе фигурируют индуистские боги, дается подробное описание ада и рая, а человек испытывает многократные перерождения, причем может родиться и животным, и богом.

Разгадка этого противоречия в парадоксальном подходе буддизма к миру. Будда ввел две единственные реальности в свою картину мира: нирвану — как некое неопишемое состояние вечного блаженства — и «принцип сознания» как некий загадочный аналог души, который заблудился в несуществующем мире и должен рано или поздно слиться с нирваной. А все остальное, по Будде, — всего лишь мыслеформы этого «принципа сознания», его «фантазии». А поскольку мыслеформы нереальны, то они могут принимать облик богов, рая, ада и чего угодно, это ничего не меняет ни для нирваны, ни для «принципа сознания». Таким образом, Будда вывел за рамки реальности не только весь земной мир, но и весь тонкий мир. Он, по сути, перевел в статус литературных мифов всех богов, включая Всевышнего, рай, ал, ангелов, демонов, духов — всё, чем жила в то время индийская культура. Будда «отменил» и Бога. Подтвердим это обобщение некоторыми цитатами из различных источников.

«Древние индусы считали, что вселенная состоит из нескольких уровней, что существуют не только люди и животные, но также боги и духи, якши, гандхарвы и множество разных иных существ, населяющих многоуровневую вселенную, и что человеческий уровень — лишь один из «этажей» среди других» [30, с. 57].

Поэтому, когда мудрец Дона встретил Будду, он спросил его, кто он, перечисляя существа всех уровней от духа до человека. Но на все вопросы Будда отвечал «нет».

«Тут Дона пришел в полное замешательство и сказал: «Если ты не являешься ни одним из этих существ, то кто же ты?» Будда ответил: «Все эти духовные состояния, в соответствии с которыми я мог бы быть описан как якша или гандхарва, как дэва или человек, все эти состояния уже разрушены мной. Следовательно, я — Будда» [30, с. 58].

«Будда... не удовлетворяет... пониманиям божества... <...>

Уникальность будды еще и в том, что после смерти он перестает существовать в каком бы то ни было виде» [9, с. 26].

«...Будда не рассматривается в ипостаси Бога; Будда не учил своих учеников, как прийти к Богу» [30, с. 9].

«Мы считаем, что истина, открытая Буддой, имеет величайшую ценность из-за своего практического характера. Это территория, отвоеванная у смерти. Теперь человек освобождается от оков земной жизни. Он больше не осужден на постоянное перерождение и болезни, которые являются результатом этого перерождения. Буддизм вовсе не учит нас тому, что мы можем превратиться в каких-то иных существ, в богов или ангелов, скорее учит нас осознавать свою истинную сущность, весь заложенный в нас потенциал. <...> Совершая свой великий прорыв, Будда становился уникальной исторической фигурой, потому что он учит нас достижению духовной цели без **помощи Бога** (полужирный мой. — С.С.)» [30, с. 53].

«Э. Кассирер применяет к буддизму парадоксальное определение «атеистическая религия», поясняя, что имеется в виду не отрицание бога или богов как таковых, а признание их существования... не имеющим сколько-нибудь заметного значения...» [9, с. 29].

Будда говорил:

«Ад для меня более не существует, нет для меня также и возрождения в виде животного или духа, не окажусь я и в тех местах, где существуют горе и скорбь. Я — новообращенный; мне больше не грозит новое рождение и страдание, мне уготовано окончательное освобождение» [30, с. 106].

Приведенные выше оценки буддизма дополним двумя обширными цитатами из, пожалуй, самой мистической книги буддизма: тибетская «Книга мертвых».

«О высокородный, **из твоего собственного мозга** (полужирный мой. — С.С.) явится и ярко воссияет тебе Великий Блистательный Будда-Херука, цветом темно-коричневый, о трех головах, шести руках и четырех крепко расставленных ногах; с правым ликом белым, левым — красным, центральным — темно-коричневым. Его тело испускает сияющие языки пламени, девять глаз широко открыты, и взгляд их ужасен. Его брови сверкают, словно молния, выступающие зубы блестят и заходят друг за друга; сквозь них вырываются громкие звуки «а-ла-ла» и «ха-ха» и пронзительный свист. Волосы его, рыжеватого-желтого цвета, торчат дыбом и испускают сияние; головы украшены высушенными человеческими черепами и символами солнца и луны. Черные змеи и свежотрубленные человеческие головы сплетены в гирлянду, украшающую его тело; в кулаке правой руки он держит колесо, средней — меч, последней — секиру; в первой из левых рук — колокольчик, в средней — чашу из черепа, в последней — лемех плуга. Его обнимает Мать, Будда Кротишаурима: ее правая рука обвивает его за шею, а левой она подносит к его устам красную раковину, наполненную кровью, издавая цокающий звук, подобный треску и лязгу, и рокочущий звук, оглушительный, как раскат грома. От обоих божеств исходят сверкающие языки пламени мудрости, вырываясь из каждой поры их тела, и в каждом из них — пылающий дорже. Оба божества, соединившись вместе, стоят с одной ногой согнутой, а другой, прямой и напряженной, на возвышении, которое держат рогатые орлы. Не бойся этого. Не трепещи. Узнай в этом воплощение своего собственного разума (полужирный мой. — С.С.). Поскольку это твое собственное божество-покровитель, не страшись. Не бойся, ибо на самом деле это Бхагаван Вайро-чана, Отец-Мать. Одновременно с узнаванием придет и освобождение: если узнаешь их, то, слившись в единое целое с божеством-покровителем, обретешь состояние Будды в *Самб-хогакайе*» [24, с. 234–236].

«О высокородный, когда эмануруют такие мыслеформы, не бойся и не страшись. Тело, которым ты сейчас обладаешь,— это ментальное тело кармических склонностей, и пусть его режут и рубят на куски, оно умереть не сможет. Поскольку твое тело, на самом деле, — это тело пустоты, тебе нет нужды бояться. Тела Владыки Смерти — это тоже эманации из сияний твоего собственного разума; они нематериальны. А пустота не может повредить пустоте. Вне эманации твоего собственного разума, Мирные и Гневные, Пьющие кровь, Те, что с различными головами, радужные сияния, ужасающие образы Владыки Смерти на самом деле не существуют. В этом нет сомнений. Посему, если знать это, весь страх и ужас рассеивается сам по себе; а при слиянии с ними в состоянии единого целого обретается состояние Будды» [24, с. 248].

«Владыки Смерти суть твои собственные галлюцинации. Твое тело желаний — это тело склонностей, и оно пусто. Пустота не может навредить пустоте; бескачественное не может повредить бескачественному.

В действительности не существует таких вещей, как Владыка Смерти, боги, демоны (полужирный мой. — С.С.) или Бычьеголовый Дух Смерти, — это твои собственные галлюцинации. Постарайся осознать это» [24, с. 270–271].

«О, высокородный, эти сферы не открываются откуда-то извне. Они являются из четырех пределов твоего сердца, что, включая его центр, составляет пять сторон света. Также и божества не являются откуда-то еще: они существуют от начала вечности в способностях твоего собственного разума. Осознай, что такова их природа» [24, с. 218, 219].

Но если в действительности не существуют ни боги, ни демоны, ни душа, то что же

тогда создает и воспринимает эти мыслеформы? Это «что-то» в буддизме — «принцип сознания». Это сложное понятие мы проанализируем в заключительном разделе главы о буддизме, здесь лишь отметим, что для буддизма центром всего восприятия является не душа, не дух, а сознание. Поэтому в буддизме на первое место ставится именно сознание, мысль, размышление, сосредоточенность, а не возвышенная духовность. И поскольку принцип сознания находится в самом человеке, то ему не нужны ни боги, ни демоны, ни сам Бог. И поэтому «...нет никакой другой инстанции, кроме нас самих, куда мы могли бы обратиться за помощью» [30, с. 100], кроме собственного сознания.

«Для последователей монотеистической веры — имеется в виду христианство, иудаизм или ислам — духовная мощь, посредством которой можно произвести необходимые перемены, идет от Бога, к которому верующие обращаются с молитвой. Путь буддистов сводится к тренировке разума и к познанию собственной истинной природы» [30, с. 145].

Казалось бы, чтобы быть последовательными, буддистам нет необходимости детализировать «фантазийный» тонкий мир в его выдуманном «принципом сознания» виде. Но парадоксальность буддистского учения в том и заключается, что, объявив изначально весь мир несуществующим, буддизм затем начинает досконально систематизировать этот, изначально лишенный какого-либо смысла, несуществующий мир. Поэтому тонкий мир в буддистской литературе описан не менее тщательно, чем в индуизме, и гораздо более подробно, чем в христианстве или исламе. Причем поскольку не только тонкий мир, но и земной мир объявлены несуществующими, то их модель представляет собой некое неразрывное целое, названное колесом сансары, колесом становления.

В центре колеса становления «сосредоточены три движущие силы: невежество, желание или жадность и, наконец, пресыщение, представленные свиньей, петухом и змеей. Все они находятся в связи — буквально кусают друг друга за хвост. Ступицу объемлет круг, разделенный на две части — черную и белую. Фигуры белой половины поднимаются вверх, фигуры черной — опускаются вниз. Это изображение кармического движения фигур, совершающих восхождение к более высокому положению, и фигур, которые в ужасе опускаются к более низкому положению.

<...>

Далее изображен следующий круг, который разделен спицами колеса на шесть царств сансары. Наверху находятся девы — боги на небесах, — пребывающие в роскоши, удовольствиях и благости. Справа от них изображены асуры, завистливые боги, обуреваемые желанием достичь верхнего царства, для чего они и вооружились.

Обратите внимание на дерево, корни которого приходятся на царство асуров, а плоды свои оно дает девам, что обитают наверху. В основании дерева расположена символическая фигура, которая хочет срубить дерево, чтобы овладеть плодами (мотив осуществленного).

Ниже располагается царство, где обитают голодные духи, или прета. Они находятся в состоянии вечного голода и жажды, которые никогда не могут быть утолены. Огромные вздутые животы существ не наполнить пищей, которая проходит через их крохотные рты и тонкие шеи. Скучные плоды низкорослого деревца защищают ветви, покрытые шипами и колючками. Чего бы прета ни коснулись, все обращается в огонь и нечистоты.

В самом нижнем царстве находятся существа, пребывающие в муках: сознание их наполнено болью и страхом в то время, как их поджаривают на огне, замораживают и подвергают ужасной смерти. Это царство, противоположное царству богов, — ад, как состояние противоположное небесам.

Слева внизу находится царство животных. Они наделены примитивным сознанием, поэтому и невежество их велико. Постоянные усилия животных направлены на поиски пищи, в результате чего они истребляют других животных или другие формы жизни.

Последнее царство — царство людей. День за днем они едят и пьют, они рожают детей, болеют, становятся старыми и дряхлыми, умирают; люди непрерывно выполняют свою

работу. Под деревом две фигуры: мудрые люди медитируют и размышляют обо всем, что видят. Здесь изображено страдание, которое наблюдал Будда, а также высшая возможность человека размышлять о страдании и избежать его, делающая рождение в человеческом воплощении поистине наградой.

Эти шесть царств представляют наши разные прошлые и будущие воплощения, которых нельзя избежать. Никто и никогда не остается в одном и том же царстве навсегда — даже в царстве богов, поскольку они тоже являют собой те состояния ума, которые обуславливают наши постоянные превращения.

Для буддистов каждый человек включен как составная часть в непрекращающийся ритм природы, властвующий над человеком, как и над всем вообще. Таким образом, если мы говорим о себе, то это означает, что мы говорим лишь об этом ритме и ни о чем другом. ...Все это единый процесс, находящийся в постоянном становлении и повторяющийся в бесконечных циклах. <...> За пределами этой майи (порождающее иллюзии непрерывное движение от создания к разрушению) лежат счастье и покой — состояния чуждые смерти и повторного рождения... Тот факт, что мы не способны вникнуть в истинный смысл вещей, свидетельствует о нашем собственном невежестве, о недостатке зоркости и мудрости, в силу чего мы цепляемся за нашу самость...» [30, с. 82-84].

«Наша неспособность видеть истинные причины вещей, сопровождающая нас с рождения до самой смерти, мешает осмыслить все это, вот почему мы изобретаем понятие души — мы хотим убедить себя в том, что мы вечны. Такая выдумка приводит лишь к тому, что мы закрываем для себя возможность изменить свою судьбу. И счастье, которого достиг Будда, оказывается недостижимым для нас.

Если вернуться к символическому изображению шести царств, можно сказать, что для богов причина их падения в конечном счете заключается в их гордыне. Угроза уничтожения асуров гнездится в их зависти. Голодные духи полностью подчинены своей потребности утолить голод. Фигуры в царстве ада не могут избежать страха и боли, которые наполняют их сознание. Судьба животных обуславливается их инстинктивным поведением. Люди... слишком поглощены своими кармическими желаниями, своей повседневной деятельностью, надеждами и страхами.

Мы можем сами проследить, как наше сознание проходит через все эти царства в разное время, когда испытываем чувство кратковременного удовольствия и радуемся успеху задуманного, когда мы ощущаем гнев и зависть, терзаемся от неумеренного честолюбия, когда следуем инстинктивным побуждениям, осознаем невозможность осуществить задуманное, испытываем мучительное чувство боли (от зубной боли до сердечной). Находясь в человеческом царстве, мы вполне можем отдавать себе отчет относительно всех этих состояний по мере того, как сами погружаемся в них или в них оказываются другие люди, и можем беспристрастно вести наблюдение и за собой, и за другими.

В каждом царстве мы видим фигуру Будды, чье учение искусно приспособлено к нуждам населяющих каждое царство существ, что и представлено символическим предметом в руках Будды. Всюду, где простирается власть сансары, истина в принципе достижима, но она доступна для одних и почти недоступна для других» [30, с. 86, 87].

««Колесо сансары» держит в руках страшное существо с тремя глазами, клыками и короной из черепов. Это Яма, господин Смерти, который, будучи здесь хозяином, имеет полный контроль над судьбой тех, кто живет в сансаре. Само существование сансары обусловлено их невежеством, и по этой же причине они не способны увидеть вещи в истинном свете» [30, с. 88].

Итак, хозяином всего мира является Яма — бог смерти. Но почему не Брахма — бог творения? Ведь для того, чтобы что-то умирало, оно сначала должно родиться? И мы знаем, что творение во вселенной превалирует над разрушением. Ответ, скорее всего, лежит в области психологии — человек стремится в первую очередь понять то, что его пугает больше всего. Пугает ли человека рождение? Безусловно, нет. А вот смерти боится всякое

живое существо, поэтому она «не по заслугам» занимает в древнем мировоззрении большое место. Аналогичные причины, как мы уже писали, привели в индуизме к тому, что бог смерти, разрушения — Шива во много раз более почитаем, чем бог творения Брахма.

В этом древнейший исток любой религии — страх перед неизвестностью смерти. Любому философу нетрудно было понять, что вокруг нет ни одного существа, не подверженного смерти. Явление смерти объединяет все живое на земле, следовательно, оно универсально и оно — «хозяин» живого мира, ибо именно смерть забирает к себе всех живущих. Естественно, что именно ведический бог Яма становится и хозяином колеса сансары.

Напомним, как оценивал мир сатана в Новом Завете: весь мир он считал принадлежащим себе, демону смерти и разрушения. Потребовалось воскрешение Христа, чтобы победить сатану и дать людям надежду победы над смертью. Преодоление страха смерти — одна из гигантских проблем человечества, и избавление от этого страха при жизни — одна из первых задач любой религии, которая при жизни показывает человеку возможность его дальнейшей жизни в других мирах. Специфика буддизма в том, что даже мир богов не избавлен от смерти, что тонкий мир не является пристанищем для человека, что спасение лежит за пределами рая и мира богов, в неопределяемой нирване.

Однако впоследствии, как и в индуизме, когда высокие идеи упанишад были «приземлены» в пуранах, так и в буддизме многие абстрактные модели высшего мира были «заземлены» последующими поколениями буддистов. В качестве одного из ярких примеров можно привести «снижение» понятия нирваны до понятия «чистой земли»:

«Распространение Буддизма на территории Китая и Японии положило начало развитию двух новых школ мысли: школы «чистой земли» и школы чань (в Китае), или дзэн (в Японии).

Две «Сукхавативьюха-сутры», датируемые вторым веком нашей эры, описывают «чистую землю» (Сукхавати) как место, свободное от страданий. Сукхавати — это созданное Буддой духовное царство, благоприятствующее развитию духа. Наполненная блаженством... «чистая земля» выступает как противоположность царства сансары, в котором мы сейчас пребываем и в котором все отмечено печатью извращенности дуккхи... Священные книги изображают «чистую землю» как «мир, где нет ни телесной, ни ментальной боли для живых существ. Источники же счастья по числу бесконечны» [30, с. 126].

Буддизм «создал» рай на земле. Отрицали, отрицали идею рая, а все равно к ней пришли, ибо нирвана — слишком абстрактна для большинства людей.

Вопрос третий: ОТКУДА ПРИХОДИТ ДУША ЧЕЛОВЕКА И КУДА ОНА УХОДИТ ПОСЛЕ ЕГО СМЕРТИ?

Что такое душа и откуда она приходит? Куда уходят души людей после смерти? Возвращаются ли души после смерти обратно в вещественный мир? Какова следующая ступень развития души, после завершения ее бытия в человеческом облике?

Выше мы показали, что в буддизме нет понятия души, ее место занимает некий «принцип сознания». Но не следует путать этот принцип с индивидуальным сознанием.

«Нам известно... что тело занимает определенное пространство, которое... будет отдано после смерти.

Кроме того, **после смерти мы лишимся даже нашего индивидуального сознания** (полужирный мой. — С.С.). Ни один из шести элементов, создающих наше тело (земля, вода, огонь, воздух, пространство и сознание) нельзя считать постоянным и неизменным, точно так же, как и наше тело в целом» [30, с. 157].

Вместо понятия души буддизм применяет некую комбинацию из элементов, которую часто сокращенно называют «принцип сознания». Рассмотрим структуру этого принципа, который включает в себя совокупность ощущений, совокупность осознания и совокупность ментальных образований.

«Совокупность ощущений... включает в себя все ощущения: приятные, неприятные и нейтральные. Ощущения представляют собой опыт, который мы получаем через взаимодействие физических и ментальных органов с миром, в результате чего возникают визуальные формы, звуки, запахи, вкус, прикосновения и мысли или идеи. (Обратите внимание, что в отличие от западных представителей разум понимается как шестой орган чувств²²...)» [30, с. 70].

«Совокупность осознания... представляет собой узнавание и строится на основе ощущений, которые мы получаем от материи...

Совокупность ментальных образований. Под этим Будда подразумевал волевой импульс, мыслительный процесс, который включает в себя интуицию, решимость, рассеянность и представление о собственном «я». Сюда же относится то, что мы выше назвали «три яда»: жадность или страстное желание, невежество и ненависть. <...> ...Они служат основной для кармы... потому что они являются тем фундаментом, на котором мы строим свое поведение. <...>

То, что мы представляем собой сегодня, происходит из наших вчерашних мыслей, а наши сегодняшние мысли повлияют на то, какой будет наша жизнь завтра: наша жизнь — это творение нашего разума...

Совокупность сознания

<...>

Когда речь идет о живом человеке, то его сознание фактически представляет собой постоянный непрерывный поток ментальных и физических процессов. Соединение этих процессов в своей совокупности и образует то, что мы называем индивидом. Каждый человек или вещь, следовательно, есть целое, составленное из компонентов и постоянно изменяющееся. Человек даже не замечает, как постоянно изменяется соотношение между составляющими частями, а стало быть, в любые два последовательных момента оно не остается прежним. Из этого ясно, что становление индивидуальности совпадает с ее разрушением» [30, с. 71–74].

Сознание в буддизме — постоянно меняющийся поток отражений, и нет в нем некой инварианты, некоего Я. Безусловно, время от времени полезно растворять собственное Я в потоке мироздания, это избавляет от многих проблем, ибо наше Я — часть вселенских процессов, а не некая замкнутая отдельность, вырезанная из всего мира. Но уничтожить в этом потоке всякий инвариант — уничтожить социальную роль каждого человека. Ибо только через социальную роль каждый человек становится индивидом. Без социальной задачи он превращается действительно в поток ощущений без начала и конца.

Лишив индивида и души и постоянного сознания, буддизм попадает в трудное положение, если ему задать вопрос о носителе личности, который осуществляет перерождение. Действительно, если нет ничего личного, то что же тогда переносит карму от одного воплощения к другому? В самом буддизме нет ответа на этот вопрос, поэтому современным исследователям приходится додумывать за него эту проблему:

«Обратимся к «технике» кармического воздаяния. Известно, что ортодоксальный буддизм отрицает существование души. Отсюда следует, что живое существо, возникающее как «наследник» данного Я, не связано с последним психической преемственностью. Иначе говоря, это **другое** существо. Возникает, для верующего, важнейший вопрос

---

²² Это весьма необычно для традиционной западной философии, которая выделяет мысли в особый разряд. Но, как показали исследования автора, в этом вопросе права как западная мысль, так и буддизм (см. кн.: *Сухонос С.И.* Гармония чувств // Человек в масштабе Вселенной [18] и приложение 2 данной книги).

мотивации: для чего множить добродетель, если плодами будет пользоваться существо, с которыми я никак не связан?

Есть разные попытки разрешения этой проблемы, причем большая часть эксплицитно или имплицитно отходит от канонической точки зрения...

Одно решение заключается в том, что признается существование некой духовной субстанции *нама*, которая не разрушается, сохраняясь при перерождении. <...>

Второй тип решения обсуждаемой проблемы состоит в том, что утверждается: хотя нет идентичности между двумя существами, есть преемственность между ними, на что указывает тот факт, что человек иногда может помнить свое предыдущее рождение (состояние). Преемственность объясняют иногда с помощью такой аналогии: сын не тождественен отцу, но отношение преемственности между ними неоспоримо.

Третье решение — различие посторонней и потусторонней (профанной и сакральной, феноменальной и нуменальной) истин — *локи* (*локия*) и *локуттара*, которое вообще занимает важное место в буддизме... Подлинной всегда выступает вторая, она отождествляется нередко с «истиной нирваны» — высшей трансцендентной истиной, которая доступна лишь тому, кто достиг нирваны. Что касается *локи*, то это, строго говоря, даже не явление (в отличие от сущности), а кажимость, иллюзия, которая доступна живым существам, находящимся в этом, сансарическом, бытии.

Соответствующее решение проблемы заключается в том, что с точки зрения *локуттара* души нет, с точки зрения *локи* она все же есть...» [9, с. 49, 50].

«...Существуют и откровенно небуддийские (разумеется, для постороннего наблюдателя, не для верующего) варианты, как, например, бирманское представление о душе-бабочке (*лейпья*), которая отлетает от тела умершего и через семь дней входит в чрево зачатой в тот момент женщины, одухотворяя новое живое существо» [9, с. 50, 51].

Но в любом из вариантов путь человека все равно может закончиться только в нирване. Главной темой буддизма является обучение людей наиболее короткому пути к ней. Ибо только в нирване душа (или ее аналог) перестает страдать.

«Основа буддизма — «четыре благородные истины»: существует страдание (*дуккха*), причина страдания, освобождение от страдания (*нирвана*) и путь, ведущий к нирване. Учение Будды есть *дхарма* — Закон.

Страдание возникает как результат *тришны* — привязанности к жизни, к существованию. Именно эта привязанность заставляет живое существо постоянно перерождаться, переходя после смерти из одного состояния в другое. Этот мир длящегося круга перерождений называется *сансара*. «Качество» каждого последующего перерождения определяется кармой — морально-этическим эквивалентом суммы добродетельных и недобродетельных деяний, которые были совершены данным человеком (или другим живым существом), а также его «предшественниками» по перерождениям. При хорошей карме человек может получить перерождение и в обители богов, где ему уготованы райские наслаждения, при плохой — например, в качестве крысы.

Но даже самое благоприятное перерождение не может считаться для буддиста конечной целью. Конечная цель — разорвать цепь перерождений, выйти из круга сансарического бытия — достичь нирваны. Достижение нирваны и означает конец перерождений, так как конец страданию.

Нирвана означает конец страданию еще и потому, что, согласно буддизму, мир, бытие есть бесконечное возникновение (вспыхивание и угасание) *дхарм* (еще одно значение уже упоминавшегося термина) — первоэлементов бытия, которые одновременно выступают и элементами мира, и элементами психики. Постоянное «волнение *дхарм*» — один из основных источников страдания, заставляющего человека чувствовать себя неуверенно, тревожно. Достижение нирваны — значит погасить волнение *дхарм*.

Сам человек — не что иное, как совокупность пяти наборов *дхарм*, так называемых *скандх*. Смерть человека означает распадение *скандх*. При этом существование души,

которая унаследовалась бы существом, возникающим в результате очередного перерождения, полностью отрицается.

Буддизм, как можно видеть даже из этого свехупрощенного изложения, в наибольшей степени озабочен вопросами «терапии», причем не социальной, а индивидуальной: Будда учит, каким образом каждый человек может индивидуально, т.е. путем собственных сознательных усилий, избегая крайностей как «ублагодотворения», так и умерщвления плоти, постоянно улучшая свою карму, освобождаться от всего, что, связывая с сансарическим миром, служит источником страдания. Конечное избавление от страданий, действительных или потенциальных, дает, как сказано, лишь нирвана» [9, с. 10, 11].

При этом буддизм не интересуется, откуда взялось волнение дхарм и зачем оно существует. Буддизм не интересуется этим вопросом, его не волнуют причины возникновения этого мира и его особенностей, его волнует лишь одна проблема — как найти путь к освобождению. Образно говоря, для буддизма каждый человек как бы путник, которого неведомым образом занесло в дебри леса, нахождение в котором грозит ему страхами и бедами, и он ищет дорогу через эту чащу наружу, из леса. И путнику абсолютно неинтересно, кто посадил этот лес, кто поместил его самого внутри леса и зачем некто это сделал, его волнует лишь вопрос быстрее выхода наружу. Буддизм воспринимает земной мир как данность, которая приносит одни страдания, и поэтому она не стоит глубокого анализа. Этот мир неинтересен буддизму, ему интересен мир ТОТ, мир за пределами этого мира.

«Буддисты используют йогу для подтверждения собственных теорий, например, относительно того, что существование человека есть серия инкарнаций не индивидуальной души, а комбинации элементов вплоть до их растворения в *нирване*» [7, с. 342].

«Мы считаем, что истина, открытая Буддой, имеет величайшую ценность из-за своего практического характера. Это территория, отвоеванная у смерти. Теперь человек освобождается от оков земной жизни. Он больше не осужден на постоянное перерождение и болезни, которые являются результатом этого перерождения. Буддизм вовсе не учит нас тому, что мы можем превратиться в каких-то иных существ, в богов или ангелов, скорее он учит нас осознавать свою истинную сущность, весь заложенный в нас потенциал... Совершая свой великий прорыв, Будда становится уникальной исторической фигурой, потому что он учит нас достижению духовной цели без помощи Бога» [30, с. 53].

«Одна из трудностей, возникающих перед нами при стремлении прояснить для себя понятие нирваны, состоит в том, что словом «нирвана» обозначают состояние, в котором что-то происходит, но не описывается, на что в действительности похоже это состояние. Буддисты утверждают, что незачем размышлять о признаках нирваны, потому что такой подход ровным счетом ничего не даст: здесь важно наше отношение к кармической обусловленности. <...> **...Состояние нирваны означает освобождение от всего, что вызывает страдание** (полужирный мой. — С.С.). <...>

...Будда говорит о нирване как об «избавлении от всех забот и тревог»... Прочие поэтические образы, которые он использует, таковы: укромная гавань, прохладная пещера, благополучный дом, место блаженства.

<...> ...Мы скорее всего отождествляем нирвану с небесами... Такой подход чреват осложнениями, потому что нирвана есть часть мировосприятия, построенного совершенно иначе. Нирвана отрицает те небеса, на которых постоянно присутствуют эгоизм и себялюбие. <...> Нирвана влечет за собой прекращение всего, известного в сансаре» [30, с. 90–92].

Итак, вместо традиционного для многих религий рая буддизм обещает людям нечто гораздо более абстрактное, загадочное и непостижимое — нирвану. Именно там заканчивается путь, по буддизму, «душа», точнее, некий также мало понятный «принцип сознания», полностью в ней растворяясь. Нирвану описать нельзя, ибо она — плод озарения Будды, который то ли увидел, то ли придумал такое состояние, в котором нет ничего, вызывающего страдание. Поэтому она построена на принципе от обратного. Так же, как

говорят о муже, который хорош уже тем, что не пьет, не курит, не гуляет.

Повторим еще раз, что «тот, кто осознал, что такое истина, нирвана, есть счастливейшее в мире существо. Он свободен от всех комплексов и навязчивых идей, беспокойства и озабоченности, которые мучают других. Его духовное здоровье совершенно. Он не сожалеет о прошлом, не уповает он и на будущее. Он живет полностью сегодняшним днем. Следовательно, он умеет ценить вещи и наслаждаться ими в чистом виде, не пытаясь проецировать на них свое «я». Он радостен, он ликует, он доволен простой жизнью, он безмятежен и миролюбив. Поскольку его не гнетут эгоистические желания, ненависть, невежество, самодовольство, гордость и всякого рода иные скверны, то он чист и благороден, полон вселенской любви, сострадания, доброты, сочувствия, понимания и терпимости. Его служение другим совершенно, потому что он не думает о себе. Он ничего не стремится выгадать, ничего не накапливает, в том числе ничего духовного, потому что он свободен от обмана, в который вводит нас самость, и от жажды самоосуществления» [30, с. 92, 93].

«Чем заканчивается этот путь и что представляет собой таинство смерти, Будда рассказал своему ученику Ананде незадолго до кончины:

Тот, кто умер, сумев полностью разрушить три самые главные зависимости — страстное желание, зависть и эгоистическую привязанность к существованию, — не должен бояться состояния, которое ждет его после смерти. Он не будет страдать, его разум не будет продолжать свое существование в карме злых дел или греха, наоборот, ему предуготовано окончательное освобождение. Когда он умрет, ничего не останется от него, кроме добрых мыслей, праведных поступков и блаженства, которое является продолжением истины и праведности. Так же, как река должна, в конце концов, достичь далекого моря, так и его разум будет включен в более высокое существование и будет вести его дальше к окончательной цели, которая есть океан истины, вечный мир нирваны» [30, с. 105].

Тибетская разновидность буддизма постулирует некий переходный период между смертью и новым рождением, суть которого мы подробно рассмотрим в разделе, посвященном тибетской «Книге мертвых».

«...Принципиально важная сторона тибетского учения — это суть отношений между жизнью и смертью. <...>

В тибетской традиции принято считать, что между умиранием и новым рождением существует определенное состояние, которое называется «бардо». Пребывая в указанном состоянии, человек может оказаться на пути, ведущем к освобождению от нового рождения, или же на том, который ведет к последующему рождению. Все зависит от мыслей, с какими мы заканчиваем нашу настоящую жизнь, от заданного нами направления, то есть от позитивных или негативных импульсов... Считается, что если читать умирающему человеку тибетскую «Книгу мертвых», то это будет способствовать тому, что он подойдет к смерти в позитивном состоянии ума и, следовательно, обеспечит себе лучшее положение в новой жизни после повторного рождения, или же освободится от дальнейшего перерождения вообще» [30, с. 141, 142].

Но, несмотря на то, что Будда в своем учении отрицал понятия личности, души и даже целостного сознания, благодаря уже отмеченной парадоксальности буддистского учения, в некоторых его разновидностях существует и почти мгновенное переселение души после ее смерти во вновь рожденного человека:

«В тибетской традиции, когда великий учитель умирает, по распоряжению да-лай-ламы начинается поиск его тулку, или нового воплощения... Как только этот факт устанавливается, ребенка забирают и обеспечивают ему воспитание в соответствии с традицией...» [30, с. 236, 237].

Вопрос четвертый:

КАК ВЗАИМОДЕЙСТВУЮТ ТОНКИЙ МИР И МИР ЛЮДЕЙ?

Вмешиваются ли сущности тонкого мира в жизнь мира земного?

Можно ли повредить душу жизнью человека на земле?

Как вести себя человеку в обществе, чтобы его душа возвысилась?

Изменяется ли тонкий мир в зависимости от того, как живут люди на земле?

«...Один из наиболее важных моментов в жизни Будды связан с тем, что, достигнув просветления (бодхи) или пробуждения, он устранился необходимости передавать другим знание, обладателем которого он стал. Он сознавал, что люди слишком привязаны к материальному миру, чтобы услышать его, чтобы понять, что счастье лежит за пределами земных забот и что те, кто не видит этого, кто держится привычной жизни, будут страдать всегда. Будда долго колебался и вступил на путь проповедника только после того, как бог-создатель Брахма пришел к Будде — о чем в высокопоэтической форме мифа повествуется в буддистских священных книгах — и убедил его из сострадания к миру поделиться своей мудростью с людьми, потому что, как сказал Брахма, «есть такие существа, которые не безнадежны, но если они не услышат слова дхармы, то будут опускаться все ниже и ниже» [30, с. 33, 34]. И опять мы видим двойственность и противоречивость буддизма. Будда отрицал реальность божественного мира, бога в его картине мира просто нет, мир вообще никто не создавал, он непрерывно перерождается, но и это иллюзия. И вдруг мы читаем, что главное решение в своей жизни — стать пророком — Будда принимает под воздействие бога-создателя Брахмы. Ничего, кроме недоумения, это описание вызвать не может. К этой противоречивости и двойственности буддизма мы еще вернемся в конце раздела.

«Бодхисаттва — буквально: бодхи (просветленный) и саттва (сущность) — представляет собой такое существо, которое задерживает свой переход в нирвану ради того, чтобы оказывать помощь другим. Из сострадания Бодхисаттва возвращается в царство сансары, чтобы помочь другим на их пути.

Если бы Бодхисаттва имел хотя бы какое-то понятие о том, что такое живое существо, личность, или самость, то он не мог бы называться Бодхисаттвой. <...>

Мудрость Бодхисаттвы совершенна, и она превосходит мудрость мира. <...> Ведь она основывается на понятии шуньяты, означающем пустоту, или недействительность» [30, с. 116, 117].

Итак, Будда все же выделяется среди остальных Бодхисаттв. Он задержался между миром и нирваной, чтобы помочь остальным проходить в нирвану. Следовательно, Будда и есть бог, но бог-консультант, ибо он ничего не создает, ничем не управляет и ничего не разрушает. Он только может воздействовать на мир людей только своими советами, причем, не напрямую, а косвенно, показывая им «карту местности» и путь по этой местности к высшему блаженству — нирване. Таким образом, все вмешательство тонкого мира в мир людей ограничивается своего рода «выдачей справок» Буддой. И не более того.

Особое и очень существенное место в буддизме занимает вопрос нравственности, вопрос, как вести себя каждому человеку при жизни, чтобы после смерти либо сразу попасть в нирвану, либо в следующем воплощении родиться более подготовленным к такому переходу.

В буддизме существует свой этический минимум, свои десять заповедей:

«1. Я обязуюсь не причинять никакого вреда живым существам.

2. Я обязуюсь ничего не брать у других, если мне не отдают этого добровольно.

3. Я обязуюсь не нарушать супружескую верность.

4. Я обязуюсь воздерживаться от лживых речей.

5. Я обязуюсь воздерживаться от употребления опьяняющих напитков и наркотиков, чтобы не терять контроль над собой» [30, с. 17].

Эти наставления гораздо четче и строже, чем в индуизме, где допускается брахманам

соблазнять других женщин, где есть прославление воинских подвигов, замешанных на убийстве противника, и т. п. В индуизме веды призывали к опьянению, йоги — почти все наркоманы и т. п.

Для монахов к этим пяти заповедям Будда добавил еще пять.

«6. Я обязуюсь отказаться от чревоугодия и не есть чаще, нежели это положено.

7. Я обязуюсь воздерживаться от танцев, музыки, пения, а также от лицемерия сценических представлений.

8. Я обязуюсь воздерживаться от использования венков, от употребления духов и украшений.

9. Я обязуюсь воздерживаться от высоких сидений и высокой постели.

10. Я обязуюсь не принимать золото и серебро» [30, с. 19].

Но и эти нравственные заповеди необходимы буддистам лишь для того, чтобы достичь нирваны. «Идеал, к которому ведет исполнение десяти заповедей, формулируется так: освободиться от всех физических пут земного бытия» [30, с. 20]. На первый взгляд, здесь буддизм в корне расходится с христианством, которое заботится об улучшении земной жизни. Но если вспомнить, что конечной целью для всех христиан является Царствие Небесное, которое не от мира сего, в котором не будет уже старой земли и старого неба, то получается, что и христианская нравственность направлена на то, чтобы вырваться из пут земного бытия.

«Монах имеет право владеть 7 (8) предметами: монашеским одеянием (состоящим из двух кусков ткани и пояса), чашей для сбора подаяний, бритвой, иглой с ниткой, фильтром (назначение которого — процеживать воду перед тем, как выпить ее, чтобы случайно не проглотить — т.е. не убить — какое-либо мелкое существо, например москита), веером (последний главным образом предназначен для прикрытия глаз в целях избежать соблазна — например, взглянуть на женщину)» [9, с. 67].

«Буддизм и здесь — по крайней мере в теории — занимает радикальную позицию, абсолютно и безоговорочно исключая насильственное отношение к жизни. Этот принцип — *ахимса* — распространяется не только на человека, но и на всех живых существ (что и понятно, если учесть, что животные на равных с Человеком участвуют в круге перерождений; сам Будда в предыдущих своих жизнях был обезьяной, оленем, дятлом и т.п.); ахимса, вообще говоря, имеет даже более широкое значение: непричинение вреда.

В буддийских странах и по сей день даже уничтожение вредителей порицается и, скажем, применение в сельском хозяйстве пестицидов трактуется как обеззараживание почвы. Самыми большими грешниками считаются поставщики сырья для производства натурального шелка, ибо они в наиболее широких масштабах производят «убийство» живых существ — червей-шелкопрядов. На втором месте за шелководами следуют рыбаки, а уже за ними — охотники» [9, с. 62, 63].

С одной стороны, хорошо, конечно, что буддисты умудряются выживать, не поедая живых существ, но с другой — применяя пестициды, они вынуждены осуществлять массовое убийство насекомых и при этом лицемерить, играя терминами. А выжить «правовверному» буддисту где-либо на севере России вообще не удастся, и, возможно, поэтому более всего буддизм распространен в экваториальной части Востока.

«...Дхарма... известны как «три драгоценности» — ими буддисты дорожат больше всего и обычно берут на себя обязательства хранить эту тройную благодать их веры.

<...>

Не делать зла.

Творить добро.

Очищать ум.

Важность этого обязательства становится более понятной, если сравнить «три драгоценности» с тем, что буддисты считают вредными наклонностями, называемыми «три яда». К последним трем причислены жадность, или страстное желание, ненависть, или отвра-

щение, и заблуждение, или невежество» [30, с. 12].

Несмотря на достойный набор из 10 нравственных правил, «Будда неоднократно обращал внимание своих учеников на то, что способность сосредоточиваться — самое главное качество в человеке...» [30, с. 25]. И здесь возникает вопрос, если качество сосредоточенности главное, то остальные второстепенные? Например, любовь к другим людям, любовь к миру...

«Как сознание может отвлекаться, красочно описано в буддийских текстах, где говорится об атаках Ямы, Господина Смерти, который понял, насколько важны осуществляемые Буддой усилиями всячески стремился противостоять им, опираясь на свою власть» [30, с. 51].

Однако нравственность в буддизме идет дальше, чем нравственность в христианстве, исламе и индуизме, в части своей жертвенности. В других религиях человеческая жизнь на земле остается ценностью высшего порядка, а в буддизме это не так. В буддизме вершиной нравственного поступка является не жертва собой ради другого человека, ради своего народа, ради Бога или ради общей цели, вершиной нравственного поступка в буддизме является жертва ради любого живого существа на земле. Это настолько непривычно для западного человека, что сразу становится четким разделяющим принципом между буддизмом и остальными религиями. В подтверждение такого подхода можно было бы привести несколько историй из жизни самого Будды, но мы ограничимся одной, самой яркой, историей «Бодхисаттва и голодная тигрица», которую рассказал Будда своему ученику Ананде.

Вот краткое содержание этой истории. Сыновья короля, принцы, бродили по зарослям бамбука и случайно натолкнулись на голодную тигрицу с тигрятами. Она была так истощена, что не могла охотиться, и была едва жива.

«Сначала три брата в большом волнении внимательно наблюдали за тигрицей, а затем подошли к ней. И Махасаттва подумал про себя: «Теперь самое время мне пожертвовать собой! Долго служил я этому отвратительному телу, я давал ему постель и одежду, еду и питье, я возил его на разных колесницах. Так или иначе, оно все равно обречено на гибель и уничтожение, когда-нибудь оно окончит свое существование и исчезнет. Гораздо лучше будет оставить это неблагородное тело тому, кому оно может пригодиться! Оно все равно не будет существовать вечно, потому что оно подобно моче, которая все время должна устраняться.

Сегодня я найду ему применение, используя его для благородной цели.

Чтобы принести благо этому миру, я хочу достичь просветления, которое несравнимо ни с чем. Из сострадания я отдам свое тело. И хотя так трудно его покинуть, я все же останусь непоколебимым в своем намерении».

И принц бросился на землю перед тигрицей. Но она не тронула его. Бодхисаттва понял, что она была слишком слаба, чтобы двигаться. Добрый и миролюбивый человек, принц не взял с собой меча. Тогда принц разрезал себе горло острым куском бамбука и упал рядом с тигрицей. На этот раз она заметила окровавленное тело Бодхисаттвы и в ту же минуту съела всю его плоть, оставив на земле одни только кости.

Тот, кто в этой истории называется принцем Махасаттвой, Ананда, был я» [30, с. 112].

Эта история показывает как Будда ненавидел земную жизнь и не принимал иерархичность мира. Ненависть к своему телу — от упанишад. Неприятие иерархии — собственное изобретение Будды. Его поступок в зарослях бамбука с точки зрения западной культуры — верх абсурда. Он пожертвовал более совершенным телом ради спасения менее совершенных тел — тигров. Это протест против эволюции; Если принимать Будду как путь (по аналогии с Христом), то все люди должны скормить себя диким зверям и вернуть землю в состояние, предшествовавшее появлению человечества.

Кроме того, благородный принц не подумал о последствиях. Тигрица после всего этого стала бы людоедкой, а значит, могла съесть еще много людей, включая и бедных

детишек, которые хотят жить не меньше, чем ее тигрята.

Эта история говорит о буддистском учении гораздо больше, чем многие философские трактаты. Мы не беремся давать оценку такому подходу, лишь отметим, что для истинного буддиста невозможно причинение вреда не только другому человеку, но и любому живому существу на земле. Эта тема занимает в буддизме очень большое место, по сути включая в себя и тему непротивления злу насилием и тему «не убий». Поэтому приведем еще несколько очень наглядных цитат, показывающих как эта тема реализуется в практической жизни буддистов.

Начнем с того, что буддисты и не предполагают, что на земле может прекратиться насилие. В этом их позиция полностью совпадает с позицией зрелого христианства, который отрицает возможность построения Царства Божия на земле.

«Что бы ни происходило с нами здесь и сейчас, происходящее обусловлено действием нашей кармы, и в корне изменить существующее положение дел можно только с помощью идеала отречения. Если нам удастся быстро восстановить нормальное, с точки зрения нашей морали, положение дел, то это вовсе не означает, что произошло улучшение в общем контексте человеческой истории. Мы не можем быть свидетелями того, что окончание войны или периода насилия не приводит к устранению насилия вообще... Следовательно, когда мы стремимся к идеалу отречения, мы не должны упускать из виду, что страдание никогда не прекращается» [30, с. 187].

Однако поскольку зло существует рядом с буддизмом, и от него невозможно отгородиться, то буддистам необходимо было выработать какое-то компромиссное отношение к насилию.

«Предположим, что враг причинил тебе зло
В том, что его теперь епархия.
Зачем же тебе причинять зло
Своему разуму? Ведь это не его епархия.

Гнев, который ты испытываешь,
Подтачивает самые корни
Тех добродетелей, которые ты охраняешь, —
Где еще найти такого глупца, как ты!
<...>

Кому твой противник сможет причинить вред,
Если ты удалился?
Твое присутствие есть причина этого зла.
Так почему ты тогда сердит на него?» [30, с. 189–191].

«Мы видим поразительное сходство между истреблением диких животных ради забавы и уничтожением невинного человеческого существа по прихоти более могущественного человека... [Буддизм есть] система взглядов, которая утверждает идею о повторном рождении и о существовании другой жизни после смерти. Согласно буддийскому учению, участвующие в непрекращающейся цепи рождений и перерождений чувствующие существа (не только на нашей планете, но и во вселенной в целом) находятся в непосредственной, связи с каждым из нас — так же, как наши родители непосредственно связаны с нами в этой жизни...» [30, с. 194].

Но несмотря на такое понимание и осуждение живых существ, большинство буддистов придерживаются весьма двойственной и, можно даже сказать несколько лицемерной позиции.

«— Позволительно ли есть мясо? — спросил я у святейшего ученого тибетского ламы.
— Да, конечно, хотя, если вы практикуете медитацию, направленную на выработку

сострадания, это, возможно, помешает вам.

— Правда ли, что тот, кто ест мясо, несет ответственность за убийство?

Святой человек посмотрел на меня с удивлением...

— Конечно, нет... Тот, кто ест мясо, во-первых, имеет намерение утолить голод и, во-вторых, может иметь намерение, а может не иметь намерения утолить голод с помощью мяса. Мясо — это, фактически, пища. И у нашего почтенного мясоеда... вы не обнаружите намерения убивать. Чтобы быть точным, надо сказать, что тибетская традиция учит: благодаря монаху, который произносит соответствующие слова над сочным кэрри, забитый козел может достигнуть даже более благоприятного последующего рождения — в сравнении с каким-либо иным случаем» [30, с. 197].

Вот и сострадание к животным. Если очень хочется есть мясо — ешь, но при этом пожалей козленка, прочитай молитву. Но ведь очевидно, что если все люди прекратят покупать мясо, то и забивать козлов никто не будет. Спрос рождает предложение. В этой истории еще раз раскрывается один из удивительных принципов буддизма — актуально только то, что происходит «здесь и сейчас». Этот принцип мы отдельно рассмотрим в заключительной части раздела. А здесь лишь заметим, что если буддист ест кэрри, то по-скольку «здесь и сейчас» козленка не забивали, то никакого зла живому существу он и не приносит.

Но при этом буддисты пишут такие слова:

«Уже много сотен тысяч лет
мясо, положенное тушиться в горшок,
бывает причиной ненависти и негодования,
которые трудно погасить.
Если хотите знать, почему множатся
Армии, и почему воюют в мире, прислушайтесь к жалобным крикам.
Которые доносятся в полночь со скотобойни» [30, с. 199, 200].

«В соответствии с Винаей, монах не должен есть мясо. Но большинство тибетских монахов едят мясо...» [30, с. 200].

«Если речь идет о животных, то хуже убить крупное животное, нежели маленькое, ведь от вас потребуется гораздо больше усилий на то, чтобы убить крупное животное» [30, с. 202].

Последняя цитата — верх странности в буддистской системе ценностей...

«Когда англичане под руководством Янгхазбенла в начале нашего века решили совершить вооруженное вторжение в Тибет, его жители сложили оружие и отступили от своих границ» [30, с. 205].

Спрашивается, зачем истинным буддистам оружие, если они его не собирались применять? И вообще, если им запрещено убивать даже насекомых, то как можно вооружаться против людей?

Рассмотрим теперь другой аспект вопроса о влиянии жизни человека на его последующую жизнь после смерти.

Чтобы достичь совершенства и окончательно разорвать путы земного бытия. Будда советовал уходить из мирской жизни в монашескую. Но понимая, что всем одновременно уйти в монахи (которые сами ничего не производят) невозможно, Будда оставил множество наставлений, как жить в монашеской общине и как монахам взаимодействовать с обычными людьми.

«Равновесие между монашеской и мирской жизнью в сангхе было одной из главных черт миссии Будды... <...>

Женщинам тоже разрешалось становиться членами ордена, хотя отношение Будды к ним было неоднозначным: он принимал женщин с известной долей нежелания и предос-

терегал монахов, напоминая им о необходимости быть осторожными в присутствии женщин. В ответ на вопрос своего ученика Ананды о том, как монахи должны вести себя в присутствии женщин, Будда, как было записано, ответил: «Не разговаривать... Проявлять постоянную бдительность» [30, с.62].

Суть жизненной философии буддизма в выборе срединного пути между слишком сильной привязанностью к чувственным наслаждениям, «эта страсть низменная, недостойная, свойственная простолюдинам. Другая обращена к самоистязанию; она болезненна, скорбна и бесполезна» [30, с. 65].

Будда проповедовал 4 благородных истины:

1. Дуккха — болезнь и страдание.
2. Самудая — источник дуккхи.
3. Ниродха — прекращение дуккхи.
4. Мага — путь, ведущий к прекращению дуккхи» [30, с. 65].

Из этого перечня видно, что самое главное в учении Будды — это понять, что жизнь — страдание, увидеть источник этого страдания, найти путь прекращения этого страдания.

«Первая благородная истина: все есть страдание (дуккха)» [30, с. 66].

«Прозрение Будды может быть понято до конца только в том случае, если мы осознаем, что три первые благородные истины в совокупности представляют собой исчерпывающий анализ условий человеческого существования. Уже из рассмотрения первой благородной истины становится ясно, что все наши желания и цели лежат за пределами достигаемого. Речь идет не о том, что цель, к которой мы стремимся, всегда оказывается для нас недоступна, скорее достижение этой цели не доставляет нам того счастья, которого мы ожидали. Профессиональные амбиции, слава, материальное благополучие, финансовая защищенность, физическое и духовное здоровье, романтика, любовь и дружба — все это вполне понятные человеческие стремления, но суть жизни такова, что мы не можем осуществить их в полной мере. К чему бы мы ни стремились и как бы много мы ни достигали, в конечном счете оказывается недостаточно, чтобы мы почувствовали удовлетворение достигнутым. Дуккха — это глубоко укорененное в душе каждого человека ощущение неудовлетворенности от мира, в котором мы не можем осуществить наши страстные желания.

<...>

Все непостоянно (анигга) в этом мире, следовательно, подвержено постоянным изменениям. Таков второй аспект дуккхи, на который указывает в своем рассуждении Будда. Изменчивость мира и есть его суть, которая является причиной дуккхи. <...> Такая картина не несет в себе ни счастья, ни несчастья, ни оптимизма, ни пессимизма. С точки зрения буддистов, это просто правдивое отображение мира, данное тому, кто обладает просветленным видением и видит ясно. Однако если мы испытываем печаль или негодование об этом, то для буддистов тут будет лишь знак присутствия следующей истины.

Вторая благородная истина: причина страдания (самудая).

<...> Истина, говорит Будда, в том, что ничего не покоится...

<...> Мы часть вселенной, пребывающей в непрерывном становлении; во вселенной нет покоя, а есть только постоянное изменение, лежащее в основе становления. Здесь речь идет о буддийской концепции анатты (отрицающей «я» человека), которая представляет собой третий аспект дуккхи. Вместе же дуккха, анигга и анатта известны как три фундаментальные характеристики бытия.

Такой подход сразу же влечет за собой вопрос: «Если нет «я» в указанном смысле, то из чего же мы состоим? Что формирует индивида?» Будда ответил на этот вопрос, сказав, что мы являем собой комбинацию вечно изменяющихся сил или энергий, которые могут быть разделены на пять групп (совокупностей, или скандх). Энергии эти и есть дуккха, потому что благодаря им возникает привязанность; фактически они являются основной привязанности.

<...>

Совокупность вещества... включает в себя пять материальных органов чувств: глаза, уши, нос, язык и «продукты тела, связанные с разумом»: мысли, идеи и понятия» [30, с. 66–70].

Эта классификация ставит мысли в ряд чувств. Единственной ошибкой Будды является то, что он упускает пятое чувство — осязание, тогда мысли — шестое чувство. Ставя эти чувства в разряд вещества, Будда отчасти очень прав, а революционным является помещение им туда мысли.

Видимо, главной проблемой Будды было то, что он вырывал человека из социальной ткани жизни. А вне этой ткани человек переставал быть личностью, превращался в поток стихий и ощущений. Почему же Будда не видел в человеке целостной личности? Потому что личность формируется только в обществе и при условии, что она имеет целевую роль в этом обществе. Сидя же в лесу и погружаясь в свой внутренний мир, можно только уйти в информационное поле вселенной, в котором действительно все меняется, все течет, все складывается и распадается.

Почему же Будда вырывал человека из социальной ткани? Ответ есть и в личности Будды, и в обществе того времени. Будду вырастили во дворце в изнеженной среде одних радостей и удовольствий. Он вырос из-за этого социальным инвалидом, не готовым к реалиям жизни: борьбе, страданиям, болезням, смерти и т.п. Но вечно так продолжаться не могло. И вот он выходит в мир и узнает об этом. Но у него нет никакого мировоззренческого «иммунитета», который приобретают все люди с детства, воспринимающие мир с двух сторон: удовольствия и страданий. У Будды сильнейший стресс. Страдания мира, к которым человек привыкает с детства, стали для Будды ужасным потрясением. И Будда, в конце концов, справляется с этим стрессом. Он находит выход:

1. Разрушает идею личности, как некоей целостности. Для этого ему нужно разрушить идею иерархии, ибо только вне иерархической модели мира можно довести личность до простейшей игры пяти каких-то там вселенских совокупностей. Он начинает с отрицания Бога, затем отрицает иерархию тонкого мира, отвергает иерархию социальную, отказывается от иерархии в общине, идет дальше и отвергает иерархию в природе (история с тигрицей). Но и этого ему мало, тело любого живого существа для него — источник иерархического построения, ведь если в теле есть личность, «я», то все остальные чувства подчинены этому «я». Поэтому нужно разрушить иерархию и внутри любого организма, в первую очередь человека. Тогда он сводит весь внутренний мир человека к игре природных совокупностей. Таким образом, отказавшись от идеи личности, Будда был вынужден отказаться от идеи иерархического устройства мира. Попутно он освободил от социального гнета своих последователей, что привело к буддизму гораздо больше людей, чем если бы Будда проповедовал лишь нирвану личную. Без социальной революции буддизм был бы всего лишь разновидностью йоги в Индии.

2. Разрушив идею личности, сведя все страдания к потоку ощущений, Будда пошел дальше и выдвинул идею, что на земле в этот поток всегда будут попадать струи страдания. Поэтому есть только один радикальный путь спасения от страданий (разрешение своего личностного шока) — выход из потока после смерти. Это путь к нирване, к такому состоянию, в котором нет страданий, да и самого потока нет. Почему Будда просто не покончил жизнь самоубийством? Ведь тогда бы его страдания прекратились бы. Потрем причины. Во-первых, он верил, что после смерти родится на земле вновь, и при этом не в лучшем, а в худшем положении. Во-вторых, Будда родился мыслителем, и для него было важно найти не выход для себя, а выход для всех людей. А в-третьих, будь ты хоть сам Будда, но сломать внутри себя генетическую программу на выживание не дано никому. Самоубийцы — это люди, которые изжили себя до смерти. У Будды в генах была запрограммирована долгая жизнь, и он не смог бы себя убить.

3. Итак, уйти из мира до срока Будда не мог, попасть в нирвану, которую он открыл, он

мог только после личной смерти естественным путем. Но ему надо было дожить как-то до смерти, дожидаться нирваны. Жить ему хотелось. Нужно было есть, пить, одеваться, общаться... Пришлось создавать нравственные законы, которые бы позволили ему прожить на земле без лишних хлопот и страданий. Здесь он ничего нового не придумал, пожалуй, взял почти все из индуизма.

4. Оставшийся отрезок жизни Будде предстояло прожить либо в полном бездействии, либо в улучшении себя самого и других людей. Он собрал вокруг себя общину, нашел учеников и стал им проповедовать. Ибо Будда был прирожденный учитель и пророк. Он стал учить других, как им добраться до нирваны после смерти. Он придумал систему самосовершенствования, которую и проповедовал. Он стал Гуру, хотя и отрицал для других такую возможность.

Четвертая благородная истина: путь к прекращению страдания (мага). В этой истине Будда предлагает методику жизни (срединный путь), которая известна как восьмеричный путь:

«1. Правильное понимание (самма диттхи). 2. Правильное намерение или ориентация (самма санкаппа).	}	МУДРОСТЬ
3. Правильная речь (самма вача). 4. Правильный поступок (самма камманта). 5. Правильный образ жизни (самма аджива).	}	НРАВСТВЕННОЕ ПОВЕДЕНИЕ
6. Правильное усилие (самма вьямана). 7. Правильное направление мысли (самма сати). 8. Правильная сосредоточенность (сама саммадхи)» [30, с. 96].	}	ДИСЦИПЛИНА УМА

Этот путь нельзя рассматривать как лестницу, по которой можно восходить шаг за шагом. «Будда подчеркивал, что прогресса можно добиться только благодаря практическому освоению каждой из категорий (и каждого из аспектов) в единстве с остальными» [30, с. 97].

Кто будет возражать против этих восьми правил жизни? Причем мудрость и дисциплина ума и дают правильное поведение в жизни — нравственность. Мудрость можно понимать как опыт прежних действий (включая предыдущие рождения), а дисциплину ума — как стремление правильно действовать в данный момент, опираясь не только на мудрость, но и на оценку конкретной ситуации.

«Будда сказал, что его учение было дано «для пользы многих, для счастья многих, из сострадания к миру»... Способность к состраданию есть высшее достижение последователя буддизма...» [30, с. 98].

Этим отличается буддизм от христианства. В буддизме главное — сострадание, а в христианстве — любовь. Казалось бы, любовь не может без сострадания, а сострадание не может быть без любви. Но важны акценты. Сострадание, стоящее на первом месте в буддизме, предполагает, что весь мир страдает, и последователь буддизма это понимает и страдает вместе со всем миром, сочувствуя ему. А любовь, стоящая на первом месте в христианстве, предполагает, что в мире есть все: и страдание, и радость; а любовь объемлет мир и в радости, и в горе. Это более полное учение.

«Легенда... рассказывает, что Бодхисаттва скитался по дорогам, переходя от деревни к деревне, и когда он заходил в деревню, то всегда отдавал, что имел, людям. Отдавать — это цель, к которой нужно стремиться, если вы ведете буддийский образ жизни» [30, с. 157, 158].

Спрашивается, а что же он отдавал? У него ничего своего не было, он не работал, поэтому мог отдать только то, что ему давали другие люди. Следовательно, Будда не мог

выступать в качестве жертвователя, он был всего лишь перераспределителем вещественных ценностей. Получал что-либо от одних людей, а отдавал — другим.

Взаимодействие с тонким миром в буддизме осуществляется при жизни через медитацию.

«Меттабхавана — широко известная медитация, развивающая отношение всеобъемлющей любви к людям и ко всему живому без исключения. <...>

Высшая цель такой медитации — обучение участливой доброте: человек, в конечном счете, должен любить все живые существа точно так же, как мать любит свое дитя» [30, с. 158, 159].

«...Если нам удастся визуально представить себе образ Бодхисаттвы (существа с более высокими качествами), то у нас возникает возможность избавиться от собственных эгоистических желаний и от эгоизма в целом. Избавившись же от эгоизма, мы начинаем действовать в этом мире более эффективно» [30, с. 161].

Последняя цитата показывает, что, несмотря на отрицание бога, несмотря на отрицание каких-либо высших существ в тонком мире, буддизм все равно пришел к необходимости молитвенного общения с Высшим Сущим этого мира — с Буддой. Впрочем, буддисты этого не признают и находят какие-то неуловимые отличия от христианских обрядов.

«Когда буддисты поклоняются или совершают подношения, тем самым они признают, что их идеал лежит за пределами их настоящей жизни, и, однако же, он достижим.

<...> Подношения свечей, цветов и воскурение благовоний выражают благодарность и почтение, но не подразумевают «отдельности» того, кому подносятся эти дары, в отличие, например, от христианского обряда, совершаемого по отношению к Всемогущему и, по сути, отдельно стоящему Богу» [30, с. 165].

Еще один важный вопрос, меняется ли тонкий мир в результате тех или иных действий человека на земле?

«Буддисты считают, что имеющаяся у каждого человека возможность подняться в своем развитии к более продвинутому духовному и нравственному состоянию в огромной мере определяет дальнейшую эволюцию мира. Если люди будут следовать дхамме, то мир сделается более гармоничным: и наоборот, мир станет хуже, если люди будут игнорировать дхамму» [30, с. 26].

«...Обучение разума и сердца, медитация и обряд... является практикой жизни... Она носит созидательный характер, поскольку ее цель — самосовершенствование человека и, в конечном счете, преображение мира» [30, с. 167].

Для ислама главное — не нарушать законы Аллаха; для христианства — любить Бога, людей и не грешить; для буддизма — постоянно развивать свое я.

Поэтому ответ на «поставленный вопрос положителен уже потому, что и тонкий мир и мир земной связаны в единое колесо сансары. Естественно, чем больше обитателей светлой части этого колеса, тем лучше в целом мир. Казалось бы, однако, для истинного буддиста такие изменения несущественны и даже более того — бессмысленны, ибо все эти миры — иллюзия. Поэтому и какая разница, что происходит в несуществующем мире? Однако тогда зачем нужны нравственные наставления Будды? Зачем все эти призывы к совершенствованию?

Здесь опять проявляется двойственность буддистского учения. С одной стороны, оно напрочь отрицает какую-либо ценность реального мира, считая его иллюзорным, а с другой — заботится об его улучшении. Получается, что буддистская теоретическая философия и буддистская практика находятся на несколько разных позициях, и при этом самих буддистов, видимо, мало заботит такое расхождение ценностных понятий. Конечно, ни одна религия не может отказаться от нравственных наставлений и игнорировать их, ибо, в противном случае, общество, которое исповедует такую религию, просто погибнет. Более того, хотя этот мир и иллюзорен, «принцип сознания», который заблудился в фантомах, не

безразличен самому себе и Будде, и перед ним ставится задача — выйти из мира иллюзий в мир нирваны. А чем больше запутался «принцип сознания» в иллюзиях этого мира, тем более трудно это сделать. Поэтому вся система буддизма направлена на то, чтобы постепенно, шаг за шагом, освобождать личность от пут сансарического бытия.

Вопрос пятый: ЧТО ЖДЕТ В КОНЕЧНОМ ИТОГЕ ВСЬ МИР?

В буддизме мир бесконечно цикличен, он периодически разрушается и периодически появляется заново. Эта цикличность не имеет начала и конца.

ТРИ КНИГИ БУДДИЗМА

В отличие от индуизма, в котором можно выделить несколько этапов развития религиозного мировоззрения и исследовать, как исторически менялось общее представление о тонком мире, в буддизме, скорее всего, сразу образовалось два уровня изложения основных истин. Будда, несомненно, прекрасно видел различие в интеллектуальном и духовном уровне своих последователей. Будда изложил свое учение, которое было социально революционным, ибо делало потенциально всех без исключения людей способными достичь нирваны, в двух видах: упрощенном для народа (в виде притч, историй и простых правил) и в предельно глубоком для монахов, которые всю жизнь посвящали поиску путей освобождения из сансары и которые могли понять гораздо более сложные идеи. Если по этому принципу классифицировать сохранившиеся письменные источники, то первый из них — «Джатаки» — учение для народа, второй — «Дхаммапада» — нравственные поучения для всех, третий — тибетская «Книга мертвых» — учение для избранных.

К сожалению, все три источника трудно «препарировать» по пяти поставленным нами вопросам. Первый источник потому, что каждая из джатак — отдельное повествование, имеющее начало и конец и отвечающее сразу на несколько вопросов. Если вырывать ответы из контекста, они теряют во многом свою силу и целостность, и такой путь показался автору нерациональным. Второй источник — «Дхаммапада» отвечает на один единственный вопрос — как жить. Тибетская «Книга мертвых» — это описание последовательного прохождения «души» через различные уровни тонкого мира после смерти. В такой последовательности книг скрыт дополнительный смысл, разрывая его автору показалось нецелесообразным.

В силу этих обстоятельств, структура поиска ответов на пять основных вопросов в разделе «Буддизм» будет несколько иной.

В поисках ответов на наши вопросы мы будем приводить не цитаты из текстов, а будем кратко излагать те их места, в которых есть ответы на поставленные вопросы.

ДЖАТАКИ

Джатаки представляют из себя отдельные повествования — своего рода сказки, в которых в образной, литературной форме изложены поучительные эпизоды из прошлых жизней Будды. Когда их читаешь впервые, то невольно задумываешься, а не Будда ли автор русских сказок, только, естественно, не тех, в которых главные герои мужик и барин, а тех «главных», загадочных и чудесных, в которых герои — всевозможные царевичи и волшебные животные. Во всяком случае, форма и стиль русских сказок удивительно похожи на стиль и форму джатак.

Возможно, именно Будда заложил основу сказочных повествований, а может быть,

многие русские сказки, вообще, были написаны в Индии. Например, откуда на Руси царства? В России всегда правил один царь, да еще и такой, что сказку про него не напишешь, ибо он был недоступной вершиной, императором. Да и писались сказки, когда на Руси правили князья. А вот в Индии цари были издревле, царств было много, они были не большими, поэтому присказка «в некотором царстве, в некотором государстве» была вполне уместной.

Концовки всех джатак таковы, что невольно вспоминаешь присказку: «И я там был, мед, пиво пил, по усам текло, а в рот не попало». Только в джатаках написано иначе: «И я тем был...». Т.е. не «там», а «тем», т.е. я был воплощен в главном герое. Будда рассказывает, что в прошлых жизнях он был и слонем, и жар-птицей (павлином), и другими животными. Следовательно, все эти коньки-горбунки, сказочные волки и прочие чудесные существа, которые помогали главному герою, вполне могут иметь прообразы животных, в которые воплощался, по преданию. Будда. Отсюда и их волшебная сила. Ибо Будда-слон мог, например, летать.

Читая джатаки, понимаешь, что каждая из них несла какую-то очень важную для буддизма мудрость — суть джатаки всегда объяснялась Буддой в конце повествования, раскрывая истинные мотивы поведения героев и их высшую судьбу. Философская нравоучительность джатак очевидна и не слишком скрывается даже в повествовании.

В джатаках трудно найти ответы на многие из поставленных нами вопросы. Ибо Будду никогда не интересовало происхождение мира и человека. Будда не объяснял, что будет с миром в отдаленном будущем. Главная тема джатак — путь множественных перерождений будущего Будды, который в прошлых жизнях был и животным, и птицей, и отшельником, и царем. Вторая по значимости тема — как необходимо вести себя при жизни, чтобы после смерти попасть в более благоприятные условия или родиться в лучшем месте и в лучшем состоянии. И лишь попутно затрагиваются такие темы, как устройство рая или ада, их обитатели и взаимодействие тонкого мира с миром вещественным.

Джатака о споре правды с кривдой (457)

Бодхисаттва (Бывший Будда) был тогда богом, и звали его Правда. Тогда же жил его противник, которого звали Кривдой. Правда ездил по небу в колеснице и «...убеждал народ исполнять десять благих заповедей: «Никого не убивайте, не крадите, не прелюбодействуйте, не лгите, не клеветайте, не будьте грубы, не пустословьте; воздерживайтесь от зависти, от недоброжелательства, от вредных взглядов. Заботьтесь об отце с матерью; следуйте правде в делах своих, в речах и помыслах. Этим вы заслужите посмертную жизнь на небесах, испытаете там великое блаженство»» [5, с. 23].

Когда же на пути Правды стал Кривда, то Правда «силой своего терпенья над грубой силой» одержал победу:

«Коль ты и вправду мощен в битве, Кривда,
Ни старших, ни наставников не чтишь,
Я поневоле уступлю дорогу,
И грубые слова твои стерплю» [5, с. 25].

И в тот самый миг, когда Бодхисаттва промолвил эти слова, Кривда, не в силах устоять на колеснице, низвергся вниз головой на землю. Земля же под ним расступилась, он провалился сквозь нее и оказался в самом нижнем аду — Незыби» [5, с. 25].

К проповедуемым Правдой заповедям этот пример добавляет главную — непротивление злу насилием. И воздаяние следует помимо воли уступившего. Что приводит нас к мысли, что мир управляем высшей справедливостью.

Джатака о Бодхисаттве-великомученике (313)

Подвижник учил людей терпению. «...»Это значит — не гневаться на тех, кто оскорбит тебя, унижит или ударит» [5, с. 27]. Царю не понравилось это учение, и он решил проверить, насколько терпелив подвижник. Он приказал его пытать, затем отрубить уши, руки, ноги. В конце концов подвижник умирает, но так и не теряет терпения. Перед смертью Бодхисаттва прощает не только палача, который покаялся, что делал свое дело по принуждению, но и царя:

«Тот царь, что ноги, руки, нос
И уши мне отсечь велел.
Пусть будет счастлив в жизни сей!
Подобным мне несвойствен гнев».

Когда царь, выходя из парка, скрылся с глаз Бодхисаттвы, земная твердь... разверзлась, словно лопнула натянутая ткань. Из Незыби взметнулось пламя и огромным красным одеялом окутало царя. И прямо у парковых ворот он провалился сквозь землю и очутился в великом аду Незыби» [5, с. 28].

В этом повествовании главная идея заключается в том, что показывается пример непротивления злу насилием, прощения всех врагов. Как не вспомнить, что 500 лет спустя Христос учил тому же: «...любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас...» (Мф 5: 44).

Незыбь — преисподняя, это ад. Вырывающееся оттуда пламя — образ, явно навеянный вулканической деятельностью.

Джатака о сотворении лжи (422)

Эта джатака учит не лгать.

Жил-был великий царь, который достиг многого совершенства. «...Он умел парить в воздухе над землей, день и ночь стерегли его со всех сторон небожители с мечами в руках, кожа его благоухала сандалом, а уста — расцветшим лотосом» [5, с. 30].

Но, сотворив первую на земле ложь, царь лишается всех своих превосходных качеств. Хотя его предупреждал подвижник: «...Государь, заведомая ложь — тяжкий грех... Она сводит на нет достоинство человека и сулит тягостное существование в будущем. Если царь произносит заведомую ложь, он посягает на дхарму, а такое безнаказанным не может остаться» [5, с. 32]. Царь все равно идет на ложь, что и губит его:

«Царь летал по поднебесью.
Но провидцем был он проклят
И сквозь землю провалился,
Был конец его печален.
Умный человек осудит
Своеволие и упрямство.
Говори всегда беззлобно
И не поступайся правдой» [5, с. 34].

Удивительно, в V веке до н.э. Будда учил никогда не лгать, а в это время на Западе в Ветхом Завете описывается частая ложь, в том числе ложь во имя благополучия народа. И ложь не осуждается. Врагов в Ветхом Завете не прощают. За малейший вред себе евреи беспощадно расправляются с целыми племенами. Только с приходом Иисуса в западной культуре появляются высочайшие нравственные правила.

Джатака о плотниках-мореходах (466)

В этой сказке описывается история про плотников, которые жили на острове, охра-

няемом духами. Духи следили за порядком на острове. И когда однажды после пирушки плотники нагадили по всему острову, духи на них ополчились и послали волну, которая накрыла весь остров и смыла с него всех людей. Причем среди духов был один добрый, решивший спасти людей, предупредить их о надвигающемся цунами. Часть людей его послушалась, они построили корабль и спаслись, а часть не послушалась, и погибла. Почти как сказ про Ноя.

Здесь упоминаются духи (добрые и злые), которые могут посылать на людей стихии.

Во всех джатаках Будда рассказывает, что всегда во всех жизнях его сопровождает антипод — Девадатта. Он ленивый и беспечный, злой и мстительный, — воплощение всех отрицательных качеств. Он всегда вредит Будде, старается его унижить и уничтожить. За что всегда бывает наказан. Извечная история о борьбе добра со злом, в которой всегда побеждает добро, но носитель добра не всегда остается живым, часто гибнет, чтобы возродиться в следующей жизни еще более сильным. Этим буддистские сказки отличаются от русских, в которых добро побеждает зло всегда на земле, при жизни. Впрочем, есть русские сказки, в которых главного героя собирают по кускам и кропят мертвой и живой водой, есть сказки, в которых простой парень прыгает в котел с кипящей водой, а выходит оттуда обновленным прекрасным царевичем. В таких сказках в очень упрощенной форме передается, видимо, идея индуизма о перерождении.

Джатака о добронравии (330)

Эта история о том, что главное в жизни — нравственность. И о том, что «...пока есть надежда утолить желание, человек страдает, а как надежда его оставит, так он и обретет покой и счастье» [5, с. 43]. И еще в ней говорится, что существуют обитатели миров Брахмы, куда попадают после смерти праведные. Отсюда вывод, — небес много, на них обитают люди после смерти, если они вели правильный образ жизни.

Джатака о змеином укусе (354)

В этом повествовании изложена одна из основополагающих идей буддизма:

«...Во всех безграничных вселенных, во всех трех видах существования ты не найдешь бессмертных. И нет ничего составного, что навечно осталось бы целым. Всем существам суждено умереть, а самому сложному — распасться» [5, с. 45].

«Как змея сменяет кожу,
Человек сменяет тело,
Когда жизни срок исполнен...» [5, с. 46].

Здесь приведено описание божеств, которые населяют тонкий мир, причем у богов есть свой царь — Шакра. Но далее Будда поясняет, что он был сам царем богов, Шакрой, в одном из своих рождений. Это очень важное, с точки зрения буддистской идеологии, место, ибо из него следует, что Будда выше всех богов, ведь даже быть царем богов для него — всего лишь эпизод жизни.

Джатаки о почтении к шраманам (391)

В этом сказе речь идет о том, что без монахов и брахманов народ становится грубым и безнравственным.

Один царь по ошибке выгнал из царства всех подвижников. Это привело к очень плачевному результату: «Без наставлений народ огрубел, позабыл о щедрости и о нравственности, и умиравшие стали все попадать в ад и иные дурные места. на небесах же никто после смерти уже и не возрождался. «В чем дело?» — озаботился Шакра, не встречая новых богов...» [5, с. 53].

В джатаке упоминаются небеса, куда попадают люди после смерти, если они ведут праведную жизнь. И упоминает ад, и другие «скверные места» (?), куда попадают люди,

прожившие жизнь неправильно. В соответствии с моделью круга сансары, люди на небесах становились богами, а их нехватка обеспокоила царя богов Шакру.

Упоминаются колдуны и подвижники. И те, и другие обладали сверхъестественными способностями, но при этом одни несли в себе негативное начало мира, а другие — позитивное. «Государь, не путай колдунов и подвижников!» [5, с. 54]. Отличие их в том, что у подвижников были высокие нравственные установки, а у колдунов их не было вообще.

Джатака о брахмане-следопыте и царе-дураке (432)

Одна из ведьм «...три года выслуживалась перед владыкой ведьм и леших, Вайшраваной, и он в награду отдал ей в полную власть этот лес — на тридцать йоджан в длину и на пять в ширину, со всеми, кто туда попадал, — ешь, кого хочешь» [5, с. 65].

Таким образом, у ведьм есть свой владыка, т. е. в темном тонком мире существует своя иерархия.

Джатака о кашьяпе мохнатом (433)

«Индре станешь, царь, подобен,
Не умрешь, не постареешь,
Если принесешь ты жертву
Вместе с Кашьяпой Мохнатым» [5, с. 75].

В буддизме живы боги ариев, например Индра. Будда подчеркивает арийские истоки богов: «Рассказав эту историю, Учитель изъяснил арийские положения...» [5, с. 77].

Бог ариев — Индра бессмертен и вечно молод. Принося жертвы, можно стать таким же, как он. Это — явно из Ригведы. Жертвы богам — как путь на небеса. Боги — потребители, они требуют от людей лишь жертв.

В этой же джатаке кратко изложена философия отшельника, подвижника:

«Я покинул жизнь мирскую
И бездомным стал скитальцем.
Собирая подаянье.
Мне милее такая жизнь.
Чем неправедная прибыль.
Я покинул жизнь мирскую
И бездомным стал скитальцем,
Зла живым не причиняю,
Это лучше всякой власти» [5, с. 75].

Подвижник считает, что в мирской жизни возможна только неправедная прибыль. Он отрицает социальную жизнь как таковую.

Джатака о большом черном псе (496)

Это рассказ о деяниях Учителя. В частности, «...он три месяца прожил на небесах Тридцати Трех богов! Тогда ведь восемьдесят миллионов богов постигли суть дхармы!» [5, с. 115].

Удивительная история. Учитель зашел на Небеса и научил 80 миллионов богов сути дхармы. Что же это за боги? И почему они жили на небесах, где 33 бога? Получается, есть 33 главных бога, есть миллионы просто богов (бывшие души людей?) и есть Учитель, который может родиться царем этих богов — Шакрой.

В этой джатаке повторяется, что из-за неправедной жизни на земле обитель богов начала пустеть (видимо, боги недолго задерживаются в обители, гордость опускает их по кругу сансары в иные миры).

«Мало-помалу люди обратились к десяти неблагим деяниям, а оттого все покойники стали возрождаться в адах. И когда царь богов Шакра заметил, что на небесах не появляется новых богов, он обратил взор на мир людей и увидел, что люди после смерти стали попадать в ады и обретать иные мучительные уделы» [5, с. 116].

Итак, есть 10 смертных грехов. Есть царь богов Шакра, который рождается и умирает (иначе, как в него мог воплотиться в свое время Будда?), есть множество адов (не один) и еще многие плохие места (не ады), куда могут попасть люди после смерти (возродиться). Не очень ясная картина, если не помнить о круге сансары.

«И лай его разнесся по всей вселенной — от Незыби до самой макушки бытия» [5, с. 117].

Такая вот модель вселенной — внизу Незыбь, а наверху — макушка бытия...

Чтобы улучшить пропорцию круга сансары, царь богов Шакра вынужден спуститься на землю и убедить земного царя навести в своем царстве нравственный порядок:

«Государь, я — царь богов, Шакра, — сказал он царю. — Я явился сюда, ибо мир гибнет. Все люди, что в эти дни умирают, шли против дхармы и поэтому попадают в ад, мир же богов почти опустел» [5, с. 119].

«Рассказав эту историю. Учитель повторил: «Как видите, монахи, я и прежде действовал на благо людям». И он отождествил перерождения: «Тогдашним Матали был Ананда, а Шакрой был я сам» [5, с. 119].

Будда, в одной из своих прошлых жизней воплотившийся в царя богов, потом опять возвратился на землю в облике человека, родился Сиддхартхой, потом ушел в йоги и опять, мучительно напрягая свое сознание, вспомнил то, о чем должен был знать как царь богов в предыдущей жизни. Здесь очень слабая логика и спасает ее лишь одно, даже царь богов Шакра не знал ничего о нирване и не был просветленным.

Джатака об отрешившемся от учителя (474)

Эта джатака напоминает историю о падшем ангеле.

«Когда Девадатта решил: «Я сам себе Будда, а шраман Готама мне не учитель и не наставник», у него пропала способность созерцать. Позже он расколол общину, а кончил тем, что неподалеку от роши Джеты провалился сквозь землю... и оказался в аду Незыби» [5, с. 126].

Джатака о дурном языке (481)

«А Кокалика умер и родился в лotosовом аду (один из студеных адов)» [5, с. 133].

Оказывается, адов не просто много, но есть студеные и горячие, каждый из студеных адов имеет свое имя, например лotosовый...

Джатака о золотом павлине (491)

«В Гималаях за тремя горами живет павлин с золотыми перьями. Кто его съест, не состарится и не умрет» [5, с. 141].

Такую легенду оставил после себя один царь. И охотники начали охотиться на павлина. А павлин этот был воплощением Будды... Эта джатака очень напоминает русскую сказку о жар-птице.

Джатака заканчивается следующей моралью:

«Когда бы ты взаправду дал зарок
И стал защитником всего живого,
Ты б заслужил при жизни похвалу,
А после смерти — возрожденье богом» [5, с. 143].

Джатака о мудреце-чандале (497)

Царский сын постоянно одаривал множество брахманов, а когда к нему пришел как нищий в рваной одежде Учитель, он его прогнал из-за его внешнего вида. За это впоследствии царя наказали духи. А мать царевича сказала ему: «Не приноси отныне даров этим брахманам, лишенным добродетели, одаривай лучше праведных людей!» [5, с. 153].

Брахманы забеспокоились, что их лишат царских щедрот из-за нового пророка и стали следить за Учителем. Когда Учитель опять пришел в город и пошел по улицам собирать милостыню, «...брахманы его немедленно узнали и подумали: «Проживи он здесь день-два, так ведь все от нас отвернется!». И они прибежали к царю с ябедой: «Государь, прилетел злой колдун! Вели его поймать». Царь дал распоряжение слугам. Великий же тем часом набрал в чашу всякой еды понемножку и сел поесть на скамейке у забора. Пока он спокойно ел, не подозревая об опасности, отыскавшие его царские стражники подкрались и зарубили его мечом. Ведь в этой жизни Бодхисаттва был склонен усмирять следовавших ложной вере, поэтому-то, из-за такой связи с ложным учением, он и нашел свой конец. Возродился он на небесах Брахмы. А духи, разгневавшись, наслали на царство медхьев дождь из горячего пепла, и все сгнуло бесследно» [5, с. 154].

В этой джатаке описывается типичная ситуация борьбы нового со старым. Новое — пророк в рубище встречает сопротивление в обществе, и с ним отчаянно борются начетчики старого учения. В жизни Будды это были брахманы — хранители индуизма, в жизни Христа — фарисеи — хранители закона Моисея. И так всегда — новое и истинное приходит в рубище и имеет жалкий вид, поэтому обществом (в джатаке это царевич) не принимается сразу, а прежними начетчиками (в данной истории — брахманы) встречается в штывы, вплоть до распятия или сожжения. За неприятие нового общество впоследствии обязательно наказывается. В данной джатаке — дождь из горячего пепла... В истории с Христом — разрушением храма и изгнанием евреев из Палестины.

Джатака о царе Шиби (499)

Был такой царь Шиби, который одаривал всех, но ему показалось это мало.

«Похоже, нет ничего, чего бы я уже не дарил, но много ли это — одарять людей вещами? Пора мне принести в дар часть самого себя... Пусть скажет кто-нибудь: «У меня не ладится хозяйство в доме, стань моим рабом», — что ж, я сниму с себя царские одежды, покину дворец, объявлю себя рабом и возьмусь за рабский труд. Понадобятся кому-то мои глаза, я вырву их, как отрывают плод от пальмы, и отдам» [5, с. 156].

Так получилось, что об этом узнал царь богов Шакра и решил проверить истинность намерений царя. Он притворился слепым нищим и попросил у царя один глаз. Тот не пожалел и второго, остался слепым. Но Шакра вознаградила его и вернул ему зрение. Затем царь Шиби провозгласил: «Жители царства Шиби! Посмотрите на мои чудом вернувшиеся глаза и отныне не принимайте трапезу, не поделившись ею с кем-нибудь» [5, с. 161].

Царем Шиби в этот раз был сам Будда, который в другой жизни отдал себя на съедение тигрице...

Джатака о слоновьем царе (514)

Истории о том, как одна из жен царственного слона приревновала его к другой жене. Она захотела в новой жизни родиться царицей. Это получилось, и тогда она решила отомстить царю слонов и послала охотника, который его и убил²³.

Здесь, во-первых, мы видим, что животные могут воплощаться в людей, а во-вторых, в аллегорической форме показано, что они приносят в свою человеческую жизнь животные страсти.

---

²³ В этой же истории очень подробно описывается технология скалолазания. Причем с описанием конкретных предметов: клиньев, веревок, ремешков, в частности специального долота-сверла — медный стержень с запрессованным алмазом на конце.

Когда охотник смертельно ранил слона, он поймал охотника и спросил, зачем тот это сделал. Охотник рассказал о пославшей его царице. Слон не стал убивать охотника и позволил отпилить у себя бивни. Но охотник не смог этого сделать. Тогда умирающий слон сам отпилил свои бивни и дал их охотнику. Такая жертва возвеличила слона. Этим слонем был Будда в прежнем воплощении.

«Благодетелей не предавайте,
нет греха тяжелее измены.
Того, кто предаст благодетеля,
поражает проказа и язвы,
А после смерти предатель
попадает в ад непременно» [5, с. 181].

Джатака о нерадивом царе (520)

«Зато нерадивый, считай, уже умер.
Сначала — беспечность, потом — нерадивость,
Затем — обнищанье и вот — злодеянье.
Не будь нерадивым, о лучший владыка!» [5, с. 183].

Если управление царя неправильно, то народ несчастен во всем: в том, что старик, пряча имущество от воров, поранил ногу, бедная женщина сорвалась с дерева, волу лемехом подрезало ногу, корова лягнулась и опрокинула ведро с молоком, корова лишилась теленка, у девицы нет жениха...

Обойдя свое царство, царь услышал в свой адрес проклятья по каждому поводу. И он понял, что его нерадивое управление привело к перенапряжению народных сил во всем, а перенапряжение привело к разного рода бытовым несчастьям...

Мудрая история.

Джатака о подвижнике и небесной деве (523)

Царь богов Шакра, который испугался возрастающей святости подвижника на земле (подсознательный страх, что подвижник вознесется после смерти и займет его место), решил соблазнить его прекрасной апшарой. «Он посмотрел на всех своих божественных прислужниц — а было их у него два с половиной десятка миллионов...» [5, с. 189].

«Тогда в горнем чертоге Судхарме
Вождь богов и отец победы,
Одоловший демона Вритру,
Слово молвил могучий Индра
Аламбуше, деве небесной:
«Все Тридцать Три небожителя
И сам Индра, богов предводитель,
Тебя, о прелестная, молят:
Ты, Аламбуша, неотразима —
Искуси Ришьяшрингу-аскета!
Его подвиги нам угрожают.
Целомудрен он, верен обетам
И давно устремлен к нирване.
Сбить с пути его постарайся!» [5, с. 189].

Парадокс в том, что боги не хотят излишне праведного аскета! А ведь именно они блюстители праведного образа жизни. Но возникает конкуренция, ведь мест на высших небесах всего 33. Аналогичная ситуация в Ригведе. И Индра, и 33 бога — все оттуда. По-

лучается, что Будда прочно опирался на Ригведу.

«Ведь уж многие в ад попали
Иль увязли в череде рождений,
Искусить пытаюсь подвижников.
Право, зябко мне стало от страха!» [5, с. 190].

Итак, есть ад, чуть лучше — череда рождений...

Джатака о царе-людоеде (537)

В джатаке рассказывается о лютом разбойнике-душегубе, которого прозвали Паль-целомом за то, «что большие пальцы убиенных им людей он отламывал и низал их на нитку, чтобы носить на шее как ожерелье» [5, с. 218]. Но воплощенному Будде удалось укротить злодея, который позже стал монахом.

Джатака о странствии по адам (541)

В этой истории царя водят сначала по адам²⁴. Потом — по небесам, где живут праведники.

В результате правильной жизни люди «все после смерти рождались на небесах. И стал мир богов многонаселенным, ад же, напротив, почти обезлюдел» [5, с. 255].

«Скажи мне, мошнорукий небожитель,
Что в этом мире большой плод приносит —
Даров раздача иль духовный подвиг?»
Ответил царь богов без промедленья:
«Есть три ступени подвига, властитель:
Начало, середина, завершенье.
Начало здесь — отказ от любострастья.
Им обретают царское рожденье.
Затем учиться надо созерцанью,
Оно ведет к рождению на небе.
А совершенство в йоге — завершенье.
Оно тебя поднимет в сферы Брахмы,
Лишь для подвижников они доступны,
А щедростью достичь их невозможно» [5, с. 255, 256].

Итак, есть три ступени восхождения, на последней — йога и переход в мир Брахмы. Этот мир выше небес, выше мира богов, выше 33 богов, выше Шакры. Мир Брахмы — это из индуизма, а нирваны, которую открыл Будда, здесь нет.

Далее идет рассказ о 10 000 провидцев. Они были совершенны и могли летать по воздуху. Но питались они собирательством в лесу, а «некоторые улетали за подаянием в города Джамбудвипы» [5, с. 256].

Уникальное сочетание личной мощи и социальной беспомощности. Провидцы могли летать, но не могли производить продукты и вынуждены были жить подаянием. За которым летали по воздуху в далекий город.

«Через несколько дней жрец развил в себе сверхобычные способности, овладел созерцанием и смог сам уже летать за милостыней» [5, с. 257].

Здесь наглядное гигантское противоречие в восточных религиях — направленность на индивидуальное развитие и спасение, а социальная жизнь — обуза. В то же время про-

---

²⁴ Идея Данте оказалась далеко не новой, ей во времена Данте было уже больше 1700 лет.

видцы не могут жить без общества, просят его помощи, просят, чтобы общество их кормило. Они его считают низшим миром, считают рождение в нем проклятием, но жить без него не могут, живут за его счет. Это — глобальное противоречие всей индийской философии, которое перешло и в буддизм. В Китае такого противоречия нет, там конфуцианство — философия правильной социальной организации.

Дальше в джакате царь заинтересовался провидцами и пришел в их земли. «Провидцы так полюбились ему, что он тут же пригласил прилететь их и завтра, а там — послезавтра, и на следующий день... Десять тысяч лет прожил там царь, и каждый день угощал он все десять тысяч провидцев. Пришлось ему основать там город, поселить земледельцев» [5, с. 258].

Вот так провидцы сели на шею земледельцам и царю.

Дальше идет описание путешествия царя Ними на колеснице Матали по адам. Адов много. В каждом наказывают за конкретные прегрешения. Описание каждого ада — жуть. Например, река из оелочи, куда сваливаются исколотые и изрезанные «кромешниками» (адскими работниками, чертями) грешники.

«По берегам их бесы караулят.
Остроги мечут, колют, словно рыбу,
Вытаскивают из реки баграми,
Распяливают на железных досках
И в глотки тычут булавой железной, —
И снова слышен стон, рожденный болью» [5, с. 261].

Так наказывают тех, кто силой злоупотреблял при жизни.

В следующем аду грешников терзали злые псы, которые рвали их тела, а хищные птицы клевали кости. Так наказывали сквалыг, которые «...отказывались помогать монахам» [5, с. 262].

Дубинками бесы месили, превращая тела в мешок с костями, тех, кто был злодеем, «мужчин и женщин мучили безвинных» [5, с. 262].

В горящих углях закапывали тех, кто растратил казну общины.

В кипящий котел бросали «тех негодяев, что при этой жизни благим подвижникам немало докучали» [5, с. 262].

Птицеловов наказывали сдиранием кожи с головы и поливанием кипятком.

Тех, кто «зерном нечестно торговали» [5, с. 263], поили раскаленным металлом, который прожигал их изнутри насквозь. Грабителей и воров бесы тыкали копьями непрерывно со всех сторон. Тех, кто торговал на рынке рыбой и мясом, в аду свеживали живьем и разделывали на столах.

«Теперь я вижу мерзкий пруд зловонный,
Дерьмом с мочой он до краев наполнен,
И от него смердит невыносимо.
Вокруг него сидит народ голодный,
Хлебая жадно мерзостную жижу.
Кем были прежде эти дерьмояды?»
«Они при жизни нравом были вздорны
И непрестанно козням предавались,
Друзьям вредили, полные коварства, —
А ныне поглощают нечистоты».
«А это что за мерзкий пруд вонючий?
Он до краев наполнен кровью с гноем,
И от него смердит невыносимо.

Но грешники его кругом обсели,
Лакая ненасытно гной кровавый.
Что совершили эти гноепивцы?»
«Здесь те, кто на святого поднял руку,
Отцеубийцы, матереубийцы.
Они из общества себя исторгли
И опиваются кровавым гноем» [5, с. 263].

И далее в том же духе о разных грешниках. Пока царя возили по адам, его заждались боги. «...Царь Ними успеет состариться и умереть, а Адам так и не будет конца» [5, с. 265]. Следовательно, адов много, очень много, как много всяких грехов у человека.

После мира адов, возничий повез Ними смотреть «горние миры». В каждом мире жили одна праведница или один праведник. У каждого был отдельный дворец из драгоценностей. где было много прислужни, например тысячи небесных танцовщиц. За что же попадали люди в этот рай? В основном за то, что они помогали монахам, а также за праведный образ жизни.

«Посмотри, государь, на все эти золотые дворцы! Они блещут, подобно молниям, пронзающим тучи. Здесь живут те, что были на земле тверды в Учении, прилежно следовали преподанной им дхарме и восприняли проповедь Истинновсепробуждённого. Теперь эти люди благоденствуют в небесных чертогах. Ты видел, государь, какова участь грешников и что ожидает праведников. Поспешим же, о царственный мудрец! Нам пора к царю богов» [5, с. 267].

Итак, каждый праведник получает по дворцу и тысячи небесных дев, которые услаждают его жизнь. Кто эти девы? Непонятно... Такой вариант рая потом перешел в ислам. Кроме мира богов и царя богов есть Будда, который выше их всех. Но непонятно, как Будда соотносится с Брахмой? Об это ни слова.

Любопытно и соотношение богов в мире 33 богов. Они конкретно не перечисляются, упоминается лишь имя царя богов — Шакра. Попав в мир 33 богов, царь увидел всюду изваяния Индры. Итак, Индра почитается, но как бог прежних времен, ему поставлены памятники, но его самого уже нет в мире 33 богов, там правит новый царь — Шакра. Так состыковал Будда верования арийцев с новым собственным учением.

Джатака о лжеучении и Бодхисаттве Нараде (544)

Царь послушал лжепроповедника, голого йога, который отрицал горный мир и богов и стал предаваться плотским утехам. Дочь стала уговаривать его так не жить. Она рассказала, что когда-то за прежний грех она родилась в аду.

«Родилась я в «аду стенаний»
И там прожаривалась долго.
Об этом даже вспомнить тяжело!
Ведь я бесчисленные годы
Терпела тяжкие страданья.
Потом в Бхеннакате родилась —
Была козлом там холощёным...» [5, с. 285].

После этого она рождалась несколькими животными.

«Грядущее я тоже знаю.
Теперь проявится то благо,
Что я свершила в Каушамби,
И в следующих семи жизнях

То снова буду человеком.
То обительницей неба.
Я буду счастлива все время,
Но первых шесть своих рождений
Придется женщиной остаться.
Зато в седьмом существованье
Я стану наконец мужчиной...
Кто хочет быть всегда мужчиной,
Остерегаться должен блуда...
А если женщина захочет
Мужчиной стать в грядущих жизнях,
Пускай супруга почитает,
Как апсара — богов владыку.
А кто желает благ на небе
И долгой жизни в горнем мире,
Пусть избегает прегрешений
И в мыслях, и в речах, и в деле...» [5, с. 286].

Итак, согласно буддистской концепции, родиться женщиной — плохо.

Царь не послушал дочь, и пришлось Будде наставлять его. Он явился в облике подвижника, который прилетел по небу. Царь спросил лжепроповедника: как обрести этот дар? Подвижник ответил:

«Я дхарме и правде был издавна предан, Смирал свои страсти, был щедр неизменно. От этого стал я стремительней мысли, Мгновенно в любые миры попадаю» [5, с. 289].

Здесь четко показан путь к овладению перемещением через эфир — путь нравственного совершенства.

Далее идет подробное описание ада, которым праведник пугает царя. Чего там только нет! Но все страдания — телесные.

ДХАММАПАДА

«Дхаммапада относится к числу тех произведений, которые, как говорит традиция, составлены из изречений, приписываемых Будде и произносившихся им по поводу того или иного случая. ...В Дхаммападе весьма полно и широко изложены основные принципы морально-этической доктрины раннего буддизма...» [6, с. 3].

1. Дхаммы обусловлены разумом, их лучшая часть — разум, из разума они сотворены. Если кто-нибудь говорит или делает с нечистым разумом, то за ним следует несчастье, как колесо за следом везущего.

2. Дхаммы обусловлены разумом, их лучшая часть — разум, из разума они сотворены. Если кто-нибудь говорит или делает с чистым разумом, то за ним следует счастье, как «неотступная тень» [6, с. 5].

Видимо, далеко не случайно, что морально-этическая доктрина буддизма начинается с двух изречений, в которых центральное место занимает разум. Заметим, не любовь, не долг, не Бог, не душа, а именно РАЗУМ. Это еще раз показывает, какое приоритетное значение Будда придавал именно этому свойству человека.

3. «Он оскорбил меня, он ударил меня, он одержал верх надо мной, он обобрал меня». У тех, кто таит в себе такие мысли, ненависть не прекращается.

4. «Он оскорбил меня, он ударил меня, он одержал верх надо мной, он обобрал меня». У тех, кто не таит в себе такие мысли, ненависть прекращается.

5. Ибо никогда в этом мире ненависть не прекращается ненавистью, но отсутствием ненависти прекращается она. Вот извечная дхамма» [6, с. 5].

Вышеприведенные изречения лежат в основе нравственных законов любых народов, если они достигли определенного уровня совершенства нравственности. По сути, в этих изречениях сформулирован высший закон нравственности, который спустя пять столетий принес людям Христос: не отвечать на зло злом, любить врагов своих. Но стоит обратить еще раз внимание на то, что в буддизме акцент сделан опять же на разум: «у тех, кто таит в себе такие мысли...».

«41. Увы! Недолго это тело проживет на земле, отверженное, бесчувственное, бесполезное, как чурбан» [6, с. 12].

И здесь проявляется главный мотив буддизма — отрицание какой-либо ценности земной жизни.

«69. Пока зло не созреет, глупец считает его подобным меду. Когда же зло созреет, тогда глупец предается горю.

<...>

71. Ибо, как не сразу свертывается молоко, так содеянное злое дело не сразу приносит плоды; тлея подобно огню, покрытому пеплом, оно следует за этим глупцом.

<...>

76. Если кто увидит мудреца, указывающего недостатки и упрекающего за них, пусть он следует за таким мудрецом, как за указывающим сокровище. Лучше, а не хуже будет тому, кто следует за таким.

<...>

80. Строители каналов пускают воду, лучники подчиняют себе стрелу, плотники подчиняют себе дерево, мудрецы смиряют самих себя.

<...>

93. У него уничтожены желания, и он не привязан к пище: его удел — освобождение, свободное от деланий и условий. Его стезя, как у птиц в небе, трудна для понимания.

<...>

103. Если бы кто-нибудь в битве тысячекратно победил тысячу людей, а другой победил бы себя одного, то именно этот другой — величайший победитель в битве.

104. Поистине, победа над собой человека, жившего в постоянном самоограничении, смирившего себя, лучше, чем победа над другими людьми.

105. Ни Мара с Брахмой, ни бог, ни гандхарва не смогут превратить у такого человека победу в поражение.

<...>

107. Пусть человек сто лет ухаживает за огнем в лесу и пусть он воздаст честь, — хотя бы на одно мгновение, — совершенствующему себя. Поистине, такое почитание лучше столетних жертвоприношений.

<...>

114. Один день жизни видевшего бессмертную стезю лучше столетнего существования человека, не видящего бессмертной стези.

<...>

119. Даже злой видит счастье, пока зло не созрело. Но когда зло созреет, тогда злой видит зло.

120. Даже благой видит зло, пока благо не созрело. Но когда благо созреет, тогда

благой видит благо.

121. Не думай легкомысленно о зле: «оно не придет ко мне». Ведь и кувшин наполняется от падения капель. Глупый наполняется злом, даже понемногу накапливая его.

<...>

124. Если рука не ранена, можно нести яд в руке. Яд не повредит не имеющему ран. Кто сам не делает зла, не подвержен злу» [6, с. 17–28].

Невольно приходит на ум ассоциация: не судите, да не судимы будете.

«126. Один возвращается в материнское лоно, делающие зло попадают в преисподнюю, праведники — на небо, лишенные желаний достигают Нирваны.

127. Ни на небе, ни среди океана, ни в горной расселине, если в нее проникнуть, не найдется такого места на земле, где бы живущий избавился от последствий злых дел.

<...>

146. Что за смех, что за радость, когда мир постоянно горит? Покрытые тьмой, почему вы не ищите света?» [6, с. 28–33].

«153. Я прошел через сансару многих рождений, ища строителя дома, но не находя его. Рождение вновь и вновь — горестно.

154. О строитель дома, ты видишь! Ты уже не построишь снова дома. Все твои стропила разрушены, конек на крыше уничтожен. Разум на пути к развеществлению достиг уничтожения желаний» [6, с. 34].

Здесь еще раз отмечается пренебрежение к земной жизни. Более того, идет прямое обращение к некоему строителю дома (видимо, обобщенный образ автора земного бытия), хотя непонятно, кто это. И еще раз отметим, что именно разум — центральный субъект буддистского мира.

«165. Ибо сам человек совершает зло, и сам оскверняет себя. Не совершает зла он тоже сам, и сам очищает себя. Чистота и скверна связаны с самим собой. Одному другого не очистить.

<...>

174. Слеп этот мир. Немногие в нем видят ясно. Подобно птице, освобожденной из сети, лишь немногие попадают на небеса.

186. Даже ливень из золотых монет не принесет удовлетворения страстям. Мудр тот, кто знает: страсти болезненны и мало от них радости.

187. Он не находит удовлетворения даже в небесных удовольствиях. Полностью просветленный ученик радуется только уничтожению желания.

<...>

193. Трудно найти благородного человека: не везде он рождается. Но где рождается такой мудрый, так процветает счастливый род.

<...>

211. Поэтому не делайте приятного, ибо расставание с приятным — болезненно. Нет уз для тех, у которых нет приятного или неприятного» [6, с. 36–46].

Здесь прослеживается юношеская психологическая травма Будды, который рос в искусственном мире приятного, созданным его родителями, но, столкнувшись с реальным миром, ужаснулся и прошел через болезненный шок.

«224. Говори правду, не поддавайся гневу; если тебя просят, — пусть о немногом, — дай. С помощью этих трех условий можно приблизиться к богам.

<...>

228. И не было, и не будет, и теперь нет человека, который достоин только порицания или только похвалы.

<...>

252. Легко увидеть грехи других, свои же, напротив, увидеть трудно. Ибо чужие грехи рассеивают, как шелуху; свои же, напротив, скрывают, как искусный шулер несчастливую кость» [6, с. 48—53].

Два последних изречения перекликаются с наставлениями Христа. Особенно последнее, похожее на известное изречение про бревно в собственном глазу.

«284. Пока у мужчины не искоренено желание к женщинам, — пусть даже самое малое, — до тех пор его ум на привязи подобно теленку, сосущему молоко у матери.

285. Вырви свое желание, как вырывают рукой осенний лотос. Следуй по пути споконья к Нирване, указанной Сугатой» [6, с. 60].

А как же размножаться на земле? Кто будет исповедовать буддизм через 100 лет, если все последуют этому совету? Скорее всего, это совет для монахов, но почему об этом не сказано прямо?

«294. Убив мать и отца и двух царей из касты кшатриев, уничтожив царство вместе с его подданными, брахман идет невозмутимо.

<...>

300. Ученики Гаутамы, наделенные великой бдительностью, всегда бодрствуют. И днем и ночью их ум радуется размышлению» [6, с. 61, 62].

Сопоставляя две системы нравственной традиции, Будда подчеркивает, что для брахмана важна формальная сторона жизни. И приводит пример того, что для брахманов убийство не всегда является грехом. А его ученики не способны на убийство, их цель — размышление.

«306. Кто говорит ложь, а также тот, кто сделав говорит: «Я не делал», — попадают в преисподнюю. Ведь и тот и другой после смерти равны; люди низких деяний равны в этом мире.

<...>

308. Лучше проглотить раскаленный железный шар, подобный огненному пламени, чем нечестивому и невоздержанному воспользоваться благотворительностью страны» [6, с. 64].

Вспомним: лучше потерять свой глаз...

«309. Беспечный человек, желающий чужую жену, получит четыре вещи: достижение бесчестья, нарушенный покой, в-третьих, осуждение, в-четвертых, преисподнюю.

<...>

311. Как трава куса, если за нее неумело ухватиться, режет руку, так и отшельническая жизнь, если ее неверно вести, увлекает в преисподнюю.

<...>

314. Несделанное лучше плохо сделанного; ведь плохо сделанное потом мучит. Но лучше сделанного хорошо сделанное, ибо, сделав его, не испытываешь сожаления.

<...>

345. Мудрые не говорят: крепки эти путы, сделанные из железа, дерева или травы бабба. Ведь страстная-страстная привязанность к женщинам, детям или серьгам из драгоценных камней — крепче.

<...>

351. Он достиг совершенства, он бесстрашен, и у него нет желаний; безупречный, он уничтожил тернии существования; это его тело — последнее.

<...>

353. Я все победил, я все знаю; при любых дхаммах я не запятнан. Я отказался от всего, с уничтожением желаний я стал свободным. Учась у самого себя, кого назову учителем?» [6, с. 64–73].

Последнее изречение Будды с точки зрения христианской нравственности — верх гордыни и самый страшный грех.

БАРДО ТХЁДОЛ

Эту часть учения буддизма проанализируем по русскому изданию «Бардо Тхёдол» 2005 года [24], состоящего из трех частей:

1. Психологический комментарий доктора К.Г. Юнга (с. 1–37).

2. Введения, написанного д-ром Уолтером Й.Ивэнс-Вен-тцом (с. 38–175), учитывающего пояснительные записки переводчика ламы Казн Дава-Самдупы. Лама считал, что перевод «Бардо Тхёдол» не следует публиковать без его комментариев, разъясняющих наиболее трудные места.

3. Самого текста «Бардо Тхёдол» (с. 176–399).

Введение и комментарии мы будем использовать для некоторых дополнительных объяснений по ходу анализа данного буддистского трактата.

Начнем с некоторых общих сведений о данном труде.

«...Текст «Бардо Тхёдол» был создан, или, говоря точнее, был впервые записан во времена Падмасмбхавы, в восьмом веке нашей эры» (24, с. 147).

«История этой книги, если бы она стала до конца известна, могла бы быть только историей ее составления и записи, и ответ на вопрос, была ли она составлена и записана в относительно недавнее время или во времена Падмасмбхавы, или еще раньше, не смог бы коренным образом отразиться на тех древних учениях, на которых она основана.

Хотя в своих основных моментах «Бардо Тхёдол» — книга удивительно научная, нет необходимости считать, что она точна во всех деталях, поскольку, несомненно, в текст вкрались значительные искажения. Однако в целом она, судя по всему, несет высшую истину, ранее скрытую от многих исследователей религии, излагает философию столь же тонкую, как философия Платона, и психологию, которая далеко опередила ту, что находится в стадии младенчества и является предметом изучения Общества психических исследований. И в качестве таковой она заслуживает серьезного внимания стоящего на пороге новой эры западного мира, освободившегося, в значительной степени, от закорюзлости средневековья и жаждущего вобрать мудрость из всех священных книг человечества, независимо от того, какой вере они принадлежат» [24, с. 154].

«С самого начала «Бардо Тхёдол» была «закрытой» книгой, и таковой остается, какие бы комментарии о ней ни писались. Ибо это книга, которая откроется только духовному пониманию, а это способность, которую ни один человек не получает от рождения, но которую он может приобрести только путем особого обучения и особого опыта. Хорошо, что существуют такие «бесполезные», «бесмысленные», ни на что не годные книги. Они предназначены для тех «чудаков», которые уже не придают большого значения ценностям, целям и смыслу современной «цивилизации» [24, с. 35, 36].

«Основанная, главным образом, на оккультных сторонах философии йоги, послу-

живших фундаментом великого буддийского университета Наланды, Оксфорда древней Индии, она, возможно, является одним из наиболее замечательных трудов, доставшихся Западу от Востока» [24, с. 41].

Суть книги

«Эта книга — не описание похоронного обряда, но комплекс наставлений для умершего, ведущих его через меняющиеся видения сферы *Бардо*, того состояния бытия, которое продолжается 49 дней после смерти до следующей инкарнации» [24, с. 13].

«... «Бардо Тхёдол» представляет собой, как считает также и д-р Ивэнс-Вентц, описание процесса инициации, чьей целью является возвращение душе той божественной сути, которой она лишилась при рождении» [24, с. 17].

«...Переход от одного Бардо к другому аналогичен процессу рождения. Узнающий приходит в себя после одного состояния обморока или транса, а затем после следующего, пока не заканчивается третье Бардо. После его пробуждения во втором Бардо перед ним появляются одна за одной в виде символических видений галлюцинации, порожденные кармическими отражениями действий, совершенных им в своем земном теле. Все его мысли и деяния обретают объективную реальность: мыслеформы, возникавшие в его сознании, получают возможность укорениться, вырасти, расцвести и дать плоды, и теперь предстают торжественной и величественной панорамой как содержание сознания его личности.

Во втором Бардо усопший, если только он не достиг Просветления, в большей или меньшей степени находится в плену иллюзии о том, что, хотя он и умер, но тем не менее все еще обладает таким же телом, как тело из плоти и крови. Когда он начинает осознавать, что в действительности у него нет такого тела, в нем начинается непреодолимое желание обрести его; и в своих поисках, при том, что, естественно, всеопределяющую роль начинают играть кармические склонности к сансарическому существованию, он входит в третье Бардо поисков Перерождения, и, в конечном счете, после его нового рождения в этом или каком-то ином мире состояние после смерти заканчивается.

Для обычных людей — это нормальный процесс; но те чрезвычайно исключительные умы, которые обладают высшими йогическими знаниями и обрели Просветление, будут испытывать только наиболее возвышенные стадии Бардо первых нескольких дней; наиболее просветленные из йогов могут избежать всех Бардо, перейдя в одну из райских сфер, или же реинкарнироваться в этом мире, как только избавятся от человеческого тела, при этом постоянно сохраняя непрерывную целостность сознания. Как люди думают, тем они и являются как в этом мире, так и в ином, поскольку мысли вещественны и являются родителями всех действий, как хороших, так и плохих; а как посеешь, так и пожнешь.

Если избежать Промежуточного Состояния не удастся через новое рождение в каком-либо ином состоянии, — при этом в адском мире может родиться лишь исключительный грешник, но не обычный человек, который искупает свои прегрешения новым рождением в мире людей — в течение символического периода сорока девяти дней, истинная продолжительность которого определяется кармой, усопший остается объектом всех кармических иллюзий Бардо...» [24, с. 82–84].

«Не стоит думать, что все умершие, в отличие от живых, испытывают в Промежуточном Состоянии одно и то же. «Бардо Тхёдол» просто дает типичную картину, позволяющую представить то, что предстоит умершему увидеть или испытать после смерти. <...>

Поэтому для буддиста какой-либо иной школы, так же, как для индуиста, мусульманина или христианина, переживания Бардо будут различаться в соответствии с представлениями его веры: мыслеформы буддиста или индуиста вызовут соответствующие видения божеств буддийского или индуистского пантеона, которые возникают в их сновидениях; у мусульманина — видения мусульманского рая, а у американского индейца — ви-

дения Земли Счастливой Охоты. И, подобным же образом, посмертные видения материалиста будут такими же негативными, такими же пустыми и лишенными божественного присутствия, как и любые другие, которые приходили к нему во снах во время пребывания в человеческом теле. Если рассуждать логично, то у каждого человека переживания после смерти, как можно понять из учения Бардо, полностью зависят от его ума. <...>

Когда катушка с записанной на ней информацией заканчивается, прекращается и состояние после смерти, а Сновидящий, появляясь из детородного лона, заново окунается в феномены человеческого мира.

В христианской Библии, так же, как и в мусульманском Коране, никак не отмечается тот факт, что описываемые духовные переживания пророков или верующих, явленные им в форме галлюцинаторных видений, в конечном счете могут быть нереальны. Но «Бардо Тхёдол» не оставляет у своего читателя сомнений в том, что каждое видение, без каких-либо исключений, в котором выступают духи, боги, или демоны, в которых являются райские или адские сферы или чистилища, то ли во сне Бардо или любом подобном сне, или аскетическом состоянии, чисто иллюзорно, поскольку основано на феноменах сансары» [24, с. 89–91].

Содержание «Книги мертвых»

В тексте тибетской «Книги мертвых» есть строгая последовательность действий, цель которых — постараться в каждый последующий день после смерти направлять душу умершего правильным путем. Поэтому те вопросы, которые мы задаем религиям, в данном тексте получают ответ «по ходу событий», разорвать последовательность которых — нарушить главный стержень текста. Именно поэтому данный раздел не будет структурирован по пяти вопросам, а ответы на эти вопросы будут встречаться в естественной последовательности самого текста тибетской «Книги мертвых».

Главная задача тибетской «Книги мертвых» — помочь умершему, который находится в Промежуточном состоянии (между двумя рожденьями) совершить переход в нирвану, т.е. избавиться от вторичного рождения. Текст этой книги читается над мертвым телом во всех его путешествиях после смерти.

«С помощью Руководства те, кто обладает высочайшим умом, почти наверняка получают освобождение. Однако же, если они не освободятся, то, пребывая в промежуточном состоянии момента смерти, они должны прибегнуть к Перенесению, которое обязательно дает освобождение, стоит лишь вспомнить о нем» [24, с. 182].

В буддизме есть несколько уровней. Самый нижний — это джатаки, в которых на самом простом бытовом уровне без глубокой философии рассказывается об основных принципах жизни на земле, о простых богах, вплоть до Индры. Самый высший — учение о нирване, в котором все боги принимаются как плод мыслительной деятельности самого человека. Есть высшая Реальность, которую, однако, невозможно описать никак, только методом отрицания: высшая Реальность — это не то, что знает человек, это не боги и не рай, это нечто совершенно неопишное. И тогда весь тот мир, в котором живет человек, весь мир богов, рая и ада, который он себе придумал, — весь этот мир становится всего лишь миражом, фантомом, игрой сознания. И тогда высшая цель каждого индивида — перестать видеть сны этого мира (с земными событиями, богами и фантазиями о рае) и пробудиться в высшей реальности, чтобы тем самым избавиться от всего привычно считаемого жизнью.

Поэтому «Если Перенесение удалось, что читать сей «Тхёдол» нет нужды, но если Перенесение не удалось, тогда следует читать сей «Тхёдол» правильно и отчетливо, рядом с мертвым телом» [24, с. 182].

«...Все те, кто на практике освоил учения, называемые Руководствами, применив их, встретится лицом к лицу с первоосновным Ясным Светом и, минуя промежуточные состояния, обретут Нерожденную Дхармакаю через Великий вертикальный Путь» [24, с.

186].

«О высокородный (далее по имени), настал твой час искать Путь в реальности. Твое дыхание вот-вот остановится. Твой гуру уже подготовил тебя к встрече лицом к лицу с Ясным Светом, и теперь тебе предстоит испытать его в реальности в состоянии Бардо, где все вещи подобны пустому и безоблачному небу, а обнаженный, незамутненный разум подобен прозрачному вакууму, не имеющему ни границ, ни центра. В сей момент познай себя и пребывай в этом состоянии. Я тоже сейчас готовлю тебя к встрече с ним» [24, с. 188].

«О высокородный, то, что называют смертью, сейчас приходит к тебе, и посему прими такое решение: «О, настал мой смертный час. Обратив смерть себе во благо, я буду действовать так, дабы обрести совершенное состояние будды, ради всех чувствующих существ, населяющих безграничное пространство небес, укрепившись любовью и состраданием к ним и направив все мои усилия на достижение Абсолютного Совершенства» [24, с. 190].

«Пусть даже мне не удастся этого сделать, я все равно узнаю это Бардо и, овладев в Бардо Великим Телом Единения, появлюсь в той форме, от которой благоприобретут все существа, какие бы то ни были: Я буду служить всем чувствующим существам, число коих беспредельно, словно небо» [24, с. 191].

Оказывается, есть беспредельное число чувствующих существ, которым нужно служить. Кто они? Кому они служат? Ответа нет нигде... Но в этом опять же непоследовательность и двойственность буддизма. С одной стороны, признается нереальность не только мира, но и богов на небеса, а с другой — даже «овладев в Бардо Великим Телом Единения», т.е. поднявшись в самые высшие сферы «не-бытия», обращенный клянется служить «всем чувствующим существам». Кому? Зачем?

«О высокородный, твой теперешний разум, истинная природа которого есть пустота, который не имеет ни формы, ни цвета, ни свойств, пустой по природе своей, — и есть сама Реальность, Всеблагой Отец.

Твой собственный разум сейчас есть пустота, но пустота сия не есть пустота ничего, но истинно разум, незамутненный, сияющий, волнующий и блаженный — само сознание, Всеблагой Будда. <...>

Знание сего достаточно. Осознавать, что пустота собственного разума — есть состояние Будды, и понимать, что это твое собственное сознание, значит пребывать в состоянии божественного разума Будды» [24, с. 192].

«Так узнается первичный Ясный Свет и достигается Освобождение. Но если есть опасения, что первичный Ясный Свет так и не был узан, тогда можно не сомневаться, что на усопшего проливается то, что называется вторичным Ясным Светом, который проявляется после того, как прекратилось выдыхание...» [24, с. 193].

«Когда принцип сознания выходит за пределы тела, он говорит себе: «Мертв я или нет?» Определить это он не может. Он видит своих родственников и знакомых, точно так же, как привык видеть их прежде. Он даже слышит их причитания. Ужасающие кармические иллюзии еще не появлялись. Не появлялись еще и страшные видения или переживания, вызываемые Владыками Смерти» [24, с. 194].

Здесь мы опять встречаемся с двойственностью буддистского учения. Отбросив понятие души, оно вынуждено окольными путями возвращаться к нему, называя ее «принципом сознания»... Но что меняется от замены терминов? Или из тела в момент смерти выходит душа или «принцип сознания», но выходит нечто локальное и личное, ибо беспредельное и безличное не может иметь родственников и знакомых, а «принцип сознания» их видит и слышит.

«Существуют верующие, достигшие стадии совершенства, и те, кто достиг стадии мысленного образотворчества, Если усопший достиг стадии совершенства, трижды назови его по имени и повторяй снова и снова указанные наставления о встрече лицом к лицу с

Ясным Светом. Если же он из тех, кто достиг стадии мысленного образотворчества, прочитай .ему вступительную часть и текст о медитации на его божестве-покровителе, а затем скажи:

«О, ты, высокого рождения, медитируй на своем собственном божестве-покровителе...»

...Если усопший из простых людей, скажи ему: .

«Медитируй на Великом Сострадающем Владыке» [24, с. 194, 195].

Еще один пример непоследовательности буддизма. С одной стороны, в этом учении нет Бога, но тут же его место занимает «Великий Сострадающий Владыка». А это кто?

«Лучше всего, если усопший успешно воспользуется первым уровнем Бардо. Но если этого не произойдет, то, когда он находится на втором уровне Бардо, следует с помощью сих наставлений пробудить в нем воспоминания, и тогда его разум проснется и достигнет Освобождения.

Когда усопший не знает, мертв он или жив, у него наступает состояние ясности. Если, находясь в этом состоянии, он успешно воспользуется данными наставлениями, тогда он встретит Реальность-Мать и Реальность-Дитя и выйдет из под власти кармы» [24, с. 195, 196].

Комментарии к этому тексту:

«Истина-Дитя — это та истина, которая постигается в этом мире через занятия глубокой медитацией... Истина-Мать — это Изначальная, или Первозданная Истина, испытываемая только после смерти, когда Узнающий пребывает в состоянии равновесия Бардо до того, как начали действовать кармические склонности. Истина-Дитя по отношению к Истине-Матери — это примерно как фотография по сравнению со сфотографированным объектом» [24, с. 348].

«Учитывая что, в соответствии с кармой, усопший обязан, как это происходит с обычным человеком, пройти через сорок дней существования Бардо, несмотря на постоянные и частые наставления, ежедневные испытания и опасности, с которыми он должен встретиться и попытаться одержать над ними победу, в течение первых семи дней, во время которых являются Мирные Божества, ему подробно объясняется следующее» [24, с. 202].

День первый. «...В это время вся сансара будет вращаться, и пред тобой предстанут видения различных сияний и божеств. Все небеса будут казаться синими.

Затем из Центральной Сферы, называемой распространением Семени, тебе явит себя в объятиях Матери Пространства Небес Бхагаван Вайрочана, цветом белый, восседающий на льве, что служит ему треном, и держащий в руке колесо о восьми спицах.

Это совокупность материи, обращенная в свое первозданное состояние, которое есть синий цвет.

<...>

Рядом с ним возникнет тусклый белый свет, исходящий из дэвов, и ударит тебе в глаза.

<...>

Не испытывай тяги к тусклому белому свету *дэвов*. Не привязывайся к нему; не будь слабым. Если будешь к нему привязан, то попадешь в обиталище *дэвов* и будешь затянут в вихрь Шести Лока. <...> Искренне обрати все свои мысли на Вайрочану и повторяй за ним эту молитву:

«<...>

Пусть окажусь я во Всесовершенном состоянии Будды» Повторяя эту молитву со всей смиренной верой, ты сольешься в ореоле радужного света с сердцем Вайрочаны и обретешь состояние будды в *Самбхогакайе*, Центральной Сфере Уплотненности» [24, с. 203–205].

День второй. Если усопший оказывается во власти иллюзий, «дурнее поступки усопшего, заслуживающие Ада придут за ним» [24, с. 205].

В этот момент перед усопшим опять возникнет альтернатива. С одной стороны «шесть бодхических божеств», а с другой — тусклый свет цвета дыма из Ада.

И здесь душа человека называется как **«совокупность твоего принципа сознания»**.

Это очень важное определение. Нет души, нет ничего конкретного, есть сознание, из которого вечным остается лишь совокупность принципов. Что за материальный носитель у этой совокупности? Ответа нет...

«Не испытывай любовь к тусклому свету цвета дыма, идущему из Ада. Это путь, открывшийся, дабы принять тебя, поскольку сильный гнев увеличил твою дурную карму. Если он привлечет тебя, ты провалишься в Адские миры; и, после попадания в них, Тебе придется испытывать невыносимые страдания, от которых ты неведомо когда избавишься. Это помеха, которая задержит тебя на Пути к Освобождению, не смотри на этот свет; и избегай гнева» [24, с. 206].

День третий. У усопшего возникают проблемы плохой кармы из-за гордыни, и его манит тусклый голубовато-желтый свет из человеческого мира.

«Не испытывай любви к тусклому голубовато-желтому свету из человеческого мира. Это влечет тебя путь твоих накопленных склонностей сильного себялюбия. Если он привлечет тебя, ты родишься в человеческом мире и будешь вынужден испытать муки рождения, старости, болезни и смерти; и у тебя не будет возможности выбраться из трясины земного существования» [24, с. 209].

Получается, что для буддиста человеческий мир хуже ада!

День четвертый. Усopшего отвлекают от Истины накопленные сильные привязанности к сансарическому существованию. Если они привлекут его, он провалится в Мир Несчастливых Духов и будет испытывать непереносимые муки голода и жажды.

День пятый. Усopшего отвлекают: плохая карма, ревность, страх, ужас и прочие неправильные склонности. И появится «...свет, исходящий из Асура-лока, порожденный дурной страстью-ревностью» [24, с. 213].

«Не испытывай любви к тусклому зеленому свету *Асура-лока*. Это влечет тебя кармический путь сильной ревности, которую ты развил в себе в течение жизни. Если он привлечет тебя, ты провалишься в *Асура-лока* и испытаешь невыносимые страдания, участвуя в распрях и войнах. Это помеха, которая задержит тебя на Пути к Освобождению. Пусть не влечет тебя сей тусклый свет» [24, с. 215].

День шестой. «Тем не менее, того, в ком упрочилась власть сильных склонностей, кому неведома Мудрость, кто не испытывает к ней чистой и искренней любви, несмотря на неоднократную и частую подготовку к встрече с моментом истины, может увести назад сила его собственных дурных пристрастий» [24, с. 216].

«О высокородный, эти сферы не открываются откуда-то извне. Они являются из четырех пределов твоего сердца, что, включая его центр, составляет пять сторон света. Также и божества не являются откуда-то еще: они существуют от начала вечности в способностях твоего собственного разума. Осознай, что такова их природа.

<...>

Эти божества разбиты на группы по пять пар, и каждая группа из пяти окружена пятикратным кругом сияний...» [24, с. 218, 219].

«О высокородный, вместе с сияниями Мудрости также появится и воссияет нечистый иллюзорный свет *Шести Локка*. Если бы спросили, «Что они такое?», то ответ бы был, что это тусклый белый свет, идущий от *дэвов*, тусклый зеленый свет от *асуров*, тусклый желтый свет от человеческих существ, тусклый голубой свет от зверей, тусклый красный свет от *претов* и тусклый дымчатый свет от Ада. Так воссияют шесть этих лучей света вместе с шестью сияниями Мудрости. В этот момент не бойся и не испытывай влечения к какому-либо из них, но пребывая в состоянии не-мысли.

Если тебя испугают чистые сияния Мудрости и привлечет нечистый свет *Шести Лока*, тогда ты обрешь тело в одном из *Шести Лока* и будешь испытывать страдания санса-

рического бытия. И ты никогда не освободишься из океана *сансары*, где ты будешь кружить и кружить в бесконечном круговороте, и «изведаешь ее муки» [24, с. 221. 222].

«Худшие из худших, те, кто обладают дурной кармой, кто не имеют ни малейшей предрасположенности ни к какой религии, и некоторые из тех, что не выполнили свои обеты, из-за силы кармических иллюзий, хотя и подготовлены к встрече с Истиной, так и не могут ее познать, и продолжают блуждать, опускаясь все ниже и ниже...» [24, с. 223].

День седьмой. «На Седьмой День из священных райских сфер явятся, дабы принять усопшего, Обладающие Знанием Божества. Одновременно, дабы принять его, откроется путь в мир зверей, вызываемый помрачающей страстью и глупостью» [24, с. 223].

«...После того как закончится явление Мирных и Обладающих Знанием Божеств, кои являются, дабы принять усопшего, начинается явление пятидесяти восьми гневных божеств, окруженных ореолом огня и пьющих кровь, которые суть свирепая ипостась бывших Мирных Божеств — в соответствии с местом или психическим центром тела Бардо усопшего, откуда они возникают; тем не менее, на них они не будут похожи.

Это Бардо Гневных Божеств; и, поскольку на них оказывает влияние страх, ужас и трепет, узнавание становится более трудным. Разум, не прибавив себе независимости, переходит из одного обморочного состояния к целой череде обморочных состояний» [24, с. 230].

«Но к последнему из последних последователей мантраяны, который, казалось бы, обладает весьма грубыми манерами, нетрололюбив, невежлив, который, возможно, не соблюдает данных обетов, который, может быть, отличается некрасивыми привычками и даже неспособен, возможно, добиться успеха в практическом выполнении исповедуемых учений, пусть никто не испытывает пренебрежения и не усомнится в нем, но отнесется с почтением к тем эзотерическим или мистическим доктринам, которых он придерживается. Одним лишь этим уже можно достичь освобождение на этой стадии.

<...> Это происходит потому, что эзотерические или мистические доктрины испускают мощные волны благого дара» [24, с. 232].

«И, рождаясь на высших уровнях, в следующем рождении снова узнают эту Доктрину и затем будут награждены непрерывностью кармы» [24, с. 233].

В комментариях сказано: «...после нового рождения в человеческом мире, верующий, благодаря склонностям, приобретенным в предыдущей земной жизни, займется изучением мистических доктрин мантраяны и йогических практик с того места, с которого оно было прервано смертью, — в чем и состоит непрерывность кармы» [24, с. 367].

День восьмой. К усопшему приходят Гневные Божества: «О высокородный, из твоего собственного мозга явится и ярко воссияет тебе Великий Блистательный Будда-Херука, цветом темно-коричневый, о трех головах, шести руках и четырех крепко расставленных ногах; с правым ликом белым, левым — красным, центральным — темно-коричневым. Его тело испускает сияющие языки пламени, девять глаз широко открыты, и взгляд их ужасен. Его брови сверкают, словно молния, выступающие зубы блестят и заходят друг за друга; сквозь них вырываются громкие звуки «а-ла-ла» и «ха-ха» и пронзительный свист. Волосы его, рыжевато-желтого цвета, торчат дыбом и испускают сияние; головы украшены высушенными человеческими черепами и символами солнца и луны. Черные змеи и свежееотрубленные человеческие головы сплетены в гирлянду, украшающую его тело; в кулаке первой правой руки он держит колесо, средней — меч, последней — секиру; в первой из левых рук — колокольчик, в средней — чашу из черепа, в последней — лемех плуга. Его обнимает Мать, Будда Кротишаурима: ее правая рука обвивает его за шею, а левой она подносит к его устам красную раковину, наполненную кровью, издавая цокающий звук, подобный треску и лязгу, и рокочущий звук, оглушительный, как раскат грома. От обоих божеств исходят сверкающие языки пламени мудрости, вырываясь из каждой поры их тела, и в каждом из них — пылающий дорже. Оба божества, соединившись вместе, стоят с одной ногой согнутой, а другой прямой и напряженной, на возвышении, которое держат

рогатые орлы. Не бойся этого. Не трепещи. Узнай в этом воплощение своего собственного разума. Поскольку это твое собственное божество-покровитель, не страшись. Не бойся, ибо на самом деле это Бхагаван Вайро-чана. Отец-Мать. Одновременно с узнаванием придет и освобождение: если узнаешь их, то, слившись в единое целое с божеством-покровителем, обретешь состояние будды в *Сам-хогакайе*» [24, с. 234–236].

Типичный пример того, что все страхи человека — от его воображения. Получается, что единственный враг человеку — его неподготовленность. Мир благ, а человек пугает сам себя фантазиями. Но как же быть с истинными опасностями жизни? С войнами, например? Здесь буддисты выходят из трудности еще проще — вся человеческая жизнь — иллюзия. Не стоит засорять свой ум размышлениями над ее деталями. Цель другая — как можно быстрее уйти из этого ужасного земного существования.

В последующие дни к усопшему приходят другие божества, чем дальше, тем страшнее.

«Тем не менее, если усопший не узнает их из-за великих помутнений, вызываемых злыми деяниями, и убежит от них, побуждаемый ужасом и трепетом, то на Десятый день явятся, дабы принять его, пьющие кровь божества семьи Драгоценного Камня» [24, с. 237].

«Через избранное учение гуру человек приходит к узнаванию в них мыслеформ, порождаемых своими собственными умственными способностями. К примеру, узнав в львиной шкуре львиную шкуру, человек освобождается от страха, ибо, хотя это всего лишь набитая соломой шкура льва, если человек не знает этого, у него возникает страх, но, после того, как кто-нибудь скажет ему, что это всего лишь львиная шкура, он освобождается от страха. Так же и здесь, когда перед человеком являются отряды пьющих кровь божеств, имеющих огромные размеры, с огромными многочисленными конечностями и такие большие, что заслоняют собой небо, в нем, естественно, рождаются трепет и ужас. Но как только он услышит наставление, то сразу узнает в них собственных божеств-покровителей и свои собственные мыслеформы. Затем, когда на фоне Матери Ясного Света, к которому он привык ранее, появится вторичный Ясный Свет, Ясный Свет-Дитя, и Мать и Дитя-Ясный Свет, встретившись, как два близких знакомых, сольются в неразделимом целом, и из них явится этому человеку самоосвобождающееся сияние, то, через самопроявление и самопознание, он обретет освобождение» [24, с. 240, 241].

«О высокородный, когда эмануруют такие мыслеформы, не бойся и не страшись. Тело, которым ты сейчас обладаешь,— это ментальное тело кармических склонностей, и пусть его режут и рубят на куски, оно умереть не сможет. Поскольку твое тело, на самом деле, — это тело пустоты, тебе нет нужды бояться. Тела Владыки Смерти — это тоже эманации из сияний твоего собственного разума; они нематериальны. А пустота не может повредить пустоте. Вне эманации твоего собственного разума. Мирные и Гневные, Пьющие Кровь, Те, что с Различными Головами, радужные сияния, ужасающие образы Владыки Смерти на самом деле не существуют. В этом нет сомнений. Посему, если знать это, весь страх и ужас рассеивается сам по себе; а при слиянии с ними в состоянии единого целого обретается состояние будды» [24, с. 248].

Итак, после смерти человек покидает реальное тело и приобретает «ментальное тело кармических склонностей». Но это не душа в ее привычном смысле, ибо это такая же пустота, как и все другое. Это все «эманации из сияний твоего собственного разума». Но возникает естественный вопрос: а что является носителем собственного разума? «Принцип сознания»? Но принцип — это понятие, а не носитель. И буддизм, пытаясь уйти от материи и духа, опять продолжает косвенно их использовать. Опираясь на понятие мыслеформы, буддизм как бы избавляется от материи, но остается вопрос: где находится источник этих мыслеформ, если вечной души нет?

«Какой бы тяжелой ни была дурная карма и какой бы слабой ни была остальная карма, невозможно, чтобы не было получено освобождение при условии, что усопший узнает свои мыслеформы» [24, с. 250].

«Это учение называется Великим Освобождением через Слушание, поскольку даже те, кто совершил пять безграничных грехов, обязательно получают освобождение, если услышат его и оно проникнет в их ухо. Поэтому читай его посреди больших собраний. Распространяй его» [24, с. 252].

Комментарии: «Этими грехами являются: отцеубийство, матереубийство, приведение к столкновению двух религиозных общин, убийство святого и действия, приводящие к пролитию крови из тела *татхагаты* (т.е. будды)» [24, с. 373].

Таким образом, пять безграничных грехов сугубо материальны. Все они — разновидности убийства, того, что христианство, например, признает лишь за один грех. В область самых страшных грехов, как мы видим, не попадают такие «классические» грехи христианства, как гордыня, ложь, потакание своим физиологическим потребностям...

«Сие тело, рожденное желанием, есть галлюцинация мыслеформы в Промежуточном состоянии, и называется телом желания.

В это время — если тебе суждено родиться дэвом, — пред тобой возникнут видения мира дэвов; также — где бы тебе ни суждено было родиться — либо асуром, либо человеком, либо животным, либо претой, либо в аду, тебе явится видение сего места» [24, с. 259, 260].

«О высокородный, «беспрепятственное движение» означает, что, поскольку твой разум отделился от своей оболочки, то твое настоящее тело является не телом из грубой материи, но телом желания, и поэтому сейчас ты обладаешь способностью проходить через любые скалистые образования, холмы, валуны, землю, дома и сквозь саму гору Меру беспрепятственно. Ты можешь пройти везде, за исключением Будх-Гайи и материнского лона...» [24, с. 261].

Здесь душа заменяется разумом, который отделяется от тела в момент смерти, он и порождает все мыслеформы до тех пор, пока не растворится в нирване.

«О высокородный, истинно ты наделен властью совершать чудесные действия, которая, однако, не является результатом *самадхи*, но способностью, возникшей в тебе естественным путем, и, следовательно, имеющей природу кармической силы. Ты способен в мгновение пересечь четыре континента, что окружают гору Меру. Или ты можешь в миг прибыть в любое место, какое пожелаешь; ты обладаешь способностью добраться туда за то время, необходимое, чтобы согнуться или выпрямить руку. Будь равнодушен к этим способностям, позволяющим создавать иллюзии и изменять форму, будь к ним равнодушен.

О высокородный, «Видимое божественным глазам подобной природы» означает, что все существа одинаковой природы, имея одинаковую конституцию или уровень знания в Промежуточном Состоянии, увидят друг друга. К примеру, те существа, коим суждено родиться среди дэвов, увидят друг друга и так далее. Не испытывай к ним безумную любовь, когда увидишь их, но медитируй на Сострадающем» [24, с. 262].

Интересно описание тех душ, которые не попадают сразу за пределы, а носятся в промежуточном состоянии:

«О высокородный... ты увидишь своих родственников и знакомых и заговоришь с ними, но не получишь ответа. Тогда, увидев, как они и семья твоя плачут, ты подумаешь: «Я мертв! Что же мне делать?» — и ощутишь величайшую муку, как рыба, выброшенная из воды на раскаленные угли. <...>

О высокородный, когда тебя понесет туда-сюда непрекращающийся ветер кармы, твой разум, лишенный опоры, уподобится перу, что швыряет ветер, скачущий на окне дыхания. <...>

Будет серый сумеречный свет и днем, и ночью, и во все времена. В таковом Промежуточном Состоянии ты будешь пребывать один, два... или семь недель до сорок девятого дня...

О высокородный, примерно в это время лютый ветер кармы, ужасный, невыносимый,

ударит тебе в спину с жуткой силой и понесет тебя вперед. Не бойся его. Это твоя собственная иллюзия. Пред тобой появится густая страшная тьма, и из середины ее донесутся такие устрашающие крики, как «Бей! Убей!» и другие подобные угрозы. Не бойся их.

Когда возникнут эти звуки, испугавшись их, человек побежит от них куда глаза глядят, не разбирая дороги. На пути его встанут три ужасные пропасти — белая, черная и красная. Они будут глубоки и вызывать ужас, и возникнет чувство, что вот-вот упадешь в них. О высокородный, на самом деле, это не пропасти. Это Гнев, Похоть и Глупость» [24, с. 264–267].

В этом мире существует «непрекращающийся» (следовательно, вечный) лютый «ветер кармы», но и он — собственная иллюзия. Невозможно понять главное положение буддизма. Ведь если весь мир вокруг «принципа сознания» — иллюзия, то и другие «принципы сознания» — тоже иллюзия. Но в этом случае и собственный принцип сознания, собственный разум — иллюзия. Что из этого следует? А то, что слово «мир» буддизм заменил на другое слово — «иллюзия». Изменяется ли после этого существование мира, получившего новое название? Конечно, нет. Но изменяется отношение буддиста к этому миру, оно становится отстраненным, ведь впереди все равно нирвана. Таким образом совершаемая буддизмом подмена есть всего лишь психотерапевтическая процедура, которая позволяет любой личности устранившись от проблем сегодняшнего дня и направить «вой мысленный взор в отдаленное будущее, которое неизбежно ждет его, если он станет к нему стремиться. Здесь можно привести такой образ. Если вы видите белку, непрерывно бегущую в колесе, и вам становится жалко ее бессмысленных усилий, вы начинаете подсказывать белке, что стоит ей найти дверку и суметь ее открыть, она выскочит из этого бессмысленного колеса «сансары» на свободу.

«...Пусть даже ты мог войти в мертвое тело девять раз подряд, слишком уж долгий срок ты провел в Чёнвид Бардо, и тело твое будет замерзшим, если смерть твоя случилась зимой, разложится, если летом, а если нет, то твои родственники его уже кремировали, или предали земле, или бросили в воду, или отдали хищным птицам и зверям. Тогда, не найдя себе места, в которое можно было бы войти, ты испытаешь томление и почувствуешь себя так, будто ты пытаешься протиснуться в щели и трещины среди камней и валунов. Такие страдания происходят в Промежуточном Состоянии при поисках нового рождения. Хотя ты и ищешь тело, но ничего, кроме неприятностей, не добьешься. Забудь о желании обрести тело; пусть твой разум пребывает в состоянии покорности и смирения и постарайся, чтобы он там и оставался».

Если подготовить человека таким образом, то обретет он освобождение из Бардо» [24, с. 268].

Но далеко не каждому «принципу сознания» удастся после смерти освободиться из Бардо, тогда его ждет Суд и повторное возвращение в колесо сансары.

О Суде сказано следующее:

«О высокородный (такой-то), слушай. То, что ты так страдаешь, происходит от твоей собственной кармы; ни по какой иной причине, только из-за твоей собственной кармы. Раз так, молись искренне Драгоценным Трем Телам, и они защитят тебя. Если ты не будешь молиться и если тебе неизвестно, как медитировать на Великом Символе, или на каком-либо божестве-покровителе, Добрый Дух, что родился одновременно с тобой, явится сейчас и сосчитает твои добрые поступки, отметив их белыми камешками, а Злой Дух, что родился одновременно с тобой, явится и сосчитает твои дурные поступки, отметив их черными камешками. Вслед за тем тебя охватят страх, трепет и ужас, и ты задрожешь, и попытаешься солгать, говоря: «Я не совершил никаких дурных поступков».

Тогда Владыка Смерти Скажет: «Я сверюсь с Зеркалом Кармы».

Молвив так, он заглянет в Зеркало, где ярко отражаются все добрые и злые деяния. Лгать бесполезно.

Тогда один из старших помощников Властелина Смерти накинет тебе на шею аркан и

поташит; он отрубит тебе голову, вытащит твоё сердце, вытянет твои внутренности, вылижет твой мозг, выпьет твою кровь, пожрет твою плоть и обглодает твои кости; но ты не сможешь умереть. Хотя твоё тело будет расчленено на куски, оно оживёт снова. Повторное расчленение причинит сильнейшую боль и мучения.

Даже в то время, когда считают камешки, не страшись и не пугайся. Не лги и не бойся Владыки Смерти.

Твоё тело — это тело ментальное, и оно неспособно умереть, даже если от него отделили голову и рассекли его на четыре части. В действительности твоё тело имеет природу пустоты, и тебе нет нужды бояться. Владыки Смерти суть твои собственные галлюцинации. Твоё тело желаний — это тело склонностей, и оно пусто. Пустота не может навредить пустоте; бескачественное не может повредить бескачественному.

В действительности не существует таких вещей, как Владыка Смерти, боги, демоны или Бычьеголовой Дух Смерти, — это твои собственные галлюцинации. Постарайся осознать это» [24, с. 269–271].

В комментариях к этому месту есть интересные подробности Суда:

«Эти пытки символизируют муки совести усопшего, поскольку Суд, как здесь поясняется, символизирует выступление в суде Доброго духа против Злого, а Судья представляет собой саму совесть в своем строгом аспекте беспристрастности и любви к справедливости; Зеркало символизирует память. Один из элементов (чисто человеческий) содержания сознания усопшего выступает вперед и, предлагая неубедительные оправдания, пытается ответить на выдвигаемые против него обвинения...» [24, с. 380, 381].

И, несмотря на весь ужас, на каждом этапе такого опускания вниз для каждого человека доступно мгновенное освобождение:

«В одно мгновение проводится грань;

В одно мгновение достигается Совершенное Просветление».

Мгновение назад это Бардо предстало пред тобой, но ты отвлекался и поэтому не узнал его. По этой причине ты испытывал весь этот страх и ужас. Если ты отвлечешься и сейчас, то разорвутся струны божественного сострадания Сострадающих Глаз, и ты отправишься туда, откуда нет немедленного освобождения. Поэтому будь внимателен. Хотя до сих пор, несмотря на все наставления, тебе не открылась истина, ты здесь узнаешь ее и обретешь освобождение» [24, с. 272].

«Кроме того, может случиться, что ты слаб и ощущаешь привязанность к вещам, оставленным на земле, или увидел, что твои вещи принадлежат теперь другим людям и эти люди пользуются ими, и жалко станет тебе своих вещей. Таково влияние этого чувства, что, даже если тебе суждено было родиться на более высоком и более счастливом уровне, под воздействием оного ты будешь вынужден родиться в мире претов или несчастливых призраков» [24, с. 274].

«Каким бы неправильным ни был ритуал и каким бы неподобающим ни было поведение священников; совершающих похоронный обряд, думай: «Что ж такое! Должно быть, это мои собственные мысли нечисты! Разве могут быть неправильными слова Будды?»» [24, с. 275].

Очень верное замечание. Сегодня многие обвиняют священников в том, что они не ангелы с крыльями, хотя само общество погрязло в грехах.

Далее, если освобождение не наступило, человек будет вынужден войти в лоно и родиться вновь. И для этого случая есть ценные советы, куда входить, чтобы родиться в месте, где почитают религию, и родиться не животным, а человеком. Приведем несколько цитат.

«Как уже сказано, возникнут видения соединяющихся существ мужского и женского пола. Если, в это время, побуждаемый чувствами влечения и отвращения, ты войдешь в лоно, то можешь родиться или лошадью, или птицей, собакой либо человеком.

<...> Входя в лоно через эфир как раз в тот момент, когда должны соединиться сперма

и яйцеклетка, Узнающий испытывает блаженство состояния одновременного рождения, от коего ощущения теряет сознание. После чего он обнаруживает, что стал зародышем, заключенным в овальную форму, а выйдя из материнского лона и открыв глаза, может обнаружить, что превратился в щенка. Ранее он был человеческим существом, но теперь, если станет собакой, то будет владеть собачье существование, страдая в собачьей конуре» [24, с. 289, 290].

«Увы! Как же тяжела моя дурная карма! Виной тому, что я до сих пор блуждаю по сансаре, — влечение и отвращение. Если я буду продолжать ощущать влечение и отвращение, то забреду в глубины бесконечной сансары и буду долго-долго страдать, погрузившись в Океан Несчастья...» [24, с. 291].

«О супруги, отец и мать, черный дождь, буря, раскаты грома, ужасные видения и все явления суть, по своей истинной природе, иллюзии. Как бы они ни появлялись, нет в них истины; все субстанции нереальны и нематериальны. Они подобны снам и видениям, они непостоянны, у них нет устойчивости. Какой смысл держаться за них! Какой смысл испытывать перед ними страх и ужас! Это значит воспринимать несуществующее как существующее. Все это галлюцинации моего собственного ума. Сам по себе иллюзорный разум не существует вечно; так где же должны существовать эти внешние феномены?»

Прежде я все воспринимал иначе, считал несуществующее существующим, нереальное — реальным, иллюзорное — действительным и поэтому так долго блуждал в сансаре. И даже сейчас, если я не пойму, что такое иллюзии, тогда, блуждая в сансаре долгие века, обязательно погрязну в трясине различных несчастий» (24, с. 293, 294).

«...Сознание в Бардо обладает определенной сверхъестественной способностью восприятия, и человек понимает то, что ему говорят. Во-вторых, потому, что, пусть даже ранее он был глух или слеп, в этом месте и в этот час все его способности достигают совершенства, и он может услышать все, что ему говорится» [24, с. 296].

Здесь изложен великий социальный принцип буддизма — спастись может любой человек, независимо от его социального положения, от степени развития его разума и т.п. Но еще раз отметим, что после смерти речь идет не о душе, а о сознании и спасении человека, хотя и явно в нефизической форме.

«О высокородный, *дхьяни* и другие божества рождены силой *самадхи* или медитации. *Преты*, или несчастливые духи, или тени и злобные духи определенных порядков — это те, кто, изменив свои чувства или склад ума, находясь в Промежуточном состоянии, принимает ту самую форму, которую они потом сохраняют, и становятся *претами*, злыми духами, и *ракиасами*, обладающие способностью изменения формы. Все *преты*, существующие в пространстве, летающие по небу, и восемьдесят тысяч разновидностей злых призраков стали такими, изменив свои чувства во время пребывания в ментальном теле на уровне Бардо» [24, с. 304, 305].

Тонкий мир полон духов и божеств. Несчастные духи (преты) стали таковыми потому, что их «принципы сознания» застряли в Промежуточном состоянии в ментальном теле.

«Существуют два варианта: переход принципа сознания в одну из чистых сфер Будды и выбор нечистой сансарической двери в лоно. Поступай тогда следующим образом.

В первом случае — при переходе в чистую райскую сферу — перенесение мысленное или с помощью медитации осуществляется так:

«Увы! как печально, что я, в течение неисчислимых кальп с бесконечных и безначальных времен, до сих пор барахтаюсь в трясине сансары! Как больно, что я не освободился и не обрел состояние будды, до сих пор не познав, что сознание есть я сам! Теперь сансара вызывает у меня отвращение, ужасает меня, противна мне. Теперь настал час подготовиться к бегству из нее. Сам я буду действовать так, чтобы родиться в Счастливой Западной Сфере, у ног Будды Амитабхи, чудесным образом среди цветков лотоса».

Если же, однако, такое сверхъестественное рождение невозможно и человеку самому приятно войти в лоно или же он вынужден это сделать, то и на этот случай существует

учение относительно выбора двери в лоно нечистой сансары. Слушай.

Окинув Континенты всевидящим взглядом, выбери тот, где царствует религия, и входи туда» [24, с. 306–309].

Опять упоминается термин «принцип сознания», следовательно, это не случайное, а системное применение данного термина взамен традиционного для других религий понятия души.

«Те, кто обладает тяжелой кармой, не могут не освободиться, если услышат эту Доктрину и поступят в соответствии с ней. Если спросить, почему, то ответ будет таков: происходит это, потому что в это время являются, чтобы принять усопшего, все Мирные и Гневные Божества, а с ними вместе приходят принять его также *мары* и зловредные духи, и простое слушание этой Доктрины переворачивает его взгляды, и обретается освобождение. Ибо нет у него опоры из плоти и крови, но лишь ментальное тело, которое легко поддается воздействию. Как бы глубоко в Бардо ни забрел усопший, он услышит и придет, ибо обладает некоторой способностью сверхъестественного восприятия и ясновидения. Разум же способен изменяться или поддаваться влиянию через мгновенное вспоминание и осознание. Посему сие, т.е. Учение, приносит здесь великую пользу. Оно подобно катапульте.

<...> Эта Мудрая Доктрина освобождает тех, кто обладает огромной дурной кармой, открывая им Тайный Путь. Не забывай ее смысл и слова, пусть даже тебя преследуют семь мастифов.

С помощью этого Избранного Учения человек обретает состояние будды в момент смерти. Если бы будды Трех Времен Прошлого, Настоящего и Будущего задались такой целью, они бы не смогли найти доктрину, превосходящую эту» (24, с. 315, 316).

Послесловие

В завершение дадим краткое изложение фундаментальных положений, лежащих в основе «Бардо Тхёдол», сформулированных доктором У.Й. Ивэнс-Вентцом:

1. Все возможные условия, или состояния, или сферы сансарического существования, небеса, Ады и миры полностью зависят от явлений или, другими словами, являются ни чем иным, как явлениями.

2. Все явления имеют переходящий характер, являются иллюзорными, нереальными и несуществующими и возникают лишь в воспринимающем их сансарическом уме.

3. В действительности таких существ, как боги, демоны, духи или чувствующие существа не существует — все они представляют собой лишь явления, обусловленные определенной причиной.

4. Этой причиной является жажда ощущений, тяга к неустойчивому *сансарическому* существованию.

5. Пока эта причина не устранена просветлением, смерть неизменно будет следовать за рождением, а рождение — за смертью, так как и полагал мудрый Сократ.

6. Жизнь после смерти — это всего лишь продолжение порожденного явлениями земного существования в измененных условиях — при этом оба состояния определяются влиянием кармы.

7. Природа существования, имеющего место между жизнью и новым рождением в этом или в любом другом мире, определяется предшествующими действиями.

8. С точки зрения психологии, — это продолжительное, напоминающее сон состояние, проходящее в пространстве, которое можно назвать четвертым измерением. Оно характеризуется галлюцинаторными видениями, являющимися непосредственным продуктом содержания сознания личности. При хорошей карме возникают счастливые и блаженные видения, напоминающие райские, при плохой — гнетущие и пугающие, напоминающие картины преисподней.

9. Если не достигнуто Просветление, то неизбежно следует новое рождение в чело-

веческом мире непосредственно из мира Бардо, из рая или ала, или какого-либо другого мира, в который попал усопший в зависимости от кармы.

10. Просветление является результатом осознания нереальности сансары, нереальности существования.

11. Такое осознание возможно в течение жизни, или в кульминационный момент земного бытия — в момент смерти, или же в течение всего пребывания в состоянии после смерти (Бардо), или в каком-либо другом мире.

12. Важнейшее значение имеет практическое значение йоги, а именно умение контролировать мыслительные процессы и концентрировать мысль на достижении Правильного Знания.

13. Обучаться этому лучше всего под руководством гуру-человека, или учителя.

14. Величайший из гуру, известных человечеству в этот эволюционный период, — это Будда Гаутама.

15. Его учение не создано им самим, но известно с незапамятных времен и передано ему многими поколениями прославленных династий будд, его предшественников, которые несли его человечеству, дабы люди узнали, как обрести спасение, как освободиться от круга перерождения и смерти, как преодолеть океан сансары и как достичь нирваны.

16. Менее духовно просветленные существа, бодхисаттвы и гуру, пребывающие в этом мире или в других мирах, хотя все еще не освободились из Сетей Иллюзии, тем не мене, могут даровать божественную благодать и силу *шитъе* (т.е. *челе*, или ученику), еще менее духовно просветленному, чем они сами.

17. Целью может быть только Освобождение от сансары и ни что иное.

18. Такое Освобождение равнозначно достижению нирваны.

19. Нирвана не относится к сансаре, поскольку лежит за пределами всех райских, небесных, адских сфер и миров.

20. Нирвана есть прекращение страданий.

21. Нирвана — это Реальность.

Тот, кто постиг нирвану, — сам Будда Гаутама — так говорил о ней своим ученикам:

«Существует Сфера, лишенная земли и воды, огня и воздуха. Это и не бесконечное пространство, и не бесконечная мысль, и не ничто, не мысли, и не не-мысли. Это не этот мир, и не тот. Я не называю это ни приходом, ни уходом, ни неподвижным стоянием, ни смертью, ни рождением. Она не имеет основы, развития или неподвижности. Это есть прекращение страданий.

Ибо для того, что цепляется за другую вещь, существует падение, но для того, что не цепляется за другую вещь, падения быть не может. Там, где нет падения, существует покой, а где есть покой, нет страстного желания. Там, где нет страстного желания, ничто не приходит и не уходит, нет смерти, нет рождения. Там, где нет ни смерти, ни рождения, там нет ни этого мира, ни другого, ни того, что между ними, — это прекращение страданий» [24, с. 136–140].

В этих объяснениях мы не все можем принять, ибо в них присутствует некоторая подмена. Да, божества и прочие фантазии — могут быть и продуктом деятельности мозга. Но для любого животного существует угроза уничтожения, вся история Биосферы — огромное множество поеданий одних живых существ другими. Страх смерти накопился в генах, и от него не так просто избавиться. А человеческая история? С ее «поеданиями» друг друга? Куда денешь из памяти эти сотни миллионов актов насилия? Они-то и всплывают в сознании человека в стрессовой ситуации, в частности при угрозе смерти.

Если, конечно, воспринимать материальную жизнь как сплошную иллюзию, то и смерть, и эти страхи — иллюзия. Но тогда подобного рода философия не для живых людей, а для ангелов. Ибо живой человек боится смерти, и это правильно. Не будет бояться — не выживет, и не будет человечества. В этом явный перекокс буддизма, унаследованный им от

индуизма периода упанишад. Полное отрицание ценностей земного бытия. Отсюда и вся философия — скорее уйти от всех материальных воплощений. Но в этом случае все без исключения материальные воплощения попадают в разряд ошибок «принципа сознания», в разряд наказаний за что-то, ранее сделанное не правильно. И все живое на земле от былинки до царя — это жизнь в концлагере строгого режима, где «принцип сознания» за что-то наказан. А весь пафос буддизма — любой ценой и как можно быстрее уйти из материального мира в мир нематериальный, главное свойство которого — «НЕ», в нем нет ничего того, что есть в известном мире (плюс в придуманном мире богов). Буддисту не нужно не только воплощение на земле или воплощение в человеке, ему не нужно воплощение даже в царском обличий, ему не нужно даже воплощение в обличий самого просветленного брахмана. Буддисту не нужно и воплощение в виде божества, не нужно воплощение в раю, ибо из божества и рая можно опять соскользнуть в земной мир. Буддисту не нужно вообще ничего из того, что может только представить себе человеческий разум. Все что знает уже буддист, во всех предыдущих миллиардах воплощениях его «принципа сознания», — все это ему категорически противно и не нужно. Ему вся вселенная не нужна. Такого тотального отрицания всего предыдущего опыта нет ни в одной другой религии, пожалуй даже в индуизме, где хотя бы есть конкретная цель — слияние с Брахманом, творцом этого мира. А у буддистов — слияние с нирваной, которая «не то и не это». Главная цель — освобождение *от всего*.

И если следовать концепции буддизма до конца, то возникает очень существенный вопрос — становится непонятно, кто создал этот материальный мир мучений и зачем? Буддисты не задумываются об этом. Они воспринимают материальный мир как данность бытия «принципов сознания», полный страхов, соблазнов, заблуждений и неприятностей. Скорее из него! Умчаться из материального мира любой ценой — вот главная идея всего буддизма, а в тибетской «Книге мертвых» она просто поставлена во главу угла. Ибо именно в момент смерти у человека и открывается единственная возможность ускользнуть в нирвану, убежать из сансары, оставить материальный мир. Поэтому такая подробная инструкция, как это сделать. Действительно, в фазе жизни принцип сознания жестко привязан к телу. И пока человек не умрет, ему не покинуть материальный мир. Единственный шанс убежать из этого мира есть в промежутках между рожденьями, когда «принцип сознания» свободен от материи, но при этом он полон всяких «заблуждений». Отсюда и цель Бардо Тхёдол — избавить «принцип сознания» от всех «заблуждений» и открыть ему дорогу к освобождению. Однако если это удастся всем «принципам», человечество на земле исчезнет.

С моей точки зрения, в этом буддистском отношении к земной жизни существует явный перекосяк. Есть эволюционный процесс, он непрерывен и прыжки неподготовленных «принципов» в Нирвану — сомнительный вариант. Необходимо пройти до конца развитие на Земле и лишь потом переходить на другой уровень. Для кого же тогда вся эта методика Бардо Тхёдол? Только для избранных. Но эффективна ли она? За тысячи лет этот принцип Бардо Тхёдол если кого-то и освободил, то далеко не большую часть людей, ведь, во-первых, если бы он освободил всех посвященных, то кто бы тогда читал 40 дней книгу мертвых над умершими? Все мало-мальски подготовленные «принципы» ушли бы в нирвану, а оставшиеся «темные» сознания забыли бы об этой методике. Впрочем, возможно, так и получилось, ибо кто сегодня читает 40 дней над усопшими книгу мертвых?

Но все же в буддизме с его таинственной нирваной есть огромная позитивная сила. Она в том и заключается, что человеку постоянно напоминают — кроме тягот мира, который ты знаешь и в котором ты постоянно страдаешь, есть *другой* мир, совсем не такой и более важный, помни о другом мире, помни о *тайне* бытия, о тайне мира и о том, что тебе никогда не проникнуть в суть этой тайны, пока ты живешь на земле. Если это не напоминать, то человек превращается в думающее животное, которое боится смерти и цепляется за мелочи жизни, пытаясь найти успокоение в преходящих мельканиях материи...

Любая монотеистическая религия делает то же самое. Отличием является то, что другие религии персонифицируют это Нечто, наделяют его человеческими чертами, желаниями, требованиями и прочим, называют Богом. Буддизм отказывается от антропоморфности, начисто вытравливает ее в каждом пассаже. Абсолют предстает в буддизме безликим НЕ-миром, нирваной.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПО БУДДИЗМУ

Шок от действительности

Сущность учения Будды невозможно понять, опираясь на традиционные представления о том, как складывались те или иные религиозные учения. Буддизм — особое учение, которое зародилось при редчайшем стечении обстоятельств, видимо, единственный раз случившихся за всю историю человечества. Основным импульсом для возникновения учения Будды стал уникальный жизненный «эксперимент», в результате которого сознание царевича Сиддхартхи неожиданно и до основания было потрясено реальной действительностью, когда он столкнулся с ней уже в зрелом возрасте, в отличие от всех других людей, когда-либо живших на земле.

Сиддхартха вырос в тепличных условиях царского замкнутого дворцового мира, его родители спрятали от Сиддхартха даже намеки на «темную» сторону бытия. Царевич до 20 лет ничего не знал о старости, болезнях, увядании и смерти. Его сознание сформировалось в полном убежденности, что он будет жить вечно, что жизнь его будет приятной, что молодость и здоровье никогда не покинут его. Окруженный заботой и любовью родителей, он вырос в той самой нирване (только земной), мечту о которой, как об утерянном рае, он впоследствии сделал главной целью жизни каждого человека. Он не получил с детства той обычной прививки реальностью, которую получают все когда-либо жившие на земле люди. Кроме того, будучи царевичем, он не знал и другой стороны жизни — чтобы выжить, нужно постоянно и тяжело трудиться. Его детство и молодость проходили в приятном размеренном безделье, получении удовольствия, когда кто-то заботился обо всех бытовых и житейских проблемах, а царевич лишь отстраненно наблюдал за жизнью, любясь ее красивой стороной²⁵.

Поэтому, когда он столкнулся с ужасной реальностью (болезни, старость и смерть, нищета и необходимость тяжело трудиться всю жизнь), он так и не смог смириться с этим до конца своих дней. Сиддхартха лишь тогда нашел успокоение, когда создал новую модель бытия, в которой все ужасы жизни стали одной большой иллюзией. Он лишил темную сторону земной жизни права на реальность. Но уничтожить только «темную» сторону медали, оставив светлую, было невозможно. Поэтому Сиддхартха последовательно пошел дальше: он уничтожил реальность и светлой стороны жизни. Таким образом, стремясь уйти от необходимости принять реальность страданий жизни, Сиддхартха ушел от необходимости принимать всерьез жизнь вообще. Все бытие стало для него одной сплошной иллюзией. А высшую реальность он перенес в неопределенное пространственно-временное состояние, лишив ее какой-либо возможности познания, сделав ее черным ящиком, единственным конкретным свойством которого стало сплошное блаженство. Это

---

²⁵ Отчасти, из этой привычки впоследствии родилась и теория монашеской жизни, которую проповедовал Буйда. Монах не заботится о жизни, его кормят и одевают другие люди. А чтобы этого было легче добиться в нише Индия, монах лишает себя общения с женщинами, семьи, детей, собственности... Он становится образцом для других людей — образцом, который показывает всему обществу, что есть более высокие ценности в жизни, чем сама земная жизнь. И за напоминание об этом, за ту жертву, которую буддистский монах приносит, лишая себя почти всех земных удовольствий, общество кормит монаха.

состояние он назвал нирваной. Но при этом не конкретизировал, какая же часть человека, какая его составляющая, будет испытывать это блаженство. Очевидно, это не тело. Но и душу Будда не признавал. И, судя по оставленному учению, Будда так и не определил ту субстанцию, которая будет испытывать блаженство в нирване.

На первый взгляд, нирвана не должна отличаться от христианского рая или от индуистского растворения в Брахмане. Но, в силу еще одного важного обстоятельства, в котором развивалось учение Будды, нирвана приобрела несколько иное свойство. Этим вторым обстоятельством было то, что Будда создавал свое учение не на пустом месте, а в недрах мощного религиозного учения — индуизма, причем индуизма, достигшего к этому времени пика своего развития в направлении постижения тонкого мира. Это была эпоха упанишад. Опираясь на наследие предшествующих учений, упанишады «развивали все эти идеи на новом уровне, делая центром внимания уже не божественный мир и сферу ритуала, а человека и его внутренний мир...

Упанишады были предтечей классических религиозно-философских школ древней Индии, но между ними и упанишадами пролегал период так называемого духовного брожения, который длился примерно с VI–V вв. до н.э. до рубежа новой эры. Он был неизбежен, так как в поздневедийский период жреческие школы интенсивно делились и разветвлялись, и это не могло не породить настоящего «диссидентского движения» и не вызвать к жизни хаотического множества религиозно-аскетических течений, которые по большей части имели антибрахманскую направленность» [1, с. 87].

Сиддхартха познакомился с этими религиозными учениями, когда тайно ушел из дворца (в котором его всю жизнь питали обманом) и присоединился к скитальцу-аскету, который ввел его в мир йоги. Через некоторое время Сиддхартха, в силу своих уникальных способностей, стал одним из самых авторитетных йогов. Он последовательно следовал всем йогическим практикам, вплоть до практики почти полного умерщвления плоти. У него даже появились ученики и последователи. Почему же он не удовлетворился, как большинство философов Индии, брахманическим учением? Причин этому несколько.

Первая причина кроется в том, что Сиддхартха сформировался в обеспеченных бытовых условиях, а большинство йогов спасались от ужасающей нищеты, которая всегда как тень сопровождала жизнь народа в Индии. Его избалованная удобствами и нормальным существованием натура смогла вынести образ жизни голого отшельника, скитающегося по лесам, только в порядке эксперимента в течение 6 лет.

Вторая причина в том, что в жилах Сиддхартхи текла царская кровь, и все его воспитание готовило его быть на вершине социальной власти. Этого он мог добиться в религии, лишь став основателем нового учения, в котором он бы стал «религиозным царем». Но, бродя по лесу голым в компании таких же нищих и голых йогов, которые лишь следовали уже давно разработанному учению индуизма, стать лидером Сиддхартха не мог.

Третья причина заключалась в том, что в тот момент, когда Сиддхартха отправился за поиском ответов на мучившие его вопросы, его религиозное сознание было как чистый лист бумаги, и, обладая мощным интеллектом, он смог свежим взглядом оценить брахманическое учение того времени. Он не был привязан к каким-либо догмам и не имел привычки следовать чьим-либо указаниям, так как его воспитали как раз наоборот, чтобы все остальные следовали его указаниям. Именно поэтому Сиддхартха был на 100% подготовлен к тому, чтобы произвести ревизию индуизма и предложить более совершенную его версию — буддизм. Мы не будем анализировать на самом ли деле эта версия более совершенна — это отдельная тема. Для нас важно то, что Будда считал, что это именно так, что индуизм вводит людей в заблуждение. И кое в чем, несомненно, буддизм опережал индуизм, в частности в своей социальной справедливости, в области более высокой нравственной планки и т.д.

Четвертой причиной, по которой Сиддхартха так и не принял индуизм, заключается в психологии Будды. Вся его жизнь до ухода из дворца оказалась для него в определенный

момент обманом — спасения от старости, болезней, страданий и смерти в ней не было. Поэтому Сиддхартха отправился за поиском спасения вместе с аскетами, которые уверяли, что постоянное умерщвление плоти приведет его к состоянию блаженства и все страдания прекратятся. Проведя второй грандиозный эксперимент в своей жизни, поверив аскетам, Сиддхартха через некоторое время понял, что этот путь не ведет к освобождению от страданий. И, по аналогии с первым периодом своей жизни, он решил, что брахманы обманывают точно так же, как и его родители. Он испытал второе сильнейшее разочарование в своей жизни — разочарование в индуизме. И как в молодости он отверг жизнь во дворце с ее постоянной погоней за удовольствиями, так и повзрослевший аскет Сиддхартха отбросил йогу, с ее погоней за обратным — за умерщвлением плоти, за уходом из социальной жизни. Сиддхартха решил, что у людей нет готового ответа, который бы спас его от страха перед страданиями и неизбежностью смерти. И чтобы найти ответ Сиддхартха сел под дерево и принял решение: либо умереть под ним, либо получить прозрение и спастись от страданий. Так он стал Буддой, ибо именно под этим деревом, в условиях угрозы неизбежной смерти, его сознание сформировало новое учение — буддизм. Сиддхартха, которого в молодости готовили стать царем, получив просветление, принял решение стать «царем» религиозным, стать властителем дум всего человечества. Именно из этой точки пространства и времени и стартовала первая в истории человечества мировая религия.

Итак, сознание молодого Будды, убежавшего из дворца своих родителей, было, с одной стороны, как чистый лист бумаги, на котором не было информации о реальной стороне бытия: старости, болезнях, смерти, не было готовых ответов, которые веками накапливались в брахманическом индуизме. А с другой стороны, это было сознание человека, который до этого всю жизнь провел в беззаботном и приятном времяпрепровождении и был уверен, что у всех людей жизнь именно такая и будет длиться вечно. Разочарование, которое испытал молодой Будда после знакомства с реальной жизнью, вызвало у него шок, от которого ему необходимо было найти радикальное лекарство. А жизнь, предшествовавшая шоку, породила жгучее ее неприятие, именно в ней он увидел причину столь жестокого психологического потрясения. Ведь не будь того искусственного рая, в который его с детства поместили родители, не будь искусственного социального положения принца, не было бы и такого глубокого шока от столкновения с действительностью.

Хотел того Будда или нет, но вся его жизнь во дворце, жизнь в погоне за удовольствиями теперь вызывала в нем негодование, ибо она ассоциировалась с глобальным обманом, в который он был ввергнут вопреки своему желанию. Этот обман, в котором молодой Будда пребывал в молодости, вызывал у него естественную обиду на весь социальный мир, на родителей, на свое царское положение. Поэтому он стал воспринимать не только свою дворцовую жизнь, но и всю жизнь как один грандиозный обман. Разница лишь в том, что его молодость прошла в обмане, который организовали родители, а жизнь остальных людей проходила в обмане, который организовал неизвестно кто. Поразмыслив, Будда решил, что это не обман, а самообман незрелого, невежественного сознания всех людей на земле. Своей задачей он стал считать разоблачение этого самообмана, а главным мотивом его действий стало избавление от страданий, лечение раны, которую он получил, впервые узнав о реальных бедах жизни.

«Учение Будды представляет собой своего рода предписание относительно того, как действовать. Пустые рассуждения и дискуссии, которые не имеют никакой практической цели, ничем не помогут людям. В одной из своих наиболее известных проповедей Будда приводит в пример человека, раненного стрелой. Этот человек, говорил Будда, вряд ли откажется побыстрее удалить стрелу из тела, мотивируя отказ неведением в отношении того, кто в него стрелял, с какой целью, женат стрелявший или холост, как выглядит и так далее. Когда стрела причиняет ему боль, раненого человека беспокоит только то, как вынуть ее. Тем самым Будда подчеркивал, что его не интересует обсуждение краугольных для любого вопросов: «Кто сотворил мир?», «Откуда и как возникло бытие?» и прочих

подобных. Будда считал, что единственно важный предмет для наставлений — происходящее здесь и сейчас. Если человек вступил на путь буддизма, то вскоре заметит, что в нем совершаются существенные перемены: его мысли и поступки становятся чище, меняется также его отношение к людям и к окружающему миру, но самое главное то, что человек учится лучше понимать самого себя» [30, с. 15. 16].

В приведенном Буддой примере кроется сокровенный мотив его действий как проповедника. Он был ранен стрелой действительности. И боль от нее была для него таким шоком, что ему было важно как можно быстрее убрать из своего восприятия действительность, убрать как отравленную стрелу, уничтожить ее в своих мыслях, сделать ее фантомом, набором ощущений. Естественно, он уже не думал о том, кто сотворил этот мир и как. Какой смысл об этом думать, если мира нет? Есть только ощущения, их непрерывно меняющаяся комбинация. И это было главным мотивом и главным основанием его учения. Но прежде чем начать анализ того пути, по которому пошел Будда в своих построениях, отметим очевидную недодуманность приводимой им в качестве примера притчи.

Да, действительно, раненному человеку не до того, чтобы разбираться кто пустил в него стрелу. Но стоит только удалить стрелу и залечить рану, как сразу же возникнут вопросы: а почему этот человек пустил в меня стрелу? Что я плохого ему сделал? Не пустит ли он ее еще раз? Как избежать этого в дальнейшем? Если же мышление раненого достаточно развито, то через некоторое время возникнут и более общие вопросы: а почему люди друг в друга стреляют? Что их толкает к этому? Как сделать человечество менее агрессивным? А если подняться в восприятии мира еще выше, то возникнут еще более глобальные вопросы: откуда в этом мире зло? Почему в животном мире все построено на поедании друг друга? Чем человек отличается от животного? Кто и для чего создал человека? И тут надо принимать либо Бога, либо закон эволюции, который привел к появлению в Биосфере человека, прошедшего путь от полуобезьяны до Будды.

Но Будда не стал размышлять над такими естественными вопросами, а сосредоточился на первом шаге — любой ценой вырвать из своего сознания стрелу действительности. Кроме того, Будда решил, что мир вокруг него организован неправильно и поэтому требует радикального улучшения. Но это улучшение должно идти только в направлении просветления сознания каждого отдельного индивида. Для Будды весь мир всего лишь временная ловушка заблудившихся душ (хотя души он не признавал) и не стоил внимания. Согласно его учению все люди должны прояснить свое сознание, уйти в нирвану и оставить этот мир. Глобальный результат последовательного следования буддизму должен быть таким: на земле не должно остаться ни одного человека и ни одного живого существа, во вселенной ни одного духа, ни одного бога — круг сансары полностью опустеет, и все «принципы сознания» уйдут в нирвану. При такой постановке цели, очевидно, что заниматься совершенствованием жизни на земле, заниматься улучшением социальной структуры общества, государственного устройства, техническим прогрессом и всем тем, чем продолжает заниматься до сих пор человечество, — бессмысленное кружение в несуществующем иллюзорном мире, состоящем всего лишь из мыслеформ «принципов сознания». Проще говоря — тотальная глупость всего человечества.

Но, поскольку невозможно вывести людей («принципы сознания») из круговорота сансары сразу, в силу того, что их сознание требовало времени для просветления, Будда дал наставления, как жить в этом иллюзорном мире, чтобы последовательно улучшая собственный ум, в конце концов вырваться из него. В этом его учение сыграло, очевидно, позитивную социальную роль. Он стал противником кастовой системы, исключительного положения брахманов, неравенства людей в получении религиозных откровений. Поскольку, по мнению Будды, все, без исключения, люди жили в заблуждении, совершенно неправильно воспринимая мир, то свою задачу он видел в просветлении их сознания, улучшении отношения к окружающему миру, исключении из мира агрессии и убийства, зависти, жадности, злобы и прочих негативных проявлений. Тем самым он невольно оп-

роверг свой же вывод из притчи о человеке, раненного стрелой.

Итак, Будда не стал разбираться с логикой реального мира. Вместо этого он придумал фантастическое мироздание с горой Меру в центре и сансарический круг перерождений. Но при этом и мироздание, и реальность вокруг, и сансару он исходно объявил нереальными, объявил плодом фантазии сознания людей. Он удалил реальность от жизни людей настолько далеко, насколько это вообще можно было сделать, и при этом исходно лишил людей даже надежды постичь ее.

Можно ли ставить ему в вину то, что он отверг реальность окружающего мира, не найдя его логического оправдания? А можем ли мы сегодня, спустя 2500 лет утверждать, что знаем логическое оправдание мира? Знаем логическое оправдание всех жестокостей, страданий, несправедливостей, природных катастроф и противоречий социального мира? За две с половиной тысячи лет человечество так и не нашло логического объяснения собственной истории, собственного несовершенства, и не нашло логического научного объяснения целей своего существования. Будда, который одним из первых задумался о глобальных причинах страданий в этом мире, причинах мирского несовершенства, не мог в те далекие времена дать объяснение всему происходящему на земле, объяснение такое, которое бы придало всему высший смысл. Оставаясь в традиции второго периода развития индуизма (упанишад), в котором весь смысл жизни философы искали не в земном бытии, а вне ее, в жизни в тонком мире, в стремлении слиться с высшим Брахманом, Будда поставил перед людьми конечную цель — нирвану, дал примерное объяснение несовершенства мира, указал на источник страдания — следование собственному животному началу и глупость — и указал путь к освобождению от страданий — путь сосредоточенного прояснения собственного разума, освобождения собственно «принципа сознания» от глупости и иллюзий.

Мог ли Будда указать людям другой путь улучшения их жизни, путь развития социальной жизни, путь, по которому пошел в это же время Запад, где в ту же эпоху стартовало развитие греческой демократии, где философы задумывались не только о внутреннем мире человека, но и о совершенствовании социального устройства мира? Для Индии того времени такое развитие было нереально. Индия не развивала с тех пор свою социальную структуру, замерев в социальном плане (кастовое строение общества) вплоть до нашего времени. Пока 2 500 лет Запад мучительно искал все более справедливые формы социального общежития, через войны, революции, страдания и озарения прокладывая всему человечеству путь к более справедливому и технически развитому социальному миру, Индии было суждено замереть в социальном развитии и развивать только внутренний мир человека. Мы еще не осознали до конца плоды этого периода развития, не знаем, что дало человечеству духовное развитие индусов и развитие сознания буддистов за эти 2500 лет. Ибо результаты, надо полагать, дадут о себе знать лишь в будущем. Но мы знаем, что буддизм сформировал самую миролюбивую культуру мировой цивилизации, и что Индия сегодня дает до половины программистов мира. Видимо, не случайно многие видные деятели искусства и бизнеса Запада ищут именно в буддизме успокоение и гармонию, стараясь спрятаться от бешеного темпа внешнего прогресса, который Запад навязывает всему миру.

Итак, спасаясь от действительности, Будда отверг окружающий мир, как несуществующий, и обозначил остров спасения — нирвану. Естественно, что найденная им «земля обетованная» должна была иметь связь с миром людей. Ибо как иначе люди могли бы попасть в нирвану? Перед Буддой встала следующая задача — найти дорогу в нирвану.

Как уйти в нирвану конкретному человеку? Покончить с жизнью? Но религиозное сознание Сиддхартхи сформировалось внутри индуизма, и он не мог полностью отбросить его. Для Будды было аксиомой, что после смерти будет обязательно еще много рождений. Поэтому, покончив жизнь самоубийством, из круга перерождений не уйдешь (хотя в некоторых своих историях о прежних жизнях Будда рассказывал и о таком конце

своего воплощения, например в истории о голодной тигрице). Что же делать?

Будда предложил другой выход — путь внутреннего совершенствования, который приведет к полному внутреннему разрыву с действительностью, что и создаст условия для ухода в нирвану. Надо сказать, что путь отказа от привязанности к жизни открыл не Будда. Этот путь в то время уже широко практиковался в индуизме. Особенно в йоге. Но, видимо, из-за того, что Будда был слишком изнежен в молодости, чтобы доводить себя до йогического экстремизма и бродить по лесу голышом, он выбрал срединный путь. Взяв из индуизма идею ухода из этого мира как главную цель существования каждого человека, он убрал из учения аскетизм, убрал из индуизма иерархию во всех ее проявлениях (от божественной до социальной), сократил предполагаемый путь к освобождению до одной жизни (в индуизме душа должна много раз переродиться, чтобы набраться опыта и уйти из круга земных воплощений) и тем самым создал более простую модель, которая со временем стала новой религией, причем, что очень важно для того времени, религией для всех желающих, а не только для избранных (от рождения) брахманов.

Тем самым Будда сделал упанишады доступными народу. Зачем ему нужно было убирать богов? Да потому, что боги — это персоны, личности, а у Будды личность — иллюзия, лишь поток ощущений. Стоит только принять идею Бога, как тут же приходится принимать идею души и личности, которая с Ним общается. Но личности в буддизме нет. Это вторая причина. Первая — отказ от социального расслоения общества. Будда был социальным революционером, подобно Христу, он проповедовал равенство всех людей друг перед другом, отказываясь от социального расслоения индийского общества. Но он шел дальше Христа. Будда отказался не только от иерархии в обществе, но и от иерархии в природе и в самом человеке. Ведь благодаря иерархии мы и выделяем в человеке физические ощущения, психические явления, чувства, мысли, осознание целостности всего этого в одном объеме — в личности. А Будда все это понизил до одного-единственного уровня — до потока сил. Он уничтожил иерархию везде, где только мог.

Но Будда не мог построить учение только на одном отрицании. Он должен был дать людям взамен идеи богов, души и личности нечто иное, что заменило бы их, а в повседневной жизни помогало бы общаться с другими людьми и с миром природы. Если бы Будда оставил людей без наставлений на обычную жизнь, то люди могли бы впасть в перманентный социальный конфликт «принципов сознания». Ему нужно было ввести в свое учение социальные законы, нравственные установки, которые были бы универсальными и не подразделялись на правила для брахманов и правила для кшатриев. Правила нужно было ввести одинаковые для всех людей. В этом — гигантская эволюционная роль Будды. Он взял из индуизма самое ценное, что в нем было, и сделал это достоянием каждого желающего, он разрушил монополию знания о законах мира, которая до него царил в Индии, монополию касты избранных. Он «обнародовал» самое сокровенное, что до него добыли мыслители индуизма.

Ему необходимо было упростить эти знания, поскольку они теперь предназначались не только для самых продвинутых и глубоких умов, но и для любого пастуха и любой домохозяйки. Но как упростить? Когда в индуизме 330 миллионов богов! Выбрать одного из них? Сразу же навлечь на себя недовольство почитателей других богов. Оставить их всех? Но это запутает даже лучший ум мира, а не только ум простого человека. А зачем вообще нужна идея Бога? Если правильно жить в обществе, то можно и не думать о Всевышнем. Зачем простому пастуху знать, как возник этот мир, кто его создал? Ему нужно знать лишь то, как ему жить среди других пастухов и как жить в природе, чтобы испытывать минимум неудобств, чтобы максимально избегать неприятностей, конфликтов, страданий. Поэтому Будда, который видел мир гораздо глубже, чем передал своим ученикам, оставил лишь учение о самом необходимом.

Но вернемся к проблеме уничтожения идеи иерархии, которая красной нитью проходит через все учение Будды.

«Древние индусы считали, что вселенная состоит из нескольких уровней, что существуют не только люди и животные, но также боги и духи, якши, гандхарвы и множество разных иных существ, населяющих многоуровневую вселенную, и что человеческий уровень — лишь один из «этажей» среди других» [30, с. 57].

Поэтому, когда Будда встретился с мудрецом Доном, тот спросил Будду, кто он, перечисляя существ со всех уровней от духа до человека. Но на все вопросы Будда отвечал: «Нет». А на вопрос: «Тогда кто же ты?» Будда ответил: «Все эти духовные состояния, в соответствии с которыми я мог бы быть описан как якша или гандхарва, как дэва или человек, все эти состояния уже разрушены мной. Следовательно, я — Будда» [30, с. 58].

В этой притче очень важная информация об отношении Будды к иерархии, которую он отверг даже для тонкого мира.

Почему Будда в своем учении так последовательно уничтожал иерархический принцип устройства мира? Можно, конечно, предположить, что причина в его социальном бунте. Опровергая всю идеологическую систему индуизма, устроенную на кастовом принципе, в котором низшие касты вообще не имели права на серьезную религию, Будда заодно обрушил и «кастовость» божественного мира, и мира вообще, оставив лишь один слой — слой «принципов сознания». Но, думается, что причина такого тотального отрицания Буддой иерархического принципа лежит гораздо глубже.

Мучительный поиск молодого Сиддхартхи, направленный на спасение от страданий, привел его к выводу: в существующем мире нет никакого спасения. Стать счастливым, точнее, спокойным при жизни может лишь тот человек, который откажется от идеи реальности этого мира. Единственной реальностью является «принцип сознания» каждого человека, который неведомо как впал в заблуждение и потерял путь к нирване — второй глобальной реальности мира. Но если мира нет, то его никто и не создавал, его выдумал «принцип сознания». В такой модели мира нет места Богу-Творцу и Богу-Отцу и Богу-Спасителю. Нет ничего — ни мира земного, ни мира подземного, ни мира небесного, нереальны люди, животные, духи, боги. Источником всех этих образов является неразвитое сознание человека, которое блуждает в бесконечном калейдоскопе меняющихся ощущений.

Итак, найдя радикальное лекарство от страданий — отказ от реальности всего мира, Будда неизбежно отказался и от идеи Бога и от идеи души. Но именно идея Бога держит на себе всю идею иерархии во всех ее проявлениях. Высший замысел Творца создал этот мир таким, что в нем есть низшие уровни существования разных сущих, средние уровни и более высокие уровни, таким образом во вселенной есть практически бесконечная иерархия уровней развития материи, жизни и духа. Но стоит только убрать идею Бога, как на вершине этой иерархии начнется разрушение, которое непременно приводит к тотальному отрицанию всякой власти. Конечной точкой этого пути разрушения является такая позиция человека, при которой он признает верховенство только за собой; более того, его сознание зеркально отражает действительность, происходит инверсия, в которой не мир создал сознание человека, а наоборот, сознание человека создает этот мир, и мир вне сознания вообще не существует. Именно в эту конечную точку разрушения иерархии мира и попал Будда, когда отказался от реальности мира. Точнее, именно из этой точки он и начал построение своего учения. Отказавшись от реальности мира, Будда принял зеркальную идею, что весь мир есть всего лишь порождение мыслеформ собственного сознания каждого человека.

Насколько далеко при этом зашло отрицание иерархического устройства мира, наглядно демонстрирует джатака «Бодхисаттва и голодная тигрица», которую рассказал Будда своему ученику Ананде.

То, что Будда был противником иерархии, проявилось и в финале его жизни, «Умирая, Будда не назначил никакого преемника, казалось, он желал, чтобы сангха пребывала относительно неиерархической организацией» [30, с. 63].

Разрушив иерархию, Будда тем самым вернул религию в исходное состояние, даже до вед. Ибо если нет богов и некому поклоняться, то сам человек — вершина мира. Это путь к величайшей гордыне. Видимо, чувствуя опасность гордыни, Будда проповедовал и полное самоотречение — как противовождение от гордыни, как противовес ей. Отсюда все его истории про жертвенность и про отсутствие интереса к земной жизни.

Например, «вот история еще одной, произошедшей в самом начале проповеднической деятельности, встречи Будды со странствующим аскетом Упакой, принадлежавшим к аджвекам, которые славились своей строгостью (иногда их называют «голыми аскетами»).

<...>

Упака встретил Будду на дороге около Бодхи Гаи и заметил, что у Будды было какое-то особенное, просветленное лицо. Он с уважением приветствовал Будду и спросил, как это было принято у таких путников, кто его учитель и какова его дхамма. Будда ответил словами, в которых сквозила невероятная самоуверенность, что он победоносный, всеведущий, не имеющий учителя и непревзойденный среди богов и людей. Он один был абсолютно просветленным. Он достиг нирваны... Упака сказал, возможно, несколько иронически, что слова его звучат так, словно он завоевал «бесконечность», с чем Будда тут же без колебаний согласился. Упаку это не убедило. «Что ж, может, и так, — сказал аскет и отправился по другой дороге, качая головой» [30, с. 59, 60].

Посмотрите, каков Будда — он самоуверен, восхищен собой, считает себя выше людей и богов — гордыня огромная...

Отвергнув весь мир физический и тонкий, Будда оказался в очень трудной ситуации. Если нет ничего, то что же тогда находится в состоянии иллюзии, что страдает, что хранит память и что перерождается?

Будде удалось удивительным образом уйти от ответов на эти вопросы. Он не дал никакой концепции, которая бы четко объясняла его ученикам и последователям сущность личности. А то, что он дал, не находило никакого логического продолжения при переходе к другим вопросам. Будда утверждал, что нет ни материи, ни сознания, а есть совокупность каких-то сил.

«Будда был первым великим ученым среди людей. Будда указал на то, что современные ученые открыли только недавно: в этом мире нет ничего, что является материей или сознанием, существующими отдельно, они есть лишь результат действия сил, которые постоянно вызывают их к бытию, и они то исчезают, то появляются снова...» [30, с. 283].

«Сам человек — не что иное, как совокупность пяти наборов дхарм, так называемых *скандх*. Смерть человека означает распадение *скандх*. При этом существование души, которая унаследовалась бы существом, возникающим в результате очередного перерождения, полностью отрицается.

Буддизм, как можно видеть даже из этого свехупрощенного изложения, в наибольшей степени озабочен вопросами «терапии», причем не социальной, а индивидуальной» [9, с. 11].

«Кроме того, после смерти мы лишимся даже нашего индивидуального сознания. Ни один из шести элементов, создающих наше тело (земля, вода, огонь, воздух, пространство и сознание) нельзя считать постоянным и неизменным, точно так же, как и наше тело в целом» [30, с. 157].

После смерти не остается ни индивидуального сознания, ни души, которой вообще нет, ни совокупности из пяти *скандх*. Спрашивается, так что же тогда сохраняет карму (которую Будда не отрицал) и рождается вновь в сансарическом круге? Что же тогда уходит в нирвану?

Парадокс учения Будды заключается еще и в том, что он совершенно не заботился о разрешении этих логических противоречий. Скорее всего, они даже и не возникали в его сознании и в сознании его учеников. Принципиальное отличие подхода Будды к проблемам — это *одномоментность*, принцип «здесь и сейчас». Суть этого принципа в том, что

если возникала какая-то проблема, то Будда разрешал ее моментально и самым простым и коротким путем, давая самые радикальные ответы. Но Будда совершенно не заботился о том, к каким другим последствиям вели такие его советы и решения. Он не прослеживал логику своих ответов дальше простого действия, которое можно условно назвать «извлечение стрелы страдания». Это проявляется во всем его учении, как в общей его концепции, так и в частных деталях. Например, если Будда видит голодную тигрицу, он скармливает ей себя, не думая о последствиях этого действия. В общем же плане — он видел, что люди в этом мире страдают, болеют, стареют и умирают. И он не стал искать эликсир молодости и здоровья, не стал искать методы устранения социальной несправедливости, он предложил самый простой и быстрый способ избавить человека от страданий — объявить весь мир несуществующим, тогда все страдания теряли свою силу и превращались всего лишь в фантомы, в игру собственного ума и становились несуществующими. «Вы страдаете? — Как бы спрашивал Будда. — Но ваши страдания не существуют, ведь не существует и мир и вы, существует лишь заблуждение вашего ума, проясните его, и все страдания растают как дым». Будда не позаботился состыковать предложенное решение со всеми остальными фрагментами используемого им мировоззрения, с кармой, перерождением...

Последователям Будды пришлось подробно заняться этими вопросами. В результате в буддизм вернулись почти все классические атрибуты религии: душа, боги и Бог (Будда), жертвоприношения, поклонения, праздники и прочее. И в конечном итоге основополагающие принципы Будды подверглись сильной модификации. Как замечает В. Метц, «...по мере развития буддизма, в него вошли многие элементы, диаметрально противоположные первоначальным намерениям Гаутамы. Многие из них были заимствованы из того же индуизма» [12, с. 226].

Приведем здесь лишь часть примеров того, как буддизм оброс традиционными религиозными атрибутами.

«Семьи, исповедующие буддизм, обычно держат дома статую Будды, которая находится в почетном месте на возвышении. Это место поклонения; в некоторых домах выделяется комната, где ежедневно проводят пудж или короткие службы... Службы обязательны в дни полнолуния и в праздничные дни. Во время таких обрядов принято совершать подношение цветов и свечей, курить благовония, кроме того, принимаются обязательства стремиться к прибежищам и выполнять наставления. Перед статуей Будды кладут разную еду, что символизирует милосердие» [30, с. 226].

Зачем класть еду перед «принципом сознания» Будды, которого уже нет ни в этом, ни в том мире?

«В традиции сото-дзэн похороны являются церемонией посвящения, смысл которой сводится к тому, чтобы укрепить веру умершего человека и помочь ему без страха окатиться лицом к лицу с Вечным Буддой» [30, с. 234].

Нет бога, но есть Будда!

«Тело принято кремировать. Когда умирают великие учителя, останки принято сохранять как реликвии, так же, как были когда-то сохранены останки Будды, и распределять их по монастырям... Места потом могут стать центром паломничества, и будут рассматриваться как священные храмы» [30, с. 235].

Ну, чем не христианство? С его поклонением мощам святых.

«...Если нам удастся визуально представить себе образ Бодхисаттвы (существа с более высокими качествами), то у нас возникает возможность избавиться от собственных эгоистических желаний и от эгоизма в целом. Избавившись же от эгоизма, мы начинаем действовать в этом мире более эффективно» [30, с. 161].

«Господин, Совершенно Просветленный и Благословенный, —
Я воздаю почтение Будде, Благословенному» [30, с. 166].

Поклонение Будде. Но ведь все же равны! Нет иерархии! Будда лишь подсказывает путь к нирване, он не судья, не спаситель, не утешитель, не помощник. Но людям нужен именно такой Бог, и они просят Будду о помощи, просят у него прощения, боятся его, поклоняются ему, приносят ему жертвы. И всюду поставили памятники Будде как богу. Люди несправимы, им нужен идеал верховной власти и верховного совершенства.

«Первоначально в дни упосатты, которые приходились на дни полнолуния, новолуния и четвертей, монахи встречались для того, чтобы заново подтвердить свой монашеский устав, а также исповедаться друг перед другом в своих грехах. Впоследствии эти особые для буддистов дни стали соблюдаться и мирянами» [30, с. 240].

Итак, вопреки первичной традиции, исповеди, как в христианстве, возникли и в буддизме.

В буддизме есть множество праздников и традиций, которые очень похожи на христианские. Кроме перечисленных выше, это и обходы вокруг монастыря три раза по большим праздникам и праздники, похожие на рождественские, с открытками и поздравлениями. Но есть и существенные отличия буддистских обрядов от западных. Например, если у американцев принято в Рождество есть индейку, то в Бирме и Лаосе в эти праздники покупают живую рыбу и выпускают ее на волю.

В качестве наиболее яркого примера медленного приближения буддизма к традиционной схеме религиозного учения, приведем изменение мнения буддизма о душе. Как уже отмечалось, Будда не признавал существования души и даже не признавал сохранения после смерти индивидуального сознания. Делал он это потому, что иначе ему пришлось бы признать хотя бы частично реальность происходящего с человеком. Но отсутствие души (или ее аналога) входило в противоречие с концепцией кармы. Поэтому последователи Будды вынуждены были постепенно привнести эту идею в буддизм через черный ход. Наиболее распространенное решение — признание существования некоего «принципа сознания». Но возникли и другие, более экзотические и более простые, варианты решения данного парадокса. Все это создало вокруг вопроса о душе в буддизме непроходимые логические дебри, которые большинство из современных аналитиков ошибочно принимают за сверхложность, сверхглубину буддизма.

Рассмотрим эту проблему (и заодно типичную ошибку исследователей буддизма) на примере анализа буддизма в книге В.Б. Касевича «Буддизм. Картина мира. Язык» [9].

Современный ученый анализирует любое религиозное учение с позиций современной универсальной модели религиозного учения (назовем ее системой религиозного стандарта, своего рода системной матрицей религиозного учения), которая уже существует в сознании исследователя независимо от его воли. Современный религиозный стандарт — это набор положений, обладающих логической полнотой и связанностью. Поэтому в сознании современного исследователя происходит нестыковка религиозного стандарта с изучаемым древним учением, например буддизмом. В результате, пытаясь закрыть зияющие бреши в таком анализе, исследователь невольно придает древней концепции избыточную мистическую сложность. Например, буддизм вообще не задается вопросом, кто создал этот мир, что такое душа, откуда она взялась и т.п. Но для современного западного ученого, воспитанного в культуре, основы которой уходят корнями в христианство, такая постановка вопроса немыслима. Поэтому, пытаясь найти в буддизме Бога или душу, он вынужден создавать на пустом месте (пустом из-за отсутствия интереса к этой теме самого Будды) собственные сложнейшие, загадочные и логически сомнительные конструкции. Тем самым простейшая система буддизма превращается в абстрактную, немыслимо сложную и совершенно непостижимую конфигурацию, которая из-за своей непостижимой сложности вызывает сверхмерное уважение к ней. А современный читатель таких исследований в результате переоценивает важность и значение многих древних учений.

Такой стандартизованный подход придает древним учениям вид сверхмудрого знания, непостижимого для современного человека, что придает статус псевдомудрости многим

древним учениям. Если же отбросить подобного рода логические «заплатки» на толковании древнего учения, например буддизма, и посмотреть на учение свежим взглядом, без штампов, то обнажится неприкрытая простота его структуры. Покажем это на примере проблемы души в буддизме.

Чтобы избавиться от страха страданий. Будда вынужден был объявить о нереальности и самого человека. Согласно учению Будды, человек — это моментальный снимок в каждое мгновение отдельных различных комбинаций различных принципов. Естественно, если нереален тонкий мир, то нереальна и душа человека, ее нет.

А вот тут-то и начинаются громадные проблемы для современных аналитиков. Ведь Будда не отверг идею кармы и перерождения души. А если так, то эти два понятия ни при каких обстоятельствах не совместимы с предыдущим тотальным отрицанием всего мира. И если попытаться логически совместить идею кармы и перерождения души с абсолютным отрицанием души как таковой, то ничего не получится. Вернее, получатся невероятно заумные и тонкие рассуждения о непостижимой мистике буддистской религии. А мистики не было. Будда преследовал конкретную цель — облегчить любому человеку отказ от земной жизни. Он и не предполагал, что впоследствии какие-то умники начнут строить из всех этих принципов *целостную* религиозную концепцию современного типа. Она не была целостной исходно, Будда и не стремился создать непротиворечивую систему. Он стремился облегчить отказ от мира, а попутно ему пришлось учить людей жить в этом мире. Ведь на полном отрицании мира не построишь общины и общества, а без них нет социальной жизни и нет питания монахам, которые живут исключительно за счет подаяния. Будда просто прилепил к одной системе другую, нимало не заботясь об их совместимости. Души нет, но после смерти *нечто* приходит на землю и несет груз всех предыдущих действий, причем полностью, не растеряв ни капли. В каком же сосуде передается карма от одного воплощения к другому? Если быть последовательным буддистом, то ни в каком, и система буддизма начинает разваливаться. Но для людей того времени целостность и непротиворечивость религиозной системы были абсолютно неинтересны. Их интересовали сугубо прагматичные вопросы: как навсегда избавиться от страданий и как жить в процессе неизбежных страданий, максимально уменьшая их величину. Радикальное избавление — за счет отрицания реальности всех миров, а жить с минимальными страданиями — по принципам старой индуистской системы: карма, перерождение души, нравственные принципы. Более того, для народа остались и почти все боги индуизма, и рай, и ады, и прочая атрибутика.

Современные же теоретики пытаются выкрутиться из заложенного в буддизме антагонистического противоречия:

«Обратимся к «технике» кармического воздаяния. Известно, что ортодоксальный буддизм отрицает существование души. Отсюда следует, что живое существо, возникающее как «наследник» данного Я, не связано с последним психической преемственностью. Иначе говоря, это **другое** существо. Возникает, для верующего, важнейший вопрос мотивации: для чего множить добродетель, если плодами будет пользоваться существо, с которыми я никак не связан?

Есть разные попытки разрешения этой проблемы, причем большая часть эксплицитно или имплицитно отходит от канонической точки зрения (обратите внимание на появление в тексте малоизвестных терминов — верный признак того, что теоретик пытается спрятать логическое противоречие за малопонятными терминами. — С.С.)...

Одно решение заключается в том, что признается существование некой духовной субстанции *нама*, которая не разрушается, сохраняясь при перерождении...

Второй тип решения обсуждаемой проблемы состоит в том, что утверждается: хотя нет идентичности между двумя существами, есть преемственность между ними, на что указывает тот факт, что человек иногда может помнить свое предыдущее рождение (состояние). Преемственность объясняют иногда с помощью такой аналогии: сын не тожде-

ствен отцу, но отношение преемственности между ними неоспоримо.

Третье решение — различение посторонней и потусторонней (профанной и сакральной, феноменальной и нуменальной) (обратите внимание — опять в трудном месте появляется лингвистическая дымовая завеса. — С.С.) истин — *локи* (*локия*) и *локуттара*, которое вообще занимает важное место в буддизме... Подлинной всегда выступает вторая, она отождествляется нередко с «истиной нирваны» — высшей трансцендентальной истиной, которая доступна лишь тому, кто достиг нирваны. Что касается локи, то это, строго говоря, даже не явление (в отличие от сущности), а кажимость, иллюзия, которая доступна живым существам, находящимся в этом, сансарическом бытии.

Соответствующее решение проблемы заключается в том, что с точки зрения локуттара души нет, с точки зрения локи она все же есть (Кто-нибудь что-нибудь понял в этом тексте? — С.С.)...» [9, с. 49, 50].

Если первое решение, описываемое В.Б. Касевичем, самое простое — назвать душу другим словом, «нама», и тем самым решить проблему, второе решение посложнее — преемственность частичная, носитель вообще не обозначается, то третье решение — шедевр профессорской изворотливости — «с точки зрения локуттара души нет, с точки зрения локи она все же есть». Так и хочется спросить автора: так есть или нет, в конце концов?! Но вряд ли от него можно получить окончательный ответ, ибо в буддизме его не может быть в принципе. И дело не в тонкостях буддийской философии, а в ее элементарном прагматизме и беспечности в отношении самосогласованности. Не стоит особенно обвинять в этом и Будду. Аналогичная ситуация сегодня сложилась и вокруг эфира: с позиции микрофизики вакуум полон энергии и материи, а с позиции физики космических тел — вакуум абсолютно пуст [20].

Далее В.Б. Касевич пишет:

«...Существуют и откровенно небуддийские (разумеется, для постороннего наблюдателя, не для верующего) варианты, как, например, бирманское представление о душе-бабочке (*лейпья*), которая отлетает от тела умершего и через семь дней входит в чрево зачавшей в тот момент женщины, одухотворяя новое живое существо» [9, с. 50, 51].

Последнее решение самое простое — душа есть и имеет даже зримый образ бабочки. Безусловно, такой ответ — сильное упрощение буддийской концепции, и он может быть принят лишь в среде простых верующих.

Итак, возможно, существует какой-то универсальный архетип религиозного учения, к которому рано или поздно приходит любая концепция, с чего бы она ни начиналась. В этом архетипе ключевым элементом является вечная душа человека, без которой любое религиозное учение теряет смысл. Ведь если нет души, то нет ничего после смерти, и для чего тогда стараться жить, кроме как для тела? Вторым обязательным элементом религиозного учения является тонкий мир, в котором обитают души после смерти, причем для большинства учений эти обитатели разделены на «награждающие» (рай) и «наказывающие» (ад). В некоторых учениях к тонкому миру добавляется метатонкий мир Абсолюта, это либо Брахман, либо нирвана, суть этого мира в том, что в нем душа достигает полного слияния с Абсолютом и более не подвергается никаким известным человеку воздействиям и изменениям. Идея Абсолюта сродни идее бесконечности в математике. Хотя бесконечность актуально недостижима, но ее идея все-таки нужна. Третий обязательный элемент любой религии — Бог. В самом деле, кто-то должен был создать весь мир и управлять им? Если же его никто не создавал, то мир существует вечно, но перед кем тогда душе отчитываться за свои дела? К кому обращаться за помощью? Первую относительно удачную попытку создать религию без Бога предпринял Будда. Но его последователи, вопреки замыслу Будды, все равно создали образ Бога, поставив на его место самого Будду и наделив его немислимыми свойствами. Буддисты поклоняются Будде, приносят ему жертвы, строят для него храмы, делают невероятных размеров статуи (таких огромных изображений собственного бога нет ни в одной другой религии, видимо, этими размерами буд-

дисты стараются как-то компенсировать исходно небожественный статус Будды). О чем говорит этот результат? О том, что любая другая попытка создать религию без Бога приведет к тому, что последователи либо поставят на его место Учителя, либо антибога, какого-нибудь сатану. Свято место пусто не бывает — религии без Бога не бывает. В этом отношении буддисты ничем не отличаются от остальных верующих.

Впрочем, богом у них скорее является нирвана, от которой они ожидают спасения от страданий, а Будда — посредник между нирваной и миром людей. Нечто подобное наблюдается и в христианстве. Иисус Христос тоже замаливает грехи людей перед Отцом. Почему же многим народам нужно поклонение не только Богу (а зачастую и не столько Богу), сколько его Сыну или его святым, или пророкам? Да потому, что идея великого Бога, создавшего весь мир, настолько возвышает Его в глазах людей, что разрыв между Богом и людьми становится психологически почти непреодолимым препятствием. У людей появляется потребность в промежуточных ступенях, в сыне, в пророке, в святых, т.е. в тех сущностях, которые так или иначе побыли людьми и знают, каково это быть человеком, поэтому быстрее поймут и легче простят...

Итак, созданное Буддой учение претерпело со временем существенные изменения и вплотную приблизилось к стандартному архетипу религиозного учения. Но все-таки буддизм при этом сохранил свои специфические черты (не только внешние, но и внутренние). Что же еще отличает буддизм от других религий, кроме рассмотренных выше особенностей?

Одной из уникальных особенностей буддизма является то, что он обращается напрямую к разуму человека, в то время как остальные религии, наоборот, уходят от разума, а в некоторых вариантах даже проклинают его, как источник заблуждений и ошибок. Будда же исходно сконцентрировал внимание своих последователей именно на разуме, указал на его несовершенство, но не отверг его, а призвал людей к непрерывному развитию и совершенствованию именно разума.

«Согласно буддийской традиции существует два вида действия — кумала... или искусность в методах, и акушала... или неискучность в методах. Это важно, потому что понятия «искусный» и «неискусный», в отличие от понятий «хороший» и «плохой», предполагают, что нравственность тесно связана с интеллектом. Нельзя быть искусным до тех пор, пока вы не понимаете сути происходящего, до тех пор, пока вы не видите возможностей и не исследуете их. Поэтому нравственность, с точки зрения буддизма, базируется в такой же мере на интеллектуальности и Интуиции, в какой на праведных целях и достойных чувствах. В конце концов, не случайно говорят, что дорога в ад вымощена благими намерениями, но едва ли можно сказать, что дорога в ад «вымощена» искусностью...» [30, с. 174, 175].

Идея Будды многого стоит. В ней разительное отличие от идеи греха и наказания. Плохих людей нет, есть только те, кто взялся за дело, не имея подготовки к нему. Греха нет — есть ошибки по незнанию. Очень сильная идея для религии.

«Будда был первым великим ученым среди людей. Будда указал на то, что современные ученые открыли только недавно: в этом мире нет ничего, что является материей или сознанием, существующими отдельно, они есть лишь результат действия сил, которые постоянно вызывают их к бытию, и они то исчезают, то появляются снова...» [30, с. 283].

«Смещение проблемы из духовной сферы в информационно-когнитивную вообще характерно для буддиста, не случайно *авидья, моха* (незнание) квалифицируется как грех, от которого нужно избавиться прежде всего... В отличие от большинства религий, буддизм решает проблемы не столько добра и зла, сколько знания и незнания...» [9, с. 52, 53].

«...Буддисты практикуют дхамму (пали), или дхарму (санскрит)... Дхарма означает истину, закон и учение» [30, с. 10].

«Будда неоднократно обращал внимание своих учеников на то, что способность сосредоточиваться — самое главное качество в человеке...» [30, с. 25].

«Медитация представляет собой искусное средство устранения желаний, средство намеренного опустошения сознания. в результате чего мы увидим наше сознание чистым. Такое очищение нужно для того, чтобы можно было поместить в сознание правильные мысли» [30, с. 36].

«...Характерно для буддизма: истина обретается в молчании, и тишина значит больше, чем действие...» [30, с. 50].

«Совокупность сознания

Когда речь идет о живом человеке, то его сознание фактически представляет собой постоянный непрерывный поток ментальных и физических процессов. Соединение этих процессов в своей совокупности и образует то, что мы называем индивидом. Каждый человек или вещь, следовательно, есть целое, составленное из компонентов и постоянно изменяющееся. Человек даже не замечает, как постоянно изменяется соотношение между составляющими частями, а стало быть, в любые два последовательных момента оно не остается прежним. Из этого ясно, что становление индивидуальности совпадает с ее разрушением» [30, с. 72–74].

Еще одна особенность буддизма — его уникальное миролюбие. Буддизм никогда не призывал к насилию и не благословлял убийство. Он в отличие от других религий не запятнал себя ни крестовыми походами, ни борьбой с неверными, ни оправданием гражданских войн.

«Тибет не имел никаких милитаристских или экспансионистских устремлений на протяжении тысячи лет своего существования, пока он находился под буддистским влиянием» [30, с. 275].

«Предположим, что враг причинил тебе зло
В том, что его теперь епархия,
Зачем же тебе причинять зло
Своему разуму? Ведь это не его епархия.

Гнев, который ты испытываешь,
Подтачивает самые корни
Тех добродетелей, которые ты охраняешь, —
Где еще найти такого глупца, как ты!

<...>

Кому твой противник сможет причинить вред.
Если ты удалился?
Твое присутствие есть причина этого зла.
Так почему ты тогда сердит на него?» (21, с. 189–191)

«Уже много сотне тысяч лет
мясо, положенное тушиться в горшок,
бывает причиной ненависти и негодования,
которые трудно погасить.
Если хотите знать, почему множатся
Армии, и почему воюют в мире,
прислушайтесь к жалобным крикам,
Которые доносятся в полночь со скотобойни» [30, с. 199, 200].

«Буддизм и здесь — по крайней мере в теории — занимает радикальную позицию, абсолютно и безоговорочно исключая насильственное отношение к жизни. Этот принцип — *ахимса* — распространяется не только на человека, но и на всех живых существ (что

и понятно, если учесть, что животные на равных с человеком участвуют в круге перерождений; сам Будда в предыдущих своих жизнях был обезьяной, оленем, дятлом и т.п.)... *ахимса*, вообще говоря, имеет даже более широкое значение: непричинение вреда» [9, с. 62, 63].

В буддийских странах и по сей день даже уничтожение вредителей порицается. Самыми большими грешниками считаются поставщики сырья для производства натурального шелка, ибо они в наиболее широких масштабах производят «убийство» живых существ — червей-шелкопрядов. На втором месте за шелководами следуют рыбаки, а уже за ними — охотники...

Еще одной отличительной чертой буддизма является его асоциальность.

Буддизм в меньшей степени, чем все остальные религии, сориентирован на социальную сторону жизни. Во-первых, потому, что исходно не принимает иной реальности, кроме как разума, да и то в его текущем состоянии. Во-вторых, потому, что предполагает только индивидуальный путь к спасению. Случайно ли это? Асоциальность буддизма имеет несколько причин. Первая причина в том, что Будда, объявив человеческий мир областью блуждания индивидуального сознания в несуществующей реальности, вынес человечеству глобальный приговор, который невозможно исправить некоторыми частными рекомендациями об улучшении окружающего мира, о необходимости монахов жить общиной и т.п. Все люди, по Будде, попали в беду, они попали в плен собственных иллюзий. Их задача не в том, чтобы сделать землю местом более комфортного обитания, а в том, чтобы, собравшись вместе в общину, помочь друг другу как можно быстрее уйти из этого мира в нирвану. Общность нужна только для облегчения побега из тюрьмы земной жизни. Не более того. Пожалуй, нет другой такой грандиозной религии, в которой человечеству был бы вынесен такой уничтожающий приговор. Буддизм становится религией индивидуалистов-одиночек, которые вынуждены жить рядом друг с другом, но не стремятся создать какие-либо социальные отношения. Каждый спасается сам по себе, в лучшем случае, ему помогает еще один человек — Учитель.

«В нашей повседневной жизни мы постоянно ищем поддержки со стороны окружающих нас людей. <...> Если же речь идет о культивировании состояния нирваны, то его достижение не зависит от нашей сосредоточенности на себе, от нашего эго, от стремления получить поддержку со стороны других людей. Наоборот, достижение нирваны означает освобождение от всех потребностей такого рода» [30, с. 94].

В этой характеристике буддизма кроется корневое безразличие человека к другим людям. В буддизме вообще не говорится о любви к другим людям, ибо любовь предполагает социальную поддержку, предполагает совместную жизнь и деятельность. Поиск же нирваны «освобождает от всех потребностей такого рода». Буддизм поднимается только до сострадания. Сострадание — лишь частное проявление любви, но в буддизме оно становится вершиной этики. Это означает лишь одно: я страдаю в этом мире только потому, что не могу из него вырваться и вижу другого человека, который так же страдает и не может вырваться, и мы страдаем вместе. Это и есть сострадание двух пленников бытия, каждый из которых готов как можно быстрее покинуть мир людей и спрятаться в блаженную нирвану.

«...Нет никакой другой инстанции, кроме нас самих, куда мы могли бы обратиться за помощью» [30, с. 100].

Это высказывание — квинтэссенция социального принципа буддизма. Помощи не следует ждать ни от кого (и не следует ее оказывать кому-то), ибо реален только собственный «принцип сознания», даже сам Будда — это не учитель и не спаситель, а всего лишь источник информации, который знает, как уйти от жизни в нирвану.

Эта личностная асоциальность часто приводила к тому, что буддийские государства не были способны дать коллективный отпор другим обществам.

«Когда англичане под руководством Янгхазбенда в начале нашего века решили со-

вершить вооруженное вторжение в Тибет, его жители сложили оружие и отступили от своих границ» [30, с. 205].

Точно так же Тибет не смог оказать сопротивления китайскому вторжению в 50-х годах XX века.

В наше время асоциальность буддизма, его отрицание Бога, концентрация на разуме, на очищении сознания, его индивидуалистический характер — все эти черты буддизма сделали его притягательным для современных либеральных интеллектуалов, которые стремятся уйти от проблем современного общества, от ответственности перед Богом, от духовности и спрятаться в доктрине, которая была бы, с одной стороны, практически атеистичной, но с другой — создавала благоприятные условия для выхода в тонкий мир, для медитации на таинственных, мистических принципах бытия. Таким интеллектуалам буддизм позволяет уйти от реальных проблем общества и, получая от этого общества все удобства, купаться в богатстве и удовольствиях, при этом считать весь мир людей иллюзией, игрой собственного сознания, набором собственных мыслеформ. Буддизм для многих современных интеллектуалов становится очень удобным упрощенным суррогатом религии, который не требует от них регулярного посещения церкви, покаяния, размышления о собственной душе, но позволяет контактировать с высшим разумом вселенной через медитацию, сосредоточенность, причем совершаемую в уединении. Сознание и нирвана — вот та пара, которая признается в буддизме. Предельная индивидуалистичность притягивает к буддизму некоторых западных интеллектуалов. При этом буддизм проникает на Запад не в чистом виде, а сильно модифицированным. Так, например, «молодые западные либералы, озабоченные тем, чтобы найти альтернативу мышлению истеблишмента, пропагандировали дзэн-буддизм не столько как практику совершенствования жизни, сколько, главным образом, как индивидуалистическую философию жизни индивидуализма» [30, с. 272].

В буддизме реально только Ничто. Причем всеобъемлющее и главное *Ничто* — это нирвана, а случайно оторвавшееся от него и заблудившееся в собственных мыслеформах маленькое ничто — «принцип сознания», попавшее в сети круга сансары, — это и есть (в одном из поворотов круга) человек. Единственной истинной целью человека является освобождение от своего человеческого существования, очищение своего «принципа сознания» от всех иллюзий, уход из круга перерождений сансары и быстрее возвращение к главному *Ничто*, слияние с нирваной. Все остальное — заблуждение и ошибки, все остальное — суета сует и ловля ветра.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

СРАВНЕНИЕ ОТВЕТОВ ЧЕТЫРЕХ РЕЛИГИЙ НА ПОСТАВЛЕННЫЕ В КНИГЕ ВОПРОСЫ

Зарождение каждой из четырех, рассмотренных в книге, религий происходило в результате назревшей потребности изменений в соответствующей культуре. А степень проникновения религии в тайны тонкого мира и в законы общественных отношений определялась потребностью народа — носителя религии того времени. Поэтому, сопоставляя ответы четырех религий на один и тот же вопрос, мы видим и общность и различие религий — составного элемента соответствующих культур, и понимаем, что волновало верующих во время зарождения этих религий.

Вопрос первый: КАК БЫЛ СОЗДАН ФИЗИЧЕСКИЙ МИР И ЧЕЛОВЕК?

Как появился этот мир? Как устроен этот мир? Как появился человек?

Христианство

Мир сотворен Богом за шесть дней, человек появился в самом конце творения. Об устройстве мира (как земного, так и космического, и тонкого) практически ничего не сказано.

Ислам

Мир появился по воле Бога так, как описано в Ветхом Завете.

Устройство мира упоминается вскользь, оно взято из доминировавшей в то время космологической модели древних греков (семь небесных сводов).

Аллах создал человека из глины и воды. «Потом Он выровнял его и соизмерил, от Духа Своего вдохнул» ему душу.

Индуизм

Наиболее подробную картину появления мира индуизм разработал в пуранический период. Согласно пуранам, не существует ни начала, ни конца мира. В индуизме процесс жизни вселенной непрерывен. До начала творения Брахма пребывал в форме сверкающего, солнцеподобного «Золотого яйца», которое Брахма, когда пришло время, разделил на две половины. Из верхней части возникли небеса, из нижней — земля, а между ними — постоянно расширяющаяся промежуточная сфера. Сотворенный им мир существует один «день Брахмы», который длится 4320 млн. земных лет. После этого наступает «ночь Брахмы», равная по протяженности «дню», на время которой мир исчезает. 360 подобных «дней» и «ночей» составляют один «год» жизни Брахмы. Чередование этих космических периодов творения и разрушения миров продолжается 100 лет жизни Брахмы, т.е. мир живет от разрушения до разрушения $311 \cdot 10^{12}$ лет. Затем наступает космический катаклизм («великое разрушение»), в результате которого все сущее прекращает существование, включая вселенную, богов и самого Брахму. Все возвращается в первоисточник, в

Брахмана, вечно существующего вне формы и качеств. В настоящее время, согласно этой космогонии, вселенная пребывает на 51 году жизни Брахмы, т.е. возраст мира согласно индуизму равен примерно $115 \cdot 10^{12}$ лет. Для сравнения, современная научная космогония полагает, что возраст вселенной не превышает 20 миллиардов лет ($20 \cdot 10^9$ лет).

В индуизме, как и в других восточных религиях, нет яркого западного, в том числе библейского, антропоцентризма. Поэтому появление человека в развивающейся вселенной индуизма не является экстраординарным событием. Мир появился из Брахмана во всех своих проявлениях, *в том числе* и в виде человека. Как проходила эта процедура — для индийских философов не важно. В чередующихся сущностями этого мира появляется и человек — одна из сущностей, и далеко не центральная. Отсутствие антропоцентризма в восточных религиях — одно из их наиболее существенных отличий от западной системы ценностей.

В качестве примера приведем описание индуизмом появления человека, важного в западном мировоззрении события:

«Поистине, из этого Атмана возникло пространство, из пространства — ветер, из ветра — огонь, из огня — вода, из воды — земля, из земли — травы, из трав — пища, из пищи — человек» [26, с. 84].

Человек появился в процессе развития мира, а не в результате Божественного творения (если не учитывать, что все сущее в этом мире — части Брахмы, а «за кулисами событий» стоит абсолют Брахмана).

Буддизм

Мир вечен, и его никто не создавал. Более того, тот мир, который доступен изучению и пониманию человека, вообще не существует — это плод деятельности сознания думающего индивида, его мыслеформы. Реальна только нирвана, но она непостижима.

Иллюзорный мир самообмана, в котором, как белка в колесе, крутится «принцип сознания» каждого человека, имеет шестисегментную структуру колеса сансары. Но нельзя сказать, что это устройство мира, это устройство принципа кружения чего-то неопределенного (но не души), находится внутри собственной фантазии.

Так называемый реальный мир (которого тоже нет) имеет сложную и фантастическую топографию, в центре которой гора Меру, окруженная кольцами из гор и океанов. Эта картина иллюзорного мироздания очень напоминает космологическую модель мира времен перехода от древнеегипетской культуры к античной. Нечто в этом роде (но существенно проще) описывал еще Гомер. Этот иллюзорный мир периодически разрушается и создается заново. Причем время между разрушениями мира в буддизме приводится разное: от миллиона до миллиарда лет, что говорит о большой условности временной оценки.

Происхождение человека в буддизме вообще не рассматривается. По той же причине — какой смысл искать истоки того, что не существует на самом деле.

Вопрос второй: КАК УСТРОЕН ТОНКИЙ МИР?

Кто обитает в тонком мире? Существует ли среди обитателей тонкого мира иерархия? Есть ли единый управитель в тонком мире — главный Бог? Разделены ли обитатели тонкого мира на светлых и темных? Какова роль темных сил?

Христианство

Христианство не дает описания устройства тонкого мира. Бог, ангелы, сатана и его слуги — все это появляется по ходу текста, как нечто само собой разумеющееся, хорошо читателю известное и не требующее подробного разъяснения. Соответственно нет четкого

описания отношений внутри тонкого мира, хотя очевидно одно — есть главный управитель — Господь Бог, Который через Духа Святого или Сына Своего, или ангелов управляет миром. В тонком мире есть светлые и темные силы. Светлые помогают людям приблизиться к Богу и достичь со временем Царства Небесного. Темные мучают человека, сбивают его с толку, путают и приводят к страданиям, вызывают болезни. Попустительство Бога здесь не обозначается, но из некоторых косвенных признаков следует; что темные силы выполняют роль «исправительных учреждений» для заблудших душ и мучают людей тогда, когда те забывают о своей миссии совершенствоваться и следовать указаниям Бога. Следовательно, Бог оставляет темным силам право на самостоятельность, но только лишь для того, чтобы человек не дремал и каждый день стремился приблизиться к тому идеалу, ради которого Бог и создал его на Земле.

Ислам

Подчиненность единственному управителю Аллаху — в исламе не просто само собой разумеющаяся истина, а постулат, который настоятельно и многократно повторяется как главная идея ислама. Причем часто это делается, чтобы подчеркнуть ошибочность христианства и иудаизма, которые, с точки зрения ислама, отошли от этой концепции. Все обитатели тонкого мира подчинены абсолютной власти Аллаха.

В то же время в тонком мире есть светлые (ангелы) и темные (шайтаны) сущности. Темные подчинены Иблису — бывшему ангелу, который из гордости не захотел служить новому творению Аллаха — человеку.

Задача Иблиса — доказать Аллаху, что человек не стоит такой любви Его, что ангелы лучше, ибо они созданы из огня, а не из глины. Аллах разрешил Иблису мешать человеку и сбивать его с праведного пути. Но у Иблиса время на это не бесконечно, только до Судного Дня. Таким образом, власть Иблиса ограничена в пространстве и во времени. В пространстве — в человеческом сообществе на земле. Во времени — с момента бунта против человека и до Господнего Суда.

Индуизм

Индуизм создал самую сложную и самую разветвленную иерархию небесных обитателей. Тонкий мир заселяют 330 миллионов богов (впрочем, эта цифра вряд ли появилась в результате реальной «переписи» божественного мира).

Несметное количество индийских богов, скорее всего, лишь некая математическая абстракция индуизма, цифра, не имеющая обоснования, но показывающая безмерное многообразие тонкого мира. Невозможно представить себе целостную религиозную систему, в которой существует такое количество богов. А поклоняться такому невероятному количеству богов просто невозможно. Как же справляется с ними индуизм? Почему же индуистский мир не разваливается, вопреки мнению Корана? Трудно найти ответ на эти вопросы. Скорее всего, в индуизме реализуется удивительная гибкость открытой системы индийской культуры, способной без особых проблем впитать в себя любое количество богов, потому что есть высшее божество Брахман и три главных бога (Брахма, Вишну и Шива), которых признают все индусы. А остальные божества живут в сознании индусов как бы локальными воплощениями главных божеств. Точно также в христианстве почитаются святые. Их уже сегодня сотни, а через 1000 лет может стать в десятки раз больше.

Буддизм

В буддизме, с одной стороны, нет ни тонкого мира, ни его обитателей. Нет и Бога. Будда не может выступать в качестве такой сущности, ибо это обычный человек, который благодаря своему просветлению отправился в нирвану, но из сочувствия к остальным людям остался между иллюзорным миром сансары и нирваной для того, чтобы подска-

зывать другим людям путь из мира обмана и страдания.

Но с другой стороны, в иллюзорном мире сансары буддизм признает существование множества индуистских богов и темных сил. Причем они обитают в разных секторах круга сансары и никак не смешиваются. Мир темных сил, мир богов, мир людей и мир животных — отдельные миры. Круг сансары состоит из шести царств: наверху обитают девы — боги, живущие в роскоши; правее и ниже — завистливые боги, асуры; еще ниже справа — голодные духи, прета; в самом низу — ад, в котором существа подвергаются страшным мучениям; левее и выше ада заканчиваются царства тонких миров и начинаются царства земных миров. Сразу за адом следует мир животных, слева и выше мира животных — мир людей.

Эти шесть царств представляют разные прошлые и будущие воплощения, которых нельзя избежать, всех живых существ мира. Никто и никогда не остается в одном и том же царстве навсегда — даже в царстве богов, поскольку они тоже являют собой те состояния ума, которые обуславливают наши постоянные превращения.

Все эти шесть царств не существуют, иллюзорны, так как в буддизме реальна лишь нирвана. Но буддизм весь посвящен описанию этого иллюзорного мира, а не описанию нирваны. Получается, что вся система буддизма — что-то вроде теории мира иллюзий. Иерархия в этих мирах отсутствует, что вполне объяснимо, ибо нет высшего управителя — Бога, а без Него иерархическая структура рассыпается.

И светлые, и темные силы присутствуют, но это не отдельные от человека силы, а всего лишь варианты воплощения его «принципа сознания» в круге сансары. Любой человек, проходя по кругу сансары, может стать как животным, так и духом или богом.

Роль темных сил локализована в круге сансары, в котором «принцип сознания» людей переживает особо негативные события, испытывает наиболее сильные страдания, чтобы понять, насколько плохо находиться в круге сансары вообще и в облике человека в частности. В этом смысле роль темных сил в индуизме отличается от их роли в других религиях. Каждый «принцип сознания» может побывать как в роли бога, так и в роли голодного духа. Принципиальной разницы между этими состояниями нет. Но, как учат и другие религии, есть одно царство — алы, в котором души людей испытывают страдания. В адах злые духи мучают людей, причем как мучители.

так и мучимые — всего лишь очередное воплощение «принципов сознания», а в следующем своем перерождении они вполне могут поменяться местами.

**Вопрос третий:
ОТКУДА ПРИХОДИТ ДУША ЧЕЛОВЕКА
И КУДА ОНА УХОДИТ ПОСЛЕ ЕГО СМЕРТИ?**

Что такое душа и откуда она приходит? Куда уходят души людей после смерти?

Возвращаются ли души после смерти в вещественный мир?

*Какова следующая ступень развития души, после завершения ее бытия
в человеческом облике?*

Христианство

Христианство не отвечает на вопрос, что такое душа и откуда она приходит. Неявно подразумевается, что Бог наделяет людей душами в момент их рождения, а потом забирает в момент смерти. Душа человека уходит после смерти либо во тьму внешнюю, либо будет принята в Царство Небесное. Согласно Новому Завету, все люди без исключения, которые жили до Страшного Суда на земле, будут оживлены, соберутся пред Господом, и их «дела» будут рассмотрены Им, чтобы решить, кто достоин Царства Небесного, а кого туда пускать нельзя. Ни о рае, ни об аде в Новом Завете нет ни слова. Не объясняется, где будут находиться души умерших до Страшного Суда. Все эти «тонкости» не интересовали людей

того времени. Им нужен был лишь принципиальный ответ, куда пойдут души людей, а как и когда, такие вопросы они не задавали.

В христианстве отношение к реинкарнации — множественности прихода душ на землю — неоднозначно. С одной стороны, в Новом Завете несколько раз говорится о том, что в лице Иоанна Крестителя на землю пришел пророк Илья, т.е. его душа еще раз воплотилась в человеческом облике. И до VI века в христианской традиции идея реинкарнации была признанной. Но на Константинопольском Соборе 553 года, по настоятельным требованиям императора Юстиниана I, догмат о реинкарнации был изъят²⁶.

Душа, получившая «пропуск» в Царство Небесное, воплощается уже не в человеческом облике, а в ангелоподобном. В Царстве Небесном душа каждого человека приобретает более высокий статус в этом мире и становится не просто творением Бога, но и его «соратником», т.е. из состояния детства и обучения, сдав выпускные экзамены, душа каждого человека имеет возможность приступить к творческой работе во вселенной в некоторой божественной команде подобных ей «соратников».

Ислам

Человеку душу дает Аллах. После смерти человека его душа воплощается либо в раю, либо в аду. Души в мир людей обратно не воплощаются, хотя по воле Аллаха это возможно. Никакого развития после смерти человека его душа не претерпевает. Она просто оказывается либо в идеально комфортном подобии земного мира (рай), либо в ужасном подобии земного мира, в котором собраны все возможные мучения людей (ад).

Индуизм

У вселенной нет ни начала, ни конца. Все сущее находится в плену у времени, которое в индуизме символически представляется в виде вечно вращающегося колеса, постоянно возвращающегося в процессе движения к одной и той же точке. Во всем этом нет ни смысла, ни спасения, а отсюда и бессмысленность вращения в нем.

Как космос существует без начала и конца во времени и пространстве, так и душа человека обречена на бесконечные странствия из одного тела в другое. Так может продолжаться даже не тысячи лет, а тысячи космических эпох, прежде чем душа сможет обрести освобождение. Даже когда вселенная исчезает и наступает «ночь Брахмы», душа не освобождается, она пребывает в течение этого космического периода в бессознательном состоянии, при этом ее деяния (карма) «остаются в живых» и требуют добавочного сотворения и обновленного существования для своего искупления и конечного освобождения. И как только творение возобновляется, душа опять втягивается в круговорот сансары.

В индуистской философской и теологической традиции нет единого мнения по поводу возможных форм перерождения.

Кто-то считает, что душа человека (за исключением экстраординарных случаев) перерождается только в человеческом теле, но никак не в животном. Однако подавляющее большинство авторитетных авторов утверждают, что греховная душа может переродиться в теле животного, птицы, пресмыкающегося, насекомого и даже растения. Отсюда и возникла идея непричинения вреда всем живым существам и неубийства, ведь в любом из них может оказаться душа вашего предка или родственника.

Сущность сансары, как нескончаемого цикла перерождения души, заключается в том, что после завершения каждой жизни (т.е. после смерти индивида) его душа вселяется в новое тело для того, чтобы продолжить свой эволюционный путь... Этот процесс продол-

---

²⁶ Меняет ли отмена догмата о реинкарнации что-либо в христианском учении? В самом общем плане — нет. Ибо конечным пунктом для каждой души все равно является Царство Небесное (независимо от того, сколько раз она приходит на землю), если, конечно, она этого заслужит своей жизнью на земле.

жается вплоть до того времени, пока душа в своем развитии не достигнет освобождения (единства с Брахманом) и не разорвет тем самым бесконечную цепь постоянно чередующихся рождений–смертей–перерождений.

Буддизм

Души не существуют. Но нечто (например, «принцип сознания») все-таки испытывает многократное перерождение, причем по кругу сансары, в котором есть области воплощения в человека, животное, голодного духа, завистливого бога, счастливого бога. Откуда берется «принцип сознания»? Ответа на это в буддизме нет, но судя по всей концепции — это случайное сцепление неких скандх — свойств (сил) природы. «Принцип сознания» никто специально не создает, так как нет Создателя, но, попав однажды в иллюзорный мир круга сансары, принцип перевоплощается в нем в зависимости от кармы (накопленной суммы добрых или злых дел). От перевоплощения к перевоплощению «принцип» может испытывать как просветление, так и замутнение. Если просветление нарастает, то в определенный момент у «принципа» появляется шанс вырваться из проклятого круха сансары и уйти в нирвану — область истинной реальности и вечного безмятежного спокойствия и блаженства. Там «принцип» растворяется в бесконечности, как капля речной воды растворяется в океане. Что же при этом будет испытывать блаженство, остается непонятным, ибо после растворения в бесконечности и слияния с нирваной «принцип», очевидно, теряет свою индивидуальность (карму, память и прочее). Таким образом, высшей фазой развития «души» в буддизме является ее полное исчезновение, растворение.

Весьма любопытное обобщение всех религиозных представлений о душе и ее перевоплощениях дал русский философ Б.П. Вышеславцев. Оно дополняет рассмотренную нами тему:

«Проблема бессмертия может быть поставлена и решена только из глубины антропологии, из глубины единого учения о человеке. На протяжении всего нашего исследования мы постоянно сталкивались с иерархической структурой человека. Он состоит из ступеней «мертвой» материи, «живой» материи (тела), из бессознательной души, сознательной души, из духа, и наконец, из той таинственной вершины, которая составляет его сущность, его вечность, его богоподобие — из самости, из Атмана, из «глубинного я», из сокровенного сердца человека». Мы видим, что человек «микрокосмичен», содержит в себе все элементы космоса, все ступени бытия, он есть стяженное всеединство и потенциально-бесконечен, так сказать, во все стороны — вертикально и горизонтально, как крест, или сфера. На каждой ступени его существа: в теле, в процессе жизни, в подсознании, в сознании, в творческом духе — раскрывается особая бесконечность и особое «бессмертие». Уже это одно делает совершенно невозможным признать человека конечным и вполне смертным существом. Напротив, в нем живут бесконечности разной «мощности»» [4, с. 290, 291].

Вопрос четвертый:

КАК ВЗАИМОДЕЙСТВУЮТ ТОНКИЙ И ВЕЩЕСТВЕННЫЙ МИРЫ?

Вмешиваются ли сущности тонкого мира в жизнь мира земного?

Можно ли повредить душу жизнью человека на земле?

Как вести себя человеку в обществе, чтобы его душа возвысилась?

Изменяется ли тонкий мир в зависимости от того, как живут люди на земле?

Христианство

Сущности тонкого мира вмешиваются либо непосредственно сами, либо через посредников во все области земной жизни. Более того, в высшем смысле жизнь каждого человека на земле — это не отдельная его жизнь, а либо жизнь во Христе, ибо христиане — члены тела Христова, его составные элементы, либо они — отсохшие ветви с христовой

лозы, которые подбирает дьявол и сжигает во вселенском огне и отправляет во тьму внешнюю. Поэтому вопрос о вмешательстве оказывается неправильно поставленным. Аналогично спросить человека, вмешивается ли он в жизнь собственных клеток?

Очевидно, что в земной жизни можно повредить душу, тем самым лишив ее возможности питаться чистыми токами христовой благодати. Вред душе наносится в основном тогда, когда человек ставит свои животные потребности выше духовных и свой разум направляет на удовлетворение этих животных потребностей. Причем под животными потребностями не следует понимать только простые потребности в пище, тепле, крове и т.п., к ним относится весь комплекс поведения, направленный на продления своего биологического «я» в бесконечность, — следование инстинкту продления рода. Грехом считается не удовлетворение своих биологических потребностей, а *чрезмерное* их удовлетворение, доминирование биологического начала над духовным. Поврежденная душа отбраковывается на Страшном Суде и не пускается в Царство Небесное. Можно предположить, что если же Земля после Страшного Суда попадет в космическую катастрофу, то поврежденные души останутся без места для воплощения. Для такого предположения есть некоторые основания, ибо в Библии неоднократно говорится о гибели старого мира.

Правила поведения человека в обществе сформулированы в главной заповеди Христа: возлюбите превыше всего Бога и возлюбите ближнего своего как самого себя. Любовь к Богу стоит на первом месте, ибо она предполагает не только стремление к совершенствованию, но и любовь ко всему миру — Божьему творению, включая и людей, которых Господь сотворил по образу и подобию своему.

В Библии не говорится, что тонкий мир зависит от жизни каждого человека. Но генеральная» идея, что все люди являются членами тела Христова, приводит к логическому выводу, что чем лучше или хуже человечество, тем соответственно лучше или хуже тело Христа. Эта идея придает жизни каждого без исключения человека высочайший смысл и ценность.

Ислам

В Коране нет никаких упоминаний о прямом вмешательстве тонкого мира в жизнь мира земного. Нет сведений, чтобы ангелы или демоны как-то конкретно изменяли ход событий в человеческом мире. Но из контекста следует, что вмешательство как светлых, так и темных сил происходит в мире людей постоянно.

Души людей, ведущих неправедную жизнь, воплощаются в аду, где они непрерывно и вечно подвергаются мучениям, хотя все мучения носят исключительно физиологический характер. Означает ли это, что вечная душа будет повреждена? Ответа нет.

В Коране нормы нравственного поведения прописаны четко и носят характер позитивного отношения к миру. Чем лучше человек относится к другим людям, чем строже он исполняет свои обязанности по отношению к Аллаху; тем лучше его жизнь на земле и, в конечном итоге, в раю. Но ничего не говорится о каких-то изменениях в самой душе. Следовательно, можно предположить, что душа не изменяется ни в лучшую, ни в худшую сторону, меняется человек, но не его душа.

В Коране нет никаких сведений о влиянии людей на тонкий мир. Великий и всемогущий Аллах не зависит от действий людей. Говорить о влиянии людей на ангелов и демонов, о том, что это влияние может как-то их изменить, тоже нет оснований. Судя по всему, тонкий мир существует независимо от людей, это некая область ведения Аллаха, и только он один может что-либо изменять в нем.

Индуизм

Индуизм пришел через две противоположные фазы развития (веды и упанишады) к некому среднему, оптимизированному взаимоотношению тонкого и физического миров. В современном индуизме сущности тонкого мира, боги и демоны, постоянно вмешиваются в

жизнь на земле.

Если учесть, что физический мир это лишь частичное воплощение божественной жизни Брахмана, то термин «вмешиваются» неуместен. Ибо земной мир — всего лишь одно из проявлений божественного мира. Такая постановка вопроса сродни примерно следующей: вмешивается ли человек в свои мысли, в свое дыхание, в свое движение?

Скорее уместна другая постановка вопроса: как Брахман управляет миром людей? И тут выясняется, что в исключительных случаях Брахман воплощается в человека (Кришну, например), чтобы навести порядок в разбалансированном мире. В этом пуранический индуизм практически ничем не отличается от той же античной картины вмешательства богов в мир людей. Мир Брахмана не похож на детерминированный механизм, который воплощает команды из центрального пульта управления, он больше похож на живой организм, отдельные части которого время от времени начинают жить не в соответствии с первичным замыслом, с общей гармонией, все более удаляясь от главного замысла, от стержневой идеи мира, и поэтому требуется периодическое вмешательство, ревизия, исправление. Примитивный аналог — стадо овец на пастбище. Все овцы приведены на пастбище пастухом. Они свободно пасутся, пока не начнут разбредаться. Тогда требуется вмешательство пастуха. Он пускает псов, вместе с которыми опять собирает стадо. Для чего пастух пасет овец, понятно. Для чего Брахман присматривает за миром людей? Из того, что конечной целью каждой души является слияние с Брахманом, можно предположить, что Брахман таким образом выращивает для себя собственные «клетки». Зачем ему нужны эти дополнительные «клетки», — достигшие абсолютного совершенства души, — на это нет ответа, обо ответить на него может только сам Брахман. Но поскольку слияние с Брахманом является для любой души конечной целью развития, то вся жизнь души во вселенной должна быть направлена именно на реализацию данной цели. При этом душа будет очищена от всех грехов в момент слияния с Брахманом. И это действие вполне логично, так как это будет не милость Брахмана к данной душе, а элементарная «чистоплотность» самого Брахмана.

На душу человека воздействуют три вида энергии: животная, человеческая и божественная. Только божественная энергия дает правильные импульсы человеку. Животная (*тамас-гуна*) и человеческая (*раджас-гуна*) ведут его душу к ошибкам и грехам.

Как вести себя человеку — очевидно: необходимо следовать нравственным принципам, которые, впрочем, не столь строги, как в христианстве.

Изменяется ли тонкий мир в зависимости от того, как ведут себя люди на земле? Изменяются, во-первых, потому, что чем больше праведников, тем больше душ сливается с Брахманом, следовательно, его «структура» насыщается дополнительными элементами и не остается при этом неизменной; во-вторых, потому, что жизнь богов и жизнь людей настолько переплетены в пураническом индуизме, что являются единой жизнью.

Буддизм

Никакого вмешательства сущностей тонкого мира в человеческую жизнь не происходит по причине отсутствия реального тонкого мира. Этот мир — всего лишь фантазии замутненного сознания, что-то вроде сновидений разума. Поэтому нет ни воздействия сущностей тонкого мира на мир людей, ни обратного воздействия..

Единственным способом «влияния» можно считать порождение человеком различных мыслеформ: замутненное сознание создает ужасные мыслеформы, а просветленное сознание — красивые и чистые мыслеформы тонкого мира.

Но поскольку души в буддизме нет, а есть лишь сознание, то сознание при жизни может быть как улучшено, так и ухудшено. Главной задачей буддиста является очищение сознания (аналога души).

В буддизме нет и греха (вины), в привычном для западного сознания виде. Есть только недостаточное знание, недостаточное умение, в пределе — глупость, которая принимается

буддизмом чуть ли не как самый главный «грех». Поэтому познание мира, его закономерностей — главная задача каждого человека, ибо только сосредоточенное размышление о закономерностях мира и жизни может привести к просветлению сознания человека и к его освобождению от пут иллюзий. Благодаря такому акценту на развитие сознания, благодаря систематизирующей сущности буддизма, современные буддисты объявляют Будду чуть ли не первым ученым на Земле. И в этом они отчасти правы, ибо Будда сделал главным критерием совершенства человека степень понимания устройства мира. А стремление к пониманию устройства мира — главный мотив науки.

Чтобы «душа» («принцип сознания») буддиста возвысилась, ему следует, как минимум, соблюдать простые заповеди, правила нравственного поведения, но еще более эффективный путь — уход из мирской жизни в монашескую общину, отказ от всех соблазнов мирской жизни и непрерывное сосредоточенное постижение истины, целью которого является окончательное просветление сознания. В результате «душа» буддиста может не только воплотиться в божественном мире, но и возвыситься до нирваны, уйти из этого мира навсегда.

Меняется ли тонкий мир под воздействием поведения людей? Если под тонким миром понимать нирвану, то нет, ибо это Абсолют, который не может меняться. Если же рассматривать тонкий мир как четыре царства сансары, то, безусловно, этот мир меняется. Во многих своих притчах Будда показывает, что такое изменение может носить даже глобальный катастрофический характер. Например, царство богов может опустеть из-за несправедливой жизни людей на земле, и тогда царь богов вынужден спускаться на землю к людям и принимать срочные и радикальные меры по исправлению их жизни.

Вопрос пятый: ЧТО ЖДЕТ В КОНЕЧНОМ ИТОГЕ ВЕСЬ МИР?

Христианство

Весь мир ждет Страшный Суд, после чего появится новая земля и новое небо и часть людей будут взяты в Царство Небесное.

Впрочем, в Библии есть и более далекий прогноз, в котором и земля, и небо будут свернуты как старая одежда:

«И: в начале Ты, Господи, основал землю, и небеса — дело рук Твоих; они погибнут, а Ты пребываешь; и все обветшают, как риза, и как одежду свернешь их, и изменятся; но Ты тот же, и лета Твои не кончатся».

Евр 1:10-12

Ислам

Прогноз будущего в исламе мало чем отличается от прогноза в Библии.

Тот День, когда свернем Мы небеса.

Как писец свертывает свитки.

И точно так, как Мы произвели начальное творенье.

(Ему на смену) повторим Мы (этот акт)...

С. 21, ст. 104

Исчезнет все, что суше на земле;
Навек останется лишь Божий лик —
Благочестив, и щедр, и величен!

С. 55. ст. 26-27

Индуизм

В конце земного существования человечества наступит Страшный Суд над грешниками, после чего на земле будет установлен век справедливости.

Этот прогноз, однако, является более поздней версией будущего в индуизме. В раннем индуизме доминировала идея неуничтожимости мира, который, пройдя множество фаз развития, вступит в стадию окончательного (как бы окончательного) разрушения:

«Затем наступает космический катаклизм *маханпраляя* («великое разрушение»), в результате которого все сущее прекращает существование, включая вселенную, богов и самого Брахму. Все возвращается в первоисточник, в Брахмана, вечно существующего вне формы и качеств» [30, с. 161].

Однако и это не завершает существование мира: «Как космос существует без начала и конца во времени и пространстве, так и душа человека обречена на бесконечные странствия из одного тела в другое... Даже когда вселенная исчезает и наступает «ночь Брахмы», душа не освобождается автоматически, она пребывает в течение этого космического периода в бессознательном состоянии, при этом ее деяния (карма) «остаются в живых» и требуют добавочного сотворения и обновленного существования для своего искупления и конечного освобождения. И как только творение возобновляется, душа опять втягивается в круговорот сансары [30, с. 96].

Буддизм

Мир бесконечно цикличен, он периодически (через миллион или миллиард лет) разрушается и периодически появляется заново. Эта цикличность мира не имеет начала и конца.

ВЛИЯНИЕ ГЕОГРАФИИ НА РЕЛИГИЮ

Существенное различие в ответах религий на одни и те же вопросы связано с различиями культурных сред, в которых появлялись религии. А сами культуры существенно зависят от географических и политических условий (в дальнейшем будем их называть социально-географическими условиями).

Пожалуй, к крайним полюсам социально-географических условий относятся условия становления христианства и буддизма.

Христианство и буддизм

Христианство зародилось в еврейском народе. Жизнь этого народа со времени его становления до полного рассеивания внутри Римской империи представляла собой непрекращающуюся борьбу за выживание и за культурно-религиозную целостность. Еврейское государство появилось и жило на перекрестке дороге между Междуречьем и Нилом, между двумя великими цивилизациями. С севера евреев теснили народы Средиземноморья, но это давление не шло ни в какое сравнение с потоками военных сил, политических устремлений и культурных течений, накатывавшихся на еврейское государство то с востока, то с запада. Пожалуй, ни у одного народа того времени не было такой сложной социально-географической позиции, не было такой плотности самых разнообразных контактов с другими (очень разными) народами, как гигантскими, образовавшими две соседние (на востоке и на западе) империи, так и небольшими, сопоставимыми по численности с еврейским. Через Израиль время от времени с двух сторон проходили мощные валы нашествий.

В таких условиях характер еврейского народа ковался постоянно, жестко и интенсивно. Расслабляться было нельзя, чтобы не погибнуть. Еврейское общество крутилось на узком участке суши, как флюгер в бурю.

В еврейской религии долгое время главным субъектом был народ, а не отдельная личность. Почему именно народ? Потому что личность, разрывавшая связь с народом, моментально уносилась в социально-культурное пространство других народов. Выпасть из народа — для еврея означало в то время национальную смерть. Его мгновенно ассимилировали другие культуры и другие религии. Выжить в таких условиях, сохранив культурную самобытность, мог лишь народ, сплоченный вокруг очень важной и уникальной идеи. Невидимый Бог, Бог-создатель и управитель всего мира. Бог бесконечности, и стал такой спасительной для еврейской культуры идеей. Отсюда мощная доминанта именно социальных аспектов религии, отсюда такая разветвленная система норм и правил совместного проживания. И отсюда такой слабый интерес к теме потусторонней жизни в тонком мире. Евреям было не до того, чтобы размышлять о жизни после смерти, когда им приходилось постоянно спасать свою земную жизнь.

Социальный пафос еврейского народа, отсутствие интереса к деталям и тонкостям устройства тонкого мира, к механизму ухода в него и пребывания в нем, перешел и в христианству. Христос впервые в истории еврейского народа поставил вопрос о вечной жизни души, о ее спасении после Страшного Суда, о стремлении не к выживанию и размножению («плодитесь и размножайтесь»), а к индивидуальному совершенствованию и спасению. Для прихода Иисуса с Его новыми идеями созрели и необходимые исторические предпосылки. Еврейское государство уже не боролось за выживание с западной и восточной империями, а было включено в северную (для нее) империю в качестве составного элемента. Функцию защиты еврейского государства от нашествия других народов взял на себя Рим, который поддерживал равновесие и порядок внутри подвластного ему политического пространства. Евреям впервые в истории представилась возможность задуматься об индивидуальном спасении (до этого они думали лишь о коллективном). Именно в этот момент и приходит к ним Спаситель. Если бы Он пришел раньше, то Его просто не услышали бы.

Ветхозаветная традиция акцентированного внимания к социальной жизни перешла и в новую религию — христианство. Основным регионом распространения христианства на первом этапе стала Европа, которая все столетия своего развития характеризовалась таким же плотным социально-политическим взаимодействием всех ее народов. В то время не было другого, такого же плотного по своему проживанию и разнообразного по культурным отличиям, пространства, как Европа. Войны, революции и конфликты непрерывно потрясали Европу, и лишь во второй половине XX века наступило затишье, которое (удивительным образом) совпало с ослаблением влияния религии на общество.

Нет сомнения, что ярко выраженная социальная агрессивность христианских государств в его европейском (католическом) варианте, направленная на другие народы и культуры в средние века, уходит корнями в социально-географические условия европейского пространства. Отсюда и крестовые походы, и костры инквизиции, и завоевание огнем и мечом языческих соседей. Эта же социальная агрессивность передалась по наследству протестантизму — основе современной Европы и Северной Америки.

Противоположные социально-географические условия соответствовали зарождению буддизма. Даже в схожие праздники (это мелочь, но она символична), когда христиане собираются за столом с «жертвенным» живым существом (индейкой, гусем, карпом, барашком и т.п.), в буддистских странах покупают и выпускают на свободу рыбок. Откуда такое зеркальное различие?

Ответ предельно прост. Буддизм зародился в Индии, которая к тому времени уже прошла через период завоевания ее арийцами и стала единым социально-культурным пространством, географически отделенным от других культур. Буддизм зародился внутри индуизма периода упанишад, который был сконцентрирован на самоуглубленном анализе; буддизм зародился на севере Индии, в предгорье, где разреженность социального пространства стимулировала медитативное углубление во внутренний мир личности. Не

случайно религиозным центром буддизма на долгие века стал Тибет — высокогорная страна, в которой социальные движения и контакты были заморожены на многие столетия.

«Ни с чем не сравнимым по драматизму событием, которое повлияло на буддизм в XX веке, было китайское вторжение в Тибет и последующее изгнание далай-ламы в Индию в 1959 году. В то время тибетское общество оставалось по-прежнему феодальным, и **половина из шести миллионов его населения вела кочевой образ жизни** (полужирный мой. — С.С.). Треть работоспособного населения занималась сельским трудом. Третью по численности группу, или 15% от всего населения, составляли монахи. Другими словами, значительную часть тибетцев составляли нищие, которые вели определенный образ жизни с давно сложившимися традициями. <...>

Тибет не имел никаких милитаристских или экспансионистских устремлений на протяжении тысячи лет своего существования, пока он находился под буддистским влиянием. И не имел национального долга: баланс его платежей с учетом импорта и экспорта сохранялся в состоянии подвижного равновесия. Это было в основе своей **консервативное общество, не видевшее для себя никакой необходимости в переменах** (полужирный мой. — С.С.). До тех пор пока деревни обеспечивали все свои жизненные потребности, свободный доход шел на пожертвования в пользу храмов, монастырей и бедных. Не было безработных в общепринятом смысле этого слова, и социальное развитие не ставилось во главу угла. Как и за сто лет до Колумба, правителем церкви и государства был далай-лама...» [30, с. 274, 275].

Только такое полукочевое, консервативное, недвижимое, замершее в своем развитии общество и могло породить буддизм. Общество, существующее почти без иерархии, ибо управление далай-ламы не было реализацией личной власти, а было лишь слежением за соблюдением ранее установленных правил общежития. Буддизм и социальная эволюция несовместимы, ибо для буддиста развитие общества на земле — абсолютно бессмысленное занятие, жизнь на земле — страдание, от которого нужно как можно быстрее уйти в нирвану.

Буддизм — идеальная религия для народов, эволюционное развитие которых замерло на столетия, социальная жизнь которых весьма разрежена (горная и полустепная местность).

Поэтому буддизм так асоциален и так миролюбив. Поэтому на огромных просторах Евразии классический буддизм распространяется в первую очередь среди кочевых народов в наиболее разреженной социальной среде. И не следует обманываться в отношении того, что буддизм, насчитывающий по некоторым оценкам 600 млн приверженцев [12, с. 228], широко распространен в Китае, Японии, Корее, Вьетнаме, Бирме, Лаосе, Таиланде, Камбодже — в странах с плотным и многочисленным населением. Эти страны признали буддизм как единственную мировую религию Востока (индуизм предельно национален, конфуцианство — социальная философия, а не религия), которая дает в своей традиции возможность выхода за пределы земного существования и возможность погружения в тайны тонкого мира. Но при этом эти страны существенно адаптировали буддизм к своим культурам (вплоть до внедрения в буддизм чуждой ему идеи души-бабочки, идеи райской земли и прочих явно не буддистских принципов). Классический буддизм — это религия горных и степных кочевых народов, столетие за столетием живущих в племенном или общинном обществе, которое социально не развивается и которое не взаимодействует с другими народами и культурами. Это религия замершего в своей эволюции социального пространства, которая спасает его обитателей от язычества, от тотемных культов и одновременно делает их миролюбивыми, максимально принижая роль материальных ценностей, из-за которых в основном и развиваются социальные конфликты.

Но религия ухода от социальных проблем, от социальной активности, религия, активно проповедующая отказ от насилия во всех его проявлениях, не может долго существовать как государственная религия. Пример Тибета — яркое подтверждение. Вторже-

ние Китая в 1959 году привело к тому, что были убиты 1,2 миллиона жителей Тибета, другие были подвергнуты пыткам и посажены в тюрьмы. Было разрушено шесть тысяч монастырей, а «...изучение буддизма в Тибете поставлено сейчас вне закона!» [30, с. 277].

В силу своей асоциальности, отсутствия жестких обрядовых требований, ориентации на индивидуальное спасение, отсутствия понятия греха (все грехи — это лишь ошибки незрелого разума), тотальной антииерархичности, которая отрицает даже бога, буддизм сегодня все больше становится религией современных западных либералов, индивидуалистов-одиночек²⁷, которым претит не только социальное, но и идеологическое общежитие и которые стремятся замкнуться в своем внутреннем мире, чтобы не видеть проблем мира внешнего, создавая для себя изолированное от обществ бытовое и экономическое пространство. Многие из них по своей натуре социальные анархисты, не признающие над собой никакой власти, даже божественной. Поэтому их привлекает буддизм, в основе идеологии которого реально существует лишь индивидуальное вечное сознание и далекая, но прекрасная цель — нирвана.

«Западное общество XX века и ценности этого общества оказали заметное влияние на тхераваду. В соответствии с современными требованиями от буддистских учений сегодня ждут научного подхода и возможности применения их в самых разных социальных условиях. В большинстве городских центров «религиозность» буддизма, связь с фольклором и местными верованиями были преуменьшены ради того, чтобы приспособить его к западному образу мышления. Будда был представлен как «величайший первооткрыватель и ученый всех времен», а также как «социальный реформатор, склонившийся к либерализации брахманистского общества своего времени». Учение Будды было приспособлено к социальным целям современности, трансцендентная же цель просветления была отодвинута в сторону. Точно так же, как это было с протестантизмом в Великобритании, буддизм отказался от своей космологической доктрины, а к тому же от упора на медитацию в пользу более прагматичного подхода. В результате этих трансформаций на Западе возник своего рода «протестантский буддизм» [30, с. 282, 283].

Шестой расширенный Буддийский Совет, который был созван для того, чтобы содействовать распространению буддизма по всему миру, рассматривал две темы.

«Первая из развивавшихся идей была такова: христианство и западная культура клонятся к своему закату, а в этих условиях буддизм, оснащенный «научным» подходом, получает возможность стать наиболее подходящей для западного общества религией. Вторая идея в общих чертах сводилась к тому, что буддийская этика может оказать стабилизирующее влияние на состояние дел в мире, где постоянно возникают конфликты.

С сожалением приходится констатировать, что все выдвинутые Советом инициативы потерпели неудачу. В Лаосе и Камбодже в тот момент царил политическая неразбериха. Шри-Ланка и Бирма испытывали трудности социального и политического характера, затормозившие национальный прогресс. Таиланд был вынужден проявлять осторожность, чтобы не допустить влияния западного капитализма на социальные структуры и ценности своей страны» [30, с. 285].

Буддизм не может вытеснить христианство или ислам из их традиционных регионов распространения. Целостная концепция буддизма не находит отклика в сложном социальном котле современного мира. Поэтому буддизм проникает на запад не в чистом виде, а в значительно модифицированном. Так, например, «молодые западные либералы, озабоченные тем, чтобы найти альтернативу мышлению истеблишмента, пропагандировали дзэн-буддизм не столько как практику совершенствования жизни, сколько главным образом, как индивидуалистическую философию жизни индивидуализма» [30, с. 272].

Итак, что ищут отдельные представители западного общества в буддизме? Упро-

---

²⁷ Вполне возможно, что если бы Джек Лондон был знаком с буддизмом, то нашел бы в нем спасение и не покончил бы жизнь самоубийством.

шенную религию, в которой нет Бога, нет сложных требований. Но есть некая философия вечной жизни и самосовершенствования. Все ценное — ношу с собой! Вот их лозунг. Вечность — внутри меня, как хочу так с ней и общаюсь. Буддизм, не имея возможности распространяться широким фронтом, проникает в современный западный мир «атомарно», завоевывая себе пространство в среде либеральной молодежи. В западном (и отчасти в российском) обществе буддизм — пока всего лишь экзотический способ медитации, ухода от проблем, самоуспокоения, своего рода восточная философия, которая позволяет человеку вернуться к информационному полю вселенной, прикоснуться к вечности без обязательств перед Богом, без стремления к преображению мира. Буддизм — самое простое лекарство от страданий и от страха смерти, своего рода — религиозная таблетка. Но это лекарство оптимально для степных народов и горных народов Востока, где минимизирована социальная иерархия, где веками ничего не происходит, и где расстояния между общинами кажутся бесконечными. Мода на буддизм в западном мире сегодня — это протест интеллигентов против доминирования одной религии (не важно какой, главное, протест против монополии), развивающийся на фоне общего интереса к Востоку; это дань моде, дань поиску своей оригинальности. Трудно быть оригинальным христианином в христианском обществе, гораздо легче быть оригинальным буддистом — можно иметь интригующий социальный статус, выделиться, придать себе налет мистической восточной загадочности. При этом вряд ли современная западная и российская элита, которая приходит к буддизму, изучает его всерьез. Буддизм для них скорее некая разновидность религиозного атеизма, какое-то промежуточное состояние между полным неверием в божественность этого мира и верой в *нечто* таинственное, наполняющее этот мир.

Индуизм и буддизм

Индуизм явился сплавом арийского ведического учения, в котором доминировали боги силы и стихий и доарийской, истинно индийской культуры. Индуизм долгое время развивался в изоляции от других культур на огромных плодородных пространствах Индии, со всех сторон окруженной либо бескрайним океаном, либо непроходимыми горами. Индия до сих пор настолько огромная страна (по оценкам ЮНЕСКО, в XX веке в Индии будет проживать около 2 миллиардов индусов и она станет первой по численности страной мира), что она могла до сих пор и может отчасти и сегодня развиваться вполне самодостаточно и изолировано от других культур. Приобретая тонкий слой западной культуры, который позволяет Индии участвовать в международном разделении труда, эта страна остается все тем же бескрайним культурным океаном, готовым поглотить все остальные культуры и религии, сделав их частью собственной культуры и религии. Именно поэтому и Будда считается девятой аватарой (воплощением) Вишну, а Иисус Христос некоторыми вишнуитскими теологами принимается десятой аватарой Вишну. Именно поэтому индуизм не только не потерял ни одного из богов древности, но и добавил новых, доведя количество богов до фантастичной цифры в 333 миллиона. Индуизм сегодня открыт для расширения пантеона богов и новых религиозных идей. Индуизм все еще продолжает развиваться и расти, он еще не созрел до мировой религии, но продолжает быть источником всевозможных западных новомодных религиозных образований, например Агни Йога Рерихов.

Индуизм — бескрайнее море богов и религиозных истин. И эта бескрайность от замкнутого, но однородного огромного пространства Индии, от бескрайних ее границ на юг, восток и запад и непроходимой стены гор на севере.

Индия после нашествия ариев практически не испытывала какого-либо разрушающего ее культуру воздействия и развивалась сама в себе. Завоевательные походы Александра Македонского не угрожали ее культуре, а наоборот, обогатили ее. Индия — слишком огромная и слишком изолированная страна, чтобы ее культуре и самобытности могли угрожать нашествия. Если сопоставить размеры и геополитическое положение Индии и

Израиля, то различия условий развития в них религии станут наглядными. Индия легко переварила буддизм, включив самого Будду в череду воплощений Шивы, а буддизм вытеснила за свои границы (парадокс, но буддизм менее всего распространен там, где он появился, — в Индии). Пожалуй, самым разрушительным для индийской культуры было нашествие на Индию исламского мира. Мало того, что часть Индии надолго попала под влияние мусульманской культуры, но и часть территории со временем откололась от Индии, от индийской культуры, — Пакистан. И этот разлом до сих пор кровоточит. Влияние же западноевропейской культуры, которую принесли англичане, коснулось лишь крупных городов и знати. Пришло время, и Индия, даже без гражданской войны, вытасила эту культуру из своего тела как занозу. Сегодня Индия продолжает собственное, во многом изолированное развитие, которое, по некоторым прогнозам, через несколько столетий может вывести ее в лидеры человечества. А поскольку индуизм, как база индийской культуры, отличается открытыми границами и удивительной способностью к ассимиляции и эволюции, грядущее лидерство Индии будет основано на культурном синтезе, а не на культурной агрессии, завоевании или подавлении.

Иная география формировала буддизм. С одной стороны — пышное разнообразие индийского юга, а с другой — строгость и лаконичность горного севера. Желание найти середину между ними привело к доктрине срединного пути, сочетающего южное жизнелюбие и северный аскетизм. Основоположник первой в мире мировой религии принц Сиддхартха прожил первую половину своей жизни в роскоши и пышном избытке родительского дворца, а вторую — в стремлении минимизировать свой быт и потребности. Молодой Будда вырос в идеалистическом «райском саду», его сознание не было подготовлено к реальности человеческой жизни с ее неизбежными болезнями, старостью и смертью. Оно было настроено на красивую бесконечную молодость, на жизнь, в которой нет места увяданию, а есть только расцвет и рост. Будда не знал действительности, он жил в некой идеализированной мечте. Столкнувшись с реальной жизнью уже в зрелом возрасте, когда естественная адаптивность сознания существенно снижена, Сиддхартха не смирился и стал искать мечту в другом месте, пока не открыл для себя идею нирваны. Нирвана — это детская мечта каждого человека о безупречном сладком мире, в котором царит полное блаженство и *нет ничего* плохого, того, что есть в реальной жизни. А реальная жизнь не может быть хорошей, ибо в ней неизбежны страдания, болезни, старость и смерть. В учении Будды выразился тот глубинный детский протест против смерти, который подспудно свойственен каждому человеку. Любой человек, выросший в нормальной семье с любящими родителями, но затем столкнувшийся с реальной жесткостью (иногда и жестокостью) социального мира, с неизбежностью физиологических страданий и предопределенностью собственной смерти, подсознательно не может принять окружающий мир. Подсознательно в человеке живет протест, ощущение того, что его обманули. Ему обещали вечную любовь родителей, вечную их заботу, вечный рост и вечное открытие новых возможностей, но вот он вырос, и вместо этого он получает сплошную полосу препятствий, необходимость тяжело трудиться для собственного пропитания, бороться с другими людьми, с их недостатками, а впереди только старость и смерть и нет ничего другого. Этот шок от перехода из детского мира в мир взрослый для многих людей бывает настолько сильным, что травмирует их до конца жизни.

Будда первым проложил путь к синтезу двух полярных мировоззрений: ведического, полного радости жизни и брахманического (периода упанишад), который крайне негативно относится к человеческой жизни во всех ее проявлениях. Будда создал срединный путь для человека, но конечной целью поставил все тот же тотальный уход из действительности. Индуизм лишь спустя многие столетия уже в пуранический период создал мировоззрение аналогичного срединного варианта, которое наиболее ярко выражено в Махабхарате.

Будда был первым социальным революционером религиозного типа, который открыто

и активно выразил протест против иерархического устройства общества. Кастовое разделение общества в Индии было не просто социальным, оно было одновременно и генетическим и религиозным. Кастовая система не допускала до религии низшие слои общества. Большинство индусов с рождения были лишены возможности не только знакомиться с религиозными текстами, но даже слушать обрядовые песнопения брахманов. Религия была уделом немногих избранных. Будда, который не мог смириться с человеческой жизнью вообще, не мог примириться и с кастовой структурой общества. Он обратился со своим учением к самым обездоленным (как это впоследствии, спустя пять столетий, сделал Христос) и открыл им короткий и прямой путь к религиозному спасению. Будда обратился к ним, а не к высшему индийскому сословию — брахманам или кшатриям, поскольку высшие касты Индии жили существенно в более привилегированном положении, и для них новое учение Будды, отрицавшего необходимость обрядовых действий (а следовательно, и необходимость в обществе кормить брахманов), было неприемлемо. В высших слоях, которые не хотели радикальных перемен, Будда не мог найти поддержки. Оставались лишь низшие слои, куда он и понес свое учение.

Не случайно буддизм зародился в северных предгорных и горных районах Индии, а буддийские религиозные центры находятся в горных и степных странах. В этих местах социальная эволюция идет наиболее медленно. Религия, которая высшей целью ставит быстрейший уход от земной жизни, основана на полном неверии в возможность развития души на Земле. Для жителей горных и степных районов это действительно крайне трудно. Здесь низкая социальная плотность, здесь затруднено общение между социумами. В горных районах из-за рельефа, в степных — из-за больших расстояний. Здесь почти нет городов, люди живут полукочевой жизнью и довольствуются малым. Столетиями не меняется быт и социальные условия. Как же может эволюционировать человек, как может развиваться из поколения в поколение род, как может расти душа, если социальный мир практически ничего не дает для этого? Остается лишь одно — сосредоточенность на внутреннем мире отдельного человека, на невидимом, остается максимальный уход от действительности. В мире, где человек окружен дикой, первозданной природой и предоставлен сам себе, где социальная жизнь предельно разрежена и крайне мало информативна, где социальная структура практически не развивается выше родоплеменного уровня, а социальная жизнь не регулируется жестким центром, не может быть принята идея о центральном управлении вселенной, идея Бога не имеет социального фундамента. Поэтому в буддизме нет Бога. Ни Бога-Творца, ни Бога-Отца. Буддистов вообще не интересует, откуда появился мир и кто его создал. Какой может быть интерес к этой теме, если, по их мнению, этого мира нет вообще? Если его нет, а есть только некие системные принципы, есть раздробленность одномоментных ощущений совокупности этих принципов, то какой смысл задумываться о начале мира?

Внедрить индуизм в горных и степных пространствах сложнее, чем буддизм, ибо индуизм опирается на иерархические принципы, которые плохо совместимы с разреженной социальной средой. Кроме того, индуизм признает множество богов, а их слишком много для малочисленных народов. Боги в таком количестве могут «поместиться» только в Индии с ее гигантским населением. Выбрать же из всего индийского пантеона только одного из богов — значит исказить интегрирующую суть индуизма, который отличается гигантским разнообразием и мирным сосуществованием этого разнообразия. Индуизм — религия больших народов с большими пространствами и с четким социальным разделением по уровням.

«Состоящему из мысли, недвойственному, лишённому частей, бестелесному

Брахману приписывают образы ради нужд поклоняющихся (полужирный мой. — С.С.).

Богам, наделенным образом, приписывают мужской и женский пол, члены, оружие и прочее;

Говорят, [у них] две, четыре, шесть, восемь, десять, двенадцать, шестнадцать, Восемнадцать рук, наделенных раковинами и прочим. Им приписывают также тысячи внутренних свойств, цвета, повозки...» [26, с. 235].

Индуистские боги в их конкретном обликах придуманы людьми. Их свойства приписаны им ради нужд простого народа. На самом деле они не вещественны, и им поэтому не нужны руки, ноги, тела, им не нужно оружие и т.п. Если именно так воспринимать богов, то это упрощает понимание более позднего индуизма, с его очень конкретными обликами божеств. Но и уводит нас от необходимости детально анализировать мир богов. Поскольку весь этот мир населен сущностями, свойства которых приписаны им людьми, то какая разница, сколько этих сущностей? Столько, насколько велика фантазия людей. Именно поэтому индуизм так индифферентен к огромному количеству божеств. Все эти божества несущественны, главное для индуизма — бестелесный Брахман, непостижимый Абсолют, который проявляет себя в разных вариантах в качестве стихий природы, воспринимаемых людьми, в силу ограниченности их ума. отдельными божествами. Более того, если Брахман лишен частей, то он не состоит из божеств, но тогда есть ли вообще боги, даже в тонком мире, даже в их тонком состоянии? Ответ, который впоследствии дал Будда, отрицателен. Богов нет, боги — это мыслеформы самих верующих. Впрочем, данный вариант понимания сущности божественного мира не свойственен позднему индуизму, который нашел компромиссное решение. Отдельных богов действительно нет, а их образы — это не игра воображения верующих, а различные воплощения Брахмана. В этом принципиальное различие в восприятии тонкого мира между индуизмом и буддизмом. Индуизм воспринимает мир как реальность, созданную высшей сущностью — Брахманом, а буддизм — как игры разума, созданные индивидом, причем в буддистском мире нет не только богов, но и самого Брахмана.

Ислам

Еще очевиднее влияние географического фактора на возникновение, содержание и распространение ислама. Рождение ислама — ответ арабского мира на экспансию иудаизма и христианства. Не найдя надежной опоры для своего народа в этих религиях, пророк Магомет поступил очень просто — он взял за основу Библию, обвинил обе религии в ее искажении и создал более простую и правильную (как он считал) версию Писания. Мусульмане считают Магомета последним пророком в череде других библейских пророков: Авраама, Моисея, Иисуса...

«Ислам до некоторой степени может быть рассматриваем как учение синкретическое, так как он сложился из влияний еврейских, христианских и местно-арабских. к которым впоследствии добавились влияния персидские и индусские. Однако религиозная концепция Магомета должна быть признана все-таки оригинальной, так как он развил местную арабскую идею Аллаха в таком виде, который не совпадает ни с еврейским, ни с христианским представлением об отношении Божества к человечеству, не говоря уже о представлениях индуистских. <...>

Из внеарабских влияний на полуострове было особенно сильно еврейское. Христианство проникало по преимуществу в виде еретических сект... Во времена разрушения Иерусалимского Храма евреи в большом количестве бежали в Аравию. Сюда же укрылись беглецы зелоты после разрушения Иерусалима римлянами. Еврейская колонизация, особенно сильная на севере, проникала до Йемена... Ятриб был центром еврейской учености в Аравии, здесь имелась высшая раввинская школа, иногда называемая академией. Совершенно усвоив образ жизни арабов и знание их языка, аравийские евреи, однако, сохранили свою веру и распространяли ее между арабами, на которых вообще имели большое культурное влияние.

В общей сложности в Аравии можно было встретить и примитивное язычество, и

иудейство Моисеево, и еврейские мистические учения, и христианство, хотя характера сектантского, и много влияний мистики сирийской, египетской и греческой. Магомет, много путешествовавший по торговым делам, легко мог ознакомиться с этими различными религиозными воззрениями.» [25, с. 291, 292].

Учитывая место, занимаемое арабским миром по отношению к иудейской и христианской культурам, можно считать ислам восточным вариантом библейского учения, которое вначале в той же мере было агрессивно, в какой был агрессивен ранний иудаизм, а позднее и раннее европейское христианство.

Акцент в исламе сделан, с одной стороны, на социальном факторе, а с другой — на личном ответе перед Богом, причем и вознаграждение (рай), и наказание (ад), естественно, несут в исламе отпечаток арабской культуры. Географическое положение арабского мира на перекрестке путей различных культур, его более разреженное пространство по сравнению с соседями объясняют, почему монотеистическая религия арабов, во-первых, зародилась в арабском мире позже, чем у соседних культур, а во-вторых, почему она стала синкретической, впитала в себя более ранние религии. А в силу особенностей климата и географии, в исламе сложилась более простая (походная) версия религии по сравнению с христианством или иудаизмом. Ясность, простота и определенность ислама позволили ему очень быстро завоевать умы и души арабского населения.

Итак, несмотря на многие общие корневые черты, каждая из религий несет в себе существенную часть той географической, социальной и даже климатической особенности, которая определяла специфику культуры, носительницы этой религии. Без этого анализа невозможно понять специфику и отличие религий.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

БОГ — СЕЛЕКЦИОНЕР?

Всемогущество Бога в христианстве создает многие парадоксы. Один из наиболее мучительных заключается в том, что Бог создает всех людей, вкладывает в каждого душу, а затем смотрит на них в процессе жизни и выбирает лучших, а остальных, которые от Него отбились, оставляет дьяволу. С одной стороны. Бог волен делать, что хочет и как хочет. Но возникает вопрос, почему Он идет таким сложным путем и не создает души людей сразу совершенными?

Рассмотрим сначала, что именно делает Бог с душами людей. Бог выступает как селекционер, выбирающий из посеянных им на земле человеческих душ лишь лучшие. И нет сомнения, что это происходит именно так. Во-первых, потому, что миллиарды лет существования жизни на земле показывают, что Бог не шел прямым путем к намеченной им цели, а шел путем длительной эволюции, в которой существенную роль играл естественный отбор²⁸. Поэтому было бы нелогично, если бы, приступив к очередному этапу — созданию совершенных человеческих душ, Он изменил бы методы. Во-вторых, в Новом Завете есть несколько мест, в которых деятельность Бога прямо сравнивается с работой обычного селекционера.

«И поучал их много притчами, говоря: вот, вышел сеятель сеять; и когда он сеял, иное упало при дороге, и налетели птицы и поклевали то; иное упало на места каменистые, где немного было земли, и скоро взошло, потому что земля была неглубока. Когда же взошло солнце, увяло, и, как не имело корня, засохло; иное упало в терние, и выросло терние и заглушило его; иное упало на добрую землю и принесло плод: одно во сто крат, а другое в шестьдесят, иное же в тридцать. Кто имеет уши слышать, да слышит!.. Вы же выслушайте значение притчи о сеятеле: ко всякому, слушающему слово о Царствии и не разумеющему, приходит лукавый и похищает посеянное в сердце его — вот кого означает посеянное при дороге. А посеянное на каменистых местах означает того, кто слышит слово и тотчас с радостью принимает его; но не имеет в себе корня и непостоянен: когда настает скорбь или гонение за слово, тотчас соблазнется. А посеянное в тернии означает того, кто слышит слово, но забота века сего и обольщение богатства заглушает слово, и оно остается бесплодно. Посеянное же на доброй земле означает слышащего слово и разумеющего, который и бывает плодоносен...»

(Мф 13:3-9. 18-23)

Но, с другой стороны, непонятно, зачем сеятель в этой притче разбрасывает семена как попало? Ни один разумный крестьянин не станет делать лишней работы, а будет высевать

---

²⁸ Наука доказала факт эволюции, доказала действие естественного отбора, единственное, что не может признать наука, это то, что все эти механизмы используются Высшей Силой Вселенной для целенаправленного созидания. Но именно на этом непринятии цели эволюции (что автоматически привело бы науку к принятию идеи Бога) и проваливается научная логика, ибо никакими механизмами случайных переборов генетических комбинаций невозможно объяснить появления даже простейших организмов, не говоря уже о человеке.

семена только в хорошо подготовленную почву. И уж тем более не станет их сыпать на камень. Поэтому возникает законный вопрос: почему Богу (сеятель из притчи) не позаботиться сначала о почве (т.е. условиях жизни людей), а затем уж сеять? По недомыслию? Абсурд! Конечно, в притче все упрощено. Логично предположить, что Бог специально создает различные условия для семян, ибо те семена, которые выросли в благоприятных условиях, — это одно, а те семена, которые сумели вырасти в самых трудных условиях, — совершенно иное. Следовательно, Богу нужны как души обычные, так и души, обладающие особой прочностью и особой жизнестойкостью. И в этом заключается глубокий смысл Его селекционной работы с душами людей. В результате человеческие судьбы действительно разные. Кто-то проживает жизнь в обычных условиях и получает обычную дозу испытаний, а кому-то достаются в жизни такие испытания, выдержать которые и не сломаться может только очень сильная душа.

Но, приняв версию о Боге-селекционере, мы сразу же оказываемся перед другим трудным вопросом: если Бог использует такой сложный путь получения необходимого для него результата, следовательно, Бог не может создавать совершенные души, которые бы в процессе жизни не отклонялись от праведного пути. Он *не может?!* Но это же — противоречие, получается, что **Всемогущий** Господь, Который создал гигантскую вселенную, землю с огромным разнообразием форм жизни, почему-то оказался не всемогущим в вопросах создания совершенных душ.

Причем Он не только здесь оказался не всемогущим. Он не смог сразу создать совершенные формы животных, и Ему потребовались миллиарды лет эволюции жизни на Земле, чтобы добраться до сегодняшнего состава Биосферы. При этом все эти миллиарды лет эволюция сеяла огромное разнообразие видов, из которого естественный отбор отбирал лучшие формы. Самцы бились друг с другом, чтобы победил сильнейший и оставил потомство. Сперматозоиды сотнями миллионов участвуют в гонках к яйцеклетке, чтобы определился самый жизнестойкий. И в обществе из множества рождающихся людей в рай, в Царствие Небесное, выбирается лишь некоторая часть.

Этому парадоксу можно найти как минимум два альтернативных объяснения.

Первое объяснение. Либо Господь использует естественный отбор, как наилучший инструмент развития жизни, и другого лучшего инструмента Он создать не может. Не может потому, что для любого процесса есть естественный предел совершенства, максимальная оптимизация. Другими словами. Господь использует принцип экономии действия. Он создал Единый для всей вселенной закон посева и естественного отбора, а уже через этот закон реализует Свою волю. Почему именно через этот закон? Может, потому, что лучшего варианта, чем естественный отбор, просто нет. И только нам, с нашим механистическим мышлением кажется, что есть более простые, короткие и прямые пути. А Господь и не стремится создавать сразу нужные Ему формы жизни. Он создает их с некоторым разбросом свойств, целый веер вариантов, а потом, глядя на их поведение, выбирает лучшие образцы.

Следовательно, можно предположить, что Господь сначала создал оптимальные законы развития мира и заложил их в основу вселенной. Эти законы и изучает человек как законы природы. Безусловно, Господь может нарушить созданные Им же законы развития, но, видимо, считает это нецелесообразным. Мир развивается по Его законам, и Его это вполне устраивает. Среди этих законов есть и закон развития через естественный отбор лучших образцов из разнообразного «посева». В этом случае Бог выступает в роли Создателя мира, который, создав мир и заложив в него определенные правила (законы), сделал эти законы божественными, совершенными и стал управлять миром в соответствии с этими законами.

В другой притче рядом с Богом, сеющим доброе, есть дьявол, который подмешивает в этот посев «сорняки». Таким образом, сеятелей два:

«Другую притчу предложил Он им, говоря: Царствие Небесное подобно человеку, посеявшему доброе семя на поле своем; когда же люди спали, пришел враг его и посеял между пшеницею плевелы и ушел; когда взошла зелень и показался плод, тогда явились и плевелы. Придя же, рабы домовладыки сказали ему: господин! не доброе ли семя сеял ты на поле твоём? откуда же на нем плевелы? Он же сказал им: враг человека сделал это. А рабы сказали ему: хочешь ли, мы пойдем, выберем их? Но он сказал: нет, — чтобы, выбирая плевелы, вы не выдергали вместе с ними пшеницы, оставьте расти вместе то и другое до жатвы; и во время жатвы я скажу жнецам: соберите прежде плевелы и свяжите их в снопы, чтобы сжечь их, а пшеницу уберите в житницу мою. <...>

...Сеющий доброе семя есть Сын Человеческий; поле есть мир; доброе семя, это сыны Царствия, а плевелы — сыны лукавого; враг, посеявший их, есть диавол; жатва есть кончина века, а жнецы суть Ангелы. Посему как собирают плевелы и огнем сжигают, так будет при кончине века сего: пошлет Сын Человеческий Ангелов Своих, и соберут из Царства Его все соблазны и делающих беззаконие, и ввергнут их в печь огненную; там будет плач и скрежет зубов; тогда праведники воссияют, как солнце. в Царстве Отца их. Кто имеет уши слышать, да слышит!»

(Мф 13:24-30, 37-43).

Спрашивается, почему Бог не хочет убрать с поля второго сеятеля, который Ему только мешает? Да и вообще, вторая притча не совсем согласуется с первой. В первой сеятель один, но разные условия для семян, во второй условия одинаковые — поле, но зато сеятелей два. В чем же причина такой несогласованности? Как ни парадоксально, но причина очень проста — Христос пытался идею о выборе лучших душ донести до людей того времени с помощью самых доходчивых примеров. В то время понятие о селекционной работе, скорее всего, просто отсутствовало, так как появление разных пород скота и нужных злаков произошло за многие тысячи лет до проповедей Христа и не оставило в памяти древних евреев никаких следов. Крестьяне того времени пользовались домашними животными и культурными злаками как дарами природы, как вечно существующими природными объектами, и приводить им примеры из селекционной работы было бы безрезультатно.

Любой селекционер не знает до конца, каков будет результат высева экспериментальных семян. Но Бог отличается от обычного селекционера тем, что Он может узнать заранее результат для каждого семени, иначе подрывается постулат о Его всемогуществе. Но, видимо, создав мир, в котором действует закон естественного отбора, Бог не пренебрегает этим законом, что позволяет Ему вести эволюцию по намеченному пути более рационально. Почему именно законы селекции и естественного отбора оказываются наиболее приемлемыми для Бога? Сие есть тайна не только для простых людей, но и для ученых, которые используют селекционные методы, а не идут путем прямого создания необходимых им образцов. Впрочем, в последнее время, генная инженерия совершила принципиальный шаг, и появились генетически измененные продукты. Однако остается большой вопрос: пойдет ли такое прямое моделирование на пользу человечеству? Ускоренное моделирование растений с необходимыми свойствами идет в обход обкатки их во внешних условиях, идет в обход естественного отбора²⁹, при этом, возможно, нарушаются какие-то фундаментальные принципы эволюции, и через некоторое время придет самая неожиданная расплата за эти нарушения.

Те, кто изучал общие законы природы, знает, что во вселенной всегда действует принцип минимума, принцип экономии энергии. Поэтому можно предположить, что Бог выбирает тот путь, который требует наименьших затрат. В этой версии, правда, возникает

---

²⁹ Точнее, естественный отбор переносится уже в среду потребителей генетически модифицированных растений — в человечество. Выживут лишь те, кто лучше приспособится к генетически измененным продуктам.

как бы некоторое сомнение во всемогуществе Бога. Зачем Богу что-то экономить, когда в Его распоряжении весь мир и бесконечная энергия? Конечно, для всемогущего Бога этот выбор кажется не обязательным, но с другой стороны, а почему Он должен использовать какие-то другие пути, менее оптимальные?

В отдельных случаях Господь может воздействовать на мир напрямую, нарушая законы естественного хода вещей в природе. Такие явления человек воспринимает как чудо. Но чудеса — исключение из правил, которые, как известно, и подтверждают правила. Такие чудеса делать Господу, как можно предположить, не очень хочется. Ибо они нарушают Им же созданные правила. Поэтому, если люди просят Господа явить им чудо, Он в порядке исключения может это его явить, но для этого Ему нужны веские основания. Например, очень долгая и горячая молитва человека. При этом не следует забывать наставление: «Не поминай имя Господа всуе».

Из всего этого можно предположить, что Господь создал этот мир и заложил в него такие законы, по которым мир может развиваться самостоятельно, с минимальным вмешательством в него и с наименьшими затратами. Бог абсолютно гениален, и Он создал идеально оптимизированный мир, в котором закон естественного отбора позволяет достигать намеченной цели оптимальным путем. Такое предположение вполне рационально, ибо человек в своем техническом творчестве стремится во всех областях делать то же самое. Именно поэтому появились автоматизация и роботизация.

Тогда парадокс, что Творец не может Сам нарушать законы созданного Им мира, теряет свою остроту. Можно привести самый простой пример-аналогию, который показывает, что в этом нет особого парадокса.

Человек тоже творец, но творец искусственного мира. Представим, что человек, который придумал и создал автомобиль и который, по сути дела является творцом автомобиля, садится за руль и едет. В это время досужий философ спрашивает его: если ты творец автомобиля и это твое творение, то ты можешь управлять им как хочешь. Покажи чудо и управляй автомобилем, не трогая руль и педали руками и ногами. Ага, не можешь! Какой же ты после этого творец?!

Итак, если Творец вселенной создавал ее по определенным законам. Он вложил в нее самые оптимальные правила жизни и развития. Может ли Он теперь сам нарушить эти законы и начать управлять миром в обход этих законов? Может быть, и не может; может быть, Ему проще будет разрушить вселенную и создать новую, более совершенную, как производители автомобилей отказываются от старых моделей и создают новые, а не модернизируют бесконечно старый образец...

В рассмотренной версии Господь — вне мира. Мир вселенной отделен Господом от Себя, и ему придана самостоятельность. Но если в этом мире начинают происходить какие-то сбои, то Господь по мере необходимости вмешивается и «ремонтирует» вселенную.

Второе объяснение. Мир вселенной — это часть самого Господа. Эта версия обозначена в христианстве следующей аллегорией: Господь виноградарь, Иисус — лоза, а люди — гроздь на лозе. Мы точно знаем, что мир развивается, развивается и человечество, со времен Христа оно проделало гигантский путь, следовательно, развивается и та часть Христа, которая, состоит из людей, а если развивается часть, то развивается и целое — сам Иисус, Сын Бога. Этот вывод, на первый взгляд, может показаться кощунственным, как может развиваться Сын Бога? Ведь Он исходно был создан совершенным. Но если принять версию, по которой Христос изначально и вовеки веков остается неизменным, то тогда все библейские аллегории про людей теряют всякий смысл. Тогда Христос — Сам по Себе, отделенный от людей совершенный Сын Бога, а люди — сами по себе, Христос им просто помогает развиваться в силу своей любви к Господним созданиям. Тогда нельзя говорить, что люди — суть члены тела Христова, как об этом постоянно упоминается в Евангелии; невозможно утверждать, что лоза (Христос) и гроздь (люди) — одно целое. А если все же принимать единство людей и Христа, о котором сказано в Евангелии, то это, с одной

стороны, возвышает людей, но с другой — лишает актуального совершенства самого Христа, ибо абсолютному совершенству некуда развиваться, оно уже находится в предельно развитом состоянии. Что же получается, что Христос все-таки эволюционирует? Но тогда эволюционирует и Сам Бог. Во первых, потому, что Бог-Отец, Бог-Сын и Святой Дух — едины, Они составляют Св. Троицу. И если Сын развивается, то развивается и Св. Троица. А во-вторых, мы исходно предположили, что вселенная — часть Бога, а вся вселенная меняется непрерывно, в ней идет эволюция на всех уровнях организации, и развитие человечества — лишь маленький фрагмент общего вселенского развития. Следовательно, стоит нам принять версию, что вселенная — часть Бога, а человечество — часть Христа, мы тем самым тут же должны продолжить логику этого предположения и лишиться актуального совершенства и Сына, и всю Св. Троицу, у которой в этом случае появляется цель — развиваться. Оспорить этот вывод можно только отделив Господа от вселенной, признав последнюю — независимым от Господа объектом, одним из его внешних творений. Но тогда мы вступаем в противоречие со множеством высказываний как Самого Христа, так и мнений апостолов, записанных в Новом Завете.

Приложение 2

НА КРЫЛЬЯХ ДУХА

Человек воспринимает мир через пять органов чувств, через разум и дух. Наука признает лишь чувства и разум; оставляя размышление о духе либо философам, либо религии. Религия ставит духовную жизнь выше не только чувственной, но и жизни разума. И многие из религий (за исключением, пожалуй, буддизма) часто если не враждебно, то весьма пренебрежительно относятся к разуму.

Чтобы разобраться, какое место в эволюционном развитии человечества занимают чувства, разум и дух, необходима какая-то однозначная и четкая система отсчета. В качестве таковой можно взять концепцию развития человечества в пространстве масштабного измерения [19]. Концепцию, согласно которой человечество, как очередная форма эволюции земной жизни, продолжает общую тенденцию эволюции жизни и выходит через разум и дух на космические масштабы бытия. В этой концепции органы чувств, разум и дух не противопоставляются друг другу, как непримиримые противники, а выстраиваются в логическую цепочку восхождения жизни над масштабами мира ко все большим высотам и одновременно ко все большим глубинам проникновения в структуру материи.

Рассмотрим эту концепцию в самых общих чертах с позиций воспринимающего мир субъекта, эволюционирующего в общем потоке эволюции материи.

Человек воспринимает мир только потому, что у него есть пять органов чувств, разум и духовность. Чувства (вкус, осязание, обоняние, слух и зрение) присущи и животным, поэтому если жизнью человека управляют чувства, он мало чем отличается от животного. Разум присущ уже только человеку, он выдвигает человека из Биосферы на новую ступень развития, и, согласно науке, именно он делает человека человеком. Но, несмотря на это, во многих религиозных учениях отношение к нему в той или иной степени отрицательное. Религиозный скепсис по отношению к разуму оправдывается тем, что разум весьма несовершенен и не может дать логического обоснования даже земной жизни. А для постижения высшей жизни в тонком мире, согласно, например, христианской и исламской традициям, разум — лишь помеха.

Чем же обосновывается такой скепсис религиозной практики по отношению к разуму? Во-первых, тем, что любые знания о мире являются неполными, научные парадигмы на протяжении веков постоянно обновляются, и прежние, казалось бы незыблемые, теории отбрасываются, как старый ненужный хлам. Разум не дает точного знания о мире не

только в исторической перспективе, но и в рамках одной исторической эпохи. Ученые постоянно спорят друг с другом, выдвигают все более новые теории, обвиняют друг друга в ошибках. Более того, разум является весьма несовершенным поводом и в обыденной жизни. Каждый человек, на протяжении своей жизни руководствующийся только разумом, может засвидетельствовать, что разум гораздо чаще, чем хотелось бы, приводит человека к ошибкам. Философия, которая, как казалось бы, должна была стать самым главным оплотом разума, стать капитаном в жизни человека и общества, зашла в свое время в несколько парадоксальных тупиков. Появились апории Зенона, китайские философы легко доказывают, что черное — это белое (и наоборот), европейские философы показали явную ограниченность логических построений, а самое главное — их творческую бесплодность.

Но самым главным «дефектом» разума является даже не его несовершенство, а исходная ограниченность рамками земного бытия отдельных его носителей. Разум — это свойство конкретной личности, и это свойство умирает вместе с личностью. Разум конечен, он не может заглянуть ни в жизнь личности до ее рождения на земле, ни после. Науку эта конечность совершенно не беспокоит, ибо наука воспринимает жизнь человека только во временных границах «рождение—смерть». Но любой человек, который верит в бесконечную жизнь своей души, автоматически должен признать беспомощность разума в постижении этой бесконечности. Как невозможно в стакан влить океан, так невозможно бесконечную жизнь души поместить в конечную жизнь одного человека.

Лишь духовное «зрение» ценится в религиях превыше всего. Ибо только через дух человек может постичь бесконечность бытия и тайны тонкого мира. Практически любая религия призывает следовать человека по духовному пути, подчиняя духу и разуму, и свои животные позывы. Более того, большинство религий дает советы отбросить (или отключить) разум для лучшего восприятия тонкого мира. Молитвы и медитации как раз направлены на то, чтобы убрать из сознания все мысли и напрямую через духовные каналы вступать в общение с Богом.

Но очевидно, что и чувства, и разум даны человеку Самим Богом, следовательно, они даны не во зло ему, а на пользу. Особенно это касается разума, которым наделил человека Господь, чтобы отличить его от всех остальных живых существ земли. И хотя любая религия, сконцентрированная на проблемах вечной жизни души, неизбежно ставит на второй план все земное существование человека, кроме тех его аспектов, которые влияют на жизнь души вне земного бытия, но полноценный мировоззренческий подход не может отвернуться от земной жизни. Поэтому необходимо, используя, насколько это возможно, философский и научный потенциал, попытаться разобраться в единстве и различии чувств, разума и духовности.

Чувства

Пять чувств человека (как и любого другого животного) отличаются друг от друга многими особенностями. Но одно отличие является наиболее общим и универсальным — это та конкретная физическая (или биологическая) среда, через которую передается информация, воспринимаемая тем или иным органом чувств. Например, звук (с помощью которого воспринимает информацию об окружающем мире человек через слух) передается через воздух, свет (с помощью которого воспринимает информацию об окружающем мире зрение) передается через вакуум. Если выделить именно эту, внешнюю сторону, которая различает пять чувств, и проделать небольшой системный анализ, то открываются несколько удивительно простых, но очень информативных закономерностей.

Первая закономерность

Каждая среда, через которую получает информацию то или иное чувство, обладает определенными физическими свойствами. Эти свойства накладывают ограничения на расстояния, с которых доступно получение информации.

Наибольшее расстояние для получения информации обеспечивает зрение, которому доступно восприятие мира с расстояний, которые измеряются **парсеками**. Ночью человек видит звездное небо, усеянное звездами, которые удалены на многие миллионы километров.

Гораздо меньший объем мира доступен человеку, если он закроет глаза (либо, не дай Бог, ослепнет) и станет воспринимать мир с помощью слуха. Горизонт «звукового мира» простирается на **километры**. И ограничен пределами земной атмосферы, ибо звуковая информация передается через воздух.

Но еще меньше масштаб восприятия мира для глухого и слепого человека, ведь его максимальным «щупом» становится обоняние. Если не принимать в рассмотрение удивительный нюх насекомых, способных за многие километры улавливать информацию, то человек через запахи может ориентироваться в пространстве, размеры которого простираются не более сотен метров.

Без зрения, слуха и обоняния человеку остается для восприятия мира лишь осязание и вкус. Осязание позволяет ощупывать мир вокруг на расстоянии **метра** от человека.

А вкус? Это вообще **внутренний мир**, точнее, небольшой кусок внешнего мира, заключенный в небольшое **сантиметровое** пространство рта.

Беглый обзор показывает, что каждый орган чувств человека позволяет ему воспринимать мир с существенно различными масштабами. Если теперь эти масштабы отложить на масштабной оси (наиболее удобной для этой цели является ось десятичных логарифмов), то можно получить вполне закономерную картину (рис. 1).

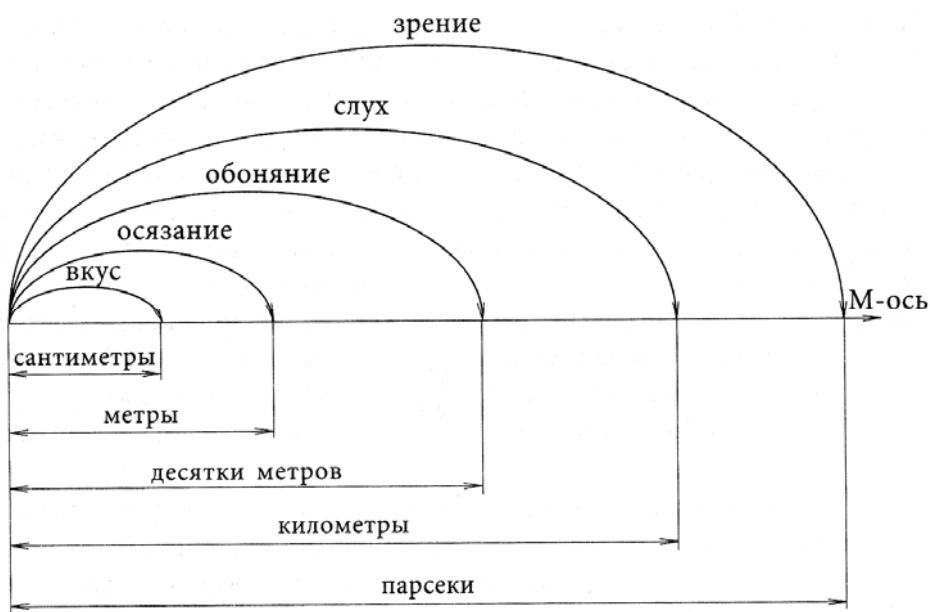

Рис. 1. Масштабные горизонты чувств на М-оси

Вторая закономерность

В расположении «масштабных горизонтов» каждого из чувств отразилась эволюционная последовательность их появления на земле. Наиболее древним является чувство вкуса, последним же «изобретением» Биосферы является зрение. Природа, создав первые организмы (одноклеточные), наделила их сначала только вкусом; затем, создав на их поверхности жгутики, придала им осязательные функции; позже появились организмы, обладающие развитым нюхом; затем в ходе эволюции появились существа, обладающие

слухом. И лишь в конце эволюции органов чувств появилось зрение (недаром многие животные, например котята, рождаются слепыми и «добирают» зрение уже в процессе роста).

Как известно, онтогенез (развитие организма) повторяет филогенез (эволюцию Биосферы), поэтому можно привести в качестве иллюстрации простейший пример: первые стадии развития зародыша ланцетника из клетки (рис. 2). Наглядно видно, как формируется первый орган чувств — рот (вкус), затем — кожа (осязание).

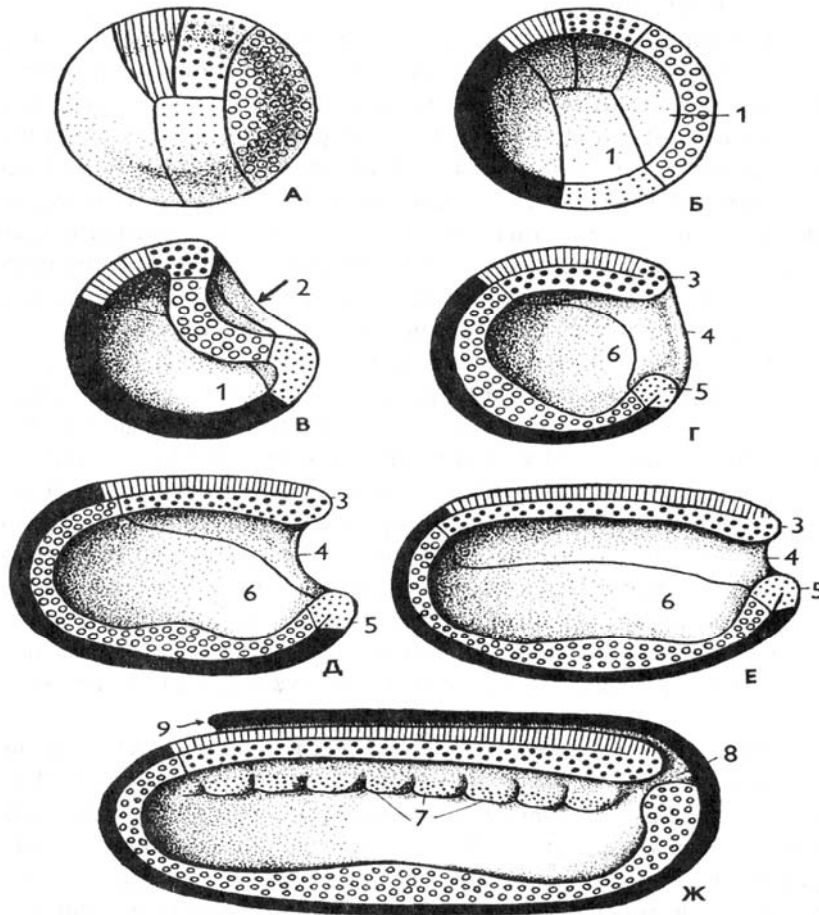

Рис. 2. Гастрюляция и нотогенез ланцетника на продольных разрезах зародыша: А — бластула со значительными презумптивными областями на поверхности бластодермы (медуллярная пластинка — заштрихована полосками, эктодерма — обозначена черным, материал для хорды — обозначен крупными точками, материал для мезодермы — обозначен мелкими точками, материал для энтодермы — обозначен кружками); Б — бластула в разрезе (отдельные презумптивные области в бластодерме обозначены по вышеописанному способу); В, Г — возникновение двуслойной гастрюлы в результате инвагинации вегетативного полюса; Д, Е, Ж — нотогенез, возникновение спинного отдела зародыша с закладками осевых органов, 1 — бластоцель, 2 — впячивающаяся бластодерма вегетативного полюса бластулы при гастрюляции, 3 — передняя губа, 4 — боковая губа, 5 — задняя губа blastопора, 6 — архентерон (первичный кишечник), 7 — закладки первичных сегментов, 8 — нервно-кишечный канал, 9 — нейропор [22, с. 143].

Третья закономерность

Если посмотреть в другую сторону масштабной оси, то обнаруживается еще одна любопытнейшая закономерность.

Вкус «передается» с помощью кусочков пищи, это **сантиметровые** масштабы.

Осязание передается через клетки (масштабы порядка **10 микрон**).
 Запах распространяется через молекулярную среду (**десятки и сотни ангстрем**).
 Звук распространяется в атомарной среде (**ангстремы**).

Свет распространяется с помощью фотонов, размеры которых относятся уже к субэлементарному миру (по теоретическим оценкам автора — 10^{-28} см).

Если теперь отложить на той же масштабной оси размеры элементов, через которые передается информация для того или иного чувственного канала восприятия мира, то открывается поразительная зеркальность (рис. 3). Чем больше масштабный горизонт чувств, тем «глубже» спрятаны в структуре материи элементы, через которые мы получаем информацию. Данная зеркальность не может быть случайной, ибо аналогичную зеркальность мы наблюдаем и для другого процесса — развития энергетических возможностей человечества [19]. Там также наблюдается полная зеркальность: чем больше масштабы энергетической системы, тем меньше масштаб, с которого человечество «черпает» энергию. В настоящее время человечество прошло уже порог атомарных размеров (химическое окисление, 10^{-8} см) и разрабатывает энергетику на масштабах в 100 тысяч раз меньших, с уровня ядерной энергии (10^{-13} см).

Почему же и в чувственном восприятии наблюдается аналогичная закономерность? Ответ на этот вопрос, скорее всего, лежит в той же энергетике. Распространение информации через среду идет с ее искажением и потерями. Но чем компактнее информационный пакет, тем выше его энергетическая плотность и тем дольше его информация может передаваться через пространство без существенного искажения. Во всяком случае, фотоны способны переносить информацию почти без потерь с окраин Метагалактики.

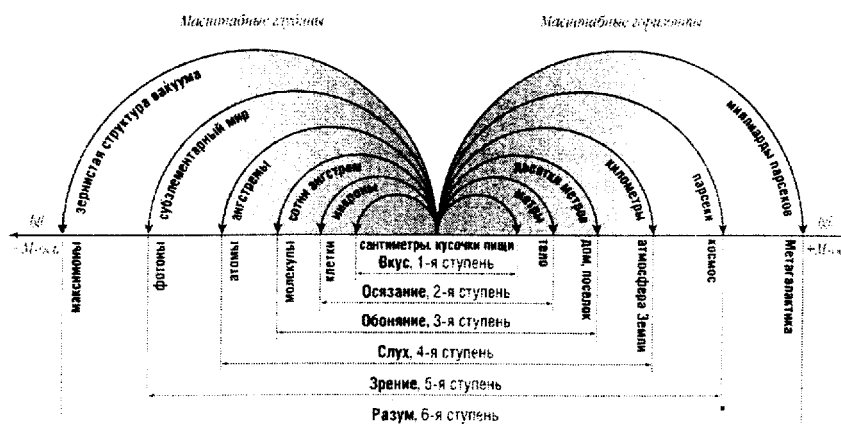

Рис. 3. Зеркальное расположение на M-оси масштабных горизонтов и масштабных глубин каналов восприятия мира человеком.

Разум

Полученные закономерности можно экстраполировать в обе стороны по масштабной оси. Мы можем предположить, что эволюция белковой жизни на земле не закончилась и природа в настоящее время формирует какое-то шестое «чувство». У шестого чувства масштабный горизонт простирается дальше зрения, а среда, через которую передается во Вселенной информация для этого, шестого чувства, состоит из элементов, размеры которых можно сравнить лишь с размерами мельчайших частиц Вселенной — максимонами (10^{-33} см).

Легко догадаться, что платформой для эволюции является человек, который отличается от животных дополнительным источником информации — разумом. Действительно, разум позволяет человеку «заглянуть» за горизонт зрения и с помощью мысленных мо-

делей «увидеть» Метагалактику целиком, вплоть до первичного состояния ее окраин. Более того, космологи давно уже создали модели множественных вселенных, которые на порядки превосходят по своим масштабам размеры Метагалактики.

Разум подходит на кандидатуру следующей, шестой, ступени развития самопознающей живой материи уже и потому, что он пока лишь формирующийся способ восприятия окружающего мира. Он пока несовершенен, что подтверждается не прекращающимся развитием мышления и множеством ошибок, которые ему присущи. До сих пор — это очень «сырой» метод познания мира. Если зрение, слух и другие чувства однозначно оценивают окружающий мир, и любой человек в любой точки мира не спутает соленое со сладким, белое с черным и т.п., то в отношении единого понимания мира проблема остается актуальной всю историю человечества, и споры о том, что из себя представляет мир с точки зрения его разумного объяснения идет до сих пор. Это говорит лишь о том, что разумное восприятие мира находится в процессе формирования, не завершено и поэтому несовершенно. Более того, у каждого отдельного человека разум находится в разной стадии развития, что существенно затрудняет взаимопонимание в обществе. Часто происходит как бы разговор слепого с глухим. И это вполне объяснимо, если представить себе аналогичную ситуацию со зрением. Пусть, например, один человек обладает зрением орла, другой — крота, третий — стрекозы, четвертые — глубоководной рыбы, а пятый — кошки. И они отправляются в трудный поход с препятствиями, через горы, в темноте и в тумане... Смогут ли они одинаково видеть окружающий мир? Смогут ли они договориться о правильном пути? Ясно, что нет. Ситуация с разумом ничуть не лучше. Во-первых, «шестое чувство» (разум) в целом у человечества, как вида-носителя, не развилось до гармоничного и оптимального состояния. Поэтому нет даже отдельных представителей (и тем более народов), у которых бы этот вид познания окружающего мира находился в идеальном состоянии, чтобы брать с них пример. Этого «чувства» нет в Биосфере и ни у одного животного, поэтому не с чем сравнивать. Разум не является законченным, развитым до оптимального состояния способом восприятия мира. Разные люди в разных местах мира обладают разным стилем мышления (разным «зрением»). Разные люди в одном обществе и даже в одной семье обладают разумом, находящимся в разной стадии эволюционного развития³⁰. Поэтому восприятие мира через разум у всех людей отличается, хотя на чувственном уровне мир все воспринимают практически одинаково.

Может быть, отсюда идут такие традиции, как традиция английского общества начинать разговор с погоды. Это общая тема, она основана на чувственном восприятии мира и исходно как бы нормализует мышление собравшихся, показывает каждому, что все собравшиеся видят мир одинаково. Поговорив о погоде, англичане спокойно переходят к дискуссиям о политике, нравственности и других, спорных для разума областях уже с большей «безопасностью». Разговоры об очевидных вещах, которые воспринимаются на 90% органами чувств (зрением, слухом и т.п.), играют роль своего рода «настройки» разума на правильную «частоту», образно говоря, как настройка рояля с помощью простого звука камертона. Кроме темы погоды таким камертоном могут служить темы еды, музыки, путешествий и прочие самые «простые» темы. Более того, лучшего понимания люди часто достигают благодаря выпивке именно потому, что во время алкогольного опьянения восприятие мира упрощается и «опускается» до самых простых вещей, что дает выпившим ощущение общности, которого труднее добиться в трезвой компании. Аналогичным камертоном общности служат и темы спорта. Простые и очевидные движения спортсменов вызывают одинаковую реакцию у всех зрителей, независимо от степени развитости их разума. На футбольных матчах это проявляется, пожалуй, в наибольшей мере, особенно

---

³⁰ Об этом подробно будет рассказано в одной из книг данной серии — «Анатомия общества. Матрица социальных типов».

когда стадион либо выдыхает, как единый организм, после того, как мяч пролетает над штангой, либо взрывается в едином порыве после забитого мяча.

Во-вторых, если разум — действительно «шестое чувство», то у него рано или поздно должен сформироваться и собственный орган восприятия, например «третий глаз». Очевидно, что третий глаз не имеет никакого отношения к зрению. Но он позволяет видеть мир целиком не только на разных масштабных срезах (от микромира до мегамира космоса), не только в разных точках мирового пространства, но и в разные времена (от прошлого до будущего). Не будем отпираться здесь в поиски физиологического носителя третьего глаза, скорее всего, он должен быть расположен в голове у человека. Но, судя по степени развитости этого шестого способа восприятия мира до конца его эволюции еще очень далеко, может быть, не миллионы лет, но уж тысячи — несомненно. И мы лишь смутно можем догадываться, каким станет человечество (и каждый человек), когда эволюция «шестого чувства» завершится и оно приобретет оптимальное и совершенное состояние, аналогичное, например, зрению. Это будет золотой век для человечества, ибо оно обретет фантастические возможности познания мира во всех его материальных проявлениях, будет обладать ясновидением и видением будущего (и прошлого) и, кроме того, все люди будут «видеть» окружающий мир практически одинаково. В настоящее же время человечество почти не видит «света разума», изливающегося из вселенной, не видит логики собственного развития и очень далеко до совершенства. Лишь отдельные представители человечества (в частности, религиозные пророки), обладающие от рождения более развитым «шестым чувством», «видят» мир в его разумной красоте и призывают любить его, как Божье творение, ведь Бог, как бы Его ни воспринимали через культурные наслоения. Это. безусловно, абсолютным разум вселенной. Ибо только Он, обладая огромным творческим потенциалом, мог создать мир, в котором вся природа управляется по простым логическим законам (открываемым постепенно наукой), и создать человека, развитие которого также подчинено божественным законам, но эти законы человечество открывает пока с огромным трудом.

Но уже сегодня мы можем понять отдельные физические свойства шестого чувства, опираясь на теорию и построенную выше закономерность. В первую очередь это касается физической среды, через которую может распространяться «информация разума». Обратимся еще раз к схеме на рис. 3. Мы видим, что влево от фотонов есть пограничные для нашего мира элементы — максимоны. Их размер — 10^{-33} см — фундаментальная длина, открытая еще М. Планком более 100 лет назад. В настоящее время частицы с такими размерами большинством физиков-теоретиков принимаются как самые фундаментальные частицы физического мира. Напомним, что их размер на 20 порядков меньше протонов, следовательно, пропорция между максимонном и протоном примерно такая же, как между человеком и галактикой. Многие физики (например, Дж. Уилер) считают, что именно из максимонов (в их скрытой форме) состоит вакуум. Образно говоря, пространство Вселенной построено из мельчайших кирпичиков — максимонов и на их масштабах не является «гладким», а обладает зернистой структурой.

Автор, развивая масштабно-гармоническую модель Вселенной [21], пришел к выводу о фундаментальной роли максимонов не только в построении структуры пространства, но и в передаче через эту среду информации. И хотя исследование информационных процессов, передающихся через максимонную среду, еще не завершено, но предварительно подсчитано, что напрямую через вакуум (точнее, эфир, ибо слово «вакуум» обозначает абсолютную пустоту и поэтому терминологически не подходит для этой модели) информация передается почти без потерь на расстояниях Метагалактики со скоростью 10^{38} см/с, что на 28 порядков быстрее скорости распространения света. Следовательно, сигнал, посланный через такую среду, промчится через всю метагалактику за 1/10 000 000 000 долю секунды, т.е. практически мгновенно. И если предположение автора верно, то именно с такой скоростью через пространство распространяются сигналы мышления, которые

улавливает и передает разум. А из этого следует, что человек, обладающий «ясным мышлением», способен улавливать из пространства информацию обо всех происходящих во Вселенной процессах практически мгновенно и независимо от расстояния.

Разум и чувства

Если разум — один из очередных способов познания мира, который природа формирует вслед за зрением в Биосфере, то он будет, по аналогии со зрением, давать человеку в будущем более 70% информации. Ибо именно такова сегодня доля информации, получаемой человеком через зрение, а на остальные 4 чувства приходится оставшиеся 30%. Но это в будущем, а сегодня разум, несмотря на свое верхнее положение по отношению к пяти предыдущим уровням познания, является еще слабым и беспомощным ребенком, который постоянно спотыкается и опираться на который еще очень трудно.

Разум обладает одной особенностью, которой нет у предыдущих органов чувств. Разум — это свойство человека, а человек — это не просто очередной вид живых существ Биосферы. Человек — это переходная форма между земной жизнью и жизнью космической [23], своего рода кистеперая рыба. Разум — это специфический инструмент, необходимый именно для того, чтобы выбраться из Биосферы в сообщество космических цивилизаций. Уже поэтому он не может быть поставлен на одну полку с предыдущими пятью чувствами. Следовательно, разум — не просто очередная ступень развития познания материи, а ступень качественно более значимая, мощная и высокая. Поэтому, наряду со своим подобием чувствам, разум обладает принципиальным отличием от всех чувств. Тем более, что разум не развивается в человеке биологически автоматически, как остальные пять органов чувств. Для его формирования обязательно необходима социальная среда. Получается, что разум, с одной стороны, индивидуальное «чувство», а с другой — исключительно коллективное. Поэтому развить разум до предельного совершенства, не развивая параллельно общество и его социальную структуру, невозможно. Совершенство разума и совершенство общества — две стороны одной медали [23]. Поэтому попытки восточных религий создать технологию индивидуального развития были обречены на отставание развития разума от развития духа. Это была попытка перепрыгнуть через ступень развития, перейти в 10-й класс, не пройдя обучение в 9-м.

Дух

Но сколь бы фантастическими ни были потенциальные возможности шестого канала восприятия мира — мышления, они конечны и ограничены пространственными и временными рамками Метагалактик. По современным оценкам, это порядка 10–15 млрд лет и 10^{28} см. А поскольку мир бесконечен, то возникает естественный вопрос: есть ли у человека возможность подняться над всеми шестью способами восприятия мира и проникнуть в бесконечность? Религиозная практика подсказывает, что такую возможность человек имеет, ибо он является частью бесконечного мира и как его часть может обладать (согласно голографическим свойствам) всеми основными свойствами мира, в том числе и свойством бесконечности, и свойством ее познания. Традиционно принято называть это свойство человека его духом, который является частью мирового Духа (Духа Святага, как говорится в христианской религии; Его Духа, как говорится в исламе; Атмана, как говорится в индуизме и т.п.). Именно поэтому мы имеем теоретическое право не замыкать нашу схему масштабным горизонтом Метагалактики и максимонной средой (см. рис. 3), а расширить ее в обе стороны в бесконечность (рис. 4).

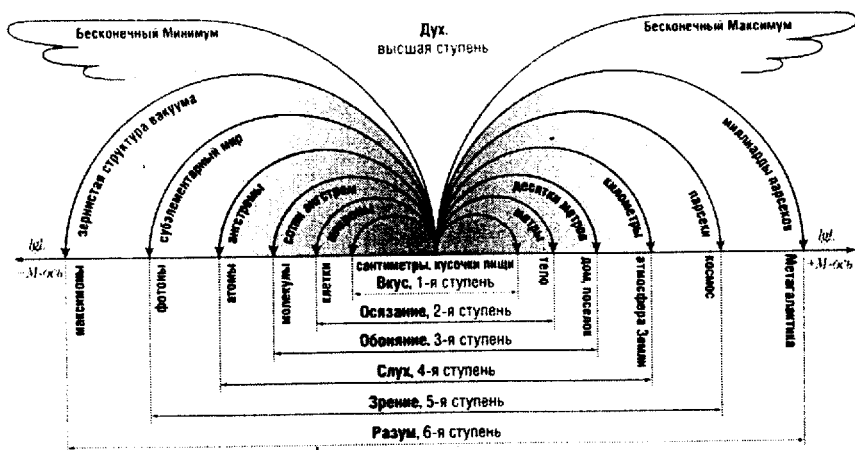

Рис. 4. На крыльях Духа.

Дух в этой ситуации объемлет бесконечность мира и напрямую выводит людей на Бога. Этого не может сделать ни один из шести каналов (ни чувства, ни разум). Поэтому требование некоторых людей к «осязаемости» божественной сущности мира можно сравнить с требованием слепых, чтобы им объяснили, какого вкуса красный свет, как звучит солнце и можно ли потрогать зарю. Духовное прозрение невозможно редуцировать ни в чувственные образы, ни в логические схемы разума. Если человек ни разу в жизни не испытал духовного прозрения, если он безнадежно «слеп» духовно от рождения, его не убедить никакими доводами, что духовный мир — реальность, причем реальность высшая. Как не убедить крота, что кроме норы есть и чудесный мир леса, есть звездное небо и красота вечернего заката. Духовно слепые люди, как говорит индуизм, убили в себе Атмана, или, как говорит христианство, убили в себе душу. Материальный мир, искаженный несовершенным восприятием зачаточного разума, они считают единственной реальностью, а свою жизнь загоняют в жесткие рамки временного бытия «рождение–смерть». Почему это происходит с некоторыми людьми? Откуда такая духовная слепота? Этот вопрос настолько сложен и многогранен, что требует отдельного исследования. Но если такие люди обладают строгой логикой мышления, им можно задать один очень простой вопрос: на каком основании вы ставите предел развитию материи? Чем ваша модель конечной Вселенной, ограниченной границами Метагалактики, методологически лучше модели древних, в которой весь мир замыкался в пределах плоской земли под семью небесными куполами? А если вы по-настоящему логически «справедливы», то должны предположить, что за границами разума есть еще один вид восприятия мира. Назовите его, как хотите, можете не использовать традиционное и очень древнее название — духовность, но все равно этот логически неизбежный способ восприятия бесконечного мира будет обладать всеми качествами духовности. И все равно, строя масштабную схему уровней познания для самопознающего, развивающегося субъекта Вселенной, человека, вы вынуждены будете в ней добавить в обе стороны крылья духа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Альбедиль М.Ф. Индуизм: Творящие ритмы. СПб.: Азбука-классика, Петербургское Востоковедение, 2004.
2. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М.: Российское библейское общество, 2002.
3. Брихадараньяка Упанишада // Упанишады. Книга 1. М.: Ладомир. 1991.
4. Вышеславцев Б.П. Вечное в русской философии. Нью-Йорк: Изд-во имени Чехова, 1955.
5. Джатаки: избранные рассказы о прошлых жизнях Будды. СПб.: МЭОО «Возрождение» — Культурный центр «Уддияна», 2003.
6. Дхаммапада. Пенза: Алмазное сердце, 2003.
7. Иванова Л.В. Индуизм, М.: Иванова Л.В., 2003.
8. Иллюстрированная энциклопедическая библиотека под ред. В. Бутромеева, М.-Рыбинск: Де-конт+, Рыбинский дом печати, 1996.
9. Касевич В.Б. Буддизм. Картина мира. Язык. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2004..
10. Коран. М.: РИПОЛ КЛАССИК, 2003.
11. Махабхарата. Рамаана. М.: Художественная литература, 1974.
12. Метц В. Просветленные: Буддизм // Религии мира. М.: Бел-факс, 1994. С. 222–244.
13. Религии мира. М.: Белфакс, 1994.
14. Ригведа. Мандалы I–IV. М.: Наука, 1999.
15. Ригведа. Мандалы IX–X. М.: Наука, 1999.
16. Спасский А. История догматических движений в эпоху Вселенских соборов. Сергиев Посад, 1914.
17. Сухонос С.И. Вселенская сила нравственности, М.: Новый Центр, 2005.
18. Сухонос С.И. Гармония чувств // Человек в масштабе Вселенной. М.: Новый Центр, 2004.
19. Сухонос С.И. Жизнь в масштабе Вселенной // Человек в масштабе Вселенной. М.: Новый Центр, 2004.
20. Сухонос С.И. Кипящий вакуум Вселенной. Гипотеза о причинах гравитации. М.: Новый Центр, 2000.
21. Сухонос С.И. Масштабная гармония Вселенной. М.: Новый Центр, 2002.
22. Сухонос С.И. Масштабная гармония чувств В Кн.: Человек в масштабе Вселенной. М.: Новый центр, 2004.
23. Сухонос С.И. Рождение разума. В рукописи.
24. Тибетская «Книга мертвых». Бардо Тхёдол. М.: ЭКСМО, 2005.
25. Тихомиров Л.А. Религиозно-философские основы истории. М.: Москва, 1997.
26. Упанишады // Упанишады. Книга 2. М.: Ладомир, 1991.
27. Фламарион К. История неба. М.: Золотой век, 1994.
28. Чхандогья Упанишада // Упанишады. Книга 3. М.: Ладомир. 1991.
29. Эрман В.Г. Ригведа // БСЭ, 3-е изд. Т. 22. Стб. 249, 250.
30. Эррикер К. Буддизм. М.: ФАИР-ПРЕСС. 2003.

Сухонос Сергей Иванович родился в 1950 году в г. Волгограде. Создатель и руководитель нескольких инновационных предприятий. Исследователь законов устройства Вселенной и общества. Автор открытия периодичности масштабной структуры Вселенной и единой логики развития цивилизаций. Кандидат технических наук, автор многих научных публикаций в России и за рубежом, в том числе книг:

*«Россия в XXI веке: Проблемы национального самосознания» (1997),
«Масштабная гармония Вселенной» (2000),
«Кипящий вакуум Вселенной. Гипотеза о причинах гравитации» (2000),
«Российский ренессанс в XXI веке» (2001),
«Масштабный эффект — неразгаданная угроза» (2001),
«Гравитационные „бублики“, или „Вихри эфирные веют над нами“» (2002),
«Русское дело» (2003),
«Человек в масштабе Вселенной» (2004),
«Вселенская сила нравственности» (2005).*

В настоящее время работает над серией книг «Будущее человечества»:

- 1. «Анатомия человечества. Матрица социальных типов».*
- 2. «Максимум жизни. Закон любви и эволюции».*
- 3. «Алгоритм цивилизации. Циклы развития».*
- 4. «Вечная душа. Пять вопросов к мировым религиям».*
- 5. «Силы России. Прошлое, настоящее, будущее».*
- 6. «Русский характер. Вопросы национального самосознания».*
- 7. «Рождение разума. Глобальная цель человечества».*

